

ЭДМОНД
ГАМИЛЬТОН

ЗВЕЗДНЫЕ
КОРОЛИ

ТАДЖИКСА

ЧУПДАЙГЕ В СЕРУУ

ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ

НЕВЕРОЯТНЫЙ МИР
ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ
ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗВЕЗДЫ
СОКРОВИЩЕ ГРОМОВОЙ ЛУНЫ

БИТВА ЗА ЗВЕЗДЫ

ЗВЕЗДА ЖИЗНИ
БИТВА ЗА ЗВЕЗДЫ
РАЗРУШИТЕЛЬ СОЛНЦ

ХРАНИТЕЛИ ЗВЕЗД

ГОРОД НА КРАЮ СВЕТА
ХРАНИТЕЛИ ЗВЕЗД
КАК ТАМ, В НЕБЕСАХ?
МОИ БЕДНЫЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ НЕРВЫ
ГОСТИНИЦА ВНЕ НАШЕГО МИРА
ДЕТИ СОЛНЦА

МИР ЗВЕЗДНЫХ ВОЛКОВ

ГАЛАКТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ
ЗАКРЫТЫЕ МИРЫ
МИР ЗВЕЗДНЫХ ВОЛКОВ
ДОЛИНА СОЗДАНИЯ

ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН

**ЗВЕЗДНЫЕ
КОРОЛИ**

МОСКВА
«ЭКСМО»
1997

ББК 84.7США
Г 18

Разработка серийного оформления
художника *С. В. Курбатова*

Серия основана в 1997 году

Иллюстрации художника *И. В. Варавина*

Составитель *С. Сухинов*

Г 18 **Гамильтон Э.**
Звездные короли: Фантастические романы и повес-
ти. — М.: ЭКСМО, 1997.— 480 с. (Серия «Стальная Кры-
са»).

ISBN 5-85585-935-5

Бескрайние просторы галактик, противостояние могущественных звезд-
ных империй, жестокие столкновения космических армад. Все это — в
ярких и динамичных произведениях, героями которых являются сильные
и обаятельные люди. Мастерство, с которым Эдмонду Гамильтону уда-
лось реализовать свои грандиозные замыслы, создало ему добрую славу
основоположника приключенческой фантастики.

Г 4703040100—011
ЛР 061309—97

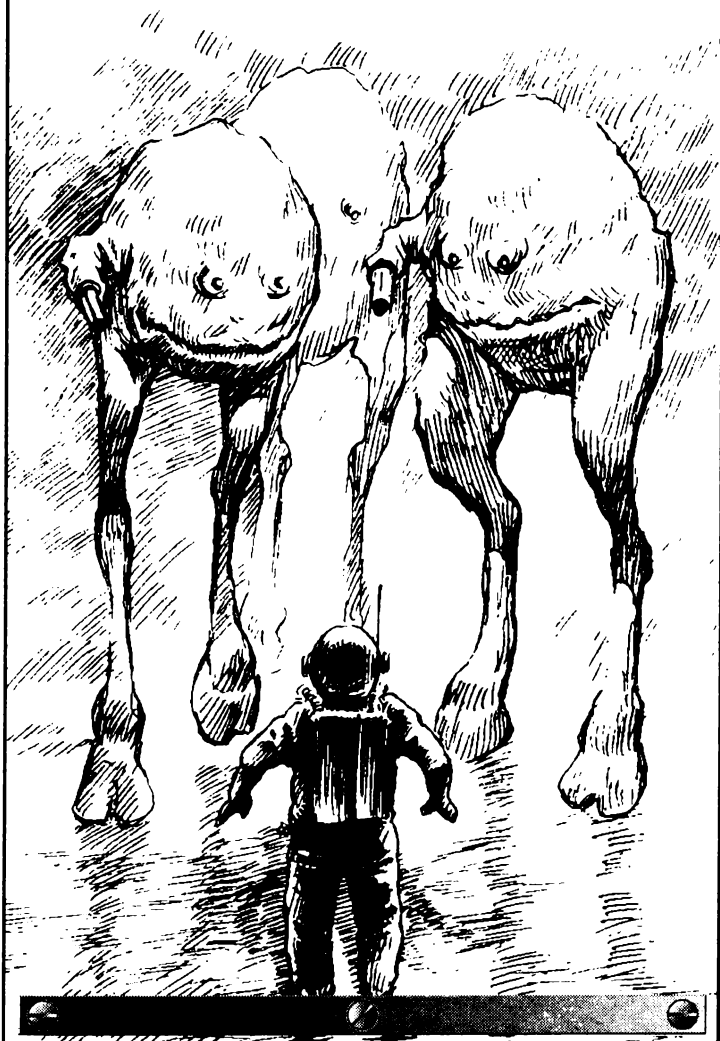
ББК 84.7США

ISBN 5-85585-935-5

© ЗАО издательство «ЭКСМО», 1997 г.
© Перевод З. Бобырь, О. Артамонов, 1997 г.
© Среднесловие С. Сухинов, 1997 г.

НЕВЕРОЯТНЫЙ МИР

РАССКАЗ

Тускло-красная планета увеличивалась в небе с ужасающей быстротой. Ракета падала на нее. Хвостовые дюзы изрыгали пламя, чтобы замедлить падение. Пронзительный высокий звук рассекаемого воздуха оглушал двух человек внутри ракеты.

Молодой Бретт Лестер ощутил тошноту, налегая на спутавшиеся ремни стабилизатора. Он сделал над собою усилие и попытался поглядеть вниз, на поверхность Марса. Он увидел плоскую красную равнину с расплывчатым черным пятном на севере. Хоскинс, занимавший кресло пилота, яростно боролся, чтобы удержать ракету от вращения. Его широкое умное лицо превратилось в напряженную маску, а короткие пальцы бегали по рычагам управления. А потом был последний взрыв, потрясший мозги Лестера, — резкий, оглушительный толчок, потом оцепенелое молчание...

Они были на Марсе.

Лестер понял это, и его охватил ужас. Впервые люди покинули Землю и очутились на другой планете. Он старался подобрать слова, достойные этого исторического момента. Но первым заговорил Хоскинс. Старший инженер осторожно ощупывал ногу, и на лице его отразилось облегчение.

— Кажется, мой нарыв сейчас прорвался, — сказал он.

Лестер был ошарашен и возмущен.

— Ваш нарыв! — воскликнул он. — Вот мы здесь первые! На Марсе! А о чем вы заговорили прежде всего? О своем нарыве!

Хоскинс взглянул на него и проворчал:

— Этот нарыв мучил меня всю неделю. Попробуйте посидеть на нарыве, а потом скажите, как вам это понравится...

— Хорошо, хорошо, забудем об этом! — вскричал Лестер возбужденно. — Мы на Марсе, человече! Доходит ли это до вашего тупого, лишенного воображения мозга?

Хоскинс выглянул из окна. Сквозь толстые кварцевые стекла была видна только пустыня ползучего красного песка, странствующих дюн и гребней.

— Да, мы сделали это, — сказал Хоскинс равнодушно. — И если мы вернемся благополучно, это даст кое-что для науки о звездоплавании.

— Вы только об этом и думаете? — спросил Лестер. — Ведь здесь перед нами целый неизвестный мир...

Хоскинс пожал своими широкими плечами.

— Он не неизвестен. Мы знаем от астрономов, на что должен быть похож Марс: пустынная планета, где очень мало кислорода, совсем нет воды и собачий холод.

— Но мы не знаем, какие живые существа можно встретить здесь! — вскричал Лестер с юношеским энтузиазмом.

Хоскинс усмехнулся:

— Вы, должно быть, начитались этих диких псевдонаучных историй, какие сейчас выходят по сотню в неделю, об этих красных жукоглазых марсианах, об ужасных чудовищах и так далее?

Лестер покраснел:

— Ну да, я, конечно, прочел кучу историй... Собственно говоря, это и заставило меня заинтересоваться ракетной механикой.

Старший инженер фыркнул.

— Ну ладно, можете забыть о своих глазастых марсианах и обо всем прочем. Вы должны знать, что в этом мире слишком холодно, а атмосферы слишком мало, чтобы поддерживать жизнь живых существ.

— Знаю, — согласился Лестер. — Но я, можно сказать, надеялся, что можно будет найти...

— Забудьте, — посоветовал Хоскинс. — Здесь нет ничего, кроме, может быть, каких-либо лишайников.

— Но нельзя ли нам выйти? — горячо спросил Лестер. — Я бы хотел посмотреть...

Старший опять пожал плечами.

— Хорошо. Нам понадобятся фетровые костюмы и кислородные маски, вы это знаете. А сначала я сделаю пробу воздуха.

Он возился с приборами. Юный Лестер продолжал жадно вглядываться в пурпурную пустыню, видневшуюся вокруг. Она, по крайней мере, выглядела в точности так, как он и ожидал: мрачная равнина красного песка, чем-то схожего с земным, кроме цвета. Крутящиеся песчаные смерчи вставали там и здесь, а с неба разливался медный свет уменьшавшегося Солнца. Он обернулся, услышав удивленное восклицание Хоскинса:

— Не могу понять! Прибор показывает, что воздух здесь почти такой же плотный, теплый и насыщенный кислородом, как и на Земле!

Даже Лестер знал, что это невозможно.

— Вы ошиблись! Дайте я попробую.

Он получил те же результаты. Воздух снаружи, как говорил прибор, был лишь немногим прохладнее земного и содержал столько же кислорода.

— С ума сойти! — воскликнул Хоскинс. — Здешние условия, должно быть, сбили прибор с толку. Это невозможно...

— Откроем дверь и посмотрим, — предложил Лестер.

Они попробовали чуточку приоткрыть дверь, готовясь снова захлопнуть ее, если воздух снаружи окажется непригодным для дыхания... Они были изумлены: прибор не солгал. Проникший в кабину воздух был теплым и показался им совершенно похожим на земной.

Они широко открыли дверь и вышли из ракеты на красный песок. Казалось, стоял погожий октябрьский день. Ласково светило медное Солнце, а ветерок был прохладным и свежим.

— Святители! Значит, астрономы ошиблись! — воскликнул Хоскинс.

— Но все равно, это невозможно. Как может такая ма-

ленькая планета, как Марс, сохранить свою атмосферу и как эта атмосфера может быть такой теплой?

Сделав несколько пробных шагов, они почувствовали, что шаги их стали странно плывущими и что двигаться они могут сравнительно легко. Но теплота и кислород продолжали оставаться загадкой.

— Клянусь, все это выше моих сил! — пробормотал Хоскинс. — По всем законам астрономии и физики Марс должен быть совершенно не таким...

Глаза у Лестера заблестели:

— Если здесь тепло и есть воздух и вода, то могут найтись, в конце концов, и живые существа!

Хоскинс фыркнул:

— Ваши жукоглазые марсиане из рассказов? Я думал, вы уже забыли об этих глупостях.

— А я все-таки надеюсь, что здесь должна быть какая-то жизнь, — настаивал Лестер. — Когда мы селились, я видел на севере большое черное пятно. Что бы это могло быть?

— Наверно, выход темных горных пород на поверхность, — предположил Хоскинс. — Мы можем посмотреть с вершины, вот с этого песчаного холма.

Они взобрались на красный гребень, скользя ногами по песку, и оцепенели от удивления при виде неожиданного сходства пейзажа с земным.

Стратонавты стояли на гребне песчаного холма. Отсюда им была видна пустыня на многие мили к северу в сторону черного пятна. Но они не смотрели туда. Их внимание было приковано к четырем фигурам, которые двигались по песку невдалеке от них. Фигуры остановились и направились к земным людям.

Четыре фигуры были, несомненно, человекообразными существами. Но они не походили на земных людей. У них была красная кожа, безволосый куполообразный череп, выпуклая грудная клетка и ходулеобразные ноги. На них красовались сложные доспехи из ремней, на груди у каждого висела блестящая металлическая трубка.

Лица их были похожи на земные, несмотря на красный цвет кожи и торжественно-безжизненное выражение. Но

глаза совсем не земные. Эти глаза были выпуклыми, со множеством граней, как у насекомых.

— Я брежу! — взвизгнул Хоскинс. — Это, наверно, от толчка! Я вижу четырех красных жукоглазых людей. И они идут прямо к нам!

— Я тоже вижу, — задохнулся Лестер. — Но они не могут быть правдой...

Четверо жукоглазых марсиан молча остановились в нескольких футах от путешественников. Потом один из марсиан заговорил.

— Алло, чужестранцы! — окликнул он пилотов на чистом английском языке. — Возвращаетесь в город?

Хоскинс взглянул на Лестера, Лестер взглянул на Хоскинса. Потом старший инженер тихо засмеялся:

— Это показывает, насколько легко при толчке появляются различные иллюзии. Ущипните меня, Бретт!

Лестер протянул руку и щипнул. У инженера вырвался крик боли. Четверо красных жукоглазых марсиан смотрели на них несколько удивленно.

— Что, собственно, с вами, ребята? — спросил тот, который уже говорил. — С ума сошли или что-нибудь такое?..

— Значит, он существует и говорит по-английски, — с трудом произнес Хоскинс. — Вы видите и слышите его, не правда ли?

— Да-да, — дрожащим голосом отозвался Лестер. — Я вижу и слышу, но все еще не верю.

— Разрешите, я представлюсь вам, ребята, — сказал первый из марсиан. — Меня зовут Ард Барк. А вас?

Они смущенно назвали себя. Марсианин представил своих спутников.

— А это мои друзья: Ок Вок, Зинг Зау и Му Ку.

— Как, черт возьми, вы ухитряетесь удерживать в памяти свои имена? — спросил Лестер, говоря первое, что пришло ему в закружившиеся мозги.

Красное лицо Ард Барка потемнело.

— Нам было нелегко с именами, я должен сознаться... Почему, черт возьми, нас не называли как-нибудь поудобней?

Ни Лестер, ни Хоскинс не смогли на это ответить. Ард Барк любезно продолжал:

— Вы выглядите новенькими, ребята. Когда вы появились?

— Только... только что, — неуверенно ответил Лестер.

— Я так и думал, — заметил Ард Барк. — Таких, как вы, я еще не видел. Ну ладно, пойдемте в город.

Хоскинс и Лестер были озадачены. Значит, это и был город — та расплывчатая темная масса на севере. С этого расстояния он казался разнородной смесью фантастически переменчивых архитектурных форм со всевозможными видами башенок, куполов и минаретов, выделявшихся на фоне медного неба.

Двое жителей Земли были так потрясены неожиданностями, что только через несколько минут сообразили, что идут с Ард Барком и другими красными марсианами к далекому городу. Хоскинс шепнул на ухо Лестеру:

— Это слишком много для нас: жукоглазые марсиане, потом город...

— Вы не думаете, что мы разбились при посадке и что все это что-нибудь вроде загробной жизни? — яростно спросил его Лестер.

Хоскинс запыхтел:

— Не похоже на загробную жизнь. Кроме того, будь я мертвым, мои нарывы не болели бы сейчас.

Один из марсиан, это мог быть Ок Вок или Му Ку, указал вдаль. Прямо к ним мчалось чудовище, какое можно увидеть только в кошмарном сне. Это было чешуйчатое зеленое существо величиною со слона, похожее на помесь дракона с крокодилом. Оно бежало на десяти коротких ножках. Его огромные разинутые челюсти открывали ряд страшных белых зубов. Ард Барк выхватил металлическую трубку, висевшую у него на поясе, и направил ее на чудовище. Из трубки вырвался блестящий белый луч и ударил в животное. Зеленое чудовище отпрянуло и умчалось.

— Что... что это такое? — дрожащим голосом спросил Хоскинс.

— Вульп, — проворчал Ард Барк, пряча металлическую трубку. — Проклятые твари!

— А каким это лучом вы прогнали его? — спросил Лестер.

— Ну, это считается разрушающим лучом, — ответил

Ард Барк. — Собственно говоря, он ничего не разрушает. Это самый обыкновенный безвредный луч, но вульпы от него удирают.

Лестер удивленно взглянул на него:

— Но если это считается разрушающим лучом, почему он не действует?

Ард Барк фыркнул:

— Потому что парень, который его выдумал, ничего не понимал в науке. Как может человек, ничего не понимающий в науке, придумать разрушающий луч?

Ок Вок подтверждающе кивнул:

— Это верно. Мы пользуемся ими как сигналами. Это все, на что они годятся.

Лестер опять переглянулся с Хоскинсом. К этому времени они уже подходили к городу, и Арк Барк указал на большой аэродром на его окраине. На его гладком асфальте стояли сотни межпланетных кораблей самых различных конструкций: одни были цилиндрические, другие стреловидные, торпедообразные или дискообразные. Вид у них был очень внушительный, но Ард Барк насмешливо фыркнул.

— Вот вам еще пример, — сказал он. — Мы получили столько межпланетных кораблей, но ни один из них не поднимается ни на вершок, потому что господа, которые их выдумывали, были недостаточно учеными, чтобы заставить их работать. Ну, вот мы вернулись в город. Вам куда теперь?

— Нам... Нам нужно осмотреться, — пробормотал Лестер.

Марсианская столица имела поистине поражающий вид. Она состояла из нескольких довольно больших городов, стоявших бок о бок, и все они были различного архитектурного стиля. В той части, куда они вошли, стояли черные каменные здания, приземистые и массивные, очень древнего вида. За ними Лестер мог заметить секцию из прекрасных прозрачных полусфер, окруженных куполами. Рядом была секция блестящих шестиугольных хромированных башен, дальше — секция высоких медных конусов, а еще дальше — секция построек, похожих на вертикальные серебряные цилиндры.

Еще удивительнее этого фантастического многообразия незнакомых архитектур был разношерстный характер толпы на улицах. А толпа здесь была большая. Но лишь часть ее состояла из красных жукоглазых людей вроде Ард Барка и его товарищей. Остальные принадлежали к различным видам, резко отличающимся друг от друга формой, размером и цветом.

Ошеломленные глаза Лестера различали марсиан, возвышающихся над толпой на двадцать футов и шестируких; марсиан, похожих на маленьких безруких комариков; марсиан четырехглазых, трехглазых и марсиан совсем безглазых, но со щупальцами, вырастающими из лица; синих, черных, желтых и фиолетовых марсиан, не говоря уже о марсианах неопределенных оттенков: анилино-красного, вишневого, бурого цвета и марсиан прозрачных.

Эта удивительная толпа носила самые разнообразные наряды, от простого набора ремней, как у жукоглазых красных марсиан, до шелковых одеяний, блестящих, как драгоценные камни. У многих были мечи или кинжалы, но большинство, по-видимому, было вооружено лучевыми трубками или ружьями.

Удивительнее всего было, что женщины, все без исключения, были гораздо привлекательнее мужчин. Действительно, Лестер заметил, что любая марсианка, бурая, зеленая, синяя или красная, могла быть образцом земной красоты.

Хоскинс, разинув рот, смотрел кругом:

— Откуда все они явились?

Ард Барк поглядел на него:

— Что вы хотите сказать? Они появились так же, как и вы.

— Не понимаю, — пробормотал Хоскинс. — Ничего не понимаю! Не хочу понимать. Мне одного хочется: вернуться на Землю! Идемте, Лестер.

Он схватил Лестера за руки. Но тут вмешался Ард Барк. Высокий красный жукоглазый человек смотрел на них с неожиданным подозрением.

— Объясните, — продребезжал Арк Барк. — Вы хотите сказать, что вы двое не созданы здесь, как все остальные? Что вы хотите вернуться на Землю?

— Ну да, — вскричал Лестер. Торопливо и гордо он объяснил: — Мы были слишком поражены, чтобы сказать вам сразу. Но мы — первые люди с Земли, посетившие эту планету.

— Люди с Земли! — вскричал Ард Барк. Глаза его горели, и голос поднялся до визга. — **ЛЮДИ С ЗЕМЛИ!**

Над пестрой, фантастической толпой, наполнявшей улицы, как бы поднялась внезапная буря. Зеленые, красные, синие и желтые марсиане столпились вокруг двух путешественников в неожиданно яростном возбуждении.

— Вы уверены, вы совершенно уверены, что вы оба явились с Земли? — спросил Ард Барк со странным отчаянием.

— Конечно, — гордо ответил Лестер. Он наконец нашел возможность произнести несколько исторических слов. — Друзья с Марса! — начал он. — При таком непредвиденном случае...

— Они с Земли! Держи их, ребята! — завопил Ок Вок.

И с оглушительным ревом вся толпа кинулась на Лестера и Хоскинса.

Сбитые с ног, отбиваясь от множества рук, протянувшихся схватить их, Лестер и его товарищ спаслись от неминуемой гибели только потому, что нападавших было слишком много. Они забарахтались, стараясь выбраться из толпы, и слышали громовой голос Ард Барка, унимавшего толпу:

— Погодите, ребята! Не нужно убивать сейчас же. Отведем их к Суперам. Пусть Суперы придумают, как лучше казнить землян.

Лестера и Хоскинса грубо подняли на ноги. Они ужаснулись, увидев злое блеск в глазах марсианской толпы.

— Не пробуйте удрать, вы оба! — резко прикрикнул на них Ард Барк. — Вы сейчас отправитесь к Суперам. Они назначат вам самую жестокую кару за ваши преступления.

— Какие преступления? — слабо запротестовал Хоскинс. — Что мы вам сделали?

— Как будто вы не знаете! — яростно возразил Ард Барк. — Это вы, грязные люди Земли, создали нас, и вы сами это знаете!

— Создали вас? — изумился Лестер. — О чем, во имя неба, вы говорите?

— Теперь я знаю, — заявил убедительно Хоскинс. — Мы лежим в ракете без сознания. Нарыв или не нарыв — это мне только снится...

Их потащили сквозь враждебную, бешеную толпу марсиан всех размеров, форм и оттенков. Руки, когти, щупальца и кинжалы протягивались к ним со всех сторон. Ненависть к ним была, казалось, всеобщей.

Ард Барк и его товарищи тащили землян все дальше, через дико сменявшиеся части удивительного города, пока не достигли секции, состоявшей из огромных золотых пирамид. Там их втащили в самую большую пирамиду, а толпа последовала за ними.

Внутри были огромные машины, сияющие радуги, целый хаос научного оборудования. Между машинами двигались, производя опыты, или сидели неподвижно, наблюдая, марсиане во много раз уродливее всех тех, кого земляне до сих пор видели, — похожие на осьминогов твари с огромными неподвижными глазами. У каждого было восемь пар щупальцев.

— Это и есть Суперы? — вскричал Лестер, отступая.

— Они самые! Это суперрученные марсиане, — ответил Ард Барк. — И вы это знаете. Ступайте. Вот Аган, верховный ученый.

Их подтолкнули к осьминогообразному существу, которое посмотрело на них неподвижными глазами, а потом проговорило свистящим голосом:

— Моя телепатическая сила сразу же показала мне, что это жители Земли, высадившиеся на нашей планете. Одного зовут Лестер, а другого — Холлинс...

— Хоскинс... — неуверенно поправил инженер.

Осьминогообразный Аган окинул его гневным взглядом:

— Все равно похоже. В конце концов, даже телепатия может ошибиться.

Лестер не сводил глаз с этого создания:

— Суперрученные марсиане с телом, как у осьминогов... Как раз как в том научно-фантастическом рассказе, который я читал...

Аган перебил своим кисло-писклявым голосом:

— Да. Этот-то рассказ и виноват в том, что я здесь...

Челюсть у Хоскинса отвисла.

— Вы хотите сказать, что вы, осьминогие люди, появились здесь потому, что там, на Земле, был написан рассказ о марсианах-осьминогах? Что этот рассказ создал вас?

— Конечно, — огрызнулся осьминог. — Вас это удивляет?

Хоскинс дико засмеялся:

— О нет! Это нас несколько не удивляет. Ничто в этом невероятном мире не удивляет нас больше.

— Заткнитесь, Хоскинс! — приказал Лестер. Он серьезно обратился к Агану: — Объяснимся. Как, скажите во имя всего, рассказ, написанный о марсианах-осьминогах, может создать марсиан-осьминогов здесь, за сорок миллионов миль?

— Я вижу, вы мало знаете о силе воли, — ответил Аган, ловко почесывая свой луковицеобразный череп кончиком щупальца. — Это сделал не только написанный о нас рассказ — это сделал тот факт, что сотни тысяч людей читали этот рассказ и, читая, воображали себе нас.

— Но я не вижу...

— Это очень просто, — нетерпеливо перебил осьминог. — Мысленные излучения — определенная физическая сила, столь же материальная, как и радиоволны, хотя и совершенно другого свойства. При достаточной массовости и интенсивности эти высокочастотные мысленные волны могут сочетать свободные атомы в новую форму. — Он поучительно помахал концом щупальца. — Когда вы упорно думаете о каком-нибудь предмете, вы можете мысленно увидеть его. Правда? Это потому, что излучения вашего мозга на миг соединили свободные атомы в туманную и мгновенную форму того, о чем вы думаете. Форма эта держится в мозгу только мгновенно, а потом исчезает.

Но когда многие тысячи людей представляют себе один и тот же предмет, их соединенные мыслительные излучения настолько сильны, что могут сложить атомы в постоянную форму. Вот почему, когда тысячи земных людей читают о людях-осьминогах и воображают их, то их мыс-

ленные излучения действуют на свободные атомы этой планеты и сочетают их в живые существа, такие, какие себе представляли эти читатели, — в нас.

Лестер попытался возразить:

— Но почему влияние соединенных мыслительных излучений сказалось не на Земле, где находятся все читатели, а именно на Марсе?

— Очень просто, — объяснил Аган. — Мысленные излучения следуют по определенным силовым линиям, вроде магнитных. Линии мысленных сил идут от центра к периферии Солнечной системы, от Земли к Марсу — так что все те странные и нелепые марсиане, которых выдумывают писатели на Земле, автоматически воссозданы здесь из свободных атомов этой планеты.

Лестер взглянул на Ард Барка и на остальных разгневанных жукоглазых людей:

— Значит, все эти различные марсианские расы...

— Все они выдуманы в рассказах земных авторов, — ответил Аган. — И каждый раз, когда рассказ прочтен и сотни читателей вообразили себе его, описанные в нем марсиане возникают здесь... Каждый автор, выдумывая своих марсиан, описывает и их город. Каждый город отличается от других. Вот почему у нас такой беспорядок, так много типов городов и различных видов марсиан.

— Так вот, значит, почему Марс так дьявольски переполнен сейчас! — воскликнул гневно Ард Барк, сверкнув на Лестера и Хоскинса своими выпуклыми глазами. — И все это по вашей вине, люди с Земли! Не пиши вы столько дурацких рассказов, у нас никогда не было бы такой кутерьмы... — Жукоглазый марсианин указал на гневную толпу позади себя. — Посмотрите на эту толпу, на марсиан всех цветов, размеров и форм! Почему, черт возьми, ваши земные писатели не могут удовольствоваться только одним типом марсиан в своих рассказах? Тогда здесь все было бы в порядке. Но нет, каждый проклятый писака должен выдумать еще более дьявольский сорт марсиан! И на планете становится так тесно от всяких странных типов, что никогда не знаешь о какой-нибудь новой твари: страшное ли это чудовище или только новый сорт марсиан?

Ок Вок, стоявший рядом с Ард Барком, добавил и свое яростное обвинение:

— И почему, черт возьми, вы даете нам такие дурацкие имена? Вот смотрите на меня. Ок Вок — как вам нравится такое имя? Оно звучит как предсмертная икота.

Лестер сделал слабую попытку защищаться:

— Но писатели, когда закручивают все эти истории, и читатели, когда читают их, никогда не воображают, что создают здесь вас...

— То-то и плохо! Вы, кажется, там, на Земле, ничего не знаете! — фыркнул Аган. — Возьмите нас, например. Мы описаны как сверхчученые марсиане с огромными мозгами и непревзойденными научными познаниями. Но когда мы появились здесь, мы не смыслили в науках ни аза!

— Как так? — изумился Лестер. — Если автор описал вас как обладающих большими научными познаниями...

— Ах! Но сам-то автор не понимал в науках ровно ничего, — возразил Аган. — Он толком не мог сказать о наших научных возможностях, потому что сам был таким круглым невеждой, какого можно только себе представить!

Хоскинс оглядел зал с машинами и осьминогими экспериментаторами:

— Но вы, кажется, несколько смыслите в науках?

— Это только потому, — ответил Аган, — что у нас, к счастью, большие мозги. Поэтому мы научились сами. Все наши знания мы получили именно так. Ваш автор никогда не смог бы дать их нам, так как я сомневаюсь, чтобы он знал разницу между нейтроном и новой звездой.

— В том-то и дело, — мрачно согласился Ард Барк, — что они ничего не смыслят в науках, так что все сверхнаучные штуки, которые они выдумывают, не могут работать. Как разрушительные лучи, которыми мы якобы обладаем: они и мухи не убьют! А ваши чудесные межпланетные корабли? Они так непрактичны, что не родился еще человек, способный поднять их в воздух.

Лестера осветила внезапная догадка:

— Вы, наверное, на многих языках разговариваете?

Аган сделал утвердительный жест.

— Да, нам известны языки всех земных авторов, пишущих романы и рассказы о Марсе. Эти языки мы знаем.

— Кроме шестиглазых людей, — вставил Ард Барк.

— Верно, — согласился осьминог и обратился к Лестеру: — Кажется, на Земле был автор, которому захотелось быть реалистичным. Вместо того чтобы заставить своих марсиан, желтых и шестиглазых, говорить по-английски, он заставил их лопотать что-то вроде: «квампс ump гуху» и прочую чепуху. Так что все эти желтые бедняги слоняются здесь, бормоча друг другу «квампс ump гуху». Они сами не понимают, что это значит, да и никто не знает.

Ард Барк сделал нетерпеливое движение:

— Это все ни к чему, Аган. Весь вопрос в том, что делать с этими двумя людьми с Земли. Как их казнить? Нужно придумать что-нибудь оригинальное и хорошее.

Зинг Зау, второй из жукоглазых, выдвинул предложение:

— Почему бы не отдать их десятиногим пурпурным людям? Эти пурпурные парни — знатоки в пытках. Все их время уходит на кошмарные выдумки, угрозы и злобные взгляды друг на друга. Очевидно, автор был не в себе, когда придумывал их.

Лестер задрожал. Было безумием думать, что его убьют марсиане, созданные мысленными силами. Но эти твари, несмотря на свое странное происхождение, были такими же реальными, как и он сам, и вполне могли сделать это.

— Зачем вам убивать нас? — закричал он. — В конце концов, вы должны быть благодарны земным людям: не будь рассказов, и вас не было бы здесь!

У Ард Барка вырвался гневный возглас:

— Но почему, черт возьми, вы делаете нас такими страшными уродами? Зачем вам понадобилось давать нам эти жучьи глаза? Не думаю, чтобы вам самим понравилось ходить с глазами, как у жуков.

— Да и вы бы не порадовались, имея восемь щупальцев вместо приличных рук и ног, — с досадой добавил Аган. — Как вы думаете, шутка ли ходить на щупальцах? Попробовали бы сами!..

— Да, а как насчет дьявольской погоды, которую вы делаете здесь? — с упреком воскликнул Ок Вок.

— Погода? — повторил Лестер в недоумении. — Боже мой! Неужели вы хотите сказать, что и погода следует историям, которые пишутся на Земле?

— Ну да! Мысленные силы легко сдвигают свободные атомы воздуха, — объяснил Аган. — Мы никогда не знаем, какой погоды ожидать в данную минуту. Большинство ваших авторов описывают климат Марса как довольно приличный: теплый и солнечный днем, но слишком холодный ночью. Но вдруг кому-нибудь из них приспичит держаться научной точности, и его рассказ делает Марс таким холодным, каким он должен быть по словам астрономов. Тогда мы чуть не умираем от холода.

— А каналы то появляются, то исчезают, то снова появляются. Очень плохо... — прибавил Ард Барк.

— Значит, каналы есть? — вскричал Хоскинс.

— Иногда есть, иногда нет. Очевидно, в одних рассказах есть каналы, а в других нет. То, что они появляются и исчезают, прямо невыносимо!

Говоря о своих горестях, жукоглазый человек, казалось, взвинтил себя до бешенства.

— Ну что же, Аган? — свирепо спросил он. — Отдать, что ли, этих парней пурпурным людям?

Из толпы, наполнявшей здание, поднялся одобрительный гул. Синие, зеленые и розовые марсиане замахали руками, ногами и щупальцами в знак согласия.

— Погодите! — вскричал Лестер. — Давайте договоримся. Предположим, мы вернемся на Землю и там объявим положение. Может быть, нам удастся принять в рассказах один тип марсиан, один тип погоды и так далее...

Его предложение было сразу же отвергнуто Ард Барком:

— Вам это никогда не удастся. Издатели требуют все новых рассказов о Марсе, все новых марсиан и всяких чудовищ. И так в каждом рассказе!

Ок Вок с жаром накинулся на землян:

— Как жаль, что вы оба не из тех, кто пишет эти проклятые рассказы! Хотел бы я добраться до того парня, который дал мне мое имя! Я бы так ок-вокнул его!

Кто-то из толпы взвизгнул:

— Пурпурные идут!

Лестер и Хоскинс отшатнулись, увидев ужасную группу, ввалившуюся в зал с жадным фырканием. Это были пурпурные существа с десятью конечностями вдоль туловища, как у сороконожки, служившими им и руками и ногами. На конической голове у каждого сверкал единственный глаз, похожий на блюдце. Эти существа размахивали металлическими ножами, скальпелями и щипцами, имевшими зловещий вид.

— Давайте их, — прошипел предводитель пурпурных, устремляя на Лестера и Хоскинса голодный взгляд. — Ребята, и помучаем же мы их! Это первый случай показать, на что мы способны.

Лестер побледнел.

— За что вы хотите мучить нас? — вскричал он, обращаясь к ужасному созданию.

Пурпурный предводитель пожал десятью плечами:

— Такая уж мы порода марсиан, дружок. Это не наша вина. Писака, который выдумал нас, описал нас как мастеров шикарно помучить всякого земного мужчину или женщину, которые попадут нам в руки. — Помолчав, он спросил почти с надеждой: — А не захватили ли вы какой-нибудь прекрасной белокурой профессорской дочки? Нет? Очень жаль. Мы могли бы продемонстрировать кое-какие любительские пытки на прекрасной блондинке...

Пурпурные создания кинулись на Лестера и Хоскинса.

— Это неправда! — закричал Хоскинс. — Я вам говорю: это нам снится!

Но пять пар схвативших его рук не были сном. Земляны уже тащили к шумевшей толпе...

— Погодите минуту! — раздался позади них визгливый голос Агана.

Осьминогий марсианский сверхученый поднимался со своего сиденья. Наступила жуткая минута ожидания, пока он распутывал три своих щупальца, спутавшихся в клубок.

— Проклятые щупальца, вечно подводят меня! — с досадой ворчал он.

Шатаясь, он подполз на своих странных конечностях к пурпурным людям, державшим Лестера и Хоскинса.

— У меня есть идея относительно этих землян, — сказал он. — Мы можем использовать их, чтобы прекратить земные излучения раз и навсегда.

Все марсианские лица в толпе повернулись к Агану.

— Что же это за идеи? — спросил Ард Барк.

Пискливый голос Агана стал еще громче.

— Как вы, конечно, помните, гипповидный стазис нейронной сети головного мозга можно прочесть экстра-электромагнитным лучом, который...

— Хватит! — нетерпеливо перебил Ард Барк. — Что это значит: «как вы, конечно, помните»? Как мы это можем помнить, когда мы этого совсем не знаем? Вы же знаете, что мы не знаем!

— Вы бы могли дать мне случай объяснить мою идею научно! — обиделся Аган. — Во всяком случае, суть вот в чем: мы, Суперы, можем читать в мозгу человека, ввергнутого в гипнотическое состояние, и изучить таким образом все, что этот человек знает. Изучим содержимое мозгов этих субъектов. Они, очевидно, ученые с большими познаниями. Мы можем получить из их мозга такие сведения о Земле, которых не могли бы добиться никаким другим путем.

— А на что это нам? — грубо спросил Ард Барк.

— В этом и заключается моя идея, — ответил Аган. — Если мы будем знать о Земле больше, чем сейчас, то сможем построить машину, которая остановила бы поток мыслительных силовых волн с Земли к Марсу.

Наступило молчание. Толпа обдумывала. Пурпурный человек, державший Лестера, отважился прошептать:

— А потом мы сможем начать мучить их?

Лестер решил использовать последний шанс.

— Мы не позволим вам! — громко сказал он Агану. — Мы будем противиться гипнозу и помешаем вам, если вы не поклянетесь освободить нас и дать возможность вернуться на Землю.

Из пестрой марсианской толпы поднялся протестующий гул.

— Не отпускайте их! Это для нас единственный случай отомстить землянам за все!

Но Аган спокойно возразил:

— А что, если отпустить их? Разве это не лучше, чем постоянно страдать от земных авторов и от их рассказов? Разве нам нужны новые марсиане разного вида? Разве вы хотите, чтобы погода вечно менялась, как сейчас? Это для нас случай прекратить все неприятности раз и навсегда.

Его доводы убедили всех. Неохотно, но марсиане согласились, хотя пурпурные отчаянно настаивали на пытках.

— Соглашайтесь, и мы позволим вам вернуться к вашей ракете, — обратился Аган к Лестеру и Хоскинсу. — Вам нужно только войти вот в этот аппарат и настроить свой мозг на подчинение.

— Пойдемте, Хоскинс, — прошептал Лестер. — Это наш единственный шанс выбраться с сумасшедшей планеты.

Они осторожно вошли в машину. Из большой линзы на них сверху полился голубой свет. Лестер почувствовал, что его мозг затмевается под влиянием какой-то силы. Он потерял сознание.

Очнувшись, он увидел Хоскинса и себя все еще в машине. Но поток света был выключен. Аган и другие осьминогие сверхученые потрясали пачкой тонких металлических листков, покрытых какими-то значками.

— Мы получили! Опыт блестяще удался! — возбужденно кричал Аган.

— Вы получили достаточно сведений о Земле, чтобы остановить поток силовых линий с Земли на Марс? — спросил Хоскинс.

Огромные глаза Агана торжествующе сверкнули:

— Я могу сделать и больше того!..

— Мы можем идти? — настойчиво спросил Лестер. — Вы обещали.

— Да, можете идти к ракете и возвращаться на свою Землю, — буркнул Аган.

А Ард Барк прибавил кисло:

— И не являйтесь больше на Марс, если желаете себе добра...

Десятиногий пурпурный предводитель сделал последнее отчаянное усилие.

— Вы все-таки даете им уйти без всяких пыток? — жалобно пропищал он. В единственном его глазу стояли слезы. — Как же нам быть? Кого же помучить?

— Он прав, нельзя упускать единственный случай отомстить землянам! — гневно воскликнул Ок Вок.

— Мы дали обещание и должны сдержать его! — твердо заявил Аган, и глаза его сверкали. — Не бойтесь, теперь мы отомстим землянам сполна.

Толпа расступилась, образуя проход. Ард Барк указал на него Лестеру и Хоскинсу.

— Ступайте, пока можно!

Оба жителя Земли прошли, спотыкаясь, сквозь толпу, поминутно ожидая, что их схватят. Потом они бешено помчались сквозь странные, разнообразные секции фантастического города. Они не замедлили бег даже в красной пустыне и очнулись только тогда, когда достигли металлического корпуса ракеты, вкатились внутрь и захлопнули за собой тяжелую металлическую дверь.

— Ради самого Бога, удерем поскорей! — произнес, задыхаясь, Хоскинс, включая циклотроны. — Я уже не ожидал, что они выпустят нас.

— Я тоже, — подтвердил Лестер, нахмурившись. — Я и сейчас не чувствую себя в безопасности. У Агана был страшно торжествующий тон, который мне не понравился, когда он говорил о мести людям Земли.

Эти слова прервали выхлопы хвостовых дюз. Аппарат устремился вверх. Глубоко вдавив людей в пружинные кресла, он с ревом взвился в медное небо и помчался в свободном пространстве.

Лишь через две недели, когда ракета уже приближалась к Земле, оба путешественника несколько опомнились от потрясения, вызванного их поразительным приключением.

— Нам никогда не поверят, — упорно повторял Хоскинс, — если мы попробуем рассказать, что мысленные силы тысяч читателей создали на Марсе жукоглазых людей и других чудовищ. Нас высмеют.

▲ ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН

— Пожалуй, вы правы, — мрачно согласился Лестер. — Лучше помалкивать.

Ракета спускалась над Нью-Йорком. Хоскинс хотел сесть в Парк-Сентраль, чтобы поразить столицу своим драматическим возвращением.

Но когда снаряд приземлился наконец в парке, его не приветствовал ни один человек. Ожидаемой восторженной толпы не было. Парк был пуст. Межпланетные путешественники вышли на лужайку и изумленно уставились на соседнюю улицу — Пятую авеню.

По улице катился дикий, возбужденный гул. Толпы горожан бежали в настоящей панике. И Хоскинс и Лестер разинули рты, увидев, от кого бежала пораженная ужасом толпа. Это была кучка людей. Они во многом походили на обычных людей Земли, но с четырьмя руками и огромными выпуклыми глазами, как у насекомых!

Лестер остановил одного из бегущих и указал на странные фигуры.

— Откуда, объясните во имя неба, взялись вот эти? — спросил он в ужасе.

Беглец дико покачал головой:

— Никто не знает... Эти твари и другие такие же чудовища появились по всему свету за последнюю неделю. Мы не знаем, откуда они взялись, как и не знаем, кто они...

Лестер побледнел и схватил Хоскинса за плечи:

— Боже мой, так вот что значили слова Агана о близкой мести людям Земли! Те сведения, которые они получили от нас, позволили им не только остановить поток мысленных силовых волн с Земли на Марс, но и обратить его вспять, заставить течь с Марса на Землю!

Хоскинс окаменел от ужаса:

— Значит, эти твари созданы здесь в отместку?

— Марсианами, да! — вскричал Лестер. — Вот их месть. Они там, вверху, черти, пишут теперь рассказы о жукоглазых и четырехруких жителях Земли!

**ЗВЕЗДНЫЙ
СКИТАЛЕЦ**

СРЕДНЕСЛОВИЕ

Ох уж эти американские фантазии, ох уж эти американские фантасты! Жукоглазые и четырехрукие жители Земли — надо же такое придумать. Ну, марсиане или там юпитерианцы — это куда ни шло, им положено быть монстрами, но люди-чудовища, да еще и завоевывающие родную планету... «Но что страннее, что непонятнее всего, это то, как авторы могут брать подобные сюжеты, признаюсь, это уж совсем непостижимо, это точно... нет, нет, совсем не понимаю». Не знаю уж, так бы высказался автор «Вия» и «Мертвых душ», прочитав что-либо подобное «Невероятному миру» — не исключено, что классик выразился бы и покрепче. А может, потер бы руки от удовольствия и поспешно перевернул очередную страницу книжки в ярком, кричащем переплете — ну, что там эти чертовы фантасты еще напридумывали? Никогда подобных захватывающих нелепостей не встречал!

Так получилось, что долгие десятилетия не встречались с американской приключенческой фантастикой и отечественные читатели. Правда, в начале 20-х годов в стране Советов были изданы три первые книги из знаменитой «марсианской» серии Э. Берроуза, но затем «железный занавес» опустился, наглухо отрезав нас от «тлетворного влияния Запада». Пришлось довольствоваться доморощенными «американцами» типа А. Беляева.

И вот начал таять лед «холодной войны», пришла долгожданная «оттепель». В наш скучный и серый мир фантастики, где непугаными стадами бродили седобородые ака-

демики в ермолках и изобретатели с горящими от энтузиазма глазами, немедленно залетели две первые ласточки «из-за бугра». На страницах популярнейшего журнала «Техника—молодежи» появилась повесть Эдмонда Гамильтона «Сокровище Громовой Луны», которая произвела эффект разорвавшейся на партсобрании идеологической бомбы. Помню, как еще мальчишкой я прочитал запоем потрепанные номера «Т-М». На меня пахнуло удивительно ярким миром космических приключений, словно ветром с далекого океана: салуны на Уране, звездные девицы легкого поведения, авантюристы с далеких миров, схватки в погоне за галактическим сокровищем... А чуть позже мне в руки попался журнал «Юный техник» с рассказом того же Гамильтона «Невероятный мир». И кого там только не было! И марсиане всех видов и сортов, и безумные ученые, и разноцветные инопланетянки (разумеется, все до единой поразительные красавицы). Не обошлось и без нашествия на Землю, и без чудовищ, жаждущих крови и пыток, и без нелепых машин и псевдонаучной болтовни... Столько всего в одном небольшом рассказе! Откуда тогда мне было знать, что «Невероятный мир» — это пародия на западную приключенческую фантастику, едко прозванную «космической оперой»!

Увы — нам не привыкать начинать знакомство с каким-либо культурным явлением с пародии на него. Так, долгие годы мы судили о голливудских вестернах лишь по развеселому фильму «Лимонадный Джо», да еще чешского «разлива». И подобных примеров не счесть. Поистине, мы родились в стране, где решено «Кафку сделать былью»!

Разумеется, по произведениям Гамильтона, как по идеологическим лазутчикам, был немедленно нанесен залп из критических орудий. В результате лишь четыре года спустя в издательстве «Иностранная литература» вышел первый (!) сборник англо-американской фантастики. И само собой, в предисловии к нему известный мастер «светлой мечты» А. Казанцев не преминул пнуть ногой Гамильтона — мол, не о том мечтает, не о том! И перед западной приключенческой фантастикой был вновь опущен мощный шлагбаум. Пройдет целых десять лет, прежде чем «фэны»

прочитают еще две «космические оперы», быстро ставшие поистине культовыми: роман А. Нортон «Саргассы в космосе» в блестящем переводе братьев Стругацких и крутую «Неукротимую планету» Г. Гаррисона, не менее удачно переложенную на русский язык Л. Ждановым.

Впрочем, это не совсем верно. Все эти «голодные» полтора десятка лет фэны питались продукцией так называемого самиздата — дурно переведенными романами тех же Нортон, Гаррисона и многих других западных авторов. А началось все это «чтение под одеялом» со знаменитых «Звездных королей», дружно отвергнутых нашими издателями, но старательно размноженных всеми доступными фэнам средствами. Надо ли говорить, что автором этого романа был тот же Эдмонд Гамильтон?

Вот так и получилось, что Гамильтон стал для отечественных читателей как бы «дважды отцом-основателем». Почему он, а не Азимов, Саймак или, скажем, Ван-Вогт? Вопрос, что называется, интересный. Конечно, Гамильтону повезло с переводчицей — все три выше перечисленные произведения перевела поразительно талантливая Зинаида Бобырь. Однако прошло немало времени, и наш массовый читатель фантастики узнал: оказывается, и там, за океаном, этот писатель является признанным патриархом и королем «космической оперы»!

Эдмонд Гамильтон (1904—1977) родился в Йонгстауне, штат Огайо. Мальчик отличался редкими способностями. Уже в 12 лет он начал писать, а в 15 сумел поступить в Вестминстер-колледж, где некоторое время учился на физика. Не закончив его, будущий писатель стал работать клерком на железной дороге. Первый рассказ «Бог-чудовище Мамурта» был опубликован в 1926 году, а спустя еще несколько лет Гамильтон становится маститым и признанным автором.

Влияние Гамильтона на американскую фантастику трудно переоценить. Скажем, для Айзека Азимова он стал нечто вроде крестного отца. Еще в 1929 году будущий создатель «Основания» купил по совету отца дешевенький журнальчик «Воздушные приключения» и с упоением прочитал сериал Гамильтона «Города в небе» — первый в

своей жизни! А затем последовал роман «Разрушители Вселенной», и Азимов навсегда отдал свое сердце миру фантастических историй. Не случайно, составляя свою трехтомную антологию «Перед золотым периодом», Азимов начал ее именно с рассказа Гамильтона «Эволюция доктора Полларда» (кстати, прочитав его 42 года спустя, Азимов с изумлением понял, что помнит рассказ до мельчайших деталей!).

Гамильтону вообще присуще было это редкое свойство — завоевывать сердца читателей. Казалось бы, особых предпосылок для успеха не было — его писательское дарование и сравнить невозможно с мастерством, скажем, Рея Брэдбери, Урсулы Ле Гуин или Роджера Желязны. И тем не менее всю свою долгую творческую жизнь Гамильтон был на виду, пользовался уважением коллег и любовью читателей во многих странах мира. Его перу принадлежат сотни фантастических произведений. В жанре «космической оперы» он заслужил неофициальный титул «короля». Более того, был период в жизни Гамильтона, когда он безраздельно царил в сердцах юных американских фэнов, покорив их многотомной эпопеей о капитане Футуре (1941—1951). Многие из ребят той поры, по свидетельству С. Люндвала, считали этот сериал едва ли не «величайшей литературой всех времен и народов». Конечно, это было некоторым преувеличением, но не зря же Азимов написал свои книги о Счастливчике Старре явно под влиянием бесшабашных похождений капитана Футура!

Творчество Гамильтона условно можно разделить на три периода. В довоенные годы писатель издал бесчисленное количество повестей и рассказов, некоторые из них были объединены в сборники «Вне Вселенной», «Сталкивающиеся светила», «Таркол—повелитель неведомого». Как ни жаль, в это первое собрание сочинений Гамильтона ранние романы не вошли — они изрядно устарели, да и литературный уровень их невысок. Второй период — это уже упомянутый сериал для подростков, созданный для специализированного журнала «Капитан Футур». Взрослому читателю он вряд ли будет интересен, и потому в четырех-

томник включен «для букета» лишь рассказ «Мои бедные железные нервы» в остроумном переводе М. Пухова.

Все лучшее для писателя началось, пожалуй, с 1946 года — он женился на писательнице Ли Бреккет, с которой познакомился в начале сороковых годов в Калифорнии. В обоих фантастах текла частица шотландской крови, оба были талантливы и знамениты — но творчески они были совершенно разными личностями. Ли Бреккет прославилась своими мрачноватыми, романтическими фэнтези — повестями «Драгоценность Барса», «Вуаль Астеллара» и другими, написанными с редким изяществом и глубиной. И Гамильтон был вынужден по-иному взглянуть на себя. Тогда-то и появился рассказ «Невероятный мир», жесткая самопародия и горький итог всему сделанному в литературе. Гамильтон вспоминал: «Писать профессионально я начал лет на десять раньше, чем Ли. Однако мне пришлось чему у нее поучиться. Обычно я заводился и уже не останавливался: поэтому часто выходили непродуманные страницы. Но наличие критика в доме вскоре заставляло меня погасить пыл и возвратиться к тому, что было написано слишком небрежно и поспешно... Для меня это означало идти и переписывать заново. После стольких лет изготовления конвейерной продукции для дешевых журналов это очень благотворно отразилось на моей работе. И я думаю, многие согласятся — мои произведения с той поры приобрели более качественный уровень».

С этим трудно поспорить. Уже в 1947 году появился роман «Звезда жизни», с которого-то и начался третий, самый плодотворный этап в жизни знаменитого фантаста — не с точки зрения количества написанных им произведений, а их качества. Стиль стал не столь лихим, как прежде, сюжетные линии ныне выглядели четче, а образы — глубже и интереснее. Но самое главное, в приключенческих романах появилось СОДЕРЖАНИЕ — то, чего нам так не хватает в бесчисленных творениях современников Гамильтона и их нынешних куда более мастеровитых потомков. В этом-то, на мой взгляд, и заключается главный секрет успеха писателя у отечественных читателей, воспитанных главным образом на повестях братьев Стругацких.

Да, все мы любим головокружительные приключения на далеких планетах, крутых «звездных волков» и лихих искателей галактических сокровищ — но всего этого мало. Нам подавай еще ПИЩУ ДЛЯ УМА, этакое послевкусие, создающее славу марочному вину и отличающее его от дешевой бормотухи. Наверное, эта тяга идет от общих традиций русской литературы, где чистая развлекательность никогда и в грош не ставилась, где читатель, закрыв книгу, просто обязан был начать раздумывать на тему «что делать», или, в худшем случае, «кто виноват».

И такая пища для ума в поздних романах Гамильтона появилась. Читателю есть над чем поразмыслить, перевернув последнюю страницу той же «Звезды жизни». Что же ищут (или, вернее, будут искать) люди в глубинах космоса? Действительно ли их будут интересовать тайны Вселенной — или земляне станут во всем искать лишь средство для удовлетворения своих древних мечтаний или не менее древних пороков? И не одно ли это то же?.. Ученые, впервые открывшие чудесную радужную звезду и ее единственную планету Алтар, под влиянием необычной радиации обрели бессмертие. И не захотели делиться этой тайной с остальным человечеством, запретив полеты на Алтар. Повод был найден весьма благовидный: подавляющее большинство людей попросту не заслуживают такого дара, и не дар это вовсе, а страшный груз, который не всем по плечу... Лишь самые талантливые, избранные из избранных, должны быть посвящены в великий секрет. Они-то и дадут начало новому виду людей: враменам, богоподобным, мудрым и могущественным существам. Разумеется, врамены должны руководить Галактикой — а кто же еще?

Но природа приготовила суперлюдям жестокий сюрприз. Дети враменов оказались не столько богами, сколько дьяволами, а их внуки и вовсе не походили на хомо сапиенс. И все четыре вида людей по-разному смотрели на судьбу человечества...

Не знаю, как у кого, а у меня «Звезда жизни» вызывает яркие ассоциации с реальной историей о том, как в одной стране вознамерились воплотить еще одну извечную мечту человечества — о рае на Земле, где повсеместно

будут царить братство, равенство и счастье. И появились в этой несчастной стране свои «вечно живые», и Третьи люди, и Четвертые — но еще остались и хомо сапиенс. Много было сделано великих свершений, и не меньше загублено жизней и искалечено душ хомо сапиенс, прежде чем невидимые, но могущественные Четвертые люди (так получается по Гамильтону) решили: эксперимент надо прекратить! И захотели они сделать с мечтой о «рае на Земле» примерно то же самое, что сотворили герои романа Гамильтона со звездой Жизни. Но вот незадача: как правило, решают в этой стране одно, делают другое, а получается — третье. Пока, на мой взгляд, хорошо получились лишь Третьи люди, от которых спасу нет.

Словом, фантастика да и только!

В следующем романе «Долина Создания» (1948) Гамильтон вновь затронул тему, которая ныне буквально сотрясает нашу планету. Счастливы жили разумные обитатели долины Л'лан, затерянной в сердце Тибетских гор. Однако лидер клана людей Шен Кар, не удовлетворенный своим положением равного среди равных, решил перекроить этот маленький мир по-своему. На знаменах восстания был написан, естественно, лозунг свободы и независимости. А за свободу от «братьев по разуму», надо, как известно, бороться и умирать. И запылала долина Л'лан в костре гражданской войны...

Затем, словно бы устав от проблемной фантастики, писатель тряхнул стариной и выдал на-гора «Звездных королей» (1949). Звездные королевства, космические бароны, прекрасная и несчастная принцесса — и, конечно же, ее мужественный возлюбленный, волей обстоятельств переселившийся в тело звездного принца... Заговоры, интриги, космические битвы, романтическая любовь на фоне Млечного Пути — всего этого в романе предостаточно, но в меру, и без тени тяжеловесного «сурьеза», коим так больны нынешние западные и отечественные закройщики «фантастических боевиков». Гамильтон словно напомнил своим более молодым коллегам: не забудьте, король «космической оперы» — это я! А затем...

А затем он словно бы услышал слова, которые много

лет спустя скажет о нем уже упоминавшийся писатель и критик С. Люндвал: «Гамильтон был удивительно зрелым и восприимчивым автором, который мог бы стать одним из самых великих писателей-фантастов, если бы не тратил так много времени и сил на мелодраматическую «космическую оперу».

На мой взгляд, эта оценка очень точна. Под пестрым плащом «звездного короля» билось сердце глубокого писателя, которому, увы, так и не удалось сбросить тесный карнавальный костюм. Впрочем, и в прежние годы знаменитый фантаст порою «взбрыкивал» и выдавал вещи, от которых весьма консервативные редакторы журналов и издательств буквально цепенели. Не спасали никакие заслуги автора — нестандартные вещи мягко, но решительно возвращались с предложением «написать что-нибудь в вашей манере». Лишь изредка кое-что проскальзывало через игольное ушко редакторских вкусов, и фэны вдруг с изумлением прочитывали, скажем, изумительный рассказ «Кто имеет крылья» или потрясающую новеллу «Как там, в небесах?» (пролежавшую, кстати, в писательском столе без движения почти полтора десятка лет!).

Но на сей раз, после бурного успеха «Звездных королей», Гамильтон не стал ограничиваться рассказами «для души». Он выпустил роман «Город на краю света» (1951), нашедший признание и у читателей, и у критиков.

На первый взгляд, писатель не изменил ни на йоту своей излюбленной манере. В романе есть и пришельцы, и Федерация Звезд, и космический полет к далекой Веге, и острый военный конфликт — но все это лишь внешние атрибуты «космической оперы». На самом деле пришельцы оказались куда ближе землянам, чем их же галактические потомки; полет к Веге описан непривычно скупой, главное здесь — в острой дискуссии, разгоревшейся на Совете Губернаторов, а вооруженный конфликт вообще закончился без единого выстрела!

Неожиданен и главный герой романа. Это отнюдь не очередной космический Тарзан, а типичный обыватель, волей несчастного случая перенесенный на миллионы лет на холодную умирающую Землю. В жизни Миддлтауна,

заштатного городка американского Среднего Запада, настал самый настоящий «конец света». Люди потеряли своих родных и друзей, да и вообще все человечество. Многие вчерашние ценности полностью утратили смысл, главной целью стало одно — выжить! Мораль, привычки, уклад жизни — все стало стремительно изменяться, приспособляясь к иным, суровым условиям. Старики, не выдержавшие шока, умирают один за другим, повсюду царят страх и неуверенность в завтрашнем дне. Руководство города растерянно, но их речи полны ничем не обоснованного оптимизма. Мэр Гаррис призывает людей не опускать руки, хотя сам больше надеется на помощь извне. Горожане все чаще сбиваются в толпы, с легкостью переходя от восторга к озлоблению...

Не правда ли, знакомая картина?

Не стану пересказывать содержание романа. Читатель сам оценит актуальность его звучания именно для нас, россиян, в эти трудные годы. Все мы волей-неволей оказались в «городе на краю света», на остывающей родной земле, окруженной пустыней... Концовка же романа, мастерски сделанная по рецепту «ловушки для оптимиста», вообще может повергнуть в шок вдумчивого читателя: не подобную ли пиррову победу одерживаем и мы? Или это все-таки победа и другого пути просто нет?

Разумеется, тогда, четыре с половиной десятка лет назад, Гамильтон не мог знать, что случится с нашей страной на исходе века. И все же я не могу отделаться от впечатления, что ряд его поздних романов написан словно бы для нас. А вот роман с труднопереводимым названием «The Haunted Stars» (1960) (в настоящем издании он именуется «Хранители звезд») как бы адресован современной самодовольной и сытой Америке.

...Первые же экспедиции американских астронавтов на Луну принесли открытие базы инопланетян. Она была разрушена много тысяч лет назад, и явно в результате нападения из космоса. Астронавтам удалось найти остатки космического корабля, множество его агрегатов и машин, и даже «инструкции» к ним. Осталось лишь поделиться этим

открытием с «цивилизованным сообществом» и дружно взяты за расшифровку древних текстов...

Однако правительство США рассудило по-иному: дружба дружбой, а табачок врозь. И на космический полигон Морроу были тайно перевезены лучшие из ученых, инженеров и техников. Перед ними была поставлена задача: в кратчайшие сроки построить звездолет! А тут еще вмешались эти коварные русские — выкрали из-под носа спецслужб материалы о пришельцах! И молчат, сволочи — а это у русских верный признак: значит, САМИ строят звездолет. Не ради научного интереса, конечно, а для того чтобы первыми заполучить супероружие со звезд!

Вот такой сюжетец — сами считайте, устарелый или свеженький. Гамильтон устами своих героев (положительных, разумеется) посмел усомниться в самом святом: в праве американцев распоряжаться судьбами мира. А заодно в том, что нынешние обитатели Земли готовы к выходу в космос. Писатель говорит: люди лишь внешне цивилизовались, а сами по сути остались первобытными дикарями, которые мечтают о дубинке поувесистей — деревянной или атомной, неважно, лишь бы она была у тебя, а не у соседа. Не дай Бог, в космосе землянам попадетсЯ ГАЛАКТИЧЕСКАЯ ДУБИНКА — вот они потешатся, вот помахают вправо-влево!

В романе много сказано о человеке и его природе — словом, сказанное да услышат.

Сюжет романа «Битва за звезды» (1961) построен на, казалось бы, изрядно «обсосанной» в фантастике теме: Земля, мать многих галактических поселений, с веками стала забытой и брошенной... Но писатель вовсе не упиивается описаниями патриархального, одряхлевшего мира. В Галактике неспокойно: человеческие миры лишь по традиции называются Объединенными, а на самом деле различные звездные сектора давно враждуют между собой. Однако военный путь не мог привести к разрешению конфликтов между «суверенными» звездными скоплениями. И тогда-то губернатор Фердиас и вспомнил о Земле, прародительнице человечества. Почему бы его сектору первым не вспылать давно забытыми патриотическими чув-

ствами и не взять под опеку древнюю планету? Все звездные колонисты — люди, и в них течет частичка крови их земных предков. Сепаратизмом все сыты по горло — почему же не заговорить, скажем, о державности? Время разбрасывать камни давно закончилось, пора их собирать. А главный собиратель и станет, естественно, первым звездным императором...

Расчет Фердиаса оправдался, но совсем не так, как надеялся губернатор. Возвращение к истокам, к дому предков с корыстными целями — дело тонкое, даже для самых искусных политиков оно может обернуться крахом всех их хитроумных планов и надежд.

Этим романом закончился «золотой период Гамильтона», и писатель надолго замолчал. В последние годы жизни он публиковался все реже и реже, вернувшись к старой доброй, чисто приключенческой «космической опере». Таковы романы «Звезда смерти» (1966) и блистательная трилогия «Звездный волк» (1967—1968). Под конец писательской карьеры писатели нередко занимаются самоповторами — так, например, случилось с Азимовым, не удержавшимся от соблазна выпустить сразу несколько томов продолжений «Основания», некогда прославившего его в молодости. Сия грустная чаша не миновала и Гамильтона. Он вновь вспомнил о «звездных королях» в романе «Возвращение на звезды» (1970) и в повести «Старк и звездные короли» (написана вместе с Ли Бреккет).

Повезло писателю на закате лет в другом — что называется, в личной жизни. Брак с Ли Бреккет оказался не побогемному прочным и счастливым, хотя Бог и не дал знаменитым писателям детей. Еще в 1950 году, поднакопив упорным литературным трудом деньги, супруги покинули родную для Ли Бреккет Калифорнию (ох, как она впоследствии тосковала по океану!) и переехали на восток, в родной для Гамильтона штат Огайо. Они купили в миле от деревеньки Кинсмен старый фермерский дом, построенный в начале XIX века, и с энтузиазмом принялись восстанавливать эти развалины. Гамильтон вспоминал: «Трава вокруг дома была высотой примерно в ярд. Выглянув однажды в окно, я обнаружил Ли самозабвенно размахиваю-

щей косой, приобретенной у кого-то в деревне... Мы изо всех сил старались соорудить человеческое жилище из раннеамериканской реликвии. Ли, помогала мне выкатывать со двора огромные камни, настилать полы, прибивать к стенам панели, и как-то раз даже залезла на крышу помочь прибить дранки. Временами мы бродили по лесу, собирали землянику и ежевику. В такие вечера Ли выстраивала на столе в ряд кувшины с замечательными джемами и другими деликатесами. А на следующий день с раннего утра снова возвращались к печатной машинке».

Ли Бреккет, как нередко случается в счастливых семьях, ненадолго пережила мужа. В последний год жизни она выпустила сборник «Лучшее Эдмонда Гамильтона», а также успела поработать над второй серией знаменитых «Звездных войн» Джорджа Лукаса. Любопытно, что сама она в подобной лихой манере прежде о космических приключениях не писала — в этом жанре корифеем был ее муж. Быть может, Ли Бреккет хотела увековечить таким образом память о короле «космической оперы»? Не знаю, но уверен в другом — без «Звездных королей» не было бы и кинотрилогии Лукаса, и многих других ярких образцов современной кинофантастики.

Удивительным образом сложилась судьба произведений американского фантаста и в нашей стране. О том, как Гамильтону дважды пришлось послужить «отцом-основателем» в середине 50-х годов, я уже рассказывал. Но, видимо, не зря Бог любит троицу. А получилось все так. Кончались 80-е годы, в стране бурлила — страшно вспомнить! — перестройка. Менялось многое и многие, а вот в «мире фантастики» царил странное затишье. Казалось, издатели выжидали — кто знает, чем еще все обернется? Лишь изредка среди набивших оскомину старых серий типа «Библиотека советской фантастики», «НФ» и «Зарубежная фантастика» проскальзывали скверно изданные «кооперативные» книжечки в мягких обложках, в основном наполненные наскоро переведенными рассказами признанных мэтров. Гамильтона среди них не было — его вообще с 1956 года у нас не издавали! Дурная слава самиздатовских «Звездных королей» сделала свое дело —

в «мире фантастики» этот роман был нечто вроде «Архипелага ГУЛАГ». В наэлектризованном воздухе явно ощущался озоновый запах грядущей грозы, но ничего не происходило.

И вот однажды ноябрьским вечером 1988 года у меня в квартире раздался телефонный звонок. Подняв трубку, я услышал голос Михаила Пухова — тогдашнего редактора отдела фантастики журнала «Техника—молодежи». «Старик, — сказал Пухов, — держись крепче за стул. На редколлегии приняли решение печатать «Звездных королей»! Помоги срочно состряпать коротенькое предисловие».

Я действительно едва не упал со стула. Вот оно, свершилось!

А затем, пока остальные издатели еще отсиживались в окопах (еще никто толком не знал, КАКОЕ светлое будущее им предстоит воспевать), «Т-М» пошел, что называется, напролом: напечатал «Планету Роканнона» Урсулы Ле Гуин, а потом «выстрелил» целой обоймой романов Гамильтона: «Возвращение на звезды», «Город на краю света», «Звездный волк». И пошло-поехало!

Сейчас, когда сокровищница западной приключенческой фантастики открыта нашим читателям, многие (особенно молодежь) принимают все как само собой разумеющееся. Нет, все было совсем не просто, у каждого дерева есть корни. И потому, воспользовавшись правом составителя, я посвящаю этот четырехтомник памяти тех людей, без которых он вряд ли бы состоялся: переводчице Зинаиде Бобырь и писателю, редактору Михаилу Пухову. Да будет им земля пухом!

А что же Гамильтон?

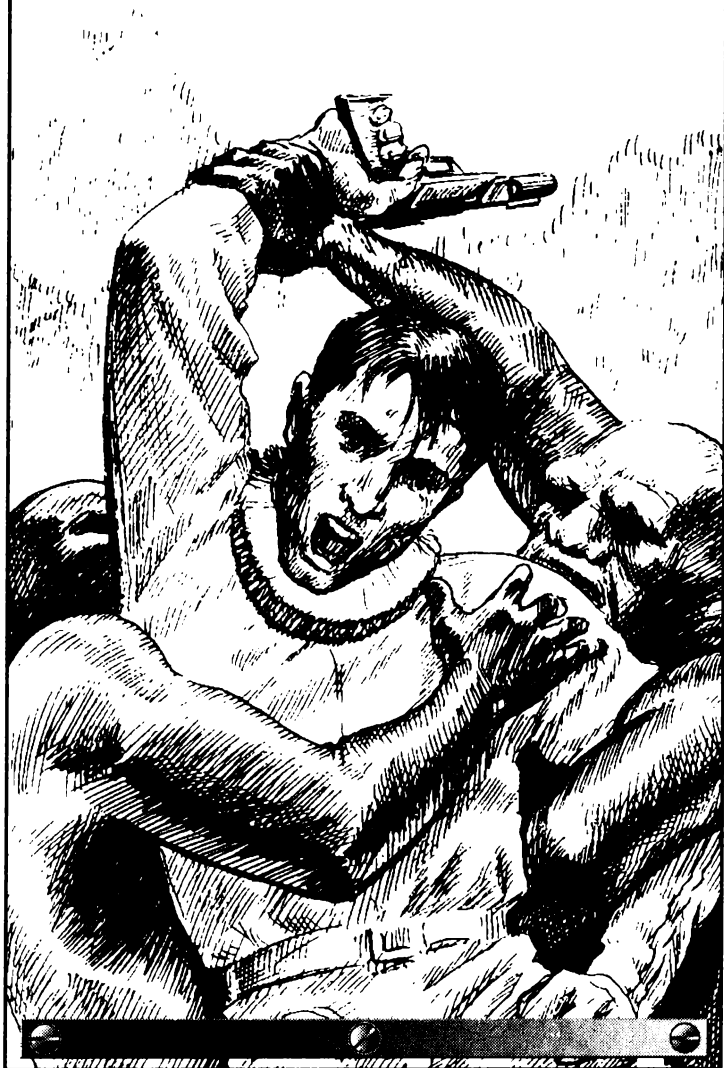
У королей, в отличие от обычных людей, своя судьба: они умирают лишь тогда, когда исчезают с карт созданные ими государства. Эдмонду Гамильтону повезло — на карте Страны Фантазии королевству под названием «космическая опера» суждена долгая жизнь. А сам он отправился в вечное странствие душ — быть может, туда, где скитаются созданные его фантазией таинственные дети солнца. «Блестая огнем, мчатся дети звезд по бескрайним пространствам, впитывая энергию космических излучений».

Отважно скользят они по краю темной туманности, гонятся за медлительными кометами и оставляют их позади, несутся вперед, пока не ощутят всеми своими фотонами тепла приближающейся звезды... Кружитесь в вихрях титанических солнечных смерчей, падайте в глубину, и уносите прочь... Ищите своих соплеменников — если их нет сейчас, у следующей звезды они будут. И вновь вверх из кипящего пламени, а теперь парите спокойно, отдыхайте в жемчужном сиянии короны, в вечном переплетении тепла, и света, и мира...►

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ

РОМАН

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРИЗЫВ

Когда Джон Гордон впервые услышал голос в своей голове, то подумал, что сходит с ума. Была ночь, он уже засыпал. Голос звучал четко, подавляя его собственные мысли.

«Слышите ли вы меня, Джон Гордон? Вы меня слышите?»

Гордон сел на постели, окончательно проснувшись. Он слегка испугался. Было в этом голосе нечто непонятное и тревожное.

Потом он пожал плечами. С мозгом бывает всякое, когда человек наполовину спит и воля ослаблена. Нет, это ничего не значит.

Он позабыл о голосе до следующей ночи. А когда начал уплывать в царство сна, четкий мысленный голос раздался снова:

«Слышите ли вы меня? Если слышите, попытайтесь ответить».

Гордон снова проснулся, ощутив, как и в прошлый раз, легкий испуг. И тревогу. Не случилось ли что-нибудь с его мозгом? Он всегда считал, что дело плохо, если человеку начинают слышаться какие-то голоса.

Он прошел всю войну без единой царапинки. Но, быть может, годы полетов над Тихим океаном оставили след в его психике? Может быть, в нее заложена как бы бомба замедленного действия?

— Черт побери, я переживаю из-за пустяков, — грубо сказал себе Гордон. — И лишь потому, что нервничаю и беспокоюсь.

Беспокоится? Да, так и было. Он не был спокоен с того самого дня, как закончилась война и он вернулся в Нью-Йорк.

Можно, конечно, взять молодого счетовода из страховой компании в Нью-Йорке и сделать из него военного летчика, который управляет 30-тонным бомбардировщиком так же легко, как своей рукой. А спустя три года сказать «спасибо» и отослать его назад за контору. Но...

Странная вещь: все эти годы, пока Гордон рисковал жизнью над Тихим океаном, он мечтал о том, как вернется к своей прежней работе, в свою уютную квартиру.

Он вернулся домой, и все было по-прежнему. Зато изменился он сам. Привыкший к воздушным битвам, к смертельной опасности, он отучился сидеть за столом и складывать цифры. Он не понимал, чего ему хочется, но, конечно, не рутинной работы в городе. Однако ощущал постоянное беспокойство. Гнал от себя возникавшие мысли — безрезультатно.

А теперь этот странный голос! Не значит ли он, что Гордон сходит с ума?

Он подумал было о визите к психиатру, но сам испугался этой мысли. Лучше уж побороться самому.

Всю следующую ночь Гордон ожидал появления голоса, готовясь доказать себе, что это только иллюзия.

Однако голоса не было две ночи подряд. Гордон решил было, что он уже не появится. Но на третью голос заговорил громче прежнего:

«Вы меня слышите, Джон Гордон? Не бойтесь, это не бред! Я — другой человек, и я обращаюсь к вашему мозгу!»

Гордон лежал в полусне, голос казался ему необычайно реальным.

«Попытайтесь ответить мне, Джон Гордон! Не словами, а мысленно. Канал открыт, отвечайте!»

Сам того не желая, Гордон послал во мрак робкую ответную мысль:

«Кто вы?»

Ответ был быстрым и четким:

«Я Зарт Арн, принц Средне-Галактической Империи.

Я говорю с вами из эпохи, отстоящей от вашей на двести тысяч лет».

Гордон ощутил неясный страх. Этого не может быть. Однако голос в его голове был очень реальным и четким.

«Нет, это мне снится», — решительно подумал Гордон. Ответ Зарт Арна вновь не заставил себя ждать:

«Уверяю вас, это не сон. Я столь же реален, как вы, несмотря на разделяющие нас две тысячи веков. Материальный предмет не способен перемещаться навстречу потоку времени, но мысль нематериальна, она это может. Всякий раз, когда вы что-либо вспоминаете, ваша собственная мысль уходит немного в прошлое».

«Если даже это правда, почему вы меня вызываете?» — тупо спросил Гордон.

«За тысячи веков многое изменилось, — ответил Зарт Арн. — Уже давно человечество расселилось по всей Галактике. Появились великие звездные королевства, а величайшее из них — наша Империя. Я занимаю в ней высокий пост, но прежде всего я ученый, искатель истины. Я изучаю прошлое, посылая туда свой разум и вступая в контакт с разумом людей, настроенных одинаково со мной. Со многими из них мы временно обменивались телами. Сознание — это сложная система полей. Их можно изолировать от мозга и заменить другой системой полей, другим сознанием. Мой аппарат способен послать в прошлое не только мысль, как сейчас, но и все сознание целиком. Со многими людьми прошлых веков я обменивался сознанием. Таким образом я изучил многие ушедшие эры, но никогда еще не забирался во времени так далеко. Я намерен исследовать вашу эпоху, Джон Гордон. Вы мне поможете? Вы согласны на временный обмен телами?»

В голосе Гордона вспыхнула паническая мысль: «Нет! Это безумие!»

«Никакой опасности нет, — настаивал Зарт Арн. — Просто вы проведете несколько недель в моем времени, а я в вашем. Потом мой коллега Вель Квен произведет обратный обмен. Подумайте, Джон Гордон! Вы дадите мне шанс исследовать вашу давно минувшую эпоху, а сами получите возможность увидеть чудеса моей! Я чувствую вашу душу,

беспокойную, алчущую нового и неизведанного. Никому больше в вашей эпохе не дано переплыть великую пучину времени и попасть в будущее. Неужели вы откажетесь?»

Внезапно Джон Гордон почувствовал, как его охватывает трепет. Он словно услышал звук трубы, зовущий к неизвестным приключениям.

Вселенная через двести тысяч лет, блеск покорившей звезды цивилизации — и увидеть все это собственными глазами?

Разве не стоит ради этого рискнуть жизнью и разумом? Если все это правда, то не выпал ли ему величайший шанс изведать приключение, которого он так беспокойно жаждал?

И все же он колебался.

«Я ничего не буду знать о вашем мире, когда окажусь в нем, — сказал он Зарт Арну. — Даже языка не буду знать».

«Вель Квен вас всему научит, — последовал быстрый ответ. — Но и ваша эпоха для меня столь же незнакома. Поэтому, если вы согласны, я прошу вас приготовить несколько мыслезаписей, из которых я мог бы ознакомиться с вашим языком и вашими нравами».

«Мыслезаписи? Что это такое?» — озадаченно спросил Гордон.

«Разве еще не изобретены? — удивился Зарт Арн. — В таком случае оставьте для меня несколько детских книжек с картинками и словарей, чтобы изучить ваш язык, и звукозаписей, чтобы познакомиться с произношением. — И добавил: — Я не жду немедленного решения, Джон Гордон. Завтра я опять свяжусь с вами, и тогда сообщите».

«Завтра мне будет казаться, что все это дикий сон», — возразил Гордон.

«Вам необходимо убедить себя, что это не сон, — объяснил Зарт Арн. — Я вхожу в контакт с вашим разумом, когда вы в полусне, когда ваша воля ослаблена и мозг восприимчив. Но это НЕ СОН».

Проснувшись утром, Джон Гордон все сразу вспомнил.

«Неужели это все-таки сон? — удивленно спрашивал

он себя. — Зарт Арн предупреждал, что так и будет казаться. Но во сне и не такое бывает».

Гордон так и не смог решить, пригрезился ли ему разговор или нет, и отправился на службу.

Никогда еще контора не казалась ему такой грязной и душной, как в этот долгий день. Никогда его рутинные обязанности не представлялись столь скучными и однообразными.

Весь день Гордон ловил себя на диких грезах о великолепии и сказочной пышности великих звездных королевств, находящихся на двести тысяч лет в будущем, о мирах новых, странных, манящих...

К концу дня решение было принято. Если эта невероятность реальна, то он сделает то, о чем просит Зарт Арн.

Он чувствовал себя немного глупо, когда по пути домой задержался, чтобы купить детских книжек с картинками, упражнения по грамматике и грампластинки для обучения английскому языку.

Но вечером спать лег рано. Охваченный величайшим возбуждением, он ждал зова Зарт Арна.

Однако зова не было, ибо Гордон бодрствовал. Он был чересчур возбужден, чтобы заснуть.

В течение нескольких часов он метался и ворочался в постели. Начинало светать, когда он погрузился в тревожную дремоту.

Тут же раздался четкий мысленный голос — говорил Зарт Арн.

«Наконец-то мне удалось связаться с вами! Скажите мне, Джон Гордон, что вы решили?»

«Я сделаю это, Зарт Арн, — ответил Гордон. — Но только сейчас же! Если я еще несколько дней буду думать об этом, то окончательно сойду с ума».

«Хорошо, — раздался быстрый ответ. — Аппарат готов. Вы проживете в моем теле шесть недель. К концу этого срока я буду готов к обратному обмену. — Он помедлил немного, затем продолжал: — Вы должны обещать мне одно. Никто в моем времени, кроме Вель Квена, не будет знать о нашем обмене. Вы не должны говорить НИКОМУ

о том, что вы — чужой в моей оболочке. Иначе нам обоим грозит несчастье!»

«Обещаю, — быстро ответил Гордон и добавил смущенное: — Но вы тоже, надеюсь, будете осторожны с МОИМ телом?»

«Даю слово, — ответил Зарт Арн. — А теперь ослабьте волю, чтобы ваш разум не оказывал сопротивление силе, которая увлечет его сквозь время и пространство».

Это было легче сказать, чем сделать. Не так-то просто ослабить волю, когда твой разум собираются оторвать от тела.

Однако Гордон попытался подчиниться, погрузиться глубже в дремоту. И вдруг ощутил странное, тянущее чувство внутри мозга. Это не было физическое ощущение, оно походило скорее на магнетическую силу.

Ни с чем не сравнимый ужас объял его мозг, когда он почувствовал, как его бросило в бездонные глубины мрака.

ГЛАВА ВТОРАЯ БУДУЩАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Сознание медленно возвращалось к Гордону. Он лежал на высоком столе в комнате, ярко освещенной солнцем.

Несколько мгновений он ошеломленно глядел вверх, ощущал ужасную слабость и дрожь. Прямо над головой, словно только что поднятый, нависал какой-то странный аппарат, похожий на серебряный шлем со множеством проводов.

Потом в поле зрения появилось сморщенное лицо седовласого старика, но ощущаемое им возбуждение делало его голубые глаза молодыми и блестящими.

Он заговорил с Гордоном, и голос его был резким от волнения. Но язык был совершенно незнаком Гордону.

— Я не понимаю, — беспомощно сказал Гордон.

Старик указал на себя.

— Вель Квен, — сказал он.

— Вель Квен? — Гордон вспомнил. Зарт Арн говорил, что так зовут его коллегу из будущего.

Из будущего! Так, значит, ученым УДАЛОСЬ произвести этот невероятный обмен душами и телами сквозь бездну времени?

Охваченный внезапным возбуждением, Гордон попытался сесть, но не смог. Он был еще слишком слаб. Но он успел бросить взгляд на свое тело. То, что он увидел, поразило его.

Это не было его тело. Отнюдь не коренастая, мускулистая фигура Джона Гордона. Это было высокое, стройное тело, одетое в белую шелковую рубашку без рукавов, белые брюки и сандалии.

— Тело Зарт Арна! — прохрипел Гордон. — А там, в моем времени, Зарт Арн проснулся в МОЕМ!

Старый Вель Квен, по-видимому, узнав произнесенное имя, торопливо кивнул.

— Зарт Арн — Джон Гордон, — сказал он, указав на него.

Обмен удался! Он промчался через две тысячи веков и находился теперь в теле другого человека!

Разницы, однако, не чувствовалось. Гордон попробовал пошевелить руками и ногами. Все мускулы слушались превосходно. Но волосы у него вставали дыбом при мысли о чудовищной странности происшедшего. Он испытывал истерическую ностальгию по собственному телу.

Вель Квен, казалось, понимал его чувства. Ободряюще похлопал его по плечу и подал хрустальную чашу с пенистой красной жидкостью. Гордон выпил и почувствовал прилив сил.

Старик ученый помог ему сойти со стола и поддерживал, пока Гордон изумленно оглядывал комнату.

Яркий солнечный свет лился отовсюду: окна были во всех стенах просторной восьмиугольной комнаты. Лучи дробились и играли на механизмах и приборах, на стеллажах со странного вида металлическими кассетами. Гордон не был ученым, и количество научного оборудования ошеломило его.

Вель Квен подвел его к углу, где было высокое зеркало. Гордон замер, увидев свое отражение.

Он был теперь высоким черноволосым молодым человеком, ростом значительно выше шести футов. Лицо смуглое, с резким профилем и серьезными темными глазами. Довольно красивое. Оно вовсе не походило на прежнее лицо Гордона, широкое и загорелое.

Он увидел, что одет в плотно облегающую рубашку и такие же брюки. Вель Квен накинул ему на плечи длинный шелковый белый плащ. Сам старший ученый был одет точно так же.

Он знаками показал Гордону, что ему следует лечь и отдохнуть. Однако, несмотря на слабость, Гордон не смог удержаться, чтобы не бросить взгляд на неведомый мир далекого будущего.

Пошатываясь, он приблизился к одному из окон, ожидая увидеть чудесное зрелище суперсовременного мегаполиса, впечатляющей столицы завоевавшей звезды цивилизации. Но его ждало разочарование. За окном простирался дикий, неприветливый ландшафт. Восьмиугольное помещение занимало верхний этаж массивной бетонной башенки, стоявшей на крохотном плато, на краю крутого обрыва.

Кругом толпились колоссальные горные пики, увенчанные сверкающими снежными шапками. Между ними во всех направлениях темнели бездонные, глубиной в тысячи футов, пропасти. Других зданий нигде не было. Картина напоминала Гималаи XX века.

Джон Гордон покачнулся от слабости. Вель Квен поспешно проводил его вниз, в маленькую спальню на первом этаже. Он растянулся на мягком ложе и почти мгновенно уснул.

Когда Гордон проснулся, был уже новый день. Вошел Вель Квен, поздоровался, проверил его пульс и дыхание. Старый ученый ободряюще улыбнулся. Потом принес завтрак. Густой, сладкий, коричневый напиток, фрукты и нечто наподобие сухого печенья. Очевидно, все это было насыщено питательными веществами, так как голод Гордона исчез после первых же глотков.

Затем Вель Квен начал обучать его языку. Старик

пользовался небольшим аппаратом, дававшим необычайно реалистичные стереоскопические изображения, и тщательно произносил название каждого предмета или сцены, которые показывал.

За этим занятием Гордон провел неделю, не выходя из башни. Он схватывал язык с поразительной быстротой частично благодаря способу обучения, частично потому, что в основе языка лежал английский. За двести тысяч лет его словарь сильно изменился и расширился, тем не менее это не был чужой язык.

— Мы на Земле? — таков был первый вопрос, заданный Джоном Гордоном.

Старик кивнул:

— Да, эта башня расположена среди высочайших земных гор.

Значит, действительно Гималаи. Величавые снежные пики выглядели столь же пустынными и дикими, как и в войну, когда он летал в этих краях.

— Разве на Земле больше не осталось людей и городов? — изумился он.

— Конечно, остались. Зарт Арн выбрал самое уединенное место на планете просто для того, чтобы никто не мешал его тайным опытам. Отсюда, из этой башни, он исследовал прошлое, обмениваясь телами со множеством людей различных эпох мировой истории. Ваш период — самый отдаленный период, какой Зарт Арн пытался исследовать.

Джон Гордон ощутил странное чувство при мысли, что и другие тоже оказывались в его теперешнем положении.

— А им... этим людям... Им удалось вернуться в свои тела и в свое время?

— Конечно. Я оставался здесь, чтобы работать на передатчике. И когда приходил срок, я производил обратный обмен. Точно так же как будет и с вами.

Это немного успокоило Гордона. Как ни привлекали его беспримерные приключения в будущем, но ему не хотелось бы оставаться в чужом теле неопределенно долгое время.

Вель Квен ознакомил Гордона со всеми тонкостями по-

разительного метода контакта и обмена между разумами. Показал ему работу телепатического усилителя, способного направить мысленную весть любому человеку в прошлом. А потом объяснил работу и самого аппарата обмена.

— Разум — это электронная структура в мозгу. Энергия аппарата преобразует ее в фотонную. Фотонное сознание можно передать через любое измерение, в том числе и четвертое, то есть время. Энергетический поток работает в обоих направлениях, одновременно извлекая и проецируя оба разума, чтобы обменивать их.

— Зарт Арн сам изобрел этот метод? — поинтересовался Гордон.

— Мы изобрели его вместе, — ответил Вель Квен. — Теория у меня была. Зарт Арн — самый способный мой ученик, он помог построить и испытать аппарат. Результат превзошел самые смелые ожидания. Видите стеллажи? Это мыслезаписи, принесенные Зарт Арном из исследованных им прошлых эпох. Мы работаем тайно. Арн Аббас запретил бы своему сыну рисковать, заподозри он что-нибудь.

— Арн Аббас? — переспросил Гордон. — Кто это?

— Повелитель Средне-Галактической Империи, столица которой, Троон, находится близ звезды Канопус. У него двое детей. Старший — его наследник, Джал Арн. Второй — Зарт Арн.

Гордон растерялся.

— Вы хотите сказать, что человек, в теле которого я нахожусь, это сын величайшего владыки во Вселенной?

— Да, — кивнул Вель Квен. — Но Зарт не интересуется политикой. Он ученый. Мы исследуем прошлое. Вот почему он живет здесь, а не в Трооне.

Гордон вспомнил, как Зарт Арн рассказывал ему о своем высоком положении в Империи. Но он не подозревал, какова истинная высота этого положения.

— Вель Квен, а что такое Средне-Галактическая Империя? Она охватывает всю Галактику?

— Нет, Джон Гордон. Есть много звездных королевств, подчас враждующих между собой. Империя лишь величайшее из них.

Гордон не смог скрыть разочарования.

— Я надеялся, что мир будущего будет демократическим, а войны исчезнут.

— Звездные королевства — в сущности демократии, в них правит народ, — объяснил Вель Квен. — Мы просто даем звучные титулы своим правителям.

Гордон кивнул.

— Кажется, я понимаю. Это как английская демократия нашего времени. Там тоже есть королева.

— Что касается войн, — продолжал Вель Квен, — то с ними на Земле было покончено. Мы знаем это из истории. Мир и процветание позволили осуществить первые межзвездные перелеты. Но нынешние звездные королевства разобщены, как некогда земные народы. Мы пытаемся их объединить.

Вель Квен подошел к стене, тронул выключатель. В воздухе возникла объемная карта Галактики — дискообразный рой сверкающих искр. Каждая была звездой, их количество потрясало. Туманности, кометы, темные облака — все было на этой галактической карте. Изображение состояло из многих частей, выделенных цветом.

— Цветные области — это звездные королевства, — пояснил Вель Квен. — Как видите, самая большая из них — зеленая зона Средне-Галактической Империи — включает в себя весь север и центр Галактики. Солнце и Земля находятся на крайнем севере, неподалеку от диких пограничных систем Маркизатов Внешнего Космоса. Небольшая пурпурная зона к югу от Империи — это Баронства Геркулеса, великие бароны которых правят независимыми мирами скопления Геркулеса. Северо-западнее лежит королевство Фомальгаут, южнее — королевства Лиры, Лебеда, Полярной и других созвездий звезд, большей частью союзных Империй. А звезды и планеты, погруженные в вечный мрак облака на юге-востоке, образуют Лигу Темных Миров. Это самый сильный и завистливый враг Империи.

Арн Аббас давно уже старается убедить звездные королевства объединиться и покончить с враждой и войнами. Но диктатор Лиги Шорр Кан интригует против этой политики, разжигая в мелких королевствах сепаратистские настроения.

Услышанное потрясло Джона Гордона, человека XX столетия. Он ошеломленно смотрел на странную карту.

Вель Квен продолжал:

— Я научу вас пользоваться мыслезаписями, и тогда вы сможете самостоятельно изучить нашу историю.

В последующие дни, углубляя знание языка, Гордон изучал также историю мира за прошедшие две тысячи веков. Кассеты мыслезаписей разворачивали перед ним эпическую сагу о завоевании звезд. Великие подвиги, ужасные катастрофы в космических облаках и туманностях, жестокие схватки с чужим нечеловеческим разумом... Земля была слишком маленькой и далекой, чтобы руководить растущими владениями человека. В звездных системах возникали свои правительства, давшие начало нынешним королевствам. Так возникла Средне-Галактическая Империя, которой теперь правил Арн Аббас.

— Вам, вероятно, хочется увидеть побольше, прежде чем вы вернетесь в свое время, — сказал однажды Вель Квен. — Для начала я хочу показать, как выглядит теперь ваша Земля. Станьте-ка на эту пластину.

Он стоял на большом кварцевом диске, одном из двух, смонтированных в пол. Гордон нерешительно встал рядом.

— Это телестерео. Оно действует практически мгновенно на любом расстоянии, — пояснил Вель Квен и положил палец на переключатель.

— Ньюар — величайший город Земли. Правда, он гораздо скромнее многих звездных солнц...

И вдруг Гордон очутился совсем в другом месте. Он знал, что находится в лаборатории, но одновременно стоял на таком же кварцевом диске, на вершине другой башни, тоже очень высокой, и под ним расстилался огромный прекрасный город. Кругом белели террасированные пирамиды. На террасах цвели сады. Кое-где из зелени выступали красочные беседки, под деревьями гуляли люди. Далеко на горизонте виднелся космопорт, там рядами стояли звездолеты. Среди них возвышалось несколько массивных, грозного вида боевых кораблей, украшенных изображением кометы — эмблемой Империи.

Вель Квен переключился на другой стереоприемник в

Ньюаре. Гордон мельком увидел город изнутри — залы и коридоры, квартиры и цеха, гигантские подземные атом-энергетические станции.

Внезапно вся эта картина исчезла. Выключив телестерео, Вель Квен кинулся к окну.

— Корабли! — вскричал он. — Не понимаю. Корабли здесь никогда не приземляются!

Гордон услышал гул и увидел продолговатый, стройный, сверкающий аппарат, быстро спускающийся к одинокой башне.

Вель Квен не скрывал тревоги.

— Это боевой корабль, крейсер-разведчик, но на нем нет эмблемы. Тут что-то не так!

Сверкающий корабль уже спустился на плато, в четверти мили от башни. В борту тотчас же распахнулись люки, оттуда выбежали десятка два людей в серых мундирах, в шлемах, с длинноствольными пистолетами в руках и кинулись к башне.

— Это форма Империи, но их не должно быть здесь... — На морщинистом лице Вель Квена читались удивление и тревога. — Надо уведомить Ньюар!

Но едва он повернулся к телестерео, как снизу послышался громкий треск.

— Они ломают дверь! — вскричал Вель Квен. — Скорее! Джон Гордон, берите...

Гордон так и не узнал, что хотел сказать ему Вель Квен, ибо в этот момент нападавшие ворвались в комнату. Выглядели они странно. Лица у них были бесцветные, неестественные, бледные.

— Солдаты Лиги! — вскричал Вель Квен и кинулся к телестерео. Главарь агрессоров поднял свой длинный, тонкий пистолет. Оттуда со щелчком вылетела крохотная пулька, вонзилась в спину Вель Квену и взорвалась. Старик упал как подкошенный. Гордон, скованный до этого изумлением, с яростным воплем ринулся вперед. Один из солдат поднял пистолет.

— Не стрелять, это Зарт Арн! — крикнул офицер, застреливший Вель Квена. — Взять живым!

Гордон угодил кулаком кому-то в лицо, но его уже

схватили, скрутили за спиной руки. Он оказался столь же беспомощным, как взбешенный ребенок.

— Принц Зарт, — торопливо обратился к нему бледный офицер. — Я сожалею, что так вышло с вашим коллегой, но он собирался вызвать помощь, а о нашем появлении здесь никто не должен подозревать. Вам лично ничто не грозит. Мы посланы, чтобы доставить вас к нашему вождю.

Гордон во все глаза глядел на этого человека. Происходящее казалось ему диким сном. Ясно было одно: никто не сомневался, что он настоящий Зарт Арн. И это естественно, поскольку он и был Зарт Арн, по крайней мере внешне.

— Что это значит? — гневно спросил он. — Кто вы такие?

— Мы из Облака, — ответил офицер. — Не волнуйтесь, принц, вы в безопасности. Мы пришли, чтобы доставить вас к Шорр Кану.

Джон Гордон сначала не понял, потом вспомнил, что говорил ему покойный Вель Квен.

Шорр Кан — это вождь Лиги Темных Миров, главного противника Империи. Значит, эти люди — враги великого звездного королевства, к правящему дому которого принадлежит Зарт Арн. Они думают, что он и есть Зарт Арн, и намерены похитить его! Настоящий принц не мог предвидеть такое, когда замышлял обмен телами и душами.

— Я не пойду с вами! — крикнул Гордон. — Я останусь на Земле!

— Придется применить силу, — сказал офицер. — Эй, тащите его!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ТАИНСТВЕННЫЕ АГРЕССОРЫ

Внезапно его прервали. В башню вбежал еще один бледнолицый солдат.

— Тревога! Сюда приближаются три космических крейсера!

— Патруль Империи! — взвизгнул офицер Лиги. — Скорее!

Воспользовавшись замешательством, Гордон вырвался из рук противников. Схватил какой-то тяжелый металлический предмет и яростно отбивался. У него было то преимущество, что он им требовался живым и невредимым, ему же церемониться было необязательно. Двое повалились от его свирепых ударов, но остальные снова скрутили его и вырвали из рук импровизированное оружие.

— Теперь к кораблю! — крикнул, задыхаясь, бледный офицер Лиги. — Скорее!

Четверо солдат потащили Гордона вниз по лестнице, выволокли на морозный воздух. До корабля оставалось совсем немного, когда торчащие из его бортов стволы орудий повернулись к небу и открыли огонь.

Бледный офицер закричал. Джон Гордон увидел три массивных сигарообразных боевых корабля, пикирующих прямо на них. Раздался оглушительный взрыв. Гордона и его похитителей бросило наземь. Полуоглушенный, слышал громовой гул приземляющихся кораблей. А когда, шатаясь, встал на ноги, все было уже кончено.

Корабль Лиги стал грудой оплавленного металла. Кругом валялись трупы солдат. Люки крейсеров открылись, оттуда к Гордону бежали люди в серых мундирах и шлемах.

— Принц Зарт, вы не ранены? — крикнул Гордону их предводитель, высокий, черноволосый мужчина с худощавым медно-красным лицом. Его черные глаза светились веселым возбуждением. — Я Хелл Беррел, командир патруля в секторе Сириуса. Наш радар засек направлявшийся к Земле неизвестный корабль, мы погнались за ним, и вот... — Он посмотрел на убитых. — Люди Облака, клянусь Небом! Шорр Кан осмелился подослать к нам своих агентов! Это может стать поводом к войне!

Джон Гордон лихорадочно размышлял. Взволнованный офицер тоже принял его за сына правителя... А он не мог сказать правду, не мог открыть, что он — Джон Гордон в оболочке Зарт Арна! Ибо Зарт Арн взял с него обещание не говорить этого никому, предостерег, что это

может грозить несчастьем! Он должен сохранить свое невольное самозванство, пока не отделается от этих людей.

— Нет, я не ранен, — сказал Гордон. — Но они стреляли в Вель Квена. Боюсь, он мертв.

Они поспешили в башню. Гордон торопливо взбежал по лестнице и склонился над стариком. Одного взгляда было достаточно. Взрыв атомной пули выжег в теле Вель Квена зияющую рану. Смерть ученого означала, что в этом странном грядущем мире Гордон должен отныне рассчитывать лишь себя.

Сможет ли он когда-нибудь вернуться в свое тело и в свое время? К счастью, Вель Квен успел рассказать достаточно, чтобы Гордон сумел войти в телепатический контакт с настоящим Зарт Арном.

Был единственный выход. Он останется в башне, у аппарата, который только и может вернуть его в прежнюю жизнь.

— Я должен немедленно доложить о нападении, принц Зарт, — сказал Хелл Беррел.

— Не надо, — торопливо возразил Гордон. — Опасность миновала. Сохраните все это дело в тайне.

Он надеялся на свой авторитет как сына государя. Однако Хелл Беррел колебался.

— Я нарушу свой долг, если не сообщу о таком важном происшествии.

Подойдя к телестерео, он тронул переключатели. Спустя мгновение над второй кварцевой пластиной возникло объемное изображение незнакомого офицера.

— Штаб флота на Трооне, — отрывисто произнес он.

— Капитан Хелл Беррел из патруля сектора Сириус желает доложить о деле крайней важности его светлости Арн Аббасу.

— Разве нельзя доложить командору Корбуло? — удивился офицер.

— Дело слишком важное и неотложное, — объяснил Хелл Беррел. — Я беру на себя всю ответственность, настаивая на аудиенции.

Потянулись минуты ожидания. Затем в телестерео появился совсем другой человек. Массивный гигант, в летах,

с кустистыми жесткими бровями над пронзительными, стальными глазами. Поверх темной куртки и брюк на нем был богато расшитый плащ, большая, седеющая на висках голова не покрыта.

— С каких это пор простые капитаны... — сердито начал он, но тут же увидел Джона Гордона. — Ты, Зарт? Что случилось?

Гордон понял, что этот человек с жестким взглядом — Арн Аббас, владыка Средне-Галактической Империи, отец Зарт Арна. Его отец.

— Ничего особенного... — начал было он, но его перебил Хелл Беррел:

— Простите, принц Зарт, дело крайне серьезное! — Он повернулся к императору. — Разведывательный крейсер Лиги проник к Земле и пытался похитить принца. Случайно мой патруль оказался поблизости, мы засекли их радаром, настигли и уничтожили.

— Боевой корабль Лиги нарушил космические границы? — гневно произнес император. — И собирался похитить моего сына?! Проклятый Шорр Кан! Он зашел слишком далеко!

Хелл Беррел вставил:

— Нам не удалось захватить живым хотя бы одного из облачников, но принц Зарт сообщит нам все подробности.

Гордону хотелось свести значение этого случая к минимуму, покончить с невыносимым нервным напряжением, вновь остаться одному.

— Они надеялись застать нас врасплох, — поспешно сказал он. — Больше они не посмеют. Так что мне уже ничто не грозит.

— Не грозит. О чем ты говоришь? — Лицо Арн Аббаса потемнело. — Ты знаешь не хуже меня, зачем Шорр Кан сделал эту попытку и что случилось бы, удайся она ему! Тебе нельзя оставаться на Земле, Зарт! Довольно сидеть в захолустье со своими исследованиями. Вот к чему они привели! Мы больше не будем рисковать. Ты должен сейчас же вернуться на Троон!

У Гордона упало сердце. На Троон, на другой конец

Галактики. Но если он оставит лабораторию, то навсегда потеряет шанс вернуться в свое время!

— Я не могу на Троон, — сказал он в отчаянии. — Мне нужно еще несколько дней, чтобы закончить опыт!

— Делай, что тебе велено, Зарт! — гневно вскричал Арн Аббас. — Ты должен лететь, причем немедленно! — И, обратив взор на Хелл Беррела, император приказал: — Берите принца на крейсер, капитан. А попробует возражать, везите его под стражей!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВОЛШЕБНЫЙ МИР

Огромный крейсер мчался в межзвездном пространстве со скоростью, многократно превышающей световую. Земля и Солнце давно уже потерялись за кормой, впереди раскинулся центр Галактики, переливающийся сверкающими шаровыми скоплениями. Джон Гордон стоял в просторной рубке «Карис» вместе с Хелл Беррелом и двумя штурманами. Благодаря туманному, голубоватому энергетическому полю, которое окутывало каждый предмет в корабле, он не ощущал перегрузок. Зато всякий раз, когда он смотрел вперед на раскрывавшуюся там величественную панораму, внутри у него все словно переворачивалось.

— То, что Шорр Кан послал крейсер, — это безумие, — сказал Хелл Беррел. — Какая ему от этого польза?

Гордон и сам удивлялся. Он не видел причин, оправдывающих желание захватить младшего сына императора.

— Думаю, — сказал он, — Шорр Кан собирался использовать меня как заложника. К счастью, вы уничтожили этих негодяев, капитан. А сейчас мне хотелось бы отдохнуть.

Хелл Беррел вел его вниз по узким коридорам крейсера. Гордон не показывал виду, как ему интересно, но на самом деле сгорал от любопытства. Чего здесь только не

было! И длинные, узкие оружейные галереи, и навигационные отсеки, и радарные камеры верхней палубы.

Офицеры и солдаты, встречавшиеся им на пути, почти-тельно отдавали честь. Подданные Средне-Галактической Империи различались цветом кожи — следствие происхождения из разных звездных систем. Сам меднолицый капитан, как уже знал Гордон, был родом с Антареса.

Хелл Беррел открыл дверь в маленькую скромную каюту.

— Мои личные апартаменты, принц. Располагайтесь.

Оставшись один, Джон Гордон почувствовал облегчение. Напряжение последних часов было чрезмерным. Они оставили Землю сразу после похорон Вель Квена. И каждую минуту полета ему приходилось играть свою роль.

Он не мог сказать о себе правды. Зарт Арн считал, что она навредит им обоим. Почему? Гордон мог только догадываться.

Но он обязан был держать слово. Никто не должен заподозрить, что он принц только внешне. Впрочем, даже если он проговорится, никто ему не поверит. Вель Квен говорил, что эксперименты Зарт Арна окружала тайна. Кто поверит этой невероятной истории?

Единственной линией поведения, насколько он понимал, было возможно лучшее исполнение роли принца на Трооне и скорейшее возвращение в башню-лабораторию. А там уж он придумает способ для обратного обмена с Зарт Арном.

Лежа на мягкой койке, Гордон устало раздумывал, попадал ли хоть кто-нибудь с начала времени в такое же положение, как он сейчас.

«Остается взять себя в руки и изображать Зарт Арна, — решил он. — Если бы только Вель Квен был жив».

Ему стало невыносимо грустно. Потом, утомленный и расстроенный, он погрузился в сон.

Проснувшись, Гордон вместо белого потолка своей нью-йоркской квартиры увидел над собой блестящий металл, слышал низкий, басовитый гул. Все случившееся не было безумным сном. Он все еще находился в теле Зарт

Арна в громадном военном корабле, мчавшемся сквозь Галактику.

Дверь открылась, вошел человек в мундире, почтительно поздоровался. Он принес завтрак: синтетическое мясо, фрукты, знакомый уже шоколадный напиток. Потом заглянул Хелл Беррел.

— Идем по графику, ваше высочество. Будем у Кано-пуса через три дня.

Гордон не решился ответить иначе, как кивком. Он должен был играть свою роль. Ходить по кораблю так, словно все ему здесь знакомо, скрывать любопытство, выслушивать намеки на тысячи вещей, в которых отлично разбирался Зарт Арн, — и ни словом не выдать своего незнания. Но мыслимо ли будет продолжать эту игру на Трооне?

На третий день, войдя в рубку, Джон Гордон был ослеплен блеском, пробивавшимся даже сквозь темные светополотна.

— Канопус, наконец-то! — сказал ему антаресец. — Через несколько часов сядем!

Трубный зов приключения снова запел в мозгу у Гордона, когда он посмотрел в иллюминатор. Великолепие Канописа потрясало. Ради этого зрелища стоило рискнуть жизнью. Колоссальное солнце нарушало все представления о великом. Звезда сияла белым сиянием, занимая полнебосвода, заливая пространство ярким, неземным светом. Гордон с трудом сохранял хладнокровие. Он был человеком прошлого, его мозг не привык к таким потрясениям.

Гул корабельных генераторов понизился в тоне, когда крейсер лег на орбиту вокруг планеты величиной с Землю — одного из десятка спутников огромной звезды. Это и был Троон. Мир зеленых материков и серебристых морей, сердце и мозг Империи, простиравшейся на половину Галактики.

— Мы сядем в городе Троон, — сообщил Хелл Беррел. — Командор Корбуло приказал, чтобы я немедленно доставил вас к Арн Аббасу.

— Я буду рад увидеть отца, — внутренне напрягшись, сказал Гордон. Отца! Человека, которого он видел только по телестерео, повелителя необъятного звездного государ-

ства... И вновь предостережение Зарт Арна всплыло в его памяти. Никому не говорить правды! Никому. Пройти все испытания и вернуться на Землю.

Серебристые моря и зеленые материки Троона неслись навстречу «Карис». Корабль падал к планете, не заботясь о предварительном торможении. Сердце у Гордона замерло, когда он глянул вниз. Над берегом океана вздыбилась высокая горная цепь, сверкающая и переливавшаяся, как хрусталь. Это и был хрусталь, как он понял спустя мину-ту, — горный хребет, образованный вытеснением расплавленных силикатов из недр планеты.

И, вознесенный на плоскогорье среди этих хрустальных кражей, высоко над морем лежал сказочный город. Его изящные купола были словно сверкающие пузыри из разноцветного стекла. Свет Канопуса падал на шпили и башни и отражался радужным сиянием. Это и был город Троон, сердце и столица Империи.

Корабль спустился в космопорту, расположенном на севере от города. Там дремали десятки и сотни звездолетов — истребители, крейсера, разведчики, трубообразные мониторы с большими пушками. Все они были украшены кометой — эмблемой Империи.

Гордон вышел из «Карис» вместе с Хелл Беррелом и другими офицерами на солнечный свет, белый и нереальный. Вокруг возвышались доки с огромными боевыми кораблями: батареи атомных пушек рисовались на фоне неба. Вдали высились сверкающие купола и шпили города.

Озадаченный голос Хелл Беррела вырвал Гордона из оцепенения.

— Вагон в туннеле ждет вас, ваше высочество, — напомнил антаресец.

— Да, конечно, — поспешно кивнул Гордон.

Он ждал от Хелл Беррела хотя бы малейшего намека на дальнейшие события, чтобы окончательно не запутаться. Они шли мимо кораблей, мимо замерших самоходных кранов, мимо салютующих офицеров.

С каждой минутой Джон Гордон все сильнее ощущал безнадежность предприятия. Как сможет он играть свою роль, когда все кругом так ошеломляюще ново и удиви-

тельно? Однако предостережение Зарт Арна вновь всплыло в его мозгу. «Пройти через все это! — сказал он себе. — Следить за каждым своим действием...»

Они достигли начала освещенной лестницы, ведущей вниз, под землю. Там лежала разветвленная сеть круглых металлических туннелей. В одном из них ждал цилиндрический вагон. Едва Гордон и Хелл Беррел заняли места в пневматических креслах, как он помчался с громадной скоростью. Минут через пять остановился, и они вышли в такой же подземный вестибюль. Тут дежурили часовые в форме с похожими на винтовки атомными ружьями. Они салютовали Гордону.

Один молодой офицер, отдавая честь, сообщил:

— Весь Троон радуется вашему прибытию, ваше высокочество.

— Некогда с церемониями, — нетерпеливо оборвал его Хелл Беррел.

Вслед за капитаном «Карис» Гордон вышел к открытой двери, за которой начинался коридор с полупрозрачными алебастровыми стенами. Пол коридора плавно двинулся, чуть на него ступили, и Гордон еле сдержал изумленный возглас. Скользя вперед и вверх по длинным, причудливо извивающимся лестницам, он понял, что находится уже в нижних этажах дворца Арн Аббаса.

Это был нервный центр Империи, законы которой простирались на тысячи световых лет! Но постигнуть это полностью Гордон не мог.

Движущийся ковер доставил к высокой бронзовой двери, перед которой расступилась еще одна группа вооруженных часовых. Антаресец остался у входа. Гордон прошел внутрь.

Это была небольшая комната со скромным убранством. По стенам стояли аппараты телестерео, напротив двери — низкий столик с многочисленными экранами. За ним сидел в металлическом кресле человек, рядом стояли еще двое. Все трое смотрели на Гордона, сердце у него сильно заби-
лось.

Человек в кресле был огромный, властного вида гигант в тусклой золотой одежде. Его массивное, волевое лицо,

холодные серые глаза и густая, темная, седеющая на висках шевелюра придавали ему сходство со львом. Гордон узнал Арн Аббаса, владыку Империи, отца Зарта. Нет, СВОЕГО отца! Он должен всегда так думать.

Младший из двух стоявших походил на Арн Аббаса, каким тот был лет тридцать назад, — высокий и статный, но с более дружелюбным лицом. Джал Арн, его старший брат, понял Гордон. А третий человек, коренастый, широколицый, одетый в мундир со множеством золотых нашивок, был, вероятно, Чен Корбуло, адмирал имперского флота.

Гордон со сжавшимся от волнения горлом остановился перед сидящим.

— Отец... — с трудом начал он. И тут же его прервали.

Арн Аббас, сверкнув на него взглядом, воскликнул гневно:

— Не зови меня отцом! Ты мне не сын!

ГЛАВА ПЯТАЯ СТРАННЫЙ МАСКАРАД

У Гордона подкосились ноги. Неужели Арн Аббас заподозрил в нем самозванца? Однако следующая фраза правителя несколько успокоила его, хотя голос императора оставался свирепым.

— Мой сын не станет месяцами слоняться по задворкам Империи, разыгрывая ученого, когда он нужен мне здесь! Из-за этой проклятой научной работы ты совершенно позабыл свой долг!

Гордон вздохнул свободнее.

— Мой долг, отец?

— Долг перед Империей! — прогремел Арн Аббас. — Ты прекрасно знаешь, какая игра разворачивается по всей Галактике и что она означает для наших миров! — Он стукнул огромным кулаком по колену. — Видишь, к чему привело твое отшельничество! Шорр Кан едва не похитил тебя! Понимаешь, что это значит?

— Да, — кивнул Гордон. — Если бы Шорр Кану удалась эта попытка, он использовал бы меня как заложника. Арн Аббас метнул в него испепеляющий взгляд.

— О чем ты болтаешь, во имя звездных чертей? Ты осведомлен не хуже меня, что Шорр Кан хотел выведать тайну Разрушителя!

Разрушитель? Что это еще такое? Как можно продолжать безумный маскарад, не зная важнейших фактов из жизни Зарт Арна? Если бы не данное принцу слово, Гордон давно бы во всем признался. Но ему пришлось принять непринужденный вид.

— Конечно, Разрушитель. О нем-то я и говорю.

— Не похоже, — отрезал Арн Аббас. — Клянусь Небом, именно тогда, когда нужна помощь, у меня оказывается лишь один сын, а второй даже не помнит о Разрушителе! — Властитель наклонился вперед. — Проснись, Зарт. Понимаешь ли ты, что Империя стоит на грани ужасного кризиса? Понимаешь ли ты, что задумал этот проклятый Шорр Кан? Он посылал людей в Баронства Геркулеса, в королевства Полярной и Лебеда, даже в королевство Фомальгаут. Он делает все, чтобы оторвать от нас союзников. И он строит все новые боевые корабли!

Адмирал Корбуло мрачно кивнул.

— Внутри Облака идут обширные приготовления. Мы знаем об этом, хотя лучи наших радаров не проникают экраны, установленные учеными Шорр Кана вокруг места работ.

— Он мечтает расколоть Империю и превратить Галактику в кучку враждующих королевств, которые Лига поглотила бы поодиночке, — продолжал Арн Аббас. — Только одно удерживает Шорр Кана — Разрушитель. Шорр Кан знает, что он у нас есть, но не знает в точности, что это такое. Тайна известна только мне, Джалу и тебе. Вот почему этот дьявол пытался тебя захватить!

Наконец что-то прояснилось. Разрушитель — какое-то оружие, в секрет которого посвящены только члены королевского дома, в том числе и Зарт Арн. Но Гордон ничего не знал об этом секрете!

— Я никогда так не думал, — нерешительно сказал он. — Хотя и подозревал, что положение критическое.

— Кризис может разразиться в ближайшее время, — подтвердил Арн Аббас. — Неизвестно, как много союзных королевств успел отколоть Шорр Кан. Все зависит от того, насколько велик его страх перед Разрушителем. — Он снова повысил голос. — И потому я запрещаю тебе прятаться на Земле, Зарт! Ты останешься здесь и исполнишь свой долг второго принца Империи.

Гордон растерялся.

— Но, отец, я должен ненадолго вернуться на Землю...

Правитель прервал его:

— Я уже сказал, что я это запрещаю. Не посмеешь ли ты спорить со мной?

Гордон почувствовал, что все рушится. Этот запрет начал катастрофу. Если он не вернется в лабораторию, то как же он сможет связаться с Зарт Арном?

— Я не желаю больше возражений, — яростно продолжал император, когда Гордон попытался заговорить. — А теперь уходите! Мы с Корбуло должны посоветоваться.

Гордон беспомощно повернулся к двери. Он чувствовал, что безнадежно запутался. Джал Арн вышел вместе с ним, положил руку на рукав.

— Не переживай, Зарт. Я знаю, как ты предан научной работе и каким ударом была для тебя смерть Вель Квена. Но отец прав, сейчас твое место здесь.

— Я готов исполнить свой долг, — осторожно сказал Гордон. — Но чем я могу помочь?

— Отец говорил о Лианне, — произнес Джал Арн. — Ты действительно уклоняешься от своего долга, Зарт. — И, словно предвидя возражения, добавил: — Да, Мерн, я знаю. Но для Империи королевство Фомальгаут чрезвычайно важно. Надо решиться, Зарт.

Лианна? Мерн? Эти имена ничего не говорили Гордону. Это была тайна, как и все прочее в его самозванстве.

— Ты думаешь, что Лианна... — начал он.

Джал кивнул.

— Надо, Зарт. Отец собирается объявить об этом вечером, на Празднике Лун. — Он похлопал Гордона по спи-

не. — Мужайся, дела не так уж плохи! У тебя вид, как у приговоренного к смерти. На Празднике увидимся.

Джал Арн повернулся и вышел. Гордон озадаченно глядел ему вслед. Сколько еще это будет продолжаться?

Откуда-то появился Хелл Беррел. Антаресец был в приподнятом настроении.

— Принц Зарт, я вам сбызан удачей! — воскликнул он. — Я думал, что получу выговор от адмирала Корбуло за отклонение от запланированного маршрута...

— Пронесло? — механически спросил Гордон.

— Еще бы! — ухмыльнулся Беррел. — Ваш отец счел это такой удачей, что сам назначил меня помощником адмирала!

Гордон рассеянно поздравил своего спасителя. Мысли его были заняты собственным запутанным положением. Остаться здесь больше было нельзя. Надо идти, но куда? Он не имел понятия, где расположены покои принца. Однако нельзя было и допустить, чтобы кто-нибудь догадался о его незнании. Поэтому он простился с Хелл Беррелом и уверенно вышел из комнаты через другую дверь, в коридор с движущимся ковром. Ковер доставил его в большой круглый зал, ярко освещенный белым солнечным светом, льющим сквозь высокие хрустальные окна. Блистающие серебром стены с черными рельефами. Темные звезды, остатки сгоревших солнц, безжизненные миры...

Джон Гордон почувствовал себя карликом в величии и роскоши этого огромного мрачного зала. Он пересек его и очутился в другой большой комнате, стены которой пылали великолепием вихрящихся туманностей.

«Где же, черт возьми, могут находиться покои Зарт Арна? — раздумывал он, сознавая свою беспомощность. — Не будешь же спрашивать, где расположены собственные апартаменты. Но сколько можно бесцельно блуждать по огромному дворцу, возбуждая удивление и, быть может, подозрение?»

Пожилой серолицый человек в черной дворцовой livrée уже смотрел на него с явным недоумением через этот Зал Туманностей. Когда Гордон приблизился, служитель низко поклонился.

У Гордона появилась идея.

— У меня есть дело, — быстро сказал он. — Идем в мои апартаменты!

Серый человек снова поклонился, но остался на месте.

— Да, ваше высочество.

— Ступай вперед! — нетерпеливо распорядился Гордон.

Возможно, слуге это показалось странным, но никакие чувства не отразились на его неподвижном лице. Он повернулся и медленно вышел из Зала Туманностей. Гордон последовал за ним. Движущийся ковер, как эскалатор, бесшумно нес их вверх, по роскошным широким коридорам и лестницам.

Дважды им встретились люди: две усыпанные драгоценностями девушки и смеющийся стройный молодой офицер, пара мрачных чиновников... Все низко кланялись, приветствуя Гордона.

Ковер доставил их в мерцающий, украшенный жемчужным коридор. Дверь впереди раскрылась сама собою, и Гордон очутился в высокой комнате с белоснежными стенами.

— Да, ваше величество? — вопросительно повернулся к нему серый слуга.

Как отделаться от этого человека? Гордон решил эту задачу самым простым способом.

— Я передумал, — небрежно произнес он. — Ты мне не нужен, можешь идти.

Человек с поклоном вышел. Теперь можно слегка расслабиться. Не столь уж хитрая тактика — но она, по крайней мере, дала Гордону временное убежище в покоях Зарт Арна.

Он вдруг понял, что тяжело дышит, словно после тяжелой работы... Руки у него дрожали. Роль принца давалась ему нелегко. Он вытер лоб.

— Боже мой! Попадал ли еще кто-нибудь в такое положение?

Его утомленный мозг отказывался размышлять над этой проблемой. Гордон медленно прошелся по всем комнатам.

Обстановка была сравнительно скромной. По-видимо-

му, Зарт Арн не стремился к роскоши. Простые шелковые занавески, строгая металлическая мебель, стеллажи с мыслезаписями, аппарат для их чтения... Одна из комнат была оборудована как лаборатория.

Он заглянул в маленькую спальню, потом вышел на террасу, полную зелени и света.

— Господи, мне и во сне не снилась такая красота!

Терраса, этот маленький висячий сад, располагалась высоко на западной стене огромного дворца. Перед Гордоном открылась панорама Троона.

Город славы грандиозной звездной империи, средоточие величия и мощи многих тысяч звездных миров! Город такого великолепия, что глаза Джона Гордона, человека с маленькой Земли, были ослеплены и парализованы.

Ослепительный диск Канопуса опускался к горизонту. В его преображающем блеске крутые склоны Хрустальных гор казались знаменами небывалой яркости.

Но еще ярче сверкали сказочные башни Троона. Купола, минареты, здания из блистающего стекла. Дворец, на одной из террас которого стоял Гордон, был выше всех остальных. Окруженный цветущими садами, он парил над великой столицей.

В сиянии заката, над мерцающими пиками и волнующимся серебряным морем, словно радужные стрекозы, реяли самолеты. Из космопорта на севере величественно поднялись несколько могучих боевых кораблей и пропали в вышине неба.

Грандиозность открывшегося зрелища подавляла. Город был живым сердцем небесных пространств и объединял звезды и миры, которые Гордон миновал в полете.

«И меня считают сыном здешнего владыки! — потрясенно подумал он. — Я не выдержу этого. Это слишком непомерная ноша...»

Колоссальное солнце село. Сиреневые тени сгущались в бархатную ночь. Ошеломленный и подавленный, Гордон смотрел, как на улицах загораются огни. Зажглись они и на нижних террасах дворца.

Две золотые луны поднимались в небо, в котором

сияли мириады звезд, складываясь в незнакомые созвездия и соперничая с трепещущими огнями города.

— Ваше высочество, уже поздно!

Гордон обернулся. Ему кланялся коренастый человек, его кожа отливала голубизной. Кто-то из личных слуг Зарт Арна, догадался Гордон. С этим человеком нужно быть осторожным!

— Праздник Лун начинается через час, — продолжал слуга. — Вам нужно подготовиться, ваше высочество.

Гордон вспомнил слова Джал Арна о празднике. Вероятно, на этот вечер назначен королевский банкет. И еще Джал Арн говорил о каком-то объявлении, которое Арн Аббас должен сделать. О Лианне, о Мерн и о его долге!

Испытание предстоит серьезное. Соберется толпа гостей, и все они, очевидно, знают Зарт Арна и заметят малейшую ошибку. Но придется идти.

— Хорошо, одеваемся, — сказал Гордон.

Слуга подал ему черный шелковый костюм, накинул на плечи длинный черный плащ. Потом приколот на грудь комету из сверкающих зеленых камней — знак высокого происхождения, как догадался Гордон. И, вновь увидев в высоком зеркале свою незнакомую фигуру, смуглое, с резкими чертами лицо, он ощутил странное чувство нереальности происходящего.

— Мне нужно выпить, — отрывисто сказал он. — Чего-нибудь крепкого.

Слуга взглянул на него с легким удивлением.

— Саква, принц?

Гордон кивнул. Слуга поднес кубок с темной жидкостью, она разнесла по жилам щекочущее тепло. После второго кубка он уже ощущал беспечную уверенность. «Я хотел приключений, — подумал он, выходя из покоев. — Что ж, я получил их!»

Правда, приключений получилось даже больше, чем намечалось! Он никогда и не мечтал о том, чтобы показаться перед знатью великой звездной Империи в образе ее принца!

Помещения гигантского дворца были наполнены мягким светом, тихой музыкой, смехом. Движущиеся ковры

несли по коридорам группы празднично одетых мужчин и женщин. Гордон — все ему почтительно кланялись — уверенно присоединился к потоку.

Ковер вынес его в обширный вестибюль со сверкающими золотыми стенами. Перед ним расступались разряженные вельможи. Гордон собрался с силами и шагнул к высокому проему, массивные золотые двери были распахнуты. Камергер в шелковой одежде поклонился и громко объявил:

— Его высочество принц Зарт Арн!

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРАЗДНИК ЛУН

Гордон остановился как вкопанный. Он стоял на высоком помосте у стены огромного круглого зала со стенами из черного мрамора. Длинные светящиеся столы ломились от яств, за ними сидели сотни блестяще одетых людей.

Впрочем, не все они были людьми. Хотя здесь, как и во всей Галактике, преобладал гуманоидный тип, но и присутствовали представители других звездных народов: то жабоподобный человек в зеленой чешуе, то крылатые, с клювом и совиными глазами, то какие-то черные, паукообразные существа с множеством рук и ног.

Джон Гордон поднял взгляд, и на мгновение ему показалось, что пиршественный зал открыт небесам. На фоне ночного неба среди тысяч сверкающих звезд поднимались к зениту две золотые луны и одна серебристая. Изображение было настолько совершенно, что не сразу стало понятно, что это потолок планетария.

Взгляды сидящих в зале были обращены к Джону Гордону. На помосте тоже стоял стол, за ним восседала десятка два наиболее знатных гостей. Среди них выделялась высокая фигура Джал Арна.

— Что случилось, Зарт? Будто ты впервые в Звездном Зале!

— Нервы, — хрипло ответил Гордон. — Кажется, мне стоит еще выпить.

— Подкрепляешься? — расхохотался Джал Арн. — Ну, Зарт, это не так уж страшно!

Гордон опустил в кресло, к которому подвел его старший принц. Два места рядом были пусты, дальше сидел сам Джал Арн с женой и маленьким сыном. По другую сторону от себя Гордон нашел адмирала Корбуло. Напротив сидел пожилой худой человек — Орт Бодмер, верховный советник Империи.

Корбуло, строгий в своем простом мундире, поклонился Гордону.

— Вы бледны и подавлены, Зарт, — сказал адмирал. — Это от долгого сидения во всяких лабораториях. Космос — вот настоящее место для молодого человека вроде вас.

— Я с вами согласен, — пробормотал Гордон. — Дай Бог, чтобы я оказался там.

Корбуло усмехнулся.

— Даже так? Ну, Зарт, успокойтесь. Помощь королевства Фомальгаут крайне важна, если Шорр Кан решится нападать.

«О чем все они говорят? — мучительно размышлял Джон Гордон. — Лианна и Мерн, королевство Фомальгаут... Что все это значит?»

Над его плечом подобострастно склонился слуга.

— Саквы, — попросил Гордон.

На этот раз темная жидкость слегка закружила ему голову. Осушая второй кубок, он ощущал неодобрительный взгляд Корбуло и видел широкую улыбку Джал Арна. И еще видел сияющие столы, нарядных гостей, чудесное искусственное небо... Вот он какой, Праздник Лун!

Тихая музыка внезапно умолкла, и трубы пропели громкий серебряный зов. Все встали. Увидев, что Джал Арн поднимается, Гордон поспешил последовать его примеру.

— Его величество Арн Аббас, властитель Средне-Галактической Империи, сюзерен малых королевств, правитель звезд и планет в Маркизатах Внешнего Космоса!

— Ее величество принцесса Лианна, правительница королевства Фомальгаут!

Эти громкие, ясные слова заставили Джона Гордона вздрогнуть еще до того, как на эстраде появилась величественная фигура Арн Аббаса с девушкой, опирающейся на его руку. Так вот кто такая Лианна. Принцесса, правительница западного королевства Фомальгаут! Но при чем здесь он?

Арн Аббас, великолепный в иссиня-черном плаще, на котором сверкали яркие камни королевской кометы, обратил на Гордона гневные холодные глаза.

— Ты забыл об этикете? Зарт! Подойди.

Гордон неловко шагнул вперед. Девушка была высокого роста, почти с него, хотя и казалась меньше рядом с императором. Длинное мерцающее белое платье обрисовывало ее гибкий, изящный стан. Гордость, красота, властность — вот что прочел Гордон в ясных серых глазах, на точеном белом лице, обрамленном ореолом золотистых волос. Арн Аббас одной рукой взял руку Гордона, другой — руку Лианны.

— Нобили и капитаны Империи и союзных королевств! Объявляю вам имеющий совершиться брак моего младшего сына Зарт Арна с принцессой Лианной из Фомальгаута!

Помолвка с этой прекрасной звездной принцессой? Гордон был потрясен. Так вот на что намекали Джал Арн и Корбуло! Но он не имеет права! Он не Зарт Арн...

— Возьми ее руку! — рявкнул император. — Или совсем помешался?

Гордон ощутил в ладони тонкие, униженные кольцами пальцы девушки. Арн Аббас удовлетворенно шагнул к столу. Гордон был не в силах сдвинуться с места. Лианна улыбнулась ему сладкой, заученной улыбкой.

— Проводите меня к нашим местам, — быстро шепнула она, — чтобы все могли сесть.

Гордон осознал, что все в Звездной Зале стоят и смотрят на них. Он неуклюже подвел девушку к креслу, сел рядом. Вновь зазвучала плавная музыка.

Лианна глядела на него, слегка приподняв тонкие брови. Глаза ее потемнели.

— Ваше поведение вызовет толки. Вы держитесь неестественно!

Гордон с трудом взял себя в руки. Надо играть свою роль. Он еще найдет способ вернуться на Землю и обменяться телами с настоящим Зартом до свершения брака. А сейчас она ждет, что он будет пылким женихом. Пусть так! Не его вина, если это обман.

— Лианна, все так любят вас, что меня даже не замечают!

В ясных глазах девушки отразилось удивление.

— Я никогда еще не видела вас таким, Зарт.

— Значит, это другой Зарт Арн, — засмеялся Гордон. — Совсем другой человек!

И это была правда, которую знал только он один!

Праздник продолжался. Пестрота, блеск и гул голосов. Саква, выпитая Гордоном, унесла последние остатки его тревоги. Он, кажется, мечтал о приключениях? Он получил то, что и не снилось никому в его времени. И даже если его ожидает смерть, разве он не останется в выигрыше? Разве не стоило рискнуть жизнью, чтобы сидеть здесь, в Звездном Зале Троона, вместе с владыками великих космических королевств, рядом со звездной принцессой?

Сидевший рядом с Корбуло красивый краснолицый молодой человек Сат Шамар, правитель союзного королевства Полярной, как позже узнал Гордон, со стуком поставил свой кубок на стол.

— Пусть они нападут! Чем скорее, тем лучше! — воскликнул он. — Пора проучить этого Шорр Кана!

Адмирал насмешливо посмотрел на него.

— Пора, ваше высочество. А сколько боевых кораблей даст Полярная нашему флоту?

— Боюсь, всего несколько сот, — растерялся Сат Шамар. — Но зато отменного качества!

Этот разговор, очевидно, услышал и Арн Аббас со своего троподобного кресла.

— Люди Полярной докажут свою преданность Империи. Это несомненно, — прогремел он. — И Фомальгаут, и Лебедь, и Лира, и другие наши союзники.

— Если не подведут бароны Геркулеса, — подхватил Сат Шамар, — нам нечего бояться Облака!

Гордон увидел, что взоры присутствующих обратились на двух человек, сидевших за дальним концом стола. Старик с холодными глазами и высокий атлет лет тридцати. На их плащах поблескивали эмблемы Скопления Геркулеса.

— Конфедерация баронов верна своим обязательствам, — сухо отозвался старик. — Но по данному вопросу никакие формальные обязательства нами не принимались.

Массивное лицо Арн Аббаса потемнело от неудовольствия, однако Орт Бодмер, верховный советник, обращаясь к старому барону, сказал примирительно:

— Все здесь уважают гордую независимость великих баронов, Зу Ризаль. Но мы убеждены, что вы никогда не пойдете на соглашение со злобным тираном.

Немного погодя Арн Аббас встал из-за стола. Толпы гостей начали растекаться из Звездного Зала. Придворные расступались перед Гордоном и Лианной. Девушка всем улыбалась, со многими разговаривала, она отлично владела собой. Гордон лишь небрежно кивал в ответ на поздравления и приветствия. Возможные ошибки его не смущали, он чувствовал совершенную беспечность и непривычную теплоту внутри.

Эта саква оказалась воистину волшебным напитком! Жаль, что нельзя взять хотя бы немного ее с собой, в свое время...

Он понял вдруг, что с Лианной они стоят на пороге огромного зала. Колдовской зеленый свет исходил от пылающих комет, медленно ползущих по искусственному небосводу. Здесь кружились в танце сотни пар под пленительную музыку невидимого оркестра.

Гордона поразили неправдоподобно плавные движения танцующих. Они словно парили в воздухе. Потом он догадался, что зал оборудован антигравитаторами, уменьшающими вес. И было ясно, что он не сможет повторить ни единого па этого воздушного танца.

— Насколько я помню, вы неважный танцор, — сказала Лианна, — лучше пойдете в сад.

Конечно, настоящий Зарт Арн, ученый-отшельник, и должен быть таким! Что ж, тем лучше.

— Пойдемте, — засмеялся Гордон. — Поверьте — я танцую еще хуже, чем вы думаете!

Лианна озабоченно взглянула на него.

— Вы очень много пили на празднике. Я раньше не видела, чтобы вы пили сакву.

Гордон пожал плечами.

— Я попробовал ее первый раз в жизни.

Они вышли в сад, и он не удержался от восхищенного восклицания. Кусты и деревья были усеяны множеством светящихся цветов — рубиново-красных, изумрудно-зеленых, бирюзово-голубых. Легкий ветерок был насыщен их опьяняющим ароматом. Позже Гордон узнал, что родина этих цветов — радиоактивные планеты далекой звезды Ахернар.

Позади него поднимались к звездам террасы гигантского дворца. Вокруг ритмически колебались светящиеся цветы. И три луны сияли в зените, добавляя последний штрих к волшебной картине.

— Какая красота! — зачарованно прошептал Гордон.

— Я очень люблю этот сад, — кивнула Лианна. — Но у нас, в королевстве Фомальгаут, есть необитаемые планеты, которые еще прекраснее!

Глаза ее замерцали, и он впервые увидел, как волнение победило бесстрастность на ее прелестном лице.

— Заброшенные дивные миры, словно созданные из живого света! Вы их скоро увидите...

Она смотрела на него снизу вверх, и ее золотистые волосы, словно корона, сияли в мягком свете.

Гордон наклонился к ее устам. Тонкий стан Лианны был гибким и теплым, губы — головокружительно сладостными. «Проклятый обманщик! — подумал Гордон. — Я целую ее вовсе не потому, что играю роль принца, а потому, что мне этого хочется!»

Лианна отстранилась. Глаза ее были полны изумления.

— Зачем вы сделали это, Зарт?

— А что здесь удивительного? — возразил Гордон, все еще ощущая восхитительный вкус ее губ.

Эти слова обрушились на Гордона, как ледяной душ, унося последние пары саквы из его мозга. Он совершил

ужаснейшую ошибку! Неужели нельзя было догадаться, что ни Зарт, ни Лианна не хотят этого брака? Оба они лишь пешки в великой игре галактической дипломатии. Теперь надо исправить ошибку, и как можно быстрее.

Девушка все еще смотрела на него с выражением величайшего изумления.

— Я не понимаю, зачем было делать это. Мы же договорились быть только друзьями.

Гордон, совершенно растерявшись, смог придумать единственное объяснение, впрочем, не столь уж далекое от истины.

— Вы так прекрасны, Лианна. Я ничего не могу с собой поделать. Кажется, я в вас влюбляюсь...

Лицо Лианны стало жестким, в голосе послышался сдержанный гнев.

— А как же Мерн?

Мерн? Гордон уже слышал это имя, его упоминал Джал Арн. Однако оно ничего ему не говорило. Ему остро не хватало знания самых элементарных фактов.

— Кажется, я выпил слишком много саквы, — пробормотал он растерянно. И почувствовал облегчение при виде устремившейся в сад веселой толпы. Вторжение посторонних, как оказалось, иногда помогает. Но еще не раз в этот вечер он ловил на себе удивленно-внимательный взгляд серых глаз Лианны.

Когда гости разошлись и они наконец расстались, Гордон, возвращаясь к своим комнатам, вытер себе лоб. Какой день! Он испытал почти все, что может выпасть на долю смертного.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЗВЕЗДНАЯ ПРИНЦЕССА

Во второй раз за вечер Джон Гордон обнимал девушку, считавшую его настоящим Зарт Арном. Но темноволосая юная красавица разительно отличалась от гордой принцессы Лианны.

К его губам прильнули жаркие губы. Лица касались мягкие душистые волосы. Мгновенный импульс заставил Гордона крепче сжать гибкую фигурку.

Потом он слегка отстранил ее. На него смотрело прелестное личико, нежное и милое.

— Ты не сказал, что вернулся в Троон, — упрекнула она. — Я увидела тебя только на Празднике.

— Мне было некогда, — неуверенно сказал Гордон. — Я...

Она ласково улыбалась ему, не снимая рук с его плеч.

— Все хорошо, Зарт. Я пришла сюда с пира и ждала тебя... — Она снова придвинулась ближе. — По крайней мере, у нас будет несколько ночей вместе.

Гордон растерялся. Ему и до этого было нелегко. Но теперь... Кто эта девушка? В памяти всплыло имя, которое называли и Джал Арн и Лианна.

— Мерн...

Она подняла свою темную головку с его плеча.

— Да, Зарт?

Ну что ж, имя — это уже кое-что. Гордон пытался найти выход из сложного положения. Он сел, и Мерн тут же устроилась у него на коленях.

— Послушай, Мерн, — взволнованно начал он. — Тебе нельзя оставаться здесь. Вдруг кто-нибудь увидит, как ты от меня выходишь?

В синих глазах Мерн появилось удивление.

— Ну и что? Ведь я же твоя жена.

Жена? Вновь в который раз за сегодня в мыслях Гордона воцарилась сумятица. Как, во имя Неба, можно играть роль принца, не зная о нем ничего? Почему никто не предупредил Гордона об этих вещах?

И вдруг Гордон вспомнил. Посвящать его не было нужды. Никто не мог предвидеть, что Гордон покинет Землю и полетит на Троон. Налет посланцев Шорр Кана нарушил все планы и привел к этим ужасающим осложнениям.

Мерн, спрятав лицо у него на груди, жалобно продолжала:

— Пусть неофициально, какая разница? Все же об этом знают.

Вот оно что! На мгновение Джона Гордона обуял гнев.

Зарт Арн поддерживал тайную связь с этим ребенком и в то же время готовился к дипломатическому браку с Лианной!..

С другой стороны... Гнев Гордона угас. Союз с Лианной — политический шаг. Зарт понимал это, Лианна тоже. Она ведь знала про Мерн и нисколько не возражала. Как же можно осуждать принца за то, что он ищет счастья с той, которую любит?

Гордон вдруг понял, что Мерн видит в нем любящего супруга. Она собирается провести эту ночь здесь!

Он поднял ее со своих колен и встал.

— Мерн, тебе надо уйти. Ближайшие несколько недель тебе придется избегать моего общества.

Прелестное личико Мерн побледнело.

— Зарт, что ты говоришь?

Гордон лихорадочно искал доводы.

— Не огорчайся, пожалуйста. Пойми, это не потому, что я тебя разлюбил.

Ее синие глаза наполнились слезами.

— Это из-за Лианны! Я видела, как ты за нею ухаживал!

Боль на ее лице делала его еще более детским. Гордон проклинал запутанность положения. Он видел, что глубоко ранит это дитя.

Он взял ее лицо в ладони.

— Поверь, Зарт Арн любит тебя по-прежнему. Его чувства нисколько не изменились.

Мерн слушала. Понимала, что он говорит серьезно, и это ее успокаивало.

— Тогда почему...

Объяснение у Гордона уже было.

— Мы не можем встречаться из-за Лианны, но не потому, что я люблю ее, — продолжал он. — Ты знаешь, что этот союз необходим, чтобы обеспечить нам поддержку Фомальгаута в будущей войне с Облаком.

Мерн кивнула.

— Да, ты это уже объяснял. Но я все-таки не понимаю, при чем здесь наши с тобой отношения? Ты говорил, что вы с Лианной договорились считать это просто формальностью.

— Да, но именно сейчас надо соблюдать особую осторожность, — объяснил Гордон. — Троон кишит шпионами Шорр Кана. Если они пронюхают о тебе, это может сорвать брак с принцессой и помешать союзу Империи с Фомальгаутом.

В нежном лице Мерн отразилось понимание.

— Да, Зарт, но неужели нам совсем нельзя видеться?

— Ближайшие недели — только на людях, — твердо ответил Гордон. — Потом я ненадолго покину Троон. И обещаю: когда вернусь, между нами все будет как раньше.

Гордон верил в это. Он доберется до Земли и произведет обратный обмен. И на Троон вернется настоящий Зарт Арн...

Его слова успокоили Мерн, однако не развеселили ее. Она накинула черный плащ, встала на цыпочки и потянулась к нему.

— Доброй ночи, Зарт.

Гордон ответил на поцелуй без страсти, но с нежностью и печалью. Он понимал, почему Зарт Арн любит эту маленькую женщину, похожую на ребенка.

Глаза у Мерн недоуменно расширились.

— Ты стал какой-то другой, — шепнула она. — Не знаю...

И выскользнула в дверь.

Гордон лег в маленькой спальне, но долго не мог уснуть. Нервы у него были напряжены, как стальные канаты. Лишь через несколько минут, которые он пролежал, глядя на льющийся в комнату лунный свет, напряжение немного ослабло.

Он страстно желал сейчас только одного — как можно скорее выйти из этой игры! Он не в силах больше носить эту странную маску — личину одной из важнейших фигур в надвигающемся конфликте великих звездных королевств. Но что делать? Как вернуться на Землю, чтобы обменяться телами с Зарт Арном?..

Пробудившись на рассвете, Гордон увидел у своей постели голубого слугу-вегийца.

— Принцесса Лианна приглашает вас завтракать с нею, принц, — сообщил слуга.

Гордон слегка удивился. Почему Лианна присылает ему это приглашение? Заподозрила что-нибудь? Нет, невозможно. И все же...

Он выкупался в комнатке со стеклянными стенами, где, наугад нажимая кнопки, обнаружил, что может получить мыльную, соленую или ароматизированную воду любой температуры, бурно поднимающуюся до самого его подбородка.

Слуга подал костюм и плащ из белого шелка, Гордон оделся и направился к покоям Лианны.

Пройдя анфиладу комнат со стенами нежнейшей окраски, он оказался на широкой, утопающей в цветах террасе с видом на Троон. Здесь его встретила Лианна, похожая в своей голубой пижаме на мальчика.

— Я велела подать завтрак сюда, — сказала она. — Вы пришли как раз вовремя. Будем слушать рассветную музыку.

Гордон с удивлением отметил во взгляде Лианны легкое смущение, когда она передавала ему кушанья и напитки. Она совсем не походила сейчас на вчерашнюю горделивую принцессу. А что такое рассветная музыка? Очевидно, еще одна из вещей, о которых он должен знать.

— Начинается, — сказала Лианна. — Слышите?

Высоко над городом вздымались пики Хрустальных гор, тронутые утренними лучами. С этих гордых, недоступных вершин неслись трепетные, невообразимо чистые звуки. И музыкальная буря усиливалась! На фоне вихревого мелкого перезвона, словно райские колокольчики, звучали ангельские арпеджио звенящих нот.

Гордон понял: звук получается из-за расширения хрустальных глыб, нагреваемых лучами Канопуса. Белое светило поднималось все выше, и он зачарованно слушал, как музыка переходит в звучное форте, потом замирает в долгом дрожащем аккорде.

Он перевел дыхание.

— Я никогда не слышал ничего столь чудесного.

— Но вы слышали это много раз! — удивилась Лианна. Они подошли к балюстраде террасы. — Кстати, почему вчера вы отослали Мерн?

Гордон вздрогнул.

— Откуда вы знаете?

— В этом дворце нет тайн, — тихо засмеялась Лианна. — Не сомневаюсь — сейчас все только и говорят о том,

что мы завтракаем вместе. Разве вы поссорились? — И добавила, слегка покраснев: — Конечно, это не мое дело...

— Лианна, не говорите так! — горячо возразил Гордон. — Я...

Он запнулся. Он не мог продолжать, не мог сказать правду, хотя желал этого всей душой и всем сердцем. Мерн была прелестна, но вечно помнить он мог бы только Лианну.

Она взглянула на него несколько озадаченно.

— Я не понимаю вас, Зарт, — задумчиво сказала она. На миг умолкла и продолжала: — Я не люблю недомолвок, Зарт, я всегда говорю прямо. Скажите, вы были искренни вчера, когда меня целовали?

Сердце у Гордона дрогнуло.

— Да, Лианна!

Ее серые глаза смотрели на него серьезно и пытливо.

— Как ни странно, но мне тоже так кажется. И все же я не могу поверить...

Она царственно положила руку ему на плечи. Даже если бы все вокруг рушилось, Гордон бы не устоял. И снова он ощутил ее гибкое тело, прикосновение нежных уст.

— Зарт, вы какой-то другой! — прошептала Лианна, невольно повторяя вчерашние слова Мерн. — Я готова поверить, что вы любите меня...

— Люблю, Лианна! — вырвалось у Гордона. — С первой же минуты, как я вас увидел!

Глаза у нее заблестели.

— И вы разойдетесь с Мерн?

Гордон словно очнулся. Господи, что он делает? Ведь настоящий Зарт Арн любит Мерн всем сердцем.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ШПИОН ИЗ ОБЛАКА

Временное спасение из безнадёжного тупика пришло в образе камергера, нерешительно появившегося в дверях террасы. Он поклонился.

— Принц, ваш отец просит вас и принцессу Лианну пожаловать в башню.

Гордон обрадовался возможности избежать дальнейшего разговора.

— Сейчас идем, — сказал он. Лианна, казалось, ждала от него каких-то других слов, но он не мог их произнести. Не мог сказать ей, что любит ее. Ведь настоящий Зарт Арн, вернувшись, будет все отрицать.

Они молча проследовали за камергером по движущимся коврам в самую высокую башню дворца. За прозрачными стенами комнаты открывалась величественная панорама Хрустальных гор, океана. Арн Аббас взволнованно расхаживал взад и вперед — гигантская, излучающая власть фигура. Присутствовали верховный советник Орт Бодмер и Джал Арн.

— Зарт, дело касается тебя и Лианны, — встретил Гордона император. — Кризис в отношениях с Лигой обостряется. Шорр Кан отозвал в Облако все свои звездолеты. Боюсь, что бароны Геркулеса колеблются. Я разговаривал вчера с Зу Ризалем после пиршества. Он сказал, что бароны не могут полностью положиться на союз с Империей. Они встревожены слухами, что у Шорр Кана появилось какое-то новое, мощное оружие. — Массивное лицо Арн Аббаса омрачилось. — Не думаю, однако, чтобы Зу Ризаль представлял мнение всех баронов. Они могут сомневаться, но победы Облака они не хотят. Их надо склонить к полному союзу с нами. Я собираюсь послать для этого тебя, Зарт.

— Меня? — вздрогнул Гордон. — Но я не справлюсь с таким поручением!

— Кто же тогда, принц? — спросил Орт Бодмер. — Родной сын императора — лучший из послов.

— Не будем препираться, — отрезал Арн Аббас. — Ты полетишь, нравится тебе это или нет.

Гордон растерялся: лететь послом к могучим владыкам Скопления Геркулеса? Как такое возможно?

И вдруг он увидел свой шанс. Ведь по пути можно сделать остановку на Земле и обменяться телами с Зарт Арном! Если это удастся...

— Следовательно, — продолжал Арн Аббас, — срок

вашего с Лианной бракосочетания переносится. Оно должно свершиться до отлета, а ты отправляешься через неделю.

Гордон почувствовал, что падает в пропасть. Он-то рассчитывал, что времени сколько угодно, а теперь...

— Надо ли торопиться? — попытался он протестовать.

— Конечно, — заявил Арн Аббас. — Западные королевства крайне для нас важны. Как супруг принцессы Фомальгаута ты будешь иметь большой вес у баронов.

Лианна быстро взглянула на Гордона:

— Но вдруг у принца Зарта есть возражения?

— Возражения? — грозно произнес Арн Аббас. — Какие, черт возьми, у него могут быть возражения?

Гордон увидел, что открытое сопротивление бесполезно. Ему нужно выиграть время и продолжать притворяться. Конечно, какой-нибудь выход найдется, но для этого нужно время. Он сказал:

— Если Лианна не против, я тоже согласен.

— Вот и отлично, — заключил Арн Аббас. — Срок небольшой, но короли успеют прибыть. Мы с Бодмером составили текст приглашения. Остальные свободны.

Гордон был рад, что Джал Арн вышел вместе с ними — ему не хотелось бы остаться сейчас наедине с Лианной.

Следующие несколько дней показались ему совершенно нереальными. Дворец и столица гудели от приготовлений. Всюду сновало множество слуг. Каждый день быстрые звездолеты приносили новых гостей из все более удаленных уголков Галактики.

С Лианной он виделся только на пышных вечерних пиршествах, с Мерн — разве что издали. Но время шло, а выхода из фантастического тупика он не находил.

Он не мог сказать правды о себе, не мог нарушить клятву, данную Зарт Арну. Но что еще можно сделать? Он напрягал мозг, но решение не отыскивалось. А время шло.

Вечером накануне назначенной даты в Звездном Зале состоялся большой прием для королей и вельмож, прибывших на свадьбу со всей Галактики. Гордон и Лианна стояли на помосте между Арн Аббасом и Джал Арном. Старший принц был со своей прекрасной женой Зорой. Позади толпились сановники — адмирал Корбуло, Орт Бодмер и другие...

Джон Гордон чувствовал себя как в странном сне. Блес-

тящая толпа, звучные имена, пышные титулы, объявляемые камергерами, телеустановки — на экраны смотрела сейчас вся Галактика... Нет, вот-вот он проснется и очутится в родном XX веке...

— Король Солнц Лебедя! — звучали мерные объявления камергеров. — Король Лиры!

Они проходили перед Гордоном — смутный, неясный поток лиц и голосов. Некоторых он помнил: Зу Ризаль из Скопления Геркулеса, молодой Сат Шамар с Полярной...

— Король-регент Кассиопеи! Графы Границ Внешнего Космоса!

Постепенно титулы становились скромнее. Подошедший среди последних смуглый капитан с поклоном подал Гордону кассету мыслезаписи.

— Маленькое прошение от моей эскадрильи, — шепнул он. — Надеемся, ваше высочество прослушает его...

— Хорошо, — кивнул Гордон.

Внезапно его прервал адмирал Корбуло. Седой глава флота пристально вглядывался в знаки различия смуглого офицера и вдруг выступил вперед.

— Никого из вашей эскадрильи не должно быть сейчас ближе Веги, — резко бросил он. — Ваше имя и номер отряда!

Капитан побледнел, отпрянул, сунув руку в карман куртки.

— Это шпион, убийца! — вскрикнул Корбуло. — Сжечь его!

Капитан выхватил короткий атомный пистолет. Гордон заслонил собою Лианну, но по выкрикнутой Корбуло команде из тайных бойниц под потолком Звездного Зала уже брызнули быстрые атомные пульки, впились в тело шпиона и взорвались. Человек рухнул на пол — изуродованный, почерневший труп.

Толпа отхлынула в панике, раздались испуганные крики. Над шумом вознесся громовой голос Арн Аббаса:

— Бояться нечего! Благодаря бдительности Корбуло и нашей стражи шпион обезврежен! Вынесите тело, — распорядился император. — Зарт и Джал — со мной, Корбуло, велите просветить кассету лучами, вдруг это бомба. Лианна, успокойте гостей.

Гордон последовал за императором в другую комнату, куда перенесли тело. Джал Арн склонился над трупом, распахнул обожженный мундир. Изуродованный торс не был смуглым, он имел странный бледный оттенок.

— Облачник! Переодетый агент Шорр Кана! — вскричал Арн Аббас. — Шпион Лиги, как я и думал!

— Зачем он явился сюда? — озадаченно пробормотал Джал Арн. — На покушение не похоже — он выхватил оружие, только когда был раскрыт.

— Подождем результатов просвечивания, — произнес правитель. — Вот и Корбуло.

В руке адмирал держал взятое у облачника устройство.

— Это обычная кассета, — сообщил он.

— Странно! — проворчал Арн Аббас. — Что ж, давайте слушать.

Кассету вставили в аппарат для чтения. Она начала разматываться. Гордон ощутил толчок усиленных мысленных токов, бьющихся в его сознании. Ясный, звучный голос говорил, казалось, прямо в его голове.

«Шорр Кан — принцу Зарт Арну. К несчастью, согласованному ранее плану вашего перелета в Облако помешал имперский патруль. Я, как и вы, сожалею об этом. Но мы уже разрабатываем новый план. Условия нашего соглашения остаются в силе. Как только вы сообщите секрет Разрушителя, мы атакуем Империю, и вы будете публично объявлены равным мне соправителем Галактики. Не принимайте активных действий и ждите, пока мои агенты изыщут возможность безопасно доставить вас ко мне».

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

В ДВОРЦОВОЙ ТЮРЬМЕ

В первый момент эти слова показались Гордону бессмысленными. Послание от Шорр Кана к нему, к Зарт Арну! Но когда он уяснил их значение, его охватили изумление и ужас. Он увидел бешеные глаза Арн Аббаса.

— Клянусь Небом, мой родной сын — изменник! —

вскричал правитель. — Мой сын тайно сговаривается с Облаком!

— Это фальшивка, — с трудом произнес Гордон. — Я никогда не встречался с Шорр Каном, никогда ничего с ним не обсуждал!

— Тогда почему он посылает тебе такое сообщение? — прогремел император.

Гордон ухватился за единственное возможное объяснение.

— Очевидно, он рассчитывал, что послание будет перехвачено и вызовет смуту. Другой причины нет.

— Отец, это вполне возможно, — кивнул Джал Арн, на красивом лице которого появилось глубокое смущение. — Невероятно, чтобы Зарт был изменником.

— Но это не объяснение! — возмутился Арн Аббас. — Шорр Кан не так глуп, чтобы выдумать план, который ничего ему не дает. И ведь шпион был разоблачен чисто случайно, когда Корбуло обратил внимание на его знаки! — Лицо императора потемнело. — Зарт, если ты связан с Облаком, твое происхождение тебя не спасет!

— Клянусь, я не виноват! — взмолился Гордон. — Я ни с кем не сговаривался! Зачем мне, ради всего святого, предавать Империю?

— Ты мой младший сын, — мрачно напомнил Арн Аббас. — Ты мог завидовать Джалу, такие вещи случались. Пока мы не закончим расследование, ты будешь заперт в дворцовой тюрьме.

— Нет, так нельзя, — возразил Джал Арн.

Адмирал Корбуло поддержал его:

— Хотя бы ради приличия заприте принца Зарта в его апартаментах.

Арн Аббас гневно сверкнул глазами:

— Вы оба с ума сошли! Неужели вы не понимаете, что если Зарт изменник, то он смертельно опасен? Он знает секрет Разрушителя, известный лишь мне и Джалу! Как только Шорр Кан овладеет этим секретом, Облако будет здесь! Вы этого хотите?

— Но завтра венчанье, гости... — напомнил Джал.

— Объясните, что Зарт заболел, — отрезал прави-

тель. — Корбуло, отведите принца в тюрьму. Вы отвечаете за него.

Голова у Гордона шла кругом. Сказать им правду, настоящую правду? Что он не знает никаких секретов, что он — Джон Гордон из XX века? При таких обстоятельствах Зарт Арн вряд ли будет в претензии...

Но чего он достигнет, если расскажет правду? Ничего. Никто не поверит этой невероятной истории. Зарт Арн держал свой способ обмена в строгой тайне, и никому такое даже не снилось. Они решат, что это отчаянная ложь во спасение.

Плечи Гордона поникли. Не пытаясь протестовать, он послушно вышел вслед за адмиралом Корбуло. В коридоре, на ковре, уносившем их в нижние ярусы, тот вдруг заговорил:

— Зарт, я абсолютно отвергаю мысль о вашей измене. Мне придется заточить вас в камеру, но можете быть уверены — я сделаю все для вашего освобождения.

Неожиданная поддержка со стороны старого офицера приободрили Гордона.

— Корбуло, я клянусь, все это — какое-то дьявольское недоразумение! Неужели отец думает, что я и правда предатель?

— Мы оба знаем, какой вспыльчивый характер у Арн Аббаса, — помедлив ответил адмирал. — Но когда он остынет, я заставлю его слушать.

Они спустились в подземелье, подошли к массивной бронированной двери. Корбуло направил тонкий луч света из перстня в узкую скважину. Дверь скользнула в сторону, открыв квадратную камеру.

— Это дворцовая темница, Зарт. Никогда не предполагал, что мне придется вести вас сюда. Но не отчаивайтесь — мы сделаем все возможное.

Гордон с благодарностью пожал ему руку. Дверь тяжело задвинулась.

В камере стояла лишь койка с тоненьким тюфяком. Из стены торчало два крана — для воды и для питательной жидкости. Стены, пол и потолок были сплошь из металла.

Гордон сел. Затеплившаяся было надежда угасла. Пусть

даже Корбуло и Джал Арн верят ему — как доказать свою невиновность? И главное, подумалось вдруг, что, если он действительно виновен? Если настоящий Зарт Арн интриговал с Шорр Каном?

Гордон покачал головой. Нет, это немыслимо, Зарт Арн — энтузиаст науки, а не заговорщик. Если бы он занимался политикой, ему некогда было бы изучать прошлое. Но если Зарт Арн не был замешан в заговоре, то почему тогда Шорр Кан послал эту кассету?

Гордон сдался. Происшедшее было ужасно. Следовало предположить заранее, что невежество навлечет на него всякие несчастья, если он попытается сыграть роль Зарт Арна. Он с горечью подумал о Лианне. Она, несомненно, уже все знает. Неужели тоже сочтет его изменником? Мысль об этом доводила Гордона до отчаяния.

Потом его охватила апатия, и он забылся тяжелым сном. Спал долго, возможно, сутки. Разбудил звук отодвигаемой двери. Он вскочил, недоверчиво вглядываясь в вошедших.

Один из них был Корбуло. Но второй — стройный, в темном костюме...

— Лианна! — воскликнул Гордон. — Что вы здесь делаете?

Она подошла бледная, но с сияющими глазами, положила руки ему на плечи.

— Зарт, мне сказали, в чем обвиняет вас отец. Арн Аббас, должно быть, сошел с ума!

Он жадно взглянул в ее лицо.

— Так вы не считаете меня изменником, Лианна?

— Я знаю, что вы не изменник! Я сказала об этом Арн Аббасу, но он не стал слушать, был слишком разгневан...

Гордон разволновался.

— Лианна, меня больше всего мучила мысль, что вы поверите в этот бред!

Корбуло ступил вперед, его суровое лицо было серьезно.

— У нас нет времени на разговоры, принцесса. Мы должны ровно через двадцать минут вместе с принцем Зартом уйти отсюда.

— Со мной? — удивленно повторил Гордон. — Вы не оговорились?

Корбуло покачал головой.

— Нет, Зарт, я посвятил принцессу во все. Я хочу помочь вам бежать с Троона.

Гордон ощутил теплое чувство к суровому командору.

— Корбуло, я ценю ваше доверие. Но разве мне нужно бежать?..

— Зарт, это необходимо! Я полагал, что сумею переубедить императора. К несчастью, в ваших покоях найдены другие послания Шорр Кана.

Гордон оторопел.

— Это фальшивки! Их подбросили, чтобы погубить меня!

— Я так и думаю, но вашего отца они убедили, — заявил Корбуло. — В своем нынешнем настроении он способен казнить вас немедленно! Что толку, если потом ему придется раскаиваться? Вы должны покинуть Троон, пока я не смогу подтвердить вашу невиновность.

— Мы все обдумали, Зарт, — быстро добавила Лианна, — у Корбуло есть легкий крейсер с верным экипажем, он ждет нас на космодроме. Корабль доставит вас в мое королевство Фомальгаут. Там мы будем в безопасности. Тем временем Корбуло и ваш брат докажут, что вы невиновны.

Гордону показалось, что он ослышался.

— Вы сказали — мы? Лианна, вы собираетесь бежать вместе со мной? Почему?

Ее нежные, теплые руки обвилились вокруг его шеи, мягкие губы прильнули к его губам.

— Вот почему, Зарт.

Голова у него закружилась.

— Вы хотите сказать, что любите меня, Лианна?

— Да. С того вечера, с Праздника Лун, когда вы поцеловали меня, — прошептала она. — До этого вы мне нравились, но не больше. А теперь стали каким-то другим...

Находясь на волосок от гибели, в глухом подземелье императорского дворца, отрезанный от своего мира и своей эпохи, Гордон испытал небывалую, сумасшедшую радость. Сознание смертельной опасности отступило на второй

план. Это он, пусть и в чужой оболочке, завоевал любовь звездной принцессы. Хотя и не зная этого, она любила не Зарт Арна, а его — Джона Гордона!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ БЕГСТВО В ПУСТОТУ

Тайна едва не сорвалась с уст Гордона. Очень хотелось сказать Лианне, что он — Зарт Арн только внешне, а на деле — Джон Гордон из далекого прошлого. Однако он не мог нарушить данное обещание. И зачем слова, если в конце концов он оставит ее и вернется в свое время? Какая еще попытка сравнится с этой? Делать все для того, чтобы поставить половину Вселенной и две тысячи веков между собой и единственной девушкой, которую он любит...

Гордон сказал неуверенно:

— Лианна, вам нельзя лететь. Это слишком опасно.

Она быстро взглянула на него блестящими глазами.

— Чтобы дочь звездных королей испугалась опасности?!

Нет, Зарт, мы летим вместе. Поймите, ваш отец не откажется прибегнуть к силе, если вы будете со мной в Фомальгауте. Империи нужны союзники, зачем ему ссориться с моим народом?..

Мысли у Гордона понеслись в дикой скачке. Вот, может быть, его шанс попасть на Землю! Вырвавшись с Троона, он найдет способ уговорить людей Корбуло. И они отвезут его на Землю, в лабораторию. Там он втайне от Лианны произведет обратный обмен с принцем. А уже настоящий Зарт Арн как-нибудь докажет свою невиновность.

Корбуло приблизился снова. На суровом лице была тревога.

— Медлить больше нельзя! Смена стражи — это наш единственный шанс!

Лианна схватила Гордона за руку и повлекла к выходу. Корбуло отодвинул тяжелую дверь. Коридор за нею был слабо освещен и пустынен.

— Мы пойдем к малоизвестной ветви подземки, — то-

ропливо объяснил Корбуло. — Там ждет один из самых верных моих офицеров.

В коридоре было тихо. Глухие своды не пропускали ни звука из огромного здания, расположенного где-то вверх. Наконец беглецы достигли вестибюля одной из веток подземной дороги. В туннеле ждал вагон, рядом стоял мужчина в форме флота.

— Терн Эльдред, командир крейсера, который доставит вас в Фомальгаут, — представил его Корбуло. — Верный мне человек.

Терн Эльдред был родом из системы Сириуса, на это указывал бледно-зеленый цвет его кожи. Он выглядел настоящим космическим волком, но жесткое лицо тронула улыбка, когда он поклонился Гордону и Лианне.

— Принц Зарт, принцесса, для нас это великая честь. Адмирал посвятил меня во все тонкости задания. Можете положиться на моих людей, мы доставим вас точно в пункт назначения.

— Может быть, все же не стоит... — заколебался Гордон. — Наш побег могут превратно истолковать...

— Это единственный выход! — отрезал Корбуло. — Мне нужно время, чтобы раскопать доказательства вашей невиновности и предъявить их Арн Аббасу. Иначе он велит расстрелять вас как изменника.

Гордон больше не протестовал. Но о главной причине знал только он: бегство в космос давало ему возможность вернуться на Землю.

Лианна мягко сказала адмиралу:

— Вы многим жертвуете ради нас. Я никогда не забуду этого.

Гордон и Корбуло обменялись прощальным рукопожатием. Терн Эльдред тронул рычаг, и вагон помчался в темноту туннеля.

— Все рассчитано до секунды, принц. Мой «Маркаб» ждет нас в отдельном доке. Официально мы отбываем в патрульный рейс.

— Вы рискуете головой, капитан, — сказал Гордон.

Сирианин улыбнулся.

— Адмирал Корбуло был мне как отец. Я не мог бы не оправдать доверия, которое он оказал мне и моим людям.

Вагон замедлил ход и остановился у небольшого перрона, где их встретили два офицера с атомными ружьями. Беглецы вышли из вагона. Терн Эльдред повел их к движущемуся ковру.

— Укройте лица плащами, — предупредил он. — Вы будете в безопасности лишь на борту «Маркаба».

Они вышли наверх на окраине космопорта. Была ночь, в теплом свете двух золотых лун тускло блестели массивные корабли, краны, машины. В доках, подавляя все остальное своими размерами, темнели черные громады мощных боевых кораблей. Спеша вслед за Терн Эльдредом мимо одного из них, Гордон заметил тупые рыла тяжелых атомных пушек, рисующиеся на фоне звезд.

Сирианин жестом остановил спутников — впереди прошли какие-то люди. Стоя в темноте, Гордон ощутил на руке пожатие пальцев Лианны.

— Нужно спешить! Опаздываем!

Черная рыбообразная масса «Маркаба» выросла перед ними в золотистом лунном сиянии. Из иллюминаторов сочился свет, с кормы доносился приглушенный гул генераторов. Все поднялись по узкому трапу к открытому люку. И вдруг тишину разорвал рев сигнальной sireны.

Из громкоговорителей космопорта слышался хриплый, возбужденный голос:

— Тревога всему летному составу! Арн Аббас убит!

Гордон замер на пороге люка, крепко стиснув ладонь Лианны. Голос надрывался:

— Немедленно найти и арестовать принца Зарта! Немедленно!

Огромный космопорт был объят тревогой. Оглушительно ревели sireны, голос из громкоговорителя снова и снова повторял страшное объявление. Били колокола, бегали и кричали люди.

Далеко на юге, над башнями города, в ночное небо один за другим взмывали боевые самолеты.

Терн Эльдред втащил за руки Гордона и Лианну.

— Спешите, принц! Вас спасет только срочный старт!

— Бежать, чтобы все думали, что это я убил Арн Аббаса? — воскликнул Гордон. — Нет! Мы возвращаемся во дворец!

— Вернемся, — поддержала его Лианна, хотя и сильно побледнела. — Смерть Арн Аббаса потрясет Империю.

Гордон дернулся к трапу. Зеленое лицо Терн Эльдредра исказилось, он выхватил из кармана стеклянную палочку. Она завершалась стеклянным же полумесяцем с металлическим наконечником.

— Зарт, это парализатор! Берегитесь! — закричала Лианна.

Концы полумесяца коснулись подбородка Гордона. В мозгу словно вспыхнула молния. Он почувствовал, что падает, теряя сознание. И стало темно.

Мрак длился вечность, потом где-то забрезжил свет. Гордон ощутил под собой твердую гладкую поверхность. В ушах стоял ровный, давящий гул.

Гордон с усилием открыл глаза. Он валялся на койке в крохотной каюте. На другой лежала Лианна, глаза ее были закрыты. В круглый иллюминатор светили звезды. Гордон понял, что гул исходит от мощных атомных турбин. «Маркаб» на предельной скорости неся сквозь галактическую пустоту.

Лианна шевельнулась. Гордон заставил себя подняться, подошел к ней. Растирал руки и лицо, пока глаза у нее не открылись. Девушка сразу пришла в себя.

— Ваш отец убит! — вспомнила она. — И на Трооне думают, что это сделали вы!

— Нужно вернуться, — кивнул Гордон. — Мы уговорим Терн Эльдредра лететь назад.

Он с трудом добрался до двери каюты, подергал ее. Она не поддавалась. Они были заперты.

Голос Лианны заставил Гордона обернуться. Девушка стояла у иллюминатора. Ее лицо изменилось.

— Идите сюда, Зарт.

Он приблизился. Каюта размещалась в носовой части крейсера, и кривизна борта позволяла смотреть прямо по курсу.

— Они летят не в Фомальгаут! — воскликнула Лианна. — Терн Эльдред обманул нас!

Гордон глядел в сверкающий звездами свод, ничего не понимая.

— Смотрите западнее Туманности Ориона, — шепнула Лианна.

Гордон поглядел, куда она показывала. Далеко впереди в небесах чернело пятно. Мрачное, зловещее, словно поглотившее часть пространства.

— Нас везут в Облако! Зарт, это заговор Шорр Кана!

Облако! Таинственное царство тьмы, Лига Темных Миров, где вынашиваются гнусные замыслы о войне и порабощении народов Галактики.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ЗАГОВОР

У Гордона как бы открылись глаза. Все, что произошло с того момента, как он превратился в Зарт Арна, делалось под диктовку засевающего в Облаке тирана. Шорр Кан решил втянуть его в конфликт между галактическими государствами, и небезуспешно. Владыке Темных Миров служит множество тайных агентов. Один из них, бесспорно, Терн Эльдред.

— Клянусь Небом, я понял! Терн Эльдред — предатель. Он помогает Облаку!

— Но зачем это им, Зарт? Зачем обвинять вас в убийстве собственного отца?

— Чтобы окончательно скомпрометировать меня и не дать вернуться в Троон! — скрипнул зубами Гордон.

Лианна побледнела, но взгляд ее оставался тверд. Гордону стало за нее страшно. Это из-за него ей угрожает смертельная опасность. Ей, которая так хотела ему помочь...

— Лианна, я предупреждал, что вам нельзя лететь! Если с вами что-нибудь случится...

Дверь рывком сдвинулась. На пороге стоял Терн Эльдред. На зеленоватых губах играла насмешливая улыбка.

Охваченный вспышкой ярости, Гордон ринулся к негодяю. В руках у Терн Эльдред возникла стеклянная палочка.

— Вот мой парализатор, — сухо сказал он. — Вы забыли, как он действует?

— Предатель! — закричал Гордон. — Вы опозорили свой мундир!

Терн Эльдред невозмутимо кивнул.

— Да, я уж много лет доверенный агент Шорр Кана. Надеюсь получить от него заслуженную награду, когда доставлю вас в Талларну.

— В Талларну? Столицу Лиги? — спросила Лианна. — Значит, мы действительно летим в Облако?

— И прибудем через четыре дня. К счастью, зная расписание патрулей Империи, я могу выбирать маршрут, который избавит нас от неприятных встреч.

— Так Арн Аббас убит вами, шпионами Лиги! — крикнул Гордон. — Вы знали, что это случится! Вот почему вы так спешили!

Изменник холодно подтвердил:

— Конечно. Все было рассчитано до секунды. Никто теперь не усомнится, что вы убили своего отца и бежали, а мы помогли вам.

Гнев Гордона усилился.

— Клянусь Небом, мы еще не в Облаке! Адмирал Корбуло сумеет сложить два и два и пошлет за вами погоню!

Несколько мгновений Терн Эльдред молча смотрел на него, потом расхохотался.

— Прошу прощения, принц Зарт, но я никогда еще не слышал ничего столь смешного! Разве вы не догадались, что именно Корбуло все и придумал?

— Вы с ума сошли! Корбуло — самый верный солдат Империи.

— Конечно, — согласился Терн Эльдред, — но только офицер, всего лишь адмирал флота. А он честолюбив и давно уже метит гораздо выше. Последние несколько лет он и еще человек двадцать высших офицеров работали на Шорр Кана. — Глаза его заблестели. — Когда Империя капитулирует, каждый из нас получит по королевству. А Корбуло достанется самое крупное...

Гордон с ужасом понял, что это правда. Корбуло — тайный предатель! Невероятно, но это многое объясняло.

Видимо, Терн Эльдред прочел на лице Гордона, что творится в его голове.

— Теперь вы понимаете, почему я смеялся? Да ведь Корбуло сам прикончил Арн Аббаса! И тут же поклялся, что своими глазами видел, как это сделали вы!

Лианна была потрясена.

— Но почему? Зачем впутывать Зарта?

— Это самый простой способ расколоть Империю, — издевательски усмехнулся сирианин. — Другие причины, надеюсь, растолкует Шорр Кан.

Джон Гордон не выдержал и прыгнул вперед, проигнорировав предостерегающий возглас. Он ловко увернулся от парализатора, и его кулаки обрушились на лицо противника.

Тот упал, они покатались по полу. Но Гордон не успел вырвать оружие. Леденящий удар сотряс его — и наступил мрак...

Очнулся он снова на койке. Боль разламывала тело. Лианна сидела рядом и смотрела на него встревоженными серыми глазами.

— Зарт, вы были без сознания больше суток! Я уже начала беспокоиться...

Он попытался подняться, но ее маленькие руки уложили его снова.

— Не надо, Зарт. Вам нужно отдохнуть, пока нервы не оправятся от электрического удара.

Он посмотрел в иллюминатор. Там по-прежнему блистали звезды, черное пятно Облака почти не увеличилось.

Лианна проследила за его взглядом.

— Мы летим очень быстро, но все же потребуется несколько дней. Возможно, еще повстречаем патруль.

— Лианна, оставьте надежду на это, — простонал Гордон. — «Маркаб» — крейсер Империи, его пропустит любой патруль. А если Корбуло стоит во главе заговора, то он расставил патрули так, чтобы корабль прошел незамеченным.

— Я долго думала, — сказала Лианна. — Корбуло — враг! Невероятно...

Гордон уже не сомневался. Доказательства были слишком убедительными.

— Честолюбие толкает людей на все, а Корбуло честолюбив, — проговорил он. И вдруг подумал о другом: «Господи, но когда Лига нападет на Империю, та окажется беззащитной, ведь флот возглавляет предатель!»

Он с усилием поднялся с койки, несмотря на протесты Лианны.

— Если бы только мы могли известить Троон! Если бы нашли способ предупредить Джал Арна!

Лианна покачала своей белокурой головой.

— Боюсь, что, пока мы — пленники Облака, такой возможности не представится. Шорр Кан этого не допустит.

В голове у Джона Гордона кружился хаос известных и неизвестных факторов. Ясно было только одно. Все они, вся Вселенная считают его Зарт Арном. И поэтому все думают, что он знает секрет Разрушителя, известный только Арн Аббасу и его сыновьям.

Вот почему Корбуло рискнул реализовать план, посылающий его с Лианной пленниками в Облако! Когда, как Шорр Кан рассчитывает, он узнает тайну этого оружия, ему нечего будет бояться флота империи, которым командует один из его людей. Он нападет тотчас же!

«Маркаб» мчался вперед. К вечеру по бортовому времени вид звездного неба изменился. Туманность Ориона сияла теперь на востоке во всей своей красе. А впереди, за пограничными солнцами Галактики, заметно разбухнув, темнело пятно Облака.

Весь день Гордон не находил себе места. Его мучила тревога за Лианну. Облазил всю каюту — безрезультатно. Он без колебаний бы встретил с кулаками всякого, кто заглянет сюда, однако о пленниках, казалось, забыли. Оставалось снова и снова упрекать себя за то, что позволил Лианне лететь...

Но сама она уже не выглядела испуганной, когда обратилась к нему вечером этого долгого дня:

— Зарт, главное, что мы пока вместе. Возможно, несколько часов — это все счастье, которое нам осталось.

Мысленно Гордон уже обнимал ее, касался пальцами сияющих волос. Он заставил себя сдержаться.

— Лучше постарайтесь уснуть, Лианна. Спокойной ночи.

Она удивленно посмотрела на него.

— В чем дело, Зарт?

Ничего в жизни он не жаждал так, как заключить ее в объятия. Но... Предать Зарт Арна, доверившего ему свое тело, свою жизнь, свое имя? Это означало бы и предательство по отношению к самой Лианне. Ибо если он сумеет попасть в лабораторию на Земле — он обязан на это надеяться, — оттуда выйдет настоящий Зарт Арн. А тот любит Мерн.

«О чем ты думаешь? — шепнул Гордону лукавый внутренний голос. — Вы никогда не вырветесь из Облака. Наслаждайся же своим счастьем сейчас, пока это возможно!»

— Не будем говорить о любви, — сказал Гордон.

— Но, Зарт, — она не смогла скрыть изумления. — Еще вчера вы уверяли, что любите меня!

Гордон лихорадочно подыскивал нужные слова.

— Зарт Арн любит Мерн. Вы должны знать это, Лианна.

Недоумение на ее лице вытеснила боль. Гордон ожидал гнева, горьких упреков, слез. Ко всему этому он был готов. Но не к боли, застывшей в ее глазах.

«Бог с ним, с моим обещанием! — решил наконец он. — Зарт Арн, надеюсь, меня простит».

Он шагнул к ней, взял за руку.

— Лианна, я скажу вам правду. Зарт Арн не любит вас, но я вас люблю! — И торопливо продолжал: — Я не Зарт Арн, я совсем другой человек. Знаю, это звучит дико, но...

Она вспыхнула.

— Давайте не будем больше лгать, Зарт.

Он увидел по выражению ее лица, что все пропало. Она, разумеется, не поверила. Как можно было думать, что она поверит? Разве сам он поверил бы? Нет. И никто во всей бесконечной Вселенной. Один Вель Квен знал о фантастических опытах Зарт Арна. Но Вель Квен мертв.

Она смотрела на него спокойно и холодно.

— Вам нет смысла придумывать эти дикие истории с раздвоением личности. Я все поняла. Вы делали то, что считали своим долгом. Опасаясь, что я в последний мо-

мент могу отказаться от этого брака, вы притворились влюбленным, чтобы обеспечить Империи поддержку Фомальгаута.

— Лианна, клянусь, вы ошибаетесь! — простонал Гордон. — Но если вы мне не верите...

Она словно не услышала его слов.

— Не нужно было так делать, Зарт. Я не хуже вас знаю, насколько необходима Империи поддержка моего королевства. Если нам удастся вернуться, я сдержу свое обещание, как сдержит его и мое королевство. Я повенчаюсь с вами, но наш брак будет только политической игрой.

— Хорошо, Лианна, — медленно произнес он. — Повторяю, я не лгал вам. Но теперь уже все равно.

Он указал на иллюминатор. Там, пожирая звездное небо, разрасталась зловеющая опухоль Облака. Лианна кивнула.

— У нас мало шансов вырваться из когтей Шорр Кана. Но если это случится, я останусь вашей союзницей. Личные чувства ничего не значат в сравнении с необходимостью предупредить Империю.

Гордон понимал, что надежды остается все меньше и меньше. «Маркаб», следуя на предельной скорости, приближался к Облаку. В эту «ночь», когда огни корабля потускнели, Гордон лежал на своей койке, горько размышляя о том, что судьба сыграла с ним самую злую шутку в истории человечества. Девушка в каюте любила его, и он ее тоже любил. Но даже если все закончится благополучно, то невообразимая пропасть пространства и времени навеки разделит их, а она всю жизнь будет считать его бесчестным.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

В КОСМИЧЕСКОМ ОБЛАКЕ

Проснувшись на следующее утро, они увидели, что Облако впереди стало колоссальным. Его огромное пятно занимало полнеба — сгусток вихрящейся тьмы, вытяги-

вающий во все стороны гневные косматые отростки, словно спрут, охватывающий своими черными щупальцами всю Галактику. «Маркаб» сопровождали теперь четыре массивных боевых космолета с черным кругом на корпусе — гербом Лиги Темных Миров. Они шли так близко и так точно уравнив скорости, что были различимы во всех подробностях.

— Можно было предвидеть, что Шорр Кан вышлет эскорт, — прошептала Лианна. Она взглянула на Гордона. — Он думает, тайна Разрушителя у него в руках.

— Лианна, пусть вас не беспокоит хотя бы это, — сказал Гордон. — Он никогда не выведает у меня этой тайны.

— Я знаю, вы не измените Империи. Но, говорят, ученые Лиги — великие мастера старинных пыток. Они могут вырвать у вас тайну.

Гордон коротко засмеялся.

— Не думаю. Шорр Кан увидит, что сильно просчитался.

Пять кораблей приближались к Облаку. Вселенную впереди них, казалось, затягивал черный вьющийся дым. И вот, сохраняя строй, эскадрилья нырнула в Облако. Вокруг за клубилась мгла. Не полная темнота, а мрачная, темная мгла, казавшаяся дымом после сверкающего блеска открытого небосвода.

Космическая пыль, из которой состояла туманность, оказалась не столь густа, как полагал Гордон. Лишь из-за огромных размеров Облако выглядело снаружи непроницаемо черным. А изнутри это было царство беспросветного, без конца и края, тумана, подсвеченного редкими тусклыми солнцами. Они мерцали сквозь пелену, словно колдовские светильники. Эскадрилья прошла вблизи от одной из здешних планетных систем, и Гордон увидел безрадостные миры, погруженные в вечные сумерки. Руководствуясь невидимыми лучами радаров, корабли внедрялись в Облако. Но торможение началось только на следующий день.

— Наверное, уже близко, — сказал Гордон.

Лианна кивнула, указала в иллюминатор. Далеко впереди в туманной дымке светилась тускло-красная звезда.

— Это солнце Талларны, — прошептала она. — Столицы Лиги Темных Миров.

Медленно тянулись часы. На эскадрилью обрушивались потоки метеоритов, корабли все время лавировали, меняя курс. Ежеминутно раздавались пронзительные свистки тревоги. Неясные угловые обломки возникали из мглы и тут же исчезали во вспышках атомного огня. И вновь лишь зловещее зеленоватое сияние газа, называвшегося некогда небулием, озаряло эти опасные области космоса. Но каждый раз, как «Маркаб» выходил в более разреженный район, впереди все ближе горело красное солнце.

— Талларна недаром стала столицей, — сказала Лианна. — Чужому не прорваться сквозь эти заслоны...

Тусклая звезда блестела в сердце мрака, словно злобный пристальный глаз. Единственная планета, Талларна, тоже производила жуткое впечатление. Большую часть ее, как грибок, покрывали странные белесые джунгли. Черный океан вздымал эбеновые волны, отражающие кровавый свет солнца. Корабли, войдя в атмосферу, приближались к циклопическому городу. Огромные, казарменного вида черные здания выстроились правильными рядами, как полки, готовые к наступлению.

Лианна тихо вскрикнула. Она указывала на бесконечные ряды доков за чертой города. Гордон увидел тысячи боевых кораблей. Словно муравьи, рядом с ними сновали люди.

— Это только одна из их баз, — сказала Лианна. — Лига гораздо сильнее, чем мы считали.

— Но брат соберет всю мощь Империи, — проговорил Гордон, стараясь побороть охватившее его леденящее чувство тревоги. — И в его распоряжении Разрушитель. Если бы он еще знал об измене!

«Маркаб» опускался к колоссальному кубическому зданию. Корабли эскорта зависли в воздухе. Крейсер приземлился в центре обширной, огороженной высокой стеной площадки. Со всех сторон к нему бежали солдаты-облачники, бледные люди в черных мундирах. Спустя несколько минут в каюту вошли Терн Эльдред и незнакомый офицер.

— Мы прибыли, и я узнал, что Шорр Кан желает ви-

деть вас немедленно, — сказал Гордону предатель. — Предупреждаю — сопротивление бесполезно.

Гордон уже дважды испытал на себе действие парализатора, и уговаривать его не было нужды. Он встал, держа Лианну за руку, и кивнул.

— Хорошо. Чем скорее все кончится, тем лучше.

Они вышли из корабля, из-за уравнивателей тяготения разница в притяжении не чувствовалась. Воздух был холодный, и чувство подавленности усиливалось унылым мраком, сгустившимся вместе с заходом красного солнца. Холодный, мрачный, вечно окутанный дымкой, этот мир в сердце Облака показался Гордону подходящим местом для рождения заговора, направленного на раскол Галактики.

— Вот Дерк Ундис, один из высших офицеров Лиги, — говорил тем временем сирианин. — Принц Зарт Арн и принцесса Лианна, Дерк.

Облачник был еще молод, на его красивом бледном лице лежала печать фанатизма. Он поклонился.

— Вождь ждет вас.

В его глазах мелькнула искра торжества.

Гордон понял — облачники должны ликовать. Арн Аббас убит, захвачен член королевской семьи...

— Сюда, — сказал Дерк Ундис, когда они вошли в здание. И с гордостью добавил, обращаясь к Гордону: — Удивлены? Да, мы избегаем ненужной роскоши.

В мрачных залах огромного здания царила спартанская простота. Ничего от пышности императорского дворца в Трооне и ни единого человека в гражданском платье. Чувствовалось, что здесь — центр военного государства.

Они подошли к тяжелой двери. Стражи с атомными ружьями расступились, и дверь открылась.

Комната была еще более неприютной, чем другие помещения. Единственный стол, жесткие стулья — вот и вся обстановка.

Человек, сидевший за столом, встал. Он был высок и широкоплеч, лет около сорока. Коротко стриженные черные волосы, энергичное худощавое лицо, пронзительные черные глаза...

— Шорр Кан, вождь Темных Миров! — с восторгом объявил Дерк Ундис. — Пленники доставлены, господин!

Цепкий взгляд Шорр Кана ощупал Гордона, мельком скользнул по Дианне и обратился к сирианину:

— Отличная работа, Терн! Вы и Чен Корбуло доказали свою преданность великому делу Лиги. И Лига не останется перед вами в долгу... А сейчас во избежание подозрений возвращайтесь в империю и присоединяйтесь к флоту.

— Ваша мудрость велика, господин! — щелкнул кабелями Терн Эльдред. — Готов исполнить любое новое приказание!

— Вы тоже свободны, Дерк, — кивнул Шорр Кан. — Я сам допрошу наших гостей.

Дерк Ундис смешался.

— Оставить вас с ними, господин? Правда, они безоружны, но...

Диктатор уничтожающе посмотрел на офицера.

— Вы считаете, я должен бояться какого-то слабосильного императорского отпрыска? Разве миллионы людей не готовы с радостью отдать свои жизни во имя нашего великого дела? Разве кто-нибудь из них отступит перед опасностью, когда от его самоотверженности и беззаветной преданности зависит успех наших грандиозных планов? Мы добьемся победы! Займем свое законное место в Галактике, отвоюем его у алчной Империи, жаждущей обречь нас на вечное прозябание в этих темных мирах! Борясь за общее дело, разве может вождь помышлять о своей персоне?

Дерк Ундис поклонился истово, с благоговением. Терн Эльдред тоже. Оба вышли из комнаты.

Едва дверь за ними закрылась, суровое лицо Шорр Кана смягчилось. Вождь Лиги опустил на стул и смотрел на пленников, широко улыбаясь.

— Как вам моя речь, Зарт Арн? — поинтересовался он. — Ловко я их, правда? Что делать — людям нравится подобная чушь.

Внезапная перемена в его поведении была поразительна.

— Значит, вы сами не верите в это? — спросил Гордон.

— Разве я похож на круглого идиота? Такие слова годятся только для сумасшедших фанатиков. Но фанати-

ки — главная движущая сила, вот и приходится... — Он радушно указал на стулья. — Садитесь. Я бы предложил выпить, но не держу здесь ничего такого. Не дай Бог, рухнет прекрасная легенда о строгой жизни Шорр Кана, о его преданности долгу, о его неустанных трудах на благо народов Лиги...

Он смотрел на них со спокойным цинизмом, с холодным выражением в зорких черных глазах.

— Я многое знаю о вас, Зарт Арн. Вы скорее ученый, чем человек дела, зато вы весьма умны. Да и принцесса Лианна, ваша невеста, отнюдь не глупа. А с умными людьми беседовать приятнее. Не надо нести трескучую ерунду о чести, долге, о нашей исторической миссии...

Теперь, когда первое изумление миновало, Гордон уже понимал немного этого вождя, имя которого нависало тенью над всей Галактикой. Чрезвычайно умный, но в то же время и столь же циничный, безжалостный, острый и холодный, как лезвие меча, — таков был Шорр Кан.

Гордон ощутил странное чувство неполноценности. Преимущество в силе и хитрости было на стороне противника. Сознание этого только обостряло его ненависть.

— Вы ждете спокойного делового разговора? После того, как похитили меня да в придачу поставили клеймо отцеубийцы?

Шорр Кан пожал плечами.

— Я допускаю, что вам неприятно. Но вы мне нужны! И давно уже были бы здесь, не помешай случай. — Он сокрушенно покачал головой. — Все отлично спланировано, помехи устранены, Корбуло представил полное расписание патрулей в районе Земли... И вдруг, как на грех, эта антаресская эскадрилья! Вот мне и пришлось изыскать иные пути, принц Зарт. В частности, направить вам компрометирующее послание. Корбуло, разумеется, имел приказ «разоблачить» моего курьера, а потом способствовать вашему побегу. Кто же после этого усомнится, что Арн Аббаса убили именно вы?

— Значит, адмирал Корбуло действительно работает на вас?

Шорр Кан усмехнулся.

— Держу пари, для вас это тяжелый удар, так? Он бредит властью, бредит собственным звездным королевством. И скрывает свои вожделения под маской грубоватого, честного служаки, любимца Галактики. Но вам будет приятно узнать, что, кроме Корбуло, нас поддерживают лишь очень немногие чиновники и офицеры Империи. Всего человек двадцать. Этого, правда, достаточно, чтобы лишить Империю всех шансов, когда дойдет до настоящего дела.

Гордон подался вперед.

— И когда это будет?

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ОБЛАКА

Шорр Кан откинулся на спинку стула.

— А вот это, дорогой принц, в определенной мере зависит от вашего согласия сотрудничать.

— То есть предать Империю? — не выдержала Лианна.

Вождя Лиги ее слова не смутили.

— Можно назвать и так. Не будем спорить о терминах. — Он наклонился вперед, и его подвижное лицо стало серьезным. — Я играю в открытую, Зарт. Сейчас наш флот гораздо сильнее имперского и лучше вооружен. Мы разработали совершенно новый тип оружия, оно разнесет вас вдребезги.

— Это не игра в открытую, а блеф, — заметил Гордон. — Какое еще новое оружие?

— Не торопитесь, принц. Не буду вдаваться в детали, скажу лишь, что оно поражает неприятельские корабли изнутри. — Диктатор цинично усмехнулся. — Как и адмирал Корбуло... Словом, мы давно раздавили бы Империю, не будь одного препятствия. Это — Разрушитель. У Корбуло нет к нему доступа. Предания о его ужасающей силе, возможно, преувеличены, хотя и не лишены оснований. Две тысячи лет назад ваш предок Бренн Бир с помощью Разрушителя наголову разгромил агрессоров из Магеллановых Облаков. Дайте мне это оружие, Зарт Арн!

Джон Гордон заранее подготовился к такому разговору.

— В обмен вы предлагаете звездное королевство?

— Нет, — ровным голосом произнес Шорр Кан. — Я даю вам власть над всей Галактикой!

Гордон был ошеломлен наглостью этого человека. В ней было что-то потрясающее.

— Вы обещали играть в открытую, — отрезал Гордон. — Как я могу поверить, что, завоевав Галактику, вы отдадите ее мне?

Шорр Кан хладнокровно пояснил:

— Ну, разумеется, речь не идет об истинной власти. Вы получите высший сан, а это разные вещи. После нашей победы половина Галактики возненавидит меня как узурпатора. Начнутся беспорядки, мятежи... Зачем это? Гораздо разумнее выдвинуть Зарт Арна, прямого наследника Арн Аббаса, а самому стать вашим доверенным советником. — Он улыбнулся. — Видите, как все складывается? Законный император, народ ликует, никаких беспорядков. Вы с Лианной наслаждаетесь роскошью и всеобщим поклонением, я же довольствуюсь ролью сильного человека за кулисами трона.

— А если законному императору вздумается перетасовать карты? — полюбопытствовал Гордон.

Шорр Кан рассмеялся:

— Не будет этого, Зарт! Ядро вооруженных сил составят верные мне облачники! — Он встал. — Что скажете? Сейчас, конечно, на вас лежат тяжелые обвинения. Но их трудно снять, и вы станете величайшим владыкой в истории. Согласны?

Гордон пожал плечами.

— Боюсь, вы напрасно теряете время. Дело в том, что я никогда ни при каких обстоятельствах не выдам тайны Разрушителя.

Он ожидал вспышки гнева, однако в глазах диктатора появилось лишь легкое разочарование.

— Я надеялся, вы достаточно разумны, чтобы, отрешившись от всякой чепухи вроде патриотизма, верности долгу и прочих бесполезных вещей, немного поразмыслить.

Лианна вспыхнула.

— Конечно, вам они бесполезны, раз у вас их нет!

Шорр Кан нахмурился, но все еще, по-видимому, без гнева.

— Да, у меня их нет, — согласился он. — Ведь что такое, в сущности, все эти замечательные качества? Всего лишь идеи, которые кажутся людям почему-то возвышенными и за которые они умирают. Я реалист. Я никогда не пойду на смерть ради пустой идеи. — Он снова повернулся к Гордону. — Не будем говорить об этом сейчас. Вы устали, ваши нервы напряжены, вы не в состоянии принимать решения. Отдохните. Если вы прислушаетесь к голосу разума, то наверняка увидите, что я прав. — Он помолчал. — А если откажетесь, появится очень неприятная альтернатива... Но я не угрожаю вам, Зарт! Я не требую, чтобы вы шли со мною во имя каких-то высших соображений. Я просто надеюсь, что вы способны видеть собственную выгоду.

Вождь Лиги нажал кнопку на столе. Дверь открылась, появился Дерк Ундис.

— Выделите принцу и его невесте лучшие комнаты, — сказал Шорр Кан. — Охрана должна быть надежной, но незаметной. Малейшее проявление непочтения будет строго караться.

Дерк Ундис молча поклонился. Гордон взял руку Лианны, и они вышли из помещения. Шагая по коридорам и лестницам мрачного здания, Гордон не мог избавиться от неприятного чувства, что Шорр Кан играет с ним, как кошка с мышью.

После захода солнца чудовищная цитадель напоминала темницу. Редкие настенные светильники были бессильны рассеять ночь коридоров. Комнаты, отведенные пленникам, не отличались роскошью. Голые стены, грубая мебель, слепые прямоугольники окон...

Дерк Ундис отвесил принужденный поклон.

— Вы найдете здесь все необходимое. Предупреждаю: выходы строго охраняются.

Офицер удалился. Лианна стояла у окна, стройная, беззащитная. У Гордона перехватило дыхание.

— Если бы я, Лианна, мог спасти вас ценой Разрушителя, я бы сделал это, — тихо произнес он.

Она обернулась.

— Нет! Пока Шорр Кан колеблется, есть шанс, что измена будет раскрыта.

— Боюсь, таких шансов мало, — сказал Гордон. — Бежать отсюда невозможно.

Тонкие плечи Лианны поникли.

— Да, я понимаю это, — прошептала она. — Даже если мы чудом убежим, нам не найти дороги из Облака.

Облако! Здесь оно было небом, темным, беззвездным, гнетущим. Оно не давало забыть о триллионах кубических миль унылого мрака, отрезавшего их от свободных просторов Галактики.

Талларна бодрствовала. По геометрически правильным магистралям проносились тяжелые грузовики. Из далеких домов доносились громовые раскаты.

Гордон прилег на диван в гостиной, не надеясь, что сможет уснуть. Однако природа взяла свое — усталое тело тотчас же погрузилось в тяжелый, похожий на наркотический сон.

Разбудил его мертвенный, серый рассвет. Лианна сидела на краю дивана. Она слегка покраснела.

— Я думала, вы уже не спите, Зарт. Завтрак готов. Она не так плоха, эта питательная жидкость. Хотя, конечно, может и надоесть.

— Не думаю, чтобы мы пробыли здесь настолько долго, — мрачно сказал Гордон.

Она бросила на него быстрый взгляд.

— Вы считаете, Шорр Кан потребует от вас тайну Разрушителя сегодня же?

— Боюсь, что да, — ответил он. — Если лишь Разрушитель удерживает его от нападения, то он захочет узнать о нем все как можно скорее.

На протяжении всего долгого дня, пока тусклое солнце с унылой медлительностью ползло по низкому небу, они ожидали вызова к Шорр Кану. Но лишь под вечер явился Дерк Ундис в сопровождении четырех вооруженных солдат.

Молодой фанатик снова неловко поклонился.

— Вождь желает видеть вас, принц Зарт. Одного, — быстро добавил он, когда Лианна шагнула вперед вместе с Гордоном.

Глаза у нее вспыхнули.

— Я пойду вместе с Зартом!

— Сожалею, но у меня приказ, — холодно возразил Дерк Ундис. — Идете, принц Зарт?

Лианна, очевидно, поняла, что возражать бессмысленно, и отступила. Гордон поколебался, потом поддался импульсу, подошел к ней, взял ее лицо в ладони и поцеловал.

— Не тревожьтесь, Лианна.

На душе у него было скверно, когда он шагал за Дерк Ундисом мрачными коридорами цитадели. Он был уверен, что видел Лианну в последний раз. Может, так даже лучше, подумал он. Забыть ее в смерти, чем вечно носить в себе память о безвозвратно утерянной любви!

Помещение, куда они наконец прибыли, не походило на вчерашний кабинет. Это была лаборатория. Над металлическим столом нависал массивный конус, соединенный кабелями с каким-то сложным аппаратом, в недрах которого нервно ковырялись два худощавых облачника.

Шорр Кан отпустил конвой и подошел к Гордону:

— Отдохнули? Вот и чудесно. Что вы решили?

Гордон пожал плечами.

— Я уже говорил. Я не могу выдать тайну Разрушителя.

Выразительное лицо Шорр Кана слегка изменилось.

— Что ж, понимаю, — помолчав, произнес он. — Традиции, привычки, стереотипы... Разум бессилен порой против этого? — Его глаза сузились. — Теперь слушайте, Зарт. Вчера я упомянул о неприятной альтернативе, которая возникнет в случае вашего отказа. Я не хотел вдаваться в подробности, ибо надеялся на добровольное согласие. Но теперь вы меня вынуждаете... Так вот: хотите вы или нет, но я получу всю необходимую информацию.

— Пытка, значит? — фыркнул Гордон.

Шорр Кан поморщился.

— Зачем же так грубо, Зарт? Я против пыток. Этот старинный способ не только неэстетичен, но и весьма ненадежен. — Он указал на старшего из двух облачников. —

Ланд Аллар, наш ведущий ученый, несколько лет назад создал аппарат, который я был вынужден применить несколько раз. Это мыслескоп, который вы видите. Он считывает информацию с мозга: прощупывает нейроны, строит схемы синаптических соединений и преобразует эту физическую картину в знания, которыми обладает объект исследования. С его помощью еще до рассвета тайна Разрушителя будет моей.

— Опять блеф, — сказал Гордон.

Шорр Кан покачал головой.

— Нет. Будьте уверены — мыслескоп высосет из ваших извилин все содержимое. Есть, правда, один нюанс — зондирующие лучи за несколько часов разрывают в мозгу все синаптические связи. К концу сеанса человек становится полным кретином.

Гордон похолодел. Он уже не сомневался, что Шорр Кан говорит правду. Невероятно — но вполне возможно для науки будущего! Инструмент, который читает мысли и, читая, разрушает мозг!..

— Мне очень не хочется его применять! — продолжал Шорр Кан. — Вы нужны мне как будущий император. Но у меня нет выбора.

Джон Гордон нервно засмеялся.

— Вы все правильно рассчитали, но вам опять помешала случайность.

— Что вы хотите сказать? — спросил вождь Лиги со зловещей мягкостью.

— Я не могу выдать вам тайну Разрушителя, ибо не знаю ее.

Шорр Кан сделал нетерпеливый жест.

— Ну, Зарт! Вы же сын императора. Всем известно, что вы посвящены в эту тайну.

Гордон кивнул.

— Да. Но я не сын императора. Я другой человек.

Шорр Кан пожал плечами.

— Как знаете. Очень жаль. Начинайте!

Последние слова относились к двоим ученым. Гордон импульсивно рванулся к диктатору, но один из облачников держал наготове парализатор и коснулся затылка Гор-

дона. Он рухнул на пол. Смутно ощущал, как его кладут на металлический стол, смутно видел холодные глаза Шорр Кана.

— В последний раз обращаюсь к вам, Зарт! Дайте знак, и вы избежите этой участи!

Гордон смог ответить лишь яростным взглядом. Парализатор снова коснулся затылка. Облачники возились с нависшим над ним металлическим конусом.

Потом его поглотила ночь.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ИСКУШЕНИЕ

Он медленно приходил в себя, сознавая стучащую боль в голове. Внутри черепа словно работали все кузнецы ада. Его тошнило.

Губ коснулось холодное стекло. Кто-то сказал повелительно:

— Пейте!

Он с усилием проглотил вонючую жидкость. Стало легче, головная боль утихла. Наконец он решился открыть глаза. Он все еще лежал на столе, но металлический конус исчез.

Над ним склонился один из ученых-облачников. Потом в поле зрения появились строгие черты и блестящие глаза Шорр Кана.

— Можете сесть? — спросил ученый. — Так будет лучше.

Рука, обнявшая плечи, помогла соскользнуть в жесткое кресло. Шорр Кан глядел на него со смешанным выражением изумления и любопытства.

— Как самочувствие... Джон Гордон?

Он вздрогнул и уставился на вождя Лиги.

— Вы... знаете?..

— А вы думали, почему мы прервали сеанс? Не будь этого, вы бы уже полностью лишились разума. — Шорр Кан поморщился. — Клянусь Небом, невероятно! Но мыс-

лескоп не умеет лгать. И когда первая же минута чтения показала, что вы Джон Гордон в теле Зарт Арна... А я-то надеялся! Потратить столько трудов и впустую! Кто же мог такое вообразить! Кто же мог догадаться, что в теле Зарт Арна живет человек из дикой эпохи?

Итак, Шорр Кан знал! Джон Гордон попытался справиться с мыслями, чтобы оценить этот новый фактор, поразительно изменивший ситуацию. Впервые в этой будущей Вселенной кто-то раскрыл его самозванство! Чем это обернется?

Шорр Кан расхаживал взад и вперед.

— Разве прибор не показал, как это случилось? — осторожно спросил Гордон.

Вождь Лиги кивнул:

— Да, мы все знаем. Воспоминания об обмене доминировали в вашем мозгу. — Он тихонько выругался. — Ай да Зарт Арн! Меняться телами сквозь время? Дать своему сумасшедшему любопытству завлечь себя на столько веков назад! И это в тот момент, когда его Империя в опасности! — Он снова пристально взглянул на Гордона. — Почему, черт возьми, вы молчали?

— Я пытался сказать, но ничего не получилось, — напомнил Гордон.

Шорр Кан вновь кивнул.

— Верно, пытались. Но я не поверил. А кто бы, клянусь Небом, поверил такому?! — Он метался по лаборатории, кусая губы. — Джон, вы опрокинули все мои планы. Ведь я был убежден, что тайна Разрушителя уже здесь! — Диктатор поднял сжатый кулак. — Невероятно!..

Силы медленно возвращались, и мысль Джона Гордона напряженно работала. Раскрытие его истинной личности меняло всю ситуацию. Это дает ему хотя и слабый, но шанс! Бежать отсюда с Лианной и предупредить Империю о предательстве Корбуло!.. Да! Гордону показалось, что он видит путь. Он сказал с неудовольствием в голосе:

— Лишь вам удалось выведать правду. Остальных я обвел вокруг пальца. Арн Аббаса, Джал Арна, принцессы... Правда им и во сне не снилась.

Шорр Кан прищурился.

— Это звучит так, словно вам понравилось быть имперским принцем?

Гордон изобразил горькую усмешку.

— А кому бы не понравилось? Там, в своей эпохе, я был никто. Демобилизованный солдат... А после предложения Зарт Арна стал членом королевского дома величайшего государства Галактики! Кого не устроит такое превращение?

— Но вы же собираетесь вернуться на Землю и опять обменяться телами с Зарт Арном, — напомнил Шорр Кан. — Вам пришлось бы забыть о временном взлете.

Гордон взглянул на него с циничным, как он надеялся, выражением.

— Какого черта? — презрительно фыркнул он. — Неужели вы в самом деле думаете, что я сдержу обещание?

Вождь Лиги внимательно глядел на него.

— Значит, вы хотели его обмануть?

— Уж не намерены ли вы читать мне мораль? — вспыхнул Гордон. — Вы сами поступили бы точно так же, и вы это знаете! Вот я здесь, в роли одного из первых лиц этой Вселенной, готовый жениться на самой прекрасной девушке, какую я когда-либо видел. Никто не может усомниться в моей личности. С другой стороны, какое-то глупое обещание. Что бы сделали вы на моем месте?

Шорр Кан расхохотался.

— Джон Гордон, вы мне нравитесь! Клянусь Небом, достойные люди рождались и в те далекие времена! — Он похлопал Гордона по плечу, заметно повеселев. — Выше голову, Джон! Не унывайте! Да, я посвящен в вашу тайну, но никто о ней не узнает. Ланд Аллар и его ассистент, поверьте, не проболтаются. Вы еще побудете принцем!

Гордон сделал вид, что жадно хватается за приманку.

— Вы хотите сказать, что не выдадите меня?

— Именно, — кивнул Шорр Кан. — Думаю, мы будем полезны друг другу.

Гордон чувствовал, что острый интеллект, спрятанный за зоркими черными глазами, напряженно работает. Обмануть самого хитроумного и безжалостного заговорщика во Вселенной трудно, почти невозможно. Но в случае проиг-

рыша жизнь Лианны и судьбы Галактики повиснут на волоске.

Шорр Кан помог ему встать.

— Пойдемте ко мне, там поговорим. Можете вы идти?

Когда они вышли из лаборатории, Дерк Ундис устался на Гордона, как на восставшего из мертвых. Фанатичный молодой облачник не ожидал больше увидеть его живым и в полном разуме. Гордон знал это.

Шорр Кан покровительственно улыбнулся.

— Все в порядке, Дерк. Принц Зарт — мой новый сотрудник. Мы пойдем в мои апартаменты.

— Значит, тайна Разрушителя в ваших руках, господин? — вырвалось у молодого фанатика, однако недовольная гримаса Шорр Кана заставила его умолкнуть.

— Вы, кажется, расспрашиваете меня? — резко бросил вождь.

Пока они шли, мысли Гордона были заняты этой ин-термедией. Она внушала надежду, что его смутная схема может принести удачу. Но нужно быть крайне осторожным! Гордон с дрожью понял, что идет по самому краю пропасти.

Личные покои Шорр Кана были столь же непритязательны, как и его кабинет. Несколько жестких стульев, голый пол, в соседней комнате неудобная на вид койка.

Дерк Ундис остался за дверью. Когда Гордон огляделся, насмешливая улыбка Шорр Кана вернулась.

— Жалкое логово для повелителя Облака, да? — сказал он. — Но на подданных это производит должное впечатление. Видите ли, я настроил их на войну с Империей, постоянно подчеркивая бедность наших миров, трудности нашей жизни. Я не имею права окружать себя комфортом.

Он указал Гордону на стул и сел сам.

— Все-таки невероятно! Говорить с пришельцем из далекого прошлого. Каков же он был, ваш век, когда никто еще не покидал маленькой Земли?

Гордон пожал плечами.

— По существу, разницы мало. Те же войны и конфликты. Люди не очень меняются.

Вождь Лиги понимающе кивнул:

— Толпа всегда остается толпой. Несколько миллионов человек, схватившихся врукопашную на вашей старой планете, или тысячи звездных миров, идущих друг на друга в современной Галактике... Одно и то же. Вы нравитесь мне, Джон Гордон. Вы умны и отважны. Так как вы умны, то поймете, что я не позволю преходящим эмоциям повлиять на меня в вашу пользу. Но вот мои интересы на меня влияют, и довольно сильно. Я думаю, что мы пригодимся друг другу. — Он подался вперед. — Что вы самозванец, никому, кроме меня, не известно. И следовательно, несущественно. Для Галактики вы — Зарт Арн. И после победы Облака я могу использовать вас точно так же, как надеялся использовать настоящего Зарт Арна.

Именно на это Джон Гордон и надеялся. Однако избразил недоверчивое изумление.

— То есть вы хотите сделать меня номинальным правителем Галактики?

— Почему бы нет? — возразил его собеседник. — Как Зарт Арн, наследный принц Империи, вы сможете успокоить волнения после того, как она будет завоевана. Конечно, реальная власть сохранится за мной, как я и говорил. — Он прибавил откровенно: — В сущности, вы для меня даже более удобный партнер, чем настоящий Зарт Арн. Он мог начать мне мешать. Но у вас нет врожденной лояльности к Империи, и я не сомневаюсь, что вы будете поддерживать меня из чистого интереса.

Гордон ощутил вспышку торжества. Как и было задумано, диктатор видел в нем лишь бессовестного, честолюбивого авантюриста.

— У вас будет все, что пожелаете! — повысил голос Шорр Кан. — Какие головокружительные перспективы! Богатство, власть, роскошь, всеобщее преклонение! А рядом жена — прекрасная принцесса Лианна!..

Гордон избразил ошеломленное, восхищенное недоумение.

— Я — император Галактики? Я, Джон Гордон?

И вдруг собственный хитроумный замысел показался Гордону нелепым. Голос искушения снова зашептал в его уши. Ради чего притворяться? Ведь то, о чем говорил

Шорр Кан, вполне реально! Он станет, пусть номинальным, верховным владыкой Галактики, со всеми ее миллионами звезд и планет! Он, Джон Гордон из Нью-Йорка! И главное — Лианна всегда будет с ним.

Единственное, что требуется, — присоединиться к Шорр Кану и перейти на сторону Облака. Но почему бы и нет? Разве он присягал на верность Империи? Почему не позаботиться о себе самом ради такой власти и роскоши, о какой не мечтал и какой не достигал никто за всю историю человечества?

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ТАЙНА ГАЛАКТИКИ

Джон Гордон боролся с искушением, сила которого усугублялась его внезапностью. Он был потрясен, поняв, что ему всей душой хочется ухватиться за этот беспрецедентный шанс. Не пышность и не власть над Галактикой соблазняли его. Он не так уж честолюбив, и, во всяком случае, реальная власть будет принадлежать Шорр Кану. Но мысль о Лианне — вот что было головокружительно! Он будет всегда с нею, жить с нею рядом...

Жить ложью! Вечно играть чужую роль, другого, помнить о своем предательстве и смотреть при этом в глаза любимой... Нет! Честь и достоинство — не пустые слова. Для Шорр Кана — возможно, но он не Шорр Кан.

Шорр Кан зорко следил за ним.

— Вы, по-моему, растерялись, — сказал диктатор. — Напрасно. Другой такой возможности не представится.

Гордон собрался с мыслями.

— Перед нами возникает множество затруднений! Секрет Разрушителя, например.

Шорр Кан задумчиво кивнул.

— Это самая большая проблема. А я так надеялся заполучить его вместе с Зарт Арном! — Он пожал плечами. — Ну, тут уж ничего не поделаешь. В конце концов обойдем-

ся и без Разрушителя. Корбуло сумеет помешать Джал Арну его применить.

— То есть убить Джал Арна, как он убил Арн Аббаса? Облачник кивнул.

— Корбуло сделает это накануне нашего выступления. А потом будет назначен одним из регентов при сыне Джала. Тогда станет еще легче парализовать оборону Империи.

Гордон понял, что неудача Шорр Кана в получении секрета Разрушителя не остановит надвигающейся атаки Облака.

— Это ваши дела, — твердо заявил он. — Я думаю о своих. Вы хотите сделать меня императором. Но без Разрушителя ваша Лига меня не примет.

Шорр Кан нахмурился.

— Не понимаю.

— Облачники, как и все прочие, считают меня Зарт Арном, — объяснил Гордон. — Они спросят: «Раз он с нами, почему он не делится тайной?»

— Проклятье, — выругался диктатор. — Этот чертов Разрушитель мешает нам на каждом шагу.

— Кстати, что он такое? — спросил Гордон. — Я вынужден притворяться знатоком, не имея о нем ни малейшего представления.

— И никто не имеет, — помедлив, ответил Шорр Кан. — Есть легенда. Две тысячи лет назад пришельцы из Магеллановых Облаков вторглись в Галактику. Захватили несколько планетных систем и готовились расширить свои завоевания. Но великий император Бренн Бир — он же знаменитый ученый — ударил по ним каким-то страшным оружием. Предание гласит, что он уничтожил не только магелланийцев, но и оккупированные ими системы. Да что там — вся Галактика была под угрозой! Оружие, которым воспользовался Бренн Бир, называют Разрушителем, о нем, к сожалению, никто толком ничего не знает. Тайна его известна только членам королевского дома Империи, но память о нем живет в Галактике и поныне.

— Есть путь, чтобы узнать эту тайну, — заметил Гордон. Шорр Кан удивился.

— Как? Джал Арн — единственный посвященный, а он вне нашей досягаемости.

— Есть еще один человек, — сказал Гордон. — Настоящий Зарт Арн!

— Но он же в далеком прошлом, в вашем собственном теле... — Диктатор запнулся. — Кажется, вы что-то придумали. Говорите!

Гордон внутренне собрался, стараясь, чтобы его слова звучали убедительно. От того, как воспримет их Шорр Кан, зависел его смутный, почти нереальный план бегства из Облака.

— Зарт выложит все, что нам надо, — уверенно произнес он. — В лаборатории на Земле есть приборы, с помощью которых я могу связаться с ним сквозь время. Предположим, я скажу: «Люди Шорр Кана держат меня в плену. Цена моей свободы и вашего возвращения — информация о Разрушителе». Как вы думаете, что он сделает? Ему вряд ли захочется остаться в моем времени и в моем мире до конца своей жизни. Ведь здесь его мир, на Трооне ждет женщина, которую он любит. Он пожертвует всем, чтобы вернуться.

Наступило молчание. Шорр Кан задумчиво смотрел на него, затем воскликнул:

— Клянусь Небом, это сработает! Мы действительно сможем выведать у него тайну! — Он запнулся и вдруг спросил: — А что потом? Вы обменяетесь с ним телами?

Гордон засмеялся.

— Разве я похож на круглого дурака? Конечно, нет. Я просто прерву контакт. Пусть себе живет в моем времени и моем теле. Хороший подарок, как вы считаете?

— Повторяю, Джон, вы настоящий человек! — расхохотался Шорр Кан и снова начал рассказывать по комнате. — Только как отвезти вас на Землю? В тех местах кишат имперские патрули, а основная часть флота крейсирует около Плеяд. Корбуло не может очистить целый район, это возбуждает подозрения. — Он помолчал, потом продолжал: — Единственный вид корабля, у которого есть шанс достичь Земли в этих условиях, — крейсер-призрак. Призраки

способны проскальзывать в самых опасных местах, где не пробьется даже эскадра.

Гордон, не имевший ни малейшего представления об упомянутом типе корабля, взглянул озадаченно.

— Призрак? Это что такое?

— Я и забыл, что вы чужой в нашем мире, — сказал Шорр Кан. — Призрак — это легкий крейсер, вооруженный несколькими очень мощными атомными орудиями. Экранирующее поле делает его невидимым в пространстве, отклоняя все световые и радарные лучи. Затраты энергии, правда, огромны, можно рассчитывать максимум на двадцать—тридцать часов невидимости.

Джон Гордон понимающе кивнул.

— Понимаю. Похоже, это лучший способ достичь Земли.

— Решено, — продолжал Шорр Кан. — Корабль поведет Дерк Ундис. Его люди вполне надежны.

Гордон вспомнил презрительное лицо, искру торжества в глазах офицера. Очевидно, Дерк Ундис его ненавидит. Провести столько времени в обществе этого фанатика...

— Но если Дерк Ундис узнает, что я не настоящий Зарт Арн... — начал он.

— Он не узнает, — прервал его Шорр Кан. — Он будет знать только одно: что должен ненадолго отвезти вас в лабораторию на Земле и потом доставить обратно.

Гордон взглянул на диктатора.

— Значит, я полечу под стражей? Вы мне не доверяете?

— А с какой стати я должен вам верить? — весело возразил Шорр Кан. — Я никому не верю. Другое дело, что наши интересы, по-видимому, совпадают... Но для гарантии с вами пойдут Дерк Ундис и еще несколько надежных людей.

Гордон снова похолодел при мысли, что ведет свою опасную игру с человеком, столь проникательным и опытным в интригах, что успех почти невозможен. Однако невозмутимо кивнул.

— Спасибо за откровенность. Но и я не вполне полагаюсь на ваше слово, поэтому никуда не полечу без Лианны.

Шорр Кан, по-видимому, искренне изумился.

— Принцесса Фомальгута? Ваша невеста? — В гла-

зах у него мелькнула ироническая усмешка. — Так вот где ваше слабое место, Джон!

— Я люблю ее и не собираюсь оставлять здесь вам на забаву, — мрачно ответил Гордон.

Шорр Кан фыркнул.

— Успокойтесь. Все женщины для меня одинаковы. Ставить на карту дело ради какого-то хорошенького личика? Нет. Но если вы ревнивы, пусть прогуляется, только как вы ей объясните? Не говорить же правду!

Гордон уже подумал об этом. Он сказал медленно:

— Я скажу, что вы нас отпустите в обмен на ценные научные сведения, за которыми мы и отправляемся.

— Вот и отлично, — понимающе кивнул Шорр Кан. — Я велю сейчас же приготовить наш лучший крейсер-призрак. Вы должны быть готовы к отлету сегодня же ночью.

Гордон встал.

— Я хотел бы немного отдохнуть. Такое ощущение, словно меня пропустили через мясорубку.

Шорр Кан засмеялся.

— Это ничто по сравнению с тем, что сделал бы с вами мыслескоп за пару часов. Какой поворот судьбы! Вместо жалкого кретина оказаться владыкой Галактики! — Лицо диктатора на мгновение стало жестким, как сталь. — Но не забудьте: ваша власть будет лишь номинальной, и приказывать буду я.

Гордон твердо встретил его испытующий взгляд.

— Если я забуду об этом, то ничего не выиграю. В случае вашего падения я обречен. Так что можете на меня положиться.

— Вы правы. Я всегда говорил, что люблю иметь дело с разумными людьми. Мы определенно сработаемся.

Он нажал кнопку. На пороге появился Дерк Ундис.

— Проводите принца Зарта в его комнаты и немедленно возвращайтесь за приказаниями.

Пока они шагали по коридорам назад, Гордон лихорадочно размышлял. До сих пор все шло согласно его ненадежному плану освобождения. Он сыграл на реакциях беспринципной, циничной личности Шорр Кана — и выиграл. Но он хорошо знал, что игра только началась. Впереди маячи-

ли еще большие трудности, к решению которых он не нашел еще подхода. Он должен идти вперед, даже если план окажется самоубийственно рискованным. Другого пути не было.

Когда он оказался в своих мрачных апартаментах, Лианна вскочила с кресла и кинулась к нему, будто не чаяла больше увидеть. Она схватила его за руки. Глаза ее сияли.

— Зарт, вам плохо? Я так боялась.

Она любила его. Гордон увидел это по ее лицу и снова ощутил страстный, безнадежный восторг. Ему пришлось удерживаться, чтобы не схватить ее в объятия. Но и его чувства, наверное, отразились у него на лице, так как она покраснела и слегка отступила.

— Ничего, — сказал Гордон, опускаясь в неудобное кресло. — Правда, я отведал науки Облака, это было не слишком приятно.

— Они пытали вас! Заставили выдать тайну Разрушителя!

Он покачал головой.

— Нет. Я убедил Шорр Кана, что он не сумеет получить ее от меня. — Он продолжал, говоря правду настолько, насколько это было возможно. — Я заставил этого дьявола поверить, что необходимо побывать в лаборатории на Земле, чтобы добыть ее. Мы отправляемся в крейсере-призраке завтра же.

Глаза Лианны заблестели.

— Вы хотите его перехитрить? У вас есть какой-то план?

— Если бы, — вздохнул Гордон. — Мой план не идет дальше, чем улететь из Облака. Вот и все. Остальное непредсказуемо. Я каким-то образом должен найти способ ускользнуть с корабля и сообщить брату о предательстве Корбуло. Единственное, что приходит на ум, — это вывести крейсер из строя, чтобы его смог захватить имперский патруль. Но как это сделать, я не знаю. Дерк Ундис идет вслед за нами, его люди будут сторожить нас, так что вряд ли нас ждет удача.

Вера и отвага сияли в глазах Лианны.

— Вы что-нибудь придумаете, Зарт. Я знаю — вы придумаете!

Однако ее уверенность не помогла Гордону избавиться от леденящей мысли о том, что безумный план почти невыполним. Быть может, он обрекает на гибель и себя, и Лианну, пытаясь ему следовать. Но они все равно обречены, если, конечно, он не предаст настоящего Зарт Арна и Империю. А мгновенное искушение сделать это оставило Гордона навсегда.

Он спал крепко до середины следующего дня. Уже опустились сумерки, когда явились наконец Шорр Кан и Дерк Ундис.

— Дерк Ундис получил все распоряжения, и крейсер готов, — сказал Шорр Кан Гордону. — Вы должны достичь Земли через пять суток и вернуться через одиннадцать. — Глаза его блеснули. — Тогда я объявлю Галактике, что тайна Разрушителя в наших руках, что Зарт Арн — наш союзник, дам сигнал Корбуло и брошу всю Лигу в атаку!

Через два часа обтекаемый блестящий крейсер-призрак, на борту которого находились Гордон и Лианна, поднялся из огромного космопорта Талларны и устремился к границам Облака.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ДИВЕРСИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ

Когда Гордон и Лианна вошли в «Дендру», крейсер-призрак, который должен был доставить их на Землю, Дерк Ундис проводил их в коридор средней палубы. Чопорно поклонился и указал на дверь, ведущую в две крохотные комнатки.

— Вот ваши каюты. Будете оставаться в них всю дорогу до Земли.

— Нет! — вспылil Гордон. — Принцесса Лианна и так заболела от заточения во время пути сюда. Мы не намерены закупориваться еще на несколько дней в этих норах!

Узкое лицо Дерк Ундиса потемнело.

— Вождь приказал, чтобы вы находились под строгой охраной.

— А разве Шорр Кан говорил, чтобы мы сидели в этих каютах безвылазно? — спросил Гордон. Увидев легкую нерешительность в лице Дерк Ундиса, он настойчиво продолжал: — Если у нас не будет права на прогулку, мы отказываемся от сотрудничества.

Облачник колебался. Гордон угадал правильно, что ему не хочется возвращаться к своему начальнику и докладывать, что дело срывается из-за такого пустяка. Наконец Дерк Ундис неохотно сказал:

— Хорошо, разрешаю гулять по коридору два раза в день. Но нельзя оставаться там в другое время или когда включен экран.

Уступка была не такой, какой хотелось Гордону, но он понял, что большего не получит. И, все еще разыгрывая гнев, последовал за Лианной в каюты и услышал, как позади щелкнул замок.

Когда «Дендра» взмыла над Талларной и понеслась на большой скорости к границам Облака, Лианна вопросительно посмотрела на Гордона.

— Вы что-то придумали, Зарт? Говоря откровенно, заточение мне не очень мешает.

— Я уже говорил — я хочу привлечь внимание какого-нибудь патруля, чтобы наш корабль обнаружили и захватили, — объяснил Гордон. — Я не знаю, как это сделать, но какой-нибудь путь, возможно, найдется.

Лианна сказала с сомнением:

— У этого призрака, несомненно, есть сверхчувствительные радары, и он засечет патрули задолго до того, как те его обнаружат. Он выйдет из затемнения, только когда минует их.

В последующие часы лишь ровный гул больших генераторов, разгонявших корабль, сопровождал их разговорам. «Дендра» продиралась сквозь плотные рои микрометеоритов, раскачиваясь и ныряя носом в вихрях космической пыли. Прокладывая путь из Облака, крейсер-призрак то и дело менял курс. К середине следующего дня они вынырнули из мрачной дымки под обширный, светлый, усеянный звездами купол свободного пространства. Тотчас же «Дендра» набрала еще большую скорость. Гордон и Лиан-

на смотрели из иллюминаторов на блестящее великолепие Галактики. К их удивлению, слабая искра Канопуса осталась вне поля их зрения, далеко слева. Впереди «Дендры» сверкали незнакомые созвездия, среди них величественно сияла туманность Ориона.

— Мы не летим прямо к Империи, — сказал Лианна. — Они хотят избежать наиболее охраняемых границ, обойдя с запада туманность Ориона и Маркизаты Внешнего Космоса, чтобы только потом свернуть к Солнцу.

— Идем кружным путем, чтобы пробраться в Империю с черного хода, — проворчал Гордон. — Вероятно, так же летел и корабль, собиравшийся похитить меня с Земли. — Его слабая надежда угасла. — У нас очень мало шансов встретить имперский патруль, следуя по пустынным районам.

Девушка кивнула.

— В лучшем случае нам попадется три-четыре патрульных крейсера, и Дерк Ундис легко уйдет от них «втемную».

Гордон обескураженно смотрел на феерическую картину. Его взгляд скользнул туда, где, как он знал, находился Канопус. Лианна уловила направление его взгляда и нахмурилась.

— Вы думаете о Мерн?

Гордон вздрогнул. Он почти забыл уже о прелестной темноволосой девушке, которую любил настоящий Зарт Арн.

— О Мерн? Нет. Я думаю о черном изменнике Корбуло, который плетет свои интриги там, на Трооне, и ждет случая убить Джал Арна и погубить Империю.

— Это величайшая опасность, — сдержанно согласилась Лианна. — Если бы только можно было предупредить вашего брата об измене, планы Лиги были бы опрокинуты.

— А мы — единственные, кто знает об этом, — пробормотал Гордон. — И мы помешаем предателям.

Трое суток спустя он уже не был в этом уверен. Его собственный план оказался более чем утопичным. «Дендра» далеко углубилась в пределы Империи, идя курсом на север, что должно было провести ее западнее туманности Ориона. Обогнув туманность, она свернет на северо-запад,

вдоль практически необитаемых границ Маркизатов Внешнего Космоса. В этой дикой области неисследованных звездных систем встретится немного имперских судов. А Солнце и его планета Земля будут уже совсем близко.

Дважды за эти три дня на борту «Дендры» раздавался сигнал тревоги: радары засекали поблизости имперский патруль. И оба раза Гордон и Лианна видели, как небо за иллюминаторами внезапно окутывал мрак.

Когда это случилось впервые, Гордон испугался:

— Что случилось? Космос стал черным!

Лианна пояснила:

— Это включен экран нашего корабля. Вы, конечно, помните, что когда призрак идет «втемную», то изнутри ничего не видно.

— О, конечно, — поспешно сказал Гордон. — Я так долго не бывал на таких кораблях, что все позабыл.

Он теперь понял. Громкий визг генераторов затемнения, которым был пронизан крейсер, означал, что корабль окружен ореолом мощной энергии. Экранирующее поле отклоняло все падающие на крейсер световые и радарные лучи, так что он оставался невидимым. Но и внутри воцарялась полная темнота. Генераторы затемнения на нижней палубе безумствовали почти час. По-видимому, они забирали чуть ли не всю энергию, так как все это время корабль двигался по инерции. Это повторилось на следующее утро, когда «Дендра» приблизилась к западной оконечности туманности Ориона. Ее величественное сияние занимало теперь полнеба. Гордон видел внутри туманности многочисленные горячие звезды. Их-то электронное излучение и заставляло пылегазовую среду ярко светиться.

Пленники под вооруженной охраной прогуливались по длинному коридору, когда в третий раз загредел сигнал тревоги. Облачник воскликнул:

— Затемнение! Немедленно возвращайтесь в каюты!

Гордон ожидал случая вроде этого. Другого такого может и не представиться. Он наклонился к Лианне:

— Притворитесь, что падаете в обморок, когда мы будем у двери.

Лианна не подала виду, что слышала, но ее пальцы

стиснули его руку. Облачник шагал сзади, положив ладонь на атомный пистолет. У каюты Лианна пошатнулась, схватилась за сердце.

— Мне дурно, Зарт! — и начала оседать на пол.

— Она в обмороке! Я знал, что этим кончится! — Гордон поддержал девушку и гневно обратился к конвоиру. — Помогите же!

Офицеру хотелось поскорее увести их из коридора. У него был приказ: в случае затемнения немедленно препроводить их в каюты. Служебное рвение его подвело. Он шагнул вперед и нагнулся к Лианне. Гордон тотчас же начал действовать. Он безжалостно уронил ее на пол и схватился за кобуру облачника. Оружие оказалось в его руках раньше, чем тот понял, что происходит. Облачник выпрямился, рот у него открылся для крика тревоги.

Рукоятка пистолета тяжело обрушилась на висок, ниже шлема. Офицер упал замертво.

— Лианна, — шепнул Гордон. — Быстрее!

Лианна была уже на ногах. Они внесли тело в каюту и закрыли дверь. Гордон склонился над человеком. Череп его был раздроблен.

— Мертв, — быстро сказал он. — Лианна, вот он, мой шанс!

Он начал сдирать с офицера одежду. Она подалась к нему.

— Зарт, что вы собираетесь сделать?

— Где-то поблизости корабль Империи, — сказал Гордон. — Если я испорчу затемнение, патруль обнаружит и захватит нас.

— Скорее взорвет на куски, — предостерегла Лианна.

Он глянул ей в глаза.

— Знаю. Но я готов рискнуть, если вы согласны.

Ее серые глаза вспыхнули.

— Да, Зарт! Сейчас речь идет о будущем всей Галактики!

— Оставайтесь здесь, — приказал он. — Я надену мундир и шлем этого парня, это даст мне некоторые возможности.

Он с трудом натянул на себя черный мундир убитого, нахлобучил шлем. Сунул атомный пистолет в кобуру и выскользнул в коридор.

Затемнение еще действовало, и «Дендра» осторожно перемещалась в созданном ею же мраке. Гордон направился в кормовую часть корабля.

За минувшие дни он уже убедился, что звук генераторов затемнения идет с нижней палубы на корме, и поспешил сейчас в направлении этого громкого визга. Коридор был пуст. На время затемнения экипаж занимал места согласно боевому расписанию.

Гордон достиг конца коридора и, торопясь, спустился по узкому трапу. На нижней палубе было темно, все двери распахнуты настежь. Он заглянул в большую комнату с генераторами движения. Офицеры стояли у панелей управления, солдаты следили за показаниями приборов.

Один из офицеров увидел Гордона, проходившего мимо двери. Однако мундир и шлем, по-видимому, успокоили облачника.

«Понятно, — подумал Гордон. — Охранник, которого я убил, должен был возвратиться, заперев нас в каютах».

Он уже приблизился к источнику громкого визга. Генераторы затемнения располагались непосредственно перед главным машинным отделением, и дверь в это помещение тоже была открыта.

Гордон вынул атомный пистолет и ступил на порог. Он оглядел большую комнату, где рождался этот пронзительный звук. Вдоль одной из стен тянулась панель с огромными электронными лампами, пульсирующими белым свечением.

В комнате было два офицера и четыре солдата. Один из офицеров отвернулся от панели с переключателями, чтобы отдать приказание, и увидел в дверях напряженное лицо Гордона.

— Зарт Арн! — воскликнул он, хватаясь за атомное ружье. — Берегитесь!

Гордон нажал спуск. Он впервые пользовался таким оружием, и отсутствие опыта подвело его. Он целился в электронные лампы, но с непривычки пистолет вскинулся в руке, и пуля обожгла потолок. Гордон бросился на пол. Пуля из ружья офицера ударила в косяк двери у него над головой, и тот мгновенно вспыхнул.

— Общая тревога! — закричал офицер. — Давайте...

Гордон в этот момент снова спустил курок. На сей раз он опустил прицел, и атомная пуля взорвалась среди гигантских ламп. В помещении вздулось грибом электрическое пламя. Двое солдат и офицер дико закричали, когда бешеный фиолетовый огонь охватил их. Офицер с ружьем обернулся, пораженный ужасом, и Гордон тут же выстрелил в него, а потом в ближайший кожух.

Гигантские лампы все еще лопались, комната превратилась в огненный ад. Оставшиеся двое солдат зашатались в фиолетовом пламени, издавая ужасные крики.

Гордон отступил в коридор. Он восторженно закричал, когда тьма из иллюминаторами сменилась вдруг ясным звездным небом.

— Экран вышел из строя! — закричал голос в динамике. — Приготовиться к бою!

Пронзительно зазвенели колокола. Гордон услышал топот облачников, кинувшихся с верхней палубы к генераторам затемнения.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

КРУШЕНИЕ В ТУМАННОСТИ

В конце коридора появились солдаты Лиги. Гордон знал, что игра его кончена, тем не менее обратил к ним свой атомный пистолет. Полутьму разорвали вспышки, несколько человек повалились. Но пистолет умолк, заряд его исчерпался. Солдаты бросились к Гордону.

И тут это случилось! Корпус «Дендры» пронзила болезненная вибрация. Небо за иллюминаторами словно воспламенилось.

— Имперский корабль заметил нас и обстреливает! — дико крикнул голос в динамике. — В нас попало!

К треску обшивки и креплений добавился пронзительный свист выходящего наружу воздуха. Потом раздались быстрые щелчки автоматически возводящихся переборок.

Коридор, в котором стоял Гордон, вдруг перегородила

непроницаемая стена. Она отрезала Гордона от нападавших.

— Все по местам! Надеть скафандры! — прозвучала в громкоговорителях команда Дерк Ундиса. — Мы разбиты и должны сражаться с этим имперским крейсером!

Били колокола, завывали сирены. Залпы бортовых атомных орудий отзывались короткими толчками отдачи. Далеко в пространстве, в необъятной черноте Гордон увидел вспыхивающие и пропадающие точки света.

Дуэль в космосе! Лишенная защитного поля «Дендра», словно мишень, предстала перед патрульным крейсером, от которого пыталась уйти, и тот немедля открыл огонь. Но и она не оставалась в долгу.

«Что с Лианной? — подумал Гордон. — Если она ранена...»

Он повернулся и вскарабкался по трапу на среднюю палубу. В коридоре навстречу ему бежала Лианна, бледная, но не теряющая самообладания.

— Я нашла скафандры! — воскликнула она. — Скорее, Зарт! Корабль может развалиться в любую минуту.

Скафандры висели в одном из шкафов, распределенных по всем стратегически важным точкам корабля. Гордон и Лианна вернулись в каюту и торопливо натянули скафандры — металлизированные, с круглыми прозрачными шлемами. Подача кислорода включилась автоматически. В радиофоне раздался голос Лианны:

— Кажется, патруль собирается разнести нас в щепки!

Гордон не отрывался от иллюминатора. «Дендра» непрерывно маневрировала на большой скорости, уходя из-под ударов, и одновременно отстреливалась. Далеко в пространстве вспыхивали и гасли крохотные световые точки. Дистанция была настолько огромной, что разрывы атомных снарядов выглядели булавочными уколами.

Небо опять запылало ослепительным пламенем — снаряд рванул совсем близко. «Дендра» содрогнулась в беззвучных потоках энергии. Гордона и Лианну бросило на пол. Гул маршевых турбин заметно упал. Вновь защелкали автоматические переборки.

— Пробоина в машинном отделении! — закричал кто-то в радиophone. — Работают только два генератора!

— Держаться! — ответил решительный голос Дерк Ундиса. — Сейчас мы уничтожим этот имперский крейсер своим новым оружием...

Новым оружием? Гордон вспомнил слова Шорр Кана о новом секретном оружии, против которого нет защиты.

— Лианна, им теперь не до нас! — воскликнул он. — Вот наш шанс к побегу! Если мы завладеем спасательной шлюпкой, то сможем добраться до этого крейсера!

Лианна не колебалась.

— Я готова, Зарт!

— Тогда идемте, — приказал он.

Они долго бежали по пустым коридорам. «Дендру» сильно качало. Миновали оружейную галерею. Облаченные в скафандры артиллеристы были поглощены сражением и ничего не заметили. А вот и тупичок — шлюз, ведущий к одной из прикрепленных к корпусу спасательных шлюпок. Гордон взялся за рукоятки.

— Лианна, как открыть люк?

Она тоже подергала ручки — безрезультатно.

— Зарт, автоматический замок заблокирован! Это значит, что шлюпка повреждена!

Гордон не дал отчаянию охватить себя.

— Ничего, найдем другую! — уверенно сказал он.

«Дендру» качало, трескали шпангоуты и переборки. За бортом один за другим ослепительно взрывались снаряды. И вдруг в радиophone раздался громкий, торжествующий голос Дерк Ундиса.

— Наше оружие достало их! Всем бортам — огоны! — И почти тотчас же послышался веселый возглас: — Есть!

В иллюминатор рядом со шлюзом Гордон увидел далеко в пространстве яркую вспышку, похожую на новую звезду. Да, это была теперь не крохотная точка, а ослепительная звезда, загоревшаяся и тут же погасшая.

— Они уничтожили чем-то имперский крейсер! — воскликнула Лианна.

Сердце у Гордона упало.

— Но мы еще можем бежать, если проникнем в одну из шлюпок.

Они повернулись, чтобы идти обратно. Но в этот момент из бокового коридора выбежали два растрепанных офицера.

— Вот они! — крикнул первый, хватаясь за атомный пистолет. Гордон кинулся навстречу. Корабль снова дернуло, и они покатались по полу, вырывая друг у друга оружие.

Потом Гордон услышал новые голоса и почувствовал на себе множество рук. Его вырвали из хватки противника и грубо поставили на ноги. Задыхаясь, Гордон увидел Лианну, окруженную десятком облачников. Их возглавлял Дерк Ундис, лицо за забралом шлема было искажено бешенством.

— Предатель! — проскрежетал он. — Я предупреждал Шорр Кана — нельзя доверять императорскому отродью!

— К стенке обоих! — потребовал кто-то. — Это из-за них мы чуть не отправились на тот свет!

— Нет, — отрезал Дерк Ундис. — С ними пусть разбирается вождь, когда мы вернемся в Облако.

— Вернемся? — горько возразил другой офицер. — «Дендра» искалечена, последние два генератора еле дышат, спасательные шлюпки повреждены. Мы не пройдем и полдороги.

Лицо Дерк Ундиса не изменилось.

— Тогда нам нужно спрятаться, пока Шорр Кан не пришлет спасательный корабль. Мы вызовем его по шифрованной волне и доложим о случившемся.

— Спрятаться! — вскричал офицер. — Здесь пространство Империи! Патрульный крейсер наверняка сообщил о стычке. Не пройдет и суток, как сектор будет кишеть кораблями.

Дерк Ундис по-волчьи оскалился.

— Знаю. Нам придется уходить отсюда. И я знаю, куда идти. — Он ткнул в иллюминатор на близкую медно-го цвета звезду, жарко сиявшую сквозь огненную дымку туманности Ориона. — У этого солнца есть планета, обозначенная на картах как необитаемая. Там мы укроемся и вызовем помощь. Проклятые имперские крейсера недолго будут искать нас, если мы оставим разбитый корабль.

— Но на картах указано, что система находится в центре пылевого циклона! На двух турбинах туда не пробиться, — заметил облачник.

— Вихрь понесет нас, — парировал Дерк Ундис. — А для спасательного корабля он не помеха. Идем туда на максимальной скорости, какую способны дать генераторы, энергию оставим только для связи с Талларной. Мы сможем вызвать ее, лишь когда окажемся в безопасности на этой планете. — Он прибавил, указывая на Гордона и Лианну. — А этих двоих связать и приставить к ним человека, который все время держал бы их под прицелом. Исполняйте, Линн Кайл!

Гордона и Лианну втащили в одну из кают, стенки которой были сильно побиты во время битвы. Там их бросили в пружинные вращающиеся кресла. Привязали руки и ноги прочными пластиковыми ремнями. Потом офицер удалился, оставив с ними высокого вооруженного часового.

Гордону удалось повернуть свое кресло так, чтобы видеть Лианну.

— Я старался как лучше, — тихо сказал он. — Но все только испортил.

Она ответила отважной улыбкой из-за прозрачного забрала шлема.

— Это было необходимо, Зарт. По крайней мере, мы расстроили планы Шорр Кана.

Однако Гордон понимал — все кончено. Его попытка выдать «Дендру» имперскому патрулю завершилась полным провалом. Чем бы ни было новое оружие облачников, оно оказалось слишком мощным для патрульного крейсера. Он достиг одного: продемонстрировал облачникам, что он враг. Предупредить Троон об измене теперь не удастся. Их с Лианной снова доставят в Облако, в лапы диктатора...

«Этому не бывать! — поклялся себе Гордон. — Прежде я заставлю облачников убить нас!»

Несколько часов генераторы нутужно ревели, расходуя последние запасы энергии. Потом умолкли, начался свободный полет. Вскоре «Дендра» вошла в светящуюся дымку огромной туманности.

Время от времени из недр звездолета доносились зло-

вещие скрипы. Когда на смену охраннику пришел другой солдат, Гордон узнал из их разговора, что из всех офицеров и рядовых в живых осталось лишь восемнадцать.

Через несколько часов возникла болтанка: поврежденный корабль попал во власть сильных пылевых течений. Гордон понял, что они входят в тот самый циклон, о котором говорил Линн Кайл. Качка усиливалась, казалось, «Дендра» разваливается на части. Потом раздался оглушительный треск, а следом — громкий, шипящий звук.

— Из отсека выходит воздух, — шепнула Лианна. — Без скафандров мы бы уже погибли...

Смерть и так была рядом: беспомощный корабль швыряли могучие пылевые вихри, несшие его к планете-цели.

Медленно тянулись часы. Теперь «Дендра» использовала остатки энергии, чтобы не поддаться притяжению медного солнца, к которому приближалась.

Гордон и Лианна ловили в иллюминатор лишь случайные проблески света. Потом увидели планету, вращающуюся вокруг этого медного солнца, — мутно-желтый дымящийся шар.

Загремела последняя команда Дерк Ундиса:

— По амортизаторам! Жесткая посадка!

Солдат, стороживший пленников, пристегнулся в свободном кресле. Сквозь дыры в обшивке засвистел воздух.

Гордон успел заметить мчавшиеся навстречу сплошные желтые заросли. Двигатели надсадно взвыли, стараясь замедлить падение. Потом был страшный толчок — и наступила тьма.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

ЧУДОВИЩНЫЕ ЛЮДИ

Гордон очнулся, потрясенный и ослепленный. Его привел в себя тревожный шепот Лианны. Девушка наклонялась к нему из кресла, к которому была привязана.

— Зарт, вы не ранены? Ваше кресло совсем сломалось.

— Нет, я не ранен, — с трудом ответил Гордон, озираясь по сторонам. — Мы, кажется, сели...

«Дендра» больше не была кораблем — изуродованная, исковерканная груда металла, для которой полеты кончились навсегда. Стенки были скомканы, как бумага, шпангоуты изломаны, как картон, силой удара. Жаркий медный свет вливался сквозь зияющий пролом в стене. Через это отверстие открывалась картина девственных джунглей. Снаружи теснились высокие деревья, широкие янтарные листья которых росли прямо из гладких стволов. Золотистая пыльца плавала в металлическом свете солнца, и странные перепончатокрылые птицы реяли над желтыми зарослями.

Слух Гордона уловил неровные звуки атомных турбин.

— Люди Дерк Ундиса пытаются завести генераторы, — сказала Лианна. — Вероятно, они уцелели.

— Значит, они хотят отправить известие в Облако, — пробормотал Гордон. — И Шорр Кан пришлет сюда другой корабль.

В каюту заглянул Линн Кайл, уже без шлема, в черном офицерском мундире.

— Снимите с них скафандры, — приказал он сопровождающим его солдатам. — А потом снова свяжите и не церемоньтесь!

Без тяжелого облачения Гордон почувствовал себя лучше. Воздух был пропитан незнакомыми пряными запахами, однако дышалось легко. Напротив каюты располагалась рубка связи. Спустя какое-то время оттуда донесся высокий писк передатчика, затем голос Дерк Ундиса:

— Талларна, отвечайте! Говорит «Дендра»! Отвечайте!..

Лианна спросила шепотом:

— Разве их передача не привлечет внимания? Если ее услышит имперский патруль, что тогда?

Гордон не надеялся на это.

— Нет, Дерк Ундис говорил, что будет работать на тайной волне. Значит, сигнал останется незамеченным.

Вызовы продолжались несколько минут. Потом они услышали, что Дерк Ундис приказал выключить передатчик.

— Немного погода попробуем снова, — сказал он. — Нам нужно продержаться, пока не свяжемся со штаб-квартирой.

Незаметными толчками тела Гордон развернул свое кресло и сквозь проломы в стенах видел теперь, что делается в рубке связи. Через два часа там вновь появились Дерк Ундис и оператор. Когда генераторы зажужжали, связист тщательно установил на панели верньеры и замкнул несколько рубильников.

— Не сбейте волну, — предостерег его Дерк Ундис. — Если проклятые имперские суда перехватят хоть слово, они нас тут же запеленгуют.

Вновь начались вызовы. На сей раз Талларна откликнулась.

— Здесь «Дендра»! — радостно закричал облачник. — Капитан Дерк Ундис! Не могу включить телестерео, мало энергии. Даю опознавательный код...

Он продиктовал длинный ряд цифр, потом сообщил пространственные координаты планеты, ставшей их прибежищем, коротко доложил о сражении и его последствиях.

В приемнике раздался звучный голос Шорр Кана:

— Благодарю за службу, Дерк. Вот уж не думал, что принц настолько глуп. Но не отчаивайтесь, Лига не бросит своих героев, сейчас же высылаю еще один призрак. Ждите, он скоро придет. И не выходите больше на связь. Нельзя, чтобы противник пронюхал о вашем местонахождении.

— Слушаюсь, господин! — воскликнул Дерк Ундис. — Если я правильно понял, везти Зарт Арна на Землю уже не надо?

— Ни в коем случае! — рассмеялся Шорр Арн. — Главная задача — чтобы они не удрали. Вы должны доставить их живыми или мертвыми. Но лучше живыми — я подготавливаю теплый прием...

Гордон похолодел, услышав эти слова. Лианна быстро взглянула на него, но промолчала. А облачники ликовали. Еще бы — скоро придет подмога! Немного погодя Гордон услышал, как Дерк Ундис отдает распоряжения.

— Будем держать стражу вокруг корабля. Незвестно,

какие твари могут населять этот лес. Линн Кайл, вы командуете первой сменой.

Медное солнце опустилось за горизонт, и желтые заросли окутала мгла. Стало ощутимее сырое дыхание леса. Ночь была ясная, как в полнолуние; небом здесь была туманность Ориона, ее холодное сияние озаряло мрачные джунгли и останки разбитого корабля.

Вскоре после заката из зарослей донесся отдаленный протяжный крик. Это был гортанный звериный рев, но звучал в нем и странно осмысленный, почти человеческий призыв.

Гордон услышал громкий голос Дерк Ундиса:

— Это, должно быть, крупный дверь! Будьте бдительны! Лианна зябко поежилась.

— Страшные истории рассказывают об этих затерянных мирах, Зарт. Не каждый капитан отважится войти в пылевой циклон.

— Ну, сюда-то прилетят многие, если я смогу связаться с ними, — рассеянно пробормотал Гордон. — Мы не должны возвращаться в Облако.

Он открыл нечто, пробудившее слабую надежду. Пружинное кресло, к которому он был привязан, пострадало при посадке, как и все остальное. Металлический подлокотник, к которому была примотана его правая кисть, треснул. Трещина была небольшая, но у нее был приподнятый, зазубренный край. Вряд ли пластик поддается, но это хоть какая-то деятельность. Он незаметно занимался ею, пока не заняли мышцы. Потом погрузился в тяжелый сон.

Под утро их разбудил новый крик в зарослях — жуткий, нечленораздельный. Минул день, и ночь, и еще один день. Посланцы из Облака не появлялись. А на третью ночь пришел ужас.

Сразу после наступления темноты со стороны одного из постов донесся вопль, затем выстрел атомного ружья.

— В чем дело? — крикнул Дерк Ундис.

— Какие-то твари вроде людей, но они растаяли, когда я выстрелил, — отозвался другой голос. — Исчезли, словно по волшебству!

— Опять! — испуганно завопил третий голос. — Они наступают!

Залп атомных ружей разорвал темноту. Дерк Ундис выкрикивал приказания. Лианна развернула кресло к иллюминатору.

— Зарт, смотрите!

Гордону тоже удалось повернуться, и он увидел невероятное зрелище.

Из зарослей к кораблю бежали десятки человекоподобных существ. Они были похожи на огромных резиновых людей. Глаза у них пылали адским огнем.

Дерк Ундис и остальные целились из атомных ружей. Ослепительные разрывы вновь затмили холодный свет туманности. Но при попадании резиновые люди попросту таяли. Тела их превращались в вязкую слизь, которая нехотя уползала в кустарник.

— Мы окружены! — истерически крикнул Линн Кайл. — Их слишком много! Оружие бесполезно!

— Отставить панику! — рявкнул Дерк Ундис. — Линн, к генераторам! Подключите к ним кабель. Попробуем разогнать этих тварей излучением. Живее!

Глаза Лианны наполнились ужасом — нападавшие схватили двоих солдат и поволокли в чашу.

— Зарт, это чудовища! Не люди, но и не звери...

Гордон видел, что битва складывается неудачно. Резиновая орда теснила облачников к кораблю. Казалось, нападавшие неуязвимы. Раненые, они просто растекались слизью и ускользали. Вдруг громко загудели генераторы корабля. В поле зрения показались Линн Кайл и еще двое. Они тащили массивный излучатель, снятый с двигательной установки. За ним тянулся тяжелый кабель.

— Включайте их скорее! — распорядился Дерк Ундис. — Этих тварей слишком уж много!

— Расступитесь! — крикнул Линн Кайл.

Он включил аппарат. Оттуда вырвался ослепительный энергетический луч. Земля покрылась слизью, отползающей под прикрытием леса. Заросли отозвались злобными воплями.

— Тащите второй излучатель! — приказал Дерк

Ундис. — Расставьте их по всему периметру. Лишь излучение действует на этих тварей!

— Откуда они взялись? — взвизгнул Линн Кайл.

— Некогда рассуждать! — отрезал Дерк Ундис. — Готовьте излучатели!

Полчаса спустя последовала новая атака. На этот раз резиновое воинство встретила соединенная мощь четырех излучателей, и агрессоры отступили.

— Они ушли! — задыхаясь, вскричал один облачник. — Но они унесли двоих наших!

Когда генераторы выключили, Гордон услышал вдали новый звук. Ровный, пульсирующий, словно глухая дробь барабанов, он доносился с запада из озаренных холодным сиянием джунглей. Вдруг сквозь барабанный бой прорвались слабые, полные муки человеческие голоса. Их заглушил торжествующий гортанный хор. Затем наступило молчание.

«Это кричали пленники, — ужаснулся Гордон. — Бог знает, что с ними случилось!» Ради спасения Лианны от здешних кошмаров какое-то мгновение он готов был добровольно вернуться в Облако. Но минута слабости тут же прошла. Они вырвутся отсюда — но не для того, чтобы опять попасть в руки Шорр Кана!

Он заставил себя продолжать слабые, почти незаметные движения, которыми тер пластиковый ремень о зазубренный край трещины. Устав, задремал и пробудился уже после восхода.

В свете медного солнца желтые джунгли казались обманчиво мирными. Но и тюремщики, и пленники знали теперь, какие ужасы скрываются в этих золотых чащах.

Весь долгий день Гордон продолжал упорные попытки избавиться от своих уз, пользуясь каждым случаем, когда охранник не смотрел в его сторону. Лианна шепнула:

— Надеетесь освободиться?

— К ночи я смогу перетереть его, — ответил он одними губами.

— А потом? Какая от этого польза? Мы не сможем убежать в лес.

— Нет, но мы позовем на помощь. Я знаю способ.

Настал вечер. Дерк Ундис отдавал отрывистые приказания:

— По два человека к каждому излучателю. Готовьтесь отгонять чудовищ. Генераторы будут работать всю ночь.

Для Гордона это была хорошая новость. Она облегчала выполнение его ненадежного плана. Он чувствовал, что плотная пластмасса перетерта уже наполовину, но она оставалась слишком прочной, чтобы порваться.

Генераторы зажужжали, и встревоженным облачникам не пришлось долго дожидаться атаки, которой они боялись. Из озаренной туманностью чащи снова донеслись свирепые крики.

— Готовьтесь, они могут явиться каждую минуту! — крикнул Дерк Ундис.

Из зарослей с гортанными воплями неудержимой лавиной выкатилась резиновая стая. Ее встретил концентрированный удар излучения.

— Они отступают! — воскликнул Дерк Ундис.

— Но не умирают! — возразил кто-то другой. — Они тают и утекают в кусты!

Гордон понял, что время созрело. Генераторы включены, все облачники заняты обороной. Он напряг мускулы, в надежде разорвать ремень, но не рассчитал его прочности. Эластичная пластмасса держалась. Он напрягся снова, со всей силой, на какую был способен. На этот раз пластик лопнул. Торопясь, он распутал остальные ремни, вскочил и освободил Лианну. Потом кинулся из каюты к рубке связи.

— Покарауйте, — попросил он. — Крикните мне, если облачники вернутся. Я попробую включить передатчик.

— А вы сумеете связаться с Трооном? — спросила де-вушка.

— Нет, но я собою настройку. Какой угодно сигнал тут же привлечет внимание к этой планете.

На ощупь в полумраке рубки Гордон нашел рубильники, которые в прошлый раз включал оператор. Но передатчик остался мертвым. Ни звука, ни искры в вакуум-лампах. Горькое разочарование охватило его. Попытка освободиться вновь закончилась полным провалом.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

МИР УЖАСОВ

Снаружи бушевала битва. Гордон заставил себя успокоиться, ощупью проверил рубильники. Один не был замкнут! Когда Гордон включил его, раздалось жужжание, в лампах засветились нити накала.

— Генераторы останавливаются! Излучатели теряют мощность! — кричал кто-то из облачников.

— Зарт, вы берете так много энергии от генераторов, что излучатели у них гаснут, — предостерегла Лианна. — Сейчас они придут посмотреть, что случилось.

— Мне достаточно одной секунды, — ответил он, напряженно склоняясь над панелью с верньерами.

Он знал, что не сможет дать никакого осмысленного сигнала. Он не знал почти ничего об этом сложном аппарате. Но если удастся послать хоть какой-нибудь ненастроенный сигнал, то самый факт передачи с планеты, считающейся необитаемой, неминуемо привлечет внимание имперских крейсеров, обыскивающих этот сектор.

Гордон лихорадочно вращал верньеры. Аппарат то ожидал, то затихал под его неопытными руками.

— Эти твари опять атакуют! — кричал снаружи Дерк Ундис. — Линн, посмотрите, что там с генераторами! Живее!

Шум битвы приближался. Предостерегающий возглас Лианны заставил Гордона обернуться. В дверях стереорубки стоял бледный, растрепанный Линн Кайл. Облачник выхватил пистолет:

— Тысяча чертей! Я так и думал...

Гордон бросился на него, и они повалились на пол. Потом сквозь усиливавшийся шум он услышал полный ужаса крик Лианны и вдруг увидел страшные фигуры, вломившиеся в коридор.

Резиновые агрессоры! Порождения безумного мира прорвались к кораблю сквозь ослабленную оборону!

Мощные лапы подняли в воздух девушку. Пустые лица, пылающие глаза были совсем близко. Гордон дико кричал, отбросил Линн Кайла и попытался встать. Но не смог.

Его уже придавила мягкая масса, в тело вцепились руки, гибкие, как щупальца осьминога. Линн Кайл успел спустить курок, и один из нападавших превратился в ползучую слизь. Но остальные тут же навалились на облачника.

По коридорам прокатился гром выстрелов. Их перекрыл голос Дерк Ундиса:

— Очистить корабли! Держать двери, пока мы не наладим излучатели! Пошевеливайтесь!

Гордон отчаянно сопротивлялся, но могучие руки оторвали его от пола. Резиновые полчища отступали из разбитого корабля, унося с собою троих людей. Гордон с ужасом понял, что это он, лишив облачников защиты, чтобы послать свой отчаянный зов, подверг Лианну страшному испытанию.

— Дерк, нас схватили! — заорал Линн Кайл, и Гордон услышал ответный крик ужаса. Грохотали выстрелы, им вторили свирепые вопли. Похитители легко несли пленников сквозь высокие заросли. Вся резиновая орда отступила в чашу, когда Дерк Ундис и его люди снова привели в действие излучатели.

Гордон смутно различал отвратительных тварей, которые с обезьяньим проворством преодолевали непроходимые дебри. Холодное зарево туманности время от времени высвечивало бледные лица Лианны и офицера.

Через несколько минут бег похитителей еще более ускорился. Лес стал реже, за деревьями мелькали скалистые склоны. Путь резиновых орд пролегал по глубокому каменистому ущелью. Здесь было еще страшнее, чем в зарослях. Утесы слабо светились, и это не было отражением небесного сияния.

«Радиоактивность, — понял Гордон. — Вот откуда взялись эти адские создания».

Скалы огласились отвратительными криками. Ущелье было полно резиновых чудовищ. Они приветствовали соплеменников громкими гортанными восклицаниями.

Потом Гордон осознал, что стоит рядом со смертельно бледной Лианной. Их обоих крепко держали.

— Лианна, вы не ранены?

— Нет, Зарт! Но что они с нами сделают?

— Господи, не знаю! — простонал он.

Толпа человекообразных страшилищ окружила Линн Кайла, сильные руки срывали с него одежду. К небу вознесся одобрителный рев. Резиновые твари, сидя на корточках, стучали ладонями по земле, ритмично, как в барабан.

Линн Кайл ожесточенно отбивался, но его подняли и понесли. Толпа расступилась, давая дорогу. И тогда Гордон увидел, куда несут облачника.

В глубине ущелья, окаймленное радиоактивными скалами, лежало круглое озеро поперечником метров двадцать. На его поверхности играли блики. Но это была не вода.

В смешанном свете неба и скал там вздымалась и опала огромная масса живой шевелящейся слизи!

— Что это? — вскрикнула Лианна.

Почти теряя сознание, Гордон увидел, что от края вязкой массы тянутся длинные червеобразные отростки, на концах которых копошатся миниатюрные резиновые человечки! Один из них у него на глазах отделился и неуверенно зашагал прочь.

«Господи! — подумал Гордон. — Они отпочковываются от этой штуки!»

Гортанные вопли и барабанную дробь пререзал отчаянный крик Линн Кайла. Резиновые люди с размаху швырнули его прямо в шевелящуюся протоплазму. Облачник снова страшно вскрикнул. У Гордона померкло в глазах. Мигом позже тело Линн Кайла уже поглотила жадная вязкая жидкость.

— Не смотрите туда, Лианна! — крикнул Гордон. Алчные руки со всех сторон тянулись к нему, рвали одежду. Он дернулся изо всех сил — тщетно. В этих резиновых лапах он был просто ребенком. Уже ничего не видя, он услышал слабый, сдавленный крик Лианны...

Гром атомных ружей заглушил остальные звуки. Полутьму разогнали ослепительные разрывы пуль. Резиновые твари падали, теряли форму, текли ползучей слизью к своему озеру.

— Дерк Ундис! — с чувством воскликнул Гордон, раз-

личив в группе вооруженных облачников узкое лицо командира «Дендры».

— Взять Зарт Арна и девушку, живо! — скомандовал тот. — И назад, к кораблю!

Гордон на миг восхитился своим тюремщиком. Дерк Ундис получил от Шорр Кана приказ доставить их в Облако. Он выполнит приказ или умрет.

Кругом безумствовал хаос. Гремели выстрелы, лопались атомные пули. Гордон вырвался из державших его рук и бросился к Лианне. Резиновые чудовища метались и дико вопили, ошеломленные дерзким налетом. Наконец, отбив пленников, Дерк Ундис и его люди заспешили из ущелья.

— Они преследуют нас по пятам! — крикнул кто-то рядом с Гордоном. В чаще позади них раздавались знакомые гортанные вопли. Очевидно, резиновые захватчики опомнились и пустились в погоню, не желая отказываться от законной добычи. Пользуясь преимуществом в скорости, они заходили с флангов. Когда до разбитого звездолета оставалось еще полпути, заросли впереди огласились таким же свирепым кличем, а потом со всех сторон из леса полезли резиновые люди.

— В атаку! — вскричал Дерк Ундис, потрясая пистолетом. — Да здравствует вождь!

Отчаянная попытка не имела шансов — и он и Гордон понимали это, с дюжиной атомных ружей не пробиться сквозь неисчислимые полчища.

Атака захлебнулась. Резиновые напирали. Гордон, заслоняя собою Лианну, яростно отбивался выломанной в лесу суковатой дубинкой. Он надеялся сохранить силы для последнего удара.

Внезапно на поле битвы упала тень. Что-то большое и черное быстро спускалось с пылающего неба.

— Корабль! — заорал кто-то из облачников. — Корабль Лиги!

Крейсер-призрак с гербом Облака на борту опустился в лес, ломая деревья. Люки открылись, оттуда выпрыгивали солдаты с атомными ружьями наперевес и тут же вступали в сражение.

Ряды резиновых дрогнули. Гордон опустил ненужную больше дубинку, обернулся. Лианна без чувств лежала на земле. Он склонился над нею.

— Салют, Холл Вонн! — приветствовал Дерк Ундис коренастого, коротко остриженного предводителя спасателей. — Вы появились в самый нужный момент!

— Похоже, — ответил тот, с омерзением глядя на вязкую протоплазму, уползавшую с поля боя. — Что за дьяволы на вас навалились?

— Исчадия этой радиоактивной планеты, — объяснил Дерк Ундис. — Вероятно, здесь когда-то была колония. Люди подверглись мутации. Теперь они рождаются из озера протоплазмы и возвращаются туда после смерти, чтобы родиться заново. — Он помолчал. — Это обсудим после. Главное — убраться отсюда поскорее. Думаю, имперские эскадрильи обшаривают сейчас весь район западнее туманности.

— Точно, — кивнул Холл Вонн. — Шорр Кан велел доставить Зарт Арна и девушку в Облако немедленно. Мы пойдем сквозь туманность на восток, а затем свернем к югу вдоль ее края.

Тем временем Гордон привел Лианну в чувство. Она с изумлением глядела на огромный корабль и вооруженных облачников.

— Зарт, что случилось? Это значит...

— Это значит, что мы возвращаемся в Облако, к Шорр Кану, — хрипло ответил он.

Дерк Ундис повелительно указал на корабль.

— Прошу на борт, господа пленники!

Холл Вонн, казалось, к чему-то прислушивался. Его широкое лицо побледнело. Он поднял руку.

— Внимание!

Гордон посмотрел вверх. С неба бесшумно падали четыре больших корабля. И не какие-нибудь призраки, а тяжелые крейсеры, оцетинившиеся батареями атомных пушек. На носу каждого пылала комета — эмблема Средне-Галактической Империи.

— Имперская эскадрилья! — вскричал Холл Вонн. — Мы пойманы! Они уже нашли нас!

Гордон ощутил вдруг жаркую надежду. Его отчаянная попытка удалась. Он привел имперский патруль на эту планету.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

УГРОЗА С ПЛЕЯД

Дерк Ундис испустил яростное восклицание, увидев в небе имперские корабли.

— К кораблю! Возможно, еще удастся от них ускользнуть!

— Поздно, — мотнул головой Холл Вонн и посмотрел на свой крейсер. — Они держат нас под прицелом.

Дерк Ундис мгновение стоял неподвижно, потом повернулся к пленникам. В глазах его появилось мстительное выражение, рука легла на кобуру.

— Великий вождь приказал, чтобы эти люди ни при каких обстоятельствах не вернулись на Троон, — с расстановкой произнес он, медленно извлекая оружие. — Клянусь Небом, приказ будет выполнен.

Он поднял атомный пистолет.

Гордон не стал дожидаться произнесения приговора. За те несколько секунд, которые прошли с появлением имперских крейсеров, он уже понял, что в этом отчаянном положении облачники скорее убьют его и Лианну, чем дадут им уйти.

В прыжке, словно пущенный из катапульты снаряд, он обрушился на Дерк Ундиса. Тот упал навзничь.

Холл Вонн уже бежал к кораблю, выкрикивая приказания. Дерк Ундис не шевелился. Гордон схватил Лианну за руку, они бросились под прикрытие чащи.

— Если нам удастся скрыться хотя бы на несколько минут, мы спасены, — объяснил он. — Имперские суда спустятся на поиски.

— Холл Вонн атакует! — воскликнула Лианна, указывая вверх.

Громоподобный рев двигателей прорезал воздух: длинный

темный призрак Холл Вонна устремился в пламенное небо. Да, облачники не были трусами. Зная, что кара за нападение на силы Империи в ее пределах — мгновенное уничтожение, Холл Вонн ринулся в бой!

Атомные орудия призрака громыхнули, послав запас снарядов в снижающиеся имперские корабли. Ослепительные разрывы затмили бледное свечение неба.

Это было великолепно, но и безнадежно. Силы были слишком неравны. Батареи четырех крейсеров ответили разом. Распустившиеся цветы атомного огня на миг заслонили призрак: уже в следующую секунду раскаленным боллом он слепо мчался к земле.

— Зарт, берегись! — Лианна рванула Гордона в сторону. Атомная пуля просвистела мимо его лица и взорвалась в кустах.

Дерк Ундис, мертвенно бледный, вновь целился. Лианна отчаянно бросилась к нему. Гордон понял: настойчивый молодой капитан выследил их, чтобы убить обоих.

— Клянусь Небом, я кончу с этим! — вскрикнул Дерк Ундис, яростно оттолкнул Лианну, но Гордон уже прыгнул. У молодого облачника вырвался крик боли, когда Гордон вывернул ему руку. Уронив пистолет, он ударил Гордона коленом в живот и начал колотить кулаками.

Гордон едва ощущал удары, охваченный яростным возбуждением. Они повалились на землю. Дерк Ундису удалось упереться спиной в толстый ствол; обеими руками он схватил Гордона за горло. В глазах потемнело. Гордон вцепился в жесткие волосы противника и ударил его затылком о дерево. И еще раз, и еще...

— Остановитесь, Зарт! — услышал он восклицание Лианны. Хватка на шее ослабла, легкие жадно втянули воздух. Он все еще держал облачника за волосы. Тот был мертв.

Гордон, шатаясь, поднялся.

— Лианна, вы спасли мне жизнь. Если бы не вы, он бы меня убил.

— Здесь кто-то есть! — раздался совсем рядом незнакомый молодой голос. Гордон с трудом повернулся в ту сторону. Из зарослей показались солдаты в серой форме

Империи. Один из прибывших крейсеров приземлился поблизости, пока остальные парили вверх.

Голос принадлежал статному имперскому капитану, который удивленно смотрел на растрепанных Гордона и Лианну.

— Эти двое непохожи на облачников, но... — Капитан шагнул ближе, пристально всматриваясь в разбитое, окровавленное лицо Гордона. — Принц Зарт Арн! — вскрикнул он, и глаза его сверкнули ненавистью и торжеством. — Клянусь Небом, мы поймали вас! Значит, вы в сговоре с облачниками! Вы присоединились к ним, когда бежали с Троона!

По шеренге солдат прошло движение. На их лицах Гордон прочел смертельную ненависть.

— Я капитан Дар Каррел, — сурово произнес офицер. — Вы арестованы, принц. Вы виновны в измене и убийстве императора...

Как ни был ошеломлен Гордон, при этом заявлении к нему вернулся дар речи.

— Я не убивал Арн Аббаса! И я не был в союзе с облачниками. Они держали меня в плену. Я вырвался перед самым вашим прибытием. — Он указал на неподвижное тело. — Этот человек намеревался прикончить нас, чтобы не дать ускользнуть. Что, кстати, привело вас на эту планету? Ненастроенный сигнал, не так ли?

— Откуда вы знаете? — удивился Дар Каррел. — Да, наши радисты уловили сигнал из этого необитаемого мира, когда мы обыскивали пространство западнее туманности.

— Его послал Зарт! — вмешалась Лианна. — Специально, чтобы привлечь ваше внимание.

— Но всем известно, что вы убили своего отца! — опрашивался от изумления офицер. — Адмирал Корбуло видел это собственными глазами! А потом бежали с Троона...

— Я не бежал, а был похищен, — настойчиво возразил Гордон. И прибавил серьезно: — Я прошу одного: чтобы меня отвезли в Троон и выслушали мою историю!

Неожиданный поворот ситуации все больше и больше озадачивал Дар Каррела.

— Конечно, вас отвезут в Троон для суда, — сказал

он. — Но такое серьезное дело — не для простого капитана эскадрильи. Я отправлю вас под стражей в главную эскадру и запрошу инструкции.

— Разрешите мне срочно переговорить по стерео с братом, — настойчиво попросил Гордон.

Лицо Дар Каррела стало твердым.

— Вы обвиняетесь в тягчайших преступлениях против Империи. Я не могу позволить вам посылать известия. Вы должны подождать, пока я получу инструкции.

Он подал знак, и десяток солдат с ружьями наготове окружили Гордона и Лианну.

— Прошу вас немедленно пройти в корабль, — коротко сказал молодой капитан.

Спустя десять минут крейсер в сопровождении трех других уже мчался сквозь туманность на запад, удаляясь от планеты кошмаров. Гордон яростно мерил шагами каюту.

— Только бы мне позволили предупредить брата об измене Корбуло! Если придется ждать до Троона, мы можем опоздать.

Лианна выглядела встревоженной.

— Даже на Трооне убедить Джал Арна будет непросто, Зарт.

Это охладило гнев Гордона.

— Но они должны мне поверить! Они, конечно, не поверят лжи Корбудо, если я скажу правду!

— Надеюсь, — прошептала Лианна и с оттенком гордости добавила: — И я смогу подтвердить вашу историю. А ведь я пока еще принцесса Фомальгаута!

Медленно тянулись часы. Эскадрилья, выйдя из туманности Ориона в открытое пространство, по-прежнему летела на запад. Лианна спала — казалось напряжение последних дней. Но Гордон бодрствовал. Нервы были на пределе. Он чувствовал приближение кризиса в великой галактической игре, в которой был только пешкой.

Он обязан убедить Джал Арна в правдивости своей истории. Времени в обрез — едва Шорр Кан узнает, что он ускользнул, вождь Облака тут же начнет действовать.

Голова у Гордона болела. Как все это кончится? Есть

ли у него шанс выпутаться и вернуться на Землю, чтобы обменяться телами с настоящим Зарт Арном?

Наконец началось торможение. Туманность Ориона, превратившись в слабое светящееся пятно, затерялась далеко позади. Впереди, совсем близко, пылали звезды Плеяд. Меж ними на бархате неба протянулась длинная линия крохотных искр.

Корабли! Крейсирующая близ Плеяд эскадра Средне-Галактической Империи, одно из крупных соединений по охране границ. Лианна уже проснулась. Они вместе смотрели на проплывающие мимо громады линкоров и крейсеров, стройные призраки, истребители, разведчики.

— Это один из главных флотов Империи, — шепнула она.

— Почему нас держат здесь и не позволяют связаться с Трооном? — повторял Гордон.

Крейсер застопорил ход рядом с гигантским линейным кораблем, их корпуса соприкоснулись. Послышался лязг швартовых механизмов.

Потом дверь каюты отворилась, вошел Дар Каррел.

— Принц Зарт! Я получил приказ доставить вас на флагманский линкор «Этне».

— Позвольте мне сначала связаться с Трооном, с императором! — взмолился Гордон. — Мое сообщение, возможно, спасет Империю!

Дар Каррел покачал головой.

— Приказано перевести вас немедленно. Полагаю, «Этне» тотчас же пойдет в столицу. Там вы скажете все, что хотите.

Гордон даже не пытался скрыть разочарование. Лианна взяла его за руку.

— Этот корабль очень скоро достигнет Троона, а там вы сможете говорить, — ободряюще сказала она.

Сопровождаемые стражей, они направились к шлюзу. Корабли соединял короткий цилиндрический переход. На борту линкора их ожидала другая группа конвоиров — лейтенант и солдаты. В их глазах Гордон увидел уже знакомые чувства. Они тоже считали его изменником и отцеубийцей.

— Я должен поговорить с вашим командиром, — обратился он к начальнику стражи.

— Вот он, — ледяным тоном ответил лейтенант.

В коридоре раздались шаги. Гордон повернулся к входящим, готовый потребовать немедленную связь с Трооном. Но он ничего не сказал. Ибо увидел коренастого человека в адмиральском мундире, чье немолодое лицо и холодные глаза были ему отлично знакомы.

— Корбуло! — вскричал он.

Взгляд адмирала остался непроницаемым. Резкий голос хлестнул Гордона, как плетью.

— Да, изменник, это я. Так вас наконец поймали?

— Вы называете так меня? — задохнулся Гордон. — Вы, величайший изменник в истории?!

Чен Корбуло холодно повернулся к высокому офицеру — арктуру, появившемуся вместе с ним.

— Капитан Марланн, нет нужды везти этого убийцу и его сообщницу в Троон. Я сам видел, как он прикончил Арн Аббаса! И я, командующий флотом, нахожу их виновными по космическим законам и приказываю немедленно казнить!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ВОССТАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ

В холодной усмешке Корбуло сквозило торжество. Все было ясно. Получив известие от Дар Каррела, предатель сообразил, что допустить Гордона в Троон со всем, что ему известно, нельзя. Поэтому он прилетел и приказал перевезти пленников на свой корабль, чтобы отделаться от них раньше, чем они успеют что-нибудь рассказать.

Гордон в отчаянии посмотрел на окружающих его офицеров, но увидел в их глазах только ненависть и презрение.

— Поверьте, я не изменник! Это Корбуло убил моего отца и вступил в сговор с Шорр Каном!

Впустую. И вдруг он увидел знакомое лицо, худощавое, медно-красное. Это был Хелл Беррел, капитан с Анта-

реса, вырвавший его в Гималаях из лап посланцев Шорр Кана и назначенный за это помощником адмирала.

— Хелл Беррел! — взмолился Гордон. — Вы же знаете, Шорр Кан и раньше хотел похитить меня!

Меднолицый антаресец нахмурился.

— Действительно, я так считал. Но я не знал, что вы втайне сговорились с ним и что это только игра.

— Игра? Почему вы все позволяете Корбуло водить себя за нос?

— Принц Зарт говорит правду! — воскликнула Лианна. — Корбуло — предатель!..

Адмирал повелительно махнул рукой.

— Довольно с нас этого бреда! Капитан Марланн, распорядитесь, чтобы их выбросили через шлюз. Это наиболее милосердный вид казни.

Стражи приблизились. И тогда сквозь всю горечь отчаяния Гордон уловил искру удовлетворения в глазах у Корбуло, и это толкнуло его к последнему усилию.

— Корбуло вас дурачит! — взорвался он. — Знаете, почему он велит казнить нас вместо того, чтобы доставить в Троон? Он нас боится! Мы слишком много знаем!

Это произвело нужное впечатление. Хелл Беррел просительно посмотрел на Корбуло.

— Прошу прощения, адмирал, но, возможно, имеет смысл правда отвезти их в столицу?

— Зарт Арн, в конце концов, член императорской семьи, — поддержал его Валь Марланн, командир линкора. — А принцесса Лианна — повелительница независимого королевства.

— После расправы с нами Фомальгаут отколетя от Империи, — подхватила Лианна. — Подумайте хотя бы об этом!

Широкое лицо Чена Корбуло потемнело от гнева. Он был уверен, что Гордон и Лианна находятся на краю гибели, и задержка раздражала его. Именно раздражение заставило Корбуло совершить ошибку. Он решил просто раздавить все выдвинутые возражения.

— Нет нужды везти в Троон этих грязных предателей

и убийц! — отрезал он. — Мы казним их немедленно. Выполняйте приказание!

Но Гордон успел бросить пламенный призыв толпившимся вокруг офицерам.

— Видите? Корбуло никогда не позволит нам лететь в Троон, чтобы сказать то, что мы знаем! Он боится! Да он наверняка даже не известил моего брата!

Хелл Беррел, все более сомневаясь, обратился к молодому лейтенанту-землянину:

— Вы офицер связи, Верлин. Знает ли император, что Зарт Арн здесь?

— Капитан Беррел, вы забываетесь! — вспыхнул Корбуло. — Клянусь Небом, я разжалую вас в рядовые!

Лейтенант Верлин нерешительно посмотрел на взбешенного адмирала и, запинаясь, ответил:

— Императору ничего не известно... Адмирал приказал не сообщать ничего в столицу...

— Неужели и это вас не убеждает? — повысил голос Гордон. — Для чего Корбуло держать в тайне наше пленение? Просто он знает, что Джал Арн прикажет доставить нас в Троон, а именно это его не устраивает! Поймите, я не прошу о помиловании. Если я виновен, то заслуживаю казни. Но пусть это решит суд. А если Корбуло отказывает мне в этом, то только потому, что он сам предал Империю!

Лица у всех изменились, слова Гордона пробудили наконец глубокое сомнение в их умах.

— Вы погубите флот Империи, если позволите этому изменнику командовать им, — настойчиво продолжал он. — Он в союзе с Шорр Каном. Если вы не отвезете меня в Троон, чтобы я мог подтвердить это, флот и Империя в опасности!

Хелл Беррел поглядел на своих товарищей-офицеров, потом на Чена Корбуло.

— Адмирал, мы уважаем дисциплину. Однако требование насчет суда кажется нам справедливым. Зарт Арна нужно доставить в Троон.

— Правильно! — раздались возгласы. Опасение за судьбы Империи оказалось сильнее служебной субординации. Лицо Корбуло побагровело.

— Беррел, вы арестованы! Клянусь Небом, вы прогуляетесь на доске вместе с этими убийцами! Солдаты, вяжите его!

Вперед выступил Валь Марланн.

— Погодите, солдаты! Адмирал, вы глава флота, но на борту «Этне» командую я. А я согласен с Хелл Беррелом.

— Вы больше не капитан «Этне», Марланн! — прогремел Корбуло. — Я смещаю вас и беру командование в свои руки!

— Нет! — гордо выпрямился Валь Марланн. — Адмирал, если я не прав, то готов принять на себя всю ответственность. Но, клянусь, есть в этом деле нечто, вопиющее к Небу! Мы пойдем в Троон и узнаем, что это такое.

Гордон услышал одобрительный ропот офицеров. Услышал его и Чен Корбуло. Бессильное бешенство на его лице стало явным, он выругался:

— Хорошо, пусть будет Троон! Но вы еще пожалеете! Мятаж в открытом пространстве! Погодите же!

Корбуло вышел. Хелл Беррел и остальные офицеры молча глядели друг на друга, постепенно остывая. Потом Валь Марланн угрюмо повернулся к Гордону.

— Принц Зарт, вы получите что хотели. Но если вы сказали неправду, нам конец.

— Это должно быть правдой! — заявил Хелл Беррел. — Я и раньше не мог понять, зачем принцу убивать родного отца! И почему Корбуло так требовал их немедленной казни, если ему нечего скрывать?..

Внезапно громкоговорители корабля ожили:

— Общая тревога! Говорит адмирал Корбуло! На «Этле» мятеж! Зачинщики — капитан Валь Марланн, мой помощник Хелл Беррел, принц Зарт и принцесса Лианна! Приказываю всем, кто остался верен Империи, вооружиться и схватить мятежников!

В глазах Хелл Беррела сверкнул гнев.

— Он поднимает корабль против нас! Валь, ступайте к пульту и соберите экипаж! Люди вас послушаются.

Офицеры устремились в коридор, ведущий внутрь корабля.

— Оставайтесь здесь! — крикнул Гордон Лианне. — Видимо, будет драка!

Торопясь вместе с другими по внутренним переходам линкора, он услышал где-то вверху нарастающий гул. Громадный корабль охватывало смятение: били колокола, орали громкоговорители, слышался топот многочисленных ног.

Люди, кинувшиеся было выполнять приказ адмирала, столкнулись с теми, кто остался верен своему капитану. Вооружиться почти никто не успел. В ход шли кулаки и что попало. Потасовка охватила кубрик, оружейные галереи, коридоры. Гордон и Хелл Беррел оказались в самой гуще свалки на средней палубе.

— Мне нужно пробиться к пульту громкоговорителей, — крикнул Валь Марланн. — Помогите мне пройти!

Гордон вместе с Верлином, молодым связистом-землянином, присоединились к нему и вскоре прорвались к пульту. Хелл Беррел немного отстал. Валь Марланн закричал в микрофон:

— Внимание всем! Говорит капитан Марланн! Сообщение о мятеже было ложным! Прекратите драку!

Верлин схватил Гордона за руку. Сквозь шум они слышали далекое гудение.

— Это стереопередатчик! Корбуло обращается к другим кораблям эскадры!

— Надо остановить его! — воскликнул Гордон. Они кинулись по коридору, потом по трапу на верхнюю палубу. Четкие распоряжения Валь Марланна, похоже, достигли цели. Люди знали его голос, и давняя привычка заставляла их повиноваться.

Верлин и Гордон ворвались в обширную рубку связи. Но из-за аппаратуры здесь было тесно. Генераторы работали. У панели управления застыли два растерянных техника, а Чен Корбуло с пистолетом в руке стоял на пластине передатчика.

— ...приказываю всем кораблям немедленно послать десантные группы на «Этле» для подавления мятежа. Арестовать...

Уголком глаза адмирал увидел ворвавшихся и, не раз-

думывая, спустил курок. Пуля предназначалась Гордону, но Верлин, прыгнув вперед, принял ее в свою грудь.

Гордон споткнулся о падающее тело землянина, и вторая пуля Корбуло прошла над его головой.

Гордон кинулся вперед, упал и, схватив Корбуло за колени, швырнул его на пол. Техники бросились было на помощь адмиралу, но отпрянули, увидев лицо нападавшего.

— Господи, да это принц Зарт! — воскликнул один из них.

Инстинктивное почтение к императорскому дому парализовало обоих. Гордон выхватил пистолет из кобуры Верлина. Корбуло вскочил и снова поднял оружие.

— Вы никогда не попадете в Троон! — прогремел он. — Кля...

Гордон выстрелил с пола. Пущенная наугад пуля попала Корбуло в шею и взорвалась, отбросив его назад.

В этот момент в рубку вбежали Валь Марланн и Хелл Беррел, сопровождаемые другими офицерами. Марланн склонился над обожженным телом Корбуло.

— Мертв!

Хелл Беррел, задыхаясь, повернулся к Гордону:

— Мы убили своего адмирала. Боже, помоги нам, если ваша версия неверна, принц Зарт!

— Она верна. Корбуло был лишь одним из кучки предателей на содержании у Шорр Кана, — твердо сказал Гордон, подавляя невольную дрожь. — Я докажу это.

На приемной пластине телестерео появилось объемное изображение высокого смуглого офицера.

— Вице-адмирал Рон Гирон. Что творится у вас на «Этне»? Мы идем к вам, как приказал адмирал Корбуло.

— Уже не надо, — ответил Валь Мартанн. — Мы сейчас же отбываем в Троон.

— Что это значит? Дайте мне поговорить с адмиралом.

— Корбуло убит, — отрезал Хелл Беррел. — Он оказался предателем.

— Вот как? — вскричал Рон Гирон. — Остановитесь и приготовьтесь к приему десанта, или мы откроем огонь!

— И уничтожите единственный шанс распутать заговор Шорр Кана, — проговорил Валь Мартанн. — Мы по-

ручились нашими жизнями за принца Зарта. Его нужно доставить в Троон.

Джон Гордон, выступив вперед, обратился к разгневанному вице-адмиралу.

— Адмирал Гирон, доверьтесь им. Дайте нам возможность спасти Империю!

Гирон заколебался.

— Безумие! Корбуло обвинен в измене и убит. Зарт Арн вернулся... Это выше моего разумения. Разберемся в Трооне. Но «Этне» будут сопровождать четыре моих корабля. С приказом уничтожить вас, если вы пойдете куда-либо, кроме Троона.

— Этого мы и хотим! — воскликнул Гордон. — Но имейте в виду: Лига может напасть в любой момент. Я знаю это.

— Я свяжусь с императором и сообщу обо всем, — буркнул Гирон.

Изображение исчезло. Потом все могли видеть в иллюминаторы, как четыре линкора отделились от эскадры и приблизились к «Этне».

— Эскорт подан, — усмехнулся Валь Марланн. — Идем в Троон. Пойду отдам распоряжение.

Когда он вышел и по всему кораблю зазвучали голоса и колокола, Гордон осторожно спросил:

— Должен ли я считать себя пленником?

— Гром и молния! Разумеется, нет! — ответил Хелл Беррел. — Если вы сказали правду, какой в этом смысл? А если нет, нас всех все равно казнят.

Гордон нашел Лианну в коридоре. Она, оказывается, тоже искала его. Он вкратце рассказал ей о случившемся.

— Корбуло убит! Одной большой опасностью меньше! — воскликнула она. — Но, Зарт, теперь наши жизни и судьба Империи зависят от того, сумеем ли мы убедить вашего брата!

В этот момент могучая «Этне» двинулась в пространство, ее большие турбины загудели. Через несколько минут она вместе со своим мрачным эскортом уже мчалась в звездных просторах к Троону.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Огромный яркий Канопус пылал среди звезд во всем своем ослепительном великолепии. Пять кораблей приближались к нему с постепенно уменьшающейся скоростью.

И вновь Джон Гордон смотрел с капитанского мостика на сияющее солнце — сердце Империи. Сколько событий произошло с тех пор, когда он впервые стоял так рядом с Хелл Беррелом!

— Сядем через два часа, — нарушил молчание антаресец. И добавил невесело: — Нас будет встречать целая комиссия. Ваш брат уже все знает.

— Я уверен, что смогу его убедить, — сказал Гордон. Но в глубине души его мучила растущая тревога. Все зависело от одного-единственного человека, от того, насколько правильно Гордон его оценил.

Все эти дни и часы стремительного полета через Империю Гордона мучили неотвязные сомнения. Он мало спал, почти не ел, сжигаемый растущей тревогой.

Он обязан убедить Джал Арна! Когда это произойдет, когда последний изменник будет уничтожен, Империя будет готова отразить нападение Облака и он, Джон Гордон, выполнив свой долг, сможет вернуться на Землю и обменяться телами с настоящим Зарт Арном. А тот вернется сюда, чтобы защитить Империю.

Но Гордон ощущал душевное смятение всякий раз, когда размышлял об этом обратном обмене. Ибо в тот день, когда он возвратится в свое тело и в свое время, он навсегда потеряет Лианну...

Она вошла на мостик в тот момент, когда он думал о ней, стала рядом, и ее тонкие пальцы сжали его руку.

— Ваш брат поверит вам, Зарт. Я знаю, что он поверит!

— Без доказательств — нет, — пробормотал Гордон. — А подтвердить мою историю может только один человек. Все зависит от того, не узнал ли он о смерти Корбуло и не сбежал ли.

Его мучительная неуверенность еще больше выросла, когда пять кораблей пошли на посадку.

В столице была ночь. Свет двух поднявшихся лун играл на склонах Хрустальных гор и серебряной морской глади. Городские башни горделиво тянулись к звездам.

Эскадрилья приземлилась в доках космопорта. Вышедших из «Этне» встретил отряд вооруженных солдат во главе с двумя офицерами. К Гордону приблизился Орт Бодмер. Худощавое лицо верховного советника выражало глубокую тревогу.

— Какое печальное возвращение, ваше высочество, — тихо произнес он. — Дай Бог вам доказать свою невиновность!

— Сохранил ли Джал Арн все случившееся в тайне? — быстро спросил Гордон.

Орт Бодмер кивнул.

— Его величество ждет вашего возвращения. Мы сейчас же отправимся подземкой во дворец. Но я должен предупредить, что солдатам приказано стрелять при малейшей попытке сопротивления.

Их быстро обыскали и, не найдя оружия, повели к станции подземки. Кроме стражи, погрузившейся в вагоны вместе с ними, людей в космопорту не было видно, вся его территория была очищена и оцеплена.

Когда их нес вагон подземки, происходящее вновь казалось Гордону сном. Как много случилось за столь короткий срок! Разум не может выдержать этого! И лишь теплая рука Лианны вернула ему чувство реальности.

Оказавшись во дворце, они поднялись пустыми коридорами в то самое помещение, где Гордон впервые увидел Арн Аббаса. На императорском кресле сидел теперь Джал Арн. Красивое лицо его было смертельно усталым, глаза — холодны и совершенно лишены выражения, когда обратились на Гордона, Лианну и двух капитанов.

— Пусть конвой останется снаружи. И вы, Бодмер, — бесстрастно приказал он.

— Пленники безоружны, но... — поколебался сановник.

— Делайте, что приказано! — вспылил Джал Арн. —

Не беспокойтесь. У меня есть чем защищаться. Незачем бояться, что мой родной брат сможет убить и меня.

Верховный советник, оба капитана и стража вышли за дверь. Гордон шагнул вперед и спросил со сдержанной яростью:

— И это называется правосудием? Осудить человека, не дав ему высказаться?

— Но Корбуло видел, как ты убивал отца! — Джал Арн встал. — А теперь ты убил и его!

— Это не так! — спокойно сказала Лианна. — Выслушайте Зарта, император.

— Я не осуждаю вас, Лианна, — помолчав, произнес Джал Арн. — Вы любите его и, естественно, верите. Но он — мой ученый брат, которого я обожал и который, как выяснилось, все время стремился к власти.

— Замолчи! — крикнул Гордон. — Дашь ли ты мне говорить?

— Я и так знаю, что ты скажешь, — отрезал Джал Арн. — Вице-адмирал Гирон сообщил, что ты обвинил Корбуло в измене, чтобы скрыть свои собственные черные преступления.

— Я могу доказать все, если ты меня выслушаешь, — заявил Гордон.

— А какое доказательство ты можешь представить? — возразил император. — Какие доказательства смогут перевесить твоё бегство, свидетельство покойного адмирала, тайные послания Шорр Кана?

Гордон знал, что ситуация критическая. Он должен устоять или погибнуть.

Он начал говорить. Рассказал о коварном содействии Корбуло их побегу, о том, как точно он был рассчитан, чтобы совпасть по времени с убийством Арн Аббаса.

— Так было сделано, чтобы все решили, что это я убил и потом скрылся, — настаивал он. — Корбуло сам убил нашего отца, а потом обвинил меня, прекрасно зная, что меня нет и что я не смогу отрицать его обвинения!

Гордон торопливо рассказал, как сирианский капитан насильственно отвез их с Лианной в Облако и как ему удалось убедить Шорр Кана отпустить их на Землю, притво-

рившись, что он готов присоединиться к Лиге. Он умолчал о единственном обстоятельстве — хитрость была основана на том, что он не настоящий Зарт Арн, что тот находится в прошлом. Этого говорить было нельзя.

Гордон окончил свой короткий рассказ, но все еще видел хмурое недоверие в лице Джал Арна.

— Все это слишком фантастично! И нет никаких доказательств, кроме твоих слов и слов девушки, влюбленной в тебя. Ты говорил, что можешь доказать свою историю?

— Могу, если мне позволят, — серьезно ответил Гордон. И быстро продолжал: — Джал, в заговоре участвовал не только Корбуло. Шорр Кан утверждал, что заговорщиков человек двадцать, однако никого не назвал. Но одного я знаю. Это Терн Эльдред, капитан корабля, отвезшего нас в Облако. Думаю, он подтвердит мои слова.

Джал Арн нахмурился, потом тронул кнопку на столе.

— Штаб флота? Говорит император. У вас есть капитан по имени Терн Эльдред? Выясните, в Трооне ли он. Если да, пришлите его немедленно под стражей.

Гордон ждал. Если сирианин прослышал о последних событиях и успел скрыться...

Четкий голос из динамиков ответил:

— Терн Эльдред найден. Его крейсер только что вернулся из патрулирования. Сейчас он будет у вас.

Через полчаса дверь открылась и вошел Терн Эльдред. Его загорелое зеленоватое лицо выражало легкое удивление. И тут он увидел Гордона и Лианну.

— Зарт Арн! — Он потянулся рукой к поясу, видимо, забыв, что оружие изъято при входе.

— Удивлены? — усмехнулся Гордон. — Думали, что мы все еще в Облаке?

К Терн Эльдреду вернулось самообладание. Он глядел на Гордона с деланным недоумением.

— Зарт утверждает, что вы доставили их в Талларну силой, — отрывисто заговорил Джал Арн. — Он обвиняет вас в заговоре и измене Империи.

На лице предателя появилось отлично разыгранное возмущение.

— Это гнусная ложь! Я не видел принца и принцессу с Праздника Лун!

Джал Арн испытующе посмотрел на Гордона.

— Ты говорил, что сможешь доказать свою историю, Зарт. Пока что мы имеем только твои слова против его слов.

— А я? — пылко вмешалась Лианна. — Разве свидетельство принцессы Фомальгаута уже ничего не значит?

Император снова нахмурился.

— Вы влюблены в него, Лианна, и не можете быть беспристрастной.

Гордон, разумеется, и не ожидал от сирианина чего-то другого. Но он полагался на свою оценку характера этого человека, чтобы добиться от него правды.

Теперь решающий момент наступил. Гордон шагнул вперед. Сдерживая свой жаркий гнев, он медленно заговорил:

— Терн Эльдред, ваша игра проиграна. Корбуло убит, и весь заговор Шорр Кана на грани раскрытия. У вас нет шансов скрыть свою вину, а если она обнаружится, то это для вас смерть.

Сирианин хотел возразить, но Гордон продолжал:

— Я знаю, о чем вы думаете. Вы считаете, что, продолжая упорствовать в отрицании своей вины, вы сможете победить меня и что это теперь единственный для вас шанс спастись. Но это бесполезно, Терн Эльдред. И вот почему. Когда «Маркаб» вез нас в Облако, на борту была вся команда. Разумеется, люди подкуплены и будут поначалу все отрицать. Но если их допросить, то в конце концов хотя бы один сознается, чтобы спасти свою шкуру!

В глазах предателя мелькнуло сомнение, но он гневно тряхнул головой.

— Вы несете бессмыслицу, принц Зарт! Можете их допрашивать сколько угодно. Никто не признается в том, чего не было.

Гордон продолжал атаку, голос его зазвенел:

— Терн Эльдред, ваш блеф не пройдет! Вы прекрасно знаете, что хотя бы один заговорит! И тогда вы погибли. У вас единственный путь спасения. Переложите ответственность на других, на высших чиновников и офицеров,

интриговавших с Шорр Каном! Дайте нам их имена, и вас отпустят на все четыре стороны!

— Я не соглашусь на такие условия! — горячо вмешался Джал Арн. — Отпустить изменника? Ни за что!

Гордон резко повернулся к нему.

— Джал, разумеется, он достоин смерти. Но что для тебя важнее: покарать этого негодяя или спасти Империю?

На мгновение Джал Арн нахмурился, но, помолчав, ответил:

— Хорошо, я обещаю его отпустить, если он сознается и назовет сообщников.

Гордон снова повернулся к сирианину.

— Терн Эльдред, это последний шанс! Сейчас или никогда!

Он видел нерешительность в глазах Терн Эльдреда. Он играл на том факте, что этот офицер был жестким реалистом, самолюбивым, честолюбивым, заботящимся только о себе.

И Гордон выиграл. Поставленный перед неизбежным разоблачением и увидев лазейку, в которой он может укрыться, Терн Эльдред сдался.

— Император дал мне слово, запомните!

— Так это правда? — в бешенстве вскричал Джал Арн. — Но я сдержу слово. Я дам вам свободу, если вы назовете своих сообщников и мы сможем проверить ваши слова.

Терн Эльдред сильно побледнел, но попытался улыбнуться.

— Я знаю, что попал в ловушку. Но будь я проклят, если пойду на смерть ради Шорр Кана. Он сам никогда не сделал бы этого для меня!

Он обратился к Джал Арну:

— Да, император, принц Зарт сказал правду. Адмирал Корбуло возглавлял группу сановников, изменивших Империи. Он убил Арн Аббаса и велел мне увезти Зарт Арна и Лианну, чтобы вина пала на них. Все, что говорил принц, — чистая правда.

В глазах Гордона все поплыло. Эти слова освободили его от невыносимого напряжения многих дней. А потом он ощутил теплые руки Лианны, услышал ее голос... Рядом

стояли Хелл Беррел и Валь Марланн, они хлопали его по спине.

— Зарт, я знала, что вы оправдаетесь! Я знала, Зарт!

К Гордону приблизился Джал Арн, бледный как смерть. Голос его был хриплым:

— Простишь ли ты меня когда-нибудь, Зарт! Господи! Как мог я знать? Но я себе никогда не прощу!..

— Успокойся, Джал, — пробормотал Гордон. — Разве ты виноват, что все было так хитро подстроено?..

— Вся Империя должна узнать истину! — воскликнул Джал Арн. Он обернулся к Терн Эльдреду: — Прежде всего имена заговорщиков!

Терн Эльдред склонился над столом и начал писать. Через несколько минут он молча протянул листок Джал Арну.

— Вы будете под арестом, пока ваши показания не проверят, — сурово сказал тот, подзывая стражу. — Тогда вас освободят. Но весть о вашем предательстве последует за вами до самых далеких звезд.

Сирианина увели. Джал Арн бросил взгляд на список имен.

— Господи, что это!

Гордон взял листок бумаги. Первым в списке стояло: «Орт Бодмер, верховный советник Империи».

— Бодмер? Невозможно! — вскричал Джал Арн. — Это навет! Я ему полностью доверяю!

— Да, — кивнул Гордон. — Но вспомните — Корбуло был в таком же доверии.

Джал Арн нахмурился и подошел к столу.

— Пригласите ко мне советника Бодмера.

Ответ был быстрым — советник Бодмер покинул приемную несколько минут назад. Мы не знаем, куда он пошел.

— Найдите и пришлите его скорее! — приказал Джал Арн.

— Он бежал, когда увидел Терн Эльдред арестованным, — воскликнул Гордон. — Джал, он ЗНАЛ, что сирианин выдаст его!

— Бодмер предатель!.. И взгляните на другие имена: Бирн Ридим, Коррел Кан, Ион Роллори — все доверенные чиновники!

Капитан стражи доложил:

— Ваше величество, мы не смогли найти Орт Бодмера нигде во дворце! Никто не видел, как и куда он скрылся.

— Дайте общий приказ о его аресте, — резко бросил Джал Арн. Он передал капитану список... — И арестуйте немедленно этих людей. Но постарайтесь сделать это без шума.

Он измученно взглянул на Гордона и Лианну.

— Это предательство уже потрясло Империю! А южные королевства колеблются. Их послы потребовали немедленной аудиенции. И я боюсь, что они хотят порвать союз с Империей!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

ТАЙНА ИМПЕРИИ

Гордон вдруг заметил, что тонкая фигурка Лианны поникла от усталости, и вслух упрекнул себя:

— Лианна, вы, наверное, едва живы после всего, что перенесли!

Лианна попыталась улыбнуться.

— Я бы чуть-чуть отдохнула...

— Капитан Беррел проводит вас в ваши комнаты, Лианна, — сказал Джал Арн. — Зарт нужен здесь, послы южных королевств должны сами убедиться в том, что наш королевский дом снова сплотился.

Он обратился к Хелл Беррелу и Валь Марланну:

— С вас и ваших людей обвинение в мятеже снимаю. Я ваш должник на всю жизнь за то, что вы помогли изобличить Корбуло и спасти моего брата.

Когда они остались одни, Джал Арн сочувственно сказал Гордону, который все еще не мог унять дрожь после столь долгого напряжения:

— Зарт, я бы позволил отдохнуть и тебе, но ты знаешь, насколько важно сейчас, когда кризис назрел, удерживать звездные королевства. Черт побери этого проклятого Шорр Кана!

Слуга принес сакву. Огненный напиток прояснил затуманенный мозг Гордона и вернул силы его измученному телу.

Потом дверь открылась и камергер объявил, низко кланяясь:

— Посланники от королевства Полярной, Лебеда, Персея и Кассиопеи и от Баронства Геркулесова Роя!

Посланники, все в полной парадной форме, остановились в изумлении, увидев рядом с Джал Арном Гордона.

— Принц Зарт! — вскричал круглолицый посланник Геркулеса. — Но мы думали...

— Мой брат полностью оправдан. Настоящие преступники схвачены, — прервал Джал. — Это будет объявлено всенародно через час. А с какой целью вы потребовали аудиенции?

Круглолицый геркулесец взглянул на пожилого, важного посланника Полярной.

— Ту Шал, вы наш дуайен.

Сморщенное, старое лицо Ту Шала было глубоко смущенным, когда он шагнул вперед и заговорил.

— Ваше величество, Шорр Кан только что тайно предложил нашим королевствам договор дружбы с Лигой Темных Миров. Он заявил, что если мы будем держаться Империи, то все обречены!

Посланник Геркулеса добавил:

— Он предложил то же самое и нам, баронам, и нас предостерегает от союза с Империей.

Джал Арн быстро взглянул на Гордона.

— Шорр Кан рассылает ультиматумы?! Значит, он почти готов напасть!

— Никто из нас не любит тирании Шорр Кана, — продолжал Ту Шал. — Мы предпочитаем быть с Империей, стоящей за мир и единство. Но нам сказали, что Облако обладает столь страшными силами и столь новым видом оружия, что сможет смести перед собой все раньше, чем война начнется.

Глаза Джал Арна сверкнули.

— Вы думаете, что он сможет завоевать Галактику,

даже если у нас есть Разрушитель, которым можно воспользоваться в случае необходимости?

— Вот именно, государь, — ответил Ту Шал. — Нам сказали, что Разрушитель применялся только один раз, очень давно, и он оказался настолько опасным, что вы не посмеете применить его снова. — Он прибавил, что наши королевства порвут союз с Империей, если вы не убедите, что это ложь, если вы докажете нам, что ПОСМЕЕТЕ ПРИМЕНИТЬ РАЗРУШИТЕЛЯ!

Джал Арн впился глазами в посланников. И в его торжественных словах Гордону почудился отзвук чего-то странного, сверхъестественного, страшного.

— Ту Шал, сила Разрушителя ужасна. Я не буду скрывать, как опасно высвобождать эту силу в Галактике. Ведь это было сделано, когда напали магелланийцы, много лет назад. И мы повторим, если нужно! Мой отец умер, но мы с Зартом знаем, как развязать эту силу. И мы РАЗВЯЖЕМ ее, и пусть лучше содрогнется Галактика, чем тирания Шорр Кана скует свободные миры!

Ту Шал казался еще более смущенным.

— Но, государь, мы получили инструкции лично убедиться в существовании Разрушителя. Наши правительства должны быть уверены...

Лицо Джал Арна потемнело.

— Я надеялся, что Разрушитель никогда не покинет хранилище. Но, быть может, лучше сделать так, как вы просите. — Глаза его сверкнули. — Да, может быть, тогда Шорр Кан увидит, какой силой мы владеем, услышит о ее действии и тогда дважды подумает, прежде чем развяжет галактическую войну!

— Значит, мы увидим Разрушитель в действии? — спросил круглолицый геркулесец с трепетным ужасом.

— В пятидесяти парсеках западнее Алголя есть область пустых темных звезд, — сказал Джал Арн. — Через два дня мы развяжем там силу Разрушителя.

Лицо Ту Шала несколько прояснилось.

— Если вы сделаете это, то наши королевства бесповоротно отвергнут предложения Шорр Кана.

— А я ручаюсь, что бароны Геркулеса пойдут с Империей, — добавил круглолицый посланник Геркулеса.

Когда они ушли, Джал Арн измученно взглянул на Гордона.

— Только этим я и мог удержать их, Зарт! Если бы отказал, то бросил бы их в лапы Шорр Кана.

Гордон удивленно спросил:

— Ты действительно решил применить Разрушитель, чтобы убедить их?

Джал вытер потное лицо.

— Я не хочу этого. Бог свидетель! Ты знаешь предупреждение Бренн Бира, как и я. Ты знаешь, на грани какой катастрофы оказалась Вселенная, когда он использовал его против магелланийцев две тысячи лет назад! — Он выпрямился. — Но я пойду даже на этот риск, чтобы не дать Облаку начать войну за покорение Галактики!

Гордона охватило изумление, смешанное с холодным ужасом. Что же это за тайная сила, о которой даже владеющий ею Джал Арн не может говорить без страха! Но Джал Арн продолжал настойчиво:

— Зарт, теперь мы пойдем в Камеру Разрушителя. Мы очень давно не были там, и нам нужно видеть, готов ли он к работе.

Гордон внутренне содрогнулся. Он, чужак, проникнет в самый строго охраняемый секрет Галактики! Но потом подумал: какая разница, увидит он или нет это устройство. Он недостаточно учен, чтобы разобраться в его сути. Во всяком случае, он вскоре вернется в свое тело, в свое время. Он должен найти случай и ускользнуть на Землю в ближайшие же дни втайне от Джал Арна. Он может взять корабль, чтобы полететь туда.

Стоило ему подумать об этом, как сердце снова сжалось от предчувствия вечной разлуки с Лианной.

— Идем, Зарт, — нетерпеливо произнес Джал. — Я знаю, что ты устал, но время не ждет.

Они вышли в приемную, и Джал Арн отстранил стражу, двинувшуюся вслед. Они спускались по движущимся коврам все ниже и ниже, пока не оказались еще глубже, чем подземная тюрьма, в которой был заключен Гордон.

Наконец они ступили на спиральную лестницу, которая привела их в зал, выдолбленный в скалистых недрах планеты. Отсюда вел длинный коридор, освещенный пульсирующим белым сиянием светящихся пластин по стенам.

Идя с Джал Арном по этому светящемуся коридору, Гордон едва скрывал охватившее его изумление. Он ожидал увидеть вооруженную стражу на каждом шагу, тяжелые двери с хитроумными замками, систему сигнализации для охраны этой самой титанической силы в Галактике. А здесь, казалось, и охранять было нечего. Лестница, сияющий коридор были пустыни. Наконец Джал Арн открыл дверь в конце коридора. Она не была даже заперта!

— Вот и он, такой же, как всегда, — прошептал Джал Арн с почтением и страхом.

Комната, маленькая и круглая, была высечена в скале и освещалась тем же пульсирующим белым сиянием, лившимся со стен. В центре ее Гордон увидел несколько предметов, на которые Джал Арн глядел с таким благоговейным страхом.

Разрушитель! Оружие столь ужасное, что за две тысячи лет его сила была развязана лишь однажды!

«Но что это?!» — ошеломленно и разочарованно подумал Гордон.

Это были двенадцать больших конусов из тускло-серого металла, каждый длиной футов десять—двенадцать. Их вершины были увенчаны множеством крошечных хрустальных шариков, от оснований которых вели разноцветные провода, скрывающиеся в конусах. Там, внутри, скрывались смертоносные итоги невообразимо высоких научных знаний. Кроме тяжелых скоб для монтажа, здесь был еще только громоздкий кубический аппарат с панелью светящихся указателей.

— Он пожирает столько энергии, что его нужно устанавливать только на боевом корабле, — задумчиво сказал Джал Арн. — Как насчет «Этне», доставившей тебя? Дадут ли ее машины достаточно энергии?

Гордон подумал:

— Пожалуй, да. Но боюсь, что этим придется заняться тебе.

Джал Арн был изумлен.

— Но, Зарт, ты самый ученый в нашем роду. И ты знаешь о Разрушителе больше, чем я!

— Боюсь, что нет. Видишь ли, многое я забыл.

Джал глянул на него недоверчиво.

— Забыл о Разрушителе! Ты шутишь! Такое не забывают! Все это внедрено нам в мозги за пределы забвения с того дня, как нас впервые привели сюда, чтобы настроить волну на наши тела!

Волну? Что это такое? Гордон опять ощутил себя на грани разоблачения и поспешно сказал:

— Джал, я же говорил тебе, что Шорр Кан атаковал мой мозг, чтобы узнать тайну Разрушителя. Он не смог, но мое волевое усилие забыть то, что он не должен был узнать, действительно стерло кое-что в памяти.

Объяснение, казалось, удовлетворило Джал Арна.

— Так вот что! Мысленный шок! Но ты, конечно, не забыл самую природу тайны? Это невозможно забыть.

— Конечно, помню, — поспешно ответил Гордон.

Джал увлек его вперед.

— Ну, здесь все вернется к тебе. Вот это — скобы для установки конусов на носу. Цветные провода ведут к клеммам того же цвета на панели управления, а провода от трансформаторов — прямо к генераторам. — Он указал на инструменты. — Они дают точные координаты поражаемого участка в пространстве. Отдачу конусов нужно, конечно, строго отрегулировать.

Пока он говорил, Гордон начал смутно догадываться, что конусы должны извергнуть какую-то сверхэнергию в выбранный участок пространства. Но какую? Что произойдет с пространством и любым предметом, который там окажется? Он не смел спросить об этом.

Джал Арн заканчивал свои объяснения:

— ...Итак, район мишени должен находиться не ближе десять парсеков от корабля, с которого ты действуешь, иначе отдача убьет и тебя. Неужели и теперь ты не помнишь, Зарт?!

Гордон поспешно кивнул.

— Конечно. Но все-таки я рад, что работать с ним будешь ты.

На лице Джал Арна снова отразилось отчаяние.

— Бог свидетель, я не хочу этого! Он лежал здесь тысячелетия. — И указал на надпись на противоположной стене. Гордон впервые обратил на нее внимание. Прочел:

«К моим потомкам, которые будут хранить тайну Разрушителя, открытую мною, Бренн Биром. Соблюдайте мой завет! Никогда не применяйте Разрушитель ради мелкой личной власти! Воспользуйтесь им лишь тогда, когда свобода Галактики будет под угрозой!

Ибо сила, которую вы храните, может уничтожить всю Галактику. Это — демон, столь титанически сильный, что если его освободить, то вы не сможете сковать его снова. Не берите на себя столь страшный риск, кроме случая, когда речь идет о свободе и жизни людей во всей Вселенной!»

Голос Джал Арна был торжественным:

— Зарт, когда мы с тобой были мальчиками и отец впервые привел нас сюда, чтобы настроить волну на нас, мы не думали, что настанет время, когда нам придется применить то, что так долго сохранялось здесь! Сейчас жизнь и свобода всех людей во Вселенной в опасности. Если все остальное бессильно в борьбе с Шорр Каном, мы пойдем на ЭТО!

Гордона потрясло предупреждение Бренн Бира. Это был голос самой смерти, прозвучавший в этой безмолвной комнате.

Джал повернулся и направился прочь. Он закрыл дверь, и Гордон опять удивился. Ни замков, ни стражи...

Они прошли длинный сияющий коридор и вышли к более мягкому желтому свету клетки спиральной лестницы.

— Мы установим его на «Этне» завтра утром, — говорил Джал Арн. — И мы покажем посланникам звездных королевств...

— **ВЫ НИКОГДА НИЧЕГО НЕ ПОКАЖЕТЕ ИМ, ДЖАЛ АРН!**

Из-под спиральной лестницы выскочил человек с атомным пистолетом.

— Орт Бодмер! — вскричал Гордон. — Вы все время скрывались во дворце?

Тощее серое лицо Орт Бодмера кривила нервная ухмылка.

— Да, Зарт, — проскрипел он. — Я знал, что игра окончена, когда увидел Терн Эльдред под стражей. Я не мог покинуть дворец. Меня бы немедленно схватили. И я спрятался здесь! Я ждал вас, Джал Арн! Я ждал вас!

Глаза у Джала запрыгали.

— А что вы хотите этим выиграть?

— Очень просто, — был ответ Бодмера. — Я знаю, что погиб. Ну, так возьму и ВАШУ жизнь, если вы не пощадите мою!

Он подступил ближе, и Гордон прочел безумие в его пылающих глазах.

— Вы не нарушите своего слова, государь. Обещайте, что я буду прощен, и я не убью ВАС сейчас!

— Джал, соглашайся! — воскликнул Гордон. — Он не стоит твоей жизни!

Джал Арн побагровел от бешенства.

— Я отпустил уже одного изменника!..

В ту же секунду пистолет Орт Бодмера грянул. Пуля ударила Джал Арна в плечо и взорвалась там, когда Гордон кинулся на обезумевшего предателя.

— Сумасшедший убийца! — яростно вскричал Гордон, пытаясь вырвать пистолет из его руки.

На миг показалось, что у тощего советника появилась сверхчеловеческая сила. Оба они закачались, упали и покатались в яркое, белое сияние коридора.

И вдруг Орт Бодмер закричал! Это был вопль адской муки, и Гордон почувствовал, что тело противника вдруг отвратительно обмякло в его руках.

— Волна! — прохрипел Бодмер, корчась в белом сиянии.

Гордон увидел, как лицо и все тело врага вдруг почернело и рассыпалось. На полу лежала кучка пепла.

Так страшна и таинственна была эта внезапная смерть, что Гордон был ошеломлен. Потом он вдруг понял все.

Пульсирующее сияние в коридоре и в Камере Разрушителя было той волной, о которой говорил Джал Арн! Это был не свет, а страшная, разрушительная сила, настроенная на частоты определенных человеческих организмов.

так, чтобы уничтожить всякого, кроме избранных хранителей великой тайны.

Неудивительно, что для охраны Разрушителя не нужно было ни замков, ни стражи! Никто не мог к нему приблизиться, кроме Джал Арна и Гордона. Нет, не Джона Гордона! Ведь волна была настроена так, чтобы щадить физическую оболочку Зарт Арна! Гордон выбежал из этого ужасного света к лестнице и склонился над распростертым телом Джал Арна.

— Джал!..

На плече и боку Джал Арна зияла страшная, с обожженными краями рана. Но он еще дышал, еще жил.

Гордон кинулся на лестницу и крикнул вверх:

— Сюда! Император ранен!

Солдаты, офицеры, чиновники сбегали по лестнице. К этому времени Джал Арн слабо шевельнулся и открыл глаза.

— Бодмер... виновен в покушении, — прошептал он. — Зарт здоров?

— Я жив, а он мертв, — хрипло ответил Гордон.

Час спустя из внутренней комнаты, куда унесли Джал Арна, торопливо вышел врач.

— Император будет жить! — заявил он. — Но для выздоровления понадобятся недели. — И прибавил тревожно: — Он хочет видеть принца Зарта.

Гордон нерешительно вошел в большую, пышную спальню, и обе женщины последовали за ним. Он наклонился к постели, на которой лежал император.

Джал Арн прошептал:

— Внесите стереопередатчик. И велите включить его для передачи по всей Империи.

— Джал, побереги себя! — запротестовал Гордон. — Ты можешь объявить о моем оправдании как-нибудь иначе!

— Я хочу объявить не только это, — прошептал Джал Арн. — Зарт, разве ты не понимаешь, что значит моя болезнь? Именно сейчас, когда Шорр Кан привел Вселенную на грань кризиса?

Стереопередатчик был поспешно внесен. Его диск был

установлен так, чтобы охватывать постель Джал Арна, Гордона, Лианну и зону вокруг нее.

Джал Арн с усилием приподнялся, его бледное лицо обратилось к диску:

— Народы Империи! — хрипло заговорил он. — Те же изменники, которые убили моего отца, хотели умертвить и меня, но это не удалось им. Чен Корбуло и Орт Бодмер — вот вожди заговора! Невинность моего брата Зарт Арна полностью доказана, и он возвращен королевскому дому. А так как я сейчас ранен, то назначаю Зарт Арна регентом до моего выздоровления. Что бы ни произошло, доверьтесь Зарт Арну как вождю нашей Империи.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

БУРЯ НАД ТРООНОМ

У Гордона невольно вырвался возглас отчаяния:

— Джал, нет! Я не могу принять власть даже на короткое время!

Но Джал Арн уже подал знак техникам. Они быстро выключили передатчик и унесли его.

Потом он повернул к Гордону мертвенно-бледное лицо и прошептал:

— Зарт, ты должен заменить меня. В этот грозный час, когда тень Облака протянулась через всю Галактику, Империю нельзя оставлять без вождя.

У Гордона родилась сумасшедшая мысль: сейчас, именно сейчас раскрыть свою тайну, во всеуслышание объявить, что никакой он не Зарт, а самозванец из далекого прошлого Земли.

Но теперь сделать этого нельзя! Это обезглавит Империю, внесет смуту в народ и союзников. И тогда они немедленно станут жертвой Облака.

Но, с другой стороны, как он может править, если так мало знает об этой Вселенной? И невозможно бежать на Землю, чтобы связаться с настоящим Зарт Арном сквозь время!..

— Ты объявлен регентом Империи. Теперь ничего нельзя исправить, — слабо прошептал Джал Арн.

Сердце у Гордона сжалось от ощущения безбрежности власти, бездонности глубины ответственности за весь этот мир.

Для него был открыт только один путь. Он должен принять регентство и терпеливо ждать тот единственный миг, когда сможет ускользнуть на Землю и вернуть сюда настоящего Зарт Арна, подлинного властителя этого мира.

— Я сделаю все, что смогу... — пробормотал Гордон. — Но если я совершу ошибку...

— Не совершишь, — прошептал Джал Арн. — Я доверяю тебе, Зарт.

Он откинулся на подушку с гримасой боли на лице.

Врачи велели всем покинуть комнату:

— Император не должен больше утомляться, иначе мы не отвечаем за последствия.

Лианна была рядом с Гордоном. Все еще не оправившись от потрясения, он спросил:

— Лианна, но как я смогу встать на место Джала и требовать верности от звездных королей?

— Почему бы нет? — вспыхнула она. — Разве вы не сын Арн Аббаса?

Он хотел крикнуть теперь ей, что это не так, что он только Джон Гордон со старой Земли, совершенно не пригодный для такой роли. Но он не мог. Он все еще был в паутине, опутывающей его с первого момента, когда — как давно это было! — он ради приключений заключил сквозь время свой договор с Зарт Арном.

Лианна повелительно махнула рукой чиновникам, столпившимся вокруг:

— Принц Зарт утомлен! Подождите до завтра!

Гордон действительно чувствовал себя пьяным от усталости. Ноги у него подгибались, когда он шел с Лианной в свои апартаменты.

Там она простилась с ним:

— Постарайся уснуть, Зарт. Завтра на наши плечи ляжет вся тяжесть Империи.

Гордон думал, что не сможет уснуть, но не успел лечь, как его охватил тяжелый сон.

Проснувшись на следующее утро, он нашел у своей постели Хелл Беррела. Высокий антаресец смотрел на него несколько нерешительно.

— Принцесса Лианна предлагает вам меня в помощники, принц.

Гордон обрадовался. Ему нужен был кто-нибудь, кому он мог бы довериться, а этот отважный, прямой капитан очень ему нравился.

— Хелл, это прекрасная мысль! Вы знаете, что я никогда не готовился править. И я не знаю, как пользоваться властью.

Антаресец покачал головой.

— Мне неприятно говорить вам, но события развиваются стремительно. Вам нужно решать. Посланники южных королевств просят аудиенции. Вице-адмирал Гирон выходил на связь дважды.

— Хелл, Гирон хороший офицер?

— Один из лучших, — быстро ответил антаресец. — Старый служака, прекрасный стратег.

— Тогда, — сказал Гордон, — мы предоставим командование флотом ему. Я сейчас сообщу ему об этом.

Ему пришлось взять себя в руки, чтобы спокойно идти со своим новым помощником по дворцу, отвечать на поклонь.

В маленьком кабинете, нервном центре правительства Империи, он нашел ожидавших его Ту Шала и остальных послов.

— Принц Зарт, все наши королевства выражают сожаление по поводу наглого покушения на вашего брата, — сказал посланник Полярной. — Но это ведь не помешает вам продемонстрировать Разрушитель, как было условлено?

Гордон был поражен. В вихре событий он забыл об этом обещании.

Он попытался уклониться от ответа:

— Мой брат тяжело ранен, как вам известно. Он пока не в силах выполнить свое обещание.

Посол Геркулеса быстро сказал:

— Но вы тоже знаете, как пользоваться Разрушителем, принц Зарт.

Гордон в отчаянии думал, что не знает никаких подробностей Разрушителя! Он услышал кое-что от Джал Арна о том, как работает аппарат, но все еще не представлял, что именно может сделать эта таинственная, страшная сила.

— У меня множество дел как у регента Империи. Мне, возможно, придется отложить это на некоторое время.

Лицо Ту Шала потемнело.

— Принц, невозможно! Если вы не сможете нас убедить, это усилит доводы тех, кто говорит, что Разрушитель чересчур силен для использования. Это оторвет колеблющихся от Империи.

Гордон почувствовал себя в ловушке. Он не может позволить союзникам отколоться от Империи. И... не может работать с Разрушителем.

Он может узнать побольше от Джал Арна!

И твердо, решительно заявил:

— Показ будет проведен как можно скорее! Это все, что я могу сказать.

Это не удовлетворило встревоженных послов. Они переглянулись.

— Я доложу баронам, — сказал круглолицый посланник Геркулеса. Остальные тоже поклонились и вышли.

— Вице-адмирал Гирон на стерео, принц! — доложил Хелл Беррел.

Когда через секунду на стереопластине появилось изображение командора, Гордон увидел, что огромный центавриец глубоко взволнован.

— Принц Зарт, я хочу прежде узнать, остаюсь ли я командором флота или же должен ждать нового командора?

— Вы назначены адмиралом, подчиненным только моему брату, когда он вернется к своим обязанностям, — быстро ответил Гордон.

— Благодарю, принц. Но если я команду флотом, то положение достигло такой точки, когда мне нужны политические сведения, на которых я смогу основать свои планы.

— Что вы хотите сказать? О каком положении говорите? — спросил Гордон.

— Наш радар дальнего действия обнаружил большие передвижения флота внутри Облака, — был резкий ответ. — Не меньше четырех мощных армад оставили свои базы и крейсируют у северных границ Облака, пока не пересекая их. Мой вывод: Лига Темных Миров задумала неожиданную атаку по меньшей мере в двух направлениях. Ввиду такой возможности я должен немедленно дать инструкции своему флоту.

Он показал знакомую уже стереокарту Галактики с ее зонами голубого света, представляющими Средне-Галактическую Империю, и звездными королевствами.

— Я расположил свои главные силы по линии между Ригелем и туманностью Ориона; каждая из трех дивизий автономна, обладает своими боевыми кораблями, крейсерами, призраками и разведчиками. Контингент Фомальгаута включен в первую дивизию. Таков заранее наш план обороны, но он опирается на то, что флоты королевства Полярной и Геркулеса будут противодействовать любой попытке напасть на их области. Он опирается также на то, что флоты Лиры, Лебеда и Кассиопеи присоединятся к нам немедленно по сигналу «Готово». Но готовы ли они выполнить свои обязательства? Я должен знать настроения союзных королевств, прежде чем давать команды.

Гордон осознал чудовищную важность проблемы, вставшей перед адмиралом Гионом.

— Так вы уже послали сигнал готовности союзным королевствам? — спросил он.

— Я взял на себя эту ответственность два часа назад, ввиду тревожных передвижений флота Лиги внутри Облака, — коротко ответил Гирон. — Пока что ответа от королевств нет.

Гордон сопоставил это с настойчивыми просьбами слов.

— Дайте мне еще сутки, адмирал. Я попытаюсь за это время получить подтверждения от всех наших союзников.

— Но наши позиции уязвимы, — ответил адмирал. — Пока мы не будем уверены в верности союзников, я пред-

лагаю сомкнуть главные силы западнее к Ригелю в мощный кулак, чтобы противостоять любой попытке продвигаться через Геркулес и Полярную.

Гордон коротко кивнул.

— Решение за вами. Я выйду на связь, как только появятся положительные новости.

Изображение адмирала отсалютовало и исчезло. Хелл Беррел сдержанно заметил:

— Принц Зарт, вы не сможете быть уверенным в верности королевств, пока не докажете им, что владеете силой Разрушителя!

— Знаю. Я сейчас же иду к брату. Надеюсь, у него хватит сил поговорить со мною.

Врачей встревожило желание Гордона немедленно встретиться с Джал Арном.

— Принц Зарт, он усыплен и не может говорить ни с кем. Это утомит его...

— Я должен видеть его! — твердо заявил Гордон. — От этого разговора зависит судьба Империи.

Врачи сдались:

— Мы можем разрешить не более пяти минут. Иначе снимаем с себя всякую ответственность за последствия!

Гордон склонился над Джал Арном. Тот приоткрыл мутные глаза и не сразу понял, что Гордон требует от него.

— Джал, ты должен попытаться понять меня и ответить! Мне нужно узнать побольше о работе Разрушителя. Ты помнишь, я говорил тебе, что Шорр Кан заставил меня забыть многое.

Джал Арн зашептал:

— Странно, он заставил тебя забыть даже это! Я думал, никто из нас не забудет ничего, раз все подробности были внедрены в нас еще с детства. — Его шепот стал тише. — Ты вспомнишь все, когда будет нужно, Зарт. Силовые конусы монтируются на носу корабля пятидесятифутовым кругом, кабели к трансформаторам идут к клеммам того же цвета...

Шепот стал таким слабым, что Гордону пришлось склониться к его лицу.

— Установи точно направление радаром на центр цели.

Уравновесь работу конусов по измерителям. Включай, только когда все шесть пар уравновешены...

Голос слабел и слабел, пока губы Джал Арна не сомкнулись и глаза не закрылись.

— Джал, не уходи от меня! Мне нужно знать больше!

Но Джал Арн погрузился в тяжелый наркотический сон.

Гордон мысленно повторил все, что услышал. Процедура работы с Разрушителем была ясна. Но этого было недостаточно. Это было похоже на то, чтобы дать в руки дикарю пистолет и сказать, как нажимают курок. Дикарь может повернуть дуло на себя или убить друга...

«Но я хотя бы покажу этим послам адскую машину, — решил Гордон. — Может быть, уже одного этого будет достаточно».

Он спустился с Хелл Беррелом на нижний ярус дворца, где находилась Камера Разрушителя.

Антаресец не мог войти в коридор с убийственной волной, настроенной так, чтобы уничтожить всякое живое существо, кроме Джал Арна и его брата. Гордон пошел сам и вынес по очереди скобы для монтажа силовых конусов.

Хелл Беррел смотрел с ужасом на эти простые детали.

По подземной дороге они поспешили к космопорту, находившемуся за пределами Троона. Валь Марланн и его люди ждали у большого мрачного корпуса «Этне».

Гордон передал им скобы.

— Их нужно установить на носу «Этне» так, чтобы они составляли круг диаметром ровно в пятьдесят футов. Побойтесь также о надежном подключении к главным генераторам.

Смуглое лицо Валь Марланна напряглось.

— Вы хотите применить Разрушитель с «Этне», принц? — возбужденно вскричал он.

Гордон кивнул.

— Пусть ваши техники начнут установку скоб немедленно.

Он включил стерео корабля, чтобы вызвать Ту Шала, посланника Полярной.

— Как видите, Ту Шал, мы готовимся продемонстри-

ровать Разрушитель. Это произойдет в кратчайший срок, — сказал он посланнику с наигранной уверенностью.

Смущенное лицо Ту Шала не прояснилось.

— Это нужно сделать поскорее, принц! Все столицы Галактики глубоко взволнованы слухами о передвижениях флота Облака!

Он словно почувствовал, что Гордон решил обойтись полумерами.

Когда настала ночь, над большим дворцом Троона заворчал гром из грозовой тучи, надвигавшейся с моря. Из своей комнаты Гордон увидел фиолетовые вспышки молний, зловеще освещавшие гряды Хрустальных гор.

Лианна ждала его. Она была взволнована.

— Зарт, по всему дворцу носятся слухи о близком падении Лиги. Вот-вот грянет война.

— Шорр Кан может только пугать, — тупо ответил он. — Пусть бы только все продержалось, пока...

Он чуть не проболтался... («Пока я не полечу на Землю и не обменяюсь телами с настоящим Зарт Арном, чтобы он вернулся и принял эту страшную ответственность»).

— ...пока Джал Арн не поправится? — спросила Лианна. Лицо ее смягчилось. — Зарт, я знаю, какого страшного напряжения это требует от вас. Но вы доказываете, что вы — сын Арн Аббаса!

— Зарт! — раздался вдруг звонкий женский голос.

Оба быстро обернулись. Гордон тотчас же узнал престелную темноволосую женщину, вбежавшую в комнату.

— Мерн! — воскликнул он.

Он почти забыл об этой женщине, тайной жене Зарт Арна, любимой им. Она взглянула на Лианну, на лице ее отразились удивление, потом недоверие.

— Принцесса Лианна здесь? Я не думала...

Лианна сказала спокойно:

— Между нами троими не должно быть притворства. Я прекрасно знаю, что Зарт Арн любит вас, Мерн.

Мерн покраснела и сказала неуверенно:

— Я бы не вошла, если б знала...

— У вас больше права быть здесь, чем у меня, — спокойно возразила Лианна. — Я уйду.

Гордон сделал было движение, чтобы удержать ее, но она уже вышла из комнаты.

Мерн подошла и смотрела на него снизу вверх мягкими темными глазами.

— Зарт, перед тем как покинуть Троон, ты говорил, что будешь другим, когда вернешься, что все будет, как и раньше.

— Мерн, тебе нужно только подождать еще немного, — сказал он. — Потом между нами все будет, как раньше, обещаю тебе!

— Я плохо все это понимаю, — смущенно прошептала она. — Но я рада, что ты оправдан, что ты вернулся!

Она повернулась. Гордон ее не удерживал. Уходя, Мерн снова взглянула на него с той же странной робостью. Он знал, что девушка чувствует в нем какую-то странность.

...Лианна, Мерн, Джал Арн и Разрушитель закружились хаотически в его мозгу. Он уснул.

Проспал всего часа два, когда его разбудил возбужденный голос. Гроза над Трооном разразилась с новой силой. Ослепительные молнии непрерывно плясали над городом, и гром грохотал не умолкая.

Гордона тряс Хелл Беррел. Угловатое лицо антаресца было темным и возбужденным.

— Дьявол сорвался с цепи, принц! — вскрикнул он. — Флоты Облака перешли нашу границу! Уже идут крейсерские дуэли за Ригелем, корабли гибнут десятками, а Гирон сообщает, что две эскадры Лиги направились к Геркулесу.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ РЕШАЮТСЯ

Галактическая война! Война, которой Галактика так долго боялась, смертельная схватка между Империей и Облаком!

Она грянула в тот злополучный момент, когда ответственность за оборону Империи лежала на нем, Джоне Гордоне со старой Земли!

Он соскочил с постели.

— Флоты Лиги идут к Геркулесу? Готовы ли бароны защищаться?

— Может быть, совсем не станут! — ответил Хелл Беррел. — Шорр Кан говорит с ними по стерео, и со всеми королевствами тоже, предупреждая, что сопротивление бесполезно, так как Империя должна пасть.

Он говорит им, что Джал Арн слишком близок к смерти, чтобы взяться за Разрушитель, и что вы не можете применить его, так как вы не знаете его тайны!

Эти слова были словно молния, осветившая бездну, — Гордон понял вдруг, почему Шорр Кан напал.

Ведь он единственный знал, что Гордон — самозванец в физической оболочке Зарт Арна. Он знал, что у Гордона нет познаний о Разрушителе.

Поэтому, получив известие о ранении Джал Арна, Шорр Кан бросил Лигу в атаку. Он был уверен, что применить Разрушитель некому. Гордон должен был сразу догадаться, как поступит Шорр Кан!

Пока Гордон одевался с лихорадочной торопливостью, Хелл Беррел кричал ему:

— Этот черт говорит со звездными королями и сейчас! Вы должны удержать их при Империи!

Чиновники, офицеры, взволнованные вестники уже толпились в комнате, каждый требовал внимания Гордона к себе. Хелл Беррел грубо растолкал их и вместе с Гордоном помчался в кабинет, являющийся нервным центром Средне-Галактической Империи.

Весь дворец, весь Троон проснулись в эту роковую ночь. Слышались громкие голоса, вспыхивали огни, в грозовом небе слышался рокот поднимающихся больших боевых кораблей.

В кабинете Гордона на миг ошеломило множество включенных телестерео, сверкающих жизнью и движением. Два из них показывали капитанские рубки крейсеров, начавших пограничные битвы, содрогающихся от выстрелов, несущихся в пространстве, пылающем атомными взрывами.

Но взор Гордона обратился тотчас же на тот аппарат, где было изображение Шорр Кана. С непокрытой головой, со сверкающими уверенностью глазами облачник говорил:

— ...Итак, повторяю, бароны и правители звездных королевств, война Облака направлена не против вас. Мы воюем только с Империей, которая слишком долго стремилась к господству над Галактикой, прикрываясь словами о мирном сотрудничестве. Мы, Лига Темных Миров, поднялись наконец против этой эгоистической экспансии.

Наша Лига предлагает дружбу королевствам! Оставайтесь нейтральными. Мы требуем лишь пропустить наши флоты через ваши области без сопротивления. И вы будете полноправными и равноправными членами истинно демократической федерации Галактики, которая будет установлена после нашей победы.

Ибо мы победим! Империя падет! Ее силы не смогут устоять против наших новых мощных сил и нового оружия. Не может спасти ее и хваленый Разрушитель. Джал Арн, знающий его тайну, лежит раненый, а Зарт Арн не сумеет применить его!»

Голос Шорр Кана зазвенел величайшей уверенностью, когда он подчеркивал свое последнее заявление.

«ЗАРТ АРН НЕ ЗНАЕТ ЭТОГО, ПОТОМУ ЧТО ОН ВОВСЕ НЕ НАСТОЯЩИЙ ЗАРТ АРН, — ЭТО САМОЗВАНЕЦ, ПРИТВОРЯЮЩИЙСЯ ЗАРТ АРНОМ! У меня есть доказательства этого! Разве я не устрасился бы угрозы Разрушителя, если бы это было не так! Империя не может применить эту тайну. Значит, Империя обречена. Короли и бароны, не присоединяйтесь к обреченной стороне и не губите своих собственных владений!»

Изображение Шорр Кана исчезло со стерео, когда он кончил это громовое заявление.

— Господи, да он с ума сошел! — ахнул Хелл Беррел, обращаясь к Гордону. — Вы — это не вы! Это же чушь!

— Принц Зарт! — прозвучал взволнованный голос офицера. — Адмирал Гирон вызывает! Срочно!

Все еще ошеломленный вызовом Шорр Кана, Гордон торопливо перебежал к другому стерео.

На экране был адмирал Рон Гирон со своими офицерами на мостике корабля. Огромный центаврийский ветеран обернулся к Гордону.

— Принц, что насчет звездных королевств? — хрипло

спросил он. — Наш радар сообщает, что большие флоты Лиги вышли из Облака и идут на запад к Геркулесу и Полярной. Будут ли бароны и правители защищаться или сдадутся? Нам нужно знать это!

— Мы узнаем это наверняка, как только я свяжусь с их послами, — в отчаянии сказал Гордон. — Какова ситуация?

Гирон сделал быстрый жест.

— Пока что сражаются только крейсерские заслоны. Несколько призраков Облака просочились и ведут точный огонь по нашему флоту у Ригеля, но это пока несерьезно. Seriously то, что я не осмеливаюсь стягивать основные силы к этому южному фронту. Лига может ударить с фланга от Геркулеса. Если бароны и королевства не присоединятся к нам, то мне придется отходить далеко на запад, чтобы прикрыть Канопус от флангового удара!

— Не стягивайте флот как можно дольше, Гирон.

— Если они откажутся от нас, то это конец, — мрачно ответил Гирон. — У Лиги оказалось вдвое больше кораблей, чем я думал. Они хотят обойти нас, чтобы напасть на Канопус.

Гордон повернулся к Хелл Беррелу:

— Вызовите посланников сейчас! Приведите их сюда!

Беррел выбежал из комнаты, но тотчас вернулся:

— Посланники уже здесь.

Тут же в комнату вбежал Ту Шал и остальные, бледные, взволнованные и возбужденные.

Гордон не стал терять времени на этикет.

— Вы слышали, что два флота Шорр Кана идут к Геркулесу и Полярной?

Ту Шал, бледный до корней волос, кивнул.

— Это мы знаем. Мы слышали речь Шорр Кана...

Гордон быстро прервал:

— Я хочу знать, будут ли бароны сопротивляться вторжению или пропустят их свободно. И я хочу знать, намерены ли королевства выполнить свои обязательства о союзе с Империей или хотят сдать Шорр Кану.

Смертельно бледный посланник Лиры ответил:

— Наши королевства выполняют свои обязательства перед Империей, если Империя выполнит свои! Когда мы

закключали союз, Империя обещала применить Разрушитель в случае необходимости.

— Разве я не сказал вам, что Разрушитель будет применен? — вспыхнул Гордон.

— Вы обещали, но уклончиво, — вскричал посланник Полярной. — Почему не решается, если знаете тайну? Что, если Шорр Кан прав и вы — самозванец? Тогда мы бросим свои владения в бесполезную битву!

Хелл Беррел, охваченный гневом, не удержался от восклицания:

— Неужели вы хоть на миг поверили фантастической лжи Шорр Кана?!

— Ложь ли это? — спросил Ту Шал, впиваясь взглядом в лицо Гордона. — Шорр Кан слишком уверен, что Разрушитель не будет применен. Иначе он никогда не рискнул бы отважиться на эту атаку!

— Черт возьми, да разве вы сами не видите, что это Зарт Арн? — бешено вскричал антаресский капитан.

— Хитрости науки могут позволить одному человеку притвориться другим, — отрезал посланник Геркулеса.

— Хелл, тише! — приказал Гордон. — Ту Шал и все, слушайте меня. Если я докажу вам, что я действительно Зарт Арн, если я применю Разрушитель — будут ли ваши королевства с Империей?

— Полярная будет! — вскричал тотчас же этот посланник. — Докажите это, и я немедленно извещу столицу!

Остальные присоединились к нему. А посланник Геркулеса прибавил:

— Мы, бароны Роя, хотим сопротивляться Облаку. Но нам нужна надежда. Докажите, что она есть, и мы будем сражаться до конца.

— Я докажу. И немедленно, — резко произнес Гордон. — Следуйте за мной! Хелл, вы тоже.

Они озадаченно поспешили вслед за Гордоном из комнаты, вниз по коридорам и лестницам дворца.

Они достигли спиральной лестницы в зал, откуда вел коридор, полный пульсирующего, мертвенно-белого сияния, ведущий в Камеру Разрушителя.

Гордон обернулся к пораженным посланникам:

— Вы все должны знать, что это за коридор!

Ту Шал ответил:

— Вся Галактика слышала о нем. Он ведет к Камере Разрушителя.

— Может ли кто-нибудь пройти по этому коридору к Разрушителю, если он не принадлежит к доверенным лицам из королевского дома? — настаивал Гордон.

Посланники начали понимать.

— Нет! — вскричал Полярный. — Всякий знает, что только наследники имперских владык могут войти в волну, настроенную на уничтожение всякого, кроме них!

— Так смотрите! — крикнул Гордон и вступил в сияющий коридор.

Он достиг Камеры Разрушителя. Он схватил один из больших серых силовых конусов, стоявших на платформе с колесиками, и вывез его из Камеры по коридору.

— Теперь вы продолжаете считать меня самозванцем? — спросил он.

— Клянусь Небом, нет, — вскричал Ту Шал. — Никто, кроме настоящего Зарт Арна, не мог бы войти в коридор и остаться живым!

— Значит, вы настоящий Зарт Арн и знаете, как применять Разрушитель, — прибавил другой.

Гордон увидел, что убедил их.

Никто даже представить себе не мог, даже Шорр Кан, опасаясь встретить полное неверие, что это действительно было тело Зарт Арна, в котором поселился разум человека иного времени.

Гордон указал на большой силовой конус.

— Это часть аппарата Разрушителя. Я перенесу и остальное, чтобы все сейчас же установили на боевом корабле «Этне». Я пойду на этом корабле, чтобы применить страшную силу и раздавить Лигу!

Гордон сделал выбор в эти минуты напряжения. Он применит Разрушитель! Он исполнит все, что узнал от Джал Арна. Он пойдет на риск катастрофы! Ведь именно его согласие переселить свой разум в тело принца привело Империю на грань разгрома. Спасти ее — его обязанность, его долг перед настоящим Зарт Арном.

Немолодое лицо Ту Шала пылало:

— Принц Зарт, если вы намерены выполнить обязательства Империи, то мы выполним свои! Королевство Полярной будет сражаться с Империей против Облака!

— И Лира! И бароны! — раздались возбужденные голоса. — Мы сообщим столицам, что вы выходите с Разрушителем, чтобы присоединиться к битве!

— Так сообщите немедленно, — приказал Гордон, — и пусть ваши королевства отдадут свои флоты под команду адмирала Гирона.

Когда взволнованные посланники заспешили вверх по лестнице, Гордон повернулся к Хелл Беррелу.

— Вызовите техников с «Этне» и отряд солдат, Хелл. Я вынесу аппарат.

Он поспешно стал выносить один за другим большие серые конуса. Он мог сделать это только сам.

Когда он привез тяжелый кубический трансформатор, Хелл Беррел уже вернулся с капитаном Валь Марланном и техниками. С торопливой осторожностью, говорившей об их страхе, они погрузили аппарат в вагоны подземки.

Через полчаса они стояли в космопорту, в тени могучей «Этне». Кроме нее, здесь осталось еще только два корабля, все остальные уже мчались к месту исторической битвы.

В блеске молний, под громом и дождем техники прикрепляли силовые конусы к скобам, уже установленными на носу корабля. Вершины конусов были направлены вперед, а кабели пропущены сквозь корпус в навигационную кабину позади мостика.

Там Гордон велел установить трансформатор и панель. Он следил за присоединением разноцветных кабелей, чтобы все было сделано так, как рассказал Джал Арн. Наконец адское устройство подключили к мощным генераторам корабля.

— Старт через десять минут! — доложил Валь Марланн, лицо которого блестело от пота.

Гордон дрожал от напряжения.

— Я проверю конуса в последний раз. Время есть.

Он выбежал в грозу, глядя вверх, на огромный, нави-

сающий нос корабля. Укрепленные там двенадцать конусов казались маленькими, крошечными...

Он не мог понять, как этот маленький аппарат сможет произвести разрушение галактического масштаба...

— Две минуты! — закричал с трапа Хелл Беррел сквозь звон колоколов и крики спешащих людей.

Гордон обернулся. И тут к нему подбежала какая-то стройная фигура.

— Лианна! — вскричал он. — Как...

Она кинулась в его объятия. Поднятое к нему лицо было бледно и залито слезами.

— Зарт, я должна была прийти, пока вы не ушли! Если вы не вернетесь, я хочу, чтобы вы знали — я люблю вас! Всегда буду любить, хотя я знаю, что вы любите Мерн!

Гордон обнял ее и прижался щекой к ее заплаканному лицу.

— Лианна! Лианна! Я не могу ручаться за будущее, но, если оно у меня есть, все изменится. Сейчас я в... горю: я люблю только вас!

Волна величайшего, горького отчаяния охватила его в этот последний миг прощания.

Ибо это было прощание навеки. Гордон знал! Даже если он переживет битву, в Троон вернется не он, а настоящий Зарт Арн. А если он не переживет...

— Принц Зарт! — хрипло вскрикнул Хелл Беррел. — Пора!

Гордон вырвался из объятий, увидел бледное лицо и сияющие глаза Лианны, которые никогда не забудет, ибо он знал, что это был последний взгляд.

А Хелл Беррел тащил его по трапу. Скрипели закрываемые двери, гремели большие турбины. Звенели резкие сигналы по коридорам...

— Старт! — пронзительно завопили громкоговорители, и в громе рассекаемого воздуха «Этне» взмыла в грозовое небо.

Она мчалась вверх, и с нею мчались последние два корабля, словно материальные молнии в звездном пространстве.

— Гирон вызывает! — крикнул Хелл Беррел. — Началось большое сражение у Ригеля! А восточные флотилии Ли́ги пробиваются вперед!

В штурманской каюте, где Гордон установил управление Разрушителя, на телестерео появилась мрачная фигура адмирала Гирона. За плечом адмирала Гирона был виден иллюминатор, открывавшийся на пространство, буквально пылавшее разрывами атомных снарядов, пожарами на кораблях.

Но голос Гирона был бесстрастным:

— Мы завязали битву с двумя восточными флотами Лиги и несем огромные потери. У противника, по-видимому, есть какое-то новое оружие, поражающее наши корабли изнутри; мы не можем понять, что это!

Гордон вздрогнул:

— Новое оружие, которым хвастался мне Шорр Кан! Как оно действует?

— Не знаем, — был ответ. — Корабли вокруг нас вдруг выходят из битвы и не отвечают на наши вызовы. — Он прибавил: — Бароны сообщают, что их флот движется из восточной части Роя навстречу двум направляющимся туда флотам Лиги. Флоты Лиры, Полярной и других союзных королевств уже идут на полной скорости с северо-востока, чтобы встать под мою команду. — Он помрачнел: — Но новое оружие Лиги, каким бы оно ни было, истребляет нас! Я отхожу к западу, но они бьют нас, а их призраки продолжают просачиваться. Я считаю своим долгом предупредить вас, что мы не сможем продержаться долго при таких потерях!

Гордон ответил:

— Мы вышли с Разрушителем и собираемся применить его. Но нам потребуется много часов, чтобы приблизиться к вам.

Он не спешил отдавать приказания. Он помнил слова Джал Арна о том, что площадь цели Разрушителя должна быть возможно более ограниченной.

— Гирон, чтобы применить Разрушитель, необходимо, чтобы флот Лиги собрался вместе. Можете вы сделать что-нибудь для этого?

Гирон ответил хрипло:

— Единственный шанс — это отступить отсюда на юго-запад, как бы на помощь баронам. Это может соединить обе атакующие группы противника.

— Так попробуйте! — потребовал Гордон. — Отходите на юго-запад и дайте мне примерное место встречи с вами.

— К тому времени, как вы придете, это будет как раз западнее Денеба, — ответил Гирон. — Бог знает, что останется от нашего флота, если новое оружие Лиги будет продолжать действовать!

Гирон выключился, но другие телестерео показали битву, шедшую по всему фронту у далекого Ригеля.

Кроме судов, погибших в пламени атомных снарядов и от ударов коварных призраков, радары показали множество имперских кораблей, неожиданно выходящих из боя.

— Что, во имя всех чертей, могли придумать в Облаке, чтобы губить вот так наши корабли? — спрашивал Хелл Беррел.

— Что бы это ни было, оно быстро подсекает крылья Гирону, — пробормотал Валь Марланн. — Его отход может превратиться в бегство.

Гордон отвернулся от сверкающих, гремящих телестерео и взглянул в иллюминатор каюты.

«Этне» уже промчалась, все увеличивая скорость, мимо маленьких звезд Арго и спешила на юг, к последней битве Галактики.

Гордон почувствовал, что его охватывает ужас, близкий к панике. Ему нет места в этом титаническом столкновении грядущих веков! Он сошел с ума, поддавшись импульсу применить Разрушитель!

Он применит Разрушитель? Как он может, так мало зная о нем? Как смеет он развязать неведомую чудовищную силу, о которой ее собственный изобретатель предупредил, что она может потрясти и уничтожить всю Галактику?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

БИТВА СРЕДИ ЗВЕЗД

Гудя, гремя, содрогаясь под ударами своих мощных дюз, «Этне» и ее спутники мчались к южному пространству Галактики. Час за часом они приближались к месту ро-

ковой встречи у далекой искры Денеба, куда отступали все силы Империи.

— Бароны сражаются! — вскричал Хелл Беррел Гордону от телестерео, куда смотрел пылающими глазами. — Боже, посмотрите на битву у Роя!

— Они тоже должны теперь отходить в район Денеба, как и флот Гирона, — ответил Гордон.

Он был ошеломлен зрелищем в стерео, переданным с одного из кораблей Роя, находящегося в гуще этой великой битвы. В этой апокалипсической картине было трудно что-либо понять.

Для непосвященного во всем происходящем не было видно ни смысла, ни цели.

Звездный свод близ гигантского Роя солнц Геркулеса был усеян световыми точками. Крохотные точки, быстро вспыхивающие и быстро гаснущие! Но ведь каждая такая точка была вспышкой бортового атомного залпа.

Гордон не мог охватить взглядом всю битву. Эта война далекого будущего была слишком чуждой ему, чтобы собственный опыт мог подсказать все значение этой пляски гибельных искр между звездами. Эта война, в которой суда, находящиеся друг от друга на огромных расстояниях, нащупывали друг друга радарными лучами, в которой мощные атомные пушки стреляли с помощью мгновенного расчета данных, казалась ему невероятной и нечеловеческой.

Потом общая схема битвы начала проясняться. Пляска огоньков медленно двигалась назад к титаническому Рою солнц. Теперь боевой фронт вспыхивал и искрился севернее и северо-западнее Роя.

— Они отходят, как приказывал Гирон! — вскричал Хелл Беррел. — Но половина флота баронов должна быть теперь уничтожена.

Валь Марланн, капитан «Этне», походил на тигра в клетке, когда ходил между стерео взад и вперед.

— Смотрите, что делается с главным флотом Гирона, отходящим от Ригеля! — хрипло проговорил он. — Они бьют его без всякой жалости. Наши потери должны быть огромными!

Стерео, на которое он смотрел, показало Гордону

такой же, но больший вихрь гибельных искр, отступающий к западу от Ригеля.

Он подумал тупо, что не должен смотреть на эту чудовищную битву, как многие другие. Она может чересчур потрясти его. А ему теперь нужно оставаться холодным.

— Скоро мы сойдемся с флотом Гирона и баронами? — крикнул он Валь Марланну.

— Через 12 часов, не меньше, — ответил тот. — И одному Богу известно, сколько к тому времени останется кораблей, способных присоединиться к нам!

— Черт возьми Шорр Кана и его фанатиков! — воскликнул Хелл, угловатое лицо которого побагровело от ярости. — Все эти годы они тайно строили корабли и придумывали новое оружие для этой битвы!

Гордон перешел каюту и вернулся к панели Разрушителя. В тысячный раз мысленно он повторил инструкции по развязыванию его чудовищной силы.

«Но что сделает эта сила, когда я развяжу ее? — снова спросил он себя. — Действует ли она как гигантский луч смерти или как зона уничтожения материи?»

Тщетные размышления! Едва ли все это так. Будь это так, Бренн Бир не оставил бы своим потомкам торжественного предостережения, что она может уничтожить Галактику.

Часы страшного напряжения шли, пока «Этне» со спутниками приближалась к месту страшной битвы. С каждым часом положение имперского флота ухудшалось.

Гирон, отступая к юго-западу на соединение с потрепанным, но еще сражающимся флотом Геркулесова Роя, встретился наконец с флотами Лиры, Полярной и Лебеда близ туманности Медведицы, там имперский адмирал повернулся к преследующей его армаде Лиги и сражался яростно в течение двух часов внутри туманности.

Потом Гордон услышал команду Гирона. Приказ, кодированный «врассыпную», как и все сигналы флота, раздался в их собственных стерео.

— Капитан Сандрелл, дивизия Лиры, — выйти из туманности! Неприятель старается прорваться между вами и дивизией Лебеда.

Адмирал Лиры ответил отчаянно:

— Их призраки собрались у головы нашей колонны. Но я...

Передача вдруг прервалась, стерео потемнело. Гордон слышал, как Гирон тщетно вызывает Сандрелла, не получая ответа.

— Вот так случается снова и снова! — бешено крикнул Хелл. — Имперский корабль сообщает о близких призраках, потом его передача вдруг прерывается, и корабль молчит и не действует больше!

— Новое оружие Шорр Кана, — проскрежетал Валь Марланн. — Если бы только догадаться, что это такое!

Гордон вспомнил вдруг, что сказал ему Шорр Кан, хвастаясь на Талларне этим оружием: «...оно может поразить любой неприятельский корабль изнутри!»

Гордон повторил эти слова остальным и прибавил:

— Может быть, я сошел с ума, но мне кажется, что единственный путь к этому — это направить какой-то силовой луч в корабль по его собственному стереолучу. Каждый корабль, сбитый до сих пор, передавал что-нибудь по стерео!

— Хелл, это возможно! — вскричал Валь Марланн. — Если они смогут включиться в наши стерео и использовать их как несущие лучи... — Он подскочил к стерео, торопливо вызвал Гирона и сообщил ему об этом подозрении.

— Если вы примените передачу нерегулярными порциями, то это поможет бороться с их новым оружием, — заключил Валь Марланн. — Они не смогут вовремя включаться в наш луч. И приготовьте глушители в стереокаютах на случай, если все же прорвутся.

Гирон понимающе кивнул:

— Попробуем. Я велю всем нашим сперва записывать свои сообщения, а затем, сжимая в краткий импульс, передавать их.

Валь Марланн поставил у своих стерео людей с «глушителями» — генераторами экранирующих электрических полей, могущих опасные излучения нейтрализовать.

Имперские суда уже выполняли приказ и теперь как бы выстраивали свои передачи.

— Помогает — теперь наши корабли выходят из строя гораздо реже! — доложил Гирон. — Но мы сильно потрепаны, а от флота баронов осталась кучка. Нужно ли нам отходить к Рою?

— Нет! — крикнул Гордон. — Мы не сможем применить Разрушитель внутри Роя. Мы должны держать их у Денеба.

— Попробуем, — мрачно заявил Гирон. — Но если вы не явитесь за ближайшие четыре часа, от нас немного останется, чтобы держать их.

— Четыре часа? — ахнул Валь Марланн: — Не знаю, сможем ли мы. Турбины «Этне» работают с перегрузкой.

Когда маленькая эскадрилья направилась к югу, к белому маяку Денеба, то великая битва восточнее этой звезды уже отодвигалась к ней.

Смертельная пляска пылающих, гибнущих кораблей неуклонно продвигалась к западу в просторах Галактики. С юга двигались остатки отважного флота баронов на соединение с флотами Империи и королевств.

Армагеддон Галактики! Ибо теперь оба торжествующих флота Облака соединялись на востоке и спешили к последней сокрушительной атаке.

Гордон видел в телестерео и на экранах радаров, что «Этне» почти уже приблизилась к этой великой битве.

— Еще полчаса. Мы успеем, успеем! — пробормотал Валь Марланн сквозь стиснутые зубы.

Наблюдатель у главного радара вдруг вскрикнул:

— Призраки слева!

Все случилось так быстро, что Джон Гордон был ошеломлен. Едва он заметил на экране радара крейсера-призраки, как слева пространство осветилось титанической вспышкой.

— Один из нашего эскорта погиб! — вскричал Хелл Беррел. — А!

Пушки «Этне», управляемые вычислителями, более быстрыми, чем человеческий мозг, оглушительно грянули. Космос вокруг вспыхнул ослепительной яркостью от взрыва тяжелых атомных снарядов, чуть не попавших в них.

Мгновением позже вдали вспыхнули и погасли две световые точки.

— Два сбиты! — крикнул Хелл. — Остальные затемнились и не посмеют больше открыться.

От стерео раздался голос Гирона: «рваная» передача была собрана записывающими аппаратами и превращена в нормальную.

— Принц Зарт, армада Лиги заходит нам во фланг, и через час мы будем отрезаны!

Гордон крикнул в ответ:

— Продержитесь еще немного, пока...

В тот же момент стереоизображение Гирона исчезло, заменившись бледными людьми в черных мундирах, целившимися из какого-то оружия в виде стержней.

— Облачники! Призраки Лиги перехватили наш луч и используют новое оружие Шорр Кана! — вскричал Беррел.

Зубчатая синяя молния вырвалась из стержня переднего облачника на стерео. Эта вспышка энергии промчалась над головой у Гордона и пронзила металлическую стену.

Нашествие стереоизображений! Изображений, которые могут убивать синей молнией, которые используют стереолуч как носитель!

Это длилось всего секунду, потом «разрывное» реле сработало, и облачники вместе со своим оружием исчезли.

— Так вот что они делают! — вскричал Беррел. — Неудивительно, что половина наших судов погибла, пока мы не догадались, в чем дело!

— Включить глушители, живо! — приказал Валь Марланн. — Они могут появиться снова каждую секунду.

Гордон почувствовал, что волосы у него становятся дыбом, когда «Этне» погрузилась в зону самой битвы. Страшный момент приближался.

Гирон собрал флоты Империи и королевств в короткую линию обороны, упирающуюся левым флангом в пылающую белую массу Денеба. Тяжелые колонны флота Облака напирала на нее, стараясь смять правый фланг.

Космос был адом гибнущих кораблей, пляшущего между звездами пламени, когда «Этне» стала пробиваться к фронту битвы.

— Гирон, мы здесь! — крикнул Гордон. — Теперь уходите на максимальной скорости!

— Если мы сделаем это, то флоты Лиги соединятся и прорвутся сквозь тонкую линию нашего фронта, как сквозь бумагу, — возразил Гирон.

— Это нам и нужно — заставить их собрать флоты вместе, — ответил Гордон. — Скорее!

Стереοизображение Гирона снова заменилось облачком. Сверкнула синяя молния — но тут же погасла, поглощенная полем глушителей. Потом снова сработало «разрывное» реле, выключив изображение.

— Одного того, как они режут наше сообщение, было бы довольно, чтобы решить битву, — простонал Хелл Беррел.

По экрану радара Гордон напряженно следил за маневром, который быстро совершала армада Гирона. Колонны отходили к западу.

— Вот и флот Лиги! — крикнул Валь Марланн.

Гордон тоже увидел его на экране — множество искр, тысячи боевых кораблей Облака меньше чем в двенадцати парсеках отсюда. Они преследовали, но не сливались воедино, как он надеялся. Он знал, что пора действовать. Он не должен был давать им подойти ближе, помня предостережения Джал Арна относительно работы с Разрушителем.

— Остановись здесь, направь нос «Этне» точно в центр флота Лиги, — хрипло приказал Гордон.

Флот Гирона был теперь позади, а «Этне» осталась одна перед армадой Лиги. Гордон встал у контрольной панели Разрушителя и включил шесть рубильников, передвинув каждый реостат на четыре деления.

Стрелки измерителей поползли по циферблатам. Генераторы могучего корабля заревели громче, когда таинственный аппарат стал забирать из них чудовищное напряжение.

\\ Какая энергия концентрировалась в силовых конусах на носу?! И что говорил ему Джал Арн? Гордон попытался вспомнить.

«...Шесть измерителей направления должны быть точно уравновешены, если ты не хочешь катастрофы...»

А измерители не уравнивались! Он тронул дрожащей рукой один реостат, потом другой. Стрелки ползли к красным критическим меткам, но одни быстрее, другие медленнее.

Гордон ощутил капли пота на своем лбу, окаменел от нечеловеческого напряжения, пока другие следили за ним.

— Их флот идет быстро — в восьми парсеках от нас! — тихо предостерег Валь Марланн.

Три стрелки, потом четыре оказались на красном. Но остальные еще не дошли. Гордон поспешно подстроил их реостаты.

Теперь все они были на красном, но не совпадали в точности. «Этне» содрогалась от грохота напряженных турбин.

Стрелки совпали! Каждая была в красной зоне циферблата, каждая на той же цифре...

— Ну!.. — крикнул Гордон хрипло и включил главный рубильник.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

РАЗРУШИТЕЛЬ

Бледные, прозрачные лучи вырвались из носа «Этне» в темное пространство впереди. Эти бледные лучи, казалось, ползли медленно и гасли, уходя.

Гордон, Валь Марланн и Хелл Беррел приникли к иллюминаторам и замерли, глядя вперед. Но ничего пока не происходило.

Потом толпа искр на экране радара, отмечавшая положение приближающегося флота Лиги, слегка дрогнула.

— Ничего не случилось! — простонал Беррел. — Ничего! Наверное, эта штука...

Впереди показалась черная точка. Она росла и росла, пульсируя и вздрагивая.

И скоро это было уже большое, растущее пятно черноты — не той черноты, в которой свет просто отсутствует,

но такой живой и трепетной, какой не видел еще никто из живых.

На экране радара половина приближающегося флота Облака была поглощена чернотой! Ибо на экране тоже было черное пятно, от которого лучи радара отражались.

— Боже небесный! — вскричал Валь Марланн, весь дрожа. — Разрушитель разрушает само пространство!

Ужасный, невероятный ответ на загадку Разрушителя сверкнул наконец в мятущемся разуме Гордона!

Он еще не понимал, никогда не поймет причин этого, но результат был налицо. Разрушитель был силой, которая уничтожала не материю, но пространство!

Временно-пространственный континуум нашего Космоса был четырехмерным — четырехмерный шар, плавающий во всеразмерной бесконечности. Энергия ужасных лучей Разрушителя разрушала все больший участок этого шара, выдавливая его прочь из Космоса.

Все это промелькнуло в потрясенном мозгу Гордона за долю секунды. Он вдруг испугался. Он судорожно вырвал рубильник аппарата. Потом, со следующей же секундой, Вселенная словно обезумела.

Титанические руки швырнули «Этне» в пространстве с чудовищной силой. Звезды и пространство сошли с ума, огромная, пылающая белая масса Денеба бешено прыгала в пустоте, кометы, темные звезды, метеориты безумно носились в небесах.

Гордон, отброшенный к стене, трепетал душой и телом, пока вся Вселенная, казалось, поднималась, чтобы отомстить крохотным людишкам, осмелившимся поднять святотатственные руки на основы вечного Космоса.

Много минут спустя он тупо очнулся. «Этне» еще качалась и ныряла в яростных вихрях эфира, но звездный небосвод успокоился после своей безумной судороги.

Валь Марланн, обливаясь кровью из большой ссадины на виске, держался за переборку и выкрикивал приказания в громкоговоритель.

Он повернул к Гордону мертвенное-бледное лицо.

— Турбины выдержали, и все успокаивается. Эта кон-

вульсия чуть не бросила нас на Денеб и потрясла звезды во всей этой части Галактики.

— Отдача, — задыхаясь, сказал Гордон. — Вот что это было.

Окружающее пространство «схлопывалось» вокруг дыры, сделанной Разрушителем.

Хелл Беррел склонился над экраном радара.

— А разрушена только половина судов Облака!

Гордон вздрогнул.

— Я не могу больше применить Разрушители! Не смею!

— И не нужно, — ответил Хелл Беррел. — Остатки их флота убегают в панике к Облаку!

«В этом нет греха, — подумал Гордон. — Видеть, как все небо взбесилось и обрушивается на тебя, — это слишком много для человека».

— Я знаю теперь, почему Бренн Бир предостерегал против легкомысленного применения Разрушителя, — хрипло сказал он. — Дай Бог, чтобы этого никогда больше не пришлось делать!

Со стерео посыпались частые вызовы, вопросы с кораблей Империи.

— Что случилось? — повторял Гирон снова и снова.

Хелл Беррел не потерял из виду их цели, того, что они должны были делать.

— Флот Лиги в панике убегает к Облаку, по крайней мере, остатки его, — сообщил он адмиралу. — Если мы последуем за ними, то сможем разбить их раз и навсегда.

Гирон поддержал эту мысль:

— Я сейчас же прикажу преследовать их!

Через просторы Галактики к спасительной защите Облака неслись остатки флота Лиги. Их преследовали «Этне» и потрепанный флот Империи.

— Если истребим остатки их флота, то свергнем Шорр Кана! — ликовал Хелл Беррел.

— Вы не думаете, что Шорр Кан был с флотом? — спросил Гордон.

— Он слишком хитер для этого — он управлял всем из Талларны, — заявил Валь Марланн.

Подумав, Гордон согласился. Он знал, что Шорр Кан

не трус, но направлял свою грандиозную атаку, конечно же, из своего главного штаба.

Корабли Лиги Темных Миров исчезли за завесой Облака несколько часов спустя. А сейчас же после этого имперский флот собрался как раз у границ этого обширного тумана.

— Если мы погонимся, то можем наткнуться на засады, — заявил Гирон. — Это место кишит опасностями, о которых мы ничего не знаем.

Гордон предложил:

— Мы потребуем от них сдачи, предъявим ультиматум.

— Шорр Кан не сдастся, — предостерег Хелл Беррел.

Но Гордон заставил направить луч телестерео на Талларну и заговорил по нему:

— Правительству Лиги Темных Миров! Мы предлагаем вам возможность сдаться. Сдавайтесь и разоружитесь под нашим наблюдением, и мы обещаем, что не пострадает никто, кроме преступников, вовлекших вас в это нападение. Но если вы откажетесь, мы направим Разрушитель на все Облако! Мы навсегда сотрем этот район!

Валь Марланн пораженно взглянул на него:

— Вы сделаете это? Но, боже мой...

— Я не посмею сделать это, — ответил Гордон. — Я никогда больше не возьмусь за Разрушитель. Но они ощутили его силу и могут испугаться.

Ответа на их стереопередачу не было. Через час они повторили ее. Ответа опять не было. Потом, после нового ожидания, раздался суровый голос Гирана:

— Кажется, нам нужно пройти через это, принц Зарт!

— Нет, погодите! — крикнул Хелл Беррел. — Ответ из Талларны!

В стерео появилось несколько испуганных облачников в комнате дворца Шорр Кана, некоторые были ранены.

— Мы согласны на ваши условия, принц Зарт! — заговорил хрипло один из них. — Наши корабли сейчас же соберутся и будут разоружены. Вы сможете войти сюда через несколько часов.

— Это может быть обманом! — отрезал Валь Марланн. — Он даст Шорр Кану время поставить нам ловушки!

Облачник в стерео покачал головой:

— Тирания Шорр Кана свергнута. Когда он отказался сдаваться, мы поднялись против него. Я докажу это, показав вам его. Он умирает.

Телестерео переключилось на другую сцену. Теперь это была комната, где был Шорр Кан. Он сидел в кресле в той мрачной комнате, откуда управлял мощной попыткой завоевать Галактику. Вокруг стояли вооруженные облачники. Лицо у него было мраморно-белым, а в боку зияла широкая, обожженная рана.

Его тусклые глаза взглянули на них со стерео, потом прояснились на миг, упав на Гордона. Тогда Шорр Кан слабо улыбнулся.

— Вы выиграли, — сказал он Гордону. — Я бы никогда не подумал, что вы посмеете взяться за Разрушитель. Дуракам счастье, а то бы вы сами погибли на этом... — Он задохнулся, потом снова заговорил: — Дурацкий конец для меня, не правда ли? Но я не жалуюсь. У меня была одна жизнь, и я использовал ее до конца. Вы в глубине такой же, за это я и любил вас.

Темноволосая голова его поникла, голос упал до шепота:

— Может быть, я остаток вашего мира, Гордон? Родился не вовремя? Может быть...

Он умер — они поняли это по тому, как его статная фигура упала на пол.

— Что это он говорил вам, принц Зарт? — озадаченно спросил Хелл Беррел. — Я не понимаю...

Гордон ощутил странное, острое волнение. Жизнь загадочна в своих поворотах. У него не было причин, чтобы любить Шорр Кана, но все же он чувствовал, что тот нравился ему.

Валь Марланн и другие офицеры ликовали.

— Победа! Мы навсегда уничтожили угрозу Лиги!

Корабль шумел. Все знали, что это ликование распространяется по всему флоту. Через два часа Гирон начал вводить в Облако оккупационные силы по лучам радара с Талларны. Половина кораблей должна была остаться снарядом на случай предательства.

— Но теперь нет сомнения, что они действительно сдались, — сообщил он Гордону. — Посланный мною авангард сообщает, что все корабли Лиги уже посажены и разоружаются. — Он прибавил понимающе: — Я оставлю эскорт для «Этне». Я знаю, как вам хочется вернуться в Троон.

Гордон ответил:

— Нам не нужно эскорта. Валь Марланн, мы отправляемся немедленно.

«Этне» двинулась в долгий обратный путь через всю Галактику к Канопусу. Но через полчаса Гордон отдал новое приказание:

— К Солнцу, а не к Канопусу. Наш порт назначения — Земля.

Хелл Беррел пораженно запротестовал:

— Но, принц Зарт, весь Троон ожидает вашего возвращения! Вся Империя, каждый человек в ней обезумел от радости к этому времени, будет ждать, чтобы приветствовать вас!

Гордон покачал головой.

— Я не иду сейчас в Троон. Везите меня на Землю.

Они глядели на него изумленно, не понимая. Но Валь Марланн отдал распоряжение, и корабль слегка изменил курс, чтобы направиться к далекой желтой искре Солнца.

Часами, пока «Этне» мчалась к северу, Гордон сидел у иллюминатора, мрачно глядя в него, погруженный в странное, усталое оцепенение. Наконец-то он возвращается на Землю, к своему собственному времени и миру, к собственному телу. Только теперь он мог выполнить обещание, данное Зарт Арну.

Он взглянул на ярко сияющие звезды Галактики. Далеко-далеко на западе блестел маяк Канопуса. Он подумал о Трооне, о ликующих там миллионах.

— Все это кончено для меня, — мрачно сказал он себе. — Кончено навсегда.

Он подумал о Лианне, и волна слепого отчаяния снова поднялась в его душе. Это тоже было навсегда кончено для него.

Хелл Беррел вошел и сказал:

— Вся Империя, вся Галактика гремят хвалами вам, принц Зарт! Разве можно идти на Землю, когда все так ждут вас?

— Так нужно, — настойчиво ответил Гордон, и высокий антаресец озадаченно вышел.

Он дремал, просыпался и снова дремал. Время словно потеряло всякий смысл. Сколько дней прошло, пока впереди не появился знакомый желтый диск Солнца!

«Этне» снижалась к старой зеленой Земле, к освещенному восточному полушарию.

— Приземлитесь у моей лаборатории в горах — Хем знает где, — сказал Гордон.

Башня в вековых снежных Гималаях казалась такой же, какой он оставил ее, — как давно это было! «Этне» мягко опустилась на маленькое плато.

Гордон взглянул на своих удивленных друзей.

— Я пойду ненадолго в свою лабораторию, и со мной отправится только Хелл Беррел. — Он поколебался, потом предложил: — Давайте пожмем руки друг другу. Вы были для меня лучшими друзьями, какие только бывали у человека.

— Принц Зарт, это похоже на прощание! — встревоженно запротестовал Валь Марланн. — Что вы хотите там делать?

— Со мной ничего не случится, обещаю вам, — ответил Гордон с легкой улыбкой. — Я вернусь через несколько часов.

Они пожали ему руку и молча глядели вслед, когда он и Хелл Беррел вышли на морозный, колющий воздух.

В башне Гордон направился вверх, в лабораторию со стеклянными стенами, где находились странные инструменты, сооруженные настоящим Зарт Арном и старым Вель Квенон. Он пробежал в уме, что старый ученый говорил ему о работе усилителя и передатчика, и как можно тщательнее проверил инструменты. Хелл Беррел следил за ним с изумлением и беспокойством. Наконец Гордон вернулся к нему.

— Хелл, мне потребуется потом ваша помощь. Я хочу,

чтобы вы сделали все так, как я скажу, даже если не понимаете. Согласны?

— Вы знаете, что я буду повиноваться всякому вашему приказу, — пылко ответил высокий антаресец. — Но все-таки я очень беспокоюсь!

— Незачем, через несколько часов вы полетите обратно в Троон, и я буду с вами, — ответил Гордон. — Теперь ждите.

Он надел шлем телепатического усилителя. Он удостоверился, что аппарат настроен на индивидуальную частоту мозга Зарт Арна, как учил его Вель Квен. Потом он включил аппарат.

Гордон стал думать. Он сосредоточил свои мысли, чтобы бросить усиленную аппаратом мысль сквозь бездну пространства и времени, от одного мозга к другому, на который настроился.

«Зарт Арн! Зарт Арн! Можете ли вы слышать меня?»

Ответной мысли не было. Снова и снова повторял он мысленный вызов, но безрезультатно. Удивление и тревога охватили Гордона. Он попытался снова, час спустя, но безуспешно. Хелл Беррел озадаченно ждал. Потом, уже через четыре часа, он в отчаянии сделал еще одну попытку.

«Зарт Арн, слышите ли вы меня? Говорит Джон Гордон!»

И на этот раз слабо и далеко через невообразимую пропасть времени в мозгу у него появилась ответная мысль.

«Джон Гордон! Господи, я долгие месяцы жду и не знаю, что случилось! Почему говорите вы сами, а не Вель Квен?»

«Вель Квен убит, — быстро ответил Гордон. — Убит солдатами Лиги вскоре после того, как мы произвели обмен».

Он объяснил поспешно:

«Была галактическая война между Облаком и Империей, Зарт. Я был вовлечен в нее, не мог вернуться на Землю для обмена. Мне пришлось стать вами и никому не говорить, как я и обещал. Один человек узнал о моем самозванстве, но он мертв, и никто больше этого не знает».

«Гордон! — Мысль Зарт Арна была лихорадочной, возбужденной. — Так вы верны своему слову! Вы могли ос-

таться в моем теле, в моем положении, но не сделали этого! — Он продолжал возбужденно: — У меня здесь тоже были неприятности. Меня поместили временно в госпиталь, так как я не помнил вашего прошлого».

Гордон сказал ему:

«Зарт, я думаю, что смогу наладить работу передатчика для обмена телами, так как Вель Квен объяснил мне. Скажите мне, правильно ли я говорю».

Он мысленно пробежал подробности работы передатчика, и Зарт Арн ответил ему, в большей части подтверждая, иногда поправляя.

«Хорошо, я готов к обмену, — сказал наконец Зарт Арн. — Но кто будет работать с передатчиком, если Вель Квен умер?»

«У меня здесь есть друг, Хелл Беррел, — ответил Гордон. — Он не знает, что мы делаем, но я могу научить его включению».

Он перестал сосредоточиваться и обернулся к встревоженному антаресцу, молча следившему за ним.

— Хелл, вот теперь мне нужна ваша помощь, — сказал Гордон. — Смотрите. — Он указал переключатели на передатчике. — Когда я дам знак, вы должны включить их вот в таком порядке.

Хелл Беррел внимательно слушал, потом понимающе кивнул:

— Я сделаю. Но что оно сделает вам?

— Не могу сказать вам, Хелл. Но вреда мне не будет, обещаю вам это.

Он крепко стиснул руку антаресца, потом снова надел шлем и послал мысль:

«Готовы, Зарт? Если да, я дам сигнал Хеллу».

«Готов, — ответил Зарт Арн. — И, Гордон, прежде чем проститься, благодарю вас за все, что вы для меня сделали!»

Гордон поднял руку, подавая знак. Он услышал, как Хелл включает рубильники. Передатчик загудел, и Гордон почувствовал, как его разум устремляется в зияющую черноту...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Гордон медленно пришел в себя. Голова у него болела. Он шевельнулся, потом открыл глаза.

Он лежал в знакомой комнате, в знакомой постели. Это была его маленькая нью-йоркская квартира, темная комната, которая казалась теперь маленькой и тесной. Дрожащей рукой он включил свет и неуверенно выбрался из постели. Он взглянул в высокое зеркало на стене.

Он опять был Джоном Гордоном! На него смотрела сильная, коренастая фигура и загорелое лицо Джона Гордона вместо резких черт и высокой фигуры Зарт Арна!

Гордон ощутил вдруг головокружительное удивление, потрясшее его до глубины души. «Не сон ли все это? Не было ли все это сном, порожденным в моем мозгу?» Он стряхнул с себя эту мысль. Он знал больше. Как бы ни было все странно и необычно, это не был сон!

Он подошел к окну и взглянул на озаренные звездами здания и мерцающие огни Нью-Йорка. Каким маленьким, старым, тесным казался ему город теперь, когда мысли его были полны великолепия Троона!

Слезы затуманили ему глаза, когда он взглянул в звездное небо. Туманность Ориона была лишь туманной звездочкой, подвешенной к поясу этого гиганта-созвездия. Малая Медведица двигалась к полюсу. Низко над верхушками крыш мигал белый глаз Денеба.

Ему не было даже видно Канопуса, стоявшего низко над горизонтом. Но его мысли улетели сквозь бездны пространства и времени туда, к волшебным башням Троона.

— Лианна! Лианна! — прошептал он, и слезы заструились по его лицу.

Медленно, пока шли эти ночные часы, Гордон готовился к испытанию, которым должен был стать остаток его жизни.

Непроходимая пропасть пространства и времени навсегда отделила его от единственной девушки, которую он

когда-либо любил. Он не забудет, не хочет забывать. Но он должен прожить жизнь такую, какая ему досталась.

На следующее утро он пошел в страховую компанию, в которой работал. Он вспомнил, как уходил оттуда несколько недель назад, охваченный пламенной дрожью возможного приключения.

Начальник отдела встретил Гордона с удивлением:

— Гордон, чувствуете ли вы себя достаточно хорошо, чтобы вернуться к работе? Я рад, если так.

Гордону нужно было говорить осторожно. Он не знал, что случилось с Зарт Арном в его оболочке за эти недели.

— Я думаю, что могу вернуться к работе, — медленно произнес он.

— Доктор Уиллис должен сначала осмотреть вас, — сказал его собеседник. — Но когда вы уходили из госпиталя, он говорил, что вы скоро сможете совсем поправиться.

Гордон вспомнил Уиллиса, главного врача компании, который поднялся ему навстречу, когда он вошел.

— Гордон, как вы себя чувствуете? Прошла ли ваша амнезия?

Гордон кивнул.

— Да, я теперь вполне вспомнил свое прошлое.

Он сразу догадался, что незнание Зарт Арном этого мира привело его ненадолго в психиатрический госпиталь и что Уиллис лечил его от амнезии.

— Я очень рад, — говорил Уиллис. — Я боялся сначала, что вы кончите так же, как та девушка в соседней палате, — помните, девушка по имени Рут Аллен, которая лишилась разума от шока и лежала в перманентной коме.

— Я уже вполне здоров, доктор, — повторил Гордон. — Я хотел бы вернуться к работе.

Одна только работа удерживала Гордона от полного отчаяния в последующие дни. Она была для него тем же, чем для других бывает алкоголь или наркотики. Некоторое время она же не давала ему вспоминать.

Но однажды ночью он вспомнил. Он лежал без сна, глядя в окно на блестящие звезды, которые для глаз его разума всегда будут могучими солнцами. И все время образ Лианны реял у него перед глазами.

Его начальник сказал ему на днях:

— Гордон, я боялся, что ваша болезнь помешает вам работать. Но вы работаете хорошо, и я думаю, что вскоре вы станете помощником заведующего отделом.

Гордону захотелось разразиться безумным смехом, так фантастично было это предложение. Ему быть помощником заведующего, ему, императорскому принцу, сидевшему на пиршестве со звездными королями в Трооне? Ему, ведшему флоты королевств в последней великой битве у Денеба? Ему, победившему Облако и потрясшему сам Космос?

Но он не засмеялся. Он сказал спокойно:

— Это будет хорошая должность для меня, сэр.

А теперь, через две недели по возвращении, он сидел в своей комнате с болью в сердце. В дверь постучали.

Гордон удивился, увидев в дверях девушку, которой никогда не видел раньше, — красивую, бледную, темноволосяную девушку, смотревшую на него со странной робостью.

— Меня зовут Рут Аллен, — начала она нерешительно, не сводя с него глаз.

— Рут Аллен? — удивленно повторил он. Это имя он уже слышал когда-то. Об этой девушке говорил ему доктор Уиллис — ее разум был потрясен шоком, и она лежала в постоянной коме в том же госпитале, где находился Зарт Арн.

— Но ведь говорили, что вы никогда не поправитесь, — начал было Гордон. Голос у него замер, когда он напряженно взгляделся в бледное, красивое лицо этой девушки.

И это лицо словно стало прозрачным, и сквозь его черты он увидел другое лицо, другие глаза, другую девушку... Это было безумием, сумасшествием. Но ни за что в жизни Гордон не мог бы сдержать хриплого крика, который сорвался с его губ, когда он протянул к ней руки.

— Лианна!

Она неловко ступила вперед, руки ее обвились вокруг его шеи, щека прижалась к его щеке. Она плакала.

— Джон Гордон! Так вы узнали меня даже в этом теле! Я знала, что вы узнаете!

— Лианна, это мне снится! — задохнулся Гордон. — Вы не можете быть здесь, в этом времени!

— Но я здесь! — воскликнула она. Глаза, полные слез, смотрели на него — другие глаза, но все же глаза Лианны.

— Зарт Арн сделал это, Джон Гордон. — Она плакала. — Он рассказал мне все, когда вернулся в Троон. Сказал мне, что это вас я любила, хоть и в его оболочке!

А когда я сказала ему, что люблю вас, что всегда буду любить, то Зарт Арн с помощью своего аппарата послал меня в ваше время, как я его просила. Он знал, что здесь есть девушка, тело которой здорово, но разум потерян навсегда. Он послал меня в ее тело, так что я смогла прийти к вам.

Гордон был поражен, ошеломлен.

— Господи, Лианна, это невозможно! Ваше тело...

Она улыбнулась ему улыбкой Лианны.

— Тело принцессы Лианны Фомальгаутской будет лежать в перманентной коме, в склепе на Трооне. Что значит эта разница, если мы любим истинную сущность друг друга?

— Я не могу вам позволить! — вскричал он. — Вы должны вернуться...

Ее прежняя властность сверкнула снова.

— Я останусь здесь и не позволю вам больше говорить об этом!

Слезы проступили у него на глазах, когда он крепко прижал ее к себе и прильнул щекой к ее мягким волосам.

— Лианна! Лианна!

Позже, сидя с ним у окна, пока сумерки сгущались в ночь, она рассказала ему о возвращении Зарт Арна в Троон, о его изумлении и потрясенной благодарности, когда он узнал обо всем, что сделал Гордон.

— Он плакал, говоря мне об этом, Джон Гордон! Он не мог говорить, когда узнал, как вы сражались за Империю! — Она взглянула в усеянное звездами небо. — Все они теперь на далеком Трооне — Зарт и его Мерн. Джал Арн и Зора, все они. Что такое время и пространство, как не расстояния?

Гордон высказал одно сомнение, которым еще омрачалось его глубокое счастье.

— Но, Лианна, в том, в другом времени вы были принцессой звездного королевства. Эта старая Земля может показаться вам мрачной и варварской...

Она опять улыбнулась ему.

— Нет, Джон Гордон, это теперь мир ваш и мой. И он кажется уютным и тихим для влюбленных после войн и интриг звездных миров, которые я знала.

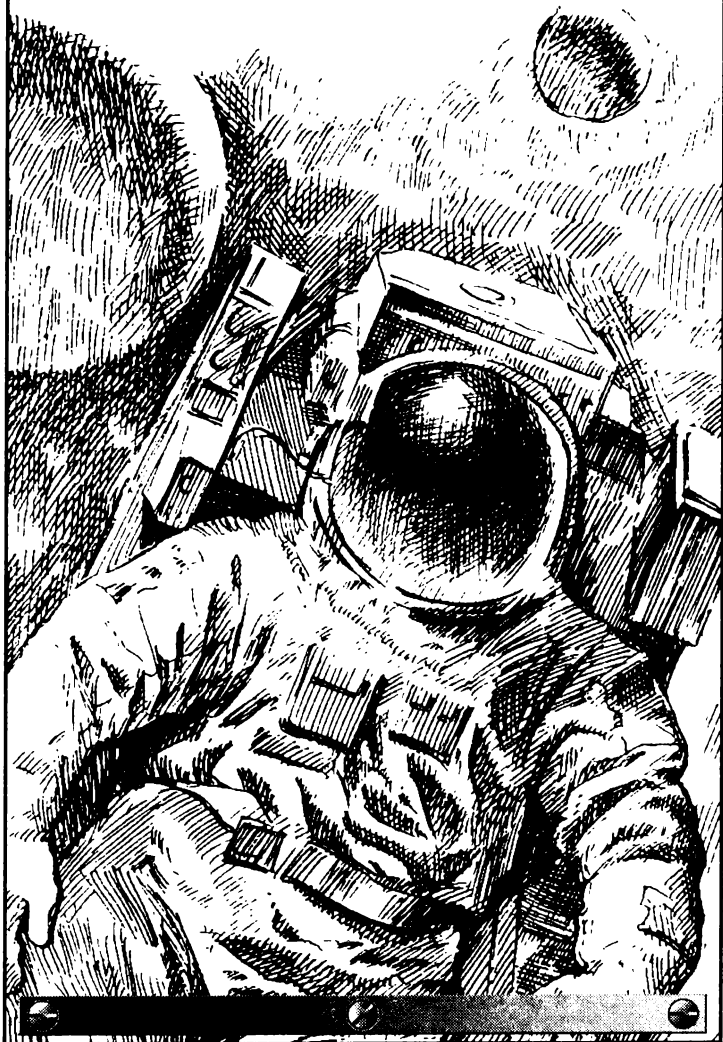
Гордон не возражал больше. Он слишком был счастлив, сидя с нею, глядя через огни Нью-Йорка на сверкание Галактики в небесах.

Он искал приключений, но нашел гораздо большее. Через двести тысяч лет он нашел и завоевал себе невесту, дочь отдаленных солнц, принцессу грядущих звездных королевств.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗВЕЗДЫ

РОМАН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛЕВСТВА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Секретарша открыла дверь.

— Входите, мистер Гордон.

— Благодарю.

Дверь закрылась. Человек, сидевший за столом, встал и пошел навстречу, протягивая руку для приветствия. Это был высокий, импозантный мужчина средних лет.

— Мистер Гордон? Я доктор Кеог.

После короткого рукопожатия Джон Гордон опустился в кресло, доктор вновь сел за свой стол.

— В первый раз у психиатра? — спокойно спросил Кеог.

— Я... Раньше в этом не было надобности.

— Доверьтесь мне. Главное — осознать, что ваши проблемы реальны, но не так ужасны, как кажется. Лишь в этом случае имеет смысл попытаться их разрешить. — Он улыбнулся. — Итак, ваш приход ко мне — это главный шаг, остальное несложно. Расслабьтесь и исповедуйтесь.

Кеог бегло проглядел карту пациента.

— Стало быть, вы служите в страховой компании?

— К чему этот глупый вопрос? На бумаге английским языком все написано!

— Дело у вас продвигается, и, как я вижу, небезуспешно? — спокойно продолжил доктор.

— В последние годы я работал довольно много, — не слишком уверенно буркнул Джон.

— Любите свою работу?

— Не то чтоб очень...

Некоторое время психоаналитик молчал, вчитываясь в

карту. Гордону нестерпимо хотелось удрать, но он прекрасно понимал, что вернуться сюда придется. Жить так больше нельзя. Он должен знать все.

— Любопытно, что вы до сих пор не женаты, — отметил Кеог. — Почему?

— Это одна из причин, почему я к вам обратился. Было одно милейшее создание... — Гордон замялся, потом боязливо добавил: — Я хочу понять — галлюцинации у меня или нет?

— Галлюцинации? — вкрадчиво переспросил Кеог. — Чудненько! И какого же рода?

— Понимаете, когда видения гостили в моей голове, я не подвергал сомнению их реальность. Все увиденное было материальным, более живым, ярким, чем все, что я испытывал прежде. Но сейчас... — На глазах, устремленных к доктору, навернулись слезы. — Я не хочу терять этих видений, даже если это видения. Они мне дороже любой реальности. И если... если я... Боже мой!

Гордон вскочил и сделал несколько шагов, до боли сжав кулаки. Он походил на человека, который вот-вот сбросится со скалы, и Кеог знал, что будь рядом какая-нибудь скала, Джон непременно бы с нее бросился.

— Я жил среди звезд... Не сейчас, а в будущем, через двести тысячелетий... Дайте договорить, доктор, а потом можете надевать на меня смирительную рубашку. Мой разум перенесся сквозь время в тело совсем иного человека. Я сохранял свое «я». Понимаете? Душу и разум Джона Гордона из XX века. И при этом был в теле Зарт Арна, принца Средне-Галактической империи. Там, среди звезд...

Голос его понизился до шепота. Теперь он стоял возле окна и смотрел на дождь, поливающий крыши и трубы 64-й улицы Ист-Сайда. Небо нависало серой, будто покрытой копотью, массой.

— Я слышал Песню Вершин, которая раздается в Трооне, когда лучи Канопуса нагревают Хрустальные горы. Пировал в Звездном зале императорского дворца вместе со звездными королями. Вел флот Империи на бой с Лигой Темных Миров. Видел армады звездолетов, гибнущих на границах Скопления Геркулеса...

Пациент не смотрел, как реагирует на его слова психиатр. Его это не интересовало. Он начал говорить и хотел высказать все до конца. В голосе улавливались нотки печали, безудержного хвастовства и высокомерия.

— Меня чуть не шлепнули в Туманности Ориона, я пересекал пылевые облака, где плененные солнца с трудом просвечивали сквозь вечные дымные сумерки. Я убивал людей. И, доктор, в последней битве... — Замолчав, он покачал головой и резко отвернулся от окна. — Впрочем, все это неважно. Кроме одного. Вся эта Вселенная, другой язык, люди, одежда, здания, бесчисленные детали... Мог ли я придумать все это?.. — Теперь он смотрел на Кеога, и в лице его читалось отчаяние.

— Вы были счастливы там? — спросил Кеог.

Некоторое время Гордон размышлял. На его честном, открытом лице появились многочисленные морщины, выражавшие всю силу душевных мук.

— Большую часть времени. Да, там было страшно. События... — Он сделал отчаянный жест. — Мне там постоянно угрожала опасность, но... Да, видимо, я был счастлив.

Кеог понимающе кивнул.

— Вы упомянули об «одном милейшем создании».

Гордон вновь отвернулся к окну.

— Ее звали Лианна. Принцесса королевства Фомальгаут и невеста Зарт Арна. Это политический союз, ничего больше. У Зарт Арна была другая женщина. А я, будучи в его теле, влюбился в Лианну.

— А она?

— И она. Потом все рухнуло. Мне пришлось покинуть ее и вернуться сюда — в свой мир, в свое время... А сейчас я скажу вам главное, доктор. Я давно оставил все надежды ее увидеть, но однажды ночью мне показалось, что она со мной разговаривает. Телепатически, сквозь время. Она сообщила, что Зарт Арн, как ему кажется, нашел способ перенести меня к ним физически, в моем собственном теле... — Он помолчал, нерешительно склонив голову. — Наверное, я выгляжу сумасшедшим. Но только эта надежда — когда-нибудь вернуться туда — позволяет мне жить...

Точнее, выносить это тягостное существование. Но сегодня я уже сомневаюсь, было ли это в действительности. — Он снова сел в кресло, усталый и опустошенный. — Я никому не рассказывал об этом. Сейчас я словно убил часть себя самого. Но я не могу жить между двумя мирами. Если тот мир галлюцинация, а этот — единственная реальность, то... Помогите мне убедиться в этом.

Теперь уже Кеог встал из-за стола и начал мерить шагами комнату. Раз или два он посмотрел на Гордона, будто не знал, с какой стороны начать атаку. Потом заговорил:

— Хорошо, хорошо. Поглядим, за что здесь можно зацепиться. — Он бросил взгляд на записи. — Значит, вы утверждаете, что ваш разум перенесся сквозь время и оказался в теле другого человека?

— Да. Зарт Арн не только аристократ, но и ученый. Он создал этот метод. Обмен осуществлялся в его лаборатории.

— Допустим. Но что делалось с вашим собственным телом, пока разум отсутствовал?

Джон Гордон поднял глаза.

— Я же сказал об обмене. Собственно, все началось именно потому, что Зарт Арн пожелал оказаться здесь, у нас. Он исследовал прошлое, и занимался этим регулярно. Но в моем случае появились накладки.

— Значит, Зарт Арн был в вашем теле?

— Да.

— И работал вместо вас?

— Не совсем так. Когда я вернулся, шеф заявил, что рад видеть меня выздоровевшим. Вероятно, Зарт Арн специально не появлялся на моей работе, чтобы не совершить какой-нибудь оплошности. Я же такой возможности был лишен.

— Поздравляю, мистер Гордон. Ваша логика безупречна. Но вещественных доказательств, хе-хе, у вас, разумеется, нет.

— Нет, конечно. Да и откуда им быть?.. А почему вам нравится моя логика?

Доктор Кеог улыбнулся.

— Вы замуровали себе все выходы. Ваши галлюцинации совершенны, мистер Гордон. Мало кто из людей наде-

лен подобным воображением. — Лицо Кеог вновь стало серьезным. — Понимаю, чего вам стоило прийти ко мне. Но не беспокойтесь, все получится. Я чувствую: подсознательно вы отдаете себе отчет в том, что все эти звездные королевства, огненные туманности и прекрасные принцессы — всего лишь создание разума, стремящегося уйти от рутины этого мира. Тягостного, как вы его называете. Но работа предстоит долгая и серьезная. Будут, конечно, сложности, однако, я вас уверяю, беспокоиться нечего. И тот факт, что у вас уже давно не было видений подобного плана, весьма обнадеживает. Если не возражаете, я хотел бы видеть вас два раза в неделю.

— Я постараюсь.

— Отлично. Мисс Финлей запишет дни консультаций. А вот мой телефон. — Кеог протянул мятую визитную карточку. — Если когда-нибудь это повторится, звоните в любое время!

Он горячо пожал руку на прощанье, и несколько минут спустя Джон Гордон был уже на улице, под мелким частым дождем, не испытывая ничего, кроме полного отчаяния. Кеог прав, не может быть не правым. Гордон и сам уже подошел к этим выводам, не хватало лишь внешнего толчка. Но то, что пришлось все рассказать...

Это как скальпель хирурга, сказал себе Гордон. Хирурга, который делает тебе операцию, гуманную и необходимую. Правда, без анестезии.

Значит, ничего не было. Не было, хоть и казалось таким реальным... Джон Гордон решительно выбросил из головы и сердца голос Лианны, ее прекрасное лицо, воспоминания о прикосновении губ.

В своем бюро Кеог торопливо диктовал на магнитофон историю Джона Гордона, тихонько хихикая от удивления. Да, этот случай достоин учебников...

Аккуратно, два раза в неделю, Гордон являлся на консультации. Отвечал на вопросы Кеога, описывал многочисленные детали своих видений, начиная мало-помалу, под руководством врача, относиться к ним критически. Он постепенно осознавал их глубоко запрятанную мотивиров-

ку — неудовлетворенность скучной работой, желание приобрести известность, стать значительным, могущественным, хоть немного отомстить миру, который обманным образом заставлял его обкрадывать самого себя. А Кеога больше всего поражало описание Разрушителя, оружия непостижимой мощи, которое использовал Гордон в великой битве с Лигой Темных Миров.

— Значит, вы уничтожили часть пространства? — переспрашивал Кеог, покачивая головой, словно пьяный кретин. — У вас дьявольские замашки. Счастье, что выход они находят только в видениях!

Легче всего объяснялось то, что в галлюцинациях присутствовала Лианна. Она была недоступным созданием мечты и, отдавая ей свои желания, Гордон избавлял себя от необходимости добиваться любви девушек, которые его окружали. Кеог сделал вывод, что он, вероятно, боится женщин. До этого Гордон считал, что с ним просто скучно, но врач, по всей видимости, знал его подсознание лучше...

Проходили недели, видения постепенно теряли яркость и остроту.

Кеог был в восторге. Лучшего пациента нельзя было вообразить. Собранные материалы станут основой для сенсационных статей и докладов на конференциях.

И однажды, в погожий майский день — как раз, когда солнце весело блистало на небе среди небольших облаков — психоаналитик сказал Гордону:

— Я вполне удовлетворен. Прогресс налицо. Вы делаете заметные успехи. Попробуйте некоторое время обойтись без меня. Заходите недельки через три — расскажете, как дела.

Они опрокинули по стаканчику в честь такого события. В тот же вечер Гордон закатил себе королевский обед. Потом пошел в театр в самом отличном расположении духа. И не переставал повторять себе, как он счастлив. Возвращаясь домой, он уже не смотрел на бесчисленные звезды, которыми было заполнено небо.

• И спокойно лег спать.

Телефонный звонок разбудил доктора Кеога в сорок три минуты третьего. Врач снял трубку. Первые же слова

заставили его подпрыгнуть на постели; он проснулся окончательно.

— Гордон? Что случилось?

Голос в трубке был полон ужаса:

— Это началось снова! Зарт Арн! Он только что говорил со мной! Сказал... сказал, что все готово для переноса! И что меня ждет Лианна.. Доктор! Доктор...

Голос оборвался.

— Гордон! — заорал Кеог в онемевшую трубку. — Подождите, не паникуйте! Я сейчас буду у вас!..

Спустя четырнадцать минут он уже был на месте. Дверь квартиры Гордона была заперта, так что пришлось разбудить консьержку. В квартире никого не было. Телефонная трубка висела на шнуре, будто ее бросили посреди разговора. Кеог положил ее совершенно машинально.

Минуту он молча размышлял. Да, сомнений быть не может. Не в силах отказаться от блистательных видений, от своей мечты, Гордон бежал. Дал деру от реальности и от врача, который ему помогал. Потом, конечно, вернется, но начинать придется сначала...

Доктор Кеог вздохнул, вытер грязным носовым платком мокрый лоб и вышел ночь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Сознание возвращалось медленно. Сначала лишь смутные воспоминания о страхе и панике, головокружение и тошнота, к которым примешивалось странное ощущение падения в никуда. В ушах стоял собственный крик, и Гордон не понимал, почему Кеог до сих пор не пришел на помощь. Потом он услышал далекие голоса, знакомые и незнакомые одновременно. В горло его влилась холодная жидкость и взорвалась в желудке ледяным пламенем. Он открыл глаза.

Все вокруг было ослепительно белым. Потом на фоне этой сплошной молочной белизны стали проступать какие-

то формы. Большие предметы: окна, стены, мебель. И небольшие, трудноразличимые.

К нему склонилось два лица.

Одно незнакомое, напряженное и озабоченное. А вот второе...

Его собственное лицо. Лицо Джона Гордона.

Нет. Гордон был шатен, широколицый и голубоглазый, а над ним склонился горбоносый темноглазый человек. И все же...

— Джон Гордон! — позвал человек.

— Секунду, ваше высочество, — отозвался другой.

Гордон почувствовал, что ему поднимают голову. Увидел руку, стакан в этой руке, автоматически выпил. Вновь внутри взорвалось ледяное пламя, приятное и тонизирующее. Туман рассеялся окончательно.

Некоторое время он вглядывался в смуглое красивое лицо мужчины, потом произнес:

— Зарт Арн...

Могучие руки сжали его плечо.

— Слава Богу! А я начал уже бояться. Нет, не пытайся встать. Не двигайся, ты еще не оправился от шока. И не удивительно — ведь каждому атому твоего тела пришлось пронзить толщу времени. И все-таки это сделано! Наконец-то, после стольких лет! — Зарт Арн улыбнулся. — Неужели ты мог подумать, что я забыл тебя?

— Мне казалось... — начал Гордон. «Кеог! — воззвал он мысленно, закрывая глаза. — Кеог, помогите! У меня снова галлюцинации, я схожу с ума. Но что есть реальность? Где она? А в том, что я вижу сейчас, я не сомневался никогда в жизни, несмотря на всю вашу точную логику. И это есть реальность?..»

Он не без труда принял сидячее положение и окинул взглядом лабораторию. Она была такой, какой он ее помнил, разве что сложной аппаратуры стало гораздо больше. Посередине помещения возвышался предмет, подобный стеклянному саркофагу, подвешенному между двумя энергетическими решетками. Ничего подобного Гордон раньше не видел. Толстые силовые кабели змеились по полу — генератор, очевидно, находился где-то снаружи.

Тем не менее это была все та же восьмиугольная комната с высокими окнами, в которые врываются потоки ярчайшего солнечного света, какой бывает только на большой высоте. И действительно, снаружи возвышались величественные гималайские вершины. Джон Гордон, стало быть, находился сейчас на старушке-Земле.

Он остро ощущал свои руки и тело, чувствовал мягкость и прочность обивки стола, на котором сидел, ткань покрывал, свежий ветерок на своей голой спине. Повинуясь внезапному импульсу, он схватил руку Зарт Арна. Кости, мышцы, кожа и кровь, горячие и живые.

— Где Лианна? — спросил Гордон.

— Она тебя ждет. — Зарт Арн махнул в сторону смежной комнаты. — Она хотела быть здесь, но мы решили, что лучше, если она будет там... пока ты окончательно не придешь в себя.

Гордон почувствовал, как бешено заколотилось сердце. Реальность или видение, истина или безумие — какая разница? Он жив, и Лианна ждет его. Он вскочил и облегченно расхохотался, когда они бросились к нему, чтобы поддержать.

— Я долго ждал, — сказал он Зарт Арну. — Иногда приходил в отчаяние. Но теперь все в порядке. Жизнь такова, какова она есть. Нельзя ли еще стаканчик этого адава огня, а? И хорошо бы какую-нибудь одежду.

Зарт Арн посмотрел на своего компаньона.

— Как вы считаете, Лекс Вель?.. Познакомьтесь с сыном Вель Квена, Гордон. Он заменил здесь своего отца. Без него я бы никогда не решил эту труднейшую задачу.

— Да, — подтвердил Лекс Вель. И добавил, сердечно пожимая руку Гордона: — А вставать вам пока что рано. Отдохните еще немного, потом мы вернемся к этому разговору.

Гордон не без сожаления лег снова. Зарт Арн сказал:

— Ты не представляешь, какой прием ждет тебя в Трооне. Мой брат Джал — один из немногих, кто полностью в курсе всего. Он знает, чем я тебе обязан. Но отблагодарить тебя в полной мере, к сожалению, мы не в силах.

Гордону вспомнилось, как Джал Арн, только-только

приняв всю полноту власти после гибели отца, сам едва избежал покушения на свою жизнь и взвалил на Гордона тяжелое бремя власти и защиты Империи. И Гордон, надо отметить, выкрутился из ситуации с честью — благодаря Небу и невероятному, сумасшедшему везению.

Его губы тронула улыбка.

— Спасибо.

И, незаметно для себя, Джон Гордон вновь погрузился в сон.

Когда он проснулся, свежий и отдохнувший, свет был не столь ярк, тени удлинились. Зарт Арн отсутствовал. Лекс Вель бегло осмотрел Гордона, указал на одежду, которая висела на спинке кресла. Гордон оделся. Он еще чувствовал дрожь в коленях, но силы быстро возвращались.

Костюм из той самой шелковистой ткани, которую он хорошо помнил: безрукавка, брюки медного цвета и плащ. Гордон бросил взгляд в зеркало: никогда раньше он не видел себя в этом одеянии. На теле Зарт Арна оно выглядело совершенно естественно, а сейчас заставило его улыбаться. Он словно попал на бал-маскарад.

И внезапно ему открылась страшная правда: Лианна никогда его не видела! Она любила его, когда он был в облике Зарт Арна, и лишь потом узнала, что он — это Джон Гордон из XX века. Что случится, когда она увидит его в этом, настоящем обличье? Обманется в своих ожиданиях... найдет его самым обычным, быть может, непривлекательным?..

Гордон неуверенно обратился к Лекс Велю:

— Нельзя ли еще стаканчик этого стимулятора?

Тот оценивающе посмотрел на него, затем принес требуемое. Гордон осушил стакан, и тут появился Зарт Арн.

— Что происходит?

— Не знаю, — замялся Лекс Вель. — Все шло, как было намеченно, а потом...

Зарт Арн приветливо улыбнулся Гордону:

— Кажется, понимаю. Это из-за Лианны?

Гордон утвердительно кивнул.

— Мне только что пришло в голову, что она... Что она меня ни разу не видела.

— Не беспокойся. Я же описал ей твою внешность. Она просила об этом как минимум десять тысяч раз. — Зарт Арн положил руку на плечо Гордона. — Возможно, ей понадобится какое-то время, чтобы привыкнуть к тебе, но наберись терпения. В ее чувствах не сомневайся. Она очень долго ждала — здесь, вдали от своего королевства. Множество раз государственные дела требовали ее вмешательства, но она оставалась здесь. Игнорировала послания с Фомальгаута и не слушала меня. Единственная надежда, что тебя она будет слушать. Скажи ей, Гордон. Скажи, что она должна вернуться к себе.

— Так плохо идут дела?

— Всегда плохо, когда руководитель государства отсутствует. Она, правда, ничего не рассказывает, но послания с Фомальгаута шли сначала под грифом «срочно», теперь — «сверхсрочно». Поговоришь с ней?

— Конечно, — ответил Гордон, радуясь, что новые заботы вытесняют его собственные проблемы.

— Прекрасно, — сказал Зарт Арн, беря его под руку. — Смелее, друг мой. Не забудь — она знает тебя по моим рассказам. И никак не ожидает увидеть Аполлона.

Он так посмотрел на Гордона, что тот не смог сдержать улыбки.

— Спасибо тебе, друг, — с чувством сказал Гордон.

Она ждала его в маленькой комнате с окнами на запад. Снежные пики, казалось, были облиты жидким золотом, а ущелья погружены в пурпурную тень. Зарт Арн проводил Гордона только до двери. В комнате стояла тишина. Лианна повернулась от окна, и Гордон застыл на месте, не в силах двинуться или заговорить. Она была столь же прекрасна, как и в его воспоминаниях: тоненькая, грациозная фигурка, чудесные золотистые волосы с пепельным оттенком, серые, ясные глаза. Что произошло в сердце Гордона, выразить словами нельзя; но он только теперь по-настоящему осознал, что все происходящее — правда.

— Лианна, — прошептал он. — Лианна...

— Вы... Джон Гордон...

Она устремилась к нему, пристально вглядываясь в лицо, как бы выискивая знакомые черты. Ему хотелось раскрыть ей объятия, прижать к груди, расцеловать со всей силой того чувства, которое он накопил за долгие месяцы одиночества, но...

Он не посмел. Остался стоять, несчастный и неподвижный, тогда как она приближалась к нему, напряженно всматриваясь в лицо. Затем остановилась, опустила глаза. Губы ее дрожали.

— Вы шокированы? — спросил Гордон.

— Зарт Арн описал вас довольно точно.

— И я кажусь вам...

— Нет, — живо возразила она, вновь устремляя на него взгляд своих серых глаз. На губах ее появилась ласковая улыбка. — Прошу вас, не думайте об этом. Если бы я увидела вас впервые — действительно впервые, — то нашла бы вас очень привлекательным. — Она мотнула головой. — Я хочу сказать, что так оно и есть, но не в этом дело. Нужно, чтобы я снова привыкла к вам. Конечно, — добавила она, не отводя от него взгляда, — если ваши чувства ко мне не изменились.

— О нет, — простонал Гордон. — Нет, конечно, не изменились.

И положил ей руки на плечи. Она не отстранилась, но и не сделала встречного движения. Неуверенно улыбнулась и повторила то, что он уже слышал от Зарт Арна:

— Наберитесь терпения.

— Да, разумеется. — Он убрал руки, стараясь скрыть разочарование, и медленно пошел к окну. Сияющие вершины уже погрузились в тень, ледники окрасились глубокой голубизной, на небе проступили первые звезды. Гордон ощутил печаль, столь же холодную и безутешную, как ветер, пролетающий над этими ледниками.

— Зарт Арн сказал, что у вас неприятности.

Она сделала пренебрежительный жест.

— Ничего. Он хочет, чтобы вы уговорили меня вернуться, правда?

— Да.

— Я так и сделаю. Завтра же. Но только с одним условием... — Она вновь приблизилась. В последних лучах уходящего дня лицо казалось бледным и резко очерченным, как на камее. — Вы полетите со мной.

Гордон молча смотрел на нее. Она коснулась его руки и сказала тихонько:

— Я вас обидела, да? Но я не хотела, действительно не хотела. Вы меня прощаете?

— Конечно, Лианна.

— Тогда мы летим вместе. Немного времени — вот все, что я прошу.

— Хорошо, — сказал Джон Гордон. — Я полечу.

«Полечу, — подумал он гневно, — и если нужно, чтобы я завоевал тебя вновь, я это сделаю. И, клянусь, ты забудешь, что было когда-то время, когда я выглядел по-другому».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Королевский крейсер, на корме которого сверкала эмблема Фомальгаута — Белое Солнце, — медленно поднимался над величайшим городом грядущей Земли, столь прекрасным, что захватывало дух. На каждом перекрестке густой дорожной сети высились гигантские светящиеся колонны. В желтом солнечном свете носились странные для взгляда Гордона перевернутые конусы — обычное теперь средство воздушного общения. Офицеры службы движения следили за ним с высоты своих антигравитационных башен.

Звездолет уходил от всего этого ввысь, чтобы окунуться в свою родную стихию — безбрежный и бездонный океан пространства, омывающий редкие звездные острова. Золотая искорка Солнца и древняя зеленая планета, с которой некогда начиналось завоевание Вселенной, растаяли во вселенской тьме. Обильная россыпь звезд вновь предстала перед Джоном Гордоном во всей своей роскоши и наготе.

«Ничего удивительного, — думал он, — что я, познав это великолепие, задышался в тесном мирке XX века».

Центры звездных королевств переливались всевозможными цветами — рубиновым, золотым, изумрудным, бирюзовым — или сверкали бриллиантами чистейшей воды. Восприятие зависело от того, в каком настроении находился наблюдатель.

Вот королевства Лиры и Лебедя, Кассиопеи и Полярной звезды. А вон Столица Средне-Галактической Империи — Канопус. Чуть подалеже — Баронства Скопления Геркулеса... На юге располагалось созвездие Ориона. Далеко к северу чернело пятно Облака, бывшее некогда во власти Лиги Темных Миров, в центре которого пряталась Талларна, укрощенная и миролюбивая. Крейсер же держал курс на запад, к Фомальгауту.

Когда корабль менял курс, огибая опасное пылевое скопление, Джон обратил внимание на Магеллановы Облака, состоящие из еще не обследованных звезд. Они были подобны островам в космической бездне. Вспомнилось, что когда-то пришельцы из этой дали пытались поработить молодую еще Империю, но были разгромлены предком Зарт Арна, который применил против них ужасное секретное оружие — Разрушитель.

Гордон невольно усмехнулся, подумав о докторе Кеогге и его психоанализе. «Разрушительный фанатизм» — вот как он это обозвал. Жаль, нет здесь этого тощего скептика! Бедолага без усталости колотил бы себя в зад в надежде убедиться, что он все-таки спит. После он бы долго объяснял Гордону, какую психологическую матрицу символизирует собой звездный крейсер. Так же легко, как истолковал образ Лианны. Но вот что он сказал бы по поводу Коркханна — министра Фомальгаута по связям с негуманоидами?

Первая встреча с Коркханном, состоявшаяся накануне вылета, произвела на Гордона шоковое впечатление. Разумеется, он знал, что в Звездных королевствах обитают не только гуманоиды. Некоторых представителей других разумных существ Гордон даже видел, правда, лишь мельком и издали; теперь он впервые познакомился с одним из них.

Коркханн был уроженцем Хрона, планетной системы, расположенной на самой окраине королевства Фомальгаут. Оттуда, сказал Коркханн, хорошо просматриваются дикие пограничные системы Графств Внешнего Космоса, непрочно привязанные к зыбким рубежам цивилизации.

— Как ты, разумеется, помнишь, — объяснил накануне Зарт Арн, — графы входят в союз с Империей, однако они столь же дики, сколь независимы. Очевидно, таковыми собираются и остаться. Клятва верности, утверждают они, отнюдь не обязывает их открыть свои границы перед кораблями Империи. Брат часто задается вопросом: не лучше ли иметь подобных врагов, чем друзей?

— Ими займемся позже, — сказал тогда Коркханн. — В данный момент меня занимают более важные проблемы.

И он направил тяжелый взгляд своих желтых глаз на Лианну. В ответ она протянула руку и нежно погладила серые, блестящие перья своего министра.

— Я подвергла вас тяжелому испытанию. — Лианна повернулась к Гордону. — Сопровождая меня, Коркханн не прекращал контактов по телестерео с Фомальгаутом. Не так-то легко заниматься делами государства, находясь от него вдалеке.

Коркханн обратил лицо с желтыми газами и клювом, заменяющим ему нос, к Гордону и произнес своим резким, свистящим голосом:

— Я счастлив, что вы, Джон Гордон, были здоровым и невредимым, причем в то время, когда Лианна еще правит свои королевством.

Лианна, казалось, не обратила внимания на это заявление, и Гордон уяснил для себя, что они не всегда ладят — она и это странное пернатое прямоходящее создание полтораметрового роста. Оно говорило довольно бегло на языке, имеющем в основе английский — главным языке Империи, — и сопровождало свои речи грациозными жестами когтистых пальцев, которыми завершались его неспособные к полету крылья. Теперь, во время совместного путешествия, Гордон имел массу возможностей лишний раз убедиться в этом.

Они сидели вдвоем в небольшом, но великолепного уб-

ранства салоне крейсера. Гордон нетерпеливо ждал, когда Коркханн и Лианна закончат невероятно сложную шахматную партию. Надеялся, что Коркханн удалится в свою каюту. Пока что Гордон делал вид, что увлечен взятой в бортовой фильмотеке лентой, не переставая украдкой любоваться склоненным над доской лицом Лианны. Он смотрел на нее с любовью и восхищением, но когда взгляд его падал на Коркханна, то он испытывал невольное отвращение, бороться с которым не переставал с самой первой встречи.

Неожиданно для себя он позвал:

— Коркханн!..

Узкая, вытянутая голова повернулась к нему, блеснув в свете ламп перьями шеи.

— Да?

— Вы вчера отметили, Коркханн, свое удовлетворение по поводу того, что я вернулся, когда Лианна еще правит своим королевством. Что вы хотели этим сказать?

В разговор вмешалась Лианна:

— Зачем возвращаться к этому? Коркханн — верный друг и опытный министр, но он, по-моему, слишком...

— Ваше высочество, — перебил Коркханн очень вежливо. — Между нами никогда не было даже малейшей лжи. Сейчас не тот момент, чтобы нарушать традицию. Точно так же, как и меня, вас волнует Нарат Тейн, однако известные обстоятельства заставляют вас уйти от этого. Лишь во имя своего душевного спокойствия вы отрицаете, что есть причины для беспокойства.

У Гордона мелькнула мысль, что Коркханн приводит примерно те же аргументы, что и доктор Кеог. Значит, последует реакция.

Действительно, Лианна сжала губы, глаза ее вспыхнули. Она встала, властная и величественная — Гордон однажды уже видел ее такой. Но Коркханн спокойно выдержал ее взгляд и даже остался сидеть. Она резко отвернулась от него и сказала:

— Вы меня рассердили. Впрочем, вы, наверное, правы. Хорошо, тогда объясните ему.

— Кто такой Нарат Тейн? — задал вопрос Гордон.

— Двоюродный брат Лианны, — ответил Коркханн. — И вероятный наследник короны Фомальгаута.

— Я думал, что Лианна...

— Она законная и бесспорная королева, но должен быть и наследник. Что знаете вы о нашем королевстве, Джон Гордон?

Гордон указал на кассету.

— Как раз сейчас я изучаю эти вопросы, но, боюсь, слишком поверхностно... — Он с сомнением посмотрел на Коркханна. — И мне очень хочется знать, почему именно этот вопрос так волнует министра по связям с негуманоидами?

Коркханн поднялся от шахматной доски.

— Сейчас я вам покажу.

Он тронул кнопку на стене, и свет погас. Одно из нескольких панно исчезло, открыв объемную карту королевства Фомальгаут: затерянные во мраке крошечные солнца, среди которых выделялась своими размерами яркая белая звезда, давшая имя всему региону.

— В Галактике обитает множество негуманоидных рас, — сказал Коркханн. — Некоторые из них разумны и цивилизованны, другие находятся всего лишь на пути к цивилизации, третьи никогда не сделают шага. Отношения между ними и людьми складываются по-разному. История знает несколько довольно болезненных столкновений. Причины этому были как с одной стороны, так и с другой. Вот вы, например, находите мою внешность отталкивающей...

Гордон вздрогнул от неожиданности. Заметил внимательный взгляд Лианны, и кровь бросилась ему в лицо.

— Почему вы так решили? — резко спросил он.

— Извините меня, — сказал Коркханн. — Вы были отменно любезны, и я никоим образом не хотел вас оскорбить. Тем более что ваша реакция чисто инстинктивна...

— Коркханн телепат, — объяснила Лианна. — Очень многие негуманоиды обладают этими способностями. Но если он говорит правду, Джон Гордон, то вы должны подавить в себе этот инстинкт.

— Так вот, — невозмутимо продолжал Коркханн. —

Более половины миров нашего королевства заселены негуманоидными расами. — Быстрым жестом своих когтистых пальцев он указал на звезды, окруженные сонмом планет. — С другой стороны, здесь есть много необитаемых миров, которые были в свое время колонизованы вашим человечеством — тут, тут и там... — Его пальцы снова пролетели над картой. — Плотность населения на этих планетах велика, общая численность жителей примерно вдвое больше, чем в мирах, заселенных негуманоидами. Процессы, как вы знаете, в своем правлении опирается на Совет, разделенный на две палаты: в одной из них представительство пропорционально числу планет, в другой — количеству жителей.

— Таким образом, — понял Гордон, — в каждой из двух палат доминирует одна из двух групп.

— Совершенно верно. И в большинстве случаев мнение правителя является решающим. Таким образом, все определяют его симпатии.

— Серьезных затруднений раньше не было, — вмешалась Лианна. — Но два года назад кто-то начал кампанию, имеющую цель доказать негуманоидам, что люди — их естественные враги. В частности, что я их ненавижу и строю различные козни. Разумеется, здесь нет ни крупицы правды, однако у негуманоидов, как и у людей, всегда находятся готовые верить в такого рода вымыслы.

— Ситуация постепенно становится все более определенной, — продолжал Коркханн. — Группа негуманоидных миров желает добиться суверенитета и для начала заменить Лианну принцем, которому они симпатизируют.

— То есть Нарат Тейном?

— Именно. А сейчас, Джон Гордон, я отвечу и на ваш немой вопрос. Нет, Лианна, это вполне правомерный вопрос, и я хочу на него ответить. — Желтые глаза посмотрели прямо в глаза Гордону. — Вас интересует, почему я на стороне людей, а не своих соплеменников. Так вот, люди в данной ситуации правы. Группа, поддерживающая Нарат Тейна, юридически действует безупречно, но думают они лишь о власти. И за всем этим, я знаю, стоит какое-то зло, суть которого я не понял, но которого боюсь. — Он пере-

дернул плечами, отчего серые блестящие перья заколебались. — Кроме того, Нарат Тейн...

В дверь решительно постучали.

— Войдите, — разрешила Лианна.

В салоне появился один из младших офицеров, встал по стойке «смирно».

— Ваше высочество! Капитан Гарн Горва почтительно просит вас на капитанский мостик. — Повернувшись к Коркханну, офицер добавил: — Вас тоже, господин министр.

Гордон нутром почувствовал опасность. Лишь в чрезвычайной ситуации капитан мог так себя вести.

Лианна согласно кивнула:

— Конечно. Пойдемте с нами, Гордон.

Молодой офицер шел впереди них по узкому освещенному коридору. Потом остановился у крутого трапа, ведущего в пост управления, который даже в эту отдаленную эпоху носил древнее название «мостик».

На заднюю, изогнутую и широкую стену поста были выведены панели компьютера, системы управления, индикаторы контроля массы и скорости, а также состояния аккумуляторных батарей. Вибрация генераторов под стальными щитами пола ощущалась как биение живого сердца. Носовые экраны показывали пространство перед кораблем в оптическом и радарном изображении с шириной охвата сто восемьдесят градусов. Сбоку примостилась установка телестерео. Войдя в помещение, Гордон поразился царившей здесь тишине, нарушаемой лишь бормотанием и пощелкиванием электронных устройств. Технический персонал, казалось, пребывал в некоторой растерянности: внимание этих людей разделилось между аппаратурой, за которой они должны были следить, и группой, сгрудившейся у экрана. Капитан, его первый помощник и несколько офицеров высокого ранга.

Гарн Горва был высок и широкоплеч. Серые волосы, энергичный, пронзительный взгляд. Он повернулся, чтобы приветствовать вошедших.

— Прошу прощения за беспокойство, которое я причинил вашему высочеству, но это было необходимо.

В технических вопросах Гордон не разбирался, поэтому его глаза не видели на радаре ничего, кроме нескольких светлых точек, лишенных всякого смысла. Он посмотрел на телеэкраны. Крейсер приближался к зоне, богатой разнообразным космическим мусором. Вначале Гордон увидел лишь темное облако, затем стал различать отдельные детали, высвеченные слабыми лучами далеких солнц. Огромные угловатые обломки, размером от здания до средней планеты, медленно перемещались в обширном пылевом облаке, простиравшемся на один-два парсека космической пустоты.

Опасная зона была далеко, к тому же крейсер оставлял ее по левому борту с приличным запасом, и Гордон не мог понять, чем вызвано беспокойство капитана. А тот уже давал Лианне необходимые пояснения:

— Обычные радары фиксируют лишь отраженные импульсы, типичные для подобных скоплений космических объектов. Но детекторы радиоактивности зарегистрировали нечто иное. Несколько источников высокой энергии, совершенно нехарактерных для таких областей. — Лицо Гарн Горвы стало суровым. — Боюсь, это указывает на присутствие кораблей, затаившихся среди этих обломков.

— Засада? — спросила Лианна совершенно спокойным тоном. Гордон почувствовал, как сердце его подпрыгнуло и стало болезненно колотиться. — Но я не вижу, каким образом ее могли бы подстроить. Ведь вы выбрали наиболее безопасный маршрут, с новыми опорными координатами и нерегулярными интервалами. Как можно сделать засаду, не зная заранее, по какому отрезку пути мы проследуем в очередной бросок?

— Можно было бы предположить и предательство, — ответил Гарн Горва, — однако эта гипотеза представляется слишком маловероятной. Скорее всего они пользуются услугами телепатов. — Голос его стал еще более жестким. — Полагаю, их не так мало в окружении Нарат Тейна. — Он повернулся к Коркханну: — Вы, господин министр, могли бы оказать нам неоценимую помощь.

— Вы хотите знать, действительно ли там скрываются корабли, — сказал Коркханн. — Как вы правильно заме-

тили, в окружении Нарат Тейна телепатов много, но представителей моего народа среди них нет. Хорошо, я сделаю все, что в моих силах.

Он сделал шаг вперед и замер, желтые глаза его словно провалились в таинственную глубину глазных впадин. Все молча ждали, тишину нарушали лишь вибрация и тихое ворчание генераторов. Гордон почувствовал сухость в горле, ладони же, напротив, стали влажными.

Наконец Коркханн заговорил:

— Да, корабли там есть. И они действительно принадлежат Нарат Тейну. — Он замолчал.

— Что вы услышали? — спросила Лианна.

— Разум не человеческий и не гуманоидный. Я услышал мешанину мыслей существ, готовящихся к битве. — Тонкие пальцы раскрылись в жесте отчаяния. — Я не мог прочесть это отчетливо, ваше высочество, но я думаю, нет, я уверен, что они готовятся не захватить нас в плен, а убить.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

На мостике раздались крики гнева и удивления. Повелительным жестом Гарн Горва восстановил порядок:

— Тихо! Мы только теряем время!

Он вновь взгляделся в экраны. Тело его напряглось, будто натянутая тетива. Гордон смотрел на Лианну. Она сохраняла полное хладнокровие, ничем не выказывая своих чувств, в то время как сам Гордон испытывал уже самый настоящий страх.

— А что, если запросить помощь с Фомальгаута? — предложил он.

— Слишком далеко, они не успеют. Кроме того, перехватив передачу, те, что прячутся среди обломков, атакуют нас тут же. А они ее, без сомнения, перехватят.

Гарн Горва выпрямился, физиономия его искривилась, словно он съел дохлого таракана:

— Наш единственный шанс, ваше высочество, — не медленное бегство.

— Нет, — твердо сказала Лианна.

Все уставились на нее с удивлением. Она кротко улыбнулась, но улыбка получилась не слишком веселой.

— Не надо щадить меня, капитан. Я не хуже вас знаю, что мы легко оторвемся от их кораблей, но не от их ракет. А уж ракет они выпустят тучи, едва мы стартуем.

Тщетно Гарн Горва пытался ее убедить. Бежать необходимо, говорил он, противоракетная защита надежна, но она уже подошла к группе связистов.

— Мне нужно поговорить с Королевским центром связи на Фомальгауте. По обычному каналу.

— Но ваше высочество, — возразил капитан. — Передача будет тут же перехвачена.

— Именно этого я и хочу, — объяснила Лианна.

— План ваш дерзок, ваше высочество, но за такие штучки приходится платить. Умоляю вас все обдумать, прежде чем принять решение...

— Которое касается вас, Коркханн, не в меньшей степени, чем меня. Я понимаю это. Но я все хорошо обдумала и не вижу другого выхода. — И, обращаясь уже ко всем, она предложила: — В своем послании я укажу, что собираюсь нанести визит на Маралл, навестить своего кузена Нарат Тейна, дабы обсудить с ним государственные проблемы чрезвычайной важности. И я это действительно сделаю.

В наступившей тишине раздалось лишь приглушенное восклицание Гордона, а Лианна продолжала как ни в чем не бывало:

— И вот что мы получим в итоге. Раз я направляюсь на Маралл и со мной что-то случится, виноват, естественно, мой кузен. Так все решат. Подобный поворот в общественном мнении разрушит все его надежды на престол. Таким образом те, кто сидит в засаде, оказываются в патовой ситуации... Нарат Тейн никогда не решится на убийство, которое угрожает его честолюбивым планам.

— Звучит логично, — сказал Гордон, — но что произойдет, когда мы туда прибудем? Ведь он хочет от вас избавиться, а вы сами отдаете себя в его руки! — Он прибли-

зился к ней, не замечая сгустившегося вокруг ледяного молчания. — Нет, предложение капитана лучше. Пусть шанс улизнуть мал, но он есть. Следовательно...

Глаза Лианны стали огромными, приобрели холодный стальной оттенок. На ее губах появилась легкая улыбка.

— Вы очень заботливы, Джон Гордон, благодарю вас. Но я все взвесила и решение мое принято. — Она вновь обратилась к связистам: — Фомальгаут, пожалуйста.

Старший связист вопросительно уставился на капитана. Гарн Горва бессильно пожал плечами:

— Здесь распоряжается ее высочество.

Ни капитан, ни другие офицеры, судя по всему, не обратили внимания на странные превращения, происходившие с лицом Гордона: вначале красное, внезапно оно стало белым. Все вели себя так, словно Гордон стал невидимкой. Но, шагнув вперед, он почувствовал, как Коркханн схватил его за руку своими острыми когтями. Гордон инстинктивно дернулся, но тут же взял себя в руки и попытался успокоиться. Лианна уже разговаривала с Фомальгаутом. он посмотрел на экраны — ничто там не изменилось. Мимо медленно проплывала темная масса, подчиненная холодному древнему распорядку, чуждому человеческой жизни. Гордону на мгновение показалось, что Коркханн просто придумал эти зловередные корабли-убийцы.

— Взгляните сюда, — тут же откликнулся министр, указывая на экраны детекторов радиоактивности. — Видите эти всплески? Каждый из них — генератор большого корабля. И поскольку обломки движутся — а в пространстве нет ничего неподвижного, — корабли движутся вместе с ними. Эти детекторы видят там, где пасуют радары.

— Коркханн, друг мой, — тихо сказал Гордон, — вы действуете мне на нервы все меньше и меньше. К чему бы это?

— Скоро совсем привыкнете. Не забывайте, что я действительно ваш друг.

Тем временем Лианна кончила передачу, обменялась несколькими словами с капитаном и, сопровождаемая Гордоном и Коркханном, решительным шагом покинула мостик. Спустившись по трапу, она обратилась к своему министру с пленительной улыбкой:

— Извините, но нам надо поговорить.

Церемонно поклонившись, Коркханн удалился на своих длинных, тонких ходулях. Лианна, не дожидаясь, когда Гордон откроет дверь салона, толкнула ее сама. Только она затворилась, девушка повернулась к нему лицом.

— Вы никогда, — голос ее был чеканным и повелительным, — слышите, ни при каких обстоятельствах не должны публично подвергать сомнению или оспаривать мои приказы. Ясно?

— А в личной жизни? — усмехнулся Гордон. — Или вы распоряжаетесь и в постели?

Кровь ударила ей в лицо.

— Быть может, вам это трудно понять. Вы из другой эпохи, другой культуры...

— Да. А теперь послушайте, что я скажу вам. Я никогда не откажусь от своего права говорить то, что думаю. — Лианна попыталась возразить, но Гордон, слегка повысив голос, продолжал: — Более того, когда я говорю с вами как человек, который вас любит и думает о вашей безопасности, я не позволю публично себя унижать. И поэтому, Лианна, я спрашиваю: не лучше ли вам подыскать кого-нибудь другого, более изощренного в придворном протоколе?

Они обменялись упрямыми, возмущенными взглядами.

— Постарайтесь меня понять, Джон Гордон! Есть обязанности, превышающие мои личные чувства! У меня королевство...

— Я вас понимаю. У меня тоже была когда-то империя. Помните?

Гордон повернулся и вышел. В коридоре он невольно улыбнулся: говорил ли кто-нибудь с Лианной в подобном тоне? Если да, то нечасто...

Оказавшись в своей каюте, он прилег на койку. Чем закончится дерзкий план Лианны? Удастся ли дойти до Маралла? Он ежеминутно ожидал взрыва, который раскидает обломки корабля по этому сектору пространства. Но один за другим проходили часы, и ничто не нарушало обманчивого спокойствия. Гордон думал теперь о Лианне и о будущем, которое их ожидает. Потом забылся тревожным сном. И в

сменяющих друг друга сновидениях постоянно терял Лианну — то в мрачной тьме, населенной странными тварями, то в огромном тронном зале, где она удалялась, все быстрее скользя по полу и глядя на него холодным, отстраненным взглядом незнакомки...

Крейсер тем временем миновал скопление обломков, слегка подправил курс на юго-запад и продолжал путь без всяких помех с чьей-либо стороны.

На следующее утро по бортовому времени Коркханн обнаружил Гордона в кают-компании, где тот завтракал в печальном одиночестве — Гарн Горва и его офицеры уже кончили трапезу. Лианна же всегда завтракала у себя.

— Все идет пока по плану, — сказал Коркханн.

— Еще бы, — отозвался Гордон. — Дичь сама устремилась в капкан. Зачем убивать ее на полпути?

— Но Нарат Тейну, видимо, будет не так просто расправиться с нами на своей планете. Возможно, он побоится огласки.

— Вы в это действительно верите?

Коркханн медленно покачал головой.

— Нет. Я знаю Нарат Тейна, его придворных и подданных. Вряд ли что-нибудь их остановит.

Некоторое время они молчали. Потом Гордон сказал:

— Будет лучше, если вы введете меня в курс дела.

Они перешли в салон. Коркханн включил объемную карту. В темноте засверкали маленькие солнца королевства Фомальгаут.

— Вдоль юго-западных границ, — начал Коркханн, — располагаются обширные необитаемые пространства, среди которых изредка встречаются и планетные системы, где есть жизнь. Все эти вольные разобщенные миры заселены исключительно негуманоидами. — Он указал на красновато-желтую звезду, окруженную темным пылевым облаком. — Это Маралл. На здешней планете Тейн располагается резиденция Нарата.

Гордон нахмурился:

— Неподходящее место для наследника трона.

— До недавнего времени он был лишь шестым из претендентов. Он родился на Тейне, страсть к интригам у него

в крови. Его отец был сослан по этим причинам, за несколько лет до рождения Лианны.

— А почему негуманоиды относятся к нему лучше, чем к ней?

— Он провел среди них всю жизнь. Он думает как они. Вероятно, он им даже ближе, чем, например, я. Негуманоиды ведь разные, Джон Гордон. В каждой звездной системе эволюция шла по собственному пути. Есть существа настолько необычные, что их избегают не только люди, но и другие негуманоиды. Нарат же ко всем относится одинаково хорошо. Это странный человек и, по-моему, не очень уравновешенный. — Коркханн повернулся, взъерошенные перья выдали его смущение. — Лучше бы Лианна послушалась вас. Бог с ним, с протоколом! Но она слишком отважна, чтобы пугаться там, где страшно обычным людям. И слишком похожа на своего отца, чтобы уступить перед угрозами. Кузен ее разозлил, и теперь она намерена пресечь его действия. — Он печально покачал головой. — Но боюсь, она потеряла время.

— Все равно теперь уже ничего не изменишь, — сказал Гордон.

Да, Лианна так и не позволила ему себя переубедить. Красноватая звезда росла. Вначале мерцающая точка, затем — ослепительный диск. Хотя отношение Лианны к Гордону оставалось ровным и дружеским, встреч с ним наедине она избегала, и он не раз ощущал на себе ее странный взгляд — казалось, она просчитывает что-то в уме. Гордон знал теперь, какая пропасть их разделяет, но преодолеть ее не пытался. Сейчас не время.

Крейсер начал тормозить, приблизился ко второй из пяти планет системы Маралл, пошел на посадку.

Тейн.

Мир Нарата.

Пыль улеглась, уменьшилась удушающая жара. Лианна, Гарн Горва и Коркханн стояли полукругом перед экранами, показывавшими ближайшие окрестности точки посадки. Гордон тщетно пытался справиться с волнением.

— Они получили наше послание? — спросила Лианна.

— Да, ваше высочество. Мы зарегистрировали подтверждение приема.

— Не сомневаюсь в ваших словах, капитан, однако мне представляется странным...

Джон Гордон тоже находил это странным. Вокруг большой посадочной площадки, которая была плохо оборудована и которой, очевидно, пользовались редко, вокруг немногочисленных закрытых наглухо зданий и обветшавших ангаров простирался безжизненный на первый взгляд пейзаж. За зоной опаленной земли возвышался лес с редкими грациозными деревьями цвета спелой пшеницы, но совершенно другой формы. В тени цвет переходил в оранжевый. Ветер, который они не могли ни слышать, ни ощущать, раскачивал тонкие верхушки деревьев. И больше никакого движения.

Лианна продолжала безмятежным тоном, который не соответствовал серьезному выражению ее лица:

— Ну что ж, поскольку кузен не удосужился устроить встречу, я пойду к нему сама. Подготовьте экипаж и охрану, капитан. Немедленно.

Гарн Горва отдал необходимые распоряжения. Лианна приблизилась к Гордону.

— Визит будет официальным. Поэтому ваше присутствие необязательно.

— Но, ваше высочество, — Гордон сделал ударение на титуле, — мне не хотелось бы пропустить это знаменательное событие.

Слегка покраснев, она кивнула и направилась к выходу. Гордон пошел следом. Коркхэнн посмотрел на него искоса, но ни одного слова не было больше произнесено.

Их окружила охрана. Наружный люк открылся. Знаменосец развернул флаг Белого Солнца и зашагал впереди к ждущему их экипажу. Воздух был пропитан странными запахами. Водрузив флаг на носу машины, офицер застыл по стойке «смирно» и стоял так, пока Лианна садилась в экипаж — машину продолговатой обтекаемой формы, с незаметной броней и хорошо укрытым оружием. Охрана была вооружена до зубов. Несмотря на все это, Гордон не чувствовал уверенности. Было что-то зловещее в высоких

раскачивающихся деревьях, в светлых, невинных на вид полянках, в таинственных тенях цвета спелого меда... В воздухе, горячем, как дыхание хищника, в диком запахе ветра... Нет, Гордон не испытывал доверия к этому миру. Даже небо отталкивало — небосвод с почти осязаемым отблеском металла вызывал ассоциации с крышкой какой-то ловушки.

Экипаж следовал по немощеной, изрытой дороге, но воздушная подушка компенсировала выбоины и ухабы. Перед глазами проносился мрачный пейзаж. Вначале равнинная, местность вскоре стала холмистой: поросшие редким лесом вершины уступали место голым скалам. Тени заметно сгустились, будто приближался вечер.

Вдруг кто-то — водитель, знаменосец или один из охраны — издал возглас тревоги. Прежде чем Гордон понял, в чем дело, все наличное оружие было взято на изготовку. Коркханн указал на уходящую в лес извилистую тропинку:

— Смотрите, там, среди деревьев...

Действительно, на затененной поляне что-то виднелось... Какая-то движущаяся масса, какие-то формы, которые ровно ничего не напоминали Гордону. В машине молчали, слышен был лишь свист поддерживающих ее струй воздуха. Внезапно возник высокий хрустальный звук, нежный и пронзительный одновременно, ударивший по нервам подобно электрическому разряду.

И в то же мгновение с холма на них устремилась орда.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Гордон дернулся было к оружию, но раздался повелительный голос Лианны:

— Не стрелять!

Коркханн толкнул его в бок:

— Подождите...

Живая волна пронеслась по тропе и окружила машину. Воздух дрожал от нечеловеческих криков и воплей, в которых, как показалось Гордону, звучали триумф и угро-

за. Напрягая зрение, он всматривался в оранжевый сумрак и увидел, наконец, всадников на больших четвероногих животных, передвигавшихся гибкими заячьими прыжками.

Цвет потемневшей меди с округлыми сверкающими пятнами. Джона чуть не вырвало, но не потому, что животные были безобразны — напротив, ему даже пришлось по душе их экзотическая красота, — а из-за отвратительной вони. Это были создания, похожие на кентавров: голова, торс и передние конечности походили на человеческие, только более гладенькие и хрупкие. Огромные кошачьи глаза, величиной с кофейные блюдца, светились разумом и тупостью. Рты смеялись, мощные зады дергались от удовольствия, а вертикальные торсы изгибались подобно тростнику.

— Геррны, — шепнул Коркханн. — Они преобладают на этой планете.

Окруженная живым кольцом машина остановилась. Гордон видел неподвижный профиль Лианны, словно высеченный из белого мрамора; она смотрела прямо перед собой. Напряжение в машине стало непереносимым, как в газовой камере, когда достаточно искры, чтобы грянул взрыв.

— Чувствуете ли вы их намерения? — шепотом спросил Гордон.

— Нет, — отозвался Коркханн. — Они тоже телепаты, причем сильнее меня. Геррны способны блокировать свой мозг. Я даже не ощущаю их присутствия. И, по-моему, эти бестии прикрывают еще чьи-то мысли... А вот и он!

Гордон увидел, что если и ошибся насчет «всадников», то не на все сто процентов. Один из Геррнов нес на себе молодого человека, столь же стройного и мускулистого, как и сами Геррны, но одетого в облегающий костюм из золотой ткани. Волосы его, выгоревшие на солнце, в беспорядке падали на плечи, на боку висел серебряный рог. Казалось, всадник составлял единое целое с огромным самцом темной масти, остановившимся прямо перед машиной. Глаза человека были цвета сапфира, более страшные и сумасшедшие, чем даже глазищи Геррна.

Он улыбнулся и поднял руку в широком жесте.

— Добро пожаловать на Тейн, кузина Лианна!

Она приветствовала его кивком. Напряжение ослабло. Люди перевели дыхание, вытерли мокрые от пота лица. Нарат Тейн поднес к губам серебряный рог. В вечерней тишине вновь разнесся хрустальный звук. Орда Геррнов заколыхалась подобно бушующему потоку, унося за собой машину.

Два часа спустя перед ними возник сверкающий огнями Тейн-холл, пронзительно запели волюнки. Дворец располагался на склоне речной долины — длинное приземистое здание из камня и дерева с огромными окнами, распахнутыми в ночь. Обширные лужайки спустились к самому берегу реки, где под кронами громадных деревьев располагалась деревня аборигенов. Ночное небо было светлое, как перед рассветом, — свечение исходило от окружающего систему пылевого облака. В этом мерцающем свете виднелись странные существа, резвящиеся на тропинках, входящие и выходящие из домов, сидящие у окон.

Шесть караульных машин чувствовали себя в таких условиях неуверенно. Оператор в кабине через условленные промежутки времени посылал сообщения на корабль.

В гигантских каминах, расположенных в торцевых стенах обширного банкетного зала, пылало жаркое пламя. С куполообразного свода свисали бесчисленные подсвечники, оттуда лился яркий свет и капал на головы темный воск. В воздухе стоял запах горячего вина, всевозможных кушаний и ароматического дыма. За единственным в зале столом сидели Лианна, Гордон, Нарат Тейн и Коркханн, с достоинством откинувшийся в кресле. Остальные гости устроились прямо на ковре и подушках, устлавших пол.

На небольшой свободной площадке в центре зала три сгорбленных волосатых существа играли на инструментах, напоминающих волюнки и бубны, а два создания ярко-красного цвета с явно избыточным на первый взгляд числом конечностей кружились в манерном танце: движения их были стилизованы, напоминая школу театра Кабуки; да и удлиненные рожи с фасеточными глазищами походили на красные лаковые маски. Барабанный ритм ускорился, пение

волюнок стало пронзительнее, алые конечности мелькали все быстрее. Танцующие вращались и балансировали, словно в трансе; все поплыло перед глазами Гордона. Духота была ужасна, запах от распростертых на полу тел становился невыносим. Нарат Тейн наклонился к Лианне, но Гордон услышал лишь ее ответ:

— Я прибыла к вам, чтобы прийти к соглашению, и не уйду, пока оно не будет достигнуто. Остальное не имеет значения.

Нарат Тейн поклонился с насмешливой грацией. Сейчас он был одет в зеленое, непокорные волосы удерживал тонкий золотой обруч. Дебилизм танцоров достиг апогея, за которым последовали внезапная остановка и полная тишина. Нарат Тейн поднялся, сжимая две огромные бутылки с вином, и прокричал что-то на музыкальном диалекте, полном свистящих звуков. Красные существа согнулись в церемонном поклоне и скользнули к нему, чтобы принять сосуды. Зал огласился криками и громом аплодисментов.

Воспользовавшись поднявшимся шумом, Гордон спросил Коркханна:

— А где находятся «люди» и корабли этого кретина?

— В городе на другой стороне планеты расположен аэропорт. Среди вольных миров этого региона процветает торговля, и Нарат Тейн ее контролирует. Он богат и довольно могуществен. И у него...

Внезапно все в зале замолчали. Где-то вдалеке нарастал какой-то посторонний звук... Да, это был рев межзвездного корабля, идущего на посадку. Гордон увидел, как напряглась Лианна, да и его собственные нервы были на пределе.

— Ха! — воскликнул Нарат, поднимая глазенки с самым невинным видом. — Еще гости! Вот так всегда — то пусто, то густо!..

Он продолжил речь на гортанном языке, то и дело взрываясь хохотом и ударяя по столу кулаком. Большой Геррн, который носил на себе Нарата, появился на освобожденной танцорами площадке. Ссерк — так его звали — был главой местных Геррнов и ближайшим помощником Нарат Тейна. Кентавр медленно пошел по кругу, совершая

ритуальные движения и потрясая кинжалами в высоко поднятых львиных лапах. Остальные Геррны в такт его движениям издали ритмичные гортанные возгласы, как собаки, лающие на луну. Нарат Тейн расслабленно опустил-ся в кресло и, улыбаясь, сказал что-то Лианне.

— И у него наверняка есть союзники, — шепотом закончил Коркханн.

Гордон тихо выругался.

— Вы действительно не можете ничего прочесть в его сознании?

— Его прикрывают Геррны. Я чувствую лишь, что он доволен, но это вы и так видите на его лице. Боюсь, что мы...

Пение прервал громкий крик. Еще один Геррн, молодой мускулистый самец в пятнистом одеянии, прыгнул в круг и забил копытами, высоко подняв два кинжала и пристально глядя на Ссерка янтарными глазищами.

Тон песни понизился. Те, кто не принимал участия в пении, теперь хранили молчание. Два Геррна кружили в центре зала. Даже слуги, в большинстве своем молодые самки, покрытые еще детским пушком, прекратили сновать туда-сюда, поглощенные зрелищем.

Ссерк прыгнул вперед: кинжалы сверкнули в свете свечей. Молодой парировал атаку. Ссерк встал на дыбы. С обеих сторон последовали быстрые обманные движения и попытки преодолеть защиту противника. Молодой в очередной раз увернулся от удара и сам встал на дыбы, переходя в наступление. Ссерк его отбил. Поединок продолжался.

За дуэлянтами не следил лишь Нарат Тейн. Гордон видел, что он чего-то ждет. Или кого-то. Глаза его были полны сдержанного триумфа. Лианна оставалось такой же гордой и спокойной, как в своем дворце на Фомальгауте. Гордон спрашивал себя, испытывает ли она под этой маской спокойствия страх, подобный тому, который ощущал он сам?

Дуэль продолжалась. Мелькали ловкие руки, железные когти, тела были гибки и динамичны. Глаза сверкали жаждой боя, борьба велась не на жизнь, а на смерть. Уже появилась кровь. Вначале незаметная, теперь она уже брызгала на ближайших зрителей. Песня усилилась, превра-

тившись в настоящий звериный рев. Против своей воли и к стыду своему Гордон почувствовал, что и его захватывает жестокая забава: позы и жесты сражающихся гипнотизировали, время от времени у него вырывались возгласы одобрения. Наконец самец в пятнистой тунике швырнул свои кинжалы на пол и умчался, весь покрытый кровотокащими ранами. Ссерк издал громкий победный вопль, а остальные Геррны, окружив его с криками восхищения, протягивали бокалы с вином и куски ткани, чтобы перевязать раны. Возбуждение Гордона улеглось, он вновь ощутил тошноту и потянулся к своему бокалу. В этот момент Коркханн тронул его за локоть:

— Посмотрите, там, у двери...

В проеме стоял высокий, мощного сложения человек, облаченный в черную кожу. На груди сверкало изображение Булавы из драгоценных камней. Стальной шлем венчало перо. Темно-пурпурный, почти черный плащ свисал за плечами. И там прятался кто-то еще. Или что-то.

Лианна вздрогнула. Нарат Тейн вскочил, требуя тишины, затем громко объявил:

— Граф Син Кривер, из Внешнего Космоса!

Граф шел по залу, и Геррны почтительно расступались. Гордон увидел наконец следовавшего за ним спутника, почти полностью укрытого отливающей металлическим блеском одеждой, отдаленно напоминающей монашескую рясу с капюшоном. Фигура этого существа была странно тщедушной, а передвигалось оно дергающимися рептилиеподобными движениями, что почудилось Гордону довольно отталкивающим.

Граф снял шлем и поцеловал руку Лианны.

— Какое счастливое совпадение, госпожа! Счастливое для меня, по крайней мере... Надеюсь, вы не в претензии, что я нанес визит вашему кузену одновременно с вами?

— Кто же будет обижаться на случай! — ответила Лианна как можно нежнее и отняла руку. — А кто ваш компаньон?

Создание в капюшоне произвело несколько телодвижений, долженствующих изображать вежливый поклон, и

издало некий свистящий звук, после чего ретировалось за дальний конец стола.

— Он представляет самых дальних союзников Империи, госпожа. Традиция не позволяет ему открыть лицо. — Син Кривер улыбнулся и посмотрел на Коркханна. — Он занимает при мне такое же положение, как и ваш министр.

Граф коротко поздоровался с Гордоном и сел за стол. Празднество продолжалось. Гордон заметил, что Коркханн нервничает: его когти сжимались и разжимались на кубке вина. Музыканты вновь заняли свои места в центре зала. Ни на что не похожие создания с кожистыми крыльями, обосновавшиеся на балюстраде, начали издавать ритмичные повизгивания — так они пели. Однако Гордон чувствовал, что обстановка стала слегка натянутой, будто над собравшимися нависла тень. Казалось, Ссерк и его соплеменники не находят уже радости в вине и веселье — один за другим они потихоньку рассасывались по углам. Гордон спрашивал себя — уж не присутствие ли странного незнакомца заставляет их ощущать дрожь и холод в области позвоночника, какие испытывал он сам? Во всяком случае, чувство, что эта проклятая тварь следит за ним из-под своих странных одежд, не исчезало.

На боевой площадке молодой Геррн удачно атаковал противника, снова пролилась кровь и зал зашумел. Лианна встала.

— Оставляю вас с вашими утехами, кузен, — сказала она ледяным тоном. — О делах поговорим завтра.

Гордон поднялся раньше, чем она кончила говорить, подумав, что появилась возможность удрасть. Увы! Нарат Тейн настоял на том, чтобы проводить Лианну, а Гордон с Коркханном вынуждены были жалко тащиться следом. Они поднялись по лестнице и пошли по длинному коридору. Сюда доносились лишь слабые отзвуки праздника.

— Крайне сожалею, что вам не понравились мои друзья, Лианна. Я прожил среди них столько лет, что и забыл, как могут к ним относиться другие...

— Я ничего не имею против ваших друзей. Это вы меня оскорбляете. Вы и Син Кривер.

— Помилуйте, кухня!..

— Вы глупец, Нарат Тейн, и цель, которую вы перед собой поставили, далеко превосходит ваши возможности. Лучше бы вам удовольствоваться вашими лесами и дорогами вашему сердцу Геррнами.

Гордон увидел гримасу, искажившую лицо Нарата, и блеск в его глазищах. Но тон его оставался совершенно спокойным:

— Корона дает мудрость счастливым, которые ее носят. Поэтому я не осмеливаюсь оспаривать ваши слова...

— Ваше кривляние совершенно неуместно. Ведь вы готовы убить меня из-за этой короны.

Нарат Тейн посмотрел на кухню, не в силах скрыть свое изумление, и даже не попытался опровергнуть ее слова. Впрочем, Лианна не оставила ему времени на это. Указала на шесть охранников, стоящих у дверей ее апартаментов:

— На всякий случай я посоветовала бы вам объяснить Син Криверу, что я под защитой верных людей, которых нельзя ни купить, ни припугнуть, ни накачать наркотиками. Разумеется, их можно шлепнуть, но тогда придется убить и их товарищей на корабле, с которыми они поддерживают постоянную связь. Если этот контакт прервется, Фомальгаут будет немедленно извещен, и сюда нагрянет небольшая флотилия звездных кораблей. Конечно, никто не помешает Син Криверу попытаться шлепнуть и их, но после этого и он, и вы потерпите полное поражение.

— Не бойтесь, госпожа. — Голос Нарат Тейна был слегка хрипловатым.

— А я не боюсь. Спокойной ночи, кузен.

Стража закрыла за ней дверь. Нарат Тейн безразлично посмотрел на Гордона и Коркханна и удалился, не проронив ни слова. Коркханн взял Гордона под руку, они направились к своим покоям. Гордон было заговорил, но спутник повелительным жестом заставил его молчать. Казалось, он к чему-то прислушивается. Потом он увлек Гордона мимо их комнат в конец коридора. Они шагали все быстрее и быстрее, пока не достигли темного закоулка, откуда начинался винтовой спуск одного из дворцовых выходов. Корк-

ханн подтолкнул Гордона к лестнице, в голосе его звучало отчаяние:

— За нами сейчас никто не следит... Мне нужно срочно оказаться в машине и предупредить Гарн Горву...

Сердце Гордона сжалось от тягостного предчувствия.

— В чем дело?..

— Я все понял, — сказал Коркханн. — Они не собираются убивать Лианну.

В его желтых блестящих глазенках читался весь ужас, который он сейчас испытывал.

— То, что они намерены сделать... В тысячу раз паршивей!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Гордон невольно попятился.

— Надо увести ее как можно скорее!

— Не получится. За ней следят. Геррны прячутся в прилегающих к ее апартаментам помещениях и тут же поднимают тревогу. У нее нет шансов бежать из дворца.

— Но стража...

— Выслушай меня, Гордон. Здесь есть сила, против которой охрана бессильна. Тот странный тип в сером, который прибыл вместе с графом. Я пытался зондировать его разум, но был отброшен, оглушен. Геррны как телепаты сильнее меня, и некоторым из них удалось пробить его защиту, по крайней мере частично. Они были настолько потрясены, что забыли даже об экранировании собственных мыслей. Обратили внимание, что Ссерк и другие покинули зал? Их дико напугало это создание, а ведь Геррны не отличаются робостью. — Коркханн говорил быстро и с таким отчаянием, что Гордон едва успевал его понимать. — А до этого Ссерк долго глядел на Лианну, забыв, как я упоминал, о защите, и в своих мыслях видел ее куклой, лишенной воли и разума, испытывая смесь ужаса, сострадания и сожаления о том, что она оказалась здесь.

Гордон ощутил, как его охватывает темная волна страха:

— Неужели это маленькое создание обладает такой силой?..

— Никогда я не встречался ни с чем подобным. Не знаю, откуда оно взялось и что собой представляет, но его разум опаснее нашего оружия. — Коркханн двинулся вниз по лестнице. — Пока что они держат свои планы в секрете. Если Гарн Горва предупредит Фомальгаут, то они не осмелятся...

«Это так, — подумал Гордон. — Но есть и другой путь. Гарн Горва может прислать отряд, достаточно многочисленный, чтобы страшный незнакомец в сером не мог блокировать его целиком. На крейсере есть вертолет, так что помощь может появиться уже через полчаса...»

Гордон устремился вслед за Коркханном. Спустившись по лестнице и пройдя узким коротким коридором, они через небольшую дверь вышли из дворца в ночь. Звуки далекой оргии были слышны и здесь. Они обогнули здание. Подойдя к углу фасада, осторожно огляделись. Подъезд был ярко освещен, возбужденные гости сновали туда-сюда, однако их стало заметно меньше. Машина стояла на старом месте, ее по-прежнему охраняли шесть стражей. Внутри сидели связист и водитель.

Гордон бросился вперед, но Коркханн удержал его:

— Мы опоздали. Их сознание...

Гордон заколебался. Ему показалось, что среди Геррнов проشمыгнул серый силуэт и исчез в подъезде. Связист внутри машины, склонившись к микрофону, говорил что-то.

— Видите? — сказал Гордон. — Все нормально, они поддерживают контакт.

Освободившись от рук Коркханна, он побежал к машине, но не успел сделать и пяти шагов, как его заметил один из охранников и немедленно поднял оружие. Другие стражи тоже угрожающе двинулись. Гордон вернулся за угол дворцового здания. Охранники опустили оружие и приняли прежние позы, равнодушно взирая остекленевшими глазами на существа, которые прыгали и резвились среди деревьев.

— В следующий раз будете слушаться, — проворчал Коркханн.

— Но радист...

— Да, он поддерживает связь. Для Серого это детская забава.

Они пошли назад, следуя изгибам погруженной во тьму стены. Коркханн в отчаянии сжимал и разжимал пальцы:

— К ним дорога закрыта. Но нужно действовать, и быстрее.

Гордон поднял глаза. Высоко светились окна покоев Лианны. Возможно, Серый уже приближается к ее охране, чтобы превратить их сознание в безвольный студень, а Геррны, затаившиеся в соседних комнатах, ждут своего часа...

Геррны!

Гордон бросился через поляну в направлении группы деревьев, под которыми вырисовывались круглые крыши деревни. Коркханн бежал рядом, и Гордон порадовался теплepatическому дару товарища, который позволял не тратить времени на объяснения.

Они достигли деревьев, смутные тени которых колебались в рассеянном свете звездной зари. Услышали непривычные, но уже знакомые звуки, издаваемые Геррнами. Наполовину скрытые тенью, неслышными шагами аборигены приближались, окружая пришельцев. Гордон видел их продолговатые головы, кошачьи глаза, отражавшие свет звезд. Как ни удивительно, страх куда-то пропал. Для страха не осталось времени.

— Мой разум открыт для вас, — сказал он. — Вы должны понять мои слова, неважно, знаете ли язык. Мне нужен Ссерк.

По рядам аборигенов пробежало оживление. Один из темных силуэтов приблизился. Раздался грубый, неразборчивый голос:

— Ваше сознание мне открыто. Я понимаю ваше желание, но помочь ничем не могу. Возвращайтесь.

— Нет, — возразил Гордон. — Вы поможете во имя любви, которую испытываете к Нарат Тейну. Не ради нас,

даже не ради Лианны, но только ради него. Вы коснулись мыслей серого незнакомца...

Геррн издал возглас неудовольствия. Коркханн спросил:

— Син Кривер и этот Серый... Кто из них командует и кто подчиняется?

— Руководит Серый, — откликнулся Ссерк. — Граф выполняет его приказы, даже не подозревая об этом.

— А если королем Фомальгаута станет Нарат Тейн, кто будет истинным повелителем?

Глаза Ссерка коротко блеснули в свете звезд, но он отрицательно качнул головой:

— Нет. Я не в состоянии вам помочь.

— Но, Ссерк, — продолжал Гордон, — долго ли они позволят Нарат Тейну управлять государством? Он борется за власть для негуманоидов, но те, другие, для кого жаждут ее они?

— Я не могу видеть так далеко, — проговорил Ссерк совсем неслышно, — но не для нас, это точно.

— И не для Нарат Тейна. Он нужен им как законный наследник на случай смерти принцессы, но вы знаете, что с ним станется в конце концов. **ВЫ ЗНАЕТЕ ЭТО, ССЕРК.**

Гордон видел, что Геррн дрожит от волнения. И не преминул воспользоваться этим:

— Если вы любите, спасите его. Вы же знаете, что разум его не в полном порядке.

— Да, но он любит нас, — грозно проговорил Ссерк, поднимая над человеком свою громадную лапу. — Он один из нас.

— Тогда спасите его. Иначе он погиб.

Ссерк не ответил. В верхушках деревьев гулял ветерок. Геррны возбужденно переговаривались, размышляя, что делать. Гордон спокойно ожидал их решения. Если в помощи будет отказано, он возьмет в руки оружие и сам убьет Серого...

— Вы умрете, не успев нажать спуск, — ответил Ссерк его мыслям. — Но хорошо. Для него... Только ради него мы вам поможем.

Гордон ощутил внезапную слабость в коленях. Он был мокрый от пота.

— Тогда поспешим. Мы должны успеть до того, как... Геррны преградили ему дорогу.

— Нет, не вы, — произнес Ссерк. — Вы останетесь здесь, и мы будем прикрывать ваш разум. Мы делаем это с самого момента вашего прибытия.

Гордон попытался возразить, но Ссерк схватил его и встряхнул, как разгневанный отец:

— Мы следим за ней. И мы попробуем вывести ее из дворца. Вам это никогда не удастся. Вернувшись туда, вы будете немедленно обнаружены. И все будет кончено.

— Он прав, — вставил Коркханн. — Пусть делают, как считают нужным.

Четверка Геррнов во главе с Ссерком направилась в сторону дворца. Гордон с горечью сопровождал их взглядом. Остальные Геррны толпились вокруг.

— Они поддерживают над нами защитный экран, — объяснил Коркханн. — Чтобы помочь им, думайте о чем-нибудь отвлеченном.

Отвлеченном?! Легко сказать... Но, хотя это и было выше его сил, Гордон постарался переключиться. Минуты уходили в ритме капель ледяного пота, стекавших по его телу.

Внезапно со стороны дворца послышались крики и выстрелы. Гордон физически ощутил реакцию Геррнов, вскочил. Мгновением позже огромными прыжками примчался Ссерк. В его руках барахталась неразличимая в темноте фигурка. Следом прибыли трое его товарищей, один рухнул на землю.

— Держите. — Ссерк бросил Лианну в объятия Гордона. — Она ничего не понимает. Объясните ей — или мы все пропали.

Лианна вырывалась.

— Так это ваша затея, Джон Гордон? Они взломали дверь, вытащили меня из постели... — Ее разгоряченное тело, прикрытое лишь тонкой ночной рубашкой, терпетало в его руках. — Как вы посмели?..

Она ударила его по щеке, и он принял этот удар не без удовольствия.

— Расстрелять меня вы прикажете позже, если поже-

лаете, но сейчас вам придется слушаться. От этого зависят ваш разум и ваша безопа...

И тут на него обрушилось ЭТО. Словно ужасающий удар палицы, бросивший парализованное, трепещущее сознание в бескрайнюю, бездонную пустоту. Перед глазами мелькнуло растерянное лицо Лианны. Кто-то — кажется, Коркханн — издал сдавленный крик. В рядах Геррнов раздались глухие стоны. Какие-то силы, превосходящие рассудок Гордона, вступили в непримиримую борьбу — неизъяснимым образом он чувствовал это. Потом черная вуаль перед его глазами развеялась, и он услышал голос Ссерка:

— Пойдемте. Быстрее...

Руки Геррнов тянули, толкали его, побуждая к действию. Он помог усадить Лианну на спину Ссерка, сам же оказался верхом на мускулистом крупе другого большого самца. Деревня была охвачена паникой. Во всех направлениях сновали охваченные ужасом самки, сжимавшие в руках детей. Ссерк, сопровождаемый десятком наиболее сильных самцов, устремился сквозь чащу. Гордон цеплялся из последних сил, а скакун нес его по полям и лесам, спускался в лощины, повторяя бесчисленные повороты тропинок. Время от времени Гордон видел Коркханна, ловко сидящего на другом крупном самце, и развевающуюся в ночи белую рубашку Лианны.

В небе занимался рассвет: ярко-розовые лучи, зеленые, как морской лед, белые, как молоко... Величественное и далекое зрелище.

Он слышал за своей спиной голоса. И ощущал что-то еще... Страх. Внутри все съеживалось, трепеща в ожидании нового удара. Ему казалось, что Серый преследует их, ловкий и невидимый, быстрый как ветер, с развевающимся за спиной капюшоном...

И вдруг это случилось снова. Удар палицы. На сей раз Гордон перенес его легче, но увидел, как согнуло Лианну. Она упала бы, если бы не сгрудившиеся вокруг Геррны. Удар, видимо, был нацелен прямо в нее.

Потом — быстрее, чем в первый раз — непонятная сила уменьшилась и исчезла совсем.

— Слава Богу, — хриплым голосом сказал Коркханн, — возможности Серого ограничены. С расстоянием его сила слабеет.

— Наша способность прикрывать ваш разум тоже слабеет из-за постоянного давления, — откликнулся Ссерк.

Он поскакал еще быстрее, пересекая поляны фантастическими прыжками. Лианна отчаянно цеплялась за его плечи. Остальные прикладывали отчаянные усилия, чтобы не отстать от вожака. Тем не менее Гордону казалось, что они передвигаются медленно через нескончаемые километры золотистых холмов, вздымающихся к огненному небу.

— Слушайте!.. — внезапно воскликнул он.

Вдалеке поднимался новый звук, приглушенный и монотонный, подобный свисту ветра в ветвях деревьев.

— Да, — сказал Коркханн, — это машина. За нами гонится Серый.

Геррны увеличили скорость, стараясь удалиться от дороги как можно дальше, но свист неотвратно приближался. Не требовался телепатический дар, чтобы почувствовать, как напуганы Геррны, как они стараются уйти от нового удара прежде, чем кто-нибудь упадет от изнеможения. Из последних сил отряд вынесся на вершину одного из холмов. Впереди была кромка леса. Еще несколько прыжков, и Гордон увидел строения порта и сверкающие силуэты двух крейсеров. На носу одного блистала эмблема Белого Солнца, второго — Булавы. Люки обоих были распахнуты. Гордон соскользнул на землю и принял бесчувственное тело Лианны.

— Серый рядом! — предупредил Ссерк, задыхаясь после бешеной скачки.

Свист прекратился. Вероятно, машина притормозила неподалеку от площадки. Гордон чувствовал, как шевелятся его волосы.

— Мы вам очень признательны, — обратился он к Геррнам. — Принцесса этого никогда не забудет.

Прижимая Лианну к груди, он побежал к кораблю. До него донесся голос Ссерка:

— Мы сделали то, что должны были сделать. Да будет так.

И восклицание Коркханна:

— Не оставляйте нас! Иначе все усилия были напрасны! Я не могу один защитить их разум!

Гордон, напрягая последние силы, бежал по бетонному полю. Все его чувства были устремлены навстречу распаханному люку корабля. Он слышал, как рядом бежит Коркханн. На мгновение ему показалось, что Серый отказался от погони и что больше ничего не произойдет, но удар беззвучного грома тут же поверг его в небытие.

Тело Лианны выскользнуло из его рук. Инстинктивно он пытался прикрыть ее своим телом. Она застонала. Ослепленный, терзаемый неведомой мощью, Гордон боролся с мраком, который окутывал его сознание, стараясь во что бы то ни стало добраться до ожидающего его люка. Свет его становился все ярче... ярче... стал ослепительным... Руки и голоса. Гордон вынырнул из крошечного ледяного мрака, увидел лица, людей в форме, Лианну на руках у Гарн Горвы... Потом он почувствовал, как его поднимают сильные руки. Далеко позади раздался яростный свист, будто от урагана в кронах деревьев. Двое внесли в корабль терявшего сознание Коркханна.

Властный голос Гарн Горвы приказал:

— Приготовиться к старту!

Со скрежетом закрывался входной люк, завывли сирены, замигали красные стартовые огни... Это было последнее, что видел и слышал Гордон.

Он очнулся в салоне. Лианна прижималась к нему, бледная до синевы. Глаза ее были расширены от пережитого ужаса, она дрожала, словно испуганный ребенок.

Крейсер уже вышел за пределы атмосферы. Оранжевый диск Тейна быстро уменьшался. Только теперь к Коркханну вернулось сознание. Взгляд его был блуждающим, но голос звенел от гордости:

— Минуту, целую минуту!.. Целую минуту я сдерживал его один!

— Коркханн, кто это... Кто это был — Серый? — спросил Гордон.

— Думаю, он не из нашей Галактики, — шепотом отве-

тил Коркханн. — Думаю, проснулись древние демоны... Думаю...

Министр по связям с негуманоидами опустил голову и больше ничего не сказал. Гордон погрузился в свои мысли. «Да, — подумал он, — там, в XX веке, я вспоминал красоту этого бескрайнего мира, но забыл про его ужасы и опасности. Все равно — это гораздо лучше, чем та гнусная жизнь, пленником и заложником которой я был... Да, это заблуждение, доктор Кеог! Заблуждение считать, что реальна лишь крошечная планетка со своим неторопливым течением времени, а бескрайний океан будущего мира не имеет никакого значения. Пусть это мечта, но, выбрав ее, я пожертвовал всем и никогда не вернусь обратно!»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

БЕРЕГА БЕСКОНЕЧНОСТИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Снаружи, под светом снующих по небу лун, находились высеченные из камня древние короли Фомальгаута. На всем протяжении дороги от светлого города к роскошному дворцу возвышались по обе стороны их статуи высотой в два человеческих роста. Одиннадцать династий, более сотни королей!! Проходящие по этой дороге дрожали от страха и потели от уважения. Сейчас тут было пустынно и тихо. В изменчивом лунном свете казалось, что каменные лица истуканов улыбаются и хмурятся, размышляя о чем-то своем, потаенном.

Стоя лицом к величественной аллее в обширном, сумрачном пространстве тронного зала, Джон Гордон чувствовал себя маленьким и ничтожным. С высоты теряющихся во мраке стен на него глядели другие лица, написанные маслом, и ему казалось, что он читает в их взорах презрение. «Землянин, человек из древнего XX века, отстоящего

от нас на двести тысячелетий, что делаешь ты здесь, вне своего времени и пространства?»

И действительно, что он здесь делает?

Он чувствовал себя бесконечно чуждым всему окружающему. Физически ощущал, как проваливается в бездну парсеков и тысячелетий.

Уже не впервые он боролся с этим ощущением. Секстильоны километров и тысячи веков отгородили его от мира, где он родился. Трижды он пересек невообразимую пропасть пространства и времени, но сам при этом не изменился. Он оставался Джоном Гордоном из Нью-Йорка XX века.

Почему? Ради чего он смертельно рисковал? Во имя чего атомы его тела пересекали пучину времени, чтобы воссоединиться в далеком будущем? Он думал, что делает это из-за женщины, которую полюбил, будучи в облике Зарт Арна. Но теперь она видела в нем лишь чужого, пришельца, и оставалась недоступной. Зачем он здесь оказался? Зачем?

Он стоял в гнетущей тьме огромного зала. И вдруг вздрогнул, услышав свистящий нечеловеческий голос:

— Это удивительно, Джон Гордон. В минуты величайшей опасности вы совсем не испытываете страха, а сейчас весь дрожите.

В густых сумерках можно было бы принять Коркханна за человека, если бы не шорох его перьев, да лицо с крючковатым клювом и мудрыми спокойными глазами, блестящими в свете лун.

— Я же просил вас не читать моих мыслей.

— Вы не разбираетесь в телепатии, — извиняющимся тоном произнес Коркханн. — Я не углубляюсь в ваши мысли, но не могу запретить себе ощущать ваш эмоциональный настрой. — Помолчав, он добавил: — Я пришел к вам, чтобы проводить на Совет. Меня послала Лианна.

Гордон вновь почувствовал, как в душе оживают раздражение и обида.

— Что нужно от меня Совету и принцессе Лианне? Я не в курсе здешних дел. К тому же я — примитив, не стоит забывать этого.

— В какой-то мере вы правы. Но Лианна — женщина и

принцесса. Ваши чувства столь же сложны для нее, как и ее для вас. Забывать это тоже не стоит.

— Черт побери! — взорвался Гордон. — Не хватало еще мне, как отставному любовнику, выслушивать слова утешения от... от...

— От гипертрофированного воробья, — закончил Коркханн его мысль вслух. — Полагаю, это одно из пернатых, населяющих вашу Землю. Успокойтесь, вы меня ничуть не обидели.

— Простите, я не хотел, — растерялся Гордон. Он сказал это вполне искренне. Хотя общаться с негуманоидами до сих пор было непривычно, но с Коркханном их связывало многое. Без его помощи он вряд ли выбрался бы из тех трудностей, которые пришлось пережить вместе. — Хорошо, иду.

Они покинули огромный темный зал. Было уже довольно поздно, и в широких коридорах дворца навстречу никто не попался. Но в этой тишине и пустоте Гордон ощущал неизъяснимое напряжение, которое всегда предшествует опасности. Ощущение это не было рождено его воображением: ведь опасность отсюда далеко, она затаилась на рубежах Маркизатов Внешнего Космоса, у далеких диких границ Галактики. Однако простой факт, что Совет собрался в столь поздний час, сразу после их внезапного возвращения, говорил о серьезности и размерах опасности.

Когда они вошли в небольшое помещение, обшитое деревянными панелями, к Гордону повернулось четыре лица. Он прочел на них весьма богатую гамму чувств: от беспокойства до неприкрытой враждебности. Коркханн был единственным негуманоидом, входящим в Совет. Лианна, председательствующая за столом, поздоровалась и представила Гордона четырем мужчинам, своим коллегам.

— Это действительно необходимо? — поинтересовался самый молодой из них, подняв густые брови, и резко добавил: — Нам известно ваше расположение к этому землянину, принцесса, но я, признаться, не вижу смысла...

— Я не напрашивался, — прервал его Гордон. — Я...

Голубые глаза Лианны встретили его взгляд.

— Да, это необходимо, Абро. Присаживайтесь, Джон Гордон.

Он сел за стол, готовый к отпору, и тут же услышал шепот Коркханна:

— Не следует быть таким агрессивным...

Замечание существа, столь похожего на огромную птицу с янтарными, полными мудрости глазами, заставило Гордона улыбнуться, и он позволил себе немного расслабиться. Абро заговорил, грубо, не глядя на него:

— Ситуация складывается следующим образом. Осмелившись использовать силу против суверена Фомальгаута, Нарат Тейн стал нашим врагом. Мое мнение — следует нанести упреждающий удар. Послать на Тейн эскадру тяжелых крейсеров, чтобы хорошенько проучить Нарата и его Геррнов.

В глубине души Гордон не мог с этим не согласиться: вновь он видел, как они едва ускользнули от неминуемой гибели. Однако Лианна медленно покачала головой, увенчанной ореолом золотых волос.

— Мой кузен Нарат не представляет опасности, хотя давно уже плетет заговоры против меня. Только что он может со своими варварами? Но теперь его союзники — графы Внешнего Космоса.

— Тогда надо ударить по ним, — сурово произнес Абро.

Гордон почувствовал невольную симпатию к этому прямому, решительному человеку, хотя тот и принял его так недоброжелательно. Но услышал свистящий, дрожащий голос Коркханна:

— Это тоже не главный противник. Известные тайные силы прячутся за спиной графов и Нарат Тейна. Их посланец едва не стал причиной нашей гибели. Нам не удалось разузнать, кто это был.

Гордон вспомнил закутанное в серые одежды существо, которое прибыло на Тейн вместе с Син Кривером и атаковало их разум могучей, ни с чем не сравнимой разрушительной силой. Лианна побледнела. Тоже вспомнила.

— Ударив по графам, мы откроем, кто стоит за ними, — сказал другой советник. — Абро прав.

— Вы, по-моему, забываете, — вмешалась Лианна, — что графы пока что являются союзниками Империи.

— Как и мы, — произнес Абро. — Только мы лояльны. Лианна кивнула.

— Конечно. Однако мы не можем нанести удар, не проконсультировавшись вначале с Трооном.

Гордон ощутил общее неудовольствие. Этим людям, как и большинству граждан маленьких королевств, было присуще непомерное чувство гордости, поэтому их возмущала мысль, что они зависимы от кого-то в своих решениях. Но Империя есть Империя. Самая могучая держава Галактики, царящая над невообразимым числом звездных миров...

— Я посылаю для переговоров Коркханна, — сказала Лианна. — Сопровождать его будет Джон Гордон.

Гордон почувствовал, как бешено забилось сердце. Троон! Он снова увидит Троон!..

Абро стал горячо возражать, а Астус Нор, старейшина Совета, встал, чтобы выразить общий протест. Смерив Гордона долгим изучающим взглядом, он повернулся к Лианне.

— Мы не вправе судить о вашем выборе фаворитов, ваше высочество, но не можем молчать, когда они начинают совать свой нос в государственные дела. И мы говорим — нет.

Лианна тоже встала, разгневанная, но старик выдержал ее испепеляющий взгляд. Однако она не успела сказать что-либо, потому что вмешался Коркханн. Он прервал ее на полуслове, но с таким тактом и изяществом, что никто не оскорбился.

— С вашего разрешения, ваше высочество, я хотел бы ответить на это замечание. — Он пристально посмотрел на четыре враждебных лица. — Вы, кажется, не сомневаетесь в том, что я обладаю некоторыми способностями и редко ошибаюсь в том, что касается фактов?

— Ближе к делу, Коркханн, — проворчал старейшина.

— Хорошо, — ответил министр, опуская когтистую лапу на плечо Гордона. — Я приведу один-единственный, зато непреложный факт. Во всей Галактике нет никого, подчеркиваю, НИКОГО, кто пользовался бы в руководстве Им-

перии доверием, сравнимым с тем, которым пользуется этот землянин по имени Джон Гордон.

Враждебное выражение на лицах членов Совета сменилось крайним удивлением.

— Но почему... Каким образом? — промолвил Абро.

— Значит, вы все-таки читаете у меня в мозгах, — с подозрением пробормотал Гордон. — Если, конечно, она сама вам ничего не рассказала...

Коркханн не обратил внимания на его бормотание:

— Я изложил факт. Добавить мне нечего.

Все смотрели на Гордона с интересом, но по-прежнему недоверчиво. Потом Астус Нор проворчал:

— Если Коркханн говорит, значит, так оно и есть. Тем не менее... — Он запнулся, потом продолжил твердым голосом: — Хорошо, пусть летит тоже.

— Никто почему-то не спросил, хочу ли я лететь, — тихо сказал Гордон.

Ему надоело быть послушным исполнителем чужой воли, не имеющим даже права голоса, и он бы высказал все, что думал по этому поводу, если бы не Лианна. Тонем, не терпящим возражений, она произнесла:

— Совет окончен, господа.

Ни единого слова больше не было произнесено. Когда все удалились, Лианна подошла к Гордону:

— Почему вы так сказали? Вы же сгораете от желания попасть туда.

— Вы думаете?

— Не притворяйтесь. Я же видела, как просветлело ваше лицо при упоминании о Трооне. — Она посмотрела на него укоризненно и продолжала: — В какой-то момент, на Тейне, когда смерть была рядом, мне показалось, что мы снова становимся близки... Как когда-то. Видимо, я ошиблась. Я ничего для вас не значу.

— Вы говорите странные вещи. Странные для человека, который рисковал жизнью, чтобы быть с вами рядом!

— Вот-вот... Ради этого ли вы рисковали, Джон Гордон? Обо мне ли мечтали в своей далекой эпохе?.. Или о забавных приключениях, звездных кораблях — обо всем том, чего не было в ваше время?

Зерно правды в этом предположении было. Достаточное, чтобы умерить гнев Гордона. Глаза, видимо, его выдали — улыбка Лианны была горькой и разочарованной.

— Я так и думала. — Она отвернулась и топнула изящной ножкой. — Отправляйтесь на свой Троон, и пусть дьявол будет вашим попутчиком!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Все свободное время по пути к Канопусу Гордон ошивался на командном мостике корабля-разведчика. Сквозь иллюминаторы (которые на деле иллюминаторами не были) он наблюдал, как появляются, увеличиваются, а затем пропадают звезды. После бесплодных лет, проведенных на Земле, он все еще не мог вдоволь насладиться этим величественным зрелищем.

Гигантское шаровое образование в Скоплении Геркулеса, заносчивые бароны которого считали себя равными королям, неторопливо сжималось на западе. Корабль медленно огибал едва освещенную массу планетных тел, так называемый Провал Лебеда, и выходил в тот сектор пространства, в котором некогда разыгралось решающее сражение объединенного космического флота Империи с армадой Лиги Темных Миров.

Гордон вспоминал. Далеко-далеко к югу угадывалось темное, чернее ночи, пятно Облака, откуда шли в наступление корабли Лиги. Вспомнились Талларна и Шорр Кан, вождь Лиги, который ушел из жизни, признав себя побежденным.

— Вы слишком много думаете о прошлом, — заметил Коркханн, лукаво кося на него желтым глазом. — В ущерб настоящему...

— Знай вы меня лучше, — улыбнулся Гордон, — вы, несомненно, меньше бы удивлялись. Да, я был самозванцем, я почти не разбирался в том, что делал во время этого сражения, но я там БЫЛ. Такое не забывается.

— Опыание властью... В ваших руках была вся Вселенная. Видимо, вы сожалеете, что все это в прошлом?

— Нет, — быстро ответил Гордон, удивленный, что предположения Коркханны совпадают с мнением Лианны. — Да и вообще, я был наполовину парализован страхом.

— Вы в этом уверены?

И, не дожидаясь ответа Гордона, Коркханн покинул мостик. А в иллюминаторах тем временем вырастала из галактической бездны центральная звезда Средне-Галактической Империи...

Ослепляющее, белое с голубоватым оттенком пламя Канопуса высокомерно затмевало свет других солнц. Вскоре стали видны и планеты. От одной из них Гордон не мог оторвать взгляда. Серая сфера, закрытая облаками... Троон.

Он вспомнил, как впервые увидел эту планету, оглушенный и ослепленный грандиозностью грядущего мира. Тогда он играл роль, к которой абсолютно не был подготовлен, и чувствовал себя пешкой в руках могущественных политических деятелей космического масштаба, и совершенно не догадывался о цели игры.

А что теперь? Быть может, история повторяется? Ведь он, вероятно, послан на Троон с единственной целью: действовать увеличению влияния Коркханны на Джал Арна, владыку Империи. Правда, это нужно не ради каких-то абстрактных политических интересов Фомальгаута, но, скорее, для Лианны, для борьбы против зловещей угрозы, возникшей в пограничных мирах...

На огромном серо-зеленом шаре планеты уже отчетливо просматривались обширные равнины и большие города, блиставшие в белом солнечном свете. Далее был океан, а на его берегу то, что с таким жадным нетерпением жаждал увидеть Гордон, — ослепляющий блеск Хрустальных гор, величественный веер стрел и копий сверкающего кварца. Миновав этот феерический пейзаж, корабль начал спускаться к изящным стеклянным башням столицы Империи.

Ритм жизни центрального астропорта поразил Гордона своей напряженностью. Следуя указаниям электронного мозга, колоссальные космолеты с Денеба, Альдебарана или Солнца, сопровождаемые флотилиями мелких судов, уди-

вительно точно выходили к причалам. Прилетевший с официальной миссией корабль с Фомальгаута вне очереди приземлился на территории военного порта, в доках которого терпеливо ждали своего часа огромные черные крейсера Империи.

Меньше чем через час после посадки прибывшие уже входили в величественное здание родового королевского замка. Их вышел встретить Зарт Арн, но улыбка его погасла, едва они с Гордоном обменялись рукопожатием.

— Я надеялся, мы встретимся при не столь чрезвычайных обстоятельствах. — Он повернулся к Коркханну. — Брат осведомлен о причинах, вызвавших ваш визит. Вы не первые, кто приносит весть об этой опасности.

— Есть и другие новости с границы? — живо спросил министр.

— Да, но поговорим об этом позднее. К черту дипломатию. Пошли, выпьем по стаканчику, Джон.

Движущаяся дорожка доставила их в большой зал, стеклянные стены которого украшали изображения черных звезд и погасших солнц, обломки потерпевших крушение космических кораблей, создававшие величественное и зловещее впечатление. Гордон хорошо помнил это мрачное великолепие, как и множество огней смежного зала...

Дорожка несла их на верхние этажи. Встречавшиеся слуги и придворные низко склонялись перед Зарт Арном, но не могли скрыть своего изумления при виде принца, панибратски беседующего с незнакомцем.

— Очень странно идти вот так вместе, — сказал Гордон. — Ведь когда-то каждый из нас был в теле другого. Непривычное ощущение.

— Для меня — нет, — улыбнулся Зарт Арн. — Не забывай, что я-то пересекал время неоднократно и обитал во многих чужих телах. Но я тебя понимаю.

Наконец, они достигли покоев Зарт Арна. Гордон помнил эти высокие комнаты, строгий белый цвет которых скрашивали изящные шелковые занавеси на окнах. Стеллажи с кассетами мыслезаписей оставались на своих местах. Он поздоровался с Мерн, по-прежнему похожей на подрост-

ка, и вышел на широкий, протянувшийся вдоль всего фасада балкон полюбоваться панорамой города.

Все было как в прошлый раз. Вновь клонился к закату Канопус, озаряя своими феерическими лучами великолепные башни столицы, бескрайнее изумрудное зеркало океана и Хрустальные горы, надежный оплот этого всепобеждающего света.

Голос Зарт Арна вырвал Гордона из воспоминаний.

— Помнишь вкус саквы? — Он протянул высокий бокал, наполненный темно-коричневой жидкостью. — Ничего не изменилось, не правда ли?

— Не совсем, — тихо сказал Гордон.

Зарт Арн сразу понял:

— Ты имеешь в виду Лианну? Мне было неудобно расспрашивать. Что между вами произошло?

— Серьезной ссоры не было, но, ты понимаешь... В общем, я прилетел сюда не ради нее, а ради всего этого.

Широким жестом, как бы заключая панораму в свои объятия, Гордон указал на сияющий город, невообразимо красивые горы, наполненные прозрачным светом, космические корабли, величаво уходящие в небо.

Зарт Арн хотел еще что-то спросить, но не успел, потому что на балконе появился высокий крепкий мужчина, весь в черном, на груди которого поблескивал небольшой знак Кометы. Он смотрел на Гордона изучающим взглядом. Гордон узнал Джал Арна, повелителя Средне-Галактической Империи и старшего брата Зарта.

— Удивительно, — сказал тот. — Вы-то меня отлично знаете, а вот я вас вижу впервые. — Они обменялись рукопожатием. — Зарт рассказал мне, что именно таким образом приветствовали друг друга люди вашей эпохи. Добро пожаловать в Троон, Джон Гордон, я счастлив принимать вас в этом дворце. — Император произнес это без всякой напыщенности, но пожатие было крепким. — К сожалению, вы прилетели не просто погостить. Впрочем, не только вы. Один за другим прибывают посланники от самых верных наших союзников. Они тоже встревожены.

Джал Арн подошел к балюстраде и задумчиво поглядел на город, зажигающий свои первые огни. В сумереч-

ном небе уже светились обе луны: одна — густого золотистого цвета, вторая — холодная и серебристая.

— По Галактике ползут слухи. Источник их неизвестен, но говорят, что на рубежах Внешнего Космоса появилась грозная, неведомая опасность. Ничего конкретного никто не сообщает, но руководители некоторых королевств обеспокоены. Другие, правда, считают, что все это выдумки.

— То, что мы видели на Тейне, не плод нашего воображения, — возразил Гордон. — Коркханн посвятит вас во все подробности.

— Он это сделал. Я принял его сразу же по прибытии. И его отчет в восторг меня не привел. — Джал Арн сокрушенно покачал головой. — Решение надо принимать не откладывая. Сегодня же. Даже если есть риск поставить под угрозу сложившееся политическое устройство Галактики. К сожалению, информации недостаточно.

Он замолчал и направился к выходу. Обернувшись в дверях, усмехнулся:

— Вы работали вместо меня несколько дней, Джон Гордон. Могу вас уверить, что с тех пор мои обязанности не стали ни на йоту приятнее.

Джал Арн вышел.

— Я провожу тебя в ваши с Коркханном покои, — сказал Зарт. — Я распорядился, чтобы их отвели здесь, поблизости. Нам есть о чем поговорить.

Оказавшись в своих апартаментах, Гордон был поражен их роскошью. В сравнении с ними жилище Зарт Арна выглядело спартанским: подобно большинству ученых, принц предпочитал скромную, строгую обстановку.

Над спинкой одного из кресел торчал пучок перьев. В кресле, как выяснилось, сидел Коркханн. Лицо министра было обращено к великолепной панораме города, теперь уже ярко залитого иллюминацией, и звездному небу, в котором вспыхивали время от времени бортовые огни взлетающих и садившихся кораблей.

— Мне очень не нравится то, что я узнал, — начал Гордон, приближаясь к сидящему. И вдруг закричал в страхе: — Коркханн!..

Тело пернатого существа было странно неподвижным,

как и его лицо со смешным клювом, к которому Гордон за последние дни привык и даже испытывал определенную симпатию. Янтарные глаза потускнели, став похожими на лишенные смысла холодные драгоценные камни. Гордон схватил Коркханна за плечи, ощущая удивительную хрупкость покрытого перьями тела.

— Коркханн! Что случилось? Очнитесь! Пожалуйста!..

В глазах негуманоида мелькнул проблеск сознания... бесконечная боль. Подобное выражение глаз могла бы иметь чья-нибудь проклятая душа, если бы бросила короткий взгляд из мест, где ее постоянно пытали.

На лбу Гордона выступили обильные капли пота. Он тряс бесчувственное тело, что-то кричал. Во взгляде пернатого существа вновь появилось страдание, потом отблеск нечеловеческой борьбы, которая происходила внутри, затем что-то как будто взорвалось. Коркханн согнулся пополам, его хрупкое туловище сотрясла дрожь. Из горла его слышалось невнятное бормотанье.

— Что случилось? — повторил Гордон. Но только через минуту Коркханн устремил к нему глаза, наполненные растерянностью и болью.

— Это то, что мы уже один раз испытали. И вы и я. Только гораздо хуже. Вы помните то создание в серой рясе, которое пыталось на Тейне лишить нас разума?..

Гордон почувствовал, как кровь стынет в жилах. Да, он помнил, слишком хорошо помнил таинственное существо, союзника графа Син Кривера и других приграничных владык. Его боялись даже Геррны...

— Да, — прошептал Коркханн. — Один из них находится здесь, во дворце.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Императорский дворец сиял в ночи тысячами огней. Сквозь сотни окон изливался яркий свет, доносились звуки музыки, слышались бесчисленные голоса. В честь имениных гостей давали большой бал. Пестрая толпа гостей,

прибывших из миров, где перья, чешуя или шерсть заменяли шелковые одежды, веселилась в громадных залах и дегустировала напитки. Глаза узкие и круглые как тарелки, глаза фасеточные и глаза без ресниц оживленно блестя в свете тысяч люстр. Смешные силуэты блуждали в саду среди светящихся цветов из системы Ахернара.

Словно для напоминания, что Империя умеет не только развлекаться, около двадцати кораблей одновременно поднялись в воздух, заглушив музыку ревом двигателей. Легкие разведчики и призраки взлетели раньше, а теперь настала очередь тяжелых крейсеров. Блеск их корпусов на миг затмил созвездия. Они следовали на базу в районе Плеяд.

Гордона празднество практически не коснулось. Вместе с Зартом он поучаствовал в церемонии выхода Джал Арна, затем все трое поднялись в кабинет императора. Гордон догадывался, что очень многие задаются вопросом, почему это какой-то землянин без чинов и званий повсюду сопровождает владыку Империи.

— Зря я бросил Коркханна, — сказал он. — Он еще не совсем оправился.

— Его охраняет моя личная гвардия, — пояснил Джал. — На совещание он прибудет... И еще один человек, которого, думаю, вы отлично помните.

На пороге кабинета появился высокий широкоплечий мужчина в форме Флота. Черные волосы коротко острижены, бронзовый загар на лице. Гордон вскочил.

— Хелл Беррел!

Офицер посмотрел на него с удивлением:

— По-моему, мы незнакомы...

Гордон опустился в кресло. Разумеется, Хелл его не узнал. Да, он стал незнакомцем для лучших друзей и для любимой. Двусмысленная, неприятная ситуация!

— Капитан Беррел! — начал Джал Арн. — Вы помните агрессию Лиги против Империи? Когда на меня совершили покушение и брат вынужден был встать во главе государства?

— Разве можно это забыть, ваше величество? — Загорелое лицо Беррела просветлело. — Я всегда буду помнить, как сражался под руководством принца Зарт Арна.

— Именно тогда Шорр Кан распространил по всей Галактике послание, которое я хочу напомнить.

Он сделал жест. Настенное панно засветилось, превратившись в экран телестерео. На нем появился тучный, широкоплечий и седоголовый человек, пронзительные насмешливые глаза которого, казалось, светятся в полумраке помещения. Решительный и твердый голос завершал образ человека вне морали и предрассудков.

— Шорр Кан, — растерянно прошептал Гордон. Он хорошо помнил всевластного, циничного диктатора Лиги Темных Миров, с которым когда-то боролся не жалея сил, в то время как судьба Империи висела на волоске.

— Слушайте! — поднял руку Джал Арн. И Гордон невольно заново пережил свой уже однажды пережитый страх, когда Шорр Кан, как и тогда, сказал: «Зарт Арн — это вовсе не Зарт Арн, он самозванец. Звездные короли и бароны, не жертвуйте собой ради никчемной цели!»

Экран телестерео погас. Хелл Беррел с удивлением посмотрел на Джал Арна:

— Я это отлично помню, ваше величество. Его обвинения были столь смехотворны, что никто не придавал им никакого значения.

— Он говорил правду, — произнес Джал Арн.

Хелл Беррел смотрел на своего повелителя в полном недоумении. Потом растерянно повернулся к Зарт Арну. Тот улыбнулся:

— Да, Шорр Кан говорил правду. Мало кто в курсе дела, но получилось так, что несколько лет назад я изобрел и испытал на практике метод обмена разумом с людьми из других миров и эпох. Один из этих людей — присутствующий здесь Джон Гордон. Именно он был тогда в моем теле и привел Империю к победе. Шорр Кан узнал об этом. — Ученый вновь нажал кнопку телестерео. — Как вы помните, когда мы разгромили вражескую армаду, руководство Лиги признало свое поражение и запросило мира. Посмотрите сокращенный вариант этой передачи.

Телестерео воспроизвело сцену, которая неизгладимо запечатлелась в памяти Гордона. Группа перепуганных людей в одном из залов цитадели диктатора Лиги Тем-

ных Миров. Один из них выступил вперед. Голос его был хриплым:

— Мы согласны на ваши условия, принц Зарт. Тирания Шорр Кана свергнута. Когда он отказался сдаваться, мы поднялись против него. Сейчас я его покажу. Он умирает.

Телестерео переключилось на другое помещение — личную комнату Шорр Кана. Диктатор сидел в кресле, окруженный вооруженными облачниками. Лицо было бледным как мел, по левому виску тянулась темная полоса запекшейся крови. Но тусклые глаза на миг прояснились, ему удалось даже слабо улыбнуться.

— Вы выиграли, Джон... Я бы никогда не подумал, что вы посмеете взяться за Разрушитель. Дуракам счастье, а то бы вы сами погибли на этом... Может быть, я остаток вашего мира, Джон? Родился не вовремя? Может быть...

Шорр Кан рухнул. Один из окружающих склонился над ним:

— Мертв. Но для нас было бы лучше, если бы он вообще не появился на свет.

Запись на этом кончилась. Некоторое время в комнате царило молчание: каждый из зрителей по-своему переживал увиденное. Потом Хелл Беррел произнес несколько недоуменно:

— Да, я помню это. И помню, что никто из нас не понял, почему он так назвал принца Зарт Арна — «Джон». Никто... — Он пристально посмотрел на Гордона. — Так значит, это вы были тогда рядом со мной? Тогда, во время битвы... Это вы... победили Шорр Кана?!

— Именно так, — ответил за Гордона Зарт Арн. А сам Гордон облегченно протянул руку:

— Вот мы и встретились, Хелл.

Антаресец еще секунду недоверчиво смотрел на землянина, затем схватил его руку и стал горячо трясти, давая выход своим чувствам.

И тут появился Коркханн. На немой вопрос Джал Арна он ответил:

— Ничего, ваше величество, я в отличной форме.

Гордон позволил себе усомниться в этом: в желтых глазах Коркханна он видел отблески страха, которого раньше не было.

— Дворец обыскан сверху донизу, — сказал Джал Арн. — Никаких следов этого мистического существа не обнаружено. Расскажите все-таки поподробнее, что произошло.

Голос Коркханна понизился до шепота:

— К сожалению, сказать мне почти нечего. То же самое ощущение непереносимого психического удара, что и на Тейне, только более сильного. Сопротивляться я смог лишь какие-то секунды, потом потерял сознание. Только помощь Гордона позволила мне прийти в себя. И еще... Я убежден, что пока был в бессознательном состоянии, мой мозг, все мои знания и память были детально обследованы. Рядом с таким телепатом все мои способности не более чем детская забава.

Император наклонился к нему:

— Скажите, Коркханн, когда на вас это обрушилось, не почувствовали ли вы в мозгу ощущение холода?

— Как вы догадались, ваше величество? — удивился Коркханн.

Джал Арн не ответил, но обменялся с братом многозначительным взглядом.

Появился камергер и объявил о прибытии приглашенных высоких гостей из других систем. Гордон услышал знакомые имена и увидел знакомые лица.

На совещание явилось не менее трех звездных королей: молодой Сат Самар с Полярной, престарелый король-регент с Кассиопеи и хитрый чернокожий повелитель Цефея. Прибыли также премьер-министры двух других королевств и Джон Оллен, могущественный барон из Скопления Геркулеса. Его владения, простирающиеся до самых границ Внешнего Космоса, были обширнее многих королевств. Его сухое, аскетическое лицо было мрачным, красноречиво свидетельствуя о тяжелых заботах.

Гордон был уже достаточно знаком с галактографией, чтобы догадаться — все представленные на совещании регионы граничат с Внешним Космосом.

— До вас, бесспорно, дошли слухи, — без предисловия начал Джал Арн, — что некоторые графы Внешнего Космоса готовят внезапную агрессию. Угроза касается всех нас, но наибольшая опасность грозит королевству Фомальгаут. Вот почему здесь присутствуют Коркханн и мой друг Джон Гордон. — Джал сделал ударение на слове «друг», и все с интересом посмотрели на Гордона. — Коркханн, доложите, что произошло на Тейне.

Министр Фомальгаута кратко поведал собравшимся о попытке Нарат Тейна захватить в плен Лианну, о его неожиданном союзе с некоторыми графами Внешнего Космоса и странным существом, лица и тела которого никто никогда не видел, но которое владеет ужасающей телепатической мощью. Когда повествование подошло к концу, в зале повисла тяжелая тишина. Затем слово взял Сат Самар. Голос его слегка дрожал:

— Мы ничего не слышали о таинственном незнакомце, но графы ведут себя на территории моего королевства необычайно нагло. На каждом шагу угрожают силой, которая, по их словам, раздавит нас в самом буквальном смысле слова.

Чернокожий повелитель Цефея ничего к этому не добавил, зато старый регент Кассиопеи подтвердил:

— На границе что-то происходит... Никогда еще графы не становились такими дерзкими.

Коркханн спокойно посмотрел на барона:

— А вы, Джон Оллен? Мне кажется, вы что-то скрываете.

Лицо барона вспыхнуло.

— Я не давал позволения копаться в моем мозгу, чертов телепат!

— А как бы я смог это сделать, — с сарказмом спросил Коркханн, — если вы плотно прикрыли свой разум, как только пересекли порог этого помещения?

— Лишние заботы мне ни к чему, — с плохо скрываемым раздражением ответил барон. — От моих владений до Внешнего Космоса рукой подать. Они наиболее уязвимы.

Голос Джал Арна стал повелительным:

— Но вы союзник Империи. Если вам угрожает опасность, помощь придет незамедлительно. Так что говорите.

На лице Оллена отразилось колебание, затем он решился:

— Ничего конкретного у меня нет. Но... Неподалеку от границ моего баронства имеется одна планета, Аар. Так вот — там, по-моему, с некоторых пор происходят таинственные явления.

— А точнее?

— Однажды мы обратили внимание, что торговый корабль, возвращавшийся из Внешнего Космоса, следует по необычной траектории. На сигналы он не отвечал, и один из моих крейсеров был послан разобраться, в чем дело. Когда люди проникли на борт «купца», они обнаружили, что все там сошли с ума. Во всяком случае, вели себя именно так. Согласно автоматическому бортжурналу, их последней остановкой был Аар. В другой раз мы приняли SOS с корабля, находившегося в районе этой планеты. Передача внезапно прервалась. В порт назначения корабль не прибыл.

— Это все?

Лицо Оллена вытянулось.

— Как-то меня посетил граф Син Кривер. Он упомянул между делом, что из-за каких-то научных экспериментов Аар и прилегающая область пространства стали опасны. И рекомендовал мне дать своим кораблям соответствующие указания. Чтобы они избегали данный регион. Собственно, в его устах это звучало как самый настоящий приказ.

— Ну что ж, — помолчав, проговорил Джал Арн. — Похоже, что Аар — если не центр, то хотя бы один из центров этой чертовщины.

— Можно направить туда эскадру и разобраться на месте, — предложил Зарт Арн.

— А если они ничего не обнаружат? — воскликнул Джон Оллен. — И графы обвинят в этом вторжении меня? Войдите же в мое положение!

— Мы все понимаем, — сказал Джал Арн и глянул на брата. — Нет, Зарт, барон прав. Если там ничего не обнаружится, графы придут в бешенство. Мы не можем идти

на риск пограничной войны по всей границе. Мне думается, лучше всего послать туда легкий разведчик с несколькими надежными людьми. Они скрытно все разузнают. Капитан Беррел, поручаю это вам.

Впервые с начала заседания Гордон попросил слова.

— Я тоже полечу с Хеллом. Никто, кроме меня, никогда не видел этих загадочных союзников графов. За исключением Коркханна, но он не создан для такого рода путешествий.

— Почему это? — Все перья Коркханна взъерошились от возмущения.

— Потому что никто другой не сможет быть советником принцессы Лианны, — попробовал Гордон успокоить министра. — Нельзя допустить, чтобы она вас лишилась.

— И все-таки риск велик, — пробормотал Джон Оллен. — Прошу вас об одном — не впутывайте меня в это дело.

— Меня глубоко тронула ваша забота о судьбе моих друзей, — ледяным тоном заметил Джал Арн, но барон словно не заметил сарказма:

— Я немедленно возвращаюсь к себе. — Он поднялся. — Я ни во что не замешан. Ваше величество, господа... До свидания.

Дверь за бароном закрылась.

— Черт бы его побрал! — не выдержал Сат Самар. — И это не в первый раз. Еще когда мы дрались с Темными Мирами, когда остальные бароны подавали пример отваги, этот колебался до самого конца. До того момента, когда поражение Шорр Кана стало неминуемым.

— Да, — согласился Джал Арн. — К сожалению, из-за стратегического положения баронства союз с ним необходим. Мы вынуждены считаться с его чудовищным эгоизмом.

Когда короли и другие участники совещания разошлись, Джал Арн посмотрел на Гордона с легкой печалью.

— Мне не хочется вас отпускать, мой друг. Не для того же вы вернулись сюда, чтобы вновь рисковать своей жизнью.

Гордон уловил внимательный взгляд Коркханна и до-

гадался, о чем тот думает. Вспомнились горькие минуты прощания с Лианной. Но по-прежнему он упрямо верил, что вернулся в этот грандиозный сверкающий мир только из-за нее, а не ради полной приключений жизни.

— Вы только что сами упомянули, — сказал он Джалу, — что королевство Фомальгаут подвергается наибольшей опасности. Все, что угрожает Лианне, непосредственно затрагивает и меня.

Но он далеко не был уверен, что император ему поверит, зато был убежден, что Коркханн не поверит вообще. Как бы то ни было, всего три дня спустя легкий корабль уже дожидался их в Имперском аэропорту Троона. Это был разведчик-призрак без опознавательных знаков. И даже экипаж, включая капитана Беррела, не был облачен в форму.

А накануне отлета Гордон в последний раз разговаривал во дворце с Зарт Арном. При разговоре присутствовала Мерн.

— Надеюсь, Джон, тебе удастся раздобыть новые сведения. В противном случае ровно через тридцать дней на Аар прибудет весь Имперский флот.

— Но ведь это может спровоцировать войну с Пограничем, — растерялся Гордон. — Совсем недавно твой брат говорил об этом.

— Есть вещи похуже пограничных войн, — мрачно заметил Зарт Арн. — Ты же изучал нашу историю. Помнишь Бренн Бира?

— Разумеется. Ваш дальний предок, основатель династии. Именно он вышвырнул за пределы Галактики агрессоров из Магеллановых Облаков.

— Да — и заодно уничтожил часть нашей собственной Галактики... Соответствующая информация хранится в тайных архивах дворца. Так вот, некоторые детали в описании серого незнакомца заставили нас с братом еще раз внимательно с нею ознакомиться.

Ужасная догадка мелькнула в голове Гордона. И была тотчас же подтверждена его собеседником:

— Описывая пришельцев, Бренн Бир упоминает их невероятную телепатическую мощь, которой никто, будь то

человек или негуманоид, не в силах противостоять. И теперь, спустя много тысячелетий, они, похоже, вернулись сюда вновь!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Когда-то зона Внешнего Космоса представляла собой довольно неопределенную область пространства, располагавшуюся, если верить старым галактическим атласам, между западными и южными звездными королевствами на окраине Галактики. Исторически складывалось так. Три величайших технических достижения XXII века — открытие сверхсветовых волн и методов управления инерционной и гравитационной массами сделали возможными межзвездные путешествия. И человечество ринулось покорять Галактику, устремляя корабли главным образом в ее насыщенные звездами центральные области и пренебрегая пустынными окраинами. Тысячелетия спустя, когда вдали от Земли оформились и окрепли независимые от бывшей метрополии королевства, отдельные отчаянные авантюристы из этих новых миров проникли и сюда, основывая небольшие колонии, ограничивавшиеся зачастую одной-единственной звездой и ее планетной системой.

Вот эти-то графы Границы — как они себя называли — и стали самыми наглыми, заносчивыми и жестокими правителями во всей Галактике. В своих притязаниях они не считались ни с одним королевством, а с Империей заключили чисто формальный договор, гарантировавший защиту в случае нападения кого-либо из соседей. Граница давно уже превратилась в центр всевозможных интриг, здесь находили себе прибежище самые отъявленные преступники. На протяжении многих веков такое положение дел оставалось неизменным.

«И очень жаль, — размышлял Гордон. — Если хорошенько прочистить эти звездные джунгли раз и навсегда, негде было бы ютиться той опасности, которая угрожает сейчас всей Галактике».

Следуя окольным путем, разведчик-призрак проник уже далеко в зону Границы. Скорость его по галактическим меркам была средней, да и вооружение состояло всего из нескольких орудий. Но для успешного выполнения своей миссии у него были более надежные средства — он мог становиться невидимым. Каждый флот Галактики стремился иметь в своем составе побольше таких кораблей.

— Скоро нам придется «исчезнуть», — заметил Хелл Беррел. — А перемещаться вслепую в таком хаосе будет весьма затруднительно.

«Если это и хаос, то великолепный!» — подумал Гордон. На черном бархате неба алмазами, изумрудами и рубинами сверкали десятки звезд. Экраны радаров демонстрировали скопления космических глыб и обломков всех размеров, облака космической пыли, величественно пересекающие пустынное пространство Границы. Вдали хорошо просматривалось Скопление Геркулеса, напоминающее тучу ночных бабочек, слетевшихся на свет лампы. Еще дальше можно было заметить и слабую точку Канопуса. При виде его Гордон твердо пообещал себе вернуться назад живым.

А вновь посмотрев вперед, он почувствовал, как воображение уносит его все дальше и дальше — за извивающиеся рукава гигантской спирали Галактики, в неизмеримую космическую бездну, в глубине которой мерцали слабеньким светом Магеллановы Облака.

— Слишком далеко, — вздохнул он. — Вероятно, Зарт Арн ошибается. Магелланийцев здесь быть не может. А если бы они и появились, то зачем секретность? Они нахлынули бы, словно лавина.

Хелл Беррел отрицательно покачал головой.

— Таким образом они уже приходили. И были уничтожены Разрушителем. Теперь им поневоле приходится придумывать нечто новое. Но я согласен — верится в это с трудом. Ведь предыдущее нашествие было черт знает когда!

Призрак все глубже внедрялся в пространства Границы, уклоняясь от многочисленных обломков, каменными потоками мчащихся в пустоте, огибая огромные потухшие солнца, уносясь все дальше от рубежей цивилизации. И на-

стал момент, когда Хелл Беррел указал на появившуюся на экране маленькую оранжевую звезду.

— Это Аар.

— И что теперь будет? — поинтересовался Гордон.

— Теперь мы станем «невидимками», — буркнул антаресец. — И это нам сильно осложнит оставшийся путь.

Он отдал приказ, взревели сигналы тревоги, а в кормовых отсеках заработали мощные генераторы поля, делавшие корабль невидимым в обычном свете. Одновременно на экранах и «иллюминаторах» пропало всякое изображение. Гордон не впервые летел на корабле этого типа, поэтому происходящее его не удивило. Генераторы создали вокруг корпуса своеобразный энергетический кокон, который составлял свет и излучение радаров его огигать, и корабль стал абсолютно невидимым. Но у каждой палки имеется два конца — экипаж тоже потерял способность наблюдать за окружающим. Продвигаться можно было лишь медленно и осторожно, полагаясь на специальный субспектральный радар.

Медленно тянулись часы. В голову Гордона невольно пришло сравнение с подводной лодкой XX века, прокладывающей себе путь в океанской пучине. То же ощущение слепоты и беспомощности, тот же страх столкновения — в данном случае с метеоритами, обнаружить которые субспектральный радар не был способен, и даже то же истерическое желание поскорее увидеть Солнце... Тонкие струйки пота стекали по лицу Хелла Беррела, прокладывавшего курс к единственной планете оранжевой звезды. И вот, наконец, по приказу капитана корабль замер на месте.

— Под нами должна находиться поверхность планеты, — проговорил антаресец, вытирая заливавший глаза пот. — Ничего больше сообщить не могу. Будем надеяться, что наше «проявление» не произойдет прямо над головой врага.

Гордон пожал плечами.

— Джон Оллен утверждает, что планета практически необитаема.

— Я всю жизнь восхищался оптимистами, которым не

надо ни за что отвечать, — проворчал антаресец. — Впрочем, ждать дальше бессмысленно. Выключить экранировку!

Рокот генератора смолк. На мостик хлынул яркий оранжевый свет. Все ринулись к иллюминаторам.

— Оптимисты оказались правы, — ответил капитан. — Выбрать место лучше было невозможно. Даже с открытыми глазами.

Корабль висел в воздухе над густым покровом обширного леса. Растения — несмотря на размеры, Гордон не мог назвать их деревьями — поднимались на десять-двенадцать метров. Пучки изящных упругих стеблей вздымали к небу огромное количество золотистых листьев. Это золотое покрывало тянулось во все стороны, насколько видел глаз.

— Немедленно вниз! — скомандовал Хелл Беррел. — Пока нас не засекали радары!..

Корабль плавно приземлился среди золотистых стеблей на почву, поросшую мелким колючим кустарником. Кусты были усеяны незнакомыми черными плодами. И вдруг Гордон, с жадностью разглядывавший растительность сквозь иллюминатор, воскликнул:

— Смотрите!

Одним прыжком капитан оказался рядом.

— Что там?

— Это уже исчезло. Нечто маленькое, едва заметное. Оно шмыгнуло под те кусты.

— Так. В справочниках говорится, что планета не заселена. Когда-то здесь пытались основать колонию, но потом отказались от этой затеи — жизнь здесь слишком опасна. Возможно, это какой-нибудь хищник?

— Вряд ли — оно было такое маленькое!

— И все-таки я предпочел бы разглядеть его получше, прежде чем делать вылазку. — Обращаясь к одному из офицеров, Хелл Беррел приказал: — Вы, Варрен, пойдете со мной на разведку. В полном вооружении.

Гордон вскинул голову.

— С Варреном пойду я. Чтобы выполнить порученное нам дело, один из нас двоих должен остаться на корабле. И лучше, чтобы этот человек мог им управлять.

Вскоре Гордон и Варрен ступили на землю, облачен-

ные в комбинезоны двойного назначения: в космосе они служили скафандром, на планетах — защитной одеждой. Разумеется, оба вооруженные. Снаружи было тихо, лишь густая золотистая листва едва шелестела под дуновением легкого ветерка. Кроме этого шелеста, наушники шлемов доносили до людей только слабые неясные шорохи. Гордон даже засомневался — не почудилось ли ему давешнее существо?

— Где вы увидели это животное? — спросил Варрен.

— Где-то здесь... Точно не помню... Неужели это был просто упавший лист?

Внезапно Гордон остановился и посмотрел вверх. В четырех метрах над ним, в развилке древесного стебля, располагался странный предмет, отдаленно напоминающий гнездо белки... Но это была не кучка веток и листьев, а небольшая вытесанная из дерева коробочка. В одной из стенок даже имелась дверца.

— Существо, которое я заметил, исчезло из виду именно тут. Смотрите.

Вглядевшись в крону дерева, Варрен вполголоса выругался. Гордон сказал:

— Попробую туда забраться. Не думаю, что это опасно, но... В случае чего, прикройте меня, Варрен.

Высота была небольшая, но лезть мешал неудобный комбинезон. Гордон весь взмок, пока не оказался на одном уровне с маленьким домиком, прочно упираясь ногами в одну из ветвей. Осторожно толкнул маленькую дверь. Раздался сухой треск, будто лопнула проволоочная скобка. Он надавил сильнее. Дверь поддавалась, но медленно. Что-то — или кто-то — ее удерживало.

Внезапно сопротивление прекратилось. Дверь распахнулась. Заглянув внутрь, Гордон не различил поначалу ничего, кроме красноватого сумрака. Потом, когда привыкли глаза, стали видны все детали.

Те, что изо всех сил мешали ему открыть дверь, испуганно жались к дальней стенке домика. Ростом они не превышали тридцать сантиметров, однако форма тела была совсем человеческая. Это были мужчина и женщина, абсолютно обнаженные, если не считать длинных перчаток, предна-

значавшихся, видимо, для защиты рук от колючек при сборе ягод.

Необычность усугубляла полупрозрачность их тел, словно изваянных из стеклопластика. Некоторое время пораженный Гордон рассматривал их, не в силах вымолвить ни слова. Мужчина произнес что-то тонким высоким голосом, но этот воистину «птичий» язык был Гордону совершенно незнаком. Он соскользнул на землю.

— Варрен, ползайте теперь вы. Возможно, поймете их речь.

— Их... что? — Варрен посмотрел на него как на сумасшедшего, но, ни о чем больше не спрашивая, полез на дерево. Спустился не скоро. Вид у него был ошеломленный, лицо бледное, глаза блуждали.

— Я с ними говорил. — Чувствовалось, что он сам не может поверить в это до конца. — И отлично понял их язык. Несколько тысячелетий назад... Словом, у нас общие предки.

Гордон недоверчиво на него посмотрел.

— С этими созданиями? Но они...

— Они потомки наших колонистов. Помните, капитан рассказывал? Колония была эвакуирована, но успели уйти не все. Некоторые уже стали жертвой неведомой опасности... Есть в здешнем воздухе или воде какая-то химическая составляющая, под влиянием которой за несколько поколений размеры человеческого тела резко уменьшаются... — Варрен сокрушенно покачал головой. — Бедняги! Представляю, что им довелось пережить. По-моему, их полупрозрачность — следствие еще одной мутации, возможно, защита от других обитателей планеты...

Гордон невольно содрогнулся. Звездный мир внушал ощущение не только красоты, но и ужаса.

— Еще мне показалось — они очень боятся чего-то, что располагается на востоке, — продолжал Варрен. — Внятно объяснить, что это такое, они не смогли.

Когда разведчики вернулись на корабль, капитана Беррела больше всего заинтересовала именно последняя деталь.

— Это соответствует данным радаров. В нескольких

сотнях километров на восток фиксируется большой металлический объект. Вероятно, он-то нам и нужен. — Некоторое время капитан молча размышлял. — Пешком нам туда не дойти. Решено. Как только стемнеет, попробуем подкрасться поближе на корабле. Двигаясь над самыми кронами, мы, возможно, обманем их радары.

Спустилась ночь, беспросветно-темная — лун у планеты не было. Призрак, едва не задевая деревья, летел над лесом беззвучно — слышался лишь шелест листьев, слабо поблескивавших в скудном свете редких звезд галактической окраины. Капитан сидел за пультом, а Гордон не отрывал глаз от экрана переднего вида. Там было темно. И вдруг ему показалось, что он что-то видит. Да, вдали появился тусклый металлический отблеск.

— Я вижу, — опередил Хелл Беррел его указующий жест. — Снижаемся.

Однако корабль, вопреки ожиданиям Гордона, продолжал медленно продвигаться вперед. Должно быть, капитан искал удобную площадку для приземления, какую-нибудь поляну. Металлический блеск приближался, и вскоре Гордон уже различал строения небольшого городка. Купола, стены, улицы... Все из металла, ни единого огонька в окнах. Лес, вероятно, уже давно наступал на город — большинство зданий скрывала густая растительность. Да, сомнений не оставалось — это была заброшенная база неудачливых колонистов.

Неподалеку от города Гордон заметил несколько замаскированных источников света. Они озаряли то, что осталось от древнего космопорта: обширную площадку с твердым покрытием, которую наступающий лес был пока не в силах взломать. С трудом удалось различить смутные формы нескольких легких кораблей типа А-5 — размером они едва ли превосходили «призрак». Рядом с ними стоял еще один звездолет, силуэт которого показался Гордону знакомым.

Он повернулся к Беррелу, чтобы обратить его внимание на странный корабль. Но капитан на вопрос не отреагировал. Более того — он, оказывается, и не думал искать место для приземления! Взгляд его был устремлен прямо

по курсу — к космодрому с находящимися на нем кораблями.

— Какого черта! — вскричал Гордон. — Что вы делаете?! Мы же сядем точно у них под носом!!!

Антаресец не отвечал. Гордон было схватил его за руку, но был с силой отброшен. Не удержался на ногах и упал. Зато успел ясно увидеть лицо капитана — сведенные судорогой черты, стеклянные, бессмысленные глаза... В следующий миг Гордон уже все понял.

Собрав все свои силы, он вновь ринулся к антаресцу, чтобы оттащить его от пульта управления. Но тот с нечеловеческой силой держался за рычаги. После короткой борьбы Гордону удалось его от них оторвать, но перед этим, видимо, капитан успел что-то нажать. «Призрак» сорвался в пике. Гордон больно ударился лбом о металлическую переборку, и, разумеется, потерял сознание.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Кругом была полная темнота. Голос «мертвого» человека произнес:

— Так вот, значит, как он выглядит! Хе-хе! Ну да черт с тобой.

Чей это был голос? Истерзанный разум Гордона отказывался отвечать на этот вопрос. И почему он решил, что голос принадлежит покойнику? Неизвестно. Тем не менее он был убежден — обладатель этого голоса мертв.

Он попытался открыть глаза, чтобы увидеть человека, который способен разговаривать после собственной смерти. Усилие вызвало боль. Гордон вновь потерял сознание.

А когда очнулся вторично, то почему-то понял, что времени прошло очень много. Голова гудела как никогда в жизни. На сей раз глаза открыть удалось. Он лежал на металлическом полу, над ним нависал металлический потолок, со всех сторон блестели металлические стены. В одной из них имелась массивная дверь. Все из металла! Сквозь зарешеченное окошко с трудом пробивался оранжевый

свет дня. На полу у стены валялся Хелл Беррел, неподвижный, словно бурдюк с отрубями.

Гордон поднялся. Тело слушалось плохо, бедняга едва не упал. С огромным трудом он сделал несколько шагов и опустился подле капитана на колени.

На подбородке антаресца виднелась одна-единственная ссадина, других ран на загорелом лице не было. Однако, судя по всему, состояние его было крайне тяжелым. Бронзовое лицо потеряло твердость и скульптурную четкость, черты стали дряблыми, невыразительными. Глаза были закрыты. Тонкая ниточка слюны стекала из полуоткрытого рта.

Гордон встряхнул его за плечи, громко позвал. Внезапно вялое тело преобразилось, в нем пробудилась поистине нечеловеческая сила. Как у взбесившегося тигра или ягуара. Хелл Беррел яростно отбивался — и руками, и ногами. Глаза горели, как у попавшего в клетку дикого зверя. Гордон отлетел к противоположной стене.

Потом дикий блеск в глазах капитана потух, мышцы его расслабились. Он смотрел на Гордона с изумлением.

— Что это со мной, во имя Неба?

— Вас оглушили, — ответил Гордон. — Только не дубиной, а мысленным ударом. Кто-то вторгся в ваше сознание, пока мы летели сюда.

— Сюда? — переспросил Хелл Беррел, оглядывая пыльную металлическую камеру. — Я ничего не помню. Это что, тюрьма?

— Видимо, да. Мы сейчас в заброшенном городе колонистов. Тюрьмы есть в каждом городе. — Гордона сильно мучила головная боль, но еще больше уязвленное самолюбие. — Хелл, в прошлый раз, когда я был в теле Зарт Арна, вы считали меня героем, так?

— Да, — удивился Беррел. — Но...

— Мне снова предоставилась такая возможность, — с горечью продолжал Гордон. — Я хотел доказать, что и в собственном теле чего-то стою. И мне это удастся, не так ли? Троон, Лианна... Все снова будут мною гордиться.

— Кораблем командовал я, — хмуро возразил Хелл Беррел. — Это из-за меня вы попали в такой переплет. —

Он посмотрел через окошко наружу, нахмурился и вновь повернулся к Гордону: — Вы говорили о мысленном внушении. Значит, где-то прячется хотя бы один из этих проклятых магелланийцев.

— Конечно. Никому другому такое не под силу. Нас провели, как малых детей. Мы сами влезли в этот капкан.

— Варрен, Кано, Ранн, где вы? — изо всех сил крикнул внезапно Хелл. Но никто из его людей не откликнулся.

— Значит, их нет поблизости, — заключил антаресец. — А мы сидим в этой железной мышеловке. И что же делать?

— Ждать, — лаконично ответил Гордон.

Ждать пришлось больше часа. Потом, без всякого предупреждения, дверь распахнулась. На пороге появился молодой человек с надменным выражением лица. На его черной форме сверкал знак Булавы.

— Эмблема Син Кривера! — воскликнул Гордон. — Так я и думал!

— Граф готов вас принять, — произнес молодой человек. — Идите. Если, конечно, не предпочитаете, чтобы вас волокли силой.

За его спиной в коридоре стояли двое, вооруженные парализаторами.

— Мы пойдем сами, — сказал Гордон. — С меня хватит и головной боли.

Они вышли под жаркие лучи солнца и зашагали по улице, некогда широкий, но со временем уступившей напору леса и превратившейся в узкую тропу. Кое-где сквозь листву блестели металлические фасады домов. В одном месте посреди просторной когда-то площади высился даже памятник — статуя человека в космическом скафандре. Несомненно, это был один из Звездных Капитанов, привезших сюда толпы несчастных колонистов.

«Взгляни-ка вокруг, Капитан, и да возрадуется твое сердце! — подумал Гордон. — Все, что ты создал здесь, давно уже мертво. Потомки твоего народа в результате непредвиденной мутации давно уже превратились в крошечных пугливых животных, прячущихся в густой листве де-

ревьев. Но не предавайся отчаянию, Капитан. Возрадуйся, что глаза твои слепы и не видят плодов твоей деятельности...»

Пленников ввели в здание, вероятно, когда-то бывшее мэрией. В просторном, сумрачном зале комфортабельно устроился со стаканом в руке граф Син Кривер. Он был одет в черное, лишь на груди вызывающе блистала родовая эмблема. На Гордона он смотрел почти дружелюбно.

— Вы причинили нам на Тейне немало хлопот. Но сейчас, полагаю, попались вполне надежно... — Он опустошил бокал и добавил: — Хотите добрый совет? Никогда не доверяйте негодяям... Типа Джон Оллена, например.

— Вот оно что! — догадался Гордон. — Оллен — ваш человек!

Действительно, это все объясняло. И поскольку барон оказался предателем, то именно он, безусловно, провез на Троон сверхтелепата из Магеллановых Облаков.

— Где мои люди? — сумрачно осведомился Хелл Беррел.

Син Кривер приветливо улыбнулся.

— Мы не претендуем ни на ваших людей, ни на ваш корабль. Они нам не нужны и, стало быть, уничтожены. Точно так же, как будете уничтожены и вы, когда мы перестанем в вас нуждаться.

Хелл сжал кулаки. Казалось, он готов броситься на графа. Но конвоиры с парализаторами сделали шаг вперед. Син Кривер продолжал:

— Допросим мы вас попозже. Кстати говоря, вы здесь исключительно потому, что вас пожелал повидать один старый друг. Бард, скажите ему, что они уже прибыли.

Один из охранников направился к двери в глубине зала и вышел. При звуке приближающихся шагов волосы на голове Гордона встали дыбом — как ему показалось, он понял, что их с Хеллом ожидает. Но предчувствие на этот раз обмануло. В дверях появился отнюдь не силуэт, закутанный с ног до головы в серую драпировку, а высокий, широкоплечий мужчина с жесткими чертами лица и пронзительным взглядом. Он остановился, с улыбкой разглядывая пленников.

— Клянусь Небом! — воскликнул Хелл Беррел. — Шорр Кан!

— Невозможно, — прошептал Гордон. — Это ловкий обман. Я сам видел, как Шорр Кан умер от руки своих же людей...

Двойник Шорр Кана рассмеялся от всей души.

— Вы видели по телестерео то, что хотели увидеть, Джон Гордон. Вы позволили обвести себя вокруг пальца. Согласитесь — если учесть сильнейшую нехватку времени, я разыграл это совсем неплохо.

Голос был точь-в-точь как голос Шорр Кана. И еще — как голос мертвого человека, который произнес в беспроектной ночи: «Так вот, значит, как он выглядит!» Но человек был вполне живой. Подойдя поближе, он перешел на задушевный тон:

— Ситуация, в которую я попал по вашей милости, оказалась довольно гнусной. Проклятый Разрушитель грозил разнести мой флот в клочья. Пронюхав о неминуемом поражении, народы Темных Миров взбунтовались и вышли на улицы. Шкура моя была под угрозой. Нужно было найти выход, и очень быстро. — Он удовлетворенно улыбнулся. — Вы все попались на удочку, не так ли? Несколько верных офицеров разыграли сцену капитуляции с бедным старым Шорр Каном в качестве главной кинозвезды. Какая рана в боку! Какая игра! Какой актер сыграл бы собственную смерть столь достоверно?

Он торжествующе захохотал. Мозг Гордона отказывался верить услышанному, однако перед ним, бесспорно, стоял самый настоящий Шорр Кан.

— Но ведь в развалинах цитадели нашли ваше тело...

— Там нашли чье-то тело, так будет точнее. Тело одного из оборонявшихся. Фигура, видимо, была похожа на мою, только и всего. Точное опознание вряд ли было возможно — мы предали все огню, прежде чем скрыться.

— И с тех пор вы скрываетесь здесь, на Границе? — окончательно примирился с фактом Гордон.

— Вернее сказать, нахожусь при дворе некоторых своих друзей. Граф Син Кривер — один из них. И когда стало известно, что в наши края заглянул мой хороший знакомый Джон Гордон, которого я, правда, никогда не видел, я, естественно, поспешил его поприветствовать.

— «Он по-прежнему необычайно нагл и циничен», — подумал Гордон. И вслух сказал:

— Ну что ж. Я счастлив, что вам удалось спасти свою шкуру, Шорр Кан. Конечно же, жить на милостыню какого-нибудь Син Кривера — это большая честь. Особенно если ты был когда-то повелителем Темных Миров... Но даже это — лучше, чем ничего.

Бывший диктатор вновь оглушительно расхохотался:

— Слышите, Син? Теперь вы понимаете, за что я люблю этого парня? Даже перед лицом неминуемой смерти он не может упустить момент, чтобы не уязвить меня и не посеять раздор между нами!

— Слышите, Хелл? — в тон подхватил Гордон. — Как держится! Неплохо, правда? Владыка Облака, повелитель Темных Миров, едва не покоривший Галактику... И вот он скрывается на Границе, плетя мелкие интрижки с подручными этих графьев, у которых и нет-то ничего, кроме разве какой-нибудь вшивой планетки...

— Довольно! — Гордон увидел снисходительную усмешку Шорр Кана и бледное, перекошенное лицо Син Кривера. Граф смотрел ему прямо в глаза. — Вы повидали своего старого врага, этого достаточно. Бард, привяжите их к этой решетке. Вечером сеньор Суссюр покопается в их мозгах, а когда вытянет из них сколько-нибудь полезное, остальное можно будет выбросить на свалку.

— Значит, сеньор Суссюр, — повторил Гордон. — То есть один из ваших подлых союзничков-магелланийцев, которым мы утерли нос на Тейне?

Син Кривер, вдруг успокоившись, глядел на привязанных к решетке с холодной усмешкой.

— Размышляя о том, что вас ждет в недалеком будущем, я не в силах запретить себе испытывать к вам определенную жалость... Но достаточно! — Он повернулся к ним спиной и обратился к предводителю стражи: — До прибытия сеньора не спускать с них глаз. Он придет сразу же после захода.

— Вот так, друзья мои, — весело добавил Шорр Кан. — Убеден, что вы умрете героями. Я всегда считал — при-

нимать смерть надо как подобает мужчине... если невозможно ее избежать. Но вам, по-моему, последнее не грозит.

В ответ раздалось приглушенное проклятье антаресца, и пленники остались наедине с бдительным офицером. Хелл продолжал изрыгать наиболее впечатляющие ругательства, какие только известны в звездных мирах.

— Сифилитическая змеиная шлюха! — заключил он свою тираду. — Вся Галактика считает его покойником, а он выскакивает как чертик из табакерки да еще смеется нам в лицо!

— Не надо о прошлом, — сказал Гордон. — Меня больше волнует будущее. То, что произойдет сегодня вечером, когда нам нанесет визит этот Суссюр, прячущийся от солнца.

— А что он сможет нам сделать?

— Думаю, нечто вроде вивисекции мозга. Видимо, он способен внедриться в наше сознание и вытянуть из его тайников всю желаемую информацию. После этого мы превратимся в марионеток, полностью лишенных разума.

Хелл вздрогнул. Его голос был полон сдерживаемой ненависти:

— Неудивительно, что Бренн Биру оставалось только вышвырнуть их из Галактики вон.

Наступило долгое молчание. Все было уже сказано. Растянутый, как на дыбе, Гордон стоял, прикованный к решетке цепями. Цепи больно впивались в руки. Сжав зубы, он следил, как за открытой дверью медленно угасает день. В помещение пробились оранжевые лучи предзакатного солнца. Ветер шевелил золотую листву, картина напоминала раннюю земную осень. За деревьями статуя Звездного Капитана все так же гордо взирала на городские развалины.

Перед дверью расхаживали охранники, время от времени бросавшие внутрь короткие взгляды. Других движущихся деталей в поле зрения не было...

Что же все-таки происходит? Планета, несомненно, играет в заговоре графов и магелланийцев ключевую роль. Однако это не главный центр заговорщиков, иначе предатель Джон Оллен о ней бы не заикнулся. Ловушка, вероятно

но, рассчитана лишь на Гордона и его группу, но отнюдь не на весь имперский Флот. А Джал Арн говорил, что если связь прервется, именно Флот будет послан на помощь. Если так, то они с Хеллом заварили неплохую кашу. Лианна может гордиться!

Гордон вспомнил Лианну и их нехорошее расставание. Чтобы отвлечься от горьких мыслей, стал всматриваться в игру листьев и пятен света...

Время шло. Золотой свет тускнел. Выйдя из оцепенения, Гордон понял, что уже наступили сумерки. Стражи нервно расхаживали взад-вперед, постепенно отходя все дальше и дальше от дверей. Видимо, у них не было особого желания встречаться с сеньором Суссьюром. В зале воцарилась уже полная темнота. Послышался легкий шорох, Гордон насторожился. Позади них в помещении что-то было. И это что-то медленно приближалось.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Гордон почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Тихие шаги обогнули их сбоку и слышались теперь впереди. Внезапно он увидел прямо перед собой на фоне все еще светлого дверного проема резкий профиль Шорр Кана.

— Слушайте и молчите, — шепотом приказал тот. — Прежде чем вновь взойдет солнце, вы будете мертвы. И даже хуже чем мертвы. Так будет, если я вас отсюда не выведу. А такая возможность есть.

— Но зачем вам это надо? — тоже шепотом удивился Гордон.

— Разумеется, из-за огромной любви к нам, — с сарказмом отметил Хелл Беррел. — У него настолько чувствительное сердце, что он не способен видеть наши страдания.

— Клянусь Небом! — шепотом воскликнул Шорр Кан. — Лучше иметь умного врага, чем глупого друга! В нашем распоряжении всего несколько минут. Потом сюда заявится этот Х'харн.

— Х'харн?

— Так именуют себя те, кого вы называете магелланийцами. Суссюр — один из них. Если он явится сюда, вам конец. Понятно?

Оспаривать этот довод было бессмысленно, однако Гордон заметил с сомнением в голосе:

— Но он же сильный телепат. Он должен знать, что вы здесь.

В голосе Шорр Кана прозвучала нотка презрения:

— Все почему-то считают, что Х'харны всеведущи и всемогущи. Это не так. В некотором смысле они даже глупы. Да, их парапсихическая мощь ужасающа — но лишь тогда, когда они концентрируют внимание на одном объекте. Более того, радиус действия этой силы сравнительно невелик. С определенного расстояния она быстро падает...

Гордон и сам заметил это на Тейне, но комментировать сообщения Шорр Кана не стал. Тот оглянулся на стражей, которые по-прежнему, заметно нервничая, топтались на почтительном расстоянии от дверей, затем едва слышно продолжал:

— Действовать нужно быстро. Слушайте меня. Я живу на границе с момента поражения Темных Миров. Я рассчитывал, что удастся посеять смуту среди графов, поднять одних против других. Глядишь — к моменту, когда туман развеется, я был бы уже королем Границы... Но планы мои сорвались. Явившиеся из соседней Галактики разведчики Х'харнов вошли в контакт с Син Кривером и несколькими другими графами. Чтобы оправиться от сокрушительного поражения, Х'харнам понадобилось довольно много времени, но они восстановили силы и вновь, используя различные средства, пытаются завоевать нашу Галактику.

— Какие средства? — спросил Гордон.

— Не знаю. Сомневаюсь, что даже Син Кривер в курсе. Но я уверен, что Х'харны в Магеллановых Облаках что-то готовят... Нечто такое, против чего Галактика будет бессильна. Не представляю, что бы это могло быть. Суссюр и еще несколько разведчиков-Х'харнов ищут союзников, чтобы заключить с ними договор, расчищающий путь захватчикам.

Они пообещали графам, что разделят с ними Галактику поровну. И эти кретины им верят!

— А вы нет?

— Слушайте, Гордон... Вы же меня знаете. Неужели вы считаете меня полным идиотом? Х'харны настолько негуманоиды, что старательно скрывают свои тела под покрывалами даже от ближайших союзников. Они покончат с графами сразу же, как только перестанут нуждаться в их помощи. А что вы сами думаете об этих обещаниях?

— То же, что и вы.

Шорр Кан приглушенно засмеялся.

— Рад, что мы пришли к одинаковым выводам. Но приходится старательно маскировать свои мысли. Если у этого проклятого Суссюра появится хотя бы малейшее подозрение и он прозондирует мой мозг — я пропал. Я и так у них засиделся. Давно надо было смыться отсюда, но одному не управиться с кораблем. Втроем — дело другое. Вот почему я здесь. — Его шепот стал настойчивым. — Дайте слово, что пойдете со мной, и я тотчас освобожу вас.

— Дать слово Шорр Кану? Ну и идея...

— Погодите, Хелл, — прервал товарища Гордон. — Даже если Шорр Кан задумал сыграть какую-нибудь злую шутку, хуже не будет, чем если сюда заявится Суссюр поиграть с нами. Дайте ему слово. Свое я даю.

— Согласен, — не очень охотно отозвался антаресец. — Я тоже даю слово.

Шорр Кан торопливо извлек из-под одежды тускло блеснувший металлический предмет. Нечто вроде серпа — тяжелый полукруглый крюк, внутренняя поверхность которого была остро отточена.

— Ключей от ваших оков у меня нет. Попробуем этим... Натяните-ка цепь, чтобы я вас не поранил ненароком.

Он обогнул Гордона и стал пилить цепь. Гордон было испугался, что звук привлечет стражей, но те ничего не слышали.

— Еще чуть-чуть. Если хотите...

Внезапно Шорр Кан замолчал и перестал пилить. Более того — по шороху одежды Гордон понял, что он удаляется.

— Куда вы?.. — шепотом начал Гордон и посмотрел на дверь. И увидел такое, что сердце в груди бешено заколотилось.

На улице, слабо освещенной последними лучами заходящего оранжевого солнца, стражи почти бегом ретировались на противоположную сторону. А в дверном проеме стояла фигура ростом несколько менее человеческого, закутанная в серую накидку, которая тускло блестела в свете умирающего дня. Абсолютно беззвучно фигура направилась прямо к Гордону. Телодвижения ее напоминали отвратительные извороты рептилии. Гордон услышал сдавленный вскрик Хелла — тот еще ни разу не видел Х'харнов — и непроизвольно напрягся, со страхом ожидая прикосновения чуждого разума.

В густом сумраке помещения мелькнула темная тень. Х'харн издал свистящий испуганный возглас и грохнулся на пол. Во втором силуэте Гордон угадал Шорр Кана. Бывший диктатор остервенело молотил своим серпом распростертое на полу тело. Объятый ужасом, Гордон рванулся изо всех сил, и подпиленная цепь, не выдержав, лопнула. Х'харн медленно отползал к дверям под градом смертоносных ударов Шорр Кана.

— Помогите же! — задыхаясь, воскликнул тот.

Гордон схватил тяжелое кресло и устремился на помощь. Мозг сотрясла волна невыносимой боли — осознанно или бессознательно, но пришелец воспользовался своим могучим оружием.

Гордон зашатался и сел прямо на пол. По всему телу прошла судорога, затем боль отпустила. Он снова поднялся, колени тряслись. В дверном проеме появились силуэты двух стражников. Но войти они не решались.

— Сеньор Суссюр? — дрогнувшим голосом окликнул один из них.

В темноте грянули выстрелы, и стражники рухнули наземь.

— Живее! Пилите цепь Хелла! — крикнул Шорр Кан, протягивая Гордону свое ужасное оружие. Крюк был весь в липкой жидкости.

Освобождая из оков Хелл Беррела, Гордон видел мельком, как Шорр Кан сорвал тунику с лежавшей на полу не-

подвижной массы. Но в зале было слишком темно, чтобы различить издали формы тела Х'харна, и Гордон лишь услышал невольный возглас отвращения, который издал Шорр Кан. Цепь наконец поддалась. Шорр Кан устремился в глубину зала.

— Скорее! Время дорого!

... Небольшой аэропорт на окраине города был погружен в темноту и молчание. Шорр Кан остановился у небольшого корабля, стоявшего поодаль от остальных. Никогда еще Гордону не доводилось видеть звездолет с такими непривычными очертаниями.

— На нем из своей Галактики прилетели четверо Х'харнов, — объяснил Шорр Кан, берясь за входной люк. — Остальные трое отправились на Тейн и в другие системы. Корабль оставили Суссюру. Насколько я понимаю, он гораздо быстрее наших. Если удастся взлететь, то нас уже никто никогда не догонит.

Люк наконец поддался. Оказавшись внутри поста управления, Хелл Беррел не смог удержаться от возгласа восхищения.

— Не развешивайте рот, — вывел его из столбняка Шорр Кан. — Вы единственный среди нас профессионал. За работу, черт побери! Вы должны вытащить нас отсюда как можно быстрее.

— Я никогда не видел такого пульта. Назначение некоторых рычагов управления мне попросту непонятно. Я...

— А остальных?

— Понятно, но я...

— Тогда беритесь за них и поскорее взлетайте.

Беррел с трудом втиснулся в слишком узкое для него пилотское кресло. Вероятно, поначалу он отказывался просто из скромности, поскольку очень скоро корабль стартовал, мгновенно пробил атмосферу и вырвался в открытый космос.

— Куда держать курс? — спросил антаресец.

Шорр Кан сообщил ему координаты. Некоторое время Хелл тщетно пытался соотнести их с неизвестной ему системой отсчета.

— Я сделаю все, что вы говорите, но будь я проклят, если нас не занесет в какую-нибудь космическую дыру.

Гордон всматривался в редкие звезды, быстро растущие на обзорных экранах. Нервное напряжение последних часов понемногу уменьшалось.

— По-моему, мы приближаемся к окраине Галактики, — отметил он.

— Совершенно верно, — кивнул Шорр Кан.

— И когда мы собираемся поворачивать?

— А зачем поворачивать? — ответил Шорр Кан. — Мы будем лететь прямо, прямо...

— Куда? — резко повернулся к нему Хелл Беррел. — Перед нами внегалактическое пространство, там же ничего нет.

— Вы забываете о Магеллановых Облаках, мой друг, — напомнил Шорр Кан. — О родине Х'харнов.

— Но зачем нам... туда?

— Не хочется? — рассмеялся Шорр Кан. — Но не забудьте: вы дали мне слово. Так вот — в нашем мире Х'харны готовят какую-то пакость. Мы же наведем кое-какие справки в их мире и в результате узнаем, какую именно пакость они готовят. А когда возвратимся с информацией, Империя врежет этим земноводным на всю катушку. Разве не такую задачу вы перед собой ставили?

— Но с чего вам-то рисковать своей шкурой? — недоуменно спросил Гордон.

— Ответ прост. Находиться среди предателей-графов мне было больше нельзя. Стоило какому-нибудь из Х'харнов чуть-чуть покопаться в моей башке — и я погиб. С другой стороны, как вернуться в Империю? Меня тут же повесят.

— Непременно, — буркнул Хелл.

— И вы это одобряете, — улыбаясь, продолжал Шорр Кан. — Рад слышать. Но если я появлюсь с информацией о планах этих тварей, прошлое мое будет забыто. Я стану героем, а героев у нас не вешают. Готов держать пари — через год у меня будет трон одной из планет.

Хелл Беррел не привык к столь откровенному цинизму. Его передернуло.

— Неужели мы станем ему помогать?!

— Да, Хелл, — осторожно ответил Гордон. — И не

только потому, что дали слово. Он прав, напоминая нам о наших задачах.

Антаресец замысловато выругался.

— Вы сумасшедший, Гордон. Но я иду с вами. Я прожил уже достаточно долгую жизнь, чтобы позволить себе поставить ее на карту в предприятии вроде этого и в веселой компании сумасшедшего и крупнейшего галактического преступника.

Шорр Кан дружески похлопал его по плечу.

— Отлично сказано! Ничто во всей Галактике не устоит перед союзом таких трех великих друзей!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

РАЗБИТЫЕ ЗВЕЗДЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Маленький корабль с невероятной скоростью мчался к внешним рубежам Галактики. Мимо сияющих солнц и мертвых звезд, окруженных планетами, лунами, различным космическим хламом. Позади остались космические джунгли Границы, свободные от контроля какого бы то ни было галактического правительства. Там же остались оранжевое солнце и его планета Аар, на которой Джон Гордон и Хелл Беррел едва не покончили счеты с жизнью.

Гордон задумчиво покачал головой.

«Это был кошмар, галлюцинация, — подумал он. — Если бы не Шорр Кан, мы были бы уже жалкими тряпичными куклами без малейшего проблеска разума».

Он до сих пор не оправился полностью от удивления. Шорр Кан вновь объявился! Целый и невредимый, совершенно живой! И он, злейший враг Империи и самого Гордона, помогает ему бежать! Невероятно!

И тем не менее все это правда. Сейчас Шорр Кан сидел в нескольких метрах от Гордона и массировал сильными ладонями лицо, усталые черты которого красноречиво го-

ворили о том, что пережитое не проходит даром даже для самых сильных личностей. «В конце концов, — размышлял Гордон, — разве его возвращение в этот мир более чудесно, чем мое собственное?»

Возглас Хелл Беррела вывел его из задумчивости:

— Ну и каким образом, по-вашему, я выведу вас из Галактики? Как я возьму курс на Магеллановы Облака, если даже не могу прочесть ни одной надписи под этими кнопками и рукоятками?

— Курс куда? — переспросил Гордон. — О чем ты толкуешь?

Хелл смотрел на него с недоумением.

— На Магеллановы Облака, чтобы разузнать на месте, что там готовят Х'харны!

Лицо Шорр Кана напряглось, как у человека, побывавшего в шоке.

— Это абсурд, но... Я помню, что действительно говорил это. — Как всегда в критические минуты, его черты заострились, как лезвие сабли. — Скажите, Хелл, почему вы выбрали для побега именно этот корабль, корабль Х'харнов?

— Корабль выбирали вы, — вмешался Гордон. — Вы заявили, что он быстрее всех прочих.

— Точно, — растерянно произнес Шорр Кан. — Да, но... Каким образом, Хелл, вы заставили корабль стартовать?

Теперь уже для Хелл Беррела настала очередь растеряться.

— Я... Мне... Я включил эти тумблеры практически наугад.

— Наугад? — с издевкой повторил Шорр Кан. — Вы пилот экстракласса, Хелл. Вы умеете великолепно водить корабли совершенно незнакомой конструкции. — Понизив голос, он повернулся к Гордону: — Есть лишь одно объяснение происходящему. Мы под контролем одного из Х'харнов.

Гордон невольно содрогнулся. Тело покрылось холодным потом.

— Но... Вы же сами говорили... Они неспособны воздействовать на большом расстоянии.

— Вот именно! — Шорр Кан перевел взгляд на массив-

ную металлическую дверь в задней стенке рубки. — Мы еще не все осмотрели, не так ли?

Гордон понял, и эффект от этого понимания был как от мощного удара в солнечное сплетение. Есть много степеней страха, но та, которую он испытал при мысли о Х'харне, была самой сильной. Всепоглощающий ужас. У него перехватило дыхание.

— Вы думаете, один из них на борту?

— Да, — шепотом ответил Шорр Кан. — Бог знает, сколько этих маленьких монстров живет во владениях Син Кривера, но мне казалось, что на Ааре — только один. Тот, которого мы убили. Но теперь я припоминаю, что Син Кривер говорил о них во множественном числе...

Гордон и Беррел переглянулись. Они еще не забыли того парализующего страха, который испытали при приближении Суссюра. Гордон повернулся к Шорр Кану.

— Если кто-то из Х'харнов находится на борту корабля, — произнес бывший диктатор странным, лишенным выражения голосом, — то его необходимо срочно отыскать и уничтожить.

И он резким, неестественным движением обнажил парализатор. Гордон бросился на него, повалил на пол, пытаясь вырвать оружие. Шорр Кан сопротивлялся как тигр. Лицо его превратилось в неподвижную маску, взгляд застыл и остекленел.

— Помоги мне, Хелл! — крикнул Гордон.

Тот был уже рядом.

— Значит, он все-таки предатель? Я так и думал, что ему нельзя доверять.

— Да нет же! Смотри на его лицо — им управляет Х'харн...

Хелл Беррел с трудом, по одному, разогнул пальцы, судорожно сжатые вокруг рукоятки оружия. Едва оно оказалось в руках антаресца, Шорр Кан расслабленно рухнул на пол. Некоторое время он был неподвижен, затем открыл глаза.

— Что это было? Я почувствовал...

Но Гордон не стал ничего объяснять. Он вырвал пара-

лизатор из рук изумленного Хелла, молниеносно отсоединил батарею и вернул аппарат товарищу.

— Держи! Батарея будет у меня. Теперь никто из нас не сможет воспользоваться этой штукой, если Х'харн возьмет контроль над...

Закончить фразу он не успел. В голове вдруг взорвался леденящий черный шар, парализующее действие которого было уже испытано им на Тейне. Никакой защиты не существовало, борьба была бесполезна. Это было похоже на смерть. Нет — это и была смерть...

Гордон пришел в себя столь же внезапно. Он лежал на полу, и руки его сжимали горло Шорр Кана — с такой силой, что пальцы хрустели. Хелл Беррел тщетно пытался оторвать его от жертвы.

— Оставь! — кричал он. — Оставь его, или я тебя оглушу!

Гордон с трудом распрямил онемевшие от дикого напряжения пальцы. Шорр Кан, хватая воздух широко раскрытым ртом, ползком отодвинулся.

— Ничего, я уже в порядке... — пробормотал Гордон, пытаясь подняться. Однако антаресец остановил это движение в самом начале, с огромной силой ударив его коленом по пояснице. Гордон повалился и ударился головой о высокий стальной порог.

Х'харн вновь сменил свою жертву. С лицом, похожим на африканскую маску — черты застыли, взгляд остекленел, — Хелл Беррел бросился на Шорр Кана с очевидным намерением убить его на месте. Но тому удалось увернуться, и тут на помощь пришел Гордон. Вдвоем они прижали Хелла к полу. Он отчаянно сопротивлялся, потом тело его расслабилось, в глазах появилось выражение ужаса.

— Теперь это был я?

Гордон молча кивнул. Антаресец сел, обхватил голову руками.

— Какого черта он попросту не убьет нас?

— Он не может, — ответил Шорр Кан. — Конечно, Х'харн способен лишить нас разума, одного за другим, однако его вряд ли вдохновляет перспектива остаться на корабле в компании трех идиотов. — Он вновь посмотрел на

дверь, отделяющую их от кормовой части. — Но и подойти к нему нам никогда не удастся...

Гордон глядел на экран переднего вида. Корабль с головокружительной скоростью мчался по самым опасным участкам Границы, густо заполненным слепящими солнцами, мертвыми звездами, астероидами, осколками планет. Разумеется, Шорр Кан прав, но...

Повинуясь внезапному импульсу, не давая себе ни секунды на размышление, Гордон кинулся к пульту управления и стал нажимать кнопки и клавиши, переключать тумблеры, дергать за рычаги. И корабль словно взбесился.

Курс беспорядочно менялся, корабль бросало из стороны в сторону, ежесекундно грозя расплющить о какую-нибудь из проносящихся мимо каменных глыб. Хелл Беррел и Шорр Кан катались по рубке, изрыгая проклятия.

На Х'харна, прятавшегося в кормовых отсеках, тряска, очевидно, тоже сильно подействовала. Во всяком случае, он не предпринимал никаких попыток вмешаться в происходящее.

— Ты спятил? — в бешенстве заорал Хелл Беррел. — Ты что, собираешься нас прикончить?! Убери лапы с пульта!..

— Это наш единственный шанс! Нужно припугнуть чудовище. Идите сюда и делайте как я! Оно неспособно контролировать три мозга одновременно!

Посмотрев на экран, Хелл Беррел увидел сумасшедшую пляску звезд.

— Сейчас мы во что-нибудь врежемся! Это самоубийство!

Но Шорр Кан уже понял замысел Гордона и подтолкнул антаресца к пульту.

— Вперед, мой друг! Разрегулируйте все это к чертовой матери!

Слишком удивленный, чтобы раздумывать о последствиях, Хелл повиновался. Теперь уже втроем они измывались над пультом. Бешеная пляска корабля стала еще более быстрой и хаотичной. Гравитационная защита оберегала тела людей от резких толчков ускорения, однако против головокружения была бесполезна.

— Эй, ты! — из последних сил закричал Гордон. —

Думаю, ты меня понимаешь. Если мы сейчас разобьемся, ты умрешь вместе с нами. А если попытаешься взять одного из нас под контроль, я тебе гарантирую небольшое кораблекрушение...

Он ждал нового ледящего взрыва в сознании, но напрасно. Вместо этого ощутил, как в мозг к нему осторожно вползает телепатическое щупальце — холодное и испуганное.

«Прекратите! — телепатировал из своего укрытия Х'харн. — Если вы будете продолжать в том же духе, я не выдержу. Остановитесь!»

ГЛАВА ВТОРАЯ

На лбу Гордона выступили крупные капли пота. На экране с ужасающей быстротой росло бесформенное облако, состоящее из космической пыли и разнокалиберных каменных обломков. Он убрал руки с пульта управления.

— Пусть будет так, — обратился он к своим товарищам. — Но приготовьтесь начать все сначала.

Очевидно, Х'харн видел происходящее глазами людей. В сознание Гордона проникла его тревожная мысль:

«Сворачивайте, или мы пропали».

«Куда? — огрызнулся Гордон. — К вашим Магеллановым Облакам? И не подумаю».

«Да, мне надо туда вернуться, — последовало новое мысленное послание. — Но мы можем договориться».

«Каким образом?»

«Вы приземлитесь на расположенной поблизости необитаемой планете и покинете корабль».

Гордон вопросительно посмотрел на своих спутников.

— Я уловил его предложение, — отозвался Шорр Кан. — Ты тоже, Хелл? Боюсь, оно нам ничего не дает. Вдруг ему вздумается вновь заняться своими играми?

«Нет», — живо возразил Х'харн.

Гордон колебался. Впрочем, ему было нечего больше предложить. Уникальная ситуация! Они заперты в кораб-

ле, во власти телепатической мощи врага, который, однако, способен контролировать одновременно лишь одного или двух из них... В голове родилась новая идея, но он поспешно ее подавил. Нельзя сейчас думать об этом. Нельзя. Он вновь посмотрел на товарищей.

— Я полагаю, стоит рискнуть.

«Вот и отлично, — тотчас же откликнулась чужая нетерпеливая мысль. Пожалуй, слишком нетерпеливая. — Я внушу вашему коллеге, куда лететь».

«Каким образом? — усомнился Гордон. — Опять подчинив его сознание своему и приказывая? Нет, так не пойдет».

«А что же делать?»

«Объяснить телепатически Хеллу все, но при полном сознании. И пусть повторяет вслух. Если увидим, что он собой не управляет, мы снова проделаем эту штуку с пультом. И будь что будет, хоть катастрофа».

На этот раз ответа не было долго. Хелл Беррел со страхом глядел в экран переднего обзора. Они находились уже в опасной близости от космического облака. В прилегающее пространство извергались гигантские выбросы пыли и обломков. Если Х'харн в ближайшие секунды не примет решения, все будет кончено.

Так подумал Гордон, и Х'харн, очевидно, перехватил эту тревожную мысль.

«Я согласен. Но ваш коллега должен немедленно изменить курс».

Хелл Беррел опустил в кресло между Гордоном и Шорр Каном. Они напряженно вглядывались в его лицо, опасаясь увидеть в нем что-нибудь необычное.

— Он утверждает, что вот это — главный контроль боковой тяги, — проговорил Хелл, кладя ладонь на маленькую никелированную рукоятку. — Поворот на пятьдесят градусов. Семь делений влево.

Гигантские пылевые щупальца ушли из поля зрения.

— Это — управление на зенит и надир. — Хелл Беррел коснулся другого рычага.

На экране мелькали созвездия. Все с той же умопомрачительной скоростью, с какой раньше не перемещался

никто во всей Галактике, корабль мчался сквозь звездные джунгли параллельно ее окраине, постепенно отклоняясь к зениту.

Напряжение становилось невыносимым. Гордон подозревал, что Х'харн постарается не упустить шанс, что он готовит какую-то ловушку, которая захлопнется сразу после посадки. «Не смей думать об этом, — твердил он себе. — Следи за лицом и действиями Хелла».

На обзорном экране медленно рос желтый диск незнакомое светило. Вскоре стали различимы и следующие по своим орбитам планеты. Одна из них становилась все больше и больше.

— Она? — спросил Гордон.

«Да», — мысленно подтвердил Х'харн. А Хелл продолжал громко повторять его неслышимые распоряжения: — Контроль торможения... Два деления...

Гордон не сводил с него глаз. Если Х'харн действительно решил воспользоваться ситуацией, то это произойдет с минуты на минуту. Выражение лица антаресца оставалось вполне нормальным, но Гордон слишком хорошо помнил, что оно может стать нечеловеческим буквально в мгновение ока. А тогда... «Не думай об этом. Не думай!»

Планета стремительно приближалась, становилась серо-зеленым шаром. Среди облачных поясов Гордон уже различал сверкающую поверхность моря.

— Торможение... — повторял между тем Хелл инструкции Х'харна. — Еще два деления для выхода на орбитальную скорость... Центрировать стрелку на третьей шкале... Стационарная орбита... Рычаг баланса... На четыре деления...

Корабль развернулся и начал вертикальный спуск к поверхности: зеленые лесные массивы, серебряная извилистая лента реки. Гордон услышал сдавленное дыхание Шорр Кана: бывший диктатор, очевидно, волновался ничуть не меньше его. «Думай о Шорр Кане, — приказал он себе. — Думай о том, можно ли ему доверять...»

— Уменьшить еще на полделения, — сказал Хелл, выполняя очередную команду.

От поверхности планеты их отделяло не более трехсот метров, когда Гордон нанес удар. Он ударил со всей силой человека, знающего, что на карту поставлена его жизнь. В этот момент Хелл Беррел держался за рычаг спуска, но от удара отлетел в сторону, и Гордон рванул рычаг вниз до упора. Корабль рухнул камнем, кругом засвистел воздух.

Хелл Беррел выкрикнул что-то нечленораздельное. Мгновение спустя кормовая часть корабля смялась от удара о землю. Переборки стены рвались как бумажные. Гордона швырнуло к потолку, и на какой-то момент он потерял сознание.

Когда пришел в себя, в посту управления было тихо. Корабль лежал на боку. Рядом пытался подняться Шорр Кан, из раны на его лбу струилась кровь. Неподвижное тело Хелл Беррела лежало у пульта управления. Охваченный недобрым предчувствием, Гордон перевернул его на спину и попытался нащупать пульс.

— Готов? — осведомился Шорр Кан, промокая рану на лбу носовым платком. Платок окрасился кровью.

Гордон осторожно приподнял Хеллу веко и покачал головой:

— Нет. Вряд ли с ним что-то серьезное. Сейчас очнется.

— Значит, повезло. Мы все могли оказаться на том свете по вашей милости. — Шорр Кан бросил на Гордона убийственный взгляд. — Какого черта вам пришло в голову...

И, внезапно умолкнув, повернулся к задней двери. Гордон редко встречал более сообразительных людей. Переборки кормовой части сложились гармошкой, не выдержав сокрушительного соприкосновения с грунтом. Шорр Кан вновь посмотрел на Гордона, теперь уже одобритительно.

— Вы ощущаете что-нибудь... телепатическое? — спросил он шепотом.

Гордон вслушивался в свой разум, пытаясь уловить хотя бы малейший признак присутствия чужого сознания.

— Нет. Ничего. Значит, приземление его убило.

— Но мы должны в этом удостовериться.

— Он никогда не освободил бы нас из-под контроля, —

сказал Гордон, все еще чувствуя некоторую оглушенность. — Никогда. Я обязан был его опередить.

Шорр Кан сложил окровавленный платок и, скривившись от боли, покачал головой.

— Син Кривер поведал мне кое-что о возможностях Х'харнов. Да и я сам немного понаблюдал за тем, который сидел на Ааре. И могу вас заверить — минимум, что бы он сделал, это выжег бы нам мозги.

Хелл Беррел, словно почувствовав тревогу товарищей, начал подавать признаки жизни. Наконец осторожно сел. И, осознав, что разум его отныне свободен, посмотрел на Гордона с восхищением:

— Боюсь, я бы на такое никогда не решился.

— Ты астронавт, — отозвался Гордон. — Поэтому слишком хорошо представляешь, чем это могло кончиться. — Он махнул в сторону кормовой части. — А теперь, друзья, нам придется немного поработать.

Хелл Беррел поднялся, преодолевая боль, но улыбаясь. На возню со смятыми металлическими стенками и переборками, трапами и разбитыми приборами ушло довольно много времени. В конце концов удалось расчистить выход, и они прыгнули на зеленую траву под жаркие лучи желтого солнца.

Гордон с удовольствием огляделся. Планета, по крайней мере в данной местности, удивительно походила на Землю. Совсем рядом начинался большой лес. Сквозь редкие деревья вдали просматривались отлогие холмы. Голубое небо, золотистый солнечный свет, воздух, напоенный дивным ароматом растений... Конечно, трава и деревья были немного другие, тем не менее пейзаж казался вполне земным.

Хелл Беррел размышлял о более прозаических вещах. С грустью смотрел он на то, что осталось от корабля, умчавшего их на край света.

— Машина никогда уже больше не полетит, — мрачно сообщил он.

— Будь она даже в идеальном состоянии, без помощи Х'харна ты бы ее не поднял.

— От этого не легче. Мы сидим Бог знает где, на необитаемой планете, без корабля и вообще без всего.

«Потерпевшие кораблекрушение на необитаемом острове, — подумал Гордон. — Кто в детстве не мечтал о подобной ситуации?»

— А кто сказал, что планета необитаема? — вступил в разговор Шорр Кан, отвлекаясь от своей раны — она уже перестала кровоточить. — Так утверждал Х'харн, но во всей Вселенной нет никого лживее этих тварей. За миг... до посадки, — он усмехнулся, — я, кажется, заметил вдали нечто вроде города.

— Меня это совсем не радует, — заметил Гордон. — Поскольку Х'харн сам выбрал эту планету, то скорее всего населять ее может лишь одно из негуманоидных племен, боготворящих Нарат Тейна и его друзей-графов.

— Боюсь, вы правы, придется соблюдать осторожность. Но идти тем не менее надо. По-моему, это где-то там.

Трое медленно двинулись вперед по краю леса, прячась под сенью деревьев. Кругом расстилалась обширная равнина с редкими отлогими холмами. В лесу щебетали птицы. Иногда в кустах мелькали небольшие, покрытые бурой шерстью животные. Листья шелестели под слабым ветром.

Несмотря на знакомые, совсем земные звуки, что-то Гордона тревожило. Он достал из кармана батарею парализатора и протянул Хеллу.

— Заряди оружие. Может потребоваться в любой момент.

Антаресец взял батарею и вставил в парализатор.

— Я не понимаю одного, — сказал он. — Зачем он с нами связался? С какой стати Х'харну вздумалось тащить нас в свои Магеллановы Облака? Что ему от нас было нужно?

— От нас с тобой — ничего, — мгновенно ответил Шорр Кан. — Его интересовал Джон Гордон. Когда мы убили другого Х'харна и пытались бежать, он, очевидно, незаметно прозондировал наше сознание.

— И что же он там нашел такого интересного?

— Расскажите сами, — иронически усмехнулся Шорр Кан. — Вы знаете это лучше.

— Да, — согласился Гордон. — Помнишь, Хелл, слова императора о том, что во время битвы с Лигой мое сознание находилось в теле Зарт Арна?

— Помню отлично. Это ты возглавлял наш Флот, когда был применен...

Хелл Беррел не закончил фразы. Так и остался стоять с открытым ртом и выпученными глазами.

— Вот именно, — продолжил за него Гордон. — Именно я, а не Зарт Арн, использовал самое секретное оружие Империи — Разрушитель.

— Тот самый Разрушитель, — закончил Шорр Кан, — который тысячи лет назад разнес в клочья флот Х'харнов при их первой попытке захватить Галактику.

Глаза Хелла, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

— Так вот в чем дело! Конечно, Х'харны отдадут все, чтобы к ним в лапы... или щупальца... попал человек, знакомый с Разрушителем. С оружием, секрет которого так бдительно охраняет императорская семья. Я, кажется, понимаю...

— Предлагаю закончить дискуссию или продолжить ее попозже, — сухо заметил Шорр Кан. — Не забывайте, что мы ведем разведку в тылу врага.

Теперь уже в тишине они продолжили путь вдоль кромки леса. Некоторое время спустя вдалеке на равнине показались несколько темных точек: Гордон принял было их за обычных степных животных, но вскоре стало очевидно, что способ их передвижения не столь обычен.

То, что увидел Гордон, ему не очень понравилось. Незнакомые представители фауны не бежали и не летели — они исполняли нечто промежуточное. На вид это были огромные двуногие птицы с укороченными крыльями. Они напоминали сородичей Коркханна, но были значительно крупнее. Серо-коричневого цвета, с почти человеческими головами. Как и Коркханну, крылья с хорошо развитыми кистями и мощными когтями заменяли им руки.

И в руках этих они что-то сжимали. Что-то, как показалось Гордону, весьма похожее на оружие.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Желтое солнце ласково грело, в листве шелестел ветерок. Обычный июньский день. Невозможно было поверить, что Земля невообразимо далеко отсюда. И поэтому громадные птицы казались Гордону столь же нереальными, как если бы он встретил их где-нибудь в Айове или Огайо.

— Это каллы, — сказал Шорр Кан. — Когда Нарат Тейн прибыл на Аар с визитом к Син Криверу, в его свите было множество негуманоидов. В том числе и парочка таких же птах.

Присев в высокой траве, трое внимательно наблюдали за кошмарными тварями, которые целеустремленно, не глядя по сторонам, продвигались вперед, на север.

Шорр Кан приставил ладонь козырьком ко лбу.

— Смотрите!

Еще одна, едва заметная из-за расстояния группа аборигенов двигалась вдаль в том же направлении.

— Значит, там действительно город, — заключил Шорр Кан. — И, следовательно, космодром. — Он задумался. — Несомненно, Нарат Тейн сейчас собирает своих сторонников. Мне представляется, на планете вот-вот появятся корабли мятежных графов. А эти каллы бегут их встречать.

Гордон почувствовал, как внутри все больно сжалось.

— Зачем же это он их собирает?

— Для давно готовящегося нападения, — спокойно объяснил Шорр Кан. — Нападения графов Внешнего Космоса и полчищ Нарат Тейна на Фомальгаут.

Гордон вскочил, вцепился Шорр Кану в горло и встряхнул как тряпичную куклу.

— Нападение на Фомальгаут?! Вы знали это и до сих пор скрывали?

Лицо Шорр Кана осталось невозмутимым. Голос тоже, хотя ему и было трудно говорить.

— Будьте благоразумны, Джон Гордон. Разве была у нас после бегства с Аара хоть одна минута для спокойной беседы?

Он смотрел прямо, не отводя глаз, и Гордон отпустил его, хотя и через силу. Мучили отчаяние и чувство вины. Нельзя было покидать Фомальгаут и принцессу Лианну.

Начиная с ловушки, которую им подстроил Нарат Тейн, Гордон сознавал, насколько велика опасность. И все-таки оставил Лианну. Вспомнились их встречи, отравленные горечью непонимания, вспомнились упреки Лианны. Вовсе не ради нее, как она полагала, перенесся он через бездны пространства и времени, а исключительно из-за тяги к опасным приключениям. Будто их не было и на Земле XX века.

Эти упреки рассердили его, и он ее оставил. Но при этом знал, что она права.

— И когда они нападут? — спросил он дрогнувшим голосом. Краем глаза видел, как Хелл Беррел говорит что-то, размахивая руками, но все его внимание было поглощено ответом Шорр Кана.

Тот пожал плечами.

— Как только их разрозненные силы соберутся вместе. Что же касается точной даты... Син Кривер не знакомил меня со всеми подробностями плана. Точно знаю одно: сопровождать тяжелые транспорты, которые будут перевозить все эти негуманоидные полчища, должны егеря графов.

Сжав кулаки, Гордон постарался успокоиться.

— Какая же роль отводилась Х'харнам? Вы говорили, что во всей зоне Границы их всего несколько.

Шорр Кан покачал головой.

— Ничего не знаю. Син Кривер предпочитал не распространяться о своих отношениях с Х'харнами. Он говорил мне только то, что считал нужным сказать. Несомненно, на две трети это была ложь. — Помолчав немного, он продолжил очень серьезным тоном: — Я лично склоняюсь к гипотезе, что Х'харны намерены использовать Син Кривера и его союзников для таскания каштанов из огня.

Вновь сделав паузу, Шорр Кан поглядел на товарищей с улыбкой сожаления:

— Собственно, именно поэтому я и бежал с вами с Аара. Ведь для этих чудовищ нет ничего проще, чем угадывать наши мысли и намерения. Делается это совершенно неза-

метно, а никакой защиты не существует. В любой момент они могли выяснить, что у меня имеются собственные планы, далеко не во всем совпадающие с планами Син Кривера.

— А вы не пробовали когда-нибудь играть честно? — спросил Хелл Беррел.

— Да, и довольно часто. И вообще, я никогда никого без нужды не обманывал.

Хелл плюнул с гримасой отвращения. Впрочем, Гордон не прислушивался к этому разговору. Сжав кулаки, он расхаживал взад-вперед. Глаза его были широко открыты, но он ничего не видел.

— Нужно вернуться на Фомальгаут, — сказал наконец он. — И поскорее.

— Интересно, каким это образом? — поинтересовался Шорр Кан. — Догадываюсь, что у вас на уме. Похитить один из кораблей, которые вот-вот придут, и смыться. Послушайте, мой друг, будьте же благоразумны!

— Шорр Кан — самый большой негодяй из всех, кого я знаю, — проговорил Хелл Беррел. — Но сейчас он прав. Каждый приземлившийся корабль будет окружен толпой этих крылатых чудовищ.

— Да, — подтвердил Гордон. — Но это ничего не меняет. Корабль нам необходим. Следовательно, мы обязаны его раздобыть.

По прошествии долгой минуты Шорр Кан сказал:

— У нас есть единственный шанс...

И замолчал. Гордон и Хелл Беррел затаили дыхание, опасаясь спугнуть появившийся вдруг призрак надежды. Шорр Кан покусывал губы, погружившись в размышления. Они терпеливо ждали. Наконец, решившись, он посмотрел на Гордона:

— Допустим, нам это удалось. Мы получили корабль и вернулись на Фомальгаут. Я немного знаю принцессу Лианну. Она прикажет вздернуть меня сразу же после посадки.

— Я сделаю все, чтобы этого не случилось, — сказал Гордон. Получилось не слишком серьезно, и Шорр Кан это почувствовал.

— Но что вы можете гарантировать? И вообще, как

можно гарантировать, что если не она, то еще кто-нибудь так не поступит?

Гордон понимал, что в их положении ложь недопустима.

— Ничего гарантировать я не могу. Но думаю, влияния у меня достаточно, чтобы вас спасти. Я почти уверен. Хотя, конечно, вы своими поступками заслужили самую худшую кару.

— Ваше «почти» не очень-то обнадеживает, — ответил Шорр Кан. — Однако... — Он пристально посмотрел на Гордона, и тот понял, что бывший диктатор еще раз прикидывает в уме все «за» и «против». — Да, другого выхода нет. дайте честное слово, что вы сделаете все от вас зависящее.

— Хорошо. Если вы поможете нам добраться до Фомальгаута, я приложу все усилия.

Шорр Кан размышлял еще минуту.

— Договорились. Если бы у меня в прошлом не было возможности убедиться, что вы следуете дурацкому обычаю держать слово, я бы, разумеется, сомневался. Но я вам верю.

Хелл Беррел хотел что-то сказать, но закашлялся от возмущения, и Гордон опередил его:

— И что будем делать?

В глазах Шорр Кана мелькнула лукавая искорка.

— Есть лишь один способ выбраться отсюда: в одном из кораблей мятежных графов, которые явятся за отрядами каллов.

— Но вы только что утверждали, что захватить корабль невозможно...

— Да, — усмехнулся Шорр Кан. — Но у меня особый талант на штуки такого рода. Я придумал одну вещь... — он понизил голос. — Слушайте внимательно. Я помог вам бежать с Аара и мы вместе убили этого Х'харна. Но никто не знает, как все было на самом деле. Знают только, что Х'харн был убит и двое пленников — вы и Беррел — исчезли. И что я тоже куда-то пропал.

— К чему вы клоните? — с подозрением спросил Хелл Беррел.

— Сейчас поймете. Допустим, я иду сейчас к каллам и,

дождавшись графов, заявляю, что Х'харна убили вы. А меня прихватили в качестве заложника.

— И они вам поверят? — усомнился Гордон. — Они тут же поинтересуются, куда мы делись и как вам удалось освободиться...

— Вот именно! Тут-то и начинается моя главная задумка, — продолжал Шорр Кан. — Видите ли, вы будете рядом. Со связанными руками и под прицелом моего парализатора. А им я расскажу увлекательную историю о том, как мне удалось расстроить пульт управления и как из-за этого мы потерпели аварию. Собственно, для этого особо фантазировать не придется. И еще я расскажу, как в последний момент мне удалось завладеть одним из парализаторов и взять вас в плен. Как они смогут усомниться в моих словах, если перед их глазами будете стоять вы! Ну и как вам такой план? Вы не находите, что он гениален?

Хелл Беррел громко выругался и бросился на Шорр Кана с очевидным намерением прикончить его на месте.

— Остановись, Хелл! — закричал Гордон.

Тот повернул к нему лицо, искаженное бешенством.

— Остановиться?! Разве вы не слышали, что предлагает этот ублюдок? Шорр Кан не изменился. Это все тот же негодяй, едва не погубивший своими интригами всю Империю!

Шорр Кан не мог пожаловаться на телосложение, но Хелл Беррел тряс его с таким ожесточением, что голова бывшего диктатора моталась, как у тряпичной куклы.

— Превосходный план! Он отведет нас к графам, как связанных цыплят, и спасет свою шкуру за счет наших!

— Погоди! — урезонивал Гордон товарища, пытаясь оторвать его от бывшего предводителя Лиги. — Оставь его в покое! Успокойся, дай нам поговорить...

Наконец ему удалось разжать кулаки антаресца. Жертву тот отпустил с большой неохотой, бросив со злостью:

— Решили сыграть в двойную игру? Вы ее всегда обожали, не так ли, Шорр Кан?

— И что? — весело улыбнулся тот. — По-моему, неплохой вариант. Я собирался поступить именно так.

Гордон безрезультатно попробовал прочесть в глазах его действительные намерения.

— А теперь изменили свое решение?

— Да, Джон Гордон. — Бывший диктатор говорил медленно, терпеливо, будто обращаясь к ребенку: — Один раз я уже все сказал, но повторю это снова. Да, я мог бы остаться с графами и все время водить их за нос. Но я не в состоянии обмануть хотя бы одного Х'харна. Одна перехваченная мысль — и мне крышка. Вот почему в данный момент мне выгоднее быть на стороне Фомальгаута. Это же элементарно.

— С вами, мой друг, ничто нельзя считать элементарным, — язвительно заметил Гордон. — Поверить вам бывает иногда очень трудно.

— Значит, надо найти другие мотивы. — Шорр Кан широко улыбнулся. — Например, дружбу. Вы стали симпатичны мне с самого начала, Джон Гордон. А это чего-то стоит.

— Черт побери! — выругался Хелл Беррел. — Где еще в Галактике найдешь такого проходимца? Человек, развязавший межзвездную войну, просит ему верить, поскольку находит собеседника симпатичным! Пусти, я его убью!

— Я и сам сделаю это с удовольствием. Но подожди минутку. — Гордон прошелся взад-вперед, все еще испытывая сильные сомнения в искренности Шорр Кана. — Все сводится к одному. В ближайшее время здесь не приземлится ни один звездолет, кроме кораблей мятежных графов. Шорр Кан предлагает единственный способ завладеть одним из них. Надо решаться, Хелл. Отдай ему парализатор. — Видя, что Хелл Беррел все еще колеблется, Гордон добавил: — Если у тебя есть другое предложение — говори!

Некоторое время антаресец стоял набычившись, потом, выругавшись напоследок, протянул оружие Шорр Кану.

Тот без малейшего промедления направил парализатор на двоих друзей.

— Теперь вы действительно мои пленники. Хелл был совершенно прав. Конечно же, я выдам вас графам.

Хелл Беррел пришел в неистовство. Сжав кулаки для

сокрушительного удара, рыча и ругаясь последними словами, он бросился прямо на парализатор.

В последний момент Шорр Кан ловко увернулся, и Хелл Беррел по инерции пролетел мимо. Шорр Кан согнулся пополам и повалился на землю в неудержимом приступе хохота.

— Извините, — едва выговорил он наконец. — Невозможно было удержаться... Хелл был настолько уверен... — Он взглянул на антаресца и вновь зашелся в припадке смеха. — Я не мог обмануть его ожиданий... Но я правда прошу прощения... Не сердитесь.

Шорр Кан поднялся на ноги, вытирая слезы.

— Я остаюсь вашим союзником.

При этих словах он дружески похлопал по спине Хелл Беррела, лицо которого от гнева и возмущения стало багрово-синим. Но и Гордон, в свою очередь, не смог удержаться от улыбки.

— Теперь в путь, — уже спокойно сказал Шорр Кан. — Только надо успеть связать вам руки при встрече с этими птицелюдьми или кем-нибудь еще.

Выйдя на равнину, они направились в ту же сторону, что и отряды воинов-каллов. Солнце быстро опускалось за горизонт. Розово-золотой предзакатный свет уступал место сумеркам. Уже сильно стемнело, когда вдали трижды подряд раздались громовые раскаты, сопровождаемые сполохами зарниц. В ясном вечернем небе проскользнули три силуэта кораблей, идущих на посадку.

А тремя часами позже, когда мрак был уже абсолютным, перед путниками развернулась картина, которая вполне могла бы служить иллюстрацией к какому-нибудь описанию ада.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Красный свет факелов заливал узкие улочки города, который представлял собой беспорядочное скопление хижин, бараков, лачуг из строительных отходов, теснив-

шихся на берегах мутной речушки. Каллы не были настолько цивилизованны, чтобы испытывать необходимость в каких-либо общественных сооружениях. Им вполне хватало рынка, служившего и постоянным местом сбора. Но в эту ночь на узких улочках толкались тысячи птицелюдей. Столпотворение было такое, что, казалось, ветхие стены домов не выдержат напора живой массы и вот-вот рухнут.

Маленькие птичьи глазки и кожистые крылья аборигенов блестели в красном колышущемся свете бесчисленных факелов. Пронзительные хриплые голоса сливались в невероятную какофонию. Воздух был пропитан специфическим удушливым запахом тел каллов. Гордону казалось, что он присутствует на сборище вырвавшихся из ада демонов. Толпа медленно, но верно продвигалась к трем огромным кораблям, вздымавшимся неподалеку от околицы. Два были транспортные, их отливающие в свете факелов контуры терялись в темноте ночи. Третий, поменьше, был быстроходный крейсер. Между кораблями и городом курсировали группы вооруженных каллов.

— Это войсковые транспорты, которые должны доставить на Фомальгаут здешних воинов, — сказал Шорр Кан. — А крейсер, без сомнения, принадлежит одному из графов, руководителю операции.

— Слабо представляю себе, что сможет противопоставить этот сброд современному оружию звездных королевств, — с презрением заметил Хелл Беррел.

— Количество, — пояснил Шорр Кан. — Вы видите лишь ничтожную часть воинства, которое собирается повсюду на диких планетах Границы. На призыв Нарат Тейна откликнулись все негуманоидные народы. Все без исключения.

Сомневаться в этом не приходилось. Гордон хорошо помнил, с каким обожанием Геррны носили на себе сумасшедшего кузена Лианны.

— Эскадры графов, — добавил Шорр Кан, — должны завязать сражение с флотом Фомальгаута, а в это время транспортные корабли десантируют на планету орды подопечных Нарат Тейна. И те двинутся на штурм столицы.

В воображении Гордона возникла эта кошмарная сцена.

Вновь он почувствовал себя по отношению к Лианне предателем.

— Но Империя в союзе с Фомальгаутом, — возразил Хелл Беррел. — Она скажет свое веское слово.

— Нападение будет внезапным. Когда на место действия явится имперский флот, Нарат Тейн уже займет трон. Снять его оттуда будет не так просто.

На этот раз Шорр Кан не сказал ничего нового — просто выразил вслух то, о чем думали и другие.

— Мы долго еще собираемся дискутировать? — раздраженно поинтересовался Гордон. — Или все-таки начнем что-то делать?

Шорр Кан задумчиво созерцал экзотическое зрелище.

— Если я приведу вас к графу в качестве пленников, то он, полагаю, не усомнится, что я все еще верен Син Криверу. Но возникает другая проблема... — Он указал на снующие взад-вперед группы каллов. — Насколько я знаю этих тварей, они разорвут нас в клочья задолго до того, как мы доберемся до корабля.

— Редкий случай, когда я вам верю, — буркнул Хелл Беррел. — Вид у них весьма воинственный.

— Было бы крайне прискорбно закончить так свои дни. Подождем — вдруг подвернется благоприятная возможность. Но как бы то ни было, пора вас связать. Потом на это не будет времени.

Гордон беспрекословно разрешил скрутить себе руки за спиной, хотя перспектива остаться беззащитным перед полчищами каллов отнюдь не приводила его в восторг. Утешала мысль, что в случае драки голые руки все равно вряд ли помогут. А вот Хелл Беррел выразил весьма энергичный протест и подчинился только после раздраженной реплики Гордона (тому не терпелось перейти к каким-нибудь действиям):

— Ты что, собираешься сидеть здесь до самой смерти?

— Думаю, именно это нас всех ожидает. И очень скоро, — недовольно буркнул антаресец, посмотрев на толпу каллов. Тем не менее завел руки за спину и дал Шорр Кану связать их.

Потом они долго сидели в траве, глядя на огни факе-

лов. На небо высыпали сверкающие звезды Границы. Из города доносились резкие крики, шум толпы. Внезапно Гордон ощутил аромат еще теплой, нагретой солнцем травы и даже вздрогнул от изумления, настолько знакомым показался ему этот запах. И вспомнил — то было давным-давно. Он приехал в Огайо к приятелю, и они сидели ночью в степи, и трава, напоенная солнцем, пахла точно так же, как и сейчас...

Он почувствовал полную растерянность. Кто он такой? Что делает здесь, невообразимо далеко от своего времени и пространства? Нежный, горьковатый запах травы вызвал мучительное желание вновь увидеть свой собственный мир — мир, в котором животные не переговариваются кошмарными голосами и не формируют воинских подразделений, в котором отсутствуют Х'харны, а звезды недоступны, в котором нет ни ослепляющего блеска, ни разрушающего тела и души ужаса...

В памяти всплыла Лианна, ее взгляд при прощании. Это из-за нее он решил явиться в мир будущего в своем собственном облике. И Гордон вдруг понял: чтобы ее завоевать, никакой риск и никакая опасность не могут быть чрезмерны. Ни одну девушку в его прежней земной жизни нельзя сравнить с нею...

Он пришел в себя. Главное сейчас — выжить и вовремя предупредить Фомальгаут.

Шорр Кан вскочил на ноги.

— Смотрите!

Гордон и Хелл Беррел неловко встали. В поле зрения, чуть поодаль от основной толпы, появились два человека. Да, два человеческих существа. Вероятно, отошли в сторонку подышать свежим воздухом.

— У одного из них знаки Булавы, — отметил Шорр Кан. — Это вассал либо союзник Син Кривера. Нельзя упустить такой случай. Вперед!

Он сильно толкнул «пленников», вынудив их быстро, хотя и спотыкаясь, спускаться по травянистому склону. Сам бежал следом, выставив перед собой парализатор.

— Быстрее, пока они не вернулись на корабли!

Они ускорили шаги, хоть и трудно было бежать со свя-

занными руками по изобилующему рытвинами склону. Незнакомцы, на груди одного из которых сиял овальный символ Булавы, повернули к кораблю и едва не растворились в толпе. Шорр Кан закричал, чтобы привлечь их внимание. Двое обернулись на крик, но услышали его и птицевоины-каллы.

И стало совсем тихо.

— Бегите! — приказал Шорр Кан.

Они помчались изо всех сил. Но и каллы, опомнившись, бросились наперерез, смешно подпрыгивая, помогая себе на бегу короткими кожистыми крыльями. Воздух вновь огласился их пронзительными скрежещущими воплями.

Шорр Кан пустил ход парализатор. Несколько каллов покатались по земле. Другие замедлили бег и даже слегка попятились.

До незнакомцев оставалось совсем немного. При неверном свете факелов Гордон уже различал их черты. Тот, что постарше, носил нашивки капитана. Небольшой, коренастый, лицо темное и суровое. Более молодой был высокого роста. Лицо его, в отличие от первого, выражало крайнее изумление.

Гордон и Хелл Беррел бежали так быстро, как только позволяли связанные за спиной руки. Шорр Кан не отставал, но перемещался с достоинством. Не отрывая взгляда от живой стены каллов, он крикнул двум офицерам:

— Эй! Уймите своих животных! Я союзник Син Кривера, сопровождаю двух пленных.

Замешкавшись на мгновение, старший по званию пролаял что-то на грубом языке каллов, после чего оба обменялись нервными репликами. Тем временем беглецы сделали последний рывок и остановились наконец рядом с ними.

— Кто вы такие? — спросил Шорр Кан с изрядной долей высокомерия.

— Я граф Обд Долл, — ответил капитан, взирая на собеседника с величайшим удивлением. — А вы Шорр Кан! Тот, что исчез с Аара вместе с двумя пленниками!

— Вот с этими самыми, — высокомерно подтвердил Шорр Кан. — И не по собственному желанию, могу вас за-

верить. К счастью, когда наш корабль потерпел аварию, здесь, неподалеку, мне удалось познакомиться с ними ролями.

— Почему же вы их не прикончили?

— Они нужны Син Криверу живыми. Кстати, где он сейчас?

— На Тейне, — сдержанно ответил Обд Долл.

— Ну конечно! Это же центральный пункт сбора. Немедленно доставьте нас к нему.

— Но у меня совсем другое задание, — и граф начал загибать пальцы, перечисляя все пункты отданного ему приказа.

От нетерпения Гордон вспотел. Воображение графа, очевидно, не было достаточно живым, чтобы среагировать на изменившиеся обстоятельства.

— Более того, — граф выпятил подбородок, придавая своему лицу решительное выражение, — кто мне докажет...

— Малыш, — с каменным лицом и легкой угрозой в голосе прервал его Шорр Кан. — Эти пленные — ключ ко всей кампании. Они нужны Син Криверу, ясно? Не считаете ли вы, что разумно заставлять его ждать?

Судя по всему, довод на Обд Долла подействовал.

— В таком случае... вероятно... конечно... Вы позволите предварительно связаться с Син Кривером?..

«Все идет пока что по плану», — подумал Гордон. И в тот самый момент каллы, опомнившиеся после внезапного вторжения неизвестных, начали угрожающе приближаться, плотно сомкнув ряды.

Шорр Кан сделал уже все от него зависящее, дальнейшие события были ему неподвластны. Однако Обд Долл сохранял контроль над ситуацией. Повернувшись к птицелюдям, он вновь прокричал им что-то. Видимо, какие-то зачатки дисциплины были им привиты, ибо они послушно сделали несколько шагов назад.

— Надо поспешить на корабль, — сказал Обд Долл. — Эти каллы, в сущности, дикари. Они мне не внушают доверия.

Гордон вдруг осознал, что капитан больше всего боится за свою шкуру. Крылатое полчище, вооруженное копьями и примитивными ружьями, способно растерзать любое

человеческое существо. Несомненно, Нарат Тейн сумел бы умерить их пыл... Но эти двое — вряд ли.

Так и было в действительности. Один вид младшего офицера, лицо которого выражало нескрываемое отвращение, провоцировал каллов на нападение. Тем более что от него за километр несло запахом страха.

Люди направились к крейсеру, по пятам преследуемые толпой подпрыгивающих визжащих существ, причем расстояние до этой толпы неуклонно сокращалось. Пронзительные крики становились все более угрожающими, глаза горели непреодолимым желанием разорвать бескрылых пришельцев в клочья. Гордон понимал, что непрочные путы сковывающей их дисциплины не выдержат и нескольких секунд. Его охватывал страх.

Младший из офицеров в панике выхватил из кармана серый овальный предмет. Голос его дрожал:

— Может, воспользоваться парализующим газом?

— Нет! — приказал Обд Долл. — Прекратите, идиот! Вы обездвижите нескольких, остальные займутся нами. Вперед, мы уже пришли.

Спотыкаясь, они сделали еще несколько шагов. Шуршание кожистых крыльев, скрежет когтей и клювов раздавались совсем близко. Обд Долл продолжал что-то выкрикивать — приказания или, быть может, угрозы. Кто знает!

Гордон предполагал, что граф пытается напомнить каллам их обязательства по отношению к Нарат Тейну. Как бы то ни было, его крики помогли. Все пятеро благополучно добрались до крейсера.

Тяжелый входной люк плотно затворился за их спинами. Обд Долл дрожащей рукой вытер вспотевший лоб.

— Командовать ими не так просто. При Нарате все идет нормально, но в его отсутствие они становятся неуправляемыми.

— Вы действовали абсолютно правильно, — похвалил его Шорр Кан. — А теперь вызывайте Тейн и доложите Син Криверу, что я горю нетерпением передать в его руки этих пленных.

Тон его был настолько начальственным, что капитан и не подумал возражать, только спросил с сомнением в голосе:

— Но куда мы их денем? На моем корабле нет тюремных кают.

— Оставим их здесь, в шлюзе. Только снимите с них скафандры. И пусть себе прыгают в космос, если хочется.

Шорр Кан разразился издевательским хохотом. Офицеры последовали его примеру. Не смеялись лишь Гордон и Хелл Беррел. Они молча смотрели на бывшего диктатора, но тот уже повернулся к ним спиной с видом чрезвычайно занятого человека. Которому, естественно, нет никакого дела до двух каких-то там связанных узников.

Хелл Беррел с трудом сдержал рвавшиеся наружу проклятия. Люди Обд Долла без церемоний затолкали пленников в камеру запасного тамбура, предварительно сняв с них скафандры. Внутренний люк захлопнулся, и друзья остались в полутьме воздушного шлюза.

Хелл тут же ощупал тяжелую дверь.

— На этот раз мы вляпались по-настоящему. Чтобы покончить с нами, им достаточно открыть внешний люк.

Гордон покачал головой:

— Они этого не сделают. Шорр Кан убедил их, что мы нужны Син Криверу живыми.

— Да, я слышал. Но, помимо него, мы — единственные, кто знает, как происходили события на Ааре. Если он действительно наш союзник, то это не имеет никакого значения. Но если он ведет двойную игру... Сомневаюсь, что он мечтает, чтобы Син Кривер узнал о его роли в этих делах. Он способен без колебаний отправить нас за борт. А остальным скажет, что мы, дескать, сделали это сами. Предпочли смерть бесчестью, как верные подданные Империи... Или вы все еще верите, что Шорр Кан нас не предаст?

— Верю, — твердо сказал Гордон. — Но не из-за каких-то там принципов или идеалов. Он нас не предаст, потому что это ему невыгодно.

Хелл Беррел пристально посмотрел на Гордона, будто пытаясь прочесть его мысли, потом сел на металлический пол и оперся спиной о металлическую стенку камеры.

— Хотел бы я разделять вашу уверенность...

Гордон промолчал. В действительности он был уверен только в себе.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Двигатели крейсера мерно гудели. Корабль мчался по обширным просторам Границы, но время для двух пленников тянулось чрезвычайно медленно. Уже много раз открывался внутренний люк, сквозь который охранники давали им воду и скудную пищу. Других событий не происходило, а Шорр Кан вообще не появлялся. Гордон начал разделять скептицизм Хелла. При малейшем шуме с тревогой оглядывался на наружный люк — не сдвигается ли тот, чтобы впустить космос в помещение шлюза. До сих пор открывался лишь внутренний люк. Но кто поручится, что так и будет?

Тревога Гордона все больше увеличивалась. Он все чаще проклинал себя за необдуманные поступки, в результате которых Лианна осталась одна. И проклинал не только мысленно.

— Конечно, я все понимаю, — не выдержал однажды Хелл Беррел, — но я сыт по горло твоими причитаниями. Сделать что-нибудь мы все равно не можем, а твои стоны меня нервируют.

Гордон почувствовал, как в лицо бросилась кровь, но сдержался. Вместо того, чтобы вспылить, он молча опустился на пол в привычную уже позу — места для ходьбы в помещении не было. Из мрачной задумчивости его вывел необычный запах. Слегка горьковатый, он доносился, вероятно, из системы воздухообмена.

Гордон вскочил и втянул воздух носом. И это было последнее, что он запомнил, прежде чем без сознания рухнул на пол. Не почувствовал даже боли от падения...

Какое-то время спустя он стал приходить в себя. Его трясли за плечи... Кто-то звал его по имени:

— Джон Гордон, Джон Гордон, да очнитесь же!..

Он почувствовал в носу покалывание. Потряс головой, чихнул, наконец, открыл глаза.

Над ним склонился Шорр Кан, держа перед носом узкий баллон, из которого со свистом била струя бесцветного газа.

— Кислород, чтобы очистить ваши мозги, — пояснил бывший диктатор. — Просыпайтесь, Джон Гордон, мне нужна ваша помощь.

Гордон чувствовал себя оглушенным, но сознание понемногу прояснялось.

— Газ... в воздушной системе... Это из-за него я потерял сознание...

— Да-да, парализующий газ. Мне удалось позаимствовать несколько баллончиков в арсенале. Я подключил их к системе воздухообмена.

Гордон, ухватившись за Шорр Кана и пошатываясь, поднялся на ноги.

— Офицеры?..

— Полностью выведены из строя. Я, разумеется, заранее надел скафандр и снял его только что, когда воздух уже очистился. Как вам сейчас, полегче?

Гордон оттолкнул кислородный баллон.

— Все в порядке.

— Офицеры и экипаж отключены, но газ скоро перестанет действовать. Мы с вами должны в темпе всех нейтрализовать, тем временем Хелл займется управлением. Я, правда, включил автопилот, но космос на Границе опасен для навигации.

Хелл Беррел все еще не пришел в сознание, и Шорр Кан сунул ему под нос шипящую струю кислорода. Повернувшись к Гордону, заметил с улыбкой:

— Разве я не обещал, что вскоре освобожу вас?

— И сдержали слово. Поздравляю.

Гордон качнул головой, и это движение тотчас же отозвалось сильной болью в затылке. А когда Хелл Беррел открыл глаза, его первая реакция на Шорр Кана была истинно комической. Совершенно автоматически он протянул обе руки вперед и сомкнул пальцы на горле бывшего диктатора. Но силы еще к нему не вернулись, он был слаб как котенок, и Шорр Кан, попросту отшвырнув его в сторону, воскликнул:

— Вижу, вы оба в полном порядке!

Гордон помог антаресцу подняться и объяснил, что произошло.

— Корабль идет на автопилоте, так что беги на мостик. Хелл Беррел, прежде всего астронавт, мгновенно забыл все остальные тревоги:

— Автопилот? Здесь, на Границе?

Оттолкнув Гордона, он устремился к трапу, ведущему в рубку управления, пошатываясь от остаточного действия газа.

Тем временем Шорр Кан раздобыл в подсобке моток прочного электрического кабеля, и они с Гордоном крепко связали всех членов экипажа.

Последним оказался сам Обд Долл, бессильно валявшийся на кушетке в своей тесной каюте. Когда он был надежно скручен, Шорр Кан задумчиво произнес:

— Пожалуй, стоит его растолкать. Несомненно, он знает кое-какие детали готовящегося нападения на Фомальгаут. Они нас весьма интересуют, не так ли?

— А если он откажется отвечать?

Шорр Кан зловеще улыбнулся.

— Я постараюсь его переубедить. Идите в рубку. Поскольку вы идеалист, вы будете мне только мешать.

Гордон заколебался. Пытка... Но при мысли о Лианне и о том, что с ней может случиться, внутри у него все словно оледенело. Он повернулся и молча покинул каюту.

Когда он появился на мостике, Хелл Беррел, не отрывая взгляда от приборов управления, сказал:

— Я выбрал кратчайший путь к Фомальгауту. К сожалению, мы пройдем в опасной близости от Тейна.

Гордон посмотрел на экран. Крейсер огибал огромное облако космической пыли. Микроскопические частицы, из которых оно состояло, были настолько наэлектризованы космической радиацией, что облако выглядело волнующимся морем огней. Гордону казалось, что корабль стоит на месте, но он попытался сдержать свое нетерпение. И еще старался не думать о том, чем занимается сейчас Шорр Кан...

Спустя совсем короткое время тот появился на мостике собственной персоной. Увидев побледневшее лицо Гордона, расхохотался:

— Если бы вы себя видели! Да не переживайте так за

эту свинью! Ему пришлось пережить лишь несколько минут страха!

— Хотите сказать, что он заговорил, как только вы ему пригрозили?

— Именно! Вот что значит хорошая репутация... Он даже не усомнился, что я без колебаний сделаю все, чем ему пригрозил. И выложил все, что знал. Вскоре выяснится, правда ли это. Но я убежден, что он не врет.

— Когда флот покинет Тейн? — спросил Гордон.

— Обд Долл не смог сообщить точную дату. По его словам, это зависит от того, когда придут последние контингенты негуманоидов. Они собираются на Тейн со всех закоулков Границы.

Перед внутренним взором Гордона вновь возникли кошмарные обличья негуманоидов, населявших этот далекий от цивилизации регион Галактики — чешуйчатых, перепончатокрылых, косматых... Да, их позвал Нарат Тейн, и они пришли. Несомненно, он был сумасшедший, но обладал удивительным даром, позволявшим руководить негуманоидами с такой легкостью, о какой никто до него не мог и мечтать.

— Судя по тому, что рассказал Обд Долл, почти все силы собраны, — продолжал Шорр Кан. — Думаю, нападение произойдет в ближайшие дни.

— А Х'харны? — поинтересовался Хелл Беррел. — Какова их роль?

Шорр Кан удрученно покачал головой.

— По этому поводу Обд Долл не в курсе. Своего флота в этом регионе у них нет. Они направили сюда лишь нескольких эмиссаров. Он клянется, что только Син Кривер и еще один или два человека знают об истинных намерениях Х'харнов.

— Хелл, — спросил Гордон. — А можно отсюда связаться с Фомальгаутом?

Беррел вышел в радиорубку и спустя некоторое время вернулся.

— В принципе — да. Но только по голосовой связи, для телестерео слишком далеко.

— Хотите предупредить Фомальгаут? — живо спросил Шорр Кан.

— Конечно. Главное сейчас — время. Ведь мы можем и опоздать, если вообще когда-нибудь доберемся...

— Но потерпите минутку, прежде чем сесть за передатчик. Тейн и соответственно флот маркизов находятся сейчас точно между нами и Фомальгаутом. Они перехватят передачу и...

Гордон ответил гневным взмахом руки:

— Да, риск есть, но предупредить необходимо.

— Я еще не закончил. Перехватив нашу передачу, маркизы нападут немедленно. Времени на организацию обороны у Фомальгаута не останется. Во всяком случае, на их месте я поступил бы именно так.

Об этой возможности Гордон не подумал. Его вновь охватили сомнения. Но в разговор вмешался Хелл Беррел:

— Я согласен с Гордоном. Их надо предупредить... Слава Богу, маркизы не так дерзки и коварны, как вы, Шорр Кан.

— Весьма тронут, — поклонился бывший диктатор. — Но что в таком случае будет с нами?

— Риск есть риск, — сказал Гордон.

— У нас нет ни единого шанса. Они перережут все пути отступления через считанные минуты после перехвата.

— Идея! — воскликнул Хелл Беррел. Он тронул какую-то кнопку, и на экране появилась подробная карта той области Границы, где они сейчас находились.

— Чего тут смотреть, — сказал Шорр Кан.

Даже Гордону, при его полном отсутствии опыта, было очевидно, что если флот Нарат Тейна узнает об их присутствии, то улизнуть не будет возможности. Однако Хелл Беррел показал пальцем на скопление красных точек: оно было как подводный риф, окрашенный в цвет опасности. Скопление находилось ровно на полдороге между ними и Фомальгаутом, границы его простирались до планеты Тейн.

— Мы можем сильно сократить путь, — сказал Хелл Беррел.

Шорр Кан посмотрел на него с недоумением.

— Сквозь Разбитые Звезды? — коротко хохотнул он. — Мне, кажется, придется пересмотреть свое мнение о вас, Хелл.

— Что такое Разбитые Звезды? — спросил Гордон.

Ему ответил Хелл Беррел.

— Вы никогда не задавали себе вопроса: почему область Внешнего Космоса богата разнообразным космическим хламом — метеоритами, астероидами и так далее?

— Нет.

— Ученые утверждают, — продолжал Хелл Беррел, — что когда-то, очень давно, здесь встретились два крупных звездных скопления. Зоны, где звезды располагались редко, почти не пострадали. Но в обоих скоплениях были очень плотные ядра. Последствия столкновения были ужасающими: звезды взрывались одна за другой. В результате и появилась эта невообразимая мешанина осколков, в которую никто по доброй воле не сунется. Правда, двум нашим кораблям удалось здесь пройти. Так что шанс у нас есть. Вы сами видите, насколько он мал.

— Тогда рискнем, — сказал Гордон.

— А у меня есть право голоса? — поинтересовался Шорр Кан.

— Нет, — в один голос ответили Гордон и Хелл Беррел.

Шорр Кан с независимым видом пожал плечами.

— Когда свяжешься с Фомальгаутом, передай им все о заговоре маркизов, — попросил антаресца Гордон. — Но о Шорр Кане — ни слова. В противном случае они, возможно, не поверят и заподозрят какую-нибудь ловушку.

— Поскольку ты — гость Императора, — ответил тот, — я передам сообщение от твоего имени. Есть ли какой-нибудь пароль, ключевое слово, чтобы они поняли, что это действительно ты?

Некоторое время Гордон размышлял.

— Скажи, что я тот, кто лечил Коркханна, министра по связям с негуманоидами. Он должен вспомнить.

Маленький крейсер медленно приближался к границам области, где когда-то произошла грандиозная катастрофа. И только здесь Хелл Беррел вызвал на связь Фомальгаут. Закончив передачу, они тотчас нырнули в исполинское облако Разбитых Звезд.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Космос, казалось, пылал — столько звезд было вокруг. Его заполняли раскаленные сгустки материи, рожденные некогда космическим взрывом. Под действием сил гравитации большая часть обломков и осколков собралась в огромную сферу, но и вне ее в пространстве было сколько угодно огненных фрагментов звездной материи, имеющих самую разнообразную форму: эллипсоидов, конусов, спиралей, дисков, лент и так далее. Вокруг них обращались огромные темные глыбы и пылевые облака — все, что осталось от планет погибших звезд.

Электронные вычислители, дающие команды на двигатели в зависимости от показаний радаров и выбирающие курс, стучали как сумасшедшие. Хелл Беррел, склонившись над пультом управления, внимательно вслушивался в эту мешанину звуков и лишь изредка вмешивался в какой-либо маневр. Но каждое его движение отличалось точностью и неуловимой быстротой.

Гордон и Шорр Кан, не отрывая глаз от экранов, с трудом боролись с накатывающими волнами страха.

— Однажды мне довелось пересечь туманность Ориона, — сказал Гордон. — Теперь я понимаю, что это были детские игры. Здесь настоящий ад. Ты действительно веришь, что у нас есть шанс?

— Да, — ответил Хелл Беррел. — Если только не влезем в непрозрачную для радаров тучу. Но могу подсказать, каким образом вы можете увеличить эту вероятность до ста процентов.

— И каким же?

— Оставив меня в покое! — Хелл Беррел побагровел от гнева. — Мне гораздо удобнее работать без ваших комплиментов.

— Он прав, — отметил Шорр Кан. — Мы не в силах ему помочь. Хотя подождите. Есть одна вещь... Я сейчас вернусь.

С этими словами бывший диктатор покинул штурманскую. Гордон опустил в одно из стоявших отдельно кре-

сел, предназначенных для высших офицеров корабля, которые командовали отсюда действиями пилотов. На экранах царил полный хаос, но, насколько понимал Гордон, кораблей преследователей видно не было. На это Хелл Беррел и рассчитывал: противник, увидев, что они входят в область Разбитых Звезд, сочтет их гибель неминуемой и на преследование вряд ли решится. Так и получилось.

Гордон со страхом смотрел на экран, перед которым застыл в напряженной позе Хелл Беррел. Во всех направлениях мелькали огни и разноцветные вспышки, пронеслись каменные глыбы и осколки всевозможных форм и размеров. Не выдержав, Гордон отвернулся. А он-то считал, что неплохо знает Галактику! Как выяснилось, все, что он раньше видел, это только цветочки...

Вернулся Шорр Кан с бутылками и фужерами.

— Я вдруг подумал, что у Обд Долла должен быть где-нибудь бар. Эти графы не упустят случая пропустить рюмочку-другую. Держите.

Гордон машинально взял протянутый фужер.

— Пить? Сейчас? Здесь? — Он кивнул головой в сторону экрана, сумасшедшей пляски обломков, пыли, цветных бликов и вспышек огня. — В любой момент какой-нибудь осколок...

Шорр Кан опустил в соседнее кресло.

— Вот именно. Можно ли придумать лучший повод, чтобы выпить?

Неожиданно для себя Гордон улыбнулся. Он был напуган до такой степени, что стал нечувствителен к страху. Страх убил в нем страх. Парадоксально, но предложение Шорр Кана показалось ему сейчас вполне разумным. Хелл Беррелу требовалось одно: чтобы они вели себя тихо и не мешали. Что ж, это не самый худший способ вести себя тихо. Он залпом проглотил содержимое фужера. Вино было молочного цвета, очень нежное на вкус, но обжигало как адский пламень.

— У нас в Темных Мирах таких вин не водилось, — проговорил Шорр Кан. — Дайте-ка ваш бокал.

— Припоминаю, — отозвался Гордон. — Когда мы с Лианной были в плену на Талларне... Как это было давно!

Тогда вы сказали, что хотели бы предложить что-нибудь выпить, но не держите у себя ничего такого. Это не сочеталось бы с суровым образом патриота-аскета, который вы себе выбрали.

Шорр Кан с сожалением улыбнулся.

— Да. Но это ни к чему не привело. — Он посмотрел на Гордона и во взгляде его промелькнуло что-то вроде сожаления.

— Почти вся Галактика была в моих руках. Но тут явились вы! Должен признать, вы здорово спутали мои карты.

В рубке раздался звук столь высокий, что заныли зубы — будто корабль врезался в плотное облако космической пыли и оно, словно огромная терка, принялось обрабатывать обшивку. Гордон в тревоге обернулся к экрану. Мелькание звездных огней стало еще интенсивнее. Темный силуэт Хелла частично закрывал эту феерию красок, как бы олицетворяя символ борьбы человека с Мирозданием.

На Гордона накатил новая волна паники. Он поспешно отвернулся и вновь наполнил бокал.

— Человек из прошлого, — продолжал тем временем Шорр Кан. — Разум, вынырнувший из невообразимой пучины времени, обретает новую жизнь в теле Зарт Арна и превращает в ничто усилия долгих двадцати лет!

Он опрокинул бокал и покачал головой.

— И до чего я дошел? Сначала повелитель Лиги Темных Миров ищет прибежище у графов Границы. Потом прячется в зоне Разбитых Звезд в обществе гордого, но слишком прямолинейного имперского капитана и, извините меня, Джон Гордон, сумасшедшего землянина, выходца из прошлого, который едва ли сам знает, кто он есть... и который совсем скоро превратится в атомы межзвездной пыли. Какой финал для Шорр Кона!

— Не отчаивайтесь, — усмехнулся Гордон. — Как сказал один из наших писателей, «короли рождаются не для долгой жизни, а для славы».

— Выпьем же за того, кто это сказал! — провозгласил Шорр Кан. — А на что похоже это ваше далекое прошлое,

Джон Гордон? Я уже однажды спрашивал, но тогда вы солгали. Я не поверил ни единому вашему слову.

— Говоря откровенно, мои воспоминания становятся все менее отчетливыми. — Гордон хлебнул из бокала. — Там был некто Кеог, пытавшийся меня убедить, что будущее, в котором я побывал, это всего лишь наваждение, самовнушение... «Вы ненавидите Землю и настоящее, — говорил он, — и поэтому придумали все эти звездные королевства и великие космические войны». В мое время Землю еще никто не покидал, космические путешествия были мечтой, и мои рассказы о будущем он считал бредом сумасшедшего.

Гордон бросил взгляд на экран. И тут же пожалел об этом. На корабль надвигались три огромных огненных сгустка, два яйцевидной формы и один как гигантское колесо. Хелл Беррел, упрямо наклонив голову, стоял у пульта и, как показалось Гордону, ждал неминуемого конца.

Гордон поспешно отвернулся и вновь наполнил бокал. Он надеялся, что времени, чтобы опорожнить его, хватит.

И вдруг вспомнил Лианну. Как странно. В этом непрерывно нарастающем ужасе, в ожидании неминуемой смерти, когда все на свете потеряло всякий смысл, только мысли о ней остались важными и реальными. Даже если он уцелее — в чем Гордон имел основания сомневаться, — она для него потеряна. Но, думая о ней, он был счастлив.

Сумасшедший блеск звезд, пылающие лучи света, калейдоскоп красок... Зрелище притягивало взор помимо воли, несмотря на охвативший его леденящий ужас.

— Уже довольно давно я понял, — продолжал между тем Шорр Кан, — что вы, Джон Гордон, являетесь пресловутой песчинкой, попавшей в механизм. В другом пространстве и времени совершенно случайно выбирают именно вас, перебрасывают в будущее, где вам абсолютно нечего делать, и вы все без исключения выводите из равновесия. Ваше появление перевернуло Галактику с ног на голову, неужели вы не понимаете этого?

— Вы преувеличиваете, — ответил Гордон. — Я всего-навсего разрушил амбициозные планы некоего Шорр Кана. И ничего больше.

— Возможно, вы и правы. — Шорр Кан сделал церемонный жест. — Возможно... — Он протянул руку к бутылке, но замер, глядя на что-то за спиной Гордона. — Клянись Небом! Смотрите! Видели вы когда-нибудь нечто подобное?..

Гордон обернулся. На экране, за темным силуэтом антаресца, действительно творилось нечто из ряда вон выходящее.

На них низвергался колоссальный космический водопад, настоящая звездная Ниагара. Но корабль, как показалось Гордону и полностью его дезориентировало, поднимался вверх по отношению к бушующим вокруг звездным сполохам и лучам. Вероятно, это была всего лишь оптическая иллюзия, но они все поднимались и поднимались среди осколков того, что было некогда планетами и целыми солнцами, и вдруг все обзорные экраны разом очистились от слепящего света. Корабль вновь был в успокаивающей черноте чистого космоса.

Хелл Беррел включил автопилот и повернулся к товарищам. Впервые с момента входа в зону Разбитых Звезд они увидели его лицо, багровое от напряжения. Но глаза его сверкали. Хриплым торжествующим голосом он воскликнул:

— Клянись Небом, я это сделал! Я прошел сквозь Разбитые Звезды!..

И вдруг увидел их, развалившихся в креслах с бокалами в руках.

— Будь я проклят! Вы не могли придумать ничего лучше, чем напиться в стельку?!

— Вы сами попросили не мешать, — ответил за обоих Шорр Кан.

Казалось, Хелл Беррел вот-вот лопнет от ярости. Несколько секунд он не был в состоянии ни вдохнуть, ни выдохнуть. Потом разразился оглушительным хохотом.

— Меня в этом мире теперь уже ничто не удивит. — Он потянулся к бутылке. — Ваша очередь командовать, Шорр. А я, пожалуй, выпью глоток-другой.

Граница Внешнего Космоса осталась позади. Впереди призывно сверкал далекий чистый свет Фомальгаута.

Хелл Беррел появился в рубке много часов спустя, зевая и потягиваясь. Взглянув на товарищей, он не смог удержаться от смеха.

— Пересечь Разбитые Звезды в компании двух пьяниц! Да мне в жизни никто не поверит!..

Через некоторое время они перехватили передачу с планеты Хатхир, столицы королевства Фомальгаут. Передача предназначалась им, и Хелл Беррел без труда ее расшифровал:

— Флот Фомальгаута приведен в полную боевую готовность. Нам приказано идти на Хатхир.

— А для меня новостей нет? — спросил Гордон.

Антаресец отрицательно покачал головой. Гордон с трудом подавил вздох. На экранах радаров уже были видны далекие корабли, перестраивающиеся в боевые порядки.

— Драться они умеют, — сказал Хелл Беррел. — Они доказали это в битве при Денебе. Но флот у них невелик. Графы проглотят его одним глотком и не подавятся.

Фомальгаут рос на глазах. Потом на экранах возник пурпурный шар главной планеты системы. Хелл Беррел аккуратно провел корабль над многочисленными башнями Хатхира до шестиугольной громады королевского дворца и произвел посадку на расположенном поблизости небольшом космодроме.

Было немного странно дышать чистым воздухом, видеть солнечный свет не сквозь защитные фильтры. Их встретили несколько офицеров. Отсалютовав, эскортировали прибывших во дворец. Короли Фомальгаута смотрели на них с высоты своего каменного роста, но на сей раз Гордон не испытывал к ним особого почтения. Его так и подмывало крикнуть во весь голос: «Теперь я знаю себе цену и знаю, где мое место, а поэтому идите к дьяволу!»

Шорр Кан шагал решительно, с одобрительной улыбкой на губах, будто это он был здесь хозяином, будто они приближались к его собственному скромному, хотя и не лишенному изящества дворцу... В сердце Гордона, как выяснилось, жила некая надежда, о которой он догадался лишь тогда, когда она его окончательно покинула — когда

они вошли в небольшой зал, где их ожидали Лианна и Коркханн.

Она была все так же прекрасна, но взгляд, которым она встретила Гордона, был взглядом Снежной Королевы. Он хотел было заговорить, но она уже смотрела на что-то за его спиной. Лицо ее было бледнее мрамора.

— Шорр Кан?!

Бывший диктатор почтительно поклонился.

— Ваше высочество! Я счастлив видеть вас снова. Разумеется, между нами возникали кое-какие разногласия, но это было очень давно.

Лианна не верила своим глазам. Гордон же помимо своей воли залюбовался Шорр Каном. Поднять армады Лиги Темных Миров на Империю и союзников, свергнуть Галактику в ужаснейшую из войн, а потом отбросить все это, как поношенную одежду — да, на это способен не каждый!

— Шорр Кан, — сказал Гордон, — вовсе не был убит, как мы считали, а бежал и укрылся на Границе. Должен сообщить, что именно он спас нам жизнь и предупредил о готовящемся нападении графов. И я обещал, — добавил он с силой, — что здесь он будет в безопасности.

Лианна бросила на него взгляд, полностью лишенный выражения, и холодно произнесла:

— Если это действительно так — добро пожаловать на Фомальгаут, Шорр Кан.

— Благодарю за гостеприимство, ваше высочество. Впрочем, не так давно вы могли оценить мое гостеприимство на Талларне.

Это замечание, произнесенное с напыщенным видом, но несколько неуместное в данной ситуации, вызвало у Хелл Беррела приступ кашля. Кашлем он пытался скрыть свой смех.

Лианна повернулась к нему.

— Капитан Беррел, у нас только что была связь с Троном. Джал Арн уже направил сюда первые соединения имперского флота.

— Боюсь, они не успеют, ваше высочество, — мрачно ответил Хелл Беррел. — Нарат Тейн и графы отдают себе

отчет, что удар нужно нанести как можно быстрее, до подхода главных сил Империи.

Все то время Коркханн хранил молчание, внимательно глядя на Гордона пронзительными желтыми глазами. Внезапно он сделал шаг вперед и дотронулся когтями своей оперенной руки до локтя Гордона.

— А магелланийцы?

— Х'харны? — переспросил Гордон.

— Они так себя называют? — поинтересовался Коркханн и, получив утвердительный ответ, заговорил с оживлением, которого Гордон раньше не замечал: — Послушайте, Джон Гордон. Во время моего пребывания на Трооне император позволил мне ознакомиться с архивными материалами эпохи Бренн Бира, касающимися первой войны магелланийцев с Галактикой. И вот что я скажу. Ни в коем случае нельзя допустить нового вторжения. То, что я прочел...

Он сделал паузу, чтобы успокоиться, а затем продолжил более твердым и уверенным тоном:

— Вы знаете, я — телепат. Не самый лучший, но... Я чувствую Тень над Галактикой, черную и холодную... Тень, которая с каждым часом все больше сгущается.

Гордон отрицательно покачал головой:

— Мы встретили только двух Х'харнов, причем одного из них даже не видели. Второго убил Шорр Кан, когда освобождал нас с Хеллом. Судя по всему, их сейчас не так много в Галактике.

— Придут другие, — прошептал Коркханн. — Другие...

— Всеу свое время, — вмешалась Лианна. — Сейчас нам вполне достаточно забот с Нарат Тейном, Син Кривером и их дикими ордами. Коркханн, проводите гостей в отведенные для них апартаменты.

Она выделила слово «гостей», однако Шорр Кан сделал вид, что ничего не заметил.

— Спасибо за теплый прием, ваше высочество. Я всегда мечтал посетить Фомальгаут. Ваше звездное королевство не зря считается одним из самых блестящих в Империи. До свидания, ваше высочество!

На прощание он отвесил царственный поклон и удалился вместе с Хелл Беррелом и Коркханном.

Лианна повернулась к Гордону, и лицо ее было все то же, лицо Снежной Королевы. Она подошла совсем близко и внезапно своей маленькой ладонью закатила ему звонкую пощечину. Потом черты ее дрогнули, лицо преобразилось, как у капризного ребенка, и она положила голову ему на плечо.

— Не рассчитывайте, — прошептала она, — что вам удастся вновь от меня сбежать, Джон Гордон. Если когда-нибудь...

Он почувствовал на своей щеке ее слезы и, задыхаясь от счастья, сжал ее в объятиях. В голове билась одна мысль — не Зарт Арн, а я, Джон Гордон...

Пусть приходят Нарат Тейн и его приспешники. Пусть даже Х'харны приходят... Теперь это не имело никакого значения. Он добился того, ради чего пересек бездну тысячелетий.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

УЖАС ИЗ МАГЕЛЛАНОВЫХ ОБЛАКОВ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Гордон видел кошмарный сон.

Ему снился Нью-Йорк XX века. Он брел по знакомой улице, по брусчатой мостовой, но ему казалось, что он заблудился. Ему не хотелось быть здесь. Он хотел в будущее, в великие звездные королевства, однако, Бог знает почему, он вновь оказался в этом прозаическом городе с его каменными фасадами, с домами, пропитанными запахом пота... И он больше никогда не увидит другого, чудесного мира...

— Лианна, — шепнул он. И в отчаянии закричал: — Лианна!

Собственный вопль его разбудил. Он открыл глаза. Обстановка была незнакомой. За распахнутым настезь

окном заходило солнце. Это был Фомальгаут, а в его светлом блистающем свете Гордон увидел Лианну, которая молча сидела рядом.

Он вскочил, вытер с лица холодный пот. Пережитая только что боль еще жила в нем, и с минуту он не был в состоянии говорить.

— Вам снилось, что вы снова на своей Земле? — спросила Лианна.

Он молча кивнул.

— Я так и подумала... Я беседовала с капитаном Беррелом. Он рассказал кое-что о ваших приключениях. Немудрено, что после них вам снятся плохие сны.

Они помолчали. Гордон отметил, что в их отношениях есть еще некоторая неловкость. Да, Лианна его любит, но они пока недостаточно знают друг друга.

— Когда вас мысленно касается Х'харн, — произнес наконец он, — что-то остается. Это как рубец в сознании... Флот Нарат Тейна еще не покинул Границу?

Лианна отрицательно покачала головой. Повелительница Фомальгаута не могла, естественно, выказать хоть каплю страха, но напряжение последних дней сказалось на выражении ее глаз.

— Еще нет. Но Абро считает, что если они все-таки нападут, то это случится скоро. Он согласен с капитаном Беррелом — узнав, что мы предупреждены, они должны тут же пересмотреть свои планы, чтобы ударить до прихода подкреплений.

— Мне все время кажется, что я забыл нечто важное, — задумчиво проговорил Гордон. — Я должен немедленно увидеться с Хелл Беррелом и Шорр Каном.

Взгляд Лианны еще более омрачился.

— Шорр Кан!.. Человек, который едва не уничтожил Империю и звездные королевства! Против которого сражался Фомальгаут, да и вы сами... И теперь он — ваш друг!

Гордон в который раз принялся терпеливо объяснять:

— Он мне не друг. Он просто приспособленец, который печется лишь о собственном благе. Единственный для него шанс в нынешней обстановке — быть нашим союзни-

ком. Именно поэтому он помог и даже спас наши жизни. Конечно, он старается использовать нас в своей игре. А мы попробуем использовать его самого. Будущее покажет, кому это лучше удастся.

Лианна ничего не сказала, но от Гордона не ускользнуло упрямое выражение ее лица.

— Где в вашем дворце есть материалы по галактографии? — спросил он.

— В королевском информарии. Он напрямую связан со всеми хранилищами министерства обороны.

— Вы меня не проводите? И вызовите, пожалуйста, Хелла и Шорр Кана.

Информарий располагался в цокольном этаже дворца. Стены были покрыты экранами различных форм и размеров. Дежурный офицер почтительно приветствовал свою повелительницу.

Спустя некоторое время появились Хелл Беррел и Шорр Кан. Последний, церемонно поклонившись Лианне, пожелал ее высочеству приятного вечера. Ответная улыбка принцессы не выражала ничего, кроме холодного презрения.

— Если бы это зависело только от меня, вас бы казнили спустя пару минут после прибытия. Надеюсь, ваши будущие поступки исправят мое первое впечатление.

Шорр Кан безмятежно улыбнулся.

— Видите, насколько женщины реалистичнее нас, — сказал он Гордону. — Если их ранить чем-то или унижить, они возненавидят вас навсегда. В настоящей игре способны участвовать только мужчины.

— Прекратите все время твердить об игре, — отозвался Гордон. — Графы в игры не забавляются, Нарат Тейн — тем более, и уж вовсе не до игр Х'харнам. А если это игра, то во времена Бренн Бира она едва не погубила Галактику.

— Да, но Х'харнов в Галактике пока нет. Во всяком случае, в большом количестве.

— Вы уверены? — спросил Гордон.

Шорр Кан насторожился.

— Что вы имеете в виду?

Гордон повернулся к Хелл Беррелу.

— Ты управлял кораблем, Хелл, когда мы взлетали с Аара. Тварь, которая пряталась на борту, заставила тебя взять курс на Магеллановы Облака.

— Не напоминай. Впечатление слишком яркое.

— Хорошо. Тогда скажи, мы, до того, как ее обнаружили, — шли на максимальной скорости?

Хелл Беррел нахмурил лоб.

— Не понимаю...

— Отвечай!

— Не знаю. Все мои действия были продиктованы Х'харном, и я...

— Ну?

— Дай сосредоточиться... Мне кажется, я толкнул рычаг ускорения до последнего деления... Видимо, это были маршевые двигатели... — Лицо Хелл Беррела просияло, он вздохнул с облегчением. — Да, мы шли на максимальной скорости.

— И что это была за скорость?

Подумав мгновение, капитан назвал цифру. У дежурного офицера отвисла челюсть, а Лианна воскликнула в изумлении.

— Невозможно!

— Сожалею, ваше высочество, но это так. Корабли Х'харнов гораздо быстрее наших. — Хелл Беррел покачал головой. — Я много бы отдал, чтобы доставить один из них сюда для тщательного изучения. Если когда-нибудь придется с ними драться...

— Есть у нас крупномасштабная галактическая карта области, прилегающей к Аару? — спросил Гордон.

Лианна сделала знак офицеру. Тот подошел к пульту, и на одном из экранов загорелось изображение. Для неопытного глаза Гордона — хаотическое скопление звезд, планет, астероидов.

— Это мне ничего не говорит, Хелл, — обратился он к Беррелу. — Скажи-ка лучше, какое расстояние мы покрыли с момента нашего побега до смены курса. Ну, когда мы поняли, что на боту прячется Х'харн.

— Зачем это нужно? Есть проблемы важнее...

— Отвечай! — приказал Шорр Кан непререкаемым

тоном человека, бывшего некогда диктатором Лиги Темных Миров.

По лицу его было видно, что он уже догадался, в чем дело. Гордон в который раз восхитился гибкостью и живостью его ума, умением схватывать на лету.

Хелл Беррел глядел на карту и подсчитывал что-то, шевеля губами, как школьник, которого вызвали к доске. Наконец назвал расстояние.

— Это лишь приблизительная цифра, но я...

— Если взять ее за основу, — прервал его Гордон, — то за сколько бы мы долетели до Магеллановых Облаков? На максимальной скорости?

Хелл Беррел смотрел на него, открыв рот.

— Так вот ты о чем! Так бы сразу и сказал...

Он направился к вычислителю, нажал несколько клавиш.

— Четыре-пять месяцев. В стандартном галактическом времени.

Гордон и Шорр Кан переглянулись. Лианна с королевской нетерпеливостью спросила:

— Нельзя ли объяснить, о чем вы так оживленно спорите?

— Четыре или пять месяцев до Магеллановых Облаков, — медленно проговорил Гордон. — И столько же назад. Значит, прошло бы от восьми до десяти месяцев, прежде чем Х'харны, получив у нас важную для себя информацию, нагрянули сюда со своим флотом. Это слишком много. Ведь именно Х'харны склоняют графов к нападению на Фомальгаут. Каковы бы ни были их планы, вряд ли они предусматривают столь долгий срок. Особенно если предположить...

— Особенно если предположить, — подхватил Шорр Кан, — что они, по логике событий, должны вмешаться именно тогда, когда вся Галактика будет охвачена гражданской войной. — Он в упор посмотрел на остальных. — Х'харны приложили слишком много усилий, чтобы эта война началась. Сомневаюсь, что они откажутся от ее плодов.

В помещении повисла мертвая тишина. Когда Гордон

заговорил, каждое его слово отдавалось, будто в пустом зале.

— Я не думаю, что Х'харн собирался лететь с нами до Магеллановых Облаков. Вероятно, его цель расположена гораздо ближе. Судя по всему, это флот Х'харнов, укрывающийся где-то на окраинах Галактики.

Тишина стала еще более тяжелой. Будто все перестали дышать и даже сердца прекратили биться.

Потом Хелл Беррел взорвался:

— Но как же так? Имперские радары давно бы их обнаружили! Вы же знаете, что со времен Бренн Бира межгалактическое пространство находится под постоянным наблюдением!

— Конечно, — отозвался Гордон. — Но...

И опять за него продолжил Шорр Кан:

— Но вы уже немного знаете Х'харнов. И знаете, насколько они могущественны. Им наверняка известно, что мы наблюдаем за межгалактическим пространством. Поэтому, готовясь к вторжению, они первым делом придумали надежный способ защиты своих кораблей от наших радаров.

— И вполне вероятно, — сказал Гордон, — что они уже здесь, в нашей Галактике.

— Готовые поддержать наступление графов, — закончил Шорр Кан.

— О, Боже! — воскликнул Хелл Беррел, поворачиваясь к офицеру за пультом: — Вызывайте Троон. Нужно срочно предупредить Империю!

Офицер вопросительно посмотрел на Лианну. Она спокойно кивнула:

— Да.

— Извините, ваше высочество, — запоздало спохватился Хелл Беррел. — Но когда я думаю об этих тварях...

— Понимаю. — Лианна знаком велела ему помочь офицеру.

На одном из экранов появился человек в форме Империи. Хелл Беррел, благодаря занимаемому посту, тут же получил связь с дворцом и на экране возникло лицо Зарт Арна.

— Капитан Беррел?.. Джон Гордон? Значит, все в порядке? Мы уже начали беспокоиться...

Он замолчал, заметив в глубине помещения Шорр Кана. Потом сказал другим тоном:

— Что означает этот розыгрыш?

— Это никакой не розыгрыш, — отозвался Шорр Кан. — Хвала Всевышнему, слухи о моей смерти оказались сильно преувеличенными. — Он выдержал взгляд Зарт Арна. — Да, негодяй воскрес. Но на сей раз он на вашей стороне. Разве вас это не радует?

От изумления Зарт Арн потерял дар речи. Гордон воспользовался заминкой:

— Лишь его вмешательство спасло нашу жизнь. И, не исключено, всю Галактику. Если бы не Шорр Кан, мы никогда бы вас не предупредили. Имей это в виду, Зарт.

На лице Зарт Арна разлилась смертельная бледность. Он стиснул зубы, сдерживаясь. Потом глубоко вздохнул и обратился к Лианне.

— Ваше высочество, я рекомендую вам немедленно вздернуть этого человек на виселице.

— В этом случае придется повесить и Джона Гордона, — сказал Шорр Кан, державшийся с необыкновенной выдержкой. — Он поклялся меня защищать.

Хелл Беррел шагнул вперед.

— Ваше величество! Пусть я нарушаю этикет, но к дьяволу Шорр Кана и все, что его касается! Х'харны — то есть магелланцы, — возможно, уже стоят на пороге Галактики!

Зарт Арн сразу остыл.

— Вы выяснили что-нибудь на Границе?

Хелл Беррел подробно доложил о происшедшем. По ходу рассказа лицо Зарт Арна мрачнело все больше и больше. Когда антаресец закончил, оно, казалось, постарело на десяток лет.

— Конечно, это всего лишь предположение, — сказал наконец он. — Но все-таки... Х'харны... Мы даже не знали, как они себя называют. — Он взглянул на Гордона. — Разделяешь мнение Хелла?

— Да.

— Я тоже, — вновь подал голос Шорр Кан. — Как бы вы обо мне не думали, Зарт Арн, вы должны знать, что я не трус и не дурак. Я считаю, что нападение на Фомальгаут — лишь прелюдия к общему наступлению Х'харнов на Галактику.

Повисло тяжелое молчание. Спустя некоторое время его нарушил Зарт Арн:

— Я немедленно извещу брата, решения принимает он. Мне же кажется, что весь флот Империи должен отправиться на Границу и поискать корабли Х'харнов. Только так можно разрешить все сомнения. Я тоже пойду с флотом. Ибо если они действительно здесь...

У Гордона похолодела спина.

— Ты воспользуешься Разрушителем?

Он вспомнил день, когда ему поневоле пришлось высвободить чудовищную мощностъ, таящуюся в этом оружии. Вспомнил, как задрожало небо, как срывались со своих путей звезды, как само космическое пространство, казалось, разрывалось на части.

— Так надо, — отозвался Зарт Арн. И обратил на Лианну взгляд, полный печали: — Надеюсь, вы понимаете, ваше высочество, что это означает?

Она спокойно кивнула:

— Вам понадобятся все ваши корабли... Включая те, которые вы выделили нам в помощь. Понимаю. Главный враг — это Х'харны. Ну что ж, будем драться сами. — Она через силу улыбнулась. — Впрочем, это неважно. По мнению капитана Беррела, ваша помощь все равно опоздала бы.

Лицо принца исчезло. Все уже собирались покинуть зал информрии, когда вновь засветился один из экранов. Гордон уже однажды встречался с появившимся на нем коренастым мужчиной с густыми бровями и руками, испещренными шрамами. Это был Абро, министр обороны Фомальгаута.

Без всяких церемоний он обратился к принцессе:

— Ваше высочество, они покинули Границу. Флот графов, а он вдвое больше, чем мы предполагали, на полной скорости приближается к Фомальгауту.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Гордон почувствовал, как его покидает решимость. Графы Границы собрали все свои силы... И даже если победит Фомальгаут, останется проблема Х'харнов.

— У них трехкратное численное превосходство, — продолжал Абро. — В такой ситуации адмирал Энгл, согласно предварительному плану, должен отступить и прикрывать Фомальгаут до подхода подкреплений.

— План — это хорошо, — ответила Лианна. — Но передайте, чтобы он не рассчитывал на помощь Троона. Имперской эскадры не будет.

— Но, ваше высочество... Я слышал собственными ушами...

— Не стоит обсуждать это по телесвязи. До встречи на Совете, Абро!

Экран погас. На лице Лианны было ледяное спокойствие, однако во взгляде промелькнула тень внутреннего смятения, и Гордону захотелось обнять ее, успокоить. Правда, он сомневался, примет ли она публично такой ободряющий порыв.

Она устало улыбнулась ему.

— Мне нужно идти. Еще увидимся.

Лианна вышла. Хелл Беррел встал за пульт и вывел на один из экранов карту зоны Границы.

— Ситуация препаршивая, — проговорил Шорр Кан. — Если Империя не придет на помощь Фомальгауту, это вызовет возмущение в других королевствах.

— Не стоит вам о нас беспокоиться, — сухо ответил Гордон.

— О вас? — изумился Шорр Кан. — А может быть, о себе, черт побери? После того, как я помог вам захватить корабль Обд Долла, я повязан с вами по уши. До этого я еще мог убедить Син Кривера в своей лояльности. Правда, если бы он что-нибудь заподозрил...

Красноречивым жестом Шорр Кан провел рукой по щеке. Потом добавил задумчиво:

— Главная опасность — транспорты, которые следуют

за основными силами Нарат Тейна. Будь командующий фомальгаутским флотом — Энгл, если не ошибаюсь, — похитрее, он устроил бы засаду в момент высадки.

Предложение показалось Гордону заманчивым, и он это высказал. В ответ Шорр Кан проворчал:

— Попробуйте предложить им это, Джон Гордон. Меня они слушать не станут, хотя я больше понимаю в стратегии, чем все они вместе взятые... Что я однажды и доказал. Но к вашим словам, возможно, прислушаются.

— Не уверен, но попробую, — сказал Гордон.

Военный совет закончился много часов спустя. Гордон терпеливо ждал в прихожей его завершения. Выйдя из зала во главе группы советников — на их лицах лежала усталость, — Лианна сразу подошла к нему.

— Не надо было так долго меня ждать, — заметила она, однако счастливый тон говорил, что она этому рада.

— Мне хотелось бы знать, к чему вы пришли. Если, конечно, можно.

Лицо Абро исказилось гримасой неодобрения. Лианна это проигнорировала.

— Мы были своевременно предупреждены только благодаря вам, потому вы имеете право знать все. Имперский флот покинул Троон и направился к Границе, вооруженный, помимо прочего, всеми приборами для обнаружения неприятеля. Есть там и лучшие телепаты Империи.

В эффективности последней меры Гордон позволил себе усомниться. Х'харны наверняка способны защитить свой мозг от любого внешнего вмешательства.

— Мы обратились за поддержкой к нескольким небольшим королевствам, — продолжала Лианна, — но все они слишком далеко от нас. Бароны Геркулеса ответили, что рассматривают вопрос о помощи.

— Но не из-за большой любви к нам, — внезапно вмешался Абро. — Они опасаются, что могущество графов слишком возрастет. В любом случае, если они и пришлют подмогу, она придет слишком поздно.

— Я тут думал еще об одной возможности, — неуверенным тоном проговорил Гордон, — но не знаю, захотите ли вы меня слушать...

Мгновение Лианна колебалась, потом сказала твердо:
— Вы рисковали ради нас своей жизнью, Гордон. Говорите.

Он вкратце изложил план Шорр Кана. Как ни удивительно, но Абро, явно относившийся к Гордону без особой симпатии, подхватил предложение с энтузиазмом.

— Отличная тактика! Только бы наши корабли преждевременно не ввязались в драку. Нужно немедленно известить адмирала Энгла...

Когда Абро и остальные советники отошли, на губах Лианны появилась слабая улыбка.

— Это придумал Шорр Кан, правда?

— Я так и знал, что вы догадаетесь.

Позже они сидели на высокой дворцовой террасе, в горячем сумраке, напоенном пьянящим ароматом цветов. Город, как и всегда, был далеко внизу, но сейчас он дышал тревогой. Повсюду зажигались и внезапно гасли огни, перемещались войсковые подразделения. Везде, даже в дворцовом парке, поспешно устанавливали батареи ракет. А вдаль, на военных космодромах, к небу вздымались огромные чаши радаров, готовые внести свой вклад в защиту столицы.

Гордон поднял глаза к звездам. Где-то там, невообразимо далеко отсюда, стремились навстречу друг другу два колоссальных космических флота. Результат их встречи определит судьбу Фомальгаута и, не исключено, всей Галактики. От баронов Геркулеса новой информации не поступало. Если помощь от них все-таки придет, это произойдет совершенно неожиданно.

Размышления унесли его еще дальше, к Границам Галактики, туда, где флот Империи разыскивал притаившихся Х'харнов. Если их найдут, будет задействована космическая мощь Разрушителя и угроза нашествия исчезнет. Вот только найдут ли? Почти с пророческой убежденностью Гордон думал о том, что на сей раз Империи не повезет. Х'харны наверняка вооружились наступательными и оборонительными средствами такой мощности, какая ни-

кому и не снилась. Конечно же, они не забыли о своем первом знакомстве с Разрушителем...

Лианна, видимо, тоже думала о Х'харнах. Во всяком случае, она прервала молчание вопросом:

— Если Нарат Тейн нападет, эти существа будут с ним?

— Да, я убежден.

— Почему?

Гордон объяснил:

— Х'харнам известно, что один раз, будучи на месте, точнее, в теле Зарт Арна, я уже использовал Разрушитель. И думают, что я владею информацией о нем. На самом деле это не так. Я действовал чисто механически, следуя инструкциям Джал Арна. Но Х'харны не подозревают об этом. Они сделают все, чтобы захватить меня в плен.

Лианна вздрогнула, и он понял, что она вспомнила необыкновенную телепатическую силу магелланийцев, которая чуть не погубила их на Тейне.

— Да, только трое из ныне живущих, — продолжал Гордон, — посвящены в тайну Разрушителя, причем один из них — лишь частично. Вот почему в свое время меня похитили агенты Талларны. Помните? — Он встал и вновь посмотрел на город, бурлящий в предчувствии надвигающейся беды. — А когда выяснилось, что я — вовсе не Зарт Арн... Именно эта информация подтолкнула Лигу Темных Миров к нападению на Империю. Шорр Кан был уверен, что я не сумею привести Разрушитель в действие. Теперь история повторяется. Самые грозные наши враги, Х'харны, считают, что я владею секретом единственного препятствия, мешающего им завоевать Галактику. Они не остановятся ни перед чем.

Он сокрушенно покачал головой.

— Такое фатальное совпадение! Я — проклятие вашего мира. Последняя капля, переполнившая чашу, как говорит Шорр Кан.

— Нет! — воскликнула Лианна, хватая его за руку. — Нет... Даже если так, виноват Зарт Арн, а не вы... — Помолчав секунду, она добавила с нежностью в голосе: — Я счастлива, что вы пришли в наш мир, Джон Гордон. По-настоящему счастлива.

Она встала.

— Я должна идти, напутствовать защитников королевства. Нет, не надо меня провожать. Это исключительно мое дело.

После ее ухода Гордон долго вглядывался в звездный купол, раскинувшийся над сверкающими огнями города. Если Нарат Тейн удовлетворит свои притязания на трон Фомальгаута, одно из звездных королевств рухнет, а они с Лианной, скорее всего, найдут здесь свою смерть. Но это станет трагедией только для них и только для данного королевства.

А вот если осуществляются планы Х'харнов, это будет трагедией для всей Галактики, катастрофой вселенского масштаба.

Два тысячелетия назад они предприняли попытку нашествия, а потерпев поражение, отступили в свои Магеллановы Облака и засели за обдумывание новой операции. И не только обдумывание. Они внедрили на Границу своих тайных агентов, прибрали к рукам графов, Нарат Тейна. Подготовив решающий удар, выжидали подходящего момента.

А теперь, спустя два тысячелетия, такой момент наступил!

Судный день для Галактики!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Где-то на рубежах Внешнего Космоса звездолеты враждующих сторон вступали в битву. Залпы тяжелых крейсеров озарили своими вспышками весь этот сектор Галактики. На флангах сражающихся армاد поджидали удобного момента призраки-невидимки. Время от времени один из таких кораблей появлялся «из небытия», наносил смертоносный удар по противнику и тут же скрывался из виду.

На экранах королевского дворца Фомальгаута, перед которым сидел Гордон, это ужасное сражение представлялось невразумительным столпотворением электронных

точек и пятнышек. Но вскоре стало ясно, что главные силы графов медленно теснят флот Фомальгаута к востоку, отрезая его от столицы королевства.

Лицо Абро было покрыто потом. С губ его то и дело срывались приглушенные проклятия.

— Энгл опытный командир, но ему не хватает кораблей. Трое против двух, и этот перевес увеличивается. Они хотят открыть дорогу на Фомальгаут для *этих*!

Толстый палец Абро указал на верхний правый угол экрана, где только что появилась новая россыпь огоньков. Они медленно, но неотвратно приближались к Фомальгауту.

Транспортные корабли. С ними летит этот безумец Нарат Тейн. Предводитель орд негуманоидов, завербованных на десятках планет, он, видимо, уже предвкушает свой триумф...

Сознание собственной беспомощности, невозможность прийти на помощь сражающимся были для Гордона хуже пытки. Возможно, Лианна тоже испытывала подобные чувства, но они никак не отражались на ее бледном лице.

— Вестей от баронов по-прежнему нет? — спросила она.

Ответил Коркханн, сопровождая свои слова хлопаньем крыльев:

— Ни строчки, ваше высочество. Судя по всему, нам придется отбиваться в одиночку.

— Если бы Энгл выделил хоть парочку крейсеров! Тогда появился бы шанс помешать их высадке, — посетовал Абро, и Гордон отметил про себя, что адмирал не пожелал прислушаться к мудрому совету Шорр Кана.

— Поздно, — произнесла Лианна, указывая на экран. Сражение вступило в решающую фазу. — Надо готовиться к обороне планеты.

Они вышли из помещения. По дороге к ним присоединился Шорр Кан. К залу заседаний Совета он даже не приближался, справедливо полагая, что туда его все равно не пустят. А сейчас подошел, проигнорировав неприязненный взгляд Хелл Беррела. Гордон замедлил шаг.

— Насколько я понимаю по выражению ваших лиц, —

сказал бывший диктатор, — флот Фомальгаута терпит поражение. Не так ли?

— Да, его оттеснили к востоку. Транспорты Тейна вот-вот начнут высадку десанта. Тогда здесь будет настоящее пекло.

— Увы, с этим трудно не согласиться. Жаль! Я-то чуть не вывихнул себе мозги, размышляя, как выбраться из этой ловушки. Ничего не получается.

— Говоря по правде, — с иронией проговорил Гордон, — мне казалось, что вы, находясь в конце своего жизненного пути — как и все мы, — предпочтете умереть смертью храбрых.

— Говоря по правде, — небрежно ответил Шорр Кан, — именно на этом варианте я и остановился. Поскольку реальных шансов уцелеть не вижу. Но, в конце концов, что я теряю?..

Несколько часов спустя во дворце началась некая лихорадочная активность, смысл которой Гордон не сразу уловил. Во всех направлениях сновали офицеры и чиновники, а Лианна была так занята, что не могла уделить ему ни минуты. Гордон не понимал, что ему делать, куда идти. Почувствовал себя пятым колесом в телеге.

— Все-таки, — произнес за его спиной знакомый голос, — мне представляется, что именно вы являетесь главным персонажем этой драмы.

Повернувшись, Гордон увидел мудрые желтые глаза Коркханны.

— Я уже говорил об этом Лианне, — сказал он.

— И по-прежнему убеждены, что Х'харнам не удастся извлечь из вашего сознания никаких сведений о Разрушителе?

— По-моему, я объяснил все с предельной четкостью. Я знаю, как он выглядит и как установить его на корабле, как уравновесить стрелки перед включением.. Но это все.. Я понятия не имею, каким образом он работает. Почему вы опять спрашиваете?

— Потому что, несмотря на все мое к вам расположение, — ответил Коркханны, ничуть не смущенный горячнос-

тью тона собеседника, — долг повелевает мне разрушить ваш мозг прежде, чем им воспользуются Х'харны.

— Понимаю, — сказал, помолчав, Гордон.

И подумал: «Видимо, подозрение, что я слишком много знаю, будет преследовать меня до самой смерти. Судя по всему, не такой уж далекой».

— Пойдемте в сад, — предложил Коркханн. — Здесь нам нечего делать. Вы же и так представляете себе ситуацию.

Наступила ночь. Но в дворцовом парке, как и во всей столице, царило лихорадочное оживление. По дорожкам, под тяжелыми взорами каменных королей Фомальгаута, сновали машины и люди. Установленные повсюду ракетные батареи вносили дисгармонию в аккуратный рисунок аллеи...

Откуда-то появился Шорр Кан, и Гордон спросил о Хелл Берреле.

— Он на связи с Трооном. Ваше красочное описание предстоящего десанта Нарата здорово его напугало.

— Мысли об этом страшат нас всех, — возразил Гордон.

— Кроме Шорр Кана, — уточнил Коркханн, внимательно посмотрев на бывшего диктатора. — Он не боится ни Бога, ни дьявола. Ни людей, разумеется... Извините за этот маленький мысленный зондаж, но я...

Шорр Кан нетерпеливым жестом прервал его извинения и повернулся к Гордону.

— Я полагал, что мои скромные воинские таланты — согласитесь, я ведь едва не завоевал Галактику, — хоть немного здесь пригодятся. Но этот Абро не желает меня слушать. Поэтому сейчас, в столь критический момент, я хочу вас заверить, что не отойду больше от вас ни на шаг.

— Только не наступайте на мою тень, — отозвался Гордон. — У меня от этого аллергия.

Шорр Кан улыбнулся:

— Вы, как всегда, в форме. Но не бойтесь — просто я не хочу, чтобы меня повесили.

Бу-у-ух-бум!!!

Последовавший за взрывом свист воздуха заглушил слова Шорр Кана. Загремели новые взрывы — вначале

сравнительно редкие, потом все чаще и чаще. В небо над городом взмыли три быстро уменьшающиеся звездочки.

— Ракеты, — ухитрился вставить в паузе между взрывами Шорр Кан. — Если они уже в пределах досягаемости наших ракет, скоро здесь будет совсем горячо.

Ракеты взлетали одна за другой, исчерчивая небо во всех направлениях своими инверсионными следами. Со стороны города донесся протяжный многоголосый крик. Коркханн вытянул руку, указывая на докрасна раскаленное тело, похожее на болид, по пологой дуге падающий на Хатхир. Это был звездолет. Цвет его тут же стал нестерпимо белым, и он взорвался, разлетевшись тучей огненных обломков.

— Один готов, — прокомментировал Шорр Кан. — Слишком быстрый вход в атмосферу. Вероятно, не справился с управлением.

Пылающая груда обломков с ужасающим грохотом рухнула близ городской черты. Земля содрогнулась, ударила воздушная волна. Гордон и его товарищи с трудом удержались на ногах.

— Совсем рядом, — сказал Шорр Кан. — Они могли бы, мне кажется, выбрать место для падения и подальше.

— Смотрите! — воскликнул Гордон. — Еще один!

Этот корабль, казалось, последовал совету Шорр Кана и упал гораздо дальше от города. Звук взрыва был едва слышен.

— Вот так-то лучше, — с удовлетворением произнес бывший диктатор. — Продолжайте в том же духе. Но если хотя бы один из них обрушится на город...

Он не договорил. В этом не было нужды. Все и так понимали, чем грозит такое падение. Гордон был полностью согласен с Шорр Каном.

Из города донесся новый многоголосый вопль.

— Что там еще? — спросил Гордон.

— Вслушайтесь, — ответил коркханн. — Это не только крик, но и овация.

Шум толпы быстро приближался, и вскоре она затопила Аллею Древних Владык. Посреди нее медленно двигался экипаж, в котором сидела Лианна. Толпа надрывалась в

радостных криках, принцесса же приветствовала сограждан с таким спокойствием, словно это была обычная мирная демонстрация.

Когда-то Гордон чувствовал себя униженным ее королевским статусом и требованиями этикета, которые надо было соблюдать. Теперь же смотрел как бы с другой стороны, и сердце его затопила волна гордости, пока Лианна поднималась по дворцовой лестнице величественной и в то же время очень грациозной походкой. Она попрощалась с толпой величавым взмахом руки, и жест этот, казалось, говорил: «Мертвые или живые — мы вместе, ибо мы — это Фомальгаут».

Лианна подала Гордону знак, и он направился к ней во дворец. Стены сотрясала вибрация от непрерывных ракетных залпов. Лианна, Гордон и Коркханн прошли в зал заседаний Совета, и на тот раз Шорр Кан последовал за ними с таким уверенным видом, что стража не осмелилась его задержать. Королевство было на краю гибели, не до дисциплины.

У экранов толпилась группа офицеров. От нее отделился Абро.

— Сомнений нет, ваше высочество. Корабли Геркулеса на максимальной скорости идут в нашем направлении.

В душе Гордона затеплилась надежда. Флот могущественных баронов способен драться на равных с кем угодно. Вероятно, похожее чувство появилось и на лице Лианны, так как Абро поспешно добавил:

— К глубокому сожалению, ваше высочество, я должен уточнить. Они идут не прямо к Фомальгауту, а в направлении Остринуса, где все еще сражаются остатки эскадры Энгла...

В груди Гордона что-то оборвалось. Конечно, умом он понимал, что бароны избрали самую мудрую тактику. Зачем же оставлять за спиной флот, который в любой момент может ударить с тыла?

— Я также получил сведения, — продолжал Абро, — что в районе Хатхира приземлились по крайней мере двадцать четыре транспорта Нарат Тейна. Многие из них уничтожены, но на смену погибшим садятся все новые транс-

порты. Большинство наших батарей уже выведено из строя.

— Хорошо, — спокойно сказала Лианна. — Будем защищать город. Придется сдерживать их до тех пор, пока не подспеют бароны.

Гордон знал, что она говорит искренне. Если сложится по-иному — что ж, он прожил вполне достаточно, чтобы мужественно встретить смерть.

Он посмотрел Лианне в глаза. Да — даже все зная заранее, он выбрал бы этот путь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Линии обороны столицы рушились одна за другой. На Хатхир опустилась долгая ночь. И всю эту ночь, и весь день, и начало следующей ночи на планету приземлялись транспорты захватчиков.

Большая их часть достигала земли в виде раскаленных обломков, но число прошедших сквозь все заслоны неуклонно увеличивалось, и все меньше ракетных батарей оставалось у защитников столицы королевства Фомальгаут.

Из благополучно приземлившихся транспортов выплескивались все новые и новые полчища негуманоидов, завербованных на сотнях диких планет Границы Внешнего Космоса. Геррны с планеты Тейн, кентавры с тигриными головами бросались в битву с криками радости. Странные птицелюди Охалла шли в бой с душераздирающим воинственным кличем. Огромные Торры с безымянного мира, который был расположен за пределами зоны Границы, покрытые густой шерстью, угрожающе размахивали всеми четырьмя мускулистыми руками. Бесчисленные представители многих других рас и народов, существа неопиcуемых форм и окрасок, прыгали, катались, скользили, змеились по земле...

Фантазмогория.

Судный День Фомальгаута.

Оружие у них было самое современное, его продали

графы. Нападавшие обрушивали на Хатхир ураган огня. И получали в ответ прицельные оружейные залпы. Тела негуманоидов, разорванные взрывами в клочья, полусожженные аннигилирующими и тепловыми лучами, создавали на перекрестках непроходимые баррикады. Однако непрерывно прибывающие новые орды продвигались все дальше и дальше. В неистовстве битвы многие бросали оружие, пуская в ход свои когти, зубы, шипы. Защитников постепенно теснили к центру. Нападавших было слишком много.

Кругом полыхали пожары, и их колеблющееся пламя погребальным костром озаряло последнюю ночь Фомальгаута.

Лианна, Гордон, Коркханн и Шорр Кан стояли на широком балконе, выходившем на Аллею Древних Владык. Шум сражения приближался. Защитники дворца предпринимали отчаянные контратаки, но каждый раз с тяжелыми потерями откатывались обратно.

— Их слишком много, — прошептала Лианна. — Нарат годами работал среди негуманоидов, завоевал их дружбу, и вот результат.

— Как сумел такой человек, как Нарат, добиться такой преданности? — спросил Гордон, ни к кому конкретно не обращаясь и глядя на усеянные трупами улицы пылающего города. — Сколько тысяч погибло на этих дорогах! И все сочли за счастье умереть за Нарата. Почему?

— Я могу объяснить, — сказал Коркханн. — В Нарате от человека лишь внешность. Я как-то прозондировал его сознание и могу с уверенностью утверждать, что оно атавистично. В интеллектуальном и чувственном смысле Нарат мало чем отличается от животного. Именно потому все эти полуживотные понимают его и любят — он думает и чувствует как они. Так, как никогда не сможет нормальный современный человек.

— Атавизм, — проговорил Гордон, глядя на царящий в городе хаос разрушения. — Значит, все зависит от какого-то ничтожного гена...

В зал, задыхаясь, вбежал молодой офицер. Он склонился перед Лианной.

— Ваше высочество, министр Абро умоляет вас покинуть дворец, прежде чем он будет полностью окружен.

Лианна отрицательно покачала головой.

— Поблагодарите министра и передайте, что пока мои солдаты сражаются и умирают, я не уйду.

Гордон хотел вмешаться, но по выражению ее лица увидел, что это бесполезно. Зато Шорр Кан не стал церемониться и поддержал офицера:

— Ваше высочество, когда сражение закончится, вы уже не выйдете отсюда. Лучше сейчас.

— Я знала, что вы это предложите. Вы, правивший когда-то Лигой Темных Миров и позорно сбежавший, как только над вашими армиями нависла угроза поражения.

Шорр Кан пожал плечами:

— Зато я жив. Правда, скоро не будет и этого. — Он опустил взгляд к висевшему на поясе атомному пистолету — такой же был и у Гордона. — Признаться, меня все меньше радует та героическая смерть, к которой вы меня толкаете...

Лианна не ответила. Ее пылающий отвагой взор был устремлен на дымящиеся руины. Гордон, как ему казалось, вполне понимал ее чувства при виде каменных изваяний, в которых материализовалась история ее королевства, и своих подданных, героически сражавшихся на улицах.

Внезапно она обратилась к Коркханну:

— Прикажите Абро срочно связаться с баронами. Пусть подчеркнет, что если их корабли не прибудут немедленно, Фомальгаут падет.

Коркханн поклонился и вышел. А когда Лианна вновь повернулась к жуткой панораме, патрульный корабль с гербом Фомальгаута на борту вынырнул из дыма сражения и приземлился прямо на огромном балконе, с которого они наблюдали за битвой.

— Нет! — вскричала Лианна в гневе. — Я сказала уже, что никуда не уйду!..

— Тревога! — воскликнул Шорр Кан. — Это не наши люди!

Гордон тоже увидел, что на мундирах показавшихся из

корабля военных вместо эмблемы Фомальгаута сверкал знак Булавы. Оружия в их руках не было — вероятно, они рассчитывали на свое численное превосходство.

Шорр Кан повалился на пол и длинной очередью буквально скосил первый ряд нападавших. Гордон, из-за долгого отсутствия практики, замешкался, но вскоре и его пули начали находить цель. Уцелевшие солдаты, несмотря на потери, к оружию не прибегали. Значит, должны были захватить их живыми...

Из вражеского корабля выбегали все новые и новые люди, и вскоре маленькую группу полностью окружили. Кольцо было столь тесным, что стрелять стало нельзя — взрывы пуль Шорр Кана и Гордона могли поразить их самих и Лианну. Гордон схватил пистолет за горячий ствол и орудовал им как дубинкой, одновременно уговаривая Лианну укрыться во внутренних покоях дворца. Он увидел, как Шорр Кан, громогласно призывающий на помощь охрану, исчез под массой неприятельских тел. На самого Гордона набросились тоже. Было слишком много рук, ног, локтей и коленей, пытавшихся отнять у него свободу движений. Он так и не понял, удалось ли Лианне скрыться, зато увидел спешившую на помощь стражу.

Но в этом случае нападавшие не постеснялись воспользоваться оружием, и сделали это весьма эффективно. Вскоре весь балкон был усеян телами охранников. И последнее, что услышал Гордон, прежде чем потерял сознание, был звон металлического предмета, обрушившегося на его голову...

Когда сознание возвратилось, он все еще лежал на балконе. Череп проломлен не был, но голова раскалывалась от боли. Рядом стоял Шорр Кан, лицо его было окровавлено. Их окружали солдаты, готовые, судя по лицам, на все.

— Лианна... — прошептал Гордон, делая попытку подняться.

Шорр Кан показал поверх безжизненных тел охранников на вход во внутренние покои.

— Она там, цела и невредима. Но дворец в их руках. Корабль с гербом Фомальгаута был первым из целой эскадры.

Один из солдат молча ударил его по лицу. Вновь полилась кровь. Шорр Кан замолчал, не пытаясь ни протестовать, ни сопротивляться. Гордон только теперь по-настоящему ощутил весь трагизм ситуации. Издалека доносился гул, похожий на рокот прибоя, разбивающегося о скалистый берег. Он вскочил на ноги и за парапетом балкона увидел...

Город пал. Повсюду к небу вздымались языки пламени от горящих строений, но нигде уже не стреляли. Окрестности дворца были буквально затоплены полчищами негуманоидов. Гротескные пернатые и лохматые твари в гордыне триумфа разносили вдребезги все, вопя и ругаясь на тысяче непонятных наречий.

А самые оглушительные вопли издавала компактная группа существ, медленно продвигавшаяся по Аллее Древних Владык. Выражая свой восторг свистом, рычанием и улюлюканьем, они не сводили глаз с человека, который верхом на огромном черном Геррне возглавлял процессию.

Это был Нарат Тейн. Высокомерно подняв голову, он приближался к дворцу, чтобы занять трон королевства Фомальгаут.

ГЛАВА ПЯТАЯ

В примыкающем к балкону зале царила тишина. Гордон и Шорр Кан стояли в окружении солдат, готовых по малейшему знаку пустить в ход оружие. Зал был полон людей, у всех на одежде был символ Булавы. Все стояли — сидел лишь Нарат Тейн, как и полагается королю.

Голова его была гордо поднята, по лицу блуждала мечтательная улыбка. Темные волосы, небрежно повязанные переливающимся в свете фонарей куском ткани, спадали на плечи. Он выглядел как король — и как сумасшедший. Неподалеку от него стояла Лианна. Глаза ее безразлично смотрели в зал, оживляясь лишь когда встречались с взглядом Гордона.

— Теперь уже скоро, — тихо произнес Нарат. — Ожидание не будет долгим, кузина. Син Кривер и остальные сейчас придут.

Гордон догадался, кто эти «остальные», и почувствовал, как в жилах стынет кровь. Через распахнутые двери балкона ворвался порыв ветра, донесший вместе с запахом дыма невнятный гул голосов. Потом Гордон услышал приглушенный рокот двигателей патрульного корабля, приземляющегося где-то совсем близко.

Через некоторое время в зале появился Син Кривер. Круглое лицо графа сияло триумфом. Его взгляд скользнул по пленникам и задержался на Шорр Кане.

— Прекрасно, — проговорил он. — Я очень боялся, что вас убьют. Не хотелось бы, чтобы ваша смерть была слишком быстрой.

Шорр Кан усмехнулся.

— Вы, я вижу, по-прежнему любите рисоваться перед толпой. Самые худшие воспоминания о вашем обществе связаны у меня с тупыми и громогласными публичными декларациями.

Улыбка Син Кривера стала угрожающей, однако он не стал отвечать на оскорбление. Нарат Тейн встал и тихим голосом произнес:

— Добро пожаловать, брат. Мы счастливы вновь видеть вас. А где наши общие друзья?

— Они сейчас будут. — Граф посмотрел на Лианну и с удовлетворением отметил: — Вы прекрасно выглядите, ваше высочество. Это тем более удивительно, если вспомнить о потерянном королевстве и погибшем флоте.

«Значит, — понял Гордон, — о кораблях баронов они не знают. А бароны придут с минуты на минуту. Для нас, правда, это все равно будет слишком поздно».

В зал молча вошли три фигуры, закутанные в серое, в капюшонах, низко надвинутых на лица.

Х'харны.

Присутствующие, как с долей удивления отметил Гордон, прореагировали на их появление по-разному. Шорр Кан глядел прямо, не скрывая своего отвращения. Лианна

слегка побледнела, да и сам Гордон тоже. Даже Син Кривер, казалось, почувствовал себя не в своей тарелке.

Лишь Нарат Тейн глядел на них все с той же мечтательной улыбкой.

— Вы прибыли вовремя, братья, чтобы принять участие в моей коронации.

Только теперь Гордон понял по-настоящему, насколько нечеловеческим был разум безумного принца. Он, которого негуманоиды почитали как бога и который назвал пришельцев из Магеллановых Облаков братьями, отличался от человека больше, чем кто-либо из присутствующих.

Первый из Х'харнов еле слышно сказал:

— Не сейчас, Нарат. У нас есть срочное дело.

Своей вихляющей, извивающейся походкой он направился прямо к Гордону.

— Этот человек знает то, что должны знать и мы. И как можно скорее.

— Но мой народ ждет, — возразил Нарат. — Пусть он услышит, что моя кузина Лианна добровольно уступает мне трон. И тогда я буду провозглашен новым королем Фомальгаута.

Он вежливо улыбнулся Лианне:

— Вы сделаете это, кузина, не правда ли? Все должно произойти в строгом соответствии с церемониалом.

Син Кривер покачал головой:

— Нет, Нарат, это подождет. В'рил прав. Х'харны оказали нам неоценимую помощь, не так ли? Теперь наша очередь.

Нарат с недовольной миной на лице вновь опустился в кресло. Х'харн, которого звали В'рил, молча вглядывался в лицо Гордона, но тот, как ни старался, не мог различить его черт, спрятанных под глубоко надвинутым капюшоном. Гордон многое бы отдал, чтобы избавиться от нестерпимого желания немедленно бежать прочь и этого зала. Он с трудом сдерживал себя.

— Некоторое время назад, — произнес В'рил, — я инкогнито побывал на Трооне. Меня доставил туда наш доб-

рый союзник Джон Оллен. Там я воспользовался случаем и прозондировал мозг Коркханна.

Коркханн... Что с ним? Мертв? Скорее всего... И, вероятно, Хелл Беррел тоже.

— И я узнал, — продолжал В'рил своим омерзительным шепотком, — что человек, именующий себя Джоном Гордоном, осуществил в прошлом обмен разумами с Зарт Арном. И, находясь в теле принца, управлял Разрушителем.

Вот и все, подумал Гордон. Опять Разрушитель, будь он проклят! Разрушитель, которого все так боятся и секрет которого, все уверены, известен ему, Гордону. Именно Разрушитель принесет ему смерть... Или то, что страшнее смерти.

Х'харн подошел совсем близко.

— Поэтому сейчас, — прошипел он, — чтобы получить информацию о Разрушителе, я прозондирую мозг этого человека.

Охваченный паническим ужасом, Гордон попытался повернуть голову, чтобы взглядом успокоить Лианну. Он не может выдать секрет, которого не знает! Но сил не хватило даже на это. И тут же мозг его поразили мысленный удар неизмеримой силы. То, что Гордон испытал раньше, в корабле, на борту которого прятался Х'харн, было как слабенький огонек спички по сравнению с блеском молнии. И он погрузился в небытие.

Когда пришел в себя, понял, что лежит на полу. Открыв глаза, увидел искаженное страданием лицо Лианны. Нарат Тейн заметно нервничал, а Син Кривер ожесточенно спорил о чем-то с Х'харном.

Голос В'рила становился все выше и пронзительней. Впервые Гордон увидел у Х'харнов проявление каких-то эмоций.

— Но, быть может, — возражал Син Кривер, — он действительно не знает тайн Разрушителя.

— Нет! — взорвался от ярости В'рил. — Он не сумел бы управлять самым смертоносным оружием во Вселенной. Зато в его мыслях я разузнал следующее: на окраинах

Галактики нас разыскивает флот Империи во главе с принцем Зарт Арном... И с Разрушителем.

Син Кривера, похоже, новость ошеломила.

— Но вы же утверждали, что они не в состоянии обнаружить ваш флот...

— Да, — ответил В'рил. — Но теперь они предупреждены. И когда мы атакуем Троон и другие королевства, будут знать, где дислоцируются наши главные силы! И применят Разрушитель, даже если и потеряют часть союзников. Сейчас, как никогда, важно выяснить принцип и радиус действия этого оружия.

В этот момент Нарат Тейн встал и громким голосом произнес:

— Довольно! Этот вопрос вы разрешите позднее. Народ ждет моей коронации...

В'рил молча повернул к нему закрытое капюшоном лицо, и принц, смертельно побледнев, молча рухнул в кресло.

— Опытный телепат способен спрятать любые секреты в глубины чужого сознания, — как ни в чем не бывало продолжал Х'харн. — Так глубоко и так незаметно, что этот человек мог пользоваться информацией, не отдавая себе отчета. Но есть способ это проверить.

Гордон увидел, что тела двух других Х'харнов при этих словах задрожали, словно охваченные радостным возбуждением, и почувствовал, как его захлестывает волна ни с чем не сравнимого дикого ужаса.

— Слияние, — прошептал В'рил. — Объединение двух разумов, при котором ничто не удастся скрыть и любой обман невозможен... — И приказал: — На колени этого человека!

Солдаты заломили Гордону руки и поставили его на колени. Дышали они напряженно, и он понял, что им, хоть и союзникам Х'харнов, процедура не особенно нравится.

В'рил сбросил с себя серое одеяние. Тщедушное тело покрывала влажно поблескивающая серо-зеленая кожа. Конечности, лишенные, казалось, костей, изгибались самым немыслимым образом. Липкие мышцы напоминали комки желатина. А лицо...

Несмотря на все свое желание, Гордон был не в силах закрыть глаза.

Маленькая голова рептилиеобразной твари была сферической формы, микроскопический рот сжат в жуткой жеманной гримасе. Вместо носа — два небольших дыхательных отверстия. И два огромных, лишенных век глаза.

Это омерзительное лицо приближалось к лицу Гордона, будто Х'харн решил его поцеловать. Гордон бился в конвульсиях. Он услышал полный ужаса крик Лианны.

Огромные глаза Х'харна заслонили все поле зрения. В их глубине все ярче и ярче разгорался мерцающий огонек. И превратился в бездонное море пламени, в котором утонул человек.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Он был Джоном Гордоном с древней Земли. И одновременно В'рилом из Амамбарана.

Он помнил в деталях всю свою жизнь — и на Земле, и в мире грядущего. И точно так же помнил жизнь В'рила, сына одного из народов, населявших Амамбаран — колоссальное звездное скопление, которое люди называли Малым Магеллановым Облаком.

Та часть его личности, которая была Джоном Гордоном, затмилась двойным сознанием, но вторая половина ничему не удивлялась. Воспоминания всплывали совершенно произвольно. Вот она, дорогая матушка-планета, спрятавшаяся в самой гуще Скопления. Планета, с которой непобедимые звездные конкистадоры Х'харны начали свою экспансию.

Не всегда они были столь могущественны. Когда-то они были всего лишь одними из многих, далеко не самыми сильными и не самыми умными. Другие даже презирали их за слабость и глупость.

Но где они теперь, эти другие? Мертвы. Исчезли сами или разбиты маленькими слабыми Х'харнами. Как сладостно мщение...

Случилось так, что Х'харны обнаружили в глубинах своего сознания зародыш грядущего всемогущества — врожденные телепатические способности. Поначалу они недооценивали этот дар, используя его лишь для защиты от диких зверей. Но потом осознали открывающиеся возможности и, в глубокой тайне от других обитателей планеты, стали эти телепатические способности развивать, скрещивая пары особо одаренных Х'харнов. Шло время, и их телепатическая мощь возрастала. Никто ничего не подозревал. Тайна тщательно охранялась — пока они не почувствовали себя достаточно сильными.

Настал великий день. День, когда всеми презираемые Х'харны проявили свою ментальную мощь, обратив ее против тех, кого ненавидели. Они побеждали и покоряли, доводили телепатическими атаками до безумия и до смерти.

Триумф Х'харнов. Золотая легенда истории! Ни с чем не сравнимое чувство — видеть, как враг беснуется и терзает себя по твоему мысленному приказу! Ах, это просто прекрасно — наблюдать, как разумное существо превращается в полного кретина!

Но Х'харны уничтожали не всех. Некоторых обращали в рабство. Ученых, инженеров, строителей звездолетов. Для полезных существ телепаты создавали специальные концлагеря со всеми удобствами и орудиями принуждения. Благодаря их трудам Х'харны достигли иных миров, и началось их победное шествие, приостановившееся лишь когда все обитаемые миры Амамбарана были захвачены и покорены.

Но в невообразимых глубинах космоса светился огромный звездный континент, по сравнению с которым Амамбаран был всего лишь малюсеньким островком. Бесчисленные миры, населенные несусветными народами, свободными от власти Х'харнов. Это было крайне возмутительно. И начались приготовления...

Порабощенные племена, трудясь, как рабы на возведении египетских пирамид, построили армады космических кораблей. И тот громадный флот направился к Галактике, народам которой предстояло покориться новым хозяевам.

А потом... Произошла катастрофа. Равной ей не было

ни раньше, ни после. Постыдная страница в победной истории Х'харнов. Обуянные непомерной гордыней, жители Галактики осмелились оказать непобедимым Х'харнам сопротивление. Воспользовавшись оружием, которое разрушало пространственно-временной континуум, они уничтожили армаду звездных конкистадоров.

Это случилось очень давно, но Х'харны не забыли своего унижения. Бесстыдство существ, посмевших не только сопротивляться Х'харнам, но и уничтожить их флот, должно быть наказано.

Горечь поражения смывает только кровь — кровь людей. Два тысячелетия все покоренные Х'харнами народы тяжко трудились во имя достижения величественной цели. Лучшие умы создавали новое оружие, новые корабли, скорость которых превосходила все известное до сих пор. Некоторые поработанные народы предпочли смерть этим работам, но осуществление проекта затормозилось лишь ненадолго, ибо взбунтовавшихся заменяли миллионами других рабов.

И вновь настал день. Вновь Х'харны были готовы к вторжению. Их колоссальный флот не знал себе равных во всей Вселенной как по скорости кораблей, так и по вооружению. Защитой звездолетам служили особые поля, делающие корабли невидимыми во всех диапазонах. И этот невидимый флот Х'харнов скрытно достиг окраин Галактики. На многие планеты внедрили агентов, чтобы сеять смуту среди людей, подталкивать их к войне. В случае войны флоты Империи и других королевств оказались бы далеко от столиц.

Только тогда Х'харны пойдут в наступление. Их корабли-невидимки приземлятся на всех столичных планетах, в том числе на Трооне, где хранится Разрушитель. Защитники Троона окажутся бессильны при внезапном нападении, и Разрушитель будет захвачен. Император не сможет использовать его для защиты столицы, ибо это грозит уничтожением не только города и планеты, но и центрального светила.

Увы, все пошло по-другому. И виной этому — презренный человечек, успевший поднять тревогу. Теперь Разру-

шитель находится в космосе и вновь угрожает Х'харнам полным уничтожением. Необходимо как можно скорее выяснить принцип действия этого оружия и выработать средства, способные нейтрализовать его или обезвредить.

Но...

Гордон почувствовал, как в его мозгу вспыхнуло удивление, тут же сменившееся гневом. На этом все кончилось.

Два сознания разъединились. Он снова был самим собой. И первое, что он увидел, был разъяренный взгляд Х'харна.

— Это правда, — прошипел В'рил. — Этот человек действительно использовал Разрушитель, ничего не понимая в его устройстве. Невероятно...

Несмотря на сильное головокружение, Гордон невольно вспомнил слова Шорр Кана о том, что Х'харны, несмотря на свою гигантскую ментальную мощь, совершеннейшие недоумки. И теперь, побывав в шкуре одного из них, он не мог не признать правоты Шорр Кана. Существа, тщившиеся покорить Галактику, в интеллектуальном смысле были попросту недоразвитыми. Лишь могучая телепатическая сила позволяла им доминировать над другими, более развитыми народами. Не будь ее, о Х'харнах бы никто и не слышал.

С самого начала эти твари вызвали у Гордона страх. Теперь к этому чувству добавилась еще и ненависть. Грязные, отвратительные пиявки. Стало понятно, почему Бренн Бир, чтобы уничтожить это племя вырожденцев, не остановился даже перед риском уничтожить пространство.

Солдаты поставили Гордона на ноги, и он окончательно пришел в себя. В'рил, к счастью, успел уже облачиться в свое серое одеяние, избавив людей от необходимости созерцать свою отвратительную наготу. Гордону казалось, что после только что происшедшего мысленного слияния его душа и тело... испачканы.

В'рил показал рукой на Джона Гордона.

— Этот человек должен немедленно умереть. После слияния разумов он теперь знает, где укрывается наш флот. Убейте его!

Повинуясь знаку Син Кривера, солдаты подняли ружья.

Гордон, едва сознавая происходящее, бросил на Лианну прощальный взгляд.

Она выступила вперед.

— Нет! — Она повернулась к Нарату. — Если этого человека убьют, я отказываюсь уступить трон.

Син Кривер издевательски расхохотался.

— Что это изменит! Нарат в любом случае станет королем!

Но с лица принца исчезла мечтательная улыбка. Мановением руки он остановил солдат.

— Хочу, чтобы все было сделано согласно церемониалу. Кузина должна добровольно, перед всем народом, уступить мне трон. Должна сама объявить о своем отречении.

Его красивое лицо покраснело от возбуждения, глаза смотрели на Син Кривера с угрозой.

Тот повернулся к В'рилу.

— Данная церемония для нашего брата Нарата крайне важна. Оставим этого человека в живых...

По лицу графа Гордон понял, что про себя он добавил: «до конца церемонии. И тут же прикончим».

В'рил не стал возражать.

— Хорошо, — прошипел он. — А сейчас нам нужно срочно связаться со своим флотом.

Он повернулся к двум другим Х'харнам, и Гордон догадался: они собираются сообщить, что имперские корабли разыскивают армаду пришельцев, оставив столицу беззащитной. Оба Х'харна неслышным шагом покинули зал.

Нарат церемонным жестом, словно открывая бал, взял Лианну за руку.

— Пойдемте, кузина! Мой народ ждет!

Неподвижное лицо Лианны не выражало никаких чувств. Вместе с Наратом она вышла на широкий балкон. Остальные последовали за ними. Гордона и Шорр Кана сопровождали четверо вооруженных солдат.

Огромный балкон был заполнен. Син Кривер попытался было встать рядом с Тейном, но тот остановил его гневным жестом.

— Не рядом. Сегодня мой триумф. Отойдите назад.

По губам графа скользнула язвительная улыбка, он безропотно отступил в глубину балкона, где стояли В'рил и несколько офицеров. Шорр Кан сделал шаг в ту же сторону, но Син Кривер мотнул головой:

— О нет! Стойте там где стоите, чтобы можно было прикончить вас без опасности для окружающих.

Шорр Кан молча пожал плечами.

Тем временем Нарат Тейн подвел Лианну к балюстраде балкона. Их ярко осветили горячие лучи Фомальгаута. Нарат приветственно поднял руку.

Аллеи парка взорвались восторженным воплем. Даже из глубины балкона Гордон видел толпу негуманоидов, которые буквально наводнили весь парк, даже огромные статуи Древних Владык были облеплены гроздьями созданий с кожистыми крыльями, испускавших пронзительные крики. На одежде редких в этой толпе людей сверкал знак Булавы.

О чем думала Лианна, глядя на эту толпу, в которой не было никого из ее подданных? Те немногие жители Хатхира, кто уцелел от побоища, прятались сейчас где-то. А опьяненные победой захватчики издавали ни на что не похожие крики и возгласы, в которых терялись редкие человеческие голоса. Древние Владыки Фомальгаута безучастно взирали на гибель дела всей своей жизни.

Нарат вновь воздел руку. Над дворцом взметнулась новая, еще более восторженная буря приветственных криков. Нарат достиг кульминации своих амбиций и притязаний, вззошел на вершину, и сделал это только благодаря фанатической привязанности негуманоидов, на которых взирал сейчас со смесью радости, гордости и любви.

Постепенно шум стих. Нарат шепнул:

— Ваше слово, кузина.

Лианна, прямая и натянутая как струна, ясным и холодным, совершенно неузнаваемым голосом обратилась к толпе:

— Я, Лианна, царствующая принцесса Фомальгаута, объявляю, что отрекаюсь от трона в пользу...

Ее речь прервал свист пуль. Гордон увидел, как Син Кривер и его офицеры падают на пол в почерневшей и

обуглившейся от разрывов крошечных атомных пуль одежды. А в дверях балкона стояли Хелл Беррел и Коркханн. Они стреляли, стреляли, и уложили в конце концов всех, кроме В'рила, который, предупрежденный своей телепатической интуицией, успел отскочить в сторону.

Нарат Тейн повернулся к стрелявшим.

— Что тут еще?! — лицо его покраснело от гнева.

Коркханн выстрелил в него не колеблясь, в желтых глазах не промелькнуло ни малейшей искры сострадания. Крошечная реактивная пуля вонзилась в бок Тейна, и он пошатнулся. Но не упал, как бы отказываясь принять смерть и признать свое поражение. Странно величественным, истинно королевским движением он повернулся к толпе. К толпе своих подданных, которые не видели снизу того, что происходило на балконе. Попытался вновь поднять руку, но вдруг рухнул на балюстраду и повис на ней, согнувшись пополам, безмолвный и недвижимый. Шум разом смолк. В парке воцарилась мертвая тишина.

— Нет! — внезапно крикнул Хелл Беррел.

Коркханн — глаза его словно остекленели — целился прямо в грудь храброму капитану. Гордон бросил взгляд на В'рила и прыгнул. Пролетел над дымящимися трупами стражей и вцепился в Х'харна. Тот оказался неправдоподобно легким. Двигаясь еще по инерции, Гордон поднял хрупкое тело над балюстрадой и швырнул его вниз. И в эти короткие мгновения, пока оно летело к земле, ощутил последний сокрушительный ментальный удар, никому конкретно не предназначенный...

И вдруг э т о исчезло. Гордон позволил себе улыбнуться. Х'харны панически боятся смерти — вот что означал этот телепатический вопль.

Коркханн, так и не успевший выстрелить в Хелла, опустил оружие. Внизу, в парке, царила полная тишина. Казалось, все даже задержали дыхание. Все лица были обращены к телу Нарата на балюстраде. Голова его свешивалась вниз, волосы развевались по ветру. Руки были широко раскинуты, он словно призывал на помощь.

И в тот критический миг, когда, казалось, само время остановилось, Шорр Кан среагировал с присущей ему бы-

стротой, которой так восхищался в душе Гордон. Бывший диктатор устремился к балюстраде, театральным жестом вознес руки к небу и пронзительно закричал:

— Графы убили Нарат Тейна! Отомстим за Нарат Тейна!

Геррны, андаксы, каллы и все остальные негуманоиды смотрели на Шорр Кана. И вдруг они поняли. Поняли, что Нарат мертв. Нарат, которого они обожествляли и обожали, за которым шли, не щадя своих жизней.

Невероятной силы единый вопль вырвался из тысяч глоток. Крик боли и ярости.

— Отомстим за Нарата! Смерть графам!

Это был взрыв ненависти. Негуманоиды всех разновидностей набросились на людей в форме Границы, которые только что были их союзниками и вдруг стали злейшими врагами. В ход шло все: зубы, когти, кожистые крылья.

Крик боли и ненависти пронесся вдоль Аллеи Владык и достиг города.

Коркханн был еще полуоглушен, он не вполне оправился от мысленной атаки Х'харна, которая едва не заставила его убить товарища. Зато Хелл Беррел был сама активность.

— Сюда, быстро! Через несколько минут они будут здесь. Коркханн знает все тайные ходы и выходы. Только это спасло нас во время штурма дворца. Быстрее!

Гордон схватил Лианну за руку и увлек за собой. Шорр Кан на мгновение задержался, подобрал пистолеты погибших, и бросил один Гордону. Он буквально светился радостью.

— Видели? Эти негуманоиды не слишком сообразительны... Я не имею в виду вас, Коркханн. В общем, они среагировали как надо.

В одной из стен открылась потайная дверь, и они поспешно проскользнули в сумеречную галерею. Шорр Кан закрыл за ними дверь. Лианна рыдала, но Гордону некогда было ее утешать.

— Можно ли незаметно проникнуть в зал связи? — спросил он Коркханна. — Я должен передать срочное сообщение.

Коркханн еще не полностью пришел в себя.

- Послание? Кому? Баронам?
 — Нет. Зарт Арну и флоту Империи. Я знаю, где скрывается армада Х'харнов.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

По узкому, извилистому проходу, проложенному в толстых стенах дворца, Коркханн вывел их к широкому коридору.

— Центр связи здесь. Четвертая дверь отсюда.

В коридоре никого не было. Сверху доносился глухой шум, который создавали заполнившие дворец полчища негуманоидов.

— Нужно спешить, — поторопил товарищей Хелл Беррел. — Весь дворец в их лапах. Они наверняка прикончили уже всех людей графов. Если нас обнаружат, тоже не будут церемониться.

Спустя несколько секунд они ворвались в центр связи. Человек со знаком Булавы неумелыми движениями пытался сделать что-то за пультом. За его спиной стояли двое Х'харнов, которым В'рил поручил связаться со своим флотом. Магелланийцы не успели даже обернуться, как отправились к праотцам.

Гордон направил пистолет на дрожащего от страха оператора.

— Вы успели отправить послание Х'харнам?

По лицу человека тоненькими струйками лил пот. Глядя на то, во что превратились Х'харны, он едва выговорил заплетающимся языком:

— Я как раз пытался... Но их частота... И модуляция... Они очень отличаются от наших... Нужно было время... Они грозили убить меня... сжечь мозг, если я не потороплюсь. Но я не смог.

«Вот вам еще пример бесконечной глупости Х'харнов», — подумал Гордон. Используют живые существа как предметы, а если те им не повинуются, немедленно их уничтожают. Разве можно так поступать даже с предметами?

— Хелл, — позвал он. — У тебя уже есть опыт связи с флотом Империи. Попробуй еще раз.

Беррел занял место оператора. Между тем шум, доносившийся с верхних этажей, становился все громче. Шорр Кан закрыл дверь на все запоры, какие были.

— В конце концов они доберутся и сюда, — сказал он. — Быть может, довольно скоро.

Хелл Беррелу после нескольких попыток удалось установить связь. На таком расстоянии телестерео было бесполезно, но вскоре в динамиках послышались голоса имперских офицеров, а затем и самого Зарт Арна.

Гордон тотчас же сообщил, где находится флот Х'харнов.

— Он у оконечности шпory Орла. У них совершенно новая система антирадарной защиты.

Затем поведал о мелких деталях, которые почерпнул при слиянии с сознанием В'рила.

— Больше сказать пока нечего, — закончил он. — Не знаю, хватит ли этих сведений, чтобы их обнаружить...

— Как бы то ни было, — перебил Зарт Арн, — будь уверен, мы сделаем все возможное.

Связь прервалась.

Больше ничего от них не зависело. Люди молча стояли в просторном зале. Оставалось только ждать.

Гордон подошел к Лианне, взял ее руки в свои. Из коридора донесся приближающийся шум: хлопанье крыльев, шарканье ног и копыт, клцанье зубов, скрежет когтей по облицовке стен коридора.

— Мне кажется, — сказал Шорр Кан, — приближается тот самый героический финал, к которому вы так стремились, Джон Гордон. Ха! По крайней мере, Син Кривер получил сполна. Подлость я бы ему еще простил, но боже мой, каким он был занудой!

Внезапно их слуха достиг новый звук. Вибрация, вначале слабая, усиливалась и вскоре заставила дрожать стены дворца. Потом звук стал слабее и пропал совсем.

Глаза Шорр Кана сверкнули.

— Это был тяжелый крейсер, и скажите мне...

Над дворцом, сотрясая его до фундамента, прошел второй корабль, затем третий.

И вдруг один из экранов телестерео осветился. На нем появилось изображение человека, уже в летах, с суровыми чертами лица и пронизывающим взглядом. На головном уборе блистала эмблема Геркулеса.

— Говорит барон Зу Ризаль, — начал он. Но, увидев принцессу, обратился прямой к ней: — Ваше высочество, я рад видеть вас целой и невредимой!

Тем временем Шорр Кан торопливо повернулся к говорившему спиной. Гордона это вовсе не удивило. А барон продолжал:

— Мы разбили флот графов в окрестностях Остринуса и поспешили сюда. Наши корабли вместе с остатками флота Фомальгаута сейчас над вашей столицей. Город наводнен полчищами Нарата. Что с ними сделать — уничтожить?

— Нет, подождите, — поспешно ответила Лианна. — Нарат мертв, Син Кривер тоже. И мне кажется...

Коркханн шагнул к ней и шепнул что-то на ухо. Она согласно кивнула.

— И поскольку Нарат мертв, мне кажется, все эти полчища добровольно вернутся на свои планеты. Особенно если пригрозить им полным уничтожением. Коркханн берет это на себя.

— Отлично, — сказал барон. — Тогда мы будем патрулировать сверху и ждать дальнейших сведений.

Его изображение исчезло, и Шорр Кан присоединился к остальным. Во дворце теперь было тихо — негуманоиды покинули его с появлением первых же кораблей, опасаясь оказаться в ловушке.

— Думаю, меня они выслушают, — сказал Коркханн. — Хотя бы потому, что я не человек.

Он повернулся к Хелл Беррелу:

— Сообщите командирам транспортов графов, чтобы они подготовились принять на борт эти отряды и везти их обратно на Границу.

А уже покидая зал, обратился к Лианне:

— И еще одно, ваше высочество. Я с прискорбием должен вас информировать, что Абро погиб, защищая дворец.

Гордон не имел причин любить погибшего, однако ис-

крenne пожалел его. Тем временем Хелл Беррел снова связался с имперским флотом.

— Пока ничего не нашли. Боюсь, это может продлиться довольно долго.

Не исключено, что слишком долго, подумал Гордон. Х'харны не так просты. Если, воспользовавшись невидимостью, они ударят первыми и уничтожат корабль Зарт Арна вместе с Разрушителем... Думать об этом не хотелось.

Тянулись часы. Могучие корабли барражировали над дворцом во всех направлениях. Лианна, Гордон и Хелл Беррел молча ждали сообщений от Зарт Арна.

Лишь много времени спустя Гордон узнал о событиях, развернувшихся на окраине Галактики. О том, как имперский флот под командованием Зарт Арна скрытно приблизился к Шпоре Орла, и как принц несколькими ударами Разрушителя, нацеленными, казалось бы, в полную пустоту, смял не только силу, делавшую вражеские корабли невидимыми, но и сам пространственно-временной континуум. Все вокруг рушилось, звезды плясали, теряя планеты, которые уносились бог знает куда... Неприятельский флот пытался спастись бегством, но невидимые и неосязаемые залпы чудовищной энергии Разрушителя, направляемые твердой рукой принца, настигали корабли Х'харнов, и те навсегда исчезали из нашей Вселенной, без всякой надежды на возвращение.

Но все это стало известно гораздо позднее. А сейчас часы томительного ожидания казались бесконечно долгими. Но настал момент, и до них донесся голос Зарт Арна, появившегося на экране дальней связи.

— Все кончено. Флот Х'харнов раздавлен. Одиночные уцелевшие корабли удирают к Малому Магелланову Облаку.

На протяжении целой минуты никто из находящихся в центре связи не мог вымолвить ни единого слова. Потом Гордон, с внутренней дрожью вспомнив слияние с разумом Х'харна, прошептал:

— Слава Богу.

И эти слова шли из самой глубины его сердца.

Зарт Арн тем временем продолжал:

— Больше они никогда не вернутся. Мы соберем силы всех королевств и раздавим их во всех обитаемых мирах. Во всех мирах, которые они успели захватить. Гордон!

— Да?

— Я теперь понял ваше отношение к Разрушителю. Да, я знаю принцип его действия, но я никогда не применял его на практике. И надеюсь, что никогда больше не применю.

Разговор с принцем завершился. Все молча смотрели друг на друга, слишком истощенные эмоционально, чтобы испытывать какие-то чувства. Облегчение, радость, триумф победы... Все это придет позднее. Пока достаточно ощущать, что ты жив и что надежда была не напрасной.

Во главе с Лианной они покинули центр связи, проследовали коротким пустым коридором и вновь очутились на балконе, выходящем в дворцовый парк. В глаза ударил алмазный блеск Фомальгаута. Близился вечер, и косые лучи заходящего светила озаряли безрадостное поле недавней битвы. По разрушенным улицам торопливо перемещались полчища негуманоидов. Они направлялись в долину, где их ожидали транспорты. В дальнем конце Аллеи Древних Владык люди увидели небольшую группу Геррнов. В отличие от других, они двигались неторопливо, как траурная процессия. Возглавлял группу могучий самец в черном одеянии. А на его спине лежало человеческое тело, завернутое в сверкающую ткань.

Нарат Тейн возвращался к себе домой.

Высоко вверху то и дело проносились корабли баронов. Глядя на свою разрушенную столицу, на поднимающиеся к небу тонкие струйки дыма, Лианна крепко сжала руку Гордона.

— Город возродится, — прошептала она. — Сюда вернутся люди, и мы вместе отстроим его заново. Это не самая большая цена за победу над Х'харнами.

За спиной у них кто-то деликатно кашлянул. Разумеется, это был Шорр Кан. Гримасу неудовольствия, появившуюся на рожице Хелл Беррела, он проигнорировал.

— Ваше высочество, я счастлив, что события приняла столь благоприятный для вас, то есть нас, оборот, — про-

мурлыкал бывший диктатор с плохо скрытой иронией. — Признайтесь, моя помощь оказалась вовсе не лишней.

— Действительно, ваша реакция в момент смерти Нарата спасла нам жизнь, — неохотно подтвердила Лианна.

— Я счастлив, ваше высочество. — Подойдя ближе, Шорр Кан продолжил доверительным тоном: — Я хотел бы попросить вас о маленькой милости. Честно говоря, меня беспокоят эти проклятые бароны. Перед ними у меня нет никаких заслуг, и если я попаду к ним в руки, они непременно меня повесят. А еще есть такой император Джал Арн. Вполне возможно, он до сих пор верит, что я замешан в убийстве его отца. Конечно же, он ошибается. Все это придумал Корбуло, что и неудивительно, поскольку особым умом он никогда не отличался. Словом, мне не хочется ни к императору, ни к баронам.

Лианна ответила холодным взглядом.

— Я все это прекрасно понимаю. И что же вы просите?

— Вы, разумеется, припоминаете, что мы прибыли сюда на корабле, отобранном нами у союзника Нарат Тейна, отпетого идиота Обд Долла. Граф и его люди после нашего приземления были брошены в дворцовую тюрьму, где и находятся до сих пор. Им, можно сказать, повезло, поскольку орды этих бестий до тюрьмы не успели добраться. А корабль графа, насколько я понимаю, стоит все там же, у причала королевского космопорта. Он, как я имел возможность убедиться, в чудесном состоянии.

— Продолжайте.

— Я переговорил с Обд Доллом и его людьми. Они весьма недовольны ситуацией, в которую ввязались благодаря Син Криверу и его банде. Единственное, чего они желают сейчас всей душой — это вернуться домой. И начать новую жизнь, мирную и свободную.

— Говоря проще, — усмехнулся Гордон, — они не против, чтобы ими руководили вы, Шорр Кан.

— Естественно. Оказывается, они не только не таят зла за то, что я упрятал их за решетку, но, более того, полагают, что я — та самая личность, которая наведет порядок в их собственном мире. Они убеждены, что народ их слушает.

— Продолжайте, — повторила Лианна.

— Так вот, милость, которую я, ваше высочество, у вас прошу, заключается в следующем. Вы позволяете мне спокойно отбыть вместе с Обд Доллом и его командой на их корабле и заодно просите баронов, не называя, конечно, моего имени, пропустить этот корабль и не создавать помех в пути.

— Чтобы вы вновь начали плести интриги на Границе! — воскликнула Лианна. — Вы...

— Ваше высочество, — с пристыженным видом произнес Шорр Кан. — Поверьте, с этими делами покончено раз и навсегда. Я постарел и набрался мудрости, и единственное, что мне требуется, — это маленькая планета, где я бы смог мирно закончить свои дни.

— О, Боже! — вновь вмешался Гордон. — Остановитесь, или я зарыдаю от умиления.

— Я почти уверена, — сказала Лиана, — что в самом скором времени вы вновь возглавите какой-нибудь заговор на Границе и что мне придется всю жизнь жалеть о принятом сейчас решении. Но короли отдают свои долги. Берите этих людей и убирайтесь!

Шорр Кан в галантном поклоне поцеловал ей руку. Потом подошел к Гордону, и они обменялись крепким рукопожатием. А уже покидая балкон, заметил хмурое лицо Хелл Беррела и приблизился.

— Я знаю, дружок, как вам сейчас тяжело. Мы преодолели вместе столько опасностей, и я отдаю себе отчет, что вы чувствуете при расставании.

Бронзовое лицо антаресца налилось кровью. Он попытался что-то сказать, но изо рта вырвался лишь какой-то нечленораздельный звук. Шорр Кан горячо потряс его руку:

— Нет, не пытайтесь выразить всю глубину вашей печали, Хелл. Не надо слез, дружок, мужчины не плачут. Это привилегия женщин. Прощайте!

И бывший диктатор Лиги Темных Миров четким шагом, стуча каблуками сапог о мраморные плиты пола, удалился.

Гордон повернулся к Лианне и с удивлением увидел на ее губах легкую улыбку.

▲ ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН

— Я наконец поняла, — сказала она, — что вас так притягивает в том мерзавце. Совершенство встречается редко, а Шорр Кан совершенен. Он действительно совершенный негодяй!

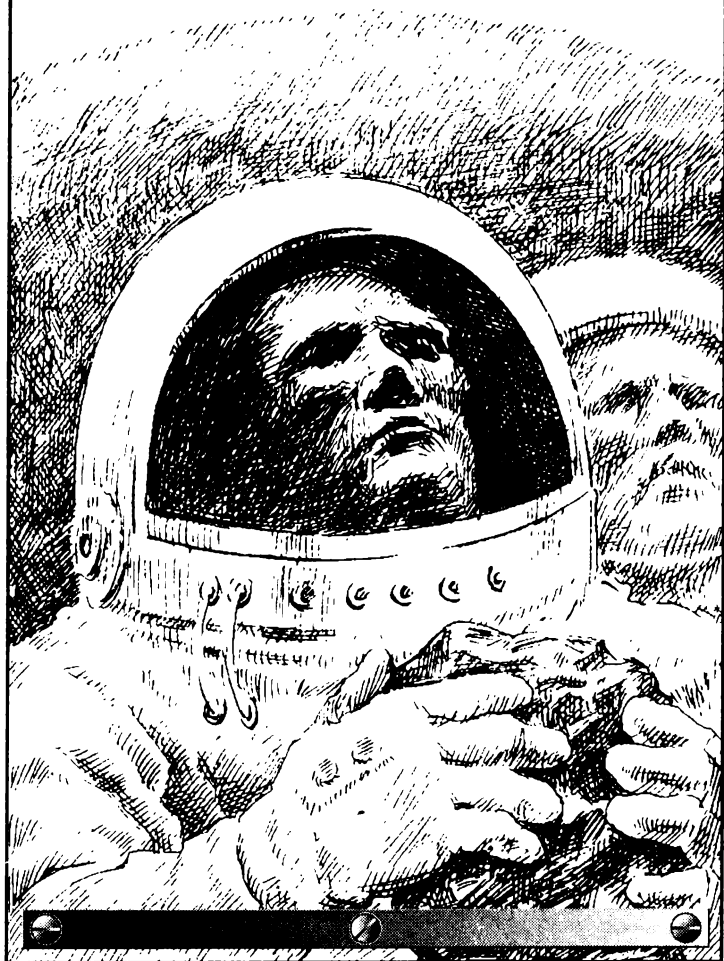
Прошло какое-то время, и с королевского космодрома поднялся космический корабль и свечой взмыл в небо.

Беспокойный и богатый событиями день близился к концу. Вскоре белый диск Фомальгаута скрылся за горизонтом.

СОКРОВИЩЕ ГРОМОВОЙ ЛУНЫ

РОМАН

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗА БОРТОМ

«Может быть, здесь повезет, — с отчаянием подумал Джон Норт. — Если только они не подумают, что я слишком стар».

Небольшого роста, плотный, жалкий в своем потертом черном костюме из синтешерсти, он пробирался между доками огромных межпланетных кораблей, среди торопливых чиновников, хвастливых молодых межпланетников и потных носильщиков, пока не достиг внушительной конторы Компании.

Оперативная контора Межпланетной Компании по металлам и минералам, этой гигантской корпорации, известной повсюду под именем просто Компании, была огромным зданием из сверкающего хромосплава. Позади нее возвышались склады, доки и краны, хлопотавшие с грузами из других миров.

Джон Норт задержался перед входом, чтобы поглядеть на свое отражение в полированной металлической стене. Деловито разгладил измятую куртку. Сердце у него упало, когда он увидел свое отражение. Темные волосы поседели на висках, вокруг черных глаз виднелись усталые морщины, загорелое лицо казалось худым, осунувшимся и старым.

«Тридцать семь лет — не старость! — яростно сказал он себе. — Даже для межпланетника это не старость. Я должен выглядеть молодым, чувствовать себя молодым!»

Но чувствовать себя молодым нелегко, когда тебя мучают голод и предчувствия неудачи, когда плечи сутулятся от двадцати лет трудов, лишений и отчаяния.

— Выпрямиться — вот что нужно, — пробормотал Норт. — Выглядеть ловким и бодрым. И улыбаться.

Но он не мог сохранить механическую улыбку на своем худом, хотя и моложавом лице, когда шел по шумному коридору к кабинету нового начальника кадров. Он прождал там, казалось, целую вечность, борясь с голодным головокружением. Наконец его вызвали.

Гаркер, новый начальник, был человек лет сорока, с глазами как буравчики и крепко сжатым ртом. Он сидел за большим столом, читая список материалов почтительному молодому секретарю.

— Джон Норт, сэр, ищу работу, — произнес Норт, стараясь походить на изображение ловкого и расторопного межпланетника. — Имею свидетельство М.О.

— Межпланетный Офицер, да? — сказал Гаркер. — Ну да, нам нужно сейчас несколько хороших пилотов для рейса на Юпитер. Давайте ваши бумаги.

Это была минута, которой Норт боялся. Медленно протянул он сложенный, истрепанный документ. Плечи у него слегка поникли. Начальник отдела перевернул истрепанный листок, и его острые глаза начали читать послужной список на обороте. И вдруг он поднял их.

— Тридцать семь лет! — отрезал он, швыряя документ на стол. — Зачем вы сюда явились? Разве вы не знаете, что Компания не берет людей старше двадцати пяти?

Джон Норт с трудом удерживал свою механическую улыбку.

— Я могу быть полезным Компании, сэр. У меня двадцать лет опыта космических полетов.

— То есть пятнадцать лишних, — грубо ответил чиновник. — Межпланетник кончается в тридцать лет. У него уже нет координации, быстроты реакции и ловкости, какие есть у молодых. Мы не доверяем свои корабли изношенным, пожилым людям, неспособным больше управиться с неожиданностями.

Джон Норт почувствовал, что его слабая надежда гаснет. Этот новый начальник по кадрам такой же, как и все прочие.

Молодой секретарь с любопытством глядел на Норта.

— Вы летали уже двадцать лет назад? Но это самое начало космических перелетов! Половина планет была еще не разведана.

Норт мрачно кивнул.

— Мой первый полет был с Марком Кэрю в его третьей экспедиции девяносто восьмого года.

— И вы, кажется, считаете себя годным на большую работу лишь потому, что были героем двадцать лет назад? — неприязненно спросил Гаркер. — Вот в чем трудность со всеми вами, старыми межпланетниками. Вы думаете, что если вам случилось побывать в первых разведывательных перелетах, если вам тогда доставалось столько рекламы и поклонения, то вам и сейчас должны давать капитанские нашивки.

— Но я не прошу места капитана, — возразил Норт. — Мне не нужно даже офицерского места. Я приму любую работу — на циклотроне, на дюзах, даже просто на палубе. — Он прибавил с напряженной мольбой: — Мне нужна работа, очень нужна. А космические полеты — единственное дело, которое я знаю.

Чиновник фыркнул:

— Тем хуже для вас, если вы ничего другого не умеете. Будь вы даже достаточно молоды, Компания не взяла бы вас. Ваши лихие методы теперь устарели. Корабли управляются теперь по правилам науки, без этой тактики проб и ошибок. Кое-что изменилось.

Норт закусил губы и стал глядеть в окно, чтобы скрыть свои чувства. Его усталые глаза устремились на высокую, легкую металлическую колонну, поднимавшуюся в солнечном свете позади квадратного массива складов Компании.

Это был Памятник Пионерам Космоса, отмечавший то место, где много лет назад приземлился Горхэм Джонсон, вернувшись из первого исторического межпланетного перелета. Мысли Норты вернулись к тому дню, когда и сам он вернулся сюда вместе с Кэрю, — к безумным крикам толпы, к высокопарным речам...

— Да, — произнес он мрачно, — вы правы. Кое-что изменилось.

Он вышел из большого здания, сжимая в руке свой бесполезный документ. Выйдя на солнечный свет, к шуму и суете космопорта, он остановился.

Венерианский лайнер, возвышавшийся на ближнем стапеле своей сигарообразной громадой, готовился к старту. Норт слышал отрывистый гром проверяемых дюз. Пассажиры, носильщики, офицеры Компании в серых мундирах спешили к кораблю; в толпе их виднелось несколько ошеломленных венериан, красивых и белокожих, и двое-трое важных краснокожих обитателей Марса. Оркестр начал играть веселую, бодрящую мелодию.

Норт помнил, что двадцать лет назад здесь был пустырь. Не было ничего, кроме шаткого сарая, в котором десятка два пылких молодых людей под руководством искалеченного, но неукротимого Марка Кэрю строили до смешного маленький и неуклюжий корабль для великого перелета, долженствовавшего прибавить Сатурн, Уран и Нептун к списку посещенных человеком планет.

Вот в чем дело, подумал с горечью Норт. Он все еще живет в прошлом, когда мир был моложе, а солнце — ярче и когда вся Земля приветствовала смелые свершения его самого и его друзей.

«Я должен забыть об этом, — решительно сказал он себе. — Перестать пережевывать прошлое. Но что мне делать тогда?»

Ему не хотелось возвращаться в убогий домишко на Киллистон-авеню. Старый Питерс, Уайти и все остальные так горячо надеялись, что сегодня он получит работу. Им всем так нужны деньги.

Он беспомощно пожал плечами. Рано или поздно они узнают эту грустную новость. Он побрел прочь от космопорта, теряясь в пестрой, возбужденной толпе, собравшейся, чтобы проводить лайнер.

Киллистон-авеню была одной из узких улочек вокруг космопорта. Ее грязные гостиницы, распивочные и дешевые ресторанчики ютились, как уродливые карлики, в тени огромных складов Компании. Норт свернул к своему дому и устало поднялся по темной лестнице на пыльный чердак, в котором жил с товарищами около полугода.

Некоторые из них уже были дома. Был, конечно, старик Питерс, сидевший в своем самодельном колесном кресле и глядевший поверх крыш на отлет лайнера. Он повернул свою седую голову.

— Это ты, Джонни? — пропищал он, щуря выцветшие глаза. — Я сейчас смотрел на этот лайнер. Самый скверный старт, какой мне приходилось видеть! — Он потряс головой. — Будь я проклят, если эти молодые межпланетники не становятся хуже с каждым днем! Посмотрел бы ты на посадку марсианского почтового нынче утром. Да, когда я сам летал, я бы выбросил за борт всякого, кто так ведет корабль!

Норт рассеянно кивнул. Он привык к старику Питерсу. Старик не бывал на корабле уже пятнадцать лет, но никогда не уставал говорить и думать о прошлых днях.

— Мы бы не потерпели такой работы, — проворчал он.

Норт обернулся. К нему подходил Стини. Стини было сорок три года, но у него было гладкое лицо и ясные голубые глаза, как у четырнадцатилетнего мальчика.

— Мы отлетаем завтра, Джон? — жадно спросил он у Норта.

— Нет, не завтра, Стини, — мягко ответил Норт. — Может быть, послезавтра.

И Стини вернулся в свое кресло в углу и сел, рассеянно улыбаясь. Он улыбался так уже целые годы, с тех пор, как вернулся из последнего перелета с Венци — жалкий обломок человека с потрясенным разумом.

К Нарту подошел Ян Дорак. Смуглый, плотный, коренастый межпланетник испытующе поглядел в утомленное лицо Норта.

— Как дела, Джонни? Новый начальник...

— Такой же, как и все, — медленно ответил Норт. — Я слишком стар.

Другие приблизились тоже — Хансен, Коннор и высокий Уайти Джонс. Они слышали его слова.

— Ничего, когда-нибудь они позовут нас, — с надеждой прошептал Ларс Хансен. — Они увидят, что мы, старики, им нужны.

— И во всяком случае, у меня была сегодня работа, и

мы можем поесть, — заявил Майк Коннор. — Глядите, ребята, — консервы и синтепиво для каждого.

Рябое, веселое, красное лицо Коннора было беспечным, как всегда, пока он раскладывал свои пакеты. Коннор никогда не тревожился ни о чем, даже когда был третьим офицером у Кэрю в его злосчастном втором перелете много лет назад.

Но высокий Уайти Джонс, косматый белокурый гигант лет сорока, сочувственно похлопал Норта по спине левой рукой. Правый рукав у Джонса висел пустым, и висел так уже годы, после взрыва дюзы на корабле Венци.

— Чертовски скверно с этим новым начальником, Джонни, — прогремел он. — Я надеялся, что с ним ветер переменится.

— Правила Компании не меняются, — пробормотал Норт. — Человек старше двадцати пяти не может надеяться, что его возьмут.

— К черту Компанию! — проворчал Уайти. — Как будто ты не лучший межпланетник, чем все эти непропеченные младенцы, что ездят в их лоханках!

Норт не ответил. Что толку повторять это снова? Остальные слепы к совершившимся переменам. Они все еще считают себя молодыми пионерами — межпланетниками, летавшими с Джонсоном, Кэрю, Венци и другими великими первыми исследователями, которые открывали новые пути в космосе своими историческими перелетами к другим планетам.

Но все это было поколение назад. С тех пор межпланетная навигация выросла в обширное выгодное предприятие. Стремление алчных землян в другие миры, борьба за ценные металлы и минералы на других планетах заставили ее развиваться с невероятной быстротой.

И в этом взрывном росте пионеры космоса были забыты. Слава оказалась недолгой, эфемерной. Многие из них умерли от трудностей первых перелетов в ненадежных, плохо оборудованных кораблях. Великий Горхэм Джонсон, первый межпланетник в мире, не вернулся из своего третьего путешествия на Юпитер. Марк Кэрю, его славный преемник, погиб двумя перелетами позже. Венци не-

долго прожил после разведочного полета на Плутон. От лучевых ожогов, от незаметных повреждений внутренних органов пионеры космоса погибли почти все.

А уцелевшим жилось плохо. Это было более или менее неизбежно. Они были межпланетниками. Они умели лишь смело летать в иные миры. Они не собрали никаких богатств на планетах, которые открывали. За ними шли изыскатели и спекулянты, жадно делая заявки на залежи ценных металлов и собирая прибыль. А самая крупная добыча досталась, в конце концов, хитрым земным финансистам, образовавшим гигантскую Межпланетную Компанию по металлам и минералам, которая постепенно скупала или поглощала конкурентов, пока не стала владеть всеми межпланетными кораблями и высасывать прибыли из шахт на всех планетах.

Стареющие, обнищавшие, объявленные теперь непригодными к полетам — их единственной работе, уцелевшие пионеры космоса держались друг друга. Соединяя свои скудные случайные заработки, они жили мечтой когда-нибудь снова подняться в космос. Но сейчас последняя надежда Джона Норта и его товарищей, казалось, угасла навсегда.

— Какой страшный стыд для Компании — держать тебя привязанным к Земле, — повторил Уайти Джонс. — И только потому, что ты чуть старше мальчишки.

— Они еще попросят нас вернуться, — вновь изрек Хансец.

— Где этот чудак Коннор? — раздался сердитый пронзительный голос старого Питерса. — Я голоден и хочу ужинать.

— Утихни, старый бродяга, — ответил Коннор. Бывший офицер ставил на стол потрескавшиеся тарелки. — Идите, ребята!

Они вскрыли жестянки с синтепивом. Ели жадно, молча. Насытившись, стали обсуждать последние межпланетные новости: о судах, считающихся пропавшими, о рекордном перелете на Меркурий, о недавнем финансовом пиратстве Компании на Юпитере.

Разговор, как всегда, перешел на прошлое. «Я помню, как...» «А вы помните, как...»

Джон Норт испытывал в этот вечер чувство гнетущей бесполезности. Он знал, что вся их нищая компания пытается убедить самих себя в том, что они еще кому-то нужны, что мир еще помнит об их былой славе. Но сегодня он не мог попасть в тон разговора старых своих друзей.

Уйти прервал вдруг горячий спор с Коннором и спросил его:

— Джонни, этот сумасшедший ирландец считает, что Кэрю мог бы достичь Плутона в своем третьем перелете, если бы постарался. Я сказал ему, что он дурак. А ты что думаешь?

Норт ответил с горечью:

— Думаю, все мы призраки, спорящие о тенях.

Все изумленно взглянули на него. Но горечь, которую Норт сдерживал весь день, вдруг выплеснулась наружу.

— Какая нам польза от всех этих разговоров о прошлом? Какая кому разница, кем мы были двадцать лет назад? Мир забыл обо всем этом. Лучше забыть и нам. Лучше нам забыть все о космических полетах и попробовать что-нибудь еще.

Уйти ответил ошеломленно:

— Но мы не умеем ничего, кроме этого.

— Мы можем стать садовниками, фермерами, кем угодно, — вспыхнул Норт, вскакивая. — Это будет лучше, чем жить всегда в забытом всеми прошлом.

И сразу ощутил острое раскаяние, увидев слезящиеся глаза старого Питерса, отчаяние в пустом взгляде Стини, тень сердечной боли на лице Уайти.

— Простите меня, ребята, — пробормотал он, отворачиваясь. — Я просто сорвался, кажется. Пойду подышу свежим воздухом.

Он распахнул дверь и тотчас же остановился. Там стояла девушка в легком белом платье из синтешелка. Рука ее была поднята. Она, видимо, только собралась постучать.

Она негромко вскрикнула от неожиданности:

— Вы меня испугали...

Норт окинул ее взглядом. Девушка была молода, высока ростом, движения ее были угловаты, но по-своему

прелестны. Он увидел темные волосы, блестящие карие глаза, приоткрытые губы.

— Здесь ли живут эти люди? — серьезно спросила она, достав блокнот и стала читать: — Майкл Коннор, Джон Норт.

— Да, это наша резиденция, — иронично ответил Норт. — Чему обязаны честью вашего посещения?

Он подумал, что девушка была очередной сотрудницей какого-то из благотворительных обществ, уговаривающих время от времени их маленькую группу принять государственную милостыню.

Милостыню тем, кто проложил империи пути через миллионы миль пространства, тем, кто открывал миры!

ГЛАВА ВТОРАЯ УРАНИАНСКИЙ КЛАД

Девушка, казалось, ощутила враждебность в жестких чертах Норта, так как в ее манерах появилась какая-то неловкость.

— Меня зовут Алина Лоурел, — сказала она неуверенно.

— А меня Джон Норт, — сухо ответил он. — Что вам, собственно, нужно от нас? Я сейчас ухожу.

Коннор, всегда бесконечно любезный, подошел, чтобы смягчить напряженность.

— Стыдно, Джонни, разве так встречают самое очаровательное видение, когда-либо посещавшее эту пыльную нору? — Ирландец сделал церемонный жест. — Войдите, мисс, и не обращайтесь внимания на этого парня.

Алина Лоурел нерешительно вошла. Легкая угловатость высокой тонкой фигуры делала ее моложе, чем Норту показалось сначала.

Он увидел огорчение в ее взгляде, когда девушка оглядела пыльный чердак, оборванных пожилых людей, вставших из-за стола. Потом она взгляделась в красное лягушачье лицо Коннора.

— Вы — Майкл Коннор, да? — быстро спросила она. —

Я так и думала. Много лет назад я слышала, как отец говорил о вас.

Коннор озадаченно поскреб лысину.

— Ваш отец, мисс?

— Его звали Торн Лоурел, — пояснила она. — Вы помните?

— Ну конечно! — вскричал Коннор. — Он был главным штурманом у Кэрю еще на старой «Грезе Пространства».

— Верно, я тоже помню, — кивнул Уайти Джонс. — Высокий спокойный человек. Погодите, он, кажется, погиб где-то около Урана в 99-м году?

Алина серьезно кивнула.

— Да, я была тогда маленькой.

— Дочь Торна Лоурела! — воскликнул Коннор. — Ну, тогда вы одна из наших! Хансен, подай стул да оботри пыль с него.

Норт увидел, как его товарищи потянулись к девушке. И его враждебность растаяла.

— Извините за мою грубость, — сказал он. — Я думал...

— Вы думали, что я — чужая, — ответила Алина с серьезной улыбкой.

Коннор представил ей остальных. Они кивали, кто неловко, кто робко, девушке, внешность которой так не вязалась с этой потрепанной компанией.

— Ты забыл меня! — раздался пронзительный, оскорбленный протест Питерса.

Коннор широко улыбнулся:

— Старый бродяга в кресле на колесах — вот все, что осталось от Джексона Питерса, старшего по циклотронам у Джонсона.

— У Джонсона? Горхэма Джонсона? — недоверчиво переспросила девушка. — Вы летали с ним?

— Вот именно, молодая леди, — гордо пропищал старик. — Никто больше на Земле не может сказать так. Лишь я остался.

Глаза у Алины сияли.

— Ну, так я знаю почти всех вас по именам. Вы... Вы — история!

Норт пожал плечами.

— Мы древняя история, мисс, для всего мира.

— Теперь я вспоминаю вашего отца, — сказал Уайти Джонс своим низким голосом. — Он умер на Уране от травм, которые получил, когда пытался найти залежи левиума на луне Обероне.

— Да, я тоже помню его, — согласился Коннор. — Он был только одним из плеяды замечательных людей, погибших из-за этого лживого мифа о левиуме на Громовой Луне.

— Это не миф, — возразила Алина спокойно. — Отец нашел левиум.

Они изумленно воззрились на девушку. Норт недоверчиво сказал:

— Но будь так, об этом гремела бы вся Система! Такие залежи левиума, как о них рассказывали, стоят миллиардов! Вы хотите сказать, что ваш отец привез его тайно...

Алина покачала темноволосой головой.

— Нет, отец не привозил левиум с Оберона. Он едва вернулся сам, умирающим. Но он нашел там залежь левиума. Я знаю это.

Она сунула руку в сумочку и достала листок пожелтевшей от времени бумаги и осторожно развернула его.

— Отец написал это перед смертью, — сказала она, — и отдал моей матери. Она хранила записку все долгие годы, пока не умерла недавно.

Норт с трудом читал неразборчивые прыгающие строки:

«Залежь левиума в западном из трех вулканических пиков, поднимающихся из Пламенного Океана. Высадка возможна только на базальтовом плато близ копьевидной бухты на южном берегу. Применять двойную теплоизоляцию. Переезд к пикам на каменном плоту. Остерегаться Огневииков».

— Что это значит — Огневики? — спросил Коннор, почесывая лысину.

— Говорят, что на этой вулканической луне такая форма жизни, — ответил Уайти. — Станные живые существа, которым не страшна ужасающая жара. Наверное, о них писал старик Лоурел.

Норт произнес с сомнением:

— Ваш отец мог бредить. Немногие вернувшиеся с Грозовой Луны потеряли рассудок после всего, что с ними случилось в этом адском месте.

— Да, — пробормотал Хансен. — Вот почему этот чертов спутник остается почти неисследованным. Во всяком случае, никто сейчас не верит этим сказкам о левиуме.

— Когда мой отец вернулся, в кармане у него было вот это, — серьезно произнесла Алина, доставая из сумочки стеклянный пузырек. В нем был крохотный кусочек минерала, сиявший холодным волшебным голубоватым светом. Сияющая крупинка была не на дне пузырька, а прижималась к пробке.

— Левиум! — ахнул Коннор. — Самый странный, самый редкий минерал во Вселенной! Да одно это крохотное зернышко должно стоить сотни долларов.

Все смотрели с жадным любопытством. Все они слышали о левиуме, но никогда не видели его. Ведь до сих пор его найдено было всего несколько граммов. Это действительно было самое редкое, самое странное и самое неуловимое вещество во Вселенной.

Левиум был элементом с обращенной полярностью притяжения. Он отталкивал все вещества, а не притягивал их. Уронить левиум было нельзя, он просто улетал вверх.

Предполагают, что этот элемент родился невероятно давно глубоко в недрах Солнца; титанический электрический заряд внешних частей солнечного шара обратил нормальные заряды в субэлектронных частицах его атома, изменив и полярность его притяжения. Судорога Солнца, некогда образовавшая планеты, выбросила левиум в космос.

Большая часть планетного левиума, правда, исчезла. Он не мог удержаться даже мгновение на поверхности любой из планет. Но отдельные зерна захватила кора планет. Ходили слухи о том, что где-то есть и крупные залежи.

— В пузырьке его было больше, — сказала Алина. — Я недавно продала остальное, чтобы найти средства для своей экспедиции.

— Для вашей экспедиции? — переспросил Норт. —

Уж не думаете ли вы послать корабль на Громовую Луну, чтобы найти эти залежи?

— Я сама хочу полететь с экспедицией на Оберон, — поправила она. — Вот почему искала всех вас, старых товарищей моего отца. Я хочу, чтобы вы отправились со мной за левиумом.

Предложение было настолько неожиданным, что все ошеломленно молчали. Наконец Коннор издал радостный вопль:

— Слава Богу, мы опять можем лететь в космос! Мисс, вы принесли нам самую лучшую новость, какую мы когда-либо слышали!

Все были возбуждены.

— Не говорил ли я вам все время, что мы опять понадобится когда-нибудь! — восторженно вскричал Хансен.

— Но я не понимаю, зачем вам горстка стариков для такого рискованного предприятия? — недоуменно спросил Уайти.

— Потому, что вы старые пилоты, — серьезно ответила Алина Лоурел. — Я знаю, что вы — лучшие пилоты-межпланетники из всех, какие есть на свете. Вы пионеры, забытые миром. Я знаю, вы согласитесь, так как это еще и шанс помочь всем другим забытым пионерам космоса, всем разбросанным по свету людям, которых космос вернул на Землю больными, искалеченными. Всем, кто беден и не может помочь себе сам.

Она торопливо продолжала:

— Эта залежь левиума — сказочное богатство. Мы найдем его и разделим поровну. Но я хочу обязательно выделить средства для помощи всем больным, беспомощным, старым межпланетникам. Всем, кто еще жив... Я знаю, этого всегда хотел и мой отец.

Джон Норт ощутил комок в горле. Он знал, как много может значить такая помощь для его прежних соратников, разбросанных по свету инвалидов.

— Какая же вы славная, мисс Лоурел. Как хотелось бы исполнить вашу мечту. Но... боюсь, что такая экспедиция невозможна. Знай вы больше насчет Оберона, вы бы поняли, почему.

— Это верно, — пробормотал Уайти Джонс, остывая от своего возбуждения. — Ужасный вулканический жар и потоки лавы на этой луне убивали всякого, кто пытался ее исследовать. Оттуда не вернулась даже большая экспедиция, посланная для разведки Компанией.

— Но мой отец оставил указания, как бороться с тамошними опасностями, — напомнила Алина. — Он советует сделать посадку только в одном определенном месте; он считает, что можно высадиться на Обероне благополучно.

— Довольно слабая надежда, — задумчиво произнес Норт. — Не думаю, чтобы какое-нибудь место на Обероне оказалось безопасным для посадки. Но он, вероятно, узнал что-нибудь, как вы говорите.

— Конечно! — заявил восторженно Коннор, красное лицо которого сияло от возбуждения. — Черт возьми, это же возможность снова попасть в пространство! Неужели мы откажемся?

Норт пожал плечами.

— Но у нас нет корабля, нет денег на его покупку. Вот почему я сказал, что это невозможно.

— У меня есть корабль! — быстро возразила Алина. — Я продала кусочек левиума и купила старый двенадцатиместный крейсер у Компании. Мы должны передать документы на него сегодня вечером.

И добавила нерешительно:

— Боюсь, что это довольно старая машина. Она делала рейсы на Сатурн, пока не вышла в отставку. Но это было единственное судно, на которое у меня хватило средств и которое могло бы дойти до Урана.

— Если у него держатся вместе хоть две пластины, мы донесем его на руках до Урана и вернем обратно, — похвастался Коннор. — Мы не из нынешних ученых пилотов, мы ведь летали на самых первых ракетах.

Джон Норт почувствовал, что энтузиазм друзей заражает и его. Сама судьба, само бесконечное Небо давало последний шанс увидеть космос и завоевать богатую добычу, и не только для себя — для изгнанных в отставку, забытых всем миром товарищей.

— Мы с Уайти пойдем с вами осмотреть корабль, —

быстро сказал он Алине. — Но как с оборудованием? Как с двойной теплоизоляции, о которой сказано у вашего отца?

— Мы достанем все на Уране, в Лунном Городе на Титании, — ответил Уайти. — Там богатые склады.

Лицо у Алины вытянулось.

— Но на это понадобятся еще деньги. А их у меня осталось немного.

— Не тревожьтесь, мы позаботимся об этом, когда будем там, — бодро уверил ее Коннор. — Мы достанем все, что нужно, даже если придется украсть. Ах, это будет опять похоже на старые времена, будем нестись по старой тропе в небесах, а циклотрон будет петь нам всю дорогу!

— Мы полетим послезавтра, правда, Джонни? — с ясной улыбкой спросил Стини у Норта.

— Конечно, Стини, послезавтра, — мягко ответил Норт.

— Я приготовлю свою сумку, — торопливо сказал Стини, забываясь дальше в угол. — Я буду готов.

— Бедный полоумный, — пробормотал старый Питерс. — Думает, что мы возьмем его с собой.

Уайти поглядел на старика.

— Ты тоже надеешься полететь?

— А почему нет? Хотел бы я знать, — вспыхнул Питерс, и его выцветшие глаза часто замигали. — Я летал, когда все вы были еще сопливым пацаньем, не забывайте этого! Хотел бы я знать, как это вы оставите меня здесь...

Норт и Уайти спускались по лестнице с Алиной Лоурел.

— Женщина, которая убирает здесь, присмотрит за Питерсом и Стини, пока нас не будет, — сказал Норт. — Но нам придется быть дипломатичными с ними.

— Они... мне, глядя на них, хочется плакать, — тихо проговорила она.

Сумерки спускались над беспорядочной, шумной жизнью Киллистон-авеню, когда двое мужчин и девушка добрались к космопорту. Пока они достигли верфи, где Компания держала запасные корабли и оборудование, стемнело.

Верфь была окружена высоким забором, длинными металлическими бараками, цилиндрами и шарами баков для горючего, кислорода и воды, штабелями ракетных

дюз, частей к циклотронам и корпусных пластин. Подтянутый часовой у ворот, одетый в серый мундир Компании, узнал Алину и пропустил всех.

Она повела их к дальнему доку, где возвышался торпедообразный силуэт двенадцатиместного крейсера для дальних перелетов. На его корпусе виднелись вмятины от ударов метеоритов. Выступающие дюзы казались изношенными и непрочными. На носу прочитывалось название — «Метеор».

Вошли в корабль. Алина с беспокойством следила, как Уайти и Норт проверяли оборудование и осматривали все опытными взглядами. Они начали с потускневших циклотронов и внимательно прислушивались к их пульсирующему жужжанию, проверили управление, крепко нажимая на педали перед креслом пилота. Старый корабль подрагивал в доке, словно старый конь, на которого набрасывали упряжь.

— Ну, откровенно говоря, эта лодочка многое перетерпела, а ее циклотроны № 3 и № 5 не очень горячи, — сказал Уайти Алине, когда они вышли. — Но все равно она доставит нас на Уран.

Норт кивнул.

— Но мы должны смотреть в оба, чтобы не налететь на что-нибудь в пространстве. Управление не очень-то чуткое.

Алина облегченно вздохнула.

— Я рада, что корабль сможет работать. — Потом она указала на другой конец верфи: — Вон идет Карсон, у которого я его купила.

К ним подошли двое в серой форме служащих Компании. Карсон был коренаст, средних лет. Его спутник — молодой, внешне приятный человек, на воротнике — офицерские звездочки. Норт и Уайти застыли от отвращения при виде мундиров Компании.

— Моим друзьям понравился «Метеор», — быстро сказала Алина. Мы сможем вскоре взять его отсюда.

Карсон покачал головой:

— Но, мисс Лоурел, боюсь, что мы должны расторгнуть сделку. Кажется, я вообще не могу продать вам «Метеор».

— Но вы ведь уже чек получили! — изумленно возразила Алина.

Карсон подал ей листок бумаги.

— Вынужден его вернуть, мисс Лоурел. Вот этот джен-тльмен, Филипп Сидней, объяснит вам все.

Молодой офицер Компании выступил вперед.

— Есть приказ Главного Управления, мисс Лоурел, — сказал он. — Генеральный Директор сказал, что мы не можем продать вам ни одного корабля. Но мы с радостью дадим вам новый корабль и команду для вашей экспедиции, если вы обещаете разделить с Компанией весь минеральный левиум, который найдете.

Норт быстро спросил у девушки:

— Говорили ли вы Компании, куда вы летите и зачем вам нужен корабль?

Она ошеломленно покачала головой:

— Нет, не понимаю...

Филипп Сидней пожал плечами.

— Мы знаем, что вы летите за левиумом, мисс Лоурел. Компания никогда не верила рассказам о больших залежах на Обероне и слухам о том, что ваш отец нашел их. Но несколько недель назад вы продали некой фирме маленький кусочек левиума. Мы узнали об этом сразу же. Не стоило большого труда понять, что ваш отец нашел этот минерал и что вы хотите лететь именно за ним.

— Значит, ваша прекрасная Компания решила немедленно вмешаться? — резко спросил Норт. — Так, что ли?

— А что за соглашение намеревается заключить Компания? — спросил Уайти Джонс.

Филипп Сидней покраснел.

— Это приказ Главного Управления, и я только повинуюсь. Если мисс Лоурел уступит Компании восемьдесят процентов всех найденных ею драгоценных минералов, то мы дадим ей корабль и команду.

— Восемьдесят процентов?! — воскликнула Алина. — Но это оскорбительно! Я не сделаю этого.

— Тогда, боюсь, вы совсем не получите корабля. Продавать может только Компания, вы знаете.

Уайти Джонс с потемневшим от ярости лицом, сжимая кулак, выступил вперед.

— Ну, грязная вы крыса...

— Спокойно, Уайти, — прервал Норт. — Этот парень только выполняет приказ, ссориться с ним бесполезно. Кулаком, даже твоим, Компанию не смиришь!

Он повернулся к Алине:

— Попробуйте обдумать это предложение. Грабеж, конечно, но вы все же сможете разбогатеть, а иначе не получите ничего.

Норт был внешне спокоен, но он чувствовал, как все у него внутри похолодело. Он вдруг понял, какой дикой, неосуществимой была надежда вернуться в космос, помочь старым товарищам.

— Это верно, мисс Лоурел, — серьезно произнес Филипп Сидней. — Двадцать процентов гораздо лучше, чем ничего. Вы должны все обдумать.

— Я никогда не соглашусь на такое, — вызывающе возразила Алина. — Дружья моего отца — мои партнеры, и я не откажусь от них. — И она сердито отвернулась.

Все трое ветеранов подавленно молчали. Мысленно они уже вернулись в старую гостиницу. И вот они снова бредут по Киллистон-авеню. Мягко горят голубые светильники. В увеселительных заведениях уже собрались завсегдатаи и разного рода жулье, только и ждавшее возможности поживиться за счет команд, вернувшихся из долгих странствий.

Норт прервал тяжелое молчание.

— Спасибо, что вы вспомнили о нас, — сказал он девушке. — Но теперь мы не нужны. Сидней дал вам хороший совет.

Глаза Алины вспыхнули.

— Он отвратителен! Расторгать сделку после покупки корабля!..

— О, он только исполняет приказ, и это, кажется, не нравится ему самому, — сказал Норт. — Он прав: двадцать процентов лучше, чем ничего.

— Конечно, не надо вам терять свой шанс ради помощи всем нам, — проворчал Уайти. Его массивное лицо по-

мрачнело, когда он прибавил: — Но сказать это остальным будет трудновато.

Они вернулись в свою пыльную каморку. Коннор вскочил с жадным любопытством.

— Ты видел корабль, Джонни? — возбужденно спросил ирландец. — Может он дойти до Урана?

— Как с горючим? — интересовался Хансен. — Когда отлет?

Сердце у Норта сжалось, когда он рассказал о случившемся и увидел, каким подавленным стало выражение их морщинистых лиц.

— Не волнуйтесь, мисс, — отважно сказал Коннор Алине. — Так приятно, что вы хотели помочь нам. Но мы можем позаботиться о себе и сами.

— Слушайте меня внимательно, — многозначительно произнесла девушка. — Во-первых, меня зовут Алина, а не мисс. Во-вторых, я не приму никакого предложения, вроде того, какое мне делает Компания.

— Но вы не можете жертвовать собственными интересами ради помощи нам, — возразил Норт. — Это было бы глупо...

— Не глупее, чем вступить в договор с Компанией, — заявила она. — Разве вам неизвестна их разбойничья хватка? Неужели вы так наивны и верите, что, когда я расскажу им все, когда они прочтут записи отца, когда они добудут левиум, они поделятся хоть граммом со мной?

— Клянусь Небом, она права! — вскричал Коннор. — Эти пираты, что сидят в Компании, не задумаются даже на миг. Обманут!

Смятение охватило Норта. Он знал, что это правда. Бессовестность и безжалостность Компании стали пословицей. Ее главное правление было заинтересовано только в том, чтобы выжимать прибыли из любой сделки.

— Это верно, иметь с ними дело нелегко, — медленно произнес он, хмурясь. — Но что вы можете сделать, раз не хотите сдаваться?

— Да, не хочу сдаваться, — твердо объяснила она. — Мы полетим на Оберон за левиумом, как условились. И полетим в моем корабле. Они продали мне «Метеор», и он мой, и я полечу на нем.

Уайти потряс своей крупной головой.

— Они никогда не дадут вам ни этот, ни любой другой корабль. Они затянут дело на долгие годы, если вы подадите на них в суд.

— Мы не пойдем в суд, — возразила Алина. — Мы просто возьмем свой корабль, оставим им чек и полетим.

— Но они обвинят нас в пиратстве, — запротестовал Норт. — Они...

Он запнулся. Он оглянулся на остальных и увидел в каждом лице ту же внезапную, возбужденную решимость, которую ощутил сам.

— Они обвинят нас в пиратстве, — пробормотал он. — Но нас уже не будет... если мы успеем уйти...

Лицо Уайти пылало.

— Черт, а почему бы и нет? Что для нас их новые каверзные законы? Корабль по праву принадлежит Алине. И плевать на их законы! Если сумеем взять его, чтобы найти этот левиум, так давайте возьмем его!

— Вот теперь ты говоришь дело! — гаркнул Коннор. — Мы ворвемся, захватим корабль и улетим раньше, чем они сообразят, что случилось. Вперед, за дело!

— Не так быстро, дикая ты мартышка, — проворчал Ян Дорак. Его широкое лицо повернулось к Норту. — Как насчет горючего и оборудования, Джонни?

Норт торопливо заговорил:

— Нужно вылететь нынче ночью. Придется снять часовых и заправиться горючим раньше, чем поднимется тревога. Все антитермическое оборудование придется добывать на Уране, на луне Титании, если, конечно, мы доберемся туда. — И добавил предостерегающе: — Но Компания поднимет бурю во всей Системе, чтобы остановить нас. У них есть станции почти повсюду.

— Ха, посмотрел бы я, как эти мальчишки, которых она называет межпланетниками, смогут остановить нас, — проворчал Хансен. Его синие глаза холодно сверкнули.

Событие вдохнуло жизнь в этих потерявших себя людей. Все они были искателями приключений. И теперь после долгого прозябания на Земле они снова услышали трубный зов Приключения.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВПЕРЕД, В КОСМОС!

— Успеем ли все сделать этой ночью? — спокойно спросил Ян Дорак.

— Главное — горючее и провизия, — размышлял Норт. — Мы можем взять горючее, кислород и воду из бункеров на верфи Компании, если только выключим сигнализацию. Но провизия...

— Я могу закупить все, что нужно, и доставить ночью на верфь, — быстро предложила Алина.

— Ну, тогда пусть будет этой ночью! — взорвался огромный Уайти. — Что для нас несколько часовых, если они стоят на пути к удаче? Приказывай нам, Джонни!

— Я — вам? — изумленно отозвался Норт. — Что за черт, но я ведь не капитан. Я ведь младший среди вас всех.

— Потому тебе и надо быть старшим, — решительно загремел Уайти. — Ты самый молодой и самый проворный. У меня одна рука, Коннор — циклотронщик, Хансен — штурман, а у Дорака, ты знаешь, слабое зрение. Ты лучший из нас, и ты это знаешь.

Остальные отозвались одобрительным шумом. Норт нахмурился.

— Ладно, но будь я проклят, если мне будет так вот просто приказывать вам. И это капитанское звание приму временно.

Он быстро заговорил:

— Дорак, ты пойдешь с Алиной и пригонишь машину с провизией на ту верфь к двадцати трем. Хансен, вычисляй наш предварительный курс по С-образной кривой к Урану. Мы с Уайти будем там ровно в двадцать два.

Когда все разбежались, старый Питерс подкатил свое кресло и задал тревожный вопрос:

— Ты не забыл о нас со Стини, Джонни? Вы не оставите нас одних, не правда ли?

— Придется... Так нужно, — серьезно ответил Норт. — Ты же знаешь, что слишком стар для перелетов, Питерс. Перегрузки на старте убьют тебя.

Старик воспринял все спокойнее, чем Норт ожидал.

— Ну, может быть, ты и прав, — пробормотал он. — Хотя мне и хотелось бы увидеть пространство еще раз перед смертью.

— Разве мы не полетим с тобой, Джонни? — ошеломленно спросил Стини. — Разве ты не возьмешь меня?

— Не можем, Стини, — мягко ответил Норт. — Кто-то должен остаться, чтобы ухаживать за Питерсом. Мы хотим, чтобы это был ты.

— Но я вам нужен, я хороший пилот, — настаивал Стини. — Говорят, я был лучшим пилотом, когда-либо поднимавшим звездолет, правда, Уайти?

Уайти кивнул:

— Да, так говорят, Стини, и это правда. В те, прежние, времена ты был величайшим пилотом из всех.

— Конечно, и ты понадобишься нам в следующем перелете, — подтвердил Норт. — Но на этот раз я хочу, чтобы ты остался. Это приказ, Стини.

Из туманного, полузабытого прошлого Стини извлек четкое движение салюта звездолетчиков:

— Есть, сэр! Я повинуюсь!

Вместе со стариком в кресле-каталке он следил, как в течение нескольких часов Норт и Уайти лихорадочно помогали Хансену рассчитать курс на Уран, затем упаковали несколько оставшихся у них летных костюмов.

Коннор поспешно вернулся в комнату. Его лягушачье лицо было пунцовым от возбуждения.

— На той верфи только двое часовых, — сообщил он. — Один у главных ворот и один у боковых.

— Мы с ними справимся, — заявил Норт. Он взглянул на свои часы. — Пора идти!

Они в последний раз глянули на Питерса, свернувшегося в кресле, и на Стини подле него.

Потом молча спустились по темной лестнице на улицу. С сумками на плечах они тихо двинулись по яркой, шумной, тесной улице к космопорту, красные и зеленые огни которого висели высоко в звездном небе.

Пламя ракеты косо рванулось к небу с громовым грохотом, когда очередной транспортный корабль снялся из

дока. Норт затрепетал. Вот уже почти два года, как он не был в пространстве. Сейчас он чувствовал себя снова семнадцатилетним, гордо шагающим рядом с молодым Уайти к сумасшедшему кораблику Кэрю, который должен нести их в Неизвестное. Приближаясь к воротам запасной верфи Компании, они замедлили ход. В тени башни Норт остановился.

— Нужно открыть дверь, — прошептал он. — Подождите здесь.

Он ступил в пятно света перед воротами и сильно потянул за стержень, ведущий к звонку в будке часового.

Часовой, низенький коренастый человечек в серой форме Компании, вышел и стал зорко разглядывать его сквозь прутья ворот.

— Сидней послал меня за отчетом, который оставил здесь сегодня, — беспечно сказал Норт. — Открой мне, ну-ка.

Часовой колебался.

— Вы не в форме, — заметил он.

— Я не из рабов вашей Компании, — весело возразил Норт. — Я товарищ Сиднея. Скорей, парень, не держи меня здесь всю ночь.

Часовой отпер ворота.

— Посмотрим теперь, где этот корабль «Метеор»? — сказал Норт. — Сидней оставил бумаги внутри, так он сказал.

Часовой повернулся, чтобы показать:

— Вот там...

Шмяк! Он упал, как груда тряпья, когда кулак Норта обрушился на его затылок. Норт тихо свистнул. Коннор, Уайти и Хансен быстро связали часового и воткнули кляп в рот, а потом молча поползли к боковым воротам. Второго часового тоже быстро связали.

— Стереги у главных ворот, Уайти, — приказал Норт. — Хансен, вот ключ от сигнализации. Ступай разыщи все выключатели.

Потом позвал Коннора:

— Теперь за горючим и кислородом. Идем!

Они помчались к «Метеору». Ирландец тихонько посмеивался, пробегая между темными складами.

— Опять ожили старые деньки, Джонни! Помню, была одна ночь, когда...

Норт достиг «Метеора» и, подсвечивая лампой, отобранной у часового, искал линии горячего, кислорода и воды. Они должны быть где-то в доке, он знал это — и наконец он обнаружил три трубопровода, идущих от огромных цистерн, стоявших на противоположном конце верфи.

Они на ощупь подсоединили к трубопроводам гибкие шланги, сомкнули их с входным патрубком в корпусе корабля.

— Теперь иди на склад и включай насосы, — сказал Норт. — Я буду следить за указателями и дам две вспышки, когда бункеры наполнятся.

Коннор убежал. Норт услышал вскоре глухой стук насосов. А через несколько секунд в шлангах, ведущих в недра «Метеора», послышался журчащий шорох.

По одной из труб в бункера корабля шла пылевидная медь, служащая для питания циклотрона. Кислород поступал под давлением через другую трубу, а питьевая вода — через третью.

Норт зорко следил за указателями, сидя в тесной кабине, скорчившись в кресле пилота и пользуясь для освещения фонариком часового. Вдруг в тесную, темную каютку просунулась голова Хансена.

— Кажется, я нашел все сирены, — хрипло сообщил он. — Я был во всех уголках верфи.

— О'кэй, ступай к главным воротам, к Уайти, — приказал ему Норт. — Я думаю, Алина и Дорак уже привезли провизию.

Стрелки наконец показали, что бункера «Метеора» полны. Норт торопливо подал условный сигнал, и стук насосов смолк. Тогда Норт вышел из корабля, отсоединил патрубки.

Подбежал Коннор. Вслед за ним из тьмы появился грузовичок с выключенными фарами. Алина и Дорак быстро выскочили из него, а за ними появились Хансен и Уайти. Позади угадывался силуэт Алины. Голос ее дрожал от восторга, когда она сообщила Норту:

— Я оставила чек за корабль на часовом. В грузовичке — провизия.

— Загружайте! — приказал Норт. — Коннор, ступай к циклотронам, включай инжекторы. В нашем распоряжении считанные минуты!

Они втаскивали плоские ящики с концентрированной провизией, спеша и натываясь друг на друга в узких коридорах. Вдруг Норт услышал громкий, предостерегающий шепот Алины.

Норт выскочил в темноту. Его слух уловил слабый скрип колес. Потом тишину прорезал тонкий голос:

— Мы готовы к отлету, Джонни!

— Святые кометы, да это Питерс! — ахнул Уайти. — Как, черт возьми, он попал сюда?

Кресло старика инвалида вел Стини.

— Вы хотели оставить старика одного, да? — хихикал Питерс. — Как бы не так! Как только вы ушли, я велел Стини катить меня сюда.

— Я лечу в этом корабле, Джонни? — жадно спросил Стини.

Норт застонал:

— Вам надо вернуться, Питерс! Вам со Стини нельзя лететь...

А пронзительный голос старика рвал тишину:

— Вы не посмеете отнять у меня последний шанс попасть в пространство. Я полечу или подниму крик на весь космопорт!

— Придется взять их, Джонни, — простонал Уайти. — Если нет, то старый негодяй разбудит всех!

— Ладно, тащи их внутрь, — махнул рукой Норт. — Только скорее — еще ведь не все ящики подняли...

Бам! Бам! — яростно и громко где-то рядом зазвонил колокол.

— О Боже, я, наверное, не заметил какой-то сигнал! — вскричал Хансен. — Все пропало!

Сквозь адский звон сигнального колокола послышались отдаленные тревожные крики, свистки. Мощные прожектора на башнях космопорта брызнули голубовато-белыми лучами. Они быстро скользнули к этой дальней верфи.

— В корабль! Плюньте на эти ящики! — закричал Норт. — Полиция Компании будет здесь через две минуты!

Сирены уже кричали все громче и громче. Послышался рокот машин, мчащихся к верфи. Вот голубые лучи прожекторов поймали и ослепили межпланетников, устремившихся в корабль.

— Коннор, к циклотронам! — раздался голос Норта. — Хансен — двери! Остальные — по гамакам!

Он кинулся в кабину управления. Профессионально, не глядя, нажимал кнопки, клавиши, тумблеры. Вот брызнул свет из прикрытых абажурами ламп и осветил панель с циферблатами и маховичками, рычаги и педали. Шел отсчет последних секунд: 8... 7... 6... 5...

Норт с лихорадочной быстротой закрепил себя в пилотском кресле. Огромный Уайти уместился рядом. За лязгом герметической двери последовал взрыв стучащего грохота, сотрясший каждую заклепку на старом корабле. Это Коннор включил циклотроны.

Рука Норта крепко сжала пусковой рычаг, перевела его в положение «подъем».

— Контакт! — закричал он на весь корабль.

В иллюминатор он увидел с полдюжины ракетных машин, спешивших к кораблю. Из машин выскакивали люди, наводя тяжелые атомные ружья, выкрикивая неслышимые команды...

Норт ощутил вдруг ледяное спокойствие. Он был снова во власти дисциплины. Двадцать лет опыта пилота. Продолжая удерживать пусковой рычаг точно по центру, он быстро нажал на педаль циклотрона.

Застонали эластичные пружины в его кресле. Ускорение обрушилось на него всей многократной тяжестью. Железные тиски сдавливали грудь, мешая дышать. В голове загудело, и глаза застлал красный туман.

Но он увидел, что и огни, и доки, и кричащие люди исчезли, как по волшебству, когда яростная энергия циклотрона вырвалась из килевых дюз обжигающей вспышкой. Звездное небо вверху шаталось от качки рванувшегося вверх «Метеора».

Норт перевел рычаг немного назад, продолжая жать на

педаль циклотрона. Атомная энергия циклотронов, теперь слегка отклоненная к хвостовым дюзам, посылала старый крейсер вверх по крутой кривой.

— Я думал, пусковые дюзы не выдержат! — услышал он слабый возглас Уайти сквозь грохот циклотронов и дюз. — А они выдержали!

Норт не ответил, отклоняя рычаг все дальше от себя. И старый «Метеор», скрипя, качаясь и содрокаясь каждым бимсом, помчался по кривой все выше в усеянное звездами небо.

Огни космопорта казались крохотным красно-зеленым пятнышком на темном шаре внизу. Они вырвались из земной тени и увидели медный блеск Солнца.

Норт радостно, громко рассмеялся:

— Ура! Хороший подъем! Мы ловко ускользнули от них, Уайти!

Душа его пела вместе с циклотронами. Он был пьян от счастья. Ощущение рычага в руках было для него как вино, а сверкающие звезды в пространстве — как манящие маяки, а старый «Метеор» был волшебным кораблем, способным достичь самых дальних пустынь Бесконечности.

Старый звездолет и старые межпланетники, вчера еще заброшенные и всеми забытые, — они снова были в пространстве! И теперь Джон Норт знал, что не жил по-настоящему все эти скучные, серые месяцы на Земле. Он только существовал, ожидая того часа, когда оживет снова.

Пламя возбуждения на массивном лице Уайти подсказало ему, что в душе старого товарища те же чувства. Они были уже вне атмосферы, и Земля была выпуклым голубым шариком, удалявшимся назад и вниз.

Норт неохотно ослабил давление на педаль. Грохот циклотронов перешел в ровное жужжание. Старый корабль мчался к далекой зеленой искорке, которой был Уран.

В кабину управления вошла Алина Лоурел, бледная и потрясенная. Норт понял вдруг, что это, должно быть, ее первый полет в пространство.

— Вы больны? — тревожно вскричал он. — Я должен был бы знать это, но взлететь нужно было быстро...

Она покачала головой:

— Нет, я здорова. Но старый Питерс... Он ранен, Джон. Толчок на старте...

Норт спешно вызвал Дорака, передал ему управление, а сам вместе с Уайти поспешил в каюту, где лежал старик, окруженный всеми остальными.

Сердце у Норта сжалось. Глаза Питерса были закрыты, лицо посинело, из уголка рта сочилась тонкая красная струйка.

— Он без сознания, — прошептал кто-то.

— Я же говорил старику, что он не выдержит перегрузок, — воскликнул Норт.

На бледном лице Алины застыл вопрос:

— Он не...

— Он не выживет, — медленно ответил Норт. — Дело нескольких часов.

Часы шли, состояние старика не улучшалось. Корабль уже приближался к орбите Марса, Норт установил вахты и направил корабль по маршруту, рассчитанному Хансеном.

— Мы далеко обойдем Юпитер, чтобы избежать главных космических путей, — сказал он. — Компания вышлет полицейские крейсеры в погоню, будьте уверены. Но они не смогут прочесать все пространство.

Уайти сдержанно кивнул:

— Мы можем дойти до Урана, если эта штука будет работать. Но если с нами что-то случится вдали от главных путей...

Кончать было не нужно. Все знали, что тогда их уделом будет медленная смерть от голода или недостатка кислорода.

Норт внимательно взгляделся в Уран, прежде чем передать рычаг Хансену. Зеленая искра стала теперь ярче и больше. Ее лун еще не было видно простым глазом.

У него было ощущение какой-то нереальности всего происходящего. Полет на страшную Громовую Луну за левиумом, который половина Солнечной системы считает сказкой! Полет навстречу страшной опасности, а вместо точного руководства — записка мертвеца на клочке бумаги!

— Джон, Питерс приходит в себя! — окликнула его Алина.

Норт и остальные поспешили в каюту. Старик открыл выцветшие голубые глаза. Взгляд их был ошеломленным, затуманенным.

Потом старый Питерс взглянул в иллюминатор, увидел усеянное звездами пространство. Странное выражение триумфа и счастья зажглось в его глазах. И снова веки его сомкнулись.

— Он уснул, — с надеждой сказала Алина. — Может быть...

Норт мягко увел ее. Обернувшись, он тихо сказал Коннору:

— Заверни его, Майкл. Мы совершим обряд погребения в космосе. — Норт увел девушку в кают-компанию.

— Он не может быть мертвым! — воскликнула она.

— Я свидетель многих смертей в космосе, и со всеми было вот так же, — ответил Норт. — Но старый Питерс умер счастливым: он увидел перед смертью, что вернулся в пространство.

Старые друзья вынесли завернутое в ткань тело и осторожно поместили его в воздушный шлюз главного люка. Стини стоял, изумленно глядя на звездолетчиков. Он все еще не понимал, что произошло. Остальные повернулись к Норту.

— Можешь ли ты вспомнить ритуал погребения в космосе? — спросил Уайти.

Норт покачал головой:

— Ничего, кроме первых слов. «Так как этот человек, наш товарищ...» Как дальше, Уайти?

Уайти мрачно покачал своей большой головой:

— Я слышал их так давно, что уже забыл.

Норт обернулся к остальным. Но ни Коннор, ни Дорак не помнили.

Тут Стини удивил всех. Помешанный межпланетник смотрел на странный продолговатый сверток, и вдруг словно пробудилось что-то в его затуманенном мозгу, он шагнул вперед и заговорил:

— Так как этот человек, наш товарищ, встретил свой

конец в опасном перелете, между миром и миром, и не может лежать ни в какой земле, ожидая суда в вечности...

Все молчали, пораженные почти мистическим ужасом, пока спокойный голос Стини произносил слова, которые когда-то Марк Кэрю говорил над Горхэмом Джонсоном, своим великим командиром, — слова, ставшие впоследствии ритуальными для всех погребений в космосе.

— ...то мы вверяем это тело великим глубинам Бесконечности, дабы странствовало оно в просторах пустоты до того дня, когда последняя труба призовет из космоса его мертвых.

Стини умолк. Норт и остальные смотрели на него затаив дыхание, все еще надеясь в душе, что какое-нибудь чудо восстановит в нем погасший разум. Но лицо Стини оставалось таким же ясным, голубые глаза такими же пустыми, как всегда.

— Я вспомнил все, не правда ли? — гордо спросил он.

— Да, Стини, — неуверенно сказал Норт. — Ты вспомнил все.

Он подал знак. Хансен у рычагов дал «Метеору» резкий вираж, включив боковые дюзы.

Завернутый труп старого ветерана выскользнул из шлюза и, исчезнув в пустоте, затерялся среди звезд навсегда.

— Вот и ушел последний из команды Горхэма Джонсона, — пробормотал Уайти.

Алина плакала, прижавшись лицом к иллюминатору.

— Это по моей вине! Если бы я не предложила этот полет, он бы еще жил.

— Но, Алина, Питерс умер счастливым, — возразил он. — Этого он хотел больше всего — умереть в космосе, быть погребенным в космосе.

Норт утешал ее, Алина спрятала лицо на его плече.

Но все воодушевление Норта теперь исчезло. И когда он смотрел в иллюминатор теперь уже не на искру — зеленую горошину Урана, ему все больше казалось, что отчаянный полет ведет их не к Громовой Луне, а в вечный мрак.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

В ЛУННОМ ГОРОДЕ

Джон Норт не был на Уране уже четыре года. С острым волнением следил он, как зеленый шар становится все больше и больше.

Они были, с точки зрения закона, пиратами. И хотя земные законы не действовали здесь, на окраине Солнечной системы, длинные руки Компании тянулись и сюда. Ей принадлежала станция в Лунном городе. А они должны были идти в Лунный город, чтобы раздобыть теплоизоляционное снаряжение, необходимое для их путешествия.

Норт возвысил голос:

— Алина! Майкл! Мы скоро начнем торможение. Занимайте места в антиперегрузочных креслах.

Остальных вызвал в кабину управления. Красное лицо Коннора было беспечным, как всегда. Долгие монотонные дни, сделавшие Дорака молчаливым, а Хансена ворчливым, не затронули ирландца.

Алина еще не покинула кабину управления. Она была бледна от недостатка воздуха, а темные глаза казались огранными на белом тонком лице.

— Уран кажется таким большим даже с этого расстояния, — шепнула она. — И таким страшным.

— Он, конечно, большой и скверный, — согласился Норт, глядя в иллюминатор. — Это самая бурная из всех крупных планет.

Вид Урана был ужасным. Огромный зеленый шар закрывал половину неба — так близко от него был теперь «Метеор». Но поверхность его была плохо видна, так как он был окутан мутной атмосферой толщиной в сотни миль. Этот облачный покров кипел от страшных бурь, мчавшихся по планете.

Три из четырех лун большой планеты были сейчас видимы с освещенной солнцем стороны. Две маленькие — Ариэль и Умбриэль — ползли поперек диска планеты. Ближе к кораблю плыла более крупная луна Титания.

— Она такая же страшная, как и Уран, — с сомнением

прошептала Алина, глядя на луну, на которую предстояло сесть.

— Она не так плоха, хотя джунгли полны странных зверей и этих чудных титанических туземцев, — проворчал Уайти. Он указал на темное пятно на зеленом спутнике. — Вот и Лунный городок, самый дикий из всех шуми-городков в Системе.

— Там мы должны искать антитермическое снаряжение? — серьезно спросила девушка. — А вы уверены, что мы сможем добыть это?

Норт ответил мрачно:

— Я уверен, что оно там есть. Им нужно много антитермиков для разведки на южном вулканическом полушарии Урана. Но как мы достанем его без денег или кредита?

— А, да бросьте беспокоиться, предоставьте это мне, — самоуверенно возразил Коннор. — Разве я не говорил вам, что достану? У меня там есть друзья.

Они уже хотели разойтись по местам, когда Уайти поднял свою единственную руку и сказал быстрым шепотом:

— Вот и Оберон выходит из тени.

Четвертый спутник Урана выходил из-за большого диска планеты. При виде его Алина вскрикнула.

Спутник был ужасен. Это был тускло-багровый шар, окутанный неглубокой атмосферой, густо пропитанной темным дымом. В прорывах этой темной, мутной дымки виднелись вулканические материки, огненные острова, о раскаленные берега которых бился злобещий алый прибой огромного океана расплавленной лавы.

Грозовая Луна, самый злобещий мир в Системе, арена необузданных вулканических сил, подобие древнего ада! Его красные лучи проникли в иллюминатор звездолета, их блики упали на лица звездолетчиков.

— Конечно, даже антитермическое снаряжение не сможет сделать посадку безопасной! — ахнула Алина Лоурел.

— Обычно нет, — согласился Джон Норт. — Но запи-си вашего отца указывают, что он нашел место, где можно высадиться, пользуясь усиленным снаряжением.

«Метеор» спускался к Титании по длинной, плавной кривой, Норт искусно пользовался боковыми дюзами и

тормозами, чтобы погасить скорость. Когда они вошли в атмосферу близ Лунного городка, джунгли заволокла ночная мгла.

В сумеречном зеленоватом отблеске Урана виднелась кучка утлых хромосплавовых хижин на поляне, выжженной в джунглях. Несколько севернее был пустырь поменьше. Там расположен космопорт. Норт плавно повел старый скрипучий корабль вниз, к красным и зеленым огням. Он задержал его на мгновение парящим на пламени килевых дюз, потом легко коснулся земли.

— Хорошая посадка, Джонни, — загремел Уайти, когда они стали расшнуровывать себя в креслах. — Ты сохранил мастерство!

Вот Хансен открыл люк, и в корабль ворвался поток теплого, влажного воздуха с едким запахом гниющей растительности.

— Всем надеть лунные башмаки, — предупредил Норт, и сам наклонился, чтобы пристегнуть свинцовые подошвы.

Они вышли в сгустившиеся сумерки, ступая по обожженной земле, еще дымящейся от выхлопов ракет. В космопорту неясно маячили силуэты других кораблей, транспортов и нескольких крейсеров.

Странные создания быстро кинулись к ним. Алина Лорел отпрянула, вскрикнув. Это были зеленые фигуры с огромными без зрачков глазами на лицах попугаев. Одетые в лохмотья зеленых одежд, они протягивали к людям беспалые руки.

— Со, Земник, — проскрипели они Норту. — Со!

— Это туземцы Титании, — успокоил Норт испуганную девушку. — Они просят соли, дай им немного, Хансен.

Уайти схватил его за руку и кивнул в сторону одного из блестящих крейсеров.

— Это быстроходный крейсер Компании, Джонни, и он сел как раз перед нами. Смотри, почва еще горяча после его посадки.

Норт тревожно напрягся.

— Следовало ожидать этого, — пробормотал он. — Компания могла послать сюда крейсер с Земли и попасть раньше нас по обычному космическому маршруту.

— Если они попробуют отобрать «Метеор», будет драка, — вспыхнул Уайти. — Законы Земли не действуют дальше орбиты Юпитера. Мы оставим корабль за собой!

Остальные дружно согласились. Ненависть к Компании, так долго державшей их без работы, вспыхивала с новой силой.

— Легче, легче, драки еще нет, — отрезал Норт. — Может быть, Компания решила позволить нам идти на Громовую Луну и там следить за каждым нашим шагом. А может быть, считают, что за антитермическим снаряжением мы, кроме них, ни к кому обратиться не можем.

— Не только Компания владеет здесь таким снаряжением, — заявил Хансен. — Его можно получить и из складов, снабжающих разведчиков на Уране.

— Можно, если у вас есть деньги или кредит, — пробормотал Ян Дорак.

— У меня кредит есть, ребята, — весело объявил Майкл Коннор. — Я знаю здесь человека, который даст нам снаряжение напрокат за долю в добыче. Это Шарль Бердо, хозяин одного местного кабачка.

— Бердо? — прогремел Уайти. — Я ничего хорошего не слышал об этом межпланетном мошеннике. Его выгнали с Юпитера.

Джон Норт пожал плечами.

— Нам нужна любая помощь. Мы с Майклом пойдем в город и поглядим на этого парня. Остальным лучше остаться здесь.

— А мне с вами можно? — быстро спросила Алина Лоурел.

— И вам лучше остаться, — серьезно ответил он. — Лунный городок — опасное, шумное место, он не годится для девушки. Можно нарваться на неприятности.

Норт и Коннор взяли атомные ружья и ушли в густеющие сумерки.

Было уже совсем темно, когда они миновали космопорт и направились по короткой дороге к городу. Влажный воздух был пропитан едким запахом густого леса папоротникообразных деревьев. Странные «летающие цветы» скользили мимо их лиц, оставляя невидимый след восхи-

тительного аромата. Далеко в джунглях зловеще кричал древесный кот. Над головами раздавался сухой треск крыльев драконового коршуна. Пронзительно кричали летучие мыши.

Ярко сверкали звезды. А над восточным горизонтом поднималось призрачное зеленое сияние. Оно усиливалось с каждой минутой, и вот колоссальный зеленый щит Урана выплыл в небо, заполнив половину небосвода и разливая зеленоватое сияние, как невероятно огромная изумрудная луна.

Приближаясь к огням Лунного города, Коннор восторженно закричал:

— Ах, вот это опять жизнь, Джонни! А я-то боялся, что мы так и рассыпемся прахом на том пыльном чердаке!

Норт тоже чувствовал горячий трепет вернувшейся юности. Так хорошо было в этом странном, далеком, диком мире!

Но он подавил приступ эйфории. Слишком важное дело предстояло решить.

— Этот Бердо, где нам искать его?

— Где-нибудь здесь, если его еще не повесили, — весело ответил Коннор. Когда вошли в город, ирландец воскликнул: — Святые кометы, посмотри на улицу!

В зеленом свете могучего Урана Лунный город кишел жизнью. Сердцем шуми-городка была единственная короткая улица, густо обставленная по бокам игорными домами, питейными и прочими подозрительными заведениями. За ними темнели склады и мастерские Компании, независимых предпринимателей.

На грязной улице под яркими ионознаками, приглашавшими веселиться, толпились пьяные земляне, разведчики, пропивавшие радий или платину, ради которых они рисковали жизнью на Уране. Кучки зеленых попугаеклювых титанитов приставали к ним с просьбами о соли или восхищенно заглядывали в сверкающие здания, откуда раздавался гром и лязг шумной супермузыки.

Норт бывал в планетных шуми-городках и раньше. Все они были одинаковы. Они всегда были любимым местом шулеров, бандитов и межзвездных проституток, купцов и

аферистов, наживавших богатство, с таким трудом и опасностями добываемое отважными искателями приключений. Но никогда, даже на Юпитере в старые шумные дни, не видел он такого бешеного темпа, какой правил здесь, под зеленым светом огромного Урана.

— Здесь можно и подраться, и повеселиться, Джонни! — воскликнул Коннор, ухмыляясь всем своим лягушачьим лицом.

— Нам не до веселья, — отрезал Норт. — Где этот Бердо?

— Помяни черта и увидишь его, — ответил Коннор. — Видишь, Джонни?

Ионознак, на который он указывал, сверкал на хромо-сплавовом фасаде кабачка «Дворец веселья Бердо».

Они приостановились, достигнув распахнутой двери. В освещенной криптоном комнате был настоящий бедлам. Звон стаканов за стойкой, громкие голоса пьяных, медный грохот барабанов и лягз медных тарелок музыкальной машины, играющей дикий танец, — все смешивалось в этом дворце.

Коренастые разведчики, на лицах которых еще сохранялась зеленоватая бледность, след многих недель, проведенных на Уране, толпились теснее всего у стойки бара и вокруг игровых автоматов в глубине зала. Возле них терлись «звездные девочки» — так в Системе называли земных проституток, которые, словно маркитантки, следовали за разведчиками, обживая один шуми-городок за другим.

Норт и Коннор протолкались к стойке. И ирландец о чем-то тихо спросил измученного потного бармена. Потом он обернулся к Норту.

— Бердо где-то здесь. Подожди, Джонни, я разыщу его.

Норт заказал себе марсианского вина и медленно пил легкую, сладкую жидкость, рассеянно слушая шумное хвастовство пьяного земного разведчика рядом.

— ...и вот так я поймал ее на Южном Уране, приятель. Говорю вам, я просто чую платину! Я собрал целое богатство, чтобы везти обратно на Землю.

Норт горько усмехнулся. «Пьяный разведчик, — поду-

мал он, — имеет один шанс из миллиона довести свое богатство домой. О том, чтобы и этого шанса не осталось, позаботятся местные шулера и мошенники».

Общий гул в зале прорезал пронзительный женский голос:

— Пусти мою руку, болван!

Норт обернулся. Одна из звездных девочек, маленькая блондинка неопределенного возраста в коротком белом платье из синтешелка, яростно вырывала свою руку из лап багроволицего сердитого рудокопа с Земли.

— Нет, нет, сестричка! — ревел рудокоп. — Ты заставила меня прокутить все до последнего цента, а теперь ты пойдешь со мной!

Норт спокойно вернулся к своему вину. Сей конфликт его не касался. Но он тотчас же повернулся туда снова, потому что услышал громкий голос Майкла Коннора:

— Оставь леди в покое, горилла! Разве ты не видишь, что она тебя не хочет?

— А ты кто такой, чтобы командовать мною! — проревел рудокоп.

Норт простонал:

— Проклятый ирландский дурак! Ввязаться в драку... из-за кого!..

Коннор воинственно встал между рудокопом и звездной девчонкой. Норт двинулся вперед, чтобы оттащить в сторону этого донкихота.

Вдруг кто-то предостерегающе вскрикнул. Разъяренный рудокоп выхватил из-за пояса атомный пистолет и прицелился в Коннора. Грубое лицо его побагровело от ярости.

— Убью вас обоих! — хрипло крикнул он. — Ты сутенер этой чертовой...

Норт мог бы выстрелить из своего атомного пистолета, но вместо этого стремительно бросился в ноги багроволицего гиганта и сбил его на пол.

Атомный пистолет рудокопа выстрелил обжигающей вспышкой над ухом Норты, когда они оба упали. Норт тут же нанес яростный удар кулаком, который обрушился на челюсть врага, и тот обмяк.

Норт отбросил ногой атомный пистолет и встал, тяжело дыша.

— Вышвырните этого бродягу! — закричал бармен, и слуга поспешил вытащить бесчувственное тело в уличную грязь.

Шум во Дворце Веселья, на минуту было стихший, возобновился. Драки здесь — дело обычное.

Норт гневно толкнул Коннора к стене:

— Идиот! Начинать драку, когда у нас и без того своих неприятностей хватает!

— Но я не мог позволить этому пьяному дураку обижать леди, Джонни, — защищался Коннор.

— На этой леди пробы негде ставить, дурак!

Кто-то коснулся его локтя, Норт обернулся и тут же брезгливо отдернул руку. Это была девушка, из-за которой вышла драка.

Она была почти ребенком. Ее белокурая головка едва доходила Норту до плеча. Ее лицо портили штукатурка грубой косметики и все знающие глаза.

— Меня зовут Нова Смит, — сказала она Норту. — И я вам очень благодарна за то, что вы прыгнули на этого пьяного.

— Вам не за что благодарить — я не дерусь ради звездных девочек, — отрезал Норт. — Я просто спасал этого дурня ирландца от пули.

Девушка вспыхнула.

— Не очень-то любезен! Разве я просила кого-нибудь из вас вмешиваться? Я могу позаботиться о себе и сама.

— Ваша сестра все может, — презрительно отозвался Норт.

— Ну, Джонни, так не говорят с хорошенькой девушкой, — упрекнул этот рыцарь Коннор. Его лягушачье лицо расплылось в то, что он считал победоносной улыбкой. — Он только подавлен, мисс Нова...

— Ты будешь придавлен моим башмаком, если не пойдешь сейчас же искать этого Бердо, — зловеще просипел Норт.

Коннор растворился в шумной толпе. А сумрачный Норт вернулся к своему стакану марсианского вина.

Звездная девочка последовала за ним и стояла, оценивая его холодным взглядом наглых голубых глаз.

— Вы из старых моряков, да? — спросила она. — Конечно, я могу вас отличить за милую.

— Слушай, ты не получишь от меня и глотка выпивки, если ради этого цепляешься ко мне, — отрезал Норт. — Подцепи себе кого-нибудь другого.

Нова Смит пожала голыми плечами:

— Ладно, моряк. Но вот вам кое-что за то, что вы сделали. Берегитесь, если хотите завести дело с Бердо. Он хуже всякого мошенника.

— Он ваш хозяин, да? — скептически спросил Норт.

— У меня хозяев нет, моряк! — вспыхнула девушка. — Я работаю на Бердо, но ни он и никто другой мне не хозяин. Так что не говорите так, будто...

Но Джон Норт уже не слушал ее. Он напрягся, увидев трех человек, которые вошли в зал и теперь зорко вглядывались в толпу гуляк.

Все трое были в серых мундирах Компании. В предводителе Норт узнал Филиппа Сиднея, молодого офицера, с которым он и его товарищи поссорились на Земле.

Взгляд Сиднея остановился на Норте. Тотчас же его лицо потемнело. Все трое решительно, сжимая оружие, направились в его сторону.

ГЛАВА ПЯТАЯ

НАПАДЕНИЕ

Рука Норты упала на атомный пистолет, прикрепленный у пояса. Ясно было, что Филипп Сидней прибыл на крейсере Компании, обогнавшем их на пути к Урану. Итак, Компания твердо решила завладеть левиумом.

— Буря грядет, — резко сказал Норт девушке, не оборачиваясь. — Лучше смывайся поскорей отсюда.

Нова Смит перевела взгляд на приближающуюся троицу.

— Так у вас стычка с Компанией, моряк? В чем дело?

Норту было не до ответов. Сидней уже стоял перед ним. Двое были по бокам и держали руки на пистолетах.

— Я так и думал, что вы где-нибудь здесь, — с деланным сожалением сказал Сидней. — Мы слышали, что вы недавно явились в эти края. Требую немедленно вернуть «Метеор» его законным владельцам — Компании.

— Законный владелец этого корабля Алина Лоурел, — холодно возразил Норт. — Она купила его.

— Сделка незаконна, и вы знаете это, — сказал Сидней.

Норт пожал плечами:

— Земные законы здесь не действуют. Что вы на это возразите?

Он напрягся в ожидании схватки. Но Филипп Сидней даже не притронулся к оружию. Он спокойно и серьезно продолжал:

— Норт, я повинуюсь приказам, нравятся они мне или нет. Но я скажу вам как мужчина мужчине: вас мало будет убить, если вы потащите такую замечательную девушку, как Алина Лоурел, на Громовую Луну!

Искренность Сиднея была столь очевидной, что Норт ощутил к нему невольную симпатию. Пришлось напомнить себе, что он говорит с офицером ненавистой Компании.

— Вы ужасно интересуетесь мисс Лоурел. Так интересуетесь, что сами готовы тащиться вслед за нами даже на Оберон, да?

Филипп Сидней пожал плечами:

— Я вижу, вы не хотите слушать резонов, Норт. Жаль.

Он повернулся, и остальные двое последовали за ним из заведения Бердо.

Что велела Сиднею Компания? Он был уверен, что это должен быть приказ следовать за экспедицией Норта на Оберон, но не захватывать корабль. Во всяком случае, они не могут взять «Метеор», пока Уайти и прочие на борту.

— Значит, вы идете на Громовую Луну, моряк? — спросила Нова Смит, покачав белокурой головой. — Скверный способ самоубийства!

Норт взглядел на звездную девочку с иронической улыбкой:

— Вы хотите рассказывать мне, как там опасно? Я был

на Обероне, когда никто из этих подонков не слыхивал об Уране, а вы сами были в пленках на Земле.

Сквозь толпу протиснулся Коннор, весь в поту, а с ним кто-то еще.

— Вот Шарль Бердо, — весело представил его Коннор. — Я знал его на Юпитере, когда он держал игорный дом в Новополисе. Он стриг мои карманы после каждого полета, правда, Чарли?

Бердо зажег зеленую папироску «риаль». Нагло оглядел Норта.

Авантюрист был худощав, смугл и красив, но чем-то напоминал волка. Что-то откровенно хищное было в его нагло-красивом лице, в блеске его белых зубов. Дорогой костюм из черного синтешелка был самого модного покроя, а на тонкой белой руке сверкал огненный опал с Каллисто.

— Коннор сказал мне, что вам нужно снаряжение для многообещающей экспедиции? — небрежно спросил он с деланным безразличием.

Норт коротко кивнул.

— Нам нужно усиленное антитермическое оборудование для двенадцатиместного крейсера и не меньше десяти штук инсулитовых костюмов с индивидуальными антитермиками.

— Большой заказ, — нахмурился Бердо. — Куда вы идете?

— На Оберон, — спокойно ответил Норт.

Бердо разразился смехом:

— Вы что, хотите сказать, что собираетесь искать там левиум?

— Что в этом смешного? — спросил Норт резко.

Бердо хихикал.

— Не проходит и месяца, чтобы не являлась какая-нибудь старая космическая крыса и не рассказывала, как она собирается искать на Громовой Луне этот мифический левиум. Вы чуть ли не сотый, кому нужно снаряжение.

— А они показывали вам что-нибудь вроде этого? — сдержанно спросил Норт.

Он достал флинт-глассовую склянку, полученную от Алины. Сияющая голубая крупинка левиума, прижимав-

шаяся внутри к пробке, мгновенно стерла улыбку с лица Бердо.

— Это левиум с Громовой Луны? — быстро спросил он.

— Да, и там его много, и мы знаем, где он и как его достать, — ответил Норт.

Черные глаза Бердо возбужденно блеснули.

— Это другое дело! Я думаю, мы можем поговорить по деловому. Идемте в мою контору...

— Сказал пауку мухе, — вставила Нова Смит.

Бердо сердито повернулся к белокурой девушке:

— Не вмешивайся, мне и так хватает из-за тебя неприятностей! Найди Леннинга, Келлса и Дарма и пошли ко мне.

Норт и Коннор последовали за авантюристом сквозь шумную и буйную толпу в маленькую конторку.

Вызывающе красивое лицо Бердо стало алчным:

— Ну а где же на Обероне этот левиум? Как вы думаете высадиться на этой адской луне, не изжарившись?

Норт коротко рассмеялся.

— Вы же не думаете, что я расскажу вам все? Вот наше предложение: дайте напрокат антитермическое снаряжение, и мы подпишем с вами контракт на десять процентов левиума, который найдем там.

Авантюрист нахмурился:

— Вы хотите, чтобы я дал вам на двадцать тысяч долларов снаряжения, а сами не доверяете мне?

Норт пожал плечами:

— Это тайна не моя.

— Но вы можете хотя бы сказать мне немного больше, — настаивал Бердо.

Норт коротко рассказал ему о том, как отец Алины Лоурел нашел левиум, как она созвала старых межпланетников, чтобы искать этот клад, и как Компания помешала им.

Глаза у Бердо сузились.

— Если Компания гонится за вами, значит, здесь что-то есть, — пробормотал задумчиво.

На его лице отразилось внутреннее возбуждение. Он стал быстро шагать взад-вперед по конторке. Наконец остановился и протянул руку:

— Норт, вы можете мне не доверять, но я вам доверяю. Я дам снаряжение, нужное вам, и мне не надо никакого контракта — вашего слова достаточно.

Он направился к двери.

— Мы купим снаряжение и отвезем на ваш корабль сейчас же, пока Компания не вмешалась. Погодите, я достану деньги.

— Вот теперь мы достигли кой-чего! — бурно вскричал Коннор, когда авантюрист скрылся. — Разве я не говорил, что все устрою, Джонни?

Норт ощущал глубокую неудовлетворенность. Ему так не хотелось иметь дело с одной из этих хищных птиц, гоняющихся за богатством с планеты на планету. Он ни на грош не верил этому красивому волку.

— Все же, — размышлял Норт, — мы ничего не можем потерять на этом деле. Я ведь не выдал тайну месторождения.

Они с Коннором вышли и тотчас увидели Бердо, который о чем-то шептался с теми тремя, за которыми он посылал девочку. Леннинг был коренастый, широколицый землянин с невыразительным взглядом. Келлс и Дарм были моложе, с жестким выражением лиц.

— Мы готовы, — пылко сказал Бердо Норту. — Леннинг и эти мальчики помогут погрузить оборудование. У нас есть ракетный грузовик.

Они двинулись сквозь толпу. Кто-то дернул Норта за рукав. Это была Нова Смит.

— Моряк, мне нужно поговорить с вами, — настойчиво сказала она.

— Прости, мы спешим, — сухо ответил Норт, оттолкнув ее, и последовал за спутниками.

— С победой, Джонни, — усмехнулся Коннор. — Жаль только, что у тебя Алина на уме.

Грузовики двинулись по шумной улице, потом свернули к одному из больших складов. Нищие титаниты шарахались с его пути. Пьяные межпланетники и разведчики едва увертывались из-под колес.

На складе Бердо начал яростно торговаться. Основной снаряжения были восемь антитермиков для корабля, похо-

жих на большие серебристые цилиндры, наружный слой которых должен был давать особое непрерывное излучение, нейтрализующее и разрушающее волны лучистого тепла.

У десяти тяжелых инсулитовых костюмов такие же, но меньшего размера антитермики были укреплены на плечах. Костюмы походили на обычные скафандры, но состояли из слоистого материала, куда входили изолирующие от высоких температур вещества. В таком костюме человек мог ходить среди такого жара, который иначе превратил бы его в пар.

Когда тяжелое дорогое снаряжение было погружено на грузовик, Бердо приказал Леннингу вести машину к космопорту.

— Я знаю, что вам хочется лететь как можно скорее, — сказал он Нортю. — Я буду ждать вашего возвращения с моей долей левиума.

Джон Норт ощутил некоторое облегчение. Может быть, он зря не доверял Бердо?

Грузовик выехал из Лунного города и помчался к космопорту. Они мчались по сумрачному темно-зеленому коридору между папоротниковыми деревьями. Большая летучая мышь на мгновение влетела в свет фар и снова исчезла, хлопая крыльями.

Они приближались к порту, когда Норт заметил впереди чей-то силуэт. Он вскрикнул, и Леннинг остановил машину.

— В чем дело? Кто это? — резко спросил Бердо. Он и его люди выхватили оружие.

— Это Стини, — с досадой ответил Норт, спрыгивая с машины. — Один из нашей команды — он помешан, и ему нельзя бродить одному здесь.

Пустые голубые глаза Стини мигали в свете фар, когда Норт подошел к нему.

— Это ты, Джонни, — с облегчением произнес помешанный пилот. — Я рад, что это ты. Я пошел искать тебя, только не знал, где искать.

И Стини удивленно указал на торжественно шумящие

заросли папоротников, поднимавшихся вокруг в зеленом сиянии Урана.

— Был ли я когда-нибудь на этой планете, Джонни? Кажется, был когда-то, очень давно.

— Конечно, ты был здесь много лет назад, — успокаивающе сказал Норт. — Разве ты не помнишь? Тогда ты был старшим пилотом.

— Я был когда-то пилотом, да? — быстро проговорил Стини. — Говорят, я был лучшим пилотом из всех.

— Да, — ответил Норт. — Но тебе нельзя бродить тут одному, Стини. Пошли обратно на «Метеор».

Пустые голубые глаза Стини отразили смущение.

— Нет, мы не можем вернуться на корабль, Джонни. Вот почему я и пошел искать тебя. На корабле теперь другие люди.

— Другие люди? Какие другие? — тревожно спросил Коннор.

Стини сделал неопределенный жест.

— Другие, в серых мундирах.

— Компания! — вырвалось с отчаянием из уст Норта. — Молодой Сидней со своими людьми захватили «Метеор»!

— Как, черт возьми, могли они захватить корабль, если ваши люди были начеку? — спросил свистящим голосом Бердо.

Стини объяснил с детской простотой:

— Это случилось недавно, Джонни. Уйти сказал, что я могу пройтись, только не отходить далеко от корабля. Мне хотелось посмотреть кругом. Я хотел вспомнить, был ли здесь когда-нибудь раньше, когда я был пилотом...

— Да, но что сделали люди в сером? — напомнил ему Норт. — Как они вошли в «Метеор»?

— Я увидел, что к нашему кораблю идут люди в сером, — серьезно продолжал Стини. — Они выстрелили... штуками, которые взорвались у двери. И все другие заснули. Тогда серые люди вошли в корабль. Я боялся идти туда. Я думал, что должен найти тебя.

— Усыпляющий газ! — яростно вскрикнул Норт. — Сидней применил газ, чтобы завладеть кораблем!

— Мы отобьем «Метеор»! — вспыхнул Коннор. Рука

ирландца искала тяжелый атомный пистолет. — Идем, Джонни, мы выметем проклятых компанейцев с нашей дороги!

— погоди! — перебил Норт. — Так просто мы ничего не сделаем. Нас только двое...

Шарль Бердо прервал его. Красивое лицо авантюриста оскалилось, как у волка.

— Нас шестеро, Норт!

— Вы хотите поссориться с Компанией?

— Почему бы нет? Я вложил в вашу экспедицию двадцать тысяч и могу нажать состояние, если она удастся. Я не хочу вашего поражения.

— Вот это дело! — вскричал Коннор. — Да мы вшестером сможем очистить от них всю луну!

— Легче, — отрезал Норт. — Нам не надо кровопролития. Может быть, мы сможем отобрать «Метеор» и без этого.

Они выключили фары и помчались по дороге в джунгли. На краю космопорта они остановились и пошли пешком.

Скрываясь в тени папоротников, они увидели все, что происходит. Корабль был в сотне ярдов, там, где они его оставили. Из открытого люка лился свет. Снаружи, настороженно оглядываясь, стояли трое часовых в сером.

— Не могу понять, зачем Сидней захватил корабль, — пробормотал Норт. — Я был уверен, что ему было приказано следить за нами.

— Ворвемся туда! — свирепо прошептал Коннор.

— Мы можем снять часовых и отсюда, — безжалостно добавил Бердо.

— Только без убийств, — быстро возразил Джон Норт. — Если бы мне удалось незаметно подкрасться и взять их врасплох...

— Но как пробраться в корабль? — спросил Коннор. — Люк ведь один, и они стоят возле него.

Норт быстро повернулся к Бердо.

— Есть у вас на грузовике цепной ключ? Достаточно большой, чтобы снять дюзу?

— Святые кометы, я понял твою идею! — воскликнул Коннор.

Шарль Бердо хмурился.

— Да, на грузовике есть инструменты. Но я не понимаю...

— Подождите здесь все, — приказал им Норт. — У меня тоже есть идея. Если все удастся, я дам сигнал.

— Разве будет битва, Джонни? — удивленно спросил Стини.

Но Норт уже скользил в тени зарослей к грузовику. Он шарил в инструментальном ящике, пока не нашел тяжелый цепной ключ, применявшийся для снятия вышедших из строя дюз. Взяв его и маленький ключ, он снова двинулся к «Метеору».

Скрываясь в густой тени высоких папоротников, он прошел по краю космопорта и оказался с противоположной стороны «Метеора», где его не могли видеть часовые. Тогда он стремительно помчался по бетонной площадке и нырнул в тень корабля.

Рядом с Нортом возвышались большие кормовые дюзы корабля. Их было шестнадцать, каждая в два фута диаметром. Норт торопливо приладил цепной ключ к одной из дюз. Потом остановился, прежде чем начать работу.

Он знал, как это было опасно. Дюза должна была закрипеть, когда он станет отвинчивать ее. Норт заколебался. Вдруг он различил в глухом шуме голосов джунглей пронзительные крики летучей мыши, довольно громкие и ритмично повторяющиеся.

Норт заметил интервал между криками летучей мыши. Схватил ключ, напрягся, и в тот момент, когда мышь закричала снова, он изо всех сил налег на него. Дюза сдвинулась с резким скрипом, который смешался с криком летучей мыши.

Норт стоял затаив дыхание. Но стражи у двери не обнаружили признаков тревоги. Они не отличили крика от скрипа. Переведя дыхание, он стал с бесконечной осторожностью отвинчивать дую. Неприятной была та минута, когда она освободилась. Вес массивной трубки был таким, что ему пришлось напрячь все силы, чтобы опустить ее наземь без предательского стука.

На месте дюзы теперь было в корме корабля отверстие диаметром в два фута. Норт вполз в почерневшую от нага-

ра трубу, ведущую к дюзе. Отвинтил фланец и через несколько мгновений снял часть трубы.

Опустив инструменты на бетон, он вполз в отверстие и очутился в темном циклотронном отделении «Метеора», в лабиринте трубопроводов. Норт вынул атомный пистолет и осторожно направился по коридору.

Из главной каюты доносились голоса. Он тихо ступил на узкий мостик и осторожно заглянул в длинную светлую комнату.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СМЕРТЬ НА «МЕТЕОРЕ»

Прежде всего он увидел Уайти, Джонса, Дорака и Хансена, они сидели на полу у стены, связанные по рукам и ногам. Единственная рука Уайти была привязана к его телу, а массивное лицо белокурого гиганта было пунцовым от ярости.

Алина Лоурел стояла свободно, выпрямившись. Ее тонкое лицо побелело от гнева. Перед ней был Филипп Сидней. Стоя к Норту спиной, он серьезно говорил с девушкой.

— Но я действительно захватил корабль ради вас, мисс Лоурел! — говорил Сидней. — Я не могу видеть, чтобы такая девушка, как вы, погибла страшной смертью на Обероне в этой химерической экспедиции.

— Не ждете ли вы, что я этому поверю? — спросила Алина. — После всего, что ваша Компания сделала мне?

Сидней беспомощно пожал плечами.

— Пожалуйста, поверьте мне, — умолял он. — Факт тот, что Компания велела мне следовать за вами на Оберон и напасть на вас, когда вы добудете левиум. Я не могу позволить вам лететь на эту проклятую луну.

Норт быстро и бесшумно ступил вперед и ткнул свой атомный пистолет в спину молодого офицера.

— Не двигайтесь, Сидней, — приказал он. — Поднимите руки и не зовите своих людей снаружи.

Руки Сиднея быстро взлетели кверху. На белом лице Алины недоверчивое удивление сменилось радостью.

— Джон Норт, — тихо выкрикнула она. — Но как...

— Джонни, они ждут вас с Майклом у входа, — возбужденно сказал Уайти. — Они стреляли в нас сонными пулями.

— Я знаю, — ответил Норт. — Так они всегда и делают.

Он обыскал карманы Сиднея, не отнимая пистолета от его спины. В одном из карманов он нашел короткорылый пистолет с запасом сонных пуль.

— Алина, развяжите Уайти и прочих, — быстро сказал Норт. — Сидней, встаньте спиной к стене. Посмотри за ним, Уайти.

Филипп Сидней встал к стене, и Норт быстро его связал.

— Я позабочусь о людях у дверей, — прошептал Норт. — Подождите здесь все...

Схватив пистолет с сонными пулями, Норт пополз по мостику к шлюзу. Трое людей Компании все так же стояли у отверстия, зорко вглядываясь в зеленоватые сумерки.

Норт навел пистолет и выстрелил. Почти беззвучная струя сжатого воздуха вытолкнула из дула свистнувшие пульки; они попали в головы и плечи стоявшим людям и взорвались с легким шумом, оставив облачка беловатого пара.

Все трое поникли и упали, как только белые пары сверханестетика коснулись их ноздрей.

Норт оттащил их вялые тела от корабля и замахал рукой.

— Коннор! Бердо! — негромко закричал он. — Готово! Несите сюда все!

Он услышал стук ракетного грузовика. Не зажигая фар, машина помчалась через космопорт к «Метеору».

Норт быстро вернулся в главную каюту. Сидней был привязан к одному из пружинных кресел.

— Нам придется улетать сейчас же, — сказал Норт. — Здесь есть и другие офицеры Компании. Они придут на помощь.

— Как со снаряжением? — крикнул Уайти.

— Есть, — ответил Норт. Он быстро рассказал им о

своей сделке с Шарлем Бердо. — Хорошо ли это, Алина? То есть что я предложил ему десять процентов левиума?

— Конечно! — весело вскрикнула она. — Это решает самую большую для нас проблему — получение снаряжения.

С кресла раздался голос Сиднея. Молодой офицер обращался прямо к Норту.

— Так вы связались с Шарлем Бердо, величайшим негодяем в Системе? — едко спросил он. — Норт, вы совершите преступление, если повезете эту девушку на Громовую Луну.

— Вы просто хотите задержать нас, чтобы добыть левиум для своей Компании, — горячо обвинила его Алина.

— Верьте мне, мисс Лоурел, я думаю о вашей безопасности, — серьезно возразил Сидней. — Вся эта экспедиция на Громовую Луну — безумие. Но если Норт и прочие решили лететь, они должны хотя бы вас оставить здесь.

Норт чувствовал, что офицер говорит искренне. Видел, что тот испытывает к девушке нечто большее, чем восхищение...

— Он прав, Алина, — пробормотал он смущенно. — Вы должны ждать здесь, пока мы слетаем на Оберон.

— Не хочу никаких разговоров об этом, — заявила девушка с неожиданной твердостью.

В каюту просунулось возбужденное лягушачье лицо Коннора, а за ним Шарль Бердо и Стини.

— Замечательно, Джонни! — воскликнул ирландец. — Вот такая ночь искупает все эти тусклые, мертвые месяцы на Земле!

Норт представил всем Бердо. Черные глаза авантюриста равнодушно скользнули по лицам мужчин, но остановились на девушке с явным одобрением.

— Я не знал, что буду иметь такого прелестного партнера, мисс Лоурел... Если бы я знал...

Норт настойчиво прервал:

— Нам нужно поскорее внести снаряжение. Медлить нельзя.

— Я велю Леннингу и мальчикам внести его, — ответил холодно Бердо и вышел.

— Уайти, погляди, чтобы они внесли его в циклотронную, — продолжал Норт. — А я пойду поставлю на место дюзу, которую снял. Коннор мне поможет.

Он поспешил наружу. Леннинг и остальные двое уже начали вносить тяжелые антитермики в корабль.

Норт поспешил к корме «Метеора». Он быстро поставил обратно снятый фланец, а потом вместе с Коннором поднял тяжелую дюзу на место и начал привинчивать ее.

Затягивая дюзу цепным ключом, Норт услышал, как вносят в корабль последний из антитермиков. В этот момент кто-то схватил его за руку.

Он быстро обернулся, уронил ключ, чтобы схватиться за пистолет. Но это не был человек Компании. Это была девушка в коротком белом платье из синтешелка, лицо которой скрывалось в сумраке.

— Моряк, я пришла предупредить вас, — раздался ее быстрый шепот. — Вы не хотели меня слушать там, во Дворце Веселья...

— Нова Смит! — Норт был поражен, потом рассердился. — Что за черт, зачем ты гоняешься за нами?

Звездная девочка крепче стиснула его руку.

— Моряк, слушайте! Бердо хочет обмануть вас! Я слышала, как он говорил с Леннингом и другими во Дворце Веселья. Он хочет напасть на вас и ваших друзей еще до отлета. Он не хочет, чтобы вы летели без него. Он хочет взять левиум себе!

— Она сошла с ума! — ахнул Коннор. — Это абсурд!

— Говорю вам, это правда! — яростно возразила Нова. — Вы оказали мне большую услугу, и я хотела предостеречь вас. Вы не хотели слушать, так что я последовала за вами сюда, ждала случая поговорить с вами так, чтобы Бердо не заметил.

Все подозрения Норты относительно Бердо вспыхнули снова. Он все время удивлялся странно-дружелюбному сотрудничеству авантюриста, но думал, что у того не будет случая обмануть его.

Сжимая атомный пистолет, Норт шепнул Коннору:

— Майкл, за мной! Останься здесь, Нова.

В этот миг раздался громовой выстрел атомного ружья,

глухо отдавшись внутри «Метеора». Потом резкий вопль, яростный крик:

— Черт, мы опоздали! — вскричал Коннор и бросился вперед.

Норт обогнал его у двери корабля. Они ворвались в каюту, готовые стрелять.

Но тут Норт остановился, ошеломленный. На полу лежал Хансен, грудь его почернела. Уйти и Дорак, бледные как смерть, стояли, подняв руки.

Шарль Бердо смотрел на Норта из-за плеча Алины. Пистолет авантюриста был направлен девушке в спину.

Бороться было бесполезно. Дрожа от ярости, Норт и Коннор бросили свое оружие.

Позади себя Норт услышал крик ужаса. Нова Смит последовала за ними на корабль. Плавающие глаза Бердо заметили девушку.

— Так это ты предупредила их, Нова? — проскрежестал он. — Ты пожалеешь об этом. Стань рядом с ними. Чуть шевельнетесь — получите пулю в грудь, как этот ваш приятель на полу.

Леннинг и Келлс торопливо собрали оружие Норта и его товарищей. Дарм, третий сторонник Бердо, стоял в конце каюты с атомным ружьем в руках.

Коннор, все еще не веря, смотрел на труп Хансена.

— Они убили Ханси, — пробормотал он пораженно. — Хансена, с которым я летал тридцать лет. Нет, это невозможно. Зачем...

Глаза ирландца были полны ярости. Бердо крикнул:

— Вы оба и девочка получите по пуле, если шевельнетесь!

Если бы смертельная опасность угрожала только ему, это не остановило бы Коннора. Но ведь атомный пистолет этого подлеца мог сразить Алину. Он задышался от гнева:

— Бердо, я все равно вас прикончу.

Норт увидел Филиппа Сиднея, смотревшего расширенными от ужаса глазами из кресла, в котором был связан. В эту минуту рассеянно вошел Стини.

— Джонни, можно мне сесть ненадолго к управлению, когда мы будем подниматься? — спросил он. — Ты зна-

ешь, я раньше был хорошим пилотом... — Тут голос у него замер, и пустые, голубые глаза недоуменно устремились на труп Хансена. — Хансена обидели? — сказал он с детской грустью. — Кто обидел Хансена?

Грубо, презрительно Леннинг сильно оттолкнул его к стене.

— Теперь слушайте меня все вы! — заскрипел голос Бердо. — Мы идем на Оберон за этим левиумом. Но теперь экспедицию веду я!

Кровь стучала у Норта в висках. Но он заставил себя говорить твердо:

— Бердо, эти девушки не помогут вам искать левиум. Оставьте здесь хотя бы их.

— Я не оставлю никого, кто бы навел на мой след Компанию или кого другого, — отрезал авантюрист. Он метнул злобный взгляд на звездную девочку. — Особенно Нову, которой я обязан кое-чем за то, что она пыталась мне помешать.

Маленькая фигурка Новы Смит гневно напряглась, на ее бойком крашеном лице не было и тени страха.

— Я жалею только, что не успела испортить вам всего дела, — вызывающе ответила она.

— Что касается мисс Лоурел, — продолжал Бердо, — то она — мой главный козырь. Ни я, ни мои люди не умеем управлять кораблем. Но ваши люди могут, Норт. И вы сделаете это для меня. Вы сделаете потому, что Леннинг будет держать мисс Лоурел на прицеле все время. И при первом признаке неповиновения атомный выстрел испортит ее красоту.

Алина Лоурел заговорила с Нортом. В темных глазах блестели слезы, но голос был ровным.

— Я не боюсь, Джон, — сказала она. — Делайте то, что считаете лучшим, и не обращайтесь на его угрозы.

Норт понял, что побежден. Как бы страстно они ни желали отомстить за смерть Хансена, они не могли сделать этого, так как первое же их движение было бы смертью для Алины.

Он тихо заговорил с Уайти, Коннором и Дораком:

— Мы должны сделать то, что он велит.

— Вот теперь вы говорите дело, — иронично одобрил Бердо. Авантюрист смеялся, обшаривая их бледные лица черными блестящими глазами. — Трудно вам, а? Но вам, старикам, было бы лучше не возвращаться в космос. — Потом он прибавил хрипло: — Мисс Лоурел, мне нужна записка вашего отца о том, где и как искать левиум. Дайте мне ее, или я прикажу Леннингу обыскать вас.

Алина взбешенно швырнула ему желтоватый клочок бумаги. Черные глаза авантюриста вспыхнули еще ярче, когда он проглядывал неясные строки.

Потом он сказал:

— Садитесь в кресло. Леннинг, сядь напротив нее и держи на прицеле. Остальные готовьтесь к немедленному отлету. Норт, ведите корабль.

Дарм вытащил тело Хансена наружу и закрыл дверь корабля. Коннор под конвоем Келлса пошел включать циклотроны.

Авантюрист указал Норту на кабину управления и последовал за ним туда. Пока Норт медленно усаживался в кресло пилота, Бердо зашнуровался в другом кресле. Ружье все время было наготове.

— На Оберон, немедленно, — коротко приказал он. — Предупреждаю, не выкидывайте никаких штучек, Норт. Вы знаете последствия.

Норт взялся за рычаги. Горло у него пересохло, он дрожал от волнения.

— Контакт! — хрипло крикнул он и нажал педаль старта.

Старый «Метеор» рванулся вверх.

Они косо поднимались над зелеными джунглями Титании. Свист рассекаемого воздуха вскоре умолк. Крейсер вышел в пространство. Огромная масса туманно-зеленого Урана была слева от них.

Меньше чем в миллионе миль от них плыл тускло-алый шар Громовой Луны. Корабль направился прямо к ней.

Норт был ошеломлен крушением всех надежд. Это последнее космическое путешествие кончилось для него и его стареющих товарищей неудачей.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ГРОМОВАЯ ЛУНА

Внешний из спутников Урана был самой странной планетой Солнечной системы. Она была небольшой, эта луна, получившая столь зловещее имя и славу. В диаметре немного меньше тысячи миль. Такая небольшая масса давно уже должна была бы остыть и успокоиться, как у прочих спутников. Но Оберон не остывал с того самого дня, как вместе со своей планетой оторвался от Солнца. Большая часть поверхности отвердела, но под этой корой бушевал неугасимый внутренний огонь, вечно питаемый слишком высокой радиоактивностью ядра. Пламя этого огненного сердца непрерывно вырывалось из трещин и кратеров в коре и взвивалось из расплавленной лавы Пламенного Океана.

Окутанная мрачной, темной дымкой, вулканическая луна становилась все более страшной с каждым часом. Норт уменьшил скорость, растягивая перелет как можно более. Его мысль лихорадочно искала способы перехитрить Бердо и его шайку.

Но придумать он ничего не мог. Авантюрист с кресла второго пилота следил за каждым его движением. А первый же признак бунта, как знал Норт, был бы смертным приговором для Алины Лоурел. Он не смел предпринимать ничего, пока на страшной луне, к которой они летят, ему не представится шанс.

Норт сухо сказал:

— Пора включать антитермики. Они понадобятся нам на Обероне от первой до последней минуты.

Черные глаза Бердо сузились.

— Ладно, Норт, можете позвать кого-нибудь из ваших приятелей и передать ему управление, пока будете включать.

Сменить Норту пришел Дорак. Глаза старого межпланетника сверкнули на Бердо откровенной ненавистью, но он принял управление, не сказав ничего.

Взгляд Норты тревожно обратился к Алине, когда он

вернулся в главную каюту. Девушка была бледна, но держалась спокойно. Сидней тихонько говорил с нею. Коренастый Леннинг упирал ружье в колено, целясь в нее. Другой из помощников Бердо зорко следил с другого конца каюты.

— Я в порядке, Джон, — сказала Алина в ответ на безмолвный вопрос Джона.

— Она не в порядке — она в смертельной опасности, и это ваша вина, — горько сказал Норт Филипп Сидней. — Это вы довели ее.

— Это не так, я настаивала, чтобы лететь, — возразила Алина.

Норт промолчал. Упрек молодого офицера был справедливым.

Он огляделся:

— Где Нова?

— В моей каюте, — ответила Алина. — Я дала ей жакет и брюки — нельзя же ходить в таком платье.

Норт подошел к Уайти.

— Мне нужно вернуться и включить антитермики. Мы скоро достигнем Оберона. Мне нужна твоя помощь.

Леннинг, слушавший и смотревший, бросил приказ решительному молодому человеку в конце каюты:

— Иди с ними, Дарм.

Пробираясь по узкому мостику к циклотронной, Норт тихо зашептал однорукому гиганту:

— Если бы достать атомное ружье и сбить эту скотину Леннинга, прежде чем он выстрелит в Алину...

— Невозможно, Джонни, — ответил шепотом Уайти Джонс. — Дарм и Келлс обыскивали весь корабль.

— Не шептаться, эй! — прорывал Дарм позади них.

В тесной циклотронной, дрожавшей от ровного гула массивных аппаратов, они нашли Коннора и третьего конвоира — негодяя Келлса.

Они принялись подключать большие антитермики к циклотронам. Дарм и Келлс зорко следили за каждым их движением. Но все же Норт уловил мгновение и успел шепнуть Коннору:

— Не затевай ничего, Майк! Наш случай придет, когда мы достигнем Громовой Луны.

Шепот Коннора был хриплым от ярости:

— Пусть никто не трогает Леннинга. Он мой. Я узнал, что это он застрелил Хансена. Я сам его прикончу. Сам!

Они включили антитермики. Тяжелые механизмы начали пульсировать. Вокруг них появился голубоватый ореол — туманный нимб, который окружил летящий «Метеор». Это была нейтрализующая жар энергия.

Норт направился обратно. На узком мостике его встретила Нова Смит, и Норт изумленно взглянул на звездную девочку.

Мягкий серый полетный костюм изменил ее. Она стерла всю косметику, зачесала назад свои светлые волосы.

— Не смотрите так удивленно, моряк, — сказала она несколько капризно. — Не думайте, что мне нравилось носить столько краски на лице. Но «наша сестра» должна и одеваться соответственно.

— Не нужно было предупреждать меня, Нова, — мрачно сказал он. — Вы только попали в неприятность.

— Моряк, попадала в неприятности я всю жизнь, — ответила она, задорно улыбаясь. — И ничуть не боюсь этого дешевого плута Бердо.

— Идите, идите, — проворчал Келлс позади них. Норт пробрался через каюту к кабине управления. Стини треповжно тронул его за рукав, чтобы задержать на минуту.

— Могу я теперь сесть к управлению ненадолго? — жадно спросил он в сотый раз. — Ты знаешь, я раньше был хорошим пилотом.

— Я знаю. Мы когда-нибудь дадим тебе править, — топовливо ответил Норт. — Лучше вернись к себе, Стини, и успокойся.

Дорак встал, чтобы уступить ему кресло пилота.

— Бери, Джонни. Мы скоро сядем, а мои глаза недостаточно хороши для этого.

Громовая Луна заполняла теперь половину неба своим багровым, дымчатым диском. Они увидели ее атмосферу, напоминающую бесконечное число смерчей, пронизанных алыми молниями и языками огня.

Норт напрягся, как струна, вводя «Метеор» в замыкающую путь спираль, в дымную атмосферу. Он крикнул в главную каюту, чтобы все зашнуровались, когда начнется спуск. Далеко внизу он различил красный отсвет. Это был Пламенный Океан. И направил корабль к нему. Визг и вой рассекаемой атмосферы буквально резал нервы. Он напряг зрение, чтобы рассмотреть что-нибудь в стремительно летящих навстречу клубях дыма.

Бердо, глядя на взятый у Алины пожелтевший листок, хрипло заговорил:

— Базальтовое плато, указанное стариком Лоурелом, должно быть единственным безопасным местом. Постарайтесь опуститься там, Норт, или мы все погибнем.

— Знаю, — отрезал Норт. — У меня нет желания убивать своих друзей.

Мысленно лихорадочно повторял инструкции Торна Лоурела:

«Залезь левиума в западном из трех вулканических пиков, поднимающихся из Пламенного Океана. Посадка возможна только на базальтовом плато близ копьеобразного залива на южном берегу... Пользоваться каменным плотом, чтобы достичь пиков... Остерегайтесь Огневигов...»

Норту почти ничего не было видно сквозь волны дыма — ничего, кроме огненных гейзеров на вулканических рифах. Спускающийся «Метеор» содрогался от страшной вибрации. Раскаты грома, давшие Оберону его имя, заглушали гул циклотронов и отрывистые выстрелы ракет.

Впереди и внизу в дымке пульсировал широкий отсвет. Облака дыма казались здесь менее густыми благодаря атмосферным течениям. Корабль неуверенно направился к этому району. Внизу лежало обширное море зловещей лавы, на волнующейся поверхности которого плясали разноцветные огни.

Они спускались к Пламенному Океану. Норт энергично перевел рычаг, включив килевые и боковые джозы, чтобы свернуть к югу. Но яростные атмосферные течения над этим морем расплавленного камня швыряли «Метеор», как листок в бурю.

Норт все же повернул корабль и нажал педаль цикло-

тронов. Старый корабль отважно рванулся вперед, пробивая себе путь к югу над расплавленным морем. Теперь далеко к западу Норт заметил три острых вулканических пика, черными башнями круто поднимавшихся из красной лавы.

— Вот они, три кратера! — взвизгнул Шарль Бердо. Глаза его алчно запылали.

Никакой корабль не мог бы спуститься на обрывистые скалы этих огромных пиков. Норт знал это. Он повел «Метеор» к далекому южному берегу пламенного моря.

— Ищите копьеобразную бухту, — приказал Бердо.

Материк южнее Пламенного Океана летел навстречу. Это было кошмарное зрелище. Исковерканная пустыня из беспорядочно набросанных скал, адские, ало светящиеся реки жидкой лавы, мчащиеся к лавовому морю из огненных родников... Далеко к югу ряд больших вулканов бросал в небо тучи пепла.

Глаза Норта отчаянно шарили по берегу адского материка, но не замечали копьевидной бухты. Он передвинул рычаг, чтобы повернуть к западу, вдоль берега огненного океана. Но воюющие потоки дыма бешено рванули «Метеор» вверх и удар боковых дюз только еще больше вывел управление из-под контроля.

Хриплый, раскатистый гром в сумрачной дымке словно смеялся над бешеными усилиями Норта выправить курс. Уже на опасно малой высоте ему удалось поставить «Метеор» на ровный киль и повести его к западу.

— Вот залив! — завопил Бердо, указывая. — Но где же, во имя ада, базальтовое плато?

Норт увидел глубокий узкий залив одновременно с авантюристом.

Он безжалостно направил корабль вниз сквозь клубящийся дым. Наконец он увидел длинную, слегка приподнятую площадку черного базальта в миле от огненного моря.

— Вот оно, но оно страшно маленькое, чтобы посадить корабль при таких течениях! — воскликнул Норт.

«Метеор» мчался к адскому берегу. Норт понимал, что может промахнуться, не попасть на эту площадку.

Он лихорадочно переключил всю энергию циклотронов на килевые дюзы. Удар на мгновение помог удержать высоту. Густые облака черного дыма на одну ужасную минуту затмили окно. Раскаты грома смеялись над ними. Потом воюющие вихри разорвали впереди слепящий покров.

— Вы перескочили! — тонким голосом закричал Бердо сквозь шум.

Руки Норта рванули рычаг с поразительной быстротой, нога прижала, отпустила и снова прижала педаль.

Трах! Трах-трах! Корабль встал на дыбы от сумасшедшего удара ракет, перевернулся и закружился на боковых дюзах, а затем медленно сошел к базальтовой площадке, спускаясь на пламенных столбах килевых дюз. Сильный толчок, скрип металла — и они сели.

— Клянусь Небом, вы пилот, Норт! — ахнул Бердо.

Потом авантюрист многозначительно показал своим атомным ружьем:

— Теперь возвращайтесь в каюту к остальным.

В главной каюте все смотрели в иллюминаторы с зачарованным ужасом. Но люди Бердо зорко следили за ними. Волнующийся дым скрывал многое. Но севший корабль ежеминутно содрогался от страшных раскатов грома, а внутри становилось все жарче, несмотря на защитный ореол антитермиков.

— Какой ужасный мир! — прошептала Алина Лоурел.

— Конечно, не курорт, — заявила Нова. — Я думала, мы пропали, когда начали падать к этому огненному океану.

— Это была замечательная посадка, Норт! — с горячим восхищением произнес молодой Сидней. — Кто обучал вас пилотскому искусству, знал свое дело хорошо!

Норт ответил измученно:

— Меня учил величайший пилот, когда-либо летавший в космосе. Вот он — то, что от него осталось, — и кивнул на Стини, который сидел, глядя на затянутый дымом пейзаж с детским удивлением.

На пороге каюты показался Шарль Бердо. Черные глаза авантюриста холодно скользнули по враждебным лицам. Он заговорил резко.

— Вам всем пора ясно понять положение, — сказал он. — Я хочу иметь этот левиум и буду иметь его. Но я не хочу убивать никого из вас, пока в этом нет необходимости.

— Великодушный Чарли, как его звали на Титании, — хихикнула Нова Смит.

Бердо метнул на белокурую девушку свирепый взгляд, но продолжал спокойно:

— Теперь слушайте. У нас атомные ружья, и вы не можете сделать ничего. Этот мир опасен, и чем скорее мы его покинем, тем лучше для вас. Помогайте нам, и я обещаю отдать вам десятую часть левиума, когда вернемся.

— Какой же «помощи» вы от нас хотите? — спросил Норт.

Авантюрист объяснил:

— Нелегко будет добраться до этих кратеров и добыть левиум. Нам нужна помощь. Окажите нам ее, не затевая битвы, и это для всех будет выгодно.

— Мы скорее увидим вас в аду, чем поможем вам и вашей грязной шайке! — вспыхнул Коннор.

Уйти кивнул своей большой белокурой головой:

— Не будь этого ружья, направленного на Алину, мы бы давно вцепились в ваше горло, Бердо.

Норт размышлял. В мозгу у него возник призрак отчаянной идеи. Если только он найдет случай для своей рискованной попытки...

— Что пользы спорить, ребята? — сказал он медленно своим товарищам. — Они победили. У нас нет другого выбора, как сделать то, что нам велят.

Они недоверчиво поглядели на него. Дорак сказал недоуменно:

— Ты думаешь, мы должны сделать то, чего хотят эти убийцы?

— А что еще мы можем сделать? — возразил безнадежно Джон Норт.

Голубые глаза Новы Смит яростно сверкнули:

— Моряк, не говорите глупости! Разве вы не видите, что Бердо уберет нас с дороги, как только вернется благополучно на Титанию с левиумом?

— Я предупреждал, чтобы не болтала лишнего! — вспыхнул авантюрист. — Еще слово...

Джон Норт знал, что девушка говорит правду. Да, Бердо потребует от него помощи, чтобы добыть левиум и вернуться на Титанию, а затем быстро отделается от них.

Но он пожал плечами.

— Нужно сделать то, что он велит, — повторил он. — Ради жизни Алины.

При этом напоминании Коннор, Уайти и Дорак сдались.

— Вот теперь вы поумнели, — холодно одобрил авантюрист и отдал приказ: — Норт, вы с Коннором пойдете со мной и Леннингом на разведку. Прежде всего нужно придумать, как переплыть Пламенный Океан. Дарм, ты с Келлсом останешься на страже здесь.

Сердце у Норта билось от подавляемого возбуждения, когда он доставал четыре инсулитовых костюма. Они были похожи на обычные скафандры, но были сделаны из плотного, сильно изолирующего материала, а шлемы были непрозрачными, с одной только прорезью для глаз. У каждого был кислородный прибор и стандартный радиотелефон.

Сначала оделись Бердо и Леннинг, потом Норт и Коннор. Все они включили индивидуальные антитермики, прикрепленные за плечами, и тотчас же каждого окутал голубой ореол нейтрализующей энергии.

— Не забудьте лунные башмаки, — предупредил Норт, нагибаясь, чтобы надеть тяжелые свинцовые подошвы. — Притяжение здесь слабое.

Бердо и коренастый Леннинг взяли атомные ружья и открыли шлюз. Норт и Коннор вступили в шлюз.

— Вы двое идите впереди, — приказал Бердо. — Поняли?

Норт и ирландец прошли через шлюз и ступили на шершавый черный базальт.

Вокруг них вились крутящиеся облака дыма. Сверху сыпался пепел, шурша по шлемам. И даже сквозь плотную изоляцию костюмов и защитный ореол антитермиков проникал удушающий зной.

Базальт качался и вздрагивал у них под ногами. Каждое колебание сопровождалось оглушительным, раскатистым взрывом, похожим на артиллерийский залп.

Залпы космического грохота, который вспухает, рокочет и опадает, а потом снова разражается! Этот хриплый гул колоссального эха в огненных облаках сокрушал разум. Удушающий жар и ослепляющий дым почти оглушили Норта.

В телефоне скафандра раздался голос Бердо. Авантюрист тоже был потрясен.

— Боже мой, что за планета! — бормотал он.

Он вышел из корабля вместе с Леннингом. Норт повернулся к ним и показал сквозь дым:

— Океан лежит в этой стороне.

— Идите вперед, — приказал авантюрист. — Мы за вами.

Норт не решился выполнить намеченный опасный план так близко от корабля. Его схема была крайне рискованной. Неудача стоила бы жизни не только им самим, но и Алине.

Они с Коннором зашагали вперед в тяжелых свинцовых башмаках, нащупывая дорогу в плотном дыму. Раскатистые удары грома звучали все громче. Очень скоро они потеряли корабль из виду.

Коннор вдруг тревожно вскрикнул и рванул Норта назад. Они достигли западного края базальтового плато и стояли в нескольких ярдах от пылающей реки красной, расплавленной лавы.

Норт понял, что в дыму сбился с пути, и повернул. Ему стало еще жарче. Он заметил в дыму пульсирующий алый отсвет Пламенного Океана.

Они окаменели, глядя на него. Бердо и Леннинг тоже пораженно смотрели, стоя поодаль. Зрелище было потрясающим. Море жидкой красной лавы простиралось перед ними до самого горизонта. Никакой ветер не мог взволновать тяжелую массу жидкого камня, но приливное влияние большой планеты вызывало длинные, высокие волны, разбивающиеся о берег огненными брызгами.

Далеко в Пламенном Океане поднимались три крутых

вулканических пика. До них было три-четыре мили. Сердце забилося быстрее, когда он взглянул на самый западный из пиков, в котором хранилось самое сказочное сокровище во всей Системе.

Тут послышался хриплый голос Бердо:

— Левиум в этом западном пике. Клянусь Небом, нам нужно как-то добраться туда! Норт, можно ли попасть туда на корабле?

— Никогда никакой пилот не сможет спуститься на эти крутые склоны в таких сильных атмосферных течениях!

— Старый Лоурел говорил, что можно переехать на каменном плоту, — пробормотал авантюрист. — Но камень не может плавать на этой жидкой лаве.

Норт наклонился и бросил в шипящие волны кусочек черного базальта. Камешек утонул.

— Базальт плавать не будет, но тут должны быть и более легкие породы, — сказал он. — Нужно поискать.

Они двинулись по дымящимся камням, таким горячим, что свинец их лунных башмаков стал размягчаться. Они бросили кусок еще какой-то породы в пламенное море. Он не утонул!

— Хорошо! — вскричал Бердо. — Мы высечем плот...

— Джонни, смотри! — дико закричал вдруг Коннор. — Направо!

Норт быстро повернулся и окаменел от ужаса. Сквозь дым к ним приближались какие-то неясные, скорченные фигуры.

Это не были люди, и они не носили защитных скафандров.

Это были чудовищные порождения этой адской луны, подкрадывающиеся, чтобы напасть.

Существа были четвероногими и походили на больших павианов. Их тела отливали странным металлическим блеском. Действительно, никакая обычная плоть не могла бы просуществовать ни минуты в этом сжигающем жаре.

На мордах зверей виднелись только разинутые пасти с блестящими металлическими зубами и широко расставленные, неподвижные кристаллические глаза. На задних лапах были железные копыта, на передних — огромные металли-

ческие когти. Ужаснее всего было то, что при каждом дыхании изо ртов чудовищ вылетало пламя.

Норт знал, что это была форма жизни, бесконечно далекая от эволюции на всех других планетах. Здесь странная жизнь, зародившаяся в металлических солях, развилась до полуразумной формы. Он догадывался, что эти создания питаются минералами, которые добывают из скал. А то, что их тела способны усваивать такую пищу, доказывалось тем фактом, что химические процессы в их тканях были процессы непрерывного горения.

Коннор громко крикнул:

— Это, должно быть, Огневики, о которых предупреждал старый Лоурел!

Норт кинулся к Бердо и Леннингу, стоявшим в нескольких ярдах, окаменев от ужаса.

— За ружья! — крикнул он. — Они хотят напасть! Майкл, назад!

Бердо очнулся. Он и Леннинг прицелились в подкрадывающихся Огневиков из тяжелых атомных ружей и топорливо выстрелили.

Свистящая струя атомного пламени ударила в переднего из Огневиков — и отскочила от него без всякого вреда. Концентрированные выстрелы могли только поцарапать эти металлические тела, сами жизненные процессы которых были огненными.

— Господи, атомные ружья против них бессильны! — крикнул Леннинг хриплым от ужаса голосом.

— Назад к кораблю! — крикнул Норт остальным. — Они разорвут нас в клочья!

Они повернулись и помчались сквозь дым к «Метеору». Но они не могли бежать быстро в тяжелых свинцовых башмаках, в которых только и можно было ходить нормально при этом слабом притяжении. Огневики погнались за ними неуклюже быстро, перебирая четырьмя лапами.

Норт услышал вопль ужаса Леннинга. Он обернулся и увидел, что Леннинг отстал. Огневики схватили его. Их металлические тела навалились на него и свалили на землю.

Но Коннор тоже отставал. И его нагоняли два чудовища.

— Майк, берегись! — пронзительно крикнул Норт и кинулся к нему.

Но двое Огневиков нагнали Коннора и прыгнули ему на спину. Мощные когти одного из них вцепились в инсультный скафандр и разорвали его.

Коннор зашатался.

— Господи! — воскликнул он, задыхаясь от жара.

Норт схватил валявшийся обломок базальта и бросился на выручку. Коннор упал, и два Огневика навалились на него.

Норт бешено заколотил камнем по тварям. Они отпрянули от яростных ударов, которые, очевидно, могли повредить им больше, чем атомные выстрелы.

Он схватил Коннора за пояс и заковылял с ним сквозь дым. Слева он увидел четырех Огневиков, копошившихся над Леннингом, разрывавших его скафандр в клочья. Тело Леннинга уже обгорело и почернело.

Бердо исчезал в дыму. Норт последовал за ним с тяжелой ношей — потерявшим сознание, обмякшим Коннором на плечах. Двое Огневиков погнались было за ним, потом вернулись к остальным, раздиравшим скафандр Леннинга.

В дыму замаячил массивный корпус «Метеора». Раскат грома, удар плотной атмосферы едва не сбил Норта с ног. Но он достиг шлюза, проник в корабль и там свалился на пол.

Бердо уже срывал с себя скафандр, а Келлс и Дарм тревожно кинулись к нему с ружьями наготове.

— Они поймали Леннинга, — говорил Бердо, на бледном лице его выступили капли пота, голос был хриплым. — Разорвали на нем скафандр на кусочки...

Норт тяжело перевел дыхание, сорвал с себя шлем.

— Помогите... Майку! — задыхался он. — Ему порвали костюм... жар проник туда...

Дорак и Филипп Сидней уже снимали с Коннора шлем и скафандр. Ирландец лежал неподвижно с багровым, рас-

пухшим лицом. Неровное kloкочущее дыхание вырывалось из горла.

К Норту подбежала Нова Смит.

— Моряк, вот аптечка! Ему обожгло спину...

Спина у Коннора вся почернела от ужасного жара, проникшего в разорванный скафандр. Сердце у Норта замерло, когда он увидел это. Ирландец застонал от прикосновения.

Потом глаза Коннора открылись.

— Бесполезно, Джонни... — прошептал он. — Я... готов. Простудился... — Глаза у него полузакрылись. — Мне... лучше бы выпить...

Нова Смит схватила бутылку бренди, поставила ему к губам. Рука Коннора опустилась на плечо звездной девушки. Мелькнула тень прежней улыбки.

— Вот так я всегда хотел умереть, — прошептал он. — Рядом с красивой девушкой и с бутылкой...

Последнее слово прозвучало, как замирающий вздох, губы раскрылись, глаза сомкнулись, голова запрокинулась.

Алина Лоурел разразилась рыданиями.

Нова глядела на Джона Норта. На ресницах ее застыли слезинки:

— Моряк, я понимаю, как вам тяжело...

Но Норт ничего не ответил. Он слышал: что-то скребется о металл корпуса. У Алины вырвался крик ужаса, когда они увидели за иллюминаторами жуткие серые силуэты множества Огневигов, любопытно скребущих «Метеор» когтями.

Келс хрипло закричал:

— Да это просто черти!

— Это Огневики, о которых говорил старый Лоурел, — крикнул ему Бердо. — Атомные ружья им не вредят, но мы должны от них как-то избавиться.

— Если бы я включил циклотроны и ударил в них боковыми дюзами... — предложил Филипп Сидней.

Авантюрист кивнул:

— Хорошо, Келс пойдй с ним.

Через минуту раздался отрывистый стук ракет. Короткая вспышка пламени из боковых дюз отбросила от корабля Огневииков. Они умчались в дым.

В мертвом молчании Норт, Уайти и Дорак завернули труп Коннора; надев инсулитовые скафандры, они вынесли его, чтобы похоронить. С ним вышли Келлс и Дарм с ружьями наготове.

Они насыпали каменный холм над своим мертвым товарищем. Затем в полном молчании вернулись к «Метеору».

Стини недоумевающе посмотрел на Норта, когда тот снимал свой шлем.

— Разве Майк не вернется? — спросил помешанный пилот.

— Нет, Стини, — мрачно ответил Норт. — Майк не вернется.

Алина плакала.

— Уйдем с этой ужасной планеты, пока мы все не погибли! — рыдала она. — Она убила моего отца, она убивает всех...

— Мы не уйдем, пока не достанем левиум!

Голос Шарля Бердо прозвучал как сталь, и рука угрожающе легла на атомный пистолет.

— Там, в этом кратере, лежит левиум на миллиарды долларов, — резко произнес Бердо. — Я не уйду, когда близко от меня лежит такая добыча.

Норт сказал тихо, с горечью:

— Коннора не убили бы, если бы вы не приказали ему идти с нами, Бердо.

— Он хотел начать бунт, я не мог оставить его на корабле, — отрезал Бердо. — Будет еще хуже, если вы попытаете не повиноваться мне. Мы отправимся сейчас за этим левиумом! — резко произнес он. — Пойдем все, кроме девочек и помешанного. Я не хочу оставлять здесь никого, кто мог бы захватить корабль и улететь, оставив меня жариться на этой проклятой планете.

— Но если мы все погибнем, то сами девушки не смогут улететь и тоже погибнут, — запротестовал Филипп Сидней.

— Это, — проскрежетал Бердо, — заставит вас быть осторожнее и следить, чтобы ничего не случилось. Надевайте скафандры. Возьмем с собой кирки, ломы и канаты. Мы должны быть достаточно сильны, чтобы отогнать Огневигов, если они снова нападут.

Норт начал медленно надевать инсулитовый скафандр и шлем. Сидней, Уайти Джонс, Дорак последовали его примеру.

— Я хочу идти с вами, моряк, — заявила вдруг Нова Норту. Ее бойкое личико было бледным и тревожным. — Я могу помочь...

Норт покачал головой:

— Вы останетесь здесь с Алиной и Стини, Нова. Мы вернемся.

Наконец все оделись. Бердо мрачно указал на шлюз. Вместе со своими двумя сообщниками он снова двигался сзади.

Снаружи в грохочущем, вьющемся дыму Норт огляделся. Не было и признаков Огневигов, нападавших на них. Но все они крепче сжали в руках своих кайла, идя далеко впереди группы Бердо.

Базальтовое плато дрожало у них под ногами с каждым громовым ударом, отдававшимся в дыму. Они двигались вправо, приближаясь к берегу, пока не достигли плато из минерала, который был легче лавы.

— Он будет плавать. Глыба достаточно велика, чтобы поднять всех нас, — заявил авантюрист. — Норт, вы с Дораком и Джонсом начинайте высекать плот. Сидней, вы готовьте каменные весла.

Они принялись за работу, подрубая плоский пласт своими кайлами и ломами, а затем медленно сдвигая его к алым шипящим лавовым волнам. Только малое притяжение спутника позволяло им проделывать такую работу.

— Огневики идут! — раздался вдруг хриплый, полный паники голос Келлса.

Целый десяток огнедыщащих тварей неуклюже подбирался к ним с востока.

— Пусть кто-нибудь отгоняет их кайлами! — крикнул Бердо. — Остальные столкните плот!

Норт, Дорак и Уайти встретили кинувшихся Огневи-ков ударами ломов и кайл. Кайло Норта разбило кристал-лический глаз одного из чудовищ, и оно слепо шарило, чтобы схватить его когтями. Уайти почти снес голову дру-гому, яростно взмахнув тяжелым ломом. Огневики на мгновение отступили перед этой свирепой обороной.

— На плот! — крикнул Бердо. — Скорее, пока они не кинулись опять!

Сидней и Келлс спустили тяжелый пласт черного камня на жидкую лаву. Бердо уже стоял там, держа всех под прицелом своего атомного пистолета.

Норт и его два товарища прыгнули вслед за другими на качающийся плот. За ними прыгнул и Дарм.

— Гребите, живо! — крикнул Бердо.

Огневики бежали к берегу. Тяжелый каменный плот медленно двинулся по лавовым волнам. Обманутые твари столпились на берегу, следя за ними кристаллическими, похожими на блюбочки глазами. Бердо, стоя на носу стран-ного судна вместе с Дармом и Келлсом, указал на север через Пламенный Океан.

— Держите к этим трем вулканическим пикам!

Норт почти залюбовался неукротимой решимостью авантюриста. Их положение было опасным, как никогда. Скользящее течение густой лавы подхватило плот и угро-жало увлечь его к западу.

Зной, которым веяло от алой сверкающей лавы, был почти нестерпим. Каждое движение каменных весел сыпа-ло вокруг фонтаны огненных брызг.

Но все же грубый каменный плот продвигался к северу по огненному морю. Три крутых вулканических пика впе-реди вырастали. Пепел непрерывно сыпался на них, клубы дыма обвивали их зловещей мглой.

— Это... сам ад! — прохрипел Филипп Сидней, рабо-тая веслом рядом с Нортом. — Мы никогда не вернемся от-сюда!

На поверхности лавы там и сям плясали столбы вью-

щегося пламени. Один такой тайфун заскользил прямо к ним.

— Гребите к западу! — крикнул Норт. — Уйдем с пути этого смерча.

Они поспешно изменили курс. И огненный крутящийся смерч пробежал всего в нескольких десятках ярдов от них.

За длительными скрежещущими раскатами, идущими откуда-то из недр вулканической луны, следовали вздымающиеся волны лавы, раскачивавшие плот.

Норт выгребал каменным веслом снова, и снова, и снова, не глядя вперед. Но когда поднял голову, западный кратер был рядом.

Это не был действующий вулкан, хотя, казалось, извержение закончилось совсем недавно. Его зубчатый черный конический пик круто вздымался из Пламенного Океана. Но все же у края они заметили площадку, к которой и направили плот.

Каменный плот стукнулся о берег. Бердо и его сообщники выскочили первыми, сразу же отбежав на безопасное расстояние в тридцать футов, чтобы следить за остальными.

— Берите с собой кайла, ломы и канаты, — быстро приказал Бердо. — Мы вытянем плот на берег.

Уйти, Сидней и Дорак вышли на берег с инструментами. Но Норт, проходя каменный плот, наклонился, словно споткнувшись. Его пальцы незаметно распустили застёжки свинцовых башмаков.

Время для выполнения опасного плана настало. Он знал, что это единственный шанс.

Он выпрямился, как бы для того, чтобы прыгнуть с плота. Но, сбросив с ног свинцовый груз, пригнулся и прыгнул прямо на Бердо и его людей.

И хотя все трое были в тридцати футах от него, Джон Норт пролетел это расстояние, как бомба.

Он услышал удивленный голос Бердо:

— Дурак...

В то же мгновение в Норта полетел разряд атомного

ружья, но Бердо не смог прицелиться, промахнулся. Норт обрушился на авантюриста.

Он свалил Бердо наземь и одновременно ударил ногами Дарма и Келлса.

— Дорак! Сидней! Прыгайте на них скорей! — крикнул он.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

В КРАТЕРЕ

Яростно борясь с Бердо, Норт услышал рядом выстрел атомного ружья. В телефоне у него раздались вопли и хрипение агонии, но он не мог обернуться.

Норт вложил всю свою силу в судорожный порыв, вырвал у Бердо оружие и прицелился в него.

— Отступить, руки вверх, или я стреляю! — крикнул он.

Короткая битва на узкой площадке кончилась.

Дарм лежал ничком и не шевелился, гласситовая щель в его скафандре была разбита, лицо почернело от жара. Над ним распрямлялась гигантская фигура Уайти.

Сидней отнял пистолет у Келлса и целился в него. Но позади него лежал Ян Дорак, схватившись за ногу и корчась от боли.

— Дарм ранил Дорака, прежде чем я убил его, — прошептал Уайти Норту.

Норт оставил их сторожить Бердо и Келлса и наклонился над Дораком. Нога упрямого межпланетника была ранена атомным выстрелом и инсулитовый скафандр прорван.

Лицо у него исказилось от боли, и зубы были стиснуты.

— Нога... горит, — простонал он. — Но рана неопасная...

Норт отрезал кусок инсулита от скафандра убитого Дарма и плотно обвязал ногу Дорака.

Потом они отрезали несколько кусков от каната и связали Бердо и Келлса по рукам и ногам.

— Я не смел рисковать раньше, — хрипло сказал Норт Уайти и Сиднею. — До тех пор, пока они держали Алину под прицелом.

— Это было хорошо сделано, Джонни, — горячо ответил Уайти. — Я уж боялся, что ты решил совсем сдаться.

Норт взглянул на крутой склон пика, у основания которого они стояли. Огромная космическая башня была покрыта корой застывшей лавы от прежних извержений. Вверх по склону вела узкая, опасная тропка.

— Теперь за левиумом, — сказал он.

Он повернулся к Дораку, который сидел, прислонясь спиной к глыбе лавы, и следил за ними, кривясь от боли.

— Ступайте, ребята, — пробормотал тот. — Я могу сторожить Бердо и Келлса, пока вы будете ходить.

Норт дал ему атомное ружье.

— Сожги их, если шевельнутся, Ян, — сказал он.

Они привязали тросом каменный плот к площадке и, взяв снаряжение, начали подниматься по склону огромного конуса.

Норт двигался впереди, стараясь держаться пути, намеченного им между лавовыми выступами и трещинами. Это был узкий, опасный карниз, тем более что грохочущие конвульсии Громовой Луны сотрясали весь пик и могли сбросить их в любое мгновение.

Черные облака дыма кружились и летали вокруг, как гигантские летучие мыши. Воюющие воздушные вихри здесь были еще сильнее, чем внизу, и угрожали сорвать их с непрочной опоры. В сотнях футов внизу дымился багровый огненный простор Пламенного Океана.

Мысли Норта сосредоточились на левиуме. Эту полуполегендарную залежь самого таинственного из элементов нужно найти, иначе все муки, все лишения и смерти окажутся бесполезными. Если старый Торн Лоурел много лет назад действительно прошел этим опасным путем и нашел левиум, то этот клад еще должен быть здесь.

Они достигли усеченной вершины пика и кинулись на мгновение наземь, чтобы свирепые вихри, бушующие здесь,

не сорвали их с утеса. Оказалось, что они цепляются за зубчатый край самого кратера.

— Неужели нам надо забраться туда? — ошеломленно спросил Филипп Сидней, заглядывая в кратер.

— В записях Лоурела сказано, что левиум находится в кратере, — ответил Норт. — Должно быть, он нашел путь вниз.

Жерло было почти вертикальным, диаметром около ста футов, шахтой спускавшимся в черную глубину. Стенки этого вулканического колодца, как и склоны пика снаружи, были покрыты выступами и трещинами, а внизу отсвечивала жидкая лава.

— Я вижу тропинку по северной стороне жерла! — воскликнул Уайти.

— Это и должен быть путь, тот единственно возможный путь, которым спускался Лоурел, — сказал Норт. — Вперед!

Они обошли кратер, сгибаясь под ударами вихря. В жерле кратера адская буря стихла, но здесь еще опаснее были конвульсии планеты.

Этот спуск в недра Громовой Луны был еще страшнее подъема по наружной стене кратера. Им приходилось нащупывать дорогу от выступа к выступу. Любая ошибка означала падение в расплавленную лаву.

Вдруг Джон Норт заметил немного ниже слабый голубоватый отсвет из углубления в стене. Сердце у него забилося.

— Кажется, мы нашли его! — хрипло вскричал он. — Скорее!

Они спустились на покатую площадку, возле которой в стенке кратера открывалась глубокая впадина.

Норт вошел туда и очутился в небольшой пещере, которая была одной из множества пустот, пронизывающих толщу пика. Но эта пещера в скале сияла странным холодным голубоватым светом. Он исходил от кровли, и все трое взглянули вверх.

— Левиум! — взвизгнул Уайти. — Но, Джонни, посмотри на его размер!

Голос у Сиднея дрожал:

— Этого не может быть. Так много левиума нигде быть не может...

Сердце у Норта стучало от возбуждения, смешанного со странным чувством боязливого почтения, когда он смотрел на это чудо пламенной луны.

Словно подвешенная под сводчатым потолком пещеры, виднелась масса плотного каменистого вещества, каждый атом которого светился столь поразившим их сиянием. Эта масса была почти в семь футов длиной и почти такой же ширины и толщины.

Это было словно сияющее голубое солнце, подвешенное к кровле пещеры. Но оно не висело там, Норт знал это. Огромная масса левиума в действительности прижималась к кровле, напрасно стараясь вырваться из «кармана», в котором так долго была заключена.

Норт мог представить себе геологическую историю этой массы левиума. Захваченный пламенной массой Оберона, когда спутник начинал затвердевать, левиум в течение миллионов лет продавливал себе путь вверх, чтобы потом улететь в пространство со всей своей странной силой обращенного притяжения, которой обладает он один. Но оказался в этой пещере, как в ловушке.

— Теперь мы знаем, почему Торн Лоурел смог привезти с собой только кусочек левиума, — хрипло сказал Норт. — Ни один человек не мог одолеть эту массу.

Сидней ткнул ломом, отколол маленький кусочек левиума, а потом схватил его рукой и притянул вниз.

Кусочек рвался из руки молодого офицера Компании, чтобы упасть вверх. Едва выпущенный, он взлетел и ударился о кровлю.

— Невероятно! — ошеломленно пробормотал Сидней. — Неудивительно, что это вещество так ценится. Оно единственное из всех элементов противостоит тяготению.

— Джонни, как вытащим эту штуку отсюда? — озабоченно спросил Уайти. — Мы не можем просто нести ее — она будет рваться вверх каждую минуту. Мы не сможем удержать ее.

— Есть только один способ, — ответил Норт. — Надо привязать ее к глыбе обыкновенного камня, достаточно тяжелой, чтобы уравновесить отрицательный вес левиума.

Они нашли такую глыбу в углу пещеры — обломок камня, упавший вследствие непрерывных содроганий Громовой Луны.

Встав на эту глыбу, они начали просовывать ломы в щель над массой левиума, чтобы накинуть канаты и стянуть вниз. Но едва они начали тянуть левиум вниз, как с кровли пещеры, к которой он так долго был прижат, посыпались обломки камня.

— Джонни, кровля может осесть прямо на нас! — вскричал Уайти.

Норт понял опасность. Глыба левиума, давя вверх в течение веков, вызвала напряжение и трещины в кровле пещеры. Если убрать теперь левиум, то последняя опора кровли исчезнет, а постоянные сотрясения Громовой Луны быстро обрушат на них всю пещеру.

— Нам нужно вытащить ее быстро, — заявил Норт. — Скорее привяжем ее к камню.

Потребовалась вся сила троих людей, чтобы стащить левиум с кровли вниз с помощью накинутах на нее канатов. Пока они торопливо привязывали его к глыбе черного камня, с потолка сыпались новые осколки.

Привязанный камень больше чем уравновесил отрицательный вес левиума. Обе связанные вместе глыбы имели несколько фунтов положительного веса.

— Следующий же сильный толчок обрушит всю пещеру! — тревожно крикнул Норт. — Скорее вынесем его отсюда!

— Нет еще! — проскрипел знакомый хриплый голос.

Они быстро повернулись. У входа стояла высокая, одетая в инсулит фигура Шарля Бердо с атомным пистолетом, направленным на них.

Бердо быстро вошел в пещеру, а на площадке снаружи они заметили силуэт Келлса. И взгляд Бердо сверкал торжеством в щели шлема, когда он целился в пораженных ужасом троих людей.

— Я еще не вышел из игры, Норт! — заявил авантюрист. — Вы даже не подумали, что ваш друг Дорак может потерять сознание от боли и дать нам с Келлсом возможность освободиться, правда?

Норт знал, что Бердо убьет их и что ни ему, ни Сиднею не удастся выхватить оружие, чтобы успеть помешать этому.

Но пальцы Бердо на мгновение задержались на курке, когда авантюрист восхищенно взглянул на невероятную сияющую массу левиума.

— Сокровище Громовой Луны! — прошептал он, трепеща от алчности. — Величайший клад из всех...

Громовой раскат нового сотрясения заставил их всех закачаться. С потрескавшейся кровли посыпался дождь каменных обломков, они выбили пистолет из руки Бердо, а его самого заставили в смятении отпрянуть.

— Пещера рушится! — завопил Уайти Джонс. — Бежим!

Они схватили связанные глыбы левиума и камня и быстро потащили ее к выходу. Безоружный преступник Келлс, ждавший на площадке, убежал.

Бердо вскочил и ошеломленно искал свое атомное ружье. Норт с Сиднеем торопливо вытащили левиум сквозь узкое отверстие. В это мгновение кровля пещеры обрушилась с оглушительным грохотом, просыпалась на авантюриста каменным дождем.

Сводчатый выход из пещеры оседал, сжимался над Нортом и Сиднеем. Но Уайти прыгнул в это отверстие, и его гигантская фигура напряглась в геркулесовском усилии, сдерживая массы рушащихся камней спиной и плечами.

Это дало Норту и Сиднею время, чтобы вытащить груз на площадку. Но когда Норт обернулся, то гигантские плечи Уайти сгибались под тяжестью оседающей скалы, а голос превратился в задыхающийся стон.

— Джонни...

Норт никогда не смог бы забыть выражения любви и отчаяния в глазах Уайти, когда его огромная голова все ниже склонялась под сокрушающей тяжестью.

В тот же самый миг, когда Норт яростно рванулся, чтобы высвободить гиганта, его бросило наземь от сотрясения, и вся пещера осела сразу.

Он поднялся на колени. Ни отверстия, ни пещеры больше не было — ничего, кроме груды обломков на том месте, где стоял Уайти. Он заколотил кулаками по камню, крича сдавленным голосом:

— Уайти! Уайти!

Но он знал, что Уайти погиб и погребен, как и Бердо, под тоннами камня, которые он поддерживал, чтобы дать им последний шанс для спасения.

Дрожащий настойчивый голос Сиднея прорвался сквозь волну скорби, охватившую Норта. Молодой офицер цеплялся за глыбу левиума, скорчившись на сотрясающейся площадке.

— Келлс убежал! Он безоружен, но может захватить наш плот и уйти, если мы не настигнем его.

— Вы несите левиум, — хрипло сказал Норт Сиднею. — А я попробую догнать негодяя.

Выбравшись на вершину кратера, Норт увидел фигуру Келлса, бешено несущегося вниз по склону пика. Он яростно кинулся в погоню, не обращая внимания на опасности.

Но Келлс, испуганно оглянувшись на него, удвоил бешеную скорость. Он уже достиг площадки на берегу Пламенного Океана, отвязывал каменный плот и сталкивал его на пламенные лавовые волны.

Норт выхватил атомное ружье и выстрелил, но Келлс с ужасом дернулся назад и уклонился от огненного выстрела. Каменный плот отошел от берега. В отчаянии Келлс разбежался и прыгнул на него... Но свинцовые башмаки были слишком тяжелы. Норт увидел, как негодяй ударился о лаву, и услышал ужасный крик, милосердно приглушенный радиотелефоном. Когда он решился взглянуть снова, то на поверхности лавы не было и следа Келлса. Темный каменный плот безмятежно уплывал.

Норт вернулся к вершине и помог Сиднею стащить упрямую глыбу левиума и камня вниз по склону, на площад-

ку у подошвы пика. Там они склонились над неподвижной фигурой Дорака.

Дорак был без сознания, но дышал.

— Он выживет, если увезти его отсюда, — сказал Сидней. — Но как, Норт? Плот уплыл...

Помрачнев, Норт поднялся.

— Мы могли бы вырезать новый плот из камней здесь, — пробормотал он. — Но боюсь, что они слишком тяжелы, чтобы плавать.

Они попробовали, отколов кусок от основной породы, и бросили его в огненное море. Он медленно погрузился в шипящие алые волны.

— Я так и думал, — медленно произнес Норт. — Мы не сможем выбраться, так как это единственная горная порода на пике.

Сидней воскликнул:

— Но даже если с нами кончено, как быть с Алиной, Новой и Стини? Они там, в корабле, и они тоже не смогут уйти отсюда! А если они попытаются сделать другой каменный плот и приехать за нами, то Огневики наверняка поймут их!

Норт подумал.

— У них есть только один шанс, — сказал он наконец. — Это Стини. Если бы он смог увести корабль отсюда...

— Но он помешан! — воскликнул Сидней.

— Он был когда-то великим пилотом, много лет назад, — размышлял Норт. — Его разум, как бы он ни был затуманен, может вспомнить кое-что. Это единственный шанс спастись.

Он потратил несколько минут, чтобы присоединить батарею радиотелефона со скафандра Сиднея к своему прибору. Удвоенная мощность могла позволить маломощному прибору достичь «Метеора».

Он заговорил настойчиво:

— Джон Норт вызывает «Метеор». Вызываю «Метеор»!

Ответа не было. Он вызывал снова и снова. Прошел почти час, когда вдруг раздался возбужденный девичий голос:

— Моряк, это вы? Я Нова! Я попыталась настроить аудиофон и...

— Нова, слушай! Мы достали левиум, но не можем уйти отсюда. — Норт быстро рассказал ей, что случилось. — Вам надо уйти с этой луны на Титанию и позвать оттуда на помощь. Это единственный способ для нас спастись.

— Но мы не можем! — вскричала Нова. — И вы не сможете прожить там все время, которое понадобится, чтобы нам слетать за помощью!

— Нет, сможем, — солгал Норт. — Мы нашли запасы, спрятанные старым Торном Лоурелом, — банки с кислородом, пищу, воду и портативную жароупорную палатку. Когда вы вернетесь, вы найдете нас здесь с левиумом.

— Если вы уверены, что это лучший способ помочь вам, моряк, мы сделаем это. Только как мы доберемся до Титании? Мы не умеем вести корабль, ни я, ни Алина.

— Я знаю, но Стини сможет, вероятно, — сказал Норт. — Дайте мне поговорить с ним.

Он ждал, пока Нова позовет помешанного пилота. И он увидел, что Филипп Сидней странно улыбался ему.

— Вы хорошо солгали, Норт, — тихо сказал Сидней. — Без этого они никогда не согласились бы улететь.

Норт кивнул.

— Они вернутся с помощью, если смогут благополучно улететь. Мы будем мертвы, но левиум останется и будет истрачен, как условлено.

Он прервал себя, услышав щелканье включенного на «Метеоре» аудиофона. Потом послышался неуверенный голос Стини.

— Стини, слушай, это Джонни, — сказал Норт медленно и внятно, чтобы затуманенный разум понял его. — Стини, ты хочешь вести корабль, не правда ли?

— Да, Джонни. Ты позволишь мне теперь?

— Ты думаешь, что сможешь, Стини? — напряженно спросил Норт. — Ты ведь давно не брал в руки управление. Думаешь ли ты, что вспомнишь?

— Я думаю, что вспомню все, как только возьмусь за рычаги, Джонни!

— Так слушай, Стини, — настойчиво произнес Норт. — Вот что ты должен сделать. Ты должен вести корабль прочь с этой луны. Ты должен идти на Титанию и сесть в космопорт Лунного города.

Стини задал недоумевающий, нерешительный вопрос:

— А что с тобой и остальными, Джонни? Вы ведь не останетесь здесь, да? Здесь нехорошо оставаться.

— Знаю, но мы должны остаться, — объяснил Норт. — Мы не можем уйти с этого пика. Вам надо идти за помощью.

— Но я могу прийти за вами на корабле, — поспешно предложил Стини. — Я могу прийти и взять вас, а тогда мы улетим все вместе.

— Нет, Стини! — настойчиво повторил Норт. — Ты не должен пробовать этого! Здесь нет места, чтобы посадить корабль.

— Но я могу подвесить его достаточно надолго, чтобы вы вошли, — заявил помешанный пилот своим чистым, детским голосом.

— Не пытайся, Стини! Атмосферные течения здесь ужасны, никакой пилот не сможет совершить такой маневр, разобьется! Ты должен сделать то, что я тебе сказал, и уйти с этой луны...

Норт умолк, но ответа не было. Он громко закричал в передатчик своего шлема:

— Стини, слушай меня! Не пытайся этого делать, иначе убьешь и себя, и девушек...

— Норт, глядите! — резкий крик Сиднея заставил Норта быстро поднять глаза.

Там, на юге, над пламенным огненным морем, что-то поднималось в дыму. Это был огромный продолговатый «Метеор», поднятый на пламенных вспышках своих килевых дюз.

Его хвостовые дюзы запылали, и он низко над пламенным лавовым морем двинулся в сторону пика. При малой высоте и огромной скорости он, казалось, готов был разбиться о пик.

— Стини, назад! — напрасно кричал Норт в передатчик.

Слишком поздно. Огромная масса «Метеора» ринулась вниз, к узкой площадке, на которой они стояли.

Грохот дюз заглушил даже раскаты грома содрогающейся луны. Корабль падал рядом с ними, падал, чтобы раствориться в огненной лаве...

Килевые дюзы изрыгали вниз бешеное пламя, разбиравшееся о лавовые волны. Уравновесившись на этих огненных столбах, раскачиваясь в бурных вихрях, корабль замер, паря в воздухе.

— Сюда, Норт! — воскликнул Сидней.

Люк воздушного шлюза корабля был всего в нескольких футах от них. Они кинулись к нему вместе со своей драгоценной добычей.

Казалось безумием даже представить себе, что какой-нибудь пилот решится на такую посадку — для такого подвига нужны были сверхчеловеческие усилия. Но Стини сумел выполнить этот маневр! Он играл на килевых и боковых дюзах, как на огненном органе, держа корабль в опасном равновесии...

И вот Норт, Дорак, Сидней и драгоценный груз в шлюзе.

Захлопнулся наружный люк, распахнулся внутренний, и Норт хрипло крикнул:

— Вверх, Стини, вверх!

«Метеор» ринулся вверх сквозь волны дыма, словно брошенный гигантской катапульты. Выше, все выше, сквозь волны дыма и пепла Громовой Луны, к свободному пространству и дружелюбным звездам...

Норт отстранил бросившихся к нему Алину и Нову. Пошатываясь, он прошел в каюту управления. Стини сидел, согнувшись над рычагами управления.

Его лицо сияло. Оно преобразилось в эти часы. Весь пламенный гений его великого прошлого ожил в его мозгу.

А потом корабль пошел в свободном эфире, под ясным зеленым оком Урана, и Громовая Луна снова стала тускло-красным шаром, уходящим назад, и лицо у Стини стало таким же ясным и детским, как и раньше...

Он беспокойно взглянул на Норта.

— Я сделал это хорошо, Джонни? — с тревогой спросил он. — Не правда ли?

Рука у Норта дрожала, когда он положил ее на плечо товарища:

— Ты сделал то, чего не мог бы сделать никакой другой пилот в Системе, Стини.

Стини улыбнулся. Это была счастливая улыбка довольного ребенка.

— Я был когда-то хорошим пилотом, — сказал он.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

МОНУМЕНТ

Скрипя каждым бимсом, словно утомленный долгим путем, «Метеор» спускался на ночную сторону Земли. Вокруг черного пятна космопорта сияли дружеские красные и зеленые маяки.

Норт медленно посадил корабль. И когда тот сел и жужжание циклотронов смолкло, он еще некоторое время сидел неподвижно в пилотском кресле.

Сидней открыл люк. Внизу уже стояла санитарная машина. Дорака положили на носилки. Он смотрел мимо, вверх на Норта, его бледное лицо было странно напряженным.

— Джонни...

— Поговорим после, Ян, — тихо сказал Норт. — Тебе нужно отдохнуть. И ты, Стини, иди. Я хочу, чтобы и ты пошел с ними, чтобы ухаживать за Яном.

Стини просиял:

— Я присмотрю за ним. Но ты придешь потом, Джонни?

— Приду.

Они вышли, и ясные глаза Алины затуманились, когда она смотрела им вслед. Голос у нее был хриплым, когда она повернулась к Норту.

— Они и все другие старые межпланетники вроде них, они никогда не будут больше нуждаться ни в чем, — сказала она.

Сидней сказал Норту:

— Мне не удалось поговорить с вами в пути, Норт. Но я хотел сказать вам... Неприятностей с Компанией не будет. Я ухожу в отставку, и я буду свидетельствовать, что Алина действительно купила корабль.

Норт благодарно кивнул:

— А как с левиумом?

Алина быстро кивнула:

— Филипп послал известие с Титании. За левиумом придут, мы его сдадим пока на хранение. Кажется, люди уже здесь.

Действительно, за сокровищем явились вооруженные стражи и бронированная машина. Норт проследил за погрузкой. Машина ушла. И он вдруг ощутил странную пустоту.

— Норт, есть еще кое-что, о чем мне не удалось сказать вам. Мы с Алиной... — услышал он голос Филиппа Сиднея.

Норт слабо улыбнулся и кивнул:

— Я догадался, Сидней. Вы любите друг друга.

Сидней смешался:

— Я боялся сказать вам. Я думал, что, может быть, Алина... может быть, вы...

Норт устало покачал головой.

— Нет, Сидней. Алина прелестна. Она дала нам возможность полететь в космос и сделать кое-что для старых товарищей. Она любила меня как одного из старых друзей своего отца. Вот и все.

Подошли Алина и Нова.

Белокурая звездная девушка протянула Норту руку.

— Прощайте, моряк, и спасибо, что довезли на Землю.

— Но, Нова, это мы все должны благодарить вас, — возразил Норт. — Не будь вас...

— О, забудьте об этом! — Она пожала плечами. — Звездные девочки всегда впутываются в неприятности. Я просто хотела освободиться сама.

Она резко отвернулась. Алина быстро проговорила:

— Мы с Филиппом... все мы... уходим вместе. Идемте.

Но Джон Норт медленно покачал головой:

— Идите. Мне нужно сделать еще кое-что. С кораб-

лем... — И Норт остался один в лунном свете. Рядом с ищарапаннм бортом «Метеора».

Потом он медленно зашагал через порт к стройной колонне Памятника Пионерам Космоса. Дул порывистый ветер, он доносил звуки подготовки к отлету венерианского лайнера: музыку и смех, голоса пассажиров.

Но Норт ничего этого не слышал. Он медленно шел к Памятнику. Остановился перед высокой колонной. Он чувствовал только глухую боль.

Он вспомнил тот день, когда приземлился здесь, вернувшись с Кэрю из второго перелета. Он вспомнил шумные толпы, яркое солнце, улыбки и шутки Майкла Коннора, высокую молодую фигуру Уайти, возвышающуюся над всеми...

Норт наклонился, пытаясь прочесть имена, начертанные золотом, — имена тех, кто летал с Джонсоном, Кэрю и Венци. Там было и его имя, но он не искал его. Он читал бессмертные имена великих пилотов.

Джезон Питерс...

«...и никто не сможет помешать мне еще раз попасть в пространство...»

Майкл Коннор...

«...вот так я всегда хотел умереть, рядом с красивой девушкой и с бутылкой...»

Харлей Стини...

«...Я был хорошим пилотом, не правда ли?»

Уайтман Джонс...

«Джонни...»

Больше читать он не мог. Горло его сжала судорога, глаза застилали слезы. Кто-то схватил его за рукав.

— Моряк!

Это была Нова.

— Моряк! Я не могу оставить вас, я знала, что вы сюда придете, — сдавленно проговорила она.

Ветер донес до них звуки далекой песни. Это была старая песня:

«Мы построим лестницу до звезд!...»

Норт проговорил, глядя на тусклое золото великих имен:

— Они построили лестницу до звезд, Нова. А теперь они погибли, погибли и забыты...

— Моряк, не надо! — Нова плакала, прижимаясь к нему. — Я всегда буду с тобой, моряк, если только ты захочешь...

— Но, Нова... — Он удивленно взглянул в ее заплаканное лицо.

— Я знаю, что я только звездная девочка... — начала она.

— Вы — самая храбрая и красивая девушка, какую я только встречал, — ответил он. — Но я стар...

Она спрятала лицо у него на плече, не отвечая. И Норт почувствовал, как странная теплота растопила ледяную боль в его груди.

СОДЕРЖАНИЕ

НЕВЕРОЯТНЫЙ МИР. Рассказ (<i>Перевод З. Бобырь</i>)	5
ЗВЕЗДНЫЙ СКИТАЛЕЦ. Среднесловие	27
ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ. Роман. (<i>Перевод З. Бобырь</i>)	43
ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗВЕЗДЫ. Роман. (<i>Перевод О. Артамонова</i>)	215
СОКРОВИЩЕ ГРОМОВОЙ ЛУНЫ. Повесть. (<i>Перевод З. Бобырь</i>)	383

Литературно-художественное издание

Эдмонд Гамильтон
ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ

Фантастические романы и повести

Художественный редактор *С. В. Курбатов*
Технические редакторы *Н. М. Носова, С. А. Рубис*
Корректор *Н. Н. Самойлова*

ЛР № 061309 от 17.06.92.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 18.12.96.

Формат 84×108 ¹/₃₂. Гарнитура «Петербург».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2. Уч.-изд. л. 23,1.

Тираж 15 000 экз. Заказ 2684.

ЗАО издательство «ЭКМО»,
123298, Москва, ул. Народного Ополчения, 38.

АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, проспект Ленина, 5.

ТАЛЬНАЯ КРЫСА

Романтика дальнего Внеземелья. Рождение и падение могущественных звездных империй. Безжалостные столкновения космических армад. Отчаянные авантюры галактических мошенников. Решительность и бескомпромиссность. Предательство и коварство. Благородство и бескорыстие. Читайте обо всем этом в лучших книгах, когда-либо выходявших под маркой фантастики.

Гарри Гаррисон, Эдмонд Гамильтон, Эдвард «Док» Смит – их произведения составляют золотой фонд жанра, издаются и переиздаются миллионными тиражами, будоражат умы и сердца новых поколений читателей во всем мире.

Все издания объемом 400-450 стр., целлофанованный переплет, шитый блок.

В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ.
ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ.

Цена одной книги 15 000-15 900 руб.

КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

АБСОЛЮТНАЯ МАГИЯ

индекс: 421

Лучшие романы самых популярных российских писателей, написанные в жанре «сказочной фантастики», – в книгах новой серии «Абсолютная магия». Созданные фантазией авторов новые реальности поражают воображение, манят к себе, но остаются недостижимы, как линия горизонта. В них блестящие непобедимые герои, купающиеся в лучах славы и успеха, сменяются искалеченными черной магией существами, обитающими в мирах, где с помощью мечей и колдовства правят зло и уродливая сила. Кровавые разбойники и могущественные маги, знатные дамы и благородные рыцари, ожившие покойники и механические куклы – все плетут заговоры и расставляют друг другу ловушки, влюбляются и ненавидят – и все это в книгах серии «Абсолютная магия». Так что не сомневайтесь, открывайте первые страницы книг Н.Перумова, Г.Л.Олди, Ю.Брайдера и Н.Чадовича, А.Дашкова и отправляйтесь в увлекательное путешествие, полное неожиданных приключений.

Все издания объемом 400-450 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

**В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ
ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ**

Цена одной книги **15 000-15 900 руб.**

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

ПОДПИСКА НА СЕРИИ КНИГ
КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

индекс: 413

А «АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ»

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Настоящий подарок любителям фантастики.

Лучшие произведения современных российских писателей-фантастов в рамках одной книжной серии. Никому раньше и в голову не могло прийти, что ареной фантастического боевика могут быть не только бескрайние просторы Вселенной с множеством обитаемых планетных систем, но даже и наша современная российская действительность. А уж герои всегда на Руси были отменные и, надо сказать, со всякой напастью справлялись и без новомодных бластеров. Так что если наших богатырей снабдить современной фантастической амуницией, то они от космических злоумышленников всех мастей камня на камне не оставят, можете не сомневаться. В этом легко и приятно убедиться, прочитав книги, выходящие под маркой «Абсолютное оружие». В.Головачев, Е.Гуляковский, В.Михайлов, В.Звягинцев – классики жанра и целая плеяда молодых, чрезвычайно талантливых авторов, чей грядущий успех и популярность очевидны. В их книгах заключена энергия сегодняшнего дня, а напряженный сюжет, тонкий лиризм и обаятельные герои никого не оставят равнодушными.

В ЭТОЙ СЕРИИ ВЫХОДЯТ КНИГИ ТАКИХ АВТОРОВ, КАК:

**В.Головачев, В.Михайлов,
В.Ильин, И.Стальной,
М.Ахманов, Е.Гуляковский,
В.Звягинцев, Л.Вершинин,
А.Щупов, А.Громов, С.Сухинов.**

Все издания объемом 400-450 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

**В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ.
ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ.**

Цена одной книги 15 000-15 900 руб.

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ФЭНТЕЗИ

Образ отважного и благородного, но – одновременно – хитрого и жестокого Конана-варвара неизменно привлекает миллионы любителей «фэнтези» во всем мире. Рожденный фантазией Роберта Говарда (1906-1936), Конан надолго пережил своего создателя и продолжает шествовать с победами из книги в книгу, расчищая себе путь к славе и справедливости верным двуручным мечом из крепкой стали. Центральная идея всех книг предлагаемой читателям фантастической эпопеи «Конан и Великая Душа» – противостояние жестокого, но человеческого мира, в котором живет Конан, бездушному и уродливому миру, созданному извращенным воображением дьявольски гениального карлика Тезиаса, настойчиво прокладывающего себе дорогу к власти.

Будем надеяться, что мир Конана все же выстоит и ему удастся превратить Аквилонию в могущественную и процветающую державу, а все поклонники знаменитой саги с неослабевающим интересом будут следить за каждым новым шагом киммерийского гиганта по этой грешной земле.

**«НЕПОДВЛАСТНЫЙ БОГАМ»
«ОГНИ БУДУЩЕГО»
«АМУЛЕТ НЕБЕСНОГО НАРОДА»
«РАБ ЗМЕИНОЙ КОРОЛЕВЫ»
«АРМИЯ СВЕТА И ТЬМЫ»
«ПИЛИГРИМЫ СУДЬБЫ»
«КОСМИЧЕСКАЯ ОРДА»**

Все издания объемом 400-450 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ
ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ

Цена одной книги 15 000-15 900 руб.

**ПОДПИСКА НА СЕРИИ КНИГ
КНИГА – ПОЧТОЙ**

ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

**Общий тираж 10 000 000 !
СУПЕРБЕСТСЕЛЛЕРЫ !**

**Впервые! Полное собрание сочинений Н.Леорова в
великолепном полиграфическом исполнении. Такого
еще не было!**

Полное собрание сочинений Н.Леорова в 12-ти томах.

У сыщика Гурова, героя детективных повестей и романов, принадлежащих перу Николая Леорова, сегодня, пожалуй, нет достойных соперников в сфере криминального сыска. Обаятельный, парадоксальный, умный и бесстрашный герой завораживает читателя с первых страниц. И не случайно многие произведения Николая Леорова были положены в основу остросюжетных фильмов. Кто не читал или хотя бы не слышал о таких его романах, как «Трактир на Пятницкой», «Один и без оружия», «Ринг», «Операция «Викинг», кто не разыскивал на книжных прилавках книги «Мент поганый», «Наркомафия», «Бросок кобры»?! Каждая повесть, каждый роман этого автора – открытие и гарантия острого наслаждения для читателя. Новый роман Н.Леорова «Шакалы» просто сразит вас наповал. И конечно же, Полное собрание сочинений Николая Леорова – поистине бесценный подарок всем поклонникам детективного жанра. Эти книги украсят любую книжную коллекцию.

**индекс всей серии:
300005**

Индексы отдельных изданий:

- «ШАКАЛЫ», 16
- «ПРИСТУПИТЬ К ЗАДЕРЖАНИЮ», 14
- «МЫ С ТОБОЙ ОДНОЙ КРОВИ», 5
- «УДАЧИ ТЕБЕ, СЫЩИК», 6
- «ОДИН И БЕЗ ОРУЖИЯ», 8
- «ОБРЕЧЕН НА ПОБЕДУ», 12
- «ПЛАТА ЗА ЖИЗНЬ», 13
- «БРОСОК КОБРЫ», 15
- «МЕНТ ПОГАНЫЙ», 9
- «НАРКОМАФИЯ», 10
- «ЛОВУШКА», 11
- «РИНГ», 7

**Вы можете подписаться на Полное собрание сочинений Н.Леорова и
получать 2 книги в месяц или на любой из томов по вашему выбору.**

Все издания объемом 400-420 стр., бумажный с золотым тиснением, целлофанованная суперобложка, шитый блок

Цена одного тома 16 000-16 900 руб.

**Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки,
не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.**

**ПОДПИСКА НА СЕРИИ КНИГ
КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ**

**Общий тираж 10 000 000 !
СУПЕРБЕСТСЕЛЛЕРЫ !**

**Впервые! Полное собрание сочинений Д.Корецкого в
великолепном полиграфическом исполнении. Такого
еще не было!**

Полное собрание сочинений Д.Корецкого в 8-ми томах.

«Антикиллер», «Пешка в большой игре», «Смягчающие обстоятельства», «Акция прикрытия», «Привести в исполнение»... – всего лишь пять названий романов Даниила Корецкого, а их более тридцати. Общий тираж его книг за 1995-1996 гг. превысил десять миллионов экземпляров! Профессиональные знания (Данил Корецкий – полковник милиции) плюс литературное мастерство превращают каждый задуманный им сюжет в животрепещущую криминальную драму. Под его пером преступник раскрывается во всей своей низости и жестокости, а преследующий его герой обретает черты благородного защитника слабых. И потому хитроумные оперативные комбинации, запутанные интриги, разборки, убийства и политические игры предстают перед читателем как в зеркале, отражающем истерзанный лик нашей эпохи. Читайте Даниила Корецкого и вы узнаете многое не только о времени, в котором живете, но и о себе...

**индекс всей серии:
300021**

Индексы отдельных изданий:

«АНТИКИЛЛЕР», 26
«АНТИКИЛЛЕР-2», 27
«ПЕШКА В БОЛЬШОЙ ИГРЕ», 24
«АКЦИЯ ПРИКРЫТИЯ», 21
«ОСНОВНАЯ ОПЕРАЦИЯ», 28
«РАЗЯЩИЙ УДАР», 25
«МЕНТОВСКАЯ РАБОТА», 23
«ОПЕР ПО ПРОЗВИЩУ "СТАРИК"», 22

**Вы можете подписаться на Полное собрание сочинений Д.Корецкого и
получать 2 книги в месяц или на любой из томов по вашему выбору.**

**Все издания объемом 400-420 стр. буминил с золо-
тым тиснением, целлофанованная суперобложка.
шитый блок**

Цена одного тома 16 000-16 900 руб.

**Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки,
не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.**

ПОДПИСКА НА СЕРИИ КНИГ
КНИГА – ПОЧТОЙ
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

индекс: 343

«ВНЕ ЗАКОНА»

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Новая серия крутых современных боевиков. «Чуме» криминала, объявшей Россию, не видно конца. Как стихийное бедствие, она захлестнула все вокруг, в том числе и правоохранные органы.

Серия «Вне закона» – о людях, поставленных перед жестким выбором: либо признать диктат бандитов, либо бросить вызов преступникам и продажным законникам.

«Вне закона» – это криминальные романы, сюжет которых исключает привычное столкновение преступного мира с правоохранными органами. Здесь все непредсказуемо, ибо герой, борющийся с уголовниками, как правило, сам является объектом преследования и защищает тот самый закон, что поставил его вне закона. Борьбу с преступностью, на стороне которой сила, деньги, власть, такой человек возводит в закон собственной жизни. И сделает свой выбор раз и навсегда...

В ЭТОЙ СЕРИИ ВЫХОДЯТ КНИГИ ТАКИХ АВТОРОВ, КАК:

**А. Молчанов,
П. Обухов,
И. Гром,
Д. Петров,
В. Барабашов,
Д. Корецкий.**

Все издания объемом 400-550 стр., целлофанро-
ванная переплет, цветной блок.

**В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ
ПОДПИСКА ТОЛЬКО НА СЕРИЮ**

Цена одной книги 15 000 - 15 900 руб.

Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте.

КНИГА – ПОЧТОЙ

ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ – НИЗКИЕ ЦЕНЫ

Удовольствие, говорят, не купишь... Неправда! «Книга – почтой» в любой момент опровергнет эту расхожую истину. По индивидуальному заказу, без лишних усилий с вашей стороны она обеспечит вам несколько часов необыкновенного наслаждения, которое по нашим временам стоит недорого: отпускная (издательская) цена книги плюс стоимость пересылки, только и всего! И никаких «накруток» торговых точек, превращающих книжный товар в недоступную роскошь!

«Книга – почтой» – шанс для любителя книги!

«Книга – почтой» – минимум денег и времени!

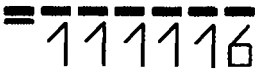
«Книга – почтой» – удобнее не придумаешь!

Вместо одной книги с прилавка – две или три от

«Книга – почтой»!

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!
ВЫ МОЖЕТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭТИ СЕРИИ И ПОЛУЧАТЬ
ПО ПОЧТЕ ЕЖЕМЕСЯЧНО НОВЫЕ КНИГИ.
В ТВЕРДОМ ПЕРЕПЛЕТЕ – 2 КНИГИ,
В МЯГКОМ ПЕРЕПЛЕТЕ – 3–4 КНИГИ

Разборчиво заполните почтовую карточку по образцу и отправьте ее по указанному адресу:

	ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА		
г. Москва, а/я 30,			
К.р.ш. _____			
«ЭКСМО»			
К.р.ш. _____		Почтовый индекс «ЭКСМО» _____	
 111116		433510 Ульяновская обл., г. Димитровград, ул. Королева, д. 8, кв. 55, Иванов Иван Петрович	

Я заказываю следующие серии:

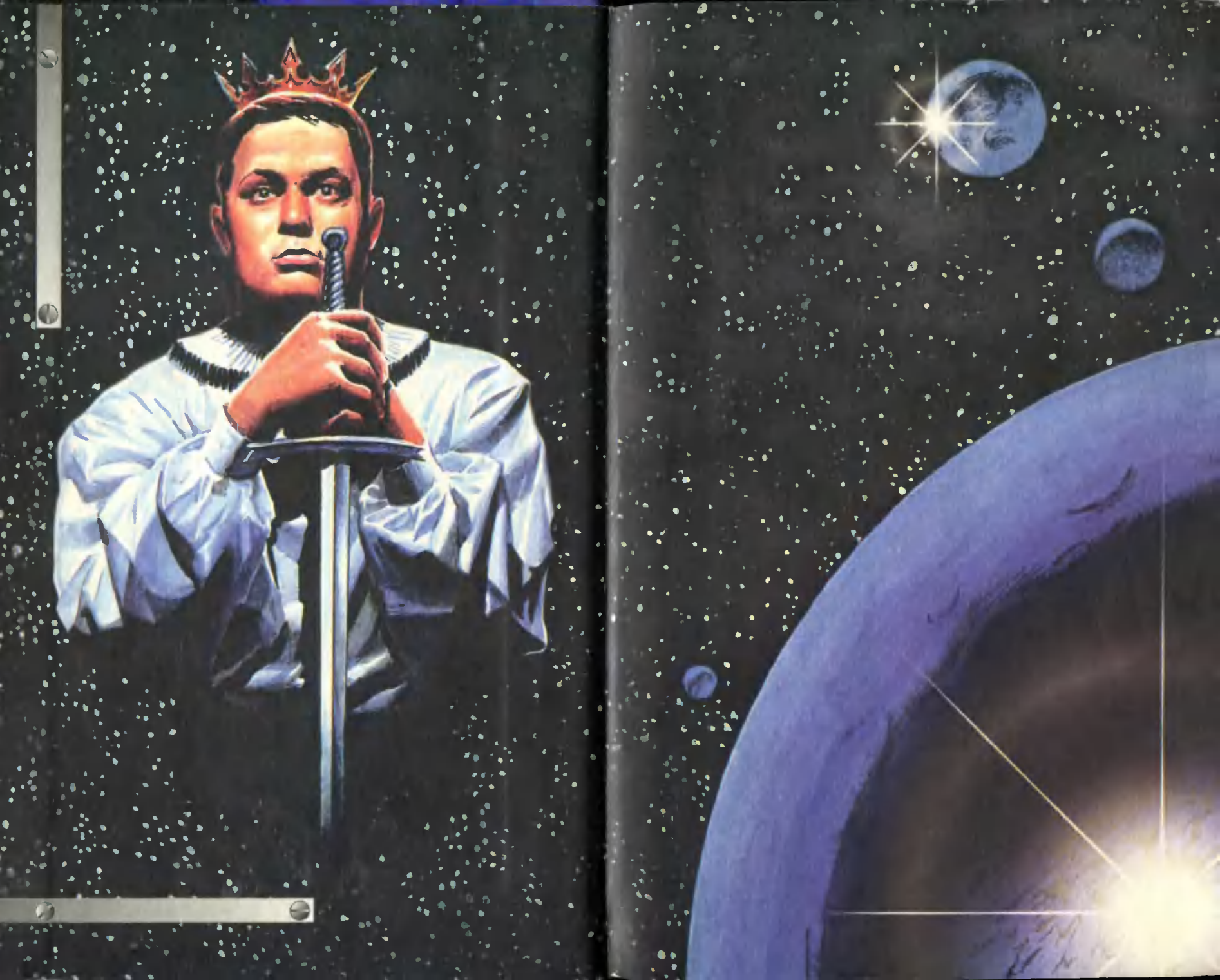
423. «Стальная крыса»	2 кн.
343. «Вне закона»	2 кн.
413. «Абсолютное оружие»	2 кн.
421. «Абсолютная магия»	2 кн.
422. «Конан»	2 кн.

Отдельные издания:

300021. Собрание сочинений Н. Леонова	2 комплекта.
300005. Собрание сочинений Д. Корецкого	1 комплект.

БУДЕМ РАДЫ СОТРУДНИЧАТЬ С ВАМИ

Тел: 943-09-93, 943-08-78, 943-19-47.

ЭДМОНД ГАМИЛЬТОН

ТАДЖИКСКАЯ ПЕЧАТНИЦА